

Цыганов Валерий Иванович, офицер в отставке, исследователь истории морской пехоты в Великой Отечественной войне. 43 года изучает, собирает материал о морской пехоте. В 2008 году вышла книга «Удар меча» – рассказ о боевом пути 384-го отдельного Николаевского Краснознаменного батальона морской пехоты. На его материале Николаевская телерадиокомпания создала 16 телепередач. Данная книга – продолжение его исследований.

Отзывы присылайте на электронный адрес: zvi-384@rambler.ru

«...ОТ "МЕЧА" И ПОГИБНЕТ!»
ЦЫГАНОВ В.И.

ЦЫГАНОВ В.И.

«...ОТ "МЕЧА"
И ПОГИБНЕТ!»

При поддержке коллектива
НИКОЛАЕВСКОГО
МОРСКОГО
ТОРГОВОГО ПОРТА

70-летию начала Великой
Отечественной войны посвящается

г. НИКОЛАЕВ

ЦЫГАНОВ В.И.

28. III. 1944 г.

«...ОТ "МЕЧА" И ПОГИБНЕТ!»

25. III. 1944 г.

Издательство Ирины Гудым
Николаев
2011

с. БОГОЯВЛЕНСК

ДАЛЕАНОВКА

48/4

УДК 63.3 (4УКР) 624
ББК 94 (477) «1941/1945»
Ц 94

*Издательство Ирины Гудым
выражает благодарность*

**профсоюзу
Николаевского морского
торгового порта
и всему коллективу порта**

*Андриевскому Владимиру Федоровичу
и Галушкину Сергею Андреевичу*

В.И. Цыганов.

Ц 94 «...от “Меча” и погибнет!»: Эссе. – Николаев: Издательство Ирины Гудым, 2011. – 448 с.: илл.

ISBN 978-617-576-033-8

384-й отдельный Николаевский Краснознаменный батальон морской пехоты в годы Великой Отечественной войны прошел, освобождая Таганрог, Мариуполь, Бердянск, Кинбурнскую косу, Николаев, Жебрияны, Килию, Вилково. Высаживал десанты в Констанцу, Варну и Бургас.

58 морских пехотинцев батальона стали Героями Советского Союза, командир батальона Герой Советского Союза подполковник Котанов Ф.Е. на Параде Победы шел во главе батальона сводного полка ВМФ.

**УДК 63.3 (4УКР) 624
ББК 94 (477) «1941/1945»**

ISBN 978-617-576-033-8

© Цыганов В.И., 2011
© Издательство Ирины Гудым, 2011

Николаевцы, пережившие оккупацию города немцами, хорошо помнят день 28 марта 1944 года. Помнят, как по мартовской распутице под мелким морозящим дождем входили в город измотанные наступательными боями части Красной Армии.

Наступление шло с северо-востока, через Водопой, Широкую Балку. И непонятно было тогда, почему накануне в течение двух дней не смолкали пулеметные очереди и взрывы снарядов в морском порту. Тогда еще не знали жители города, что первыми бой за освобождение Николаева приняли 68 моряков-десантников под командованием старшего лейтенанта Константина Ольшанского.

Пройдут годы, историки детально исследуют боевой путь 384-го батальона морской пехоты Черноморского флота. Ученые мужи будут спорить о целесообразности высадки десанта в Николаеве и о его роли в освобождении города. А зачем? Даже если доказать бездарность высоких армейских чинов, разве от этого померкнет слава и величие Подвига десантников, совершенного во имя жизни, во имя свободы родной земли?

В Николаевском морском торговом порту есть народный музей. Расположен он в здании, где в марте 1944-го держал оборону отряд Ольшанского: опаленные огнеметами, испещренные пулями и осколками снарядов стены, разбитая рация, гильзы от патронов – свидетели трагических событий тех дней. Здесь все осталось таким, каким было в то хмурое мартовское утро. Здесь вместе с храбрыми сердцами десантников остановилось время.

Но жизнь продолжается, и новые поколения николаевцев приходят сюда, в народный музей, чтобы прикоснуться к Вечности, чтобы поклониться Храбрости.

В 2008 году в николаевском издательстве Ирины Гудым вышла в свет книга «Удар “Меча”». Историю 384-го отдельного Николаевского Краснознаменного батальона морской пехоты Черноморского флота написал сын морского пехотинца И. М. Цыганова Валерий Цыганов. От села к селу прошел сын боевыми дорогами отца. Встречался с сослуживцами, с командирами, записывал рассказы очевидцев событий тех далеких военных лет.

С выходом книги исследовательская работа Валерия Цыганова не закончилась. К началу 2011 года к печати была готова новая рукопись, дополненная интересными документами и историческими фактами.

Коллектив Николаевского морского торгового порта принял решение оказать поддержку автору в издании новой книги. Пусть с ее страниц о подвиге ольшанцев узнают люди, которые живут в других городах и не могут посетить наш музей. Пусть у них возникнет желание приехать в Николаев и поклониться Вечному огню у могилы героев. Пусть молодое поколение наших соотечественников, бережно беря в руки томик с библиотечной полки, узнает, что мы, портовики, свято чтим память погибших солдат Великой Отечественной и низко склоняем головы перед их подвигом.

*Василий Иванюк,
начальник Николаевского морского торгового порта*

Моему отцу – Цыганову И.М.,
командиру 45-мм батареи 384-го
отдельного Николаевского
Краснознаменного батальона
морской пехоты
Черноморского флота –
ПОСВЯЩАЮ

Смерть немцам захватчикам!

Лейтенанту
Тов. Цыганову И.М.

За отличные боевые действия в боях за освобождение города Николаев Вам объявлена **БЛАГОДАРНОСТЬ** приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища И. Сталина от 28 марта 1944 года.

Слава
освободителям
Николаева!

БОЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

На лейтенанта **ЦЫГАНОВА** Ивана Михайловича, рождения 1921 года, образование незаконченное высшее, социальное положение учащийся, партийность член ВЛКСМ, в ВМФ с 1939 года.

Лейтенант тов. Цыганов политически грамотный, морально выдержанный и дисциплинированный офицер.

В бою ведет себя спокойно и выдержано. Смело принимает решения. Командуя батареей 45 мм пушек, в период боевых действий батальона с 23.08.44 г. по 9.09.44 года несмотря на серьезные трудности отлично выполнил боевую задачу. Под артиллерийским обстрелом противника, по болотам, через реки провел свою батарею и в срок привел ее в район боев батальона /село Жембриень, Васса-рабия/, а затем в гор. Сулина. В составе батальона высаживался десантом в гор. Бургас. За отличные действия представлен к правительственной награде. Ранее участвовал неоднократно в десантных операциях. За участие в боях по освобождению гор. Николаева награжден орденом "Красная Звезда".

Выдана в награду за участие в партизанскую организацию при вступлении в кандидата в члены КП/б/.

384-го СЧБМФ
майор

И. Котанов / И. КОТАНОВ/.

25.09.44 года

От автора

Собирать материал о 384-м отдельном Краснознаменном Николаевском батальоне морской пехоты Черноморского Флота я начал в 1968 году. Случилось это так. Я учился в Черноморском высшем военно-морском училище имени П. С. Нахимова. По курсу «Истории военно-морского искусства» нужно было писать реферат. Мне случайно досталась тема: «Николаевский десант 1944 года». Собирая материал, я общался с ветеранами батальона, которые тогда жили в Севастополе: Винеченко Василий Михайлович, Гончаров Михаил Иванович, Куколев Михаил Михайлович, Куевда Сергей Романович, Новиков Павел Митрофанович, Шило Василий Степанович, Серяк Александр Иванович. От них я узнал, что мой отец, Цыганов Иван Михайлович, служил в 384-м ОБМП – был командиром 45-мм артиллерийской батареи. Отец мне мало рассказывал о войне, для подлинных фронтовиков это была тяжелая тема. Как он воевал, я узнал от его сослуживцев. Ветераны-севастопольцы дали мне адреса ленинградцев: Беспалова Олега Ивановича, Волкова Аркадия Архиповича, Михайловского Леонида Архиповича. А дальше пошла цепная реакция. Переписывался с Немченко В. Э., Мирошниченко А. Д., с начальником штаба Азовской военной флотилии Свердловым А. В., с Фещуком Е. Г. и другими. Просматривал газеты и журналы за военный период в Морской библиотеке Севастополя, работал в фондах музея Черноморского флота, Николаевского краеведческого музея и народного музея ольшанцев. Побывал в Центральном архиве ВМФ в Гатчине. Собрал интересный, на мой взгляд, материал, но он, несистематизированный, лежал по разным тетрадам и статьям.

Публиковать я его не собирался до тех пор, пока с благословения Ющенко не открылся в Киеве музей «Советской оккупации». Получается, что мой отец участвовал не в освобождении Украины, а оккупировал ее? Сражаясь с гитлеровцами, он не освобождал, а геройски захватывал Мариуполь, Осипенко, Кинбурнскую косу, Николаев, Одессу? Я не понимаю своих соотечественников, которые могли позволить пусть даже Президенту Украины остаться на этом посту после того, как он походя поправ священную память предков...

Сначала свой труд я хотел назвать «Записки сына оккупанта». Однако потом справился с эмоциями. Обращаюсь к внукам участников Великой Отечественной войны: не забывайте слов Александра Пушкина: «Гордиться славой предков не только можно, но и должно, забвение оной есть постыдное малодушие...».

Отец

В 2008 году была издана моя книга «Удар “Меча”». Меня пригласили выступить перед учениками школы № 43 города Николаева. Эта школа носит имя Константина Ольшанского. Организовали встречу директор школы Любовь Викторовна Курбакова, завуч Елена Алексеевна Рябенко и заведующая школьным музеем Элла Николаевна Михайлова.

Ребята внимательно слушали мой рассказ. Последовали вопросы. Один из них был традиционный: что подтолкнуло меня собирать материал о 384-м ОНКБМП. Я ответил, что в этом батальоне с апреля 1943 года мой отец, лейтенант Цыганов Иван Михайлович, командовал 45-мм батареями. И тогда от симпатичного мальчишки последовал вопрос, которого я не ожидал. Он поднял руку и спросил: «Вот вы говорите, что ваш отец служил в этом батальоне с апреля 1943 года, а что он делал до 1943 года?».

В голове промелькнула мысль: «Вот юный чекист! Интересуется, чем занимался мой папа до апреля 1943 года», – и к своему стыду я понял, что толком ничего не знаю. Общими словами я ответил мальчишке, что мой отец участвовал в обороне Севастополя.

На следующий день я пошел в областной военкомат и снял копию личного дела отца. Через неделю поехал в Севастополь и погрузился в фонды городского архива, музея Черноморского флота, морской библиотеки. И пережил чувство благодарности к дотошному мальчишке Артему Брояну, который подвиг меня узнать о моем отце больше.

Родился мой папа 15 января 1921 года в городе Иваново в семье рабочего. Родители – Михаил Васильевич и Екатерина Васильевна Цыгановы, выходцы из крестьянской семьи. В 1920 году мой дед переехал в Иваново и работал на заводе механиком. В 1928 году умерла моя бабушка, мама отца. В 1938 году дед женился второй раз на Коталкиной Екатерине Николаевне. От этого брака отца у меня появились сестра Валентина, 1939 года рождения, и брат Владимир, 1941 года рождения.

Мой папа в 1939 году окончил среднюю школу № 31 в Иваново. В июне 1939 года он поступил в Черноморское высшее военно-морское училище в Севастополе, где проучился до 1 ноября 1941 года.

К началу войны курсанты Черноморского высшего военно-морского училища прошли практику на крейсере «Коминтерн», который стоял на внешнем севастопольском рейде.

22 июня 1941 года в полдень весь личный состав училища на строевом плацу слушал обращение партии и правительства к советскому народу о начале войны. Для училища начался новый период – период военной, боевой истории.

С 3 июля началось строительство сухопутных рубежей обороны главной базы Черноморского флота. Первым возводился главный рубеж, а во второй половине июля началось строительство тылового рубежа обороны, в строительстве которого курсанты училища принимали непосредственное участие. Кроме этого, с первого дня войны на училище было возложено патрулирование побережья от мыса Херсонес до Карантинной бухты.

Решением совета по эвакуации СНК СССР Черноморскому высшему военно-морскому училищу была поставлена задача передислокации в Ростов-на-Дону, и уже к 4 августа 1941 года она в основном была закончена.

Командованием ВМФ Черноморскому училищу было предписано в сокращенные сроки подготовить курсантов 4-го (выпускного) курса для назначения в части морской пехоты командирами взводов и рот. 50 выпускников было назначено в 8-ю бригаду морской пехоты и 50 – в 9-ю бригаду морской пехоты Черноморского флота. 34 выпускника, с присвоением звания лейтенанта, были направлены на корабли Азовской военной флотилии.

С 1 октября курсанты приступили к плановым занятиям. Одновременно они несли охранно-боевую службу у железнодорожного моста через реку Дон, охраняли здание штаба и управлений Северо-Кавказского военного округа и узел связи.

Военная обстановка на Южном фронте продолжала осложняться, вскоре возникла опасность и для Ростова-на-Дону. К 10 октября 1941 года немецкие части вышли на дальние подступы к Таганрогу.

10 октября секретарь Ростовского обкома партии из Таганрога по случайно уцелевшей линии связи Азчерэнерго связался с начальником училища Б.Н. Апостоли, и попросил оказать немедленную помощь плавсредствами, людьми и вооружением.

Капитан 1-го ранга Б.Н. Апостоли высылает четыре училищных катера для разведки и оказания необходимой помощи исходя из обстановки. На катерах была размещена десантная группа из курсантов 4-го курса.

С 11 по 17 октября курсанты оказывали помощь в эвакуации ценностей. 17 октября, в 11 часов 30 минут, в порт прибыл советский и партийный актив. Катера курсантов приняли на борт людей и ценности таганрогского банка. Два катера (№ 5381 и 5386) благополучно вышли на внешний рейд. Судьба двух других катеров (№ 5382 и 5383) была трагичной. Им не удалось прорваться через огневую завесу, поставленную танками в воротах порта. От полученных серьезных повреждений оба катера затонули. Экипажи погибли.

Обстановка на фронте все ухудшалась. Командующий Северо-Кавказским военным округом генерал-лейтенант Ф.Н. Ремизов приказал училищу приготовиться к выступлению на фронт.

Свести училище в стрелковую часть не представляло особого труда. Полк состоял из четырех батальонов. В первый вошли 232 курсанта 4-го курса, во второй – 300 курсантов 3-го курса, третий батальон был укомплектован второкурсниками (209 чел.), а четвертый – первокурсниками (318 человек).

Для курсанта второго батальона Ивана Цыганова началась война.

Первоначально в полку имелось 1059 винтовок, 36 пулеметов и 1279 гранат. К исходу дня удалось дополнительно получить патроны для стрелкового оружия, 200 противотанковых мин, 1720 ручных гранат и саперное имущество.

9 октября, в 20 часов, из штаба Северо-Кавказского военного округа был получен приказ, в котором указывалось, что Черноморское высшее военно-морское училище реорганизовывается в 6-й морской курсантский полк и находится в резерве командующего округом в Ростове-на-Дону.

11 октября, в 14.30, полк был поднят по тревоге. Поступил приказ: *«Немедленно выступить одним батальоном в район станции Егорлыкская, где во взаимодействии с истребительными отрядами НКВД уничтожить парашютный десант противника».*

И уже в 14.40 второй батальон, в котором был и мой отец, убыл для выполнения поставленной задачи. Однако десант успели ликвидировать до прибытия батальона в район действий.

Через штаб Северо-Кавказского военного округа был получен приказ Народно-го комиссара ВМФ СССР от 1 октября 1941 года за № 02255: *«...Ввиду отправки на фронт всего курсантского состава и части постоянного состава Черноморского высшего военно-морского училища, с 1 ноября 1941 года училище расформировать. Оставшийся постоянный состав обратить на доукомплектование других военно-морских заведений...».*

1 ноября 1941 года были произведены досрочные выпуски. 232 курсантам 4-го курса было присвоено звание лейтенанта. 294 курсанта 3-го курса были выпущены в звании младшего лейтенанта и назначены в морские стрелковые бригады на должности командиров взводов. 125 курсантам 2-го курса присвоили звание главного старшины и направили в морские стрелковые бригады на должности помощников командиров взводов. Всех курсантов 1-го курса (318 человек) в звании

Цыганов И.М. 1939 г.

старшины 1-й статьи направили в бригады морской пехоты на должности командиров отделений.

В начальный период Великой Отечественной войны военно-морские базы Северного, Балтийского и Черноморского флотов оказались под воздействием противника. Ход боевых операций требовал выделения части моряков для сухопутного фронта. Это и послужило началом создания подразделений морской пехоты на флотах. К декабрю 1941 года, в соответствии с постановлением ГКО СССР, были сформированы 25 морских стрелковых бригад: от 61-й до 85-й.

В составе бригады, как правило, имелись: три стрелковых батальона четырехротного состава (одна рота – пулеметная), минометный батальон, батальон связи, два артиллерийских и один минометный дивизионы, роты ПТР, автоматчиков, автотранспортная, противовоздушной обороны, медсанрота и комендантский взвод. Иногда в бригаде имелась рота средних танков.

На Северном Кавказе формировалось восемь отдельных морских стрелковых бригад: 76-я – в Минеральных водах, 77-я – на станции Тихорецкая, 80-я – в Котельниково, 81-я на станции Пролетарская, 82-я – в Ворошиловске Ставропольского края, 83-я – на станции Конаково (р-н Армавира), 68-я – в Пятигорске и 79-я – в Новоросийске.

Значительная часть личного состава Черноморского высшего военно-морского училища попала именно в эти бригады.

Младший лейтенант Иван Цыганов был назначен на должность командира взвода роты автоматчиков 79-й отдельной морской стрелковой бригады.

Во второй половине декабря в Севастополе сложилось очень тяжелое положение. Ставка Верховного Главнокомандования приказала командующему Черноморским флотом отправиться из Новоросийска в Севастополь и лично возглавить оборону города. Перенести Керченско-Феодосийскую операцию, намеченную на 21–22 декабря, на более поздний срок, а 79-ю ОМСБр и 345-ю СД направить в Севастополь.

20 декабря из Новоросийска в Севастополь под флагом командующего Черноморским флотом вице-адмирала Октябрьского вышли крейсер «Красный Кавказ», крейсер «Красный Крым», лидер «Харьков», эскадренные миноносцы «Незаможник» и «Бодрый». На борт этих кораблей была принята 79-я морская стрелковая бригада под командованием полковника А. С. Потапова.

Кроме того, в Туапсе на лидер «Ташкент», эсминцы и транспорты началась погрузка 345-й стрелковой дивизии, маршевого пополнения, боеприпасов...

21 декабря 1941 года командир взвода роты автоматчиков 79-й ОМСБр младший лейтенант Иван Цыганов прибыл в город Севастополь. И утром 22 декабря противник крупными силами при поддержке танков и авиации возобновил атаки высот Каратву и южнее долины реки Бельбек в направлении кордона Мекензи № 1. В ночь на 23 декабря войска 4-го сектора были отведены на новые позиции в районе Мекензиевых гор. Создалось крайне тяжелое положение для всего оборонительного района и города Севастополя... В этот критический момент для ликвидации прорыва врага в районе Камышлы была введена в бой 79-я ОМСБр. Перед атакой Иван Цыганов снял свою защитную гимнастерку и надел морской китель. Моряки сменили каски на бескозырки и с лихим морским кличем «полундра!» ринулись в рукопашную. Вместе с моим папой бежали в этот смертельный бой сержант Иван Копайгора, краснофлотцы Владимир Смачин, Иван Мальников, Михаил Голенок, Василий Вербицкий и другие.

Врага сбросили с высоты, а командира взвода Ивана Цыганова на руках отнесли в лазарет с пулевым ранением правого плеча. Врач Альба (Малышева) Дарья Прокофьевна, лейтенант медицинской службы, выписала его из лазарета 8 января 1942 года. Вновь тяжелые бои. И 1 марта отец был ранен вторично – слепое осколочное ранение

правого плеча и предплечья и контузия. Ранение тяжелое, и его эвакуировали из Севастополя в Сочи. 8 мая 1980 года отца срочно оперировали в морском госпитале Николаева – удаляли осколок, который дал осложнение. Через 38 лет война напомнила о себе.

До 15 мая 1942 года он находился на лечении. После госпиталя его назначили командиром маневренной базы отдельного Кубанского отряда АВФ ЧФ. С августа 1942 года по март 1943 года отец командовал батареей канонерской лодки «Красный Аджаристан», которая принимала активное участие в Новороссийской операции. И в марте 1943 года лейтенант Иван Михайлович Цыганов был назначен командиром 45-мм батареи в 384-й отдельный батальон морской пехоты.

А теперь, Артем Броян, ответь мне на вопрос: «Что знаешь ты, Артем, и твои сверстники о своих родителях, дедушках, бабушках? Интересна вам их жизнь? И хочешь ли ты, чтобы твоя жизнь была интересна твоим детям, внукам?.. Жду ответа».

*Отец!
Я все запомнил свято
Во имя памяти твоей.
Я пронесу в душе солдата
Твои бои,
Твоих друзей.
А если вдруг
(все может статься)
Наступит снова грозный час, –
Мы будем по-отцовски драться,
Взяв смелость, мужество от вас.*

*«Терпеливо собирайте сведения о тех,
кто пал за себя, за вас»
Ю. Фучик*

РОЖДЕНИЕ БАТАЛЬОНА

Коренной перелом в Великой Отечественной войне наступил в начале 1943 года. Под Сталинградом Красная Армия полностью разгромила 330-тысячную группировку противника. Войска Ленинградского и Волховского фронтов прорвали блокаду Ленинграда. Оккупанты были изгнаны из Чечено-Ингушетии, Северной Осетии, Ставропольского и большей части Краснодарского краев. На Азовском побережье были освобождены Ейск, Азов и Приморско-Ахтарск.

Наступление наших войск столкнулось с хорошо организованной, глубоко эшелонированной обороной восточнее Таганрога. Азовское море тоже контролировали гитлеровцы. Для содействия войскам в освобождении городов на северном побережье Азовского моря, на Керченском и Таманском полуостровах и для борьбы с морскими силами противника приказом Народного комиссара Военно-Морского Флота № 0041 от 3 февраля 1943 года была воссоздана Азовская военная флотилия (АВФ) (Арх. ИО ВМФ, д. 3218, л. 91, 92).

Начальник штаба АВФ Свердлов А. В.

Контр-адмирал Горшков С. Г.

8 февраля 1943 года командующий Черноморским флотом издает приказ № 0087 от (Арх. ИО ВМФ, д. 6402, л. 2) о формировании Азовской военной флотилии из подразделений Черноморского флота, Каспийской и Волжской флотилий. Военно-морской базой флотилии стал Ейск. Формирование флотилии началось в военно-морских базах Черноморского флота Поти, Сухуми, Очемчири и Туапсе. К формированию флотилии привлекались управления, службы, командиры соединений и частей флота. 13 февраля 1943 года приказом Наркома ВМФ командующим флотилией был назначен контр-адмирал С. Г. Горшков.

1 марта 1943 года в Ейск прибыли командующий АВФ контр-адмирал С. Г. Горшков и начальник политотдела флотилии капитан 1-го ранга С. С. Прокофьев с оперативной группой штаба. Начальником штаба был капитан 2-го ранга А. В. Свердлов. Заместителем начальника штаба и начальником оперативного отдела – капитан 3-го ранга А. А. Ураган, начальником разведотдела – капитан 3-го ранга А. С. Бархоткин, флагманским инженер-механиком – инженер-капитан 3-го ранга А. А. Бахиутов, начальником отдела боевой подготовки – капитан 2-го ранга Н. К. Кириллов.

К 20 апреля главная база обросла материальной частью, плавсредствами, навигационными службами и пр., то есть стала реальной базой.

С целью нанесения ударов по тылам противника на северном побережье Азовского моря на южном фланге Красной Армии военный совет Черноморского Флота в конце марта 1943 года приказал Черноморскому флотскому экипажу в городе Поти с 1 апреля 1943 года сформировать 384-й отдельный батальон морской пехоты.

4 апреля 1943 года был сформирован 384-й отдельный батальон морской пехоты (ОБМП). Батальон из 877 человек усилили 76-мм и 45-мм артиллерийскими батареями, 50-мм и 82-мм минометами. В него вошли люди, закаленные в боях под Одессой и Севастополем, под Новороссийском и Туапсе, на Малой Земле и других участках фронта.

Происходило это так. Назначили командиром батальона капитана Федора Евгеньевича Котанова. Капитан уже имел суровый опыт войны. Он командовал батальоном под Севастополем, был ранен, и его эвакуировали на Большую землю. После

госпиталя Котанов участвовал в обороне Новороссийска, а потом его назначили начальником штаба в знаменитый батальон Цезаря Куникова. После смерти майора Куникова командование отрядом поручили капитану Котанову. В своей статье «Морская пехота в атаке...» («Южная правда», март 1979 г.) он пишет о тех событиях: *«Командование отрядом после смерти Куникова было поручено мне, 27 февраля 1943 года сильно поредевший отряд был перебазирован в Геленджик, а в конце марта директивой Военного совета ЧФ меня назначили командиром вновь формируемого 384-го отдельного батальона морской пехоты.*

Мне было приятно, что в состав батальона пришли многие моряки, которые побывали в отряде Куникова на Малой земле, они явились костяком батальона, тем ядром, на которое мы равняли всех воинов.

Памятна мне встреча и с лейтенантом Ольшанским. Когда он доложил о своем прибытии, я спросил: «А ведь мы с вами встречались, товарищ лейтенант?» «Так точно, – ответил он. – Я учился у Вас».

Было это еще в Севастополе, накануне войны. Я преподавал на курсах офицерского состава, и мне запомнился очень вдумчивый, любознательный курсант Ольшанский, обладавший к тому же и незаурядной физической подготовкой. Побеседовав с Ольшанским, я назначил его командиром роты автоматчиков».

Батальон формировался в Потти. Командный состав части подобрался и деловой, и боевой. Заместителем командира батальона по политической части был назначен капитан Аряшев Семен Васильевич, 1908 года рождения. В Военно-Морском Флоте – с марта 1941 года (призван из запаса). На гражданке Аряшев С. В. работал на преподавательской и партийной работе. Перед призывом три года был заведующим отделом пропаганды и агитации РК ВКП(б) Горьковской области. Участвовал в боях по защите Севастополя и Новороссийска в частях морской пехоты. Сначала в должности пропагандиста, а затем военным комиссаром 17-го и 327-го отдельных батальонов морской пехоты. За участие в обороне Севастополя награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

В течение шести месяцев должность начальника штаба батальона исполнял капитан Мядзель Николай Григорьевич, который много трудился над организацией работы штаба и боевой подготовкой личного состава подразделений.

Помощником командира по тыловому обеспечению был инженер-капитан Беспалов Олег Иванович, 1910 года рождения. В начале войны Беспалов О. И. служил в техническом отделе Дунайской флотилии в должности инженера, а затем преподавал в электро-механической школе учебного отряда ЧФ, откуда 2 апреля 1943 года прибыл в батальон. Весь организационный период Беспалов О. И. обеспечивал батальон всем необходимым.

Котанов крайне серьезно, иначе и быть не могло, отнесся к выполнению задания. Опираясь на свой жизненный и боевой опыт Севастополя, «Малой Земли», он лично принимал каждого бойца. Внимательно изучал его служебную карточку и только после беседы вносил в списки соответствующего подразделения батальона.

Командир 384-го отдельного батальона морской пехоты капитан Ф. Е. Котанов

Принимать роту Ольшанский должен был наутро. Больше всего его волновала мысль о том, как встретят его, офицера, еще не обладающего настоящим боевым опытом, десантники, побывавшие во многих боях, прошедшие суровую школу войны.

Свою роту он увидел солнечным днем выстроенной на зеленом футбольном поле по-тийского стадиона. Морские пехотинцы стояли повзводно, все в новеньких армейских гимнастерках, и у каждого пуговица расстегнута и виднеется сине-белый треугольник тельняшки, а на рукаве, пониже плеча, нашит золотой якорек. Морская пехота!

Строй держали четко, руки крепко сжимали автоматы. В выправке проглядывался особый «морской» шик. Именно такой представлял себе роту Ольшанский, когда готовился к встрече с нею. Удивляло другое. Вчера, после разговора с Котановым, он почему-то настроился на встречу с ветеранами, такими морскими волками, а перед ним стояли молодые ребята лет по двадцать, и лишь несколько человек были ему, двадцативосьмилетнему лейтенанту, ровесниками.

Оглядев строй, он поздоровался с бойцами. Ответили ему дружно, молодежато, громко.

– Товарищи! – Сказал он, скрывая подступившее волнение. – Для знакомства скажу несколько слов о себе. Зовут меня Константин Федорович Ольшанский. На фронте служу шестой год. Начинал рядовым краснофлотцем. Теперь вот лейтенант. Был преподавателем в электромеханической школе, командовал учебной ротой. Воевал в Севастополе, но недолго. Знаю, что многие из вас имеют боевой опыт побогаче. И этот опыт пригодится и всей роте, и мне, как командиру. Однако хочу предупредить сразу: во многом всем нам придется переучиваться. Батальон наш создан специально для наступающих операций, для маневренной борьбы, для внезапных ударов по врагу. Тут тактика иная, чем в оборонительных боях. Поэтому и учиться будем по-серьезному, всем ясно: чтобы всегда и везде бить врага.

Комбат знал, какие боевые задачи предстоит решать этим людям. В основном, сюда направляли бывалых моряков-десантников. Они прошли школу войны под Одессой, Севастополем, Керчью, Феодосией, Новороссийском. И среди них были такие, как Авраменко, Дермановский, Лиманов, Нейшлотов, Мельниченко, Семистроков, Липилин, Коновалов, Севастьянов, Стрюков, Цыбулько, Федько, Буторин, Саченко, Засухин, Калининченко, Ходырев, Твердохлеб, Шпак, Индык, Удод, Кравцов, Касьяненко, Осипов, Первухин, Павлов и многие другие.

Командирами подразделений Командным отделом Черноморского флота в начале формирования батальона были назначены:

1. Командир 1-й стрелковой роты – капитан-лейтенант Немченко В. Э.
2. Командир 2-й стрелковой роты – лейтенант Широков И. И.
3. Командир пулеметной роты – младший лейтенант Полешко М. И.
4. Командир роты автоматчиков – лейтенант Ольшанский К. Ф.
5. Командир роты ПТР – младший лейтенант Михайловский Л. А.
6. Командир минометной роты – инженер-капитан Самарин А. М.
7. Командир 76-мм батареи – старший лейтенант Вязмитинов А. Р.
8. Командир 45-мм батареи – лейтенант Цыганов И. М.
9. Командир взвода связи – капитан Шилов В. С.
10. Командир взвода разведки – младший лейтенант Криулин П. Р.
11. Командир огнеметного взвода – младший лейтенант Фомин А. М.
12. Командир саперного взвода – лейтенант Печеный С. В.
13. Командир санитарного взвода – врач, старший лейтенант медицинской службы Гальперин.
14. Командир 3-й стрелковой роты – старший лейтенант Маковецкий В. С.

Приказом военного совета Черноморского флота политработниками в батальон были назначены:

1. Секретарь партийного бюро – капитан Головлев А. Ф.
2. Секретарь КСМ-бюро – младший лейтенант Потапов Н. С.
3. Начальник клуба – лейтенант Петренко Л. С.
4. Пропагандист батальона – старший лейтенант Пугачев К. Ф.
5. Зам. командира по п/части 1-й роты – лейтенант Топчан.
6. Зам. командира по п/части 2-й роты – лейтенант Лялякин С. С.
7. Зам. командира по п/части 3-й роты – лейтенант Окуров А. С.
8. Зам. командира по п/части пулеметной роты – старший лейтенант Муха С. Ф.
9. Зам. командира по п/части роты автоматчиков – лейтенант Чистяков
10. Зам. командира по п/части минометной роты – техн. интендант 2-го ранга Кудрявцев.
11. Зам. командира по п/части 45-мм батареи – старший лейтенант Соколов.
12. Зам. командира по п/части 76-мм батареи – старший лейтенант Кудрявцев Н. Ф.
13. Зам. командира по п/части роты ПТР – старший лейтенант Бессмертный.

Все командиры подразделений и политработники с 1 апреля приступили к комплектованию, сколачиванию боевых подразделений.

Все подразделения были укомплектованы офицерами. Капитан Король, лейтенанты Совенко, Федорякин, Шемадов, Ахундов, Нодия, Починин, Сахно, Чумаченко, Корда, Гуральчук, Житнюк, Широков, Полешко, Криулин, Шехерев, Карась, Цветков, Гончаров, Школьников, Петров, Артемьев, Скакодуб, Распутин, Рогачов, Субботин. Голтва и другие проявили себя как деловые и энергичные организаторы.

Комплектование батальона производилось Потийским флотским экипажем с 1 по 15 апреля 1943 года.

Свыше 75% личного состава уже участвовало в боях за Родину.

Национальный состав батальона был следующим:

русских – 65 %	армян 1,6 %
украинцев – 23 %	татар – 1,5 %
азербайджанцев – 3 %	белорусов – 1,0 %
грузин – 2,5 %	евреев – 1,0 %
1,5% личного состава составляли ряд других национальностей.	

В батальоне членов и кандидатов ВКП(б) было 21 %, членов ВЛКСМ – 24,5 %.

В батальон пришло награжденных орденами 4% и медалями – 24.5% личного состава. Они явились цементирующей силой батальона.

Чтобы ускорить формирование батальона, командир флотского экипажа полковник Хубежев выделил соответствующие помещения для рядового, старшинского и офицерского состава. А также штаба и командования батальона.

Инженер-капитан Олег Иванович Беспалов в короткое время создал аппарат тыла и энергично занялся всеми делами по обеспечению нужд батальона. Он быстро организовал санобработку и питание личного состава, его экипировку и вооружение, выдачу всех видов довольствия.

Когда встал вопрос о получении транспортных средств в соответствии со штатным расписанием (14 автомашин, до 60 лошадей и соответствующего количества гужевого транспорта), то в тылах потийской военно-морской базы батальону почти во всем отказали. Коганов Ф. Е. был вынужден обратиться за помощью к командующему Черноморским флотом Ф. С. Октябрьскому.

На следующий день в автобате получили шесть «полуживых» машин. Шоферы Зосима, Белянченко, Штефан, Нечепуренко и другие приступили к их ремонту.

Командование флота торопило с формированием батальона. Уже в первых числах апреля вместе с организациями и службами Азовской военной флотилии первым эшелоном отправилась в Ейск рота автоматчиков 384-го ОБМП. Начальником эшелона назначили лейтенанта Ольшанского, который доставил его в город Ейск в полном порядке и заслужил благодарность командующего флотилией.

4 апреля 1943 года (потом станет датой рождения батальона) из города Поти в Ейск вышел второй эшелон.

Ехали почти месяц через Тбилиси, Баку, по Северному Кавказу. В дороге времени не теряли. Когда эшелон подолгу стоял на перегонах, выводили подразделения в поле для тактико-строевых занятий, устраивали учения и стрельбы из всех видов оружия, опробовали 45-мм и 76-мм орудия, минометы и противотанковые ружья. В местах недавних боев за Кавказ моряки видели следы ударов наших войск по фашистам. Повсюду валялась брошенная техника: орудия, минометы, танки, самоходные орудия, транспортные средства.

Моряки проявили инициативу: с брошенной техники снимали все, что может пригодиться для восстановления и ремонта своей. По штату в батальоне числилось 14 грузовых автомашин, до 60 лошадей и столько же повозок, телег и т. п. Все это было принято при формировании в плохом состоянии – машины не заводились, а на лошадей без слез нельзя было смотреть. Спустя некоторое время ветеринарный фельдшер лейтенант Зиновьев Г. Ш. докладывал командиру батальона, что за каких-то полмесяца движения по Северному Кавказу кони ожили благодаря обилию кормов. Да и личному составу повезло. Чем дальше продвигался эшелон, тем пища становилась разнообразнее. До этого целый месяц питались одним рисом. Помощник командира батальона О. И. Беспалов организовал обмен риса на другие продукты, включая овощи.

7 мая 1943 года батальон прибыл в Ейск. Штаб батальона расположился в доме № 19 по улице Молотова, недалеко от порта. Это был просторный дом, выкрашенный в зеленый цвет, без окон со стороны сада. Началась напряженная боевая учеба.

При высадке десанта враг всегда находится в более выгодном положении. Оборона побережья у него заранее подготовлена, места возможной высадки пристреляны, берега заминированы, резервы нацелены и могут быть быстро переброшены. Значит, надо сломить сопротивление противника, навязать ему свою волю, деморализовать, подавить с самого начала.

Моряки были плохо подготовлены к войне на суше, презирали расчетливость и осмотрительность – все брали на «полундру», на распахнутый бушлат, на атаку в полный рост. Нужно было учить их воевать грамотно. Занимались по 12–14 часов в сутки. Котанов Ф. Е. требовал, чтобы занятия проходили в условиях, близких к боевым. Собрав командиров рот и подразделений, он прочитал им «Памятку десантника», составленную Ц. Л. Куниковым:

«Десантный бой быстротечен, успех в нем зависит от умелых действий мелких подразделений и отдельных бойцов. В десантном бою, как нигде, важны организованность, дисциплина, ловкость, хитрость.»

Готовясь к десанту, проверь свое орудие, осмотри, вычисти, смажь. Иначе оно подведет в бою.

Идя на посадку, не кури, не шуми, соблюдай строгий порядок, скрытность, на корабле занимай отведенное тебе место и изготовь оружие к бою.

При высадке на берег действуй быстро, точно выполняй приказы командира. По команде немедленно прыгай на берег или в воду. Не отбивайся от своего отделения, держись своих и помогай товарищам.

Кидайся на врага дерзко и смело. Знай: он тебя не ждал, растерян, и ты победишь его.

Помни: основной закон десантника – наступать, наступать, наступать, закладывать плацдарм для своих войск.

Будешь отсиживаться – враг опомнится, соберет силы и уничтожит тебя или сбросит в море.

Действуй бесстрашно, решительно и умело.

“Смелость города берет”.

Враг хитер, а ты будь еще хитрее!

Враг нахально прет на рожон – бей его еще нахальнее!

Идешь в бой – харча бери поменьше, а патронов – побольше. С патронами всегда хлеба добудешь, если его не хватит, а вот за харч патронов не достанешь.

Бывает, ни хлеба, ни патронов уже нет, тогда вспомни: у врага есть оружие и патроны, бей фашистов их же боеприпасами.

Пуля не разбирает, в кого она летит, но очень тонко чувствует, кто ее направляет.

Добудь боем оружие врага и пользуйся им в трудную минуту. Изучи его, как свое, – пригодится в бою.»

Котанов на секунду задумался. Он вспомнил, как Цезарь Куников перед отрядом, готовым идти в десант в районе Станички, зачитал слова щемящей клятвы: *«Мы получили приказ командования нанести удар по тылам врага, опрокинуть и уничтожить его. Идя в бой, дайте клятву Родине действовать стремительно и смело. Не щадить своей жизни ради победы над врагом. Силы свои, волю свою, кровь свою капля за каплей отдадим за наш советский народ, за тебя, горячо любимая Родина. Нашим законом есть и будет движение только вперед. С именем Сталина на устах мы идем в наступление.*

Мы победим!

Да здравствует наша победа!».

Вспоминая эти слова, у него, как и тогда, когда стоял в строю, мурашки по коже бегали.

Матросы-куниковцы на основании «Памятки десантника» написали свой боевой устав-памятку. Вот некоторые выдержки из него:

«К берегу подошли – швартовки не жди,

Сходни на воду! Вперед иди!

Прыгнул на берег – только полдела –

Теперь атакуй неприятеля смело!

При движении по улице помни одно:

Видишь окно – полезай в окно,

Стена на пути – не обходи,

Через нее – и вперед иди!».

Памятка Ц. Куникова стала основой программы обучения. Учеба была жесткой – высаживались днем и ночью с оружием и снаряжением и, ведя огонь, выбирались на крутой берег. Прежде чем высадить десантников, катера долго маневрировали, чтобы «укачать» молодых и неопытных бойцов. В любую погоду совершали многокилометровые марши, учились блокировать и штурмовать огневые точки, уничтожать танки, штурмовые орудия, бронетранспортеры, взаимодействовать с авиацией и корабельной артиллерией. Значительное время отводилось огневой подготовке. Командиры подразделений стремились передать опыт ведения огневого боя, особенно молодым десантникам. Моряки учились владеть всеми видами ручного оружия, как нашего, так и трофейного. Кроме немецких автоматов, пулеметов, пистолетов попадались австрийские и чехословацкие винтовки, французские и бельгийские

«берданы», итальянские «беретты» – изделия всех заводов Европы бросили гитлеровцы против Советского Союза. В руках фашистских агрессоров находилось вооружение 92-х французских, 22-х бельгийских, 18-ти голландских, 12-ти английских, 6-ти норвежских, 30-ти чехословацких дивизий. Учились приемам рукопашного боя, действовать ножом, прикладом, бросать прицельно гранаты в цель из неудобных положений. Учились незаметно преодолевать преграды, ползать по пересеченной местности, подниматься на отвесные кручи. Запоминали условные сигналы, учились с завязанными глазами заряжать диски автоматов и пулеметов, по звуку определять, откуда ведется огонь. Командир батальона требовал, чтобы каждый боец, включая радистов и коков, владел любым оружием. Он говорил: «Лучше пролить больше пота, чем крови».

Разведывательные, артиллерийские, саперные подразделения, а также подразделения связи и тыла основной акцент делали на совершенствовании специальных знаний офицеров и матросов. Вся система занятий предусматривала отработку быстроты действия, слаженности, абсолютной четкости. Порой отработка тех или иных элементов учебных заданий превращалась в довольно своеобразные спортивные соревнования, охватывавшие всех – от командира до рядового бойца. Проводились политические занятия, на которых командиры и политработники, опираясь на опыт войны, воспитывали в личном составе жгучую ненависть к врагу и патриотизм.

В самом Ейске моряки видели следы зверств фашистов. Особенно зверствовала зондеркоманда СС-10-А. В Ейске ее карательная группа располагалась в бывшем особняке купца Агабасова на углу улиц Ленина и Краснодарской. В команде служили не только немцы, но и лица других национальностей, набранных из числа изменников Родины. Зондеркоманда не только уничтожала патриотов, оказывавших сопротивление фашистам, но и проводила рассовую чистку на оккупированных территориях, т.е. уничтожала евреев, цыган, инвалидов, психически больных людей. Именно эта команда впервые применила в городе Ейске людоедские машины-душегубки, в которых умерщвляли людей выхлопными газами автомашин при их перевозке. Первыми, на ком испытали эту новинку фашистского извращенного технического изобретения, были дети. 9 октября 1942 года фашисты погрузили в машины-душегубки 214 детей, эвакуированных в город Ейск из Симферопольского детского дома, вывезли их за город. Часть детей еще была жива, но их всех побросали в ямы и закопали. Живыми закопали. Дети были в возрасте от 4 до 7 лет.

Когда детей грузили в автомашины, из одежды на них были одеты только трусики и майки. Они инстинктивно чувствовали опасность, цеплялись ручонками за нянечек и воспитательниц, молили о помощи. Но это не тронуло палачей. Захлопнулись двери душегубок, заработал мотор. Машины тронулись, и горячий газ пошел по трубам. Дети задыхались, стучали по металлическим стенкам...

Моряки-десантники побывали на месте гибели детей. Когда была вскрыта могила погребенных детей, перед их глазами предстала страшная картина: они увидели мезиво из детских тел в майках и трусиках. После такого политзанятия можно было уже не проводить.

Моряки поклялись отомстить за эти невинно убиенные души. И клятву свою они сдержали. Враг не знал пощады.

Значительное внимание уделялось укреплению дисциплины. Трудно сказать, каким образом Котанов находил время для всего. Наверно, в батальоне не было ни одного человека, с которым он не побеседовал лично, притом не наспех, а самым обстоятельным образом.

Особенно большое внимание уделял он изучению тактических приемов ведения боя, применяемых в немецкой армии. *«Когда боец знает своего противника, – говорил*

Котанов, – у него не может появиться страха перед неизвестностью. Он научится самостоятельно давать оценку событиям, выбирать свое место и определять поведение в той или иной обстановке».

Чтобы постоянно не занимать катера флотилии, у которых были и свои задачи, посадку-высадку отрабатывали сначала на суше. На ровной местности обозначались камешками и слегка окапывался «макет» палубы катера в натуральную величину и приставлялись настоящие сходни. Этот «земляной кораблик» помогал каждому заранее запомнить свое место и до автоматизма отшлифовать общий порядок движения. Потом посадка на катера всего отряда укладывалась в пятнадцать минут, а высадка с полным вооружением – в две.

Рота автоматчиков проводила четкое учение. Шедшие вдоль кромки берега катера по команде одновременно развернули и устремились к отмели. Матросы выбежали из кубриков и легли на палубах. Резко сбавив ход, катера почти вплотную подошли к отмели.

– Высадка!

Десантники прыгали в воду, держа наготове автоматы, противотанковые ружья, ручные пулеметы. Быстрее на берег. Заговорили пулеметы, раздался треск автоматной очереди. Матросы бежали к проволочному заграждению. Метрах в пятнадцати они залегли. Вперед полетели гранаты, взрывы вырывали из земли колья с натянутой на них колючей проволокой. А властный командирский голос уже летел над цепью:

– Вперед!

И, поднятые командой с земли, бросились навстречу высоте матросы, расчищая себе путь плотным автоматным огнем. Уже достигнут склон, и тут, описав полую дугу, пролетела над цепью зеленая ракета, рассыпалась огненными каплями на каменистой земле.

И снова уверенный командирский голос:

– Отбой!

Ольшанский глянул на секундомер, засек время.

– Ну что ж, товарищи краснофлотцы, на этот раз уже получше.

Проволоку порвали просто хорошо. А все-таки бросок должен быть еще стремительнее. И потом, левый фланг опять отстал. В чем дело, товарищ Очаленко, может, люди ноги натерли? Нет? Тогда непонятно... Ребята молодые, здоровые, а отстают. Повторим еще раз. Первому отделению – восстановить проволочные заграждения, остальным – отработать посадку на катера.

– В четвертый раз? – спросил поднявшийся с земли плечистый матрос, державший на весу ручной пулемет.

– Да, в четвертый раз, товарищ Титаренко. Понадобится – так будем отрабатывать бросок в пятый и в десятый раз. Знаю, что в ботинках – вода и обмундирование мокрое. Но мы не просто пехота, а морская! Когда на фрицев из воды полезете, так им и небо с овчинку со страха покажется. Они опомниться не успеют – а вы уже у них в окопах. Для того и тренируются. Понятно, товарищ Титаренко?

– Понятно, товарищ командир.

Вечером Ольшанский доложил командиру батальона Котанову о полной готовности роты к десантным операциям. Закончились длившиеся несколько недель тренировки – посадка на корабли, высадка по трапам и в воду, проведены тактические учения, включающие в себя бой за кромку берега и населенный пункт, проведена огневая и саперная подготовка. Большинство учебных высадок проводилось ночью, несколько раз высаживались в штормовую погоду.

Учеба дала свои результаты. Моряки быстро приобретали навыки военного ремесла, становились увереннее в себе. Командира батальона Котанова Ф. Е. радовало,

что батальон превращался в сплоченный воинский коллектив. Катанов говорил: «Победит тот, кто окажется быстрее, у кого решение подготовлено заранее, кто в мыслях многократно повторит все движения – четко и в ураганном темпе». Но тренировки были не только мысленные. Скажем, реакция на гранату отработывалась практически. Возле группы, которые, бывало, в минуту отдыха мирно покуривали в отведенном месте, вдруг падала учебная граната. Вмиг они должны были упасть наземь, головой от гранаты, а ближайший к ней, кому при взрыве не было бы спасения должен был молниеносно подхватить ее и выбросить подальше, притом в ту сторону, откуда она прилетела.

«А что если?» – вот был обычный вопрос на занятиях: если вдруг за спиной резкий оклик «Хальт!»? А если спереди? Сбоку? А если их двое? А если в разведке темной ночью вдруг прожектор?

Такие упражнения Катанов изобретал непрестанно. Много жизней спасли навыки, отработанные подобными тренировками.

«Боясь потерять жизнь, потеряешь ее именно из боязни, – внушал он. – Не прислушивайся к своему страху, а присматривайся к обстановке и действуй сообразно ей – вот путь победы». Вот как учил Катанов своих бойцов вести себя при бомбежках: не забиваться в щели, а спокойно наблюдать за самолетами, за их заходом на цель, по траекториям летящих бомб определять место их падения и просто переходить в безопасное место. Не было паники, суеты, страха...

Каждый день занятий приносил новые успехи в освоении оружия, укреплялась дисциплина, накапливались какие-то новые, не сразу заметные черты, по которым можно судить о возросшей крепости воинского организма. Так мороз сковывает воду. Сначала вроде бы не видно перемен. Вода как вода, только поблескивает свинцовым переливом. Но вот на ее глади появилась одна алмазная иголка, другая, третья, и вскоре они заискрились повсюду. Пройдет совсем немного времени – и все уже открыто сплошной зеркальной коркой льда.

Василий Дитяткин так рассказывал о тех днях: «Ежедневно ночные учения изрядно осточертели. В черно-бархатные кубанские ночи, когда над Азовским морем стоял густой дух йодистой настойки, замешанный на горьковатых запахах степного разнотравья, мы, как ночные призраки, не производя не малейшего шума, шагали по безлюдным улицам в Ейский порт, где у причалов нас ожидали “морские охотники” и бронекатера. Все было отработано и рассчитано до мелочей.

Погрузка на плавсредства выполнялась в считанные минуты, а командир нашего отдельного десантного, капитан Катанов, после каждой посадки вызывал командиров рот и, как говорили матросы: “драил их, как медяшки с песком”».

Катера вздрагивая корпусом и почти с места переходили на полный ход, кружили нас по заданным квадратам Азовской морской глади и часа через два подходили к пустынному берегу, развернувшись фронтом. Матросы и командиры по сигналу прыгали в ласковую, освежающую прохладу моря и, перестраиваясь в воде в штурмовые группы, атаковали условного противника на глинистых отрогах берега.

Перед рассветом мокрые, перепачканные глиной и песком, уставшие – вновь возвращались на катера, валились на палубу, оставляя на ней следы крепко замешанного рассола моря и берега. Катера, как чайки из стали, разлетались в предрассветных сумерках и из разных квадратов моря возвращались в порт.

Выгрузившись на причалы и рассредоточившись, нам давали пятнадцать минут на приведение себя в христианский вид и чистку оружия.

Подымая за собой пыль, по пустынным улицам просыпающегося города шли мы в расположение части. От ворот порта до расположения нашей роты мы давно уже

отсчитали восемь тысяч семьсот сорок семь шагов и в сухую погоду преодолевали это расстояние за семьдесят две минуты».

Рядовой, старшинский и офицерский состав приобрел военные знания, выучку, отвагу и храбрость. Хорошо был сколочен и подготовлен штаб для управления в сложных условиях боя. Лучшими подразделениями батальона по боевой подготовке стали: рота автоматчиков, батарея 45-мм пушек, минометная рота.

Помимо учений, батальон занимался охраной побережья Азовского моря от косы Долгой до устья Дона. Это более ста километров. С группой офицеров Котанов обследовал берег и места возможной высадки вражеских десантов, укрепил оборону артиллерией, пулеметными гнездами. Посты наблюдения и связи и дозоры держали под охраной весь берег.

Оборону на особо уязвимых направлениях держали специальные подразделения. Под Азовом – 2-я стрелковая рота лейтенанта Широкова. Ее усилили взводом станковых пулеметов из роты младшего лейтенанта Полешко и минометным взводом из роты капитана Самарина. В районе Глафировки – 3-я стрелковая рота старшего лейтенанта Маковецкого. К Должанской косе, что за Приморско-Ахтарском, оборону держала 1-я стрелковая рота капитан-лейтенанта Немченко В. Э., усиленная пулеметным взводом и взводом ПТР из роты младшего лейтенанта Михайловского Л. А.

Главные силы батальона: рота автоматчиков лейтенанта Ольшанского, рота ПТР младшего лейтенанта Михайловского, 45- и 76-мм артиллерийские батареи лейтенанта Цыганова и старшего лейтенанта Вязмитинова, саперный взвод старшего лейтенанта Крутова, взвод разведки лейтенанта Криулина, взвод связи капитана Шило, тылы батальона с транспортным взводом в полной боевой готовности были сосредоточены в самом Ейске и в районе порта.

Здесь неоднократно приходилось отбивать попытки немцев высадиться на наш берег. Их катера встречались прицельным артиллерийским огнем и были вынуждены отходить. Случались и недоразумения. Например, 20 июня 1943 года командир малого охотника № 0112 старший лейтенант В. Н. Филлипов при подходе к порту Ейск не успел поднять опознавательные флаги. Командиры 45-мм и 76-мм батарей 384-го ОБМП лейтенант Цыганов И. М. и старший лейтенант Вязмитинов А. решили, что катер немецкий, и приказали открыть по нему огонь. Очень скоро ошибку исправили, но корабль получил повреждения. Командир батальона вынес благодарность артиллеристам за бдительность и меткую стрельбу.

К середине лета флотилия располагала значительными надводными, воздушными и береговыми силами и была готова к боевым операциям.

Состав Азовской военной флотилии на 1 июля 1943 года

Соединения и части	Состав
1. Морские	12 бронекатеров, 3 сторожевых катера (типа МО), 2 торпедных катера (были оборудованы реактивными установками), 11 полуглиссеров, 8 катеров-тральщиков (переоборудованы из рыболовных судов)
2. Стрелковые	369-й и 384-й ОБМП
3. Артиллерийские	135-го и 212-го ОЗЕНАДН ПВО
4. Авиационные	119-го морского РАП (всего 44 боевых самолета)

Вскоре немецкая разведка доносила своему командованию, что на южном побережье Азовского моря сформировалась и начала активные действия Азовская военная флотилия.

Моряки частенько помогали соседнему колхозу: сено косили, с жатки скирдовали, снопы вязали. Работали с удовольствием – понимали: хлеб тоже оружие, оружие победы.

Рота автоматчиков располагалась на окраине города, в абрикосовом саду. Василий Дитяткин рассказывал: *«В один из дней, когда созревшие плоды осыпали деревья сплошными янтарными сережками, мы втроем – Андрей Стрюков, Виктор Титаренко и я – под предлогом подготовки выпуска боевого листка не пошли на взводные занятия по дисциплинарному уставу.*

На окраине сада мы познакомились с девушкой, разговорились и предложили ей нарвать абрикосов. На это предложение она ответила:

– Я боюсь.

– Кого боитесь, нас?

– Чего мне вас бояться, вы свои, русские. В сад боюсь заходить. Как вспомню, что здесь было, до сих пор страшно.

– А что здесь было такое страшное, что вы до сих пор боитесь?

– В прошлом году, когда немцы пришли в эти края, абрикосов и винограда еще больше было. Начали она искать караульчиков для винограда и сада, а старики местные не захотели немцу служить, кто ссылаясь на хворь, кто на глухоту, кто на слепоту, одним словом, не пошли они сторожить. Тогда немцы привезли с какой-то станции трех полицаяев. Не люди были, а цепные собаки. Но разве трое могли уберечь такой сад? Тогда комендант Шульц и придумал на каждом углу поставить виселицы. Три дня пустые петли на ветру болтались, а утром на четвертый день проснулись люди и увидели двух повешенных хлопчиков, лет по двенадцать им было. Люди потом говорили, что хлопцы эти беженцами были, от голода в сад зашли. Так они, проклятые, за горсть абрикосов повесили их. И висели они, бедненькие, пока немчура урожай не собрала, до последней гнилой абрикосины. С тех пор и боятся люди этого сада, до сих пор обходят его.

Рассказ дивчины навел воспоминания о других зверствах фашистов, учиненных ими на Кубани. Перед моими глазами я вдруг увидел четырехлетнего несмышляка, который своей худенькой рученькой потянулся к блестящей коробочке от бритвенного прибора, а гитлеровский убудок солдатским тесаком отрубил ему пальцы.

Мы хорошо помнили с Виктором Титаренко, как в марте сорок третьего на “Малой Земле”, в районе кладбища, наших троих раненых разведчиков из 225-й бригады морской пехоты распяли на кладбищенских крестах, а потом, облив их бензином, подпалили. Это все произошло на наших глазах, и командирам взводов и рот ценой огромных усилий удалось тогда удержать в окопах рассвирепевших матросов, которые готовы были броситься грудью на кинжальный огонь вражеских пулеметов. Сухой треск горящих пересохших деревянных крестов, обжигающая судорога корчила тела наших товарищей, а мы ничем не могли им помочь и в бессильной злобе кусали до крови губы, не все выдерживали до конца этого зрелища, опускали, отворачивали свой взгляд от пылающих костров, и тогда над окопами разнесся звонкий и твердый голос комиссара бригады Видова: *“Не отворачиваться! Прямо смотрите и запомните до конца жизни. Живы останетесь – детям и внукам расскажите”*.

Солдатская смерть, какой бы она ни была, какой бы тяжелой утратой она не была для тебя, воспринималась нами как суровая необходимость войны, как естественная и закономерная судьба солдата.

И совсем по-другому воспринимали мы садизм, бессмысленную жестокость к старикам и детям, которую несли с собой вновь испеченные “сверхчеловеки” на временно оккупированную территорию нашей Родины».

В августе 1943 года обстановка благоприятствовала переходу наших войск в наступление под Таганрогом. Предстояли тяжелые бои. Гитлеровцы создали прочную оборону. Подступы к переднему краю прикрывались проволочными заграждениями и минными полями. Было построено много железобетонных и деревоземляных сооружений. На ряде важных направлений фашисты оборудовали опорные пункты и узлы сопротивления.

Гитлеровское командование возлагало на «Миус-фронт» большие надежды. Для повышения стойкости обороны Гитлер приказал взять с каждого солдата подписку-обязательство удерживать позиции до последней возможности. За нарушение подписки солдатам грозил военно-полевой суд, а их семьям – репрессии.

Левый фланг частей Красной Армии упирался в Азовское море. Это усиливало обороняющегося противника и ослабляло наши наступающие части, не давая возможности широко маневрировать по охвату фланга противника и обходу его слева.

Возникла задача ослабить морской фланг противника – с моря пойти в обход, нанести сокрушительные удары по тылу врага, посеять панику и дезорганизовать боевые порядки, создать условия для его окружения и уничтожения.

Задачи подобной трудности Красная Армия еще не решала. Нужно было форсировать Азовское море – самую широкую водную преграду, которую форсировали в годы Великой Отечественной войны, максимально скрытно высадиться на берег в тылу противника с прочной противодесантной обороной, усиленной минными полями и проволочными заграждениями, навязать противнику бой и посеять панику в его тылах. Причем сделать это нужно было крайне ограниченными силами.

Только правильно сформированные и хорошо обученные десантные отряды могли выполнить такое задание. Такая честь выпала на долю 384-го отдельного батальона морской пехоты.

Перед операцией командование батальона провело учения на побережье близ Глафировки. Для десантирования были выделены плавсредства, возглавил их капитан 2-го ранга Н.К. Кириллов. Части стрелковой дивизии полковника Горпищенко выполняли функцию противника. Учения были насколько возможно приближены к боевым условиям. Применялись все виды стрелкового оружия, артиллерия, минометы. Вели огонь боевыми зарядами через головы и в промежутках наступающих подразделений. Целеуказания имитировали разноцветными осветительными ракетами.

Учебная высадка десанта 384-го ОБМП

Практический проигрыш был поучительным примером и явился прелюдией для предстоящих действий десанта на берегу. Котанов был удовлетворен результатом учения. Он добился того, что теперь каждый матрос его батальона – десантник. А десантник в его понимании – это боец, обученный прорывать вражескую оборону без сопровождения танков, без артиллерийской поддержки. С одним лишь стрелковым оружием, перегруженный патронами и гранатами, с минимальным запасом «сухого пайка», мокрый до костей, в ночь и непогоду выходит он на неприятельский берег, чтобы вступить в бой с врагом, засевшим в укреплениях за проволочными заграждениями и минными полями. Без этой выучки десант немислим.

Донбасская стратегическая наступательная операция

13 августа 1943 года началась Донбасская стратегическая наступательная операция, которая продолжалась 41 сутки – до 22 сентября 1943 года. Операция проводилась войсками Юго-Западного фронта под командованием генерал-полковника Р. Я. Малиновского и Южного фронта под командованием генерал-полковника Ф. И. Толбухина совместно с Азовской военной флотилией под командованием контр-адмирала С. Г. Горшкова и 8-й воздушной армией под командованием генерал-лейтенанта Т. Т. Хрюкина.

В ходе операции предстояло прорвать созданный гитлеровцами в течение длительного времени «Миусский фронт обороны». В официальных немецких документах эта линия называлась «Восточной границей Великой Германии». Река Миус с обрывистыми берегами сама по себе представляла серьезную водную преграду. Около двух лет гитлеровцы возводили оборону на реке. Здесь были глубокие, полного профиля траншеи с вынесенными вперед ячейками для стрелков и пулеметными площадками. Четыре линии обороны, связанные между собой бесконечными ходами сообщений, цепи дотов и дзотов, пулеметные гнезда, проволочные заграждения, управляемые и мертвые минные поля – все это дьявольское нагромождение войск и техники называлось Миус-фронтом. Геббельс убеждал немцев: «Таганрог стоит как непоколебимый форпост германской армии на берегу Азовского моря».

Наступающим советским войскам противостояли немецкие 1-я танковая армия генерал-полковника Эбергарда фон Макензена, 6-я пехотная армия генерал-полковника Карла Холлидта, группа армий «Юг» генерал-фельдмаршала Эриха фон Манштейна при поддержке 5-го и 8-го авиакорпусов 4-го воздушного фронта генерал-полковника авиации Отто Деслоха.

В Донбасской операции приняли участие со стороны советских войск 77 дивизий (противника – 27), 1 миллион 53 тысячи человек (противника – 540 тысяч), 21 тысяча орудий и минометов (противника – 5400), 1257 танков и САУ (противника – 900), 1400 боевых самолетов (противника – 1100).

В ходе проведения Донбасской операции были освобождены города Донецкой области и частично города Днепропетровской и Запорожской областей.

С 29 августа по 17 сентября 1943 года силы Азовской военной флотилии, поддерживая наступление войск Южного фронта, высадили несколько тактических и разведывательно-диверсионных десантов общей численностью 1397 человек. Костяком этих десантов был 384-й отдельный батальон морской пехоты Азовской военной флотилии Черноморского флота.

ПЕРВЫЙ БОЙ

До последних чисел августа 1943 года батальон осуществлял противодесантную оборону Ейского оборонительного района. За это время было отбито несколько попыток противника захватить плацдарм на нашем берегу. Отличились при этом артиллеристы и минометчики Вязмитинова, Цыганова, Самарина.

По заданию штаба АВФ активно велась разведка северных берегов. Помогало население, особенно молодежь. В селе Безымяновка трое подростков стали собирать сведения о составе гарнизона, расположении складов боеприпасов и горючего. Чтобы передать информацию советскому командованию, нужно было переправиться через Азовское море. 16 мая 1943 года восемь парнишек пошли на берег с гитарой, чтобы якобы покататься на море и половить рыбу. На рыбацком баркасе («калабухе») пошли на восток. Об истинных намерениях знали только трое. Когда начало смеркаться, Сибилев предложил пяти непосвященным сойти на берег и пешком возвратиться домой. Но ребята не захотели этого делать и решили все вместе добираться до Ейска. Чтобы оградить родных от допросов и пыток, они в пустую бутылку вложили лист бумаги с именами: Василий Чесноков, Владимир Шведко, Иван Мигуля, Николай Хацко, Иван Бережко, Григорий Сибилев, Григорий Капитоненко, Николай Гайда. Плотную закупоренную бутылку они бросили на берегу, а сами схоронились в прибрежных камышах. Их искали и, когда нашли бутылку, решили, что они утонули. А парни дождались темноты, поставили парус и к пяти утра 17 мая 1943 года уже подходили к Ейску. Информация, которую доставили ребята, оказалась очень ценной.

После проверки Григория Сибилева и Василия Чеснокова зачислили в разведотдел флотилии, остальные не подходили по возрасту, им было по 15–16 лет.

Гитлеровцы продолжали удерживать Таганрог. Снабжение группировки противника производилось морем и по сухопутным дорогам вдоль побережья.

В районе Таганрога занимал оборону немецкий 24-й армейский корпус из состава 6-й немецкой армии генерала К. Холлидта.

К исходу августа 1943 года войска Южного фронта вышли на рубеж Екатериновка, Малокирилловка, Крымский, Дороганов. Командование фронта поставило Азовской военной флотилии следующие задачи:

- 1) днем 27 и 28 августа держать Таганрог под артиллерийским обстрелом;*
- 2) кораблям флотилии в ночь на 28 августа нанести удар по плавучим средствам немцев в порту и по городу Таганрог и не допустить подхода транспортов в район Таганрога;*
- 3) по особой заявке подготовить морской десант для содействия армии в захвате Таганрога.*

(Арх. ИО ВМФ, д. 7547, л. 5)

Наступил день, к которому моряки готовились. Азовская флотилия в ночь на 30 августа должна была высадить десант. Морякам предстояло перекрыть дорогу Таганрог – Мариуполь, дезорганизовать выход противника из Таганрогского «котла» и не дать возможности фашистам провести эвакуацию морем.

Разведчики флотилии тщательно изучили все побережье. 23, 24 и 26 августа катера флотилии высадили три разведгруппы. В результате разведвылазок между Таганрогом и Мариуполем, в районе Белосарайской косы и под Осипенко, были добыты

важные сведения. Командир разведчиков младший лейтенант П. Р. Криулин доложил, что они наблюдали интенсивное движение автоколонн и обозов противника на прибрежной дороге из Таганрога на Мариуполь. Похоже, что гитлеровцы начали отводить свои войска из Таганрога.

Приняли решение высаживать два десанта. Основной – усиленную роту 384-го ОБМП – в Безымяновке, около 80 км западнее Таганрога, и вспомогательный – 100 бойцов из 77-й стрелковой дивизии – в хуторе Веселом, всего в нескольких километрах от порта. Его назначение – отвлечь на себя внимание противника, а в случае отхода гитлеровцев перерезать им дорогу.

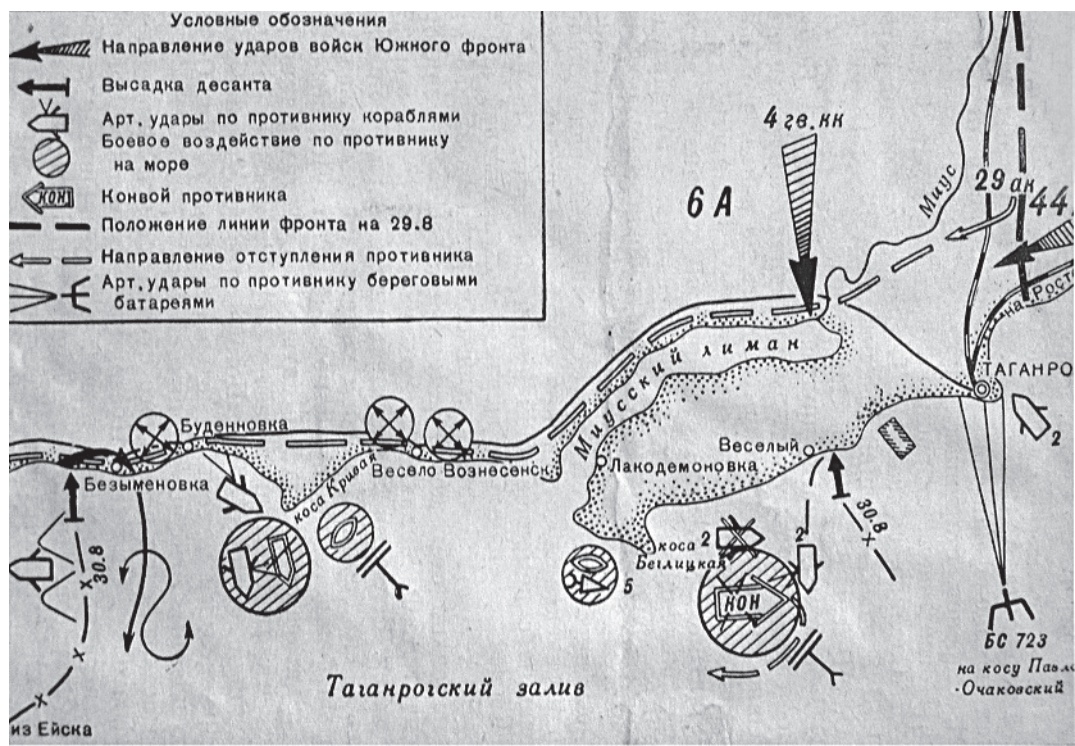

Схема высадки десанта в Безымяновке

Штаб флотилии разработал план десантной операции. На оперативной карте через Таганрогский залив протянулись две красные стрелы. Острие одной уткнулось в хутор Веселый, у самого Таганрога, другой – на запад, в село Безымяновку. Появились на карте очерченные кружками крестики у Мариуполя и села Буденновка (ныне Новоазовск Донецкой области) – это объекты нанесения ударов корабельной артиллерией и авиацией.

Командующий Азовской флотилии контр-адмирал Горшков С.Г. одобрил план операции и командиром основного десанта назначил капитана Котанова. Командир батальона назначил лейтенанта Ольшанского начальником штаба десантного отряда. Матрос Чеботарев сделал для Ольшанского детальный чертеж Безымяновки. До войны он жил в рыбацком поселке недалеко от этого села. Этот чертеж позволил Ольшанскому определить силы, необходимые для успешного проведения операции.

О планах десантных действий знал строго ограниченный круг лиц. Но благодаря «матросской почте» в батальоне поползли слухи о предстоящем десанте. Все рвались в бой, хотя никому ничего толком известно не было.

Рота была построена, зачитали приказ о назначении третьего взвода в дозор, и он убыл.

За ним по подобному приказу убыл второй взвод.

А еще через полчаса моряки первого взвода слушали приказ о назначении взвода в наряд по охране порта.

Примерно через час первый взвод прибыл во двор штаба батальона, раньше ушедших взводов здесь не было. Дали команду разойтись, со двора не выходить, ожидать дальнейших указаний. Моряки терялись в догадках, почему их ставят на охрану порта? Они знали, что охрану порта осуществляло другое подразделение.

В этот момент из штаба вышел партторг батальона капитан Головлев с помощником начальника штаба Волошко.

После короткой беседы капитан Головлев неожиданно сказал: *«Коммунистам и комсомольцам сдать помощнику начальника штаба товарищу Волошко партийные и комсомольские билеты».*

Когда последний комсомольский билет скрылся в объемистой сумке младшего лейтенанта Волошко и моряки остались со своим командиром взвода, ему все почти одновременно задали один и тот же вопрос: *«Начинаем?».*

Младший лейтенант Кормышенко ответил: *«По всей видимости, да. Но толком знаю не больше вашего»* – и подал команду: *«Все личные вещи сдать главному старшине Мельнику. Получить комплект патронов и гранат. Обед через час. Сухой паек получают после обеда дежурные по отделениям. В вещмешках, кроме боезапаса, ничего не должно быть».*

Матрос Ерошин выкладывал из вещмешка личные вещи, когда дошла очередь до бескозырки, он с какой-то грустью смотрел на тисненную золотом короткую надпись на ленточке: «Фрунзе».

Не все знали, что, будучи раненым при героической трагедии, разыгравшейся в 1941 году в районе Тендровской косы, он был одним из тех, кто помогал уйти с тонущего эсминца адмиралу Левченко. А когда изрешеченная, полузатопленная шлюпка коснулась песчаного берега, он потерял сознание, и его вынес на берег сам адмирал, доставив лично к помещению рыбсовхоза, где в то время размещался госпиталь. Наверное, об этом в эти минуты думал старший краснофлотец Николай Ероши, бережно держа двумя руками матросскую бескозырку, а затем решительно засунул ее за пазуху.

Когда последние личные вещи были упакованы в ящики для фруктов и перенесены в сарай и стали выдавать патроны и гранаты, все поняли, что взвод готовят не для охраны порта. Это предположение перешло в уверенность во время обеда. Обедали в штабной столовой по отделениям. Мясной обед, душистый хлеб и компот говорили о том, что предстоит настоящее дело и купаться в эту ночь придется где-то на северном берегу Азовского моря, под огнем немецких пулеметов и автоматов.

Получив сухой паек, отделение старшины 2-й статьи Дитяткина самостоятельно было направлено в порт. У проходных ворот их встретил высокий, богатырского сложения младший лейтенант и приказал занять караульное помещение. «Караулка»,

Лейтенант Олышанский К.Ф.

или «бренд-вахта», как в шутку называли ее матросы, помещалась в одноэтажном домике на четыре комнаты с вышкой на крыше. Домик стоял обособленно от портовых сооружений, между пирсом и входом в порт. Отступая из города, гитлеровцы сожгли почти все строения в порту, и только это здание уцелело и стояло, как осенняя рябина среди сгоревшего леса.

При подходе отделения автоматчиков из караулки вышло такое же количество бойцов, и был произведен полный ритуал смены караула.

Сменившееся отделение одной из стрелковых рот батальона зашагало из порта, а оставшиеся, проводив их взглядом, в недоумении смотрели друг на друга.

«Вот тебе, бабушка, и Юрьев день», – ни к кому не обращаясь, проговорил Титаренко и не договорил до конца, осекся на последнем слове, в дверях караульного помещения стоял командир батальона капитан Котанов.

Он приказал зайти в помещение и не покидать его, на территории порта должна быть обыденная обстановка.

В караульном помещении на первый взгляд творилось что-то непонятное. В комнате дежурного по караулу, где в обычное время находилось не более трех-четырёх человек, лежало, сидело на полу и на скамьях два отделения стрелков. В комнате начальника караула находилось отделение из взвода противотанковых ружей. В помещении, где обычно находилась бодрствовавшая смена караула, сидели три офицера и о чем-то тихо разговаривали.

Вновь прибывшее отделение разместилось в помещении, где обычно отдыхал караул. Бойцы разместились на длинной скамейке, стоявшей у окна и на нарах в два этажа.

Стоявший у окна Очаленко задумчиво сказал: *«Да, теперь, кажется, все становится ясным. Посмотрите...»*. Отделение, скучившись у окна, смотрело, как второе отделение их взвода во главе со старшиной первой статьи Николаем Войтенко проходило процедуру смены караула, проделанную минут пятнадцать назад ими. Отделение Войтенко заняло помещение полусгоревшего склада.

Еще минут через пятнадцать появилось третье отделение взвода, рядом с командиром отделения главстаршиной Юрием Богданом шел командир взвода – младший лейтенант Кормышенко. Все шло, как по заранее написанному сценарию: у небольшого сарайчика, который стоял почти у самой стенки причала, – смена отделений. Прибывших поглотили перекошенные ворота сарая, после – лишь гул шагов по дороге из порта в город. Порт казался безлюдным.

В этот день распространили слух, что в батальоне санитарный день. Часть личного состава, выделенная в десант, на машинах с песнями поехала на море, а оружие и снаряжение уложили на дно кузова. После купания моряки незаметно располагались в уцелевших зданиях порта. Так была сосредоточена вторая часть десанта.

Бойцы почистили свое оружие и, убедившись, что оно в полном порядке, легли отдохнуть на нары.

Когда наступили сумерки, в караульном помещении были собраны командиры взводов и отделений роты автоматчиков. При тусклом свете керосиновой лампы они разместились на грубо сколоченных скамьях. Были здесь и младшие командиры из других рот, они сидели обособленно, почти у самой двери.

Новость о том, что в Ейске живет знаменитый русский борец Иван Поддубный, облетела роту автоматчиков. О нем ходили легенды не только как о феноменальном борце, но и как о выдающейся личности. В 1939 году его наградили в Кремле орденом Трудового Красного Знамени, который Поддубный демонстративно носил на лацкане пиджака в оккупированном Ейске, и немцы, уважая его спортивные достижения, не трогали его, хотя расстреливали и за меньшее. Ольшанский решил ор-

ганизовать встречу моряков с легендарным борцом. У него было чему поучиться – и приемам рукопашного боя, и силе духа. Парторг роты Юрий Богдан договорился с Иваном Максимовичем, и встречу назначили на 29 августа, в 15.00. Однако в этот день морякам встретиться с феноменальным атлетом была не судьба, так как в 12.30 объявили боевую готовность № 1.

В десант отбирали лучших. Инструктаж командного состава отряда командующий флотилией провел сам. Всего в основной отряд было выделено 157 человек: взвод разведчиков – 31 человек, командир – младший лейтенант П. Р. Криулин, 35 автоматчиков во главе с лейтенантом Е. Г. Фещуком, стрелково-минометный взвод – 36 человек под командованием лейтенанта В. Ф. Сахно, 25 бойцов ПТР и 12 саперов были распределены по взводам, группа управления состояла из 11 человек.

На вооружении отряда было 4 миномета, 8 противотанковых ружей, 6 ручных пулеметов, 86 пулеметов-пистолетов, 46 винтовок, 900 ручных гранат, 20 противотанковых и 30 противопехотных мин.

В сумерках лейтенант Ольшанский собрал командиров подразделений и при свете керосиновой лампы поставил задачу: *«Сегодня ночью, а вернее, завтра на рассвете войска генерала Петрова начинают штурм укреплений противника на реке Миус. Задача нашей десантной операции состоит в следующем:*

1. В одном из населенных пунктов на побережье находится штаб гитлеровской дивизии. Мы должны его разгромить и парализовать управление войсками.

2. Населенный пункт удерживать до подхода наших частей.

3. Командует операцией командир батальона капитан Котанов. Заместителем назначили меня. Боевой приказ штурмовые группы получают на переходе.

Вопросы? Если вопросов нет, прошу слушать то, что нужно сделать здесь, на берегу. Всему составу десанта, от рядового до офицера, погони приказано снять и оставить у дежурного по караулу. Сразу же при посадке на катера всему личному составу на левую руку выше локтевого сустава надеть белые марлевые повязки».

Десантников провожал командующий флотилией. Перед посадкой Котанов раздал офицерам схемы с указанием мест высадки боевых групп в селе Безымяновка. Командиры групп довели приказ до личного состава спустя час после выхода в море. Подробно ознакомили каждого с задачей, со схемой боевых действий.

Первой боевой группе младшего лейтенанта Криулина предстояло высадиться на юго-западной окраине Безымяновки. Она должна была подавить противника на берегу, взорвать мост на грунтовой дороге, совершить бросок на восточную окраину села, уничтожая на своем пути живую силу и технику противника и там занять оборону в имеющихся окопах.

Вторая боевая группа младшего лейтенанта Сахно должна была высадиться левее первой в 30–40 метрах, стремительным броском выйти на северную окраину села Безымяновка и занять оборону.

Третья боевая группа младшего лейтенанта Кормышенко высаживалась в 300 метрах левее второй, выходила к шоссе и, не доходя 100 метров до балки Долгая, занимала оборону, оседлав дорогу.

Четвертая боевая группа младшего лейтенанта Гуральчука занимала оборону правее третьей в 50 метрах.

Пятая группа капитана Степана Шило (радисты, связные, резерв отряда) прикрывала боевые порядки десанта с запада.

29 августа, в 19.00, началась посадка десанта и погрузка боеприпасов на два МО и три бронекатера. Командующий флотилией в плащ-палатке, скрывавшей адмиральскую форму, стоял на пирсе и смотрел, как привычно, без суеты, не производя

Посадка десанта на бронекатера. Август 1943 г.

ни малейшего шума, с равными промежутками отделение за отделением скрывались в кубриках катеров.

Шел мелкий, как пыль, дождь. «Дождь в дорогу – к счастью», – вспомнил дедовские слова Дитяткин и ускорил шаг к стоящему у стенки пирса бронекатеру.

Десантники разместились в кубриках, на камбузах, в моторных отсеках, а пулеметчики и бронебойщики расположились на палубах, чтобы быть готовыми к столкновению с врагом в море и при подходе к берегу. Котанов и Ольшанский шли на разных катерах, чтобы в случае гибели одного командование мог принять другой.

Еще шла посадка, когда капитан 2-го ранга Кириллов с головного охотника дал сигнал отхода кораблям прикрытия. МО № 0112 и БКА № 121 должны были отвлекать противника от основного отряда. Отряд прикрытия с 00 часов 30 минут до 00 часов 45 минут обстреливал неприятельские плавучие средства в порту Мариуполя и развилку дорог восточнее Мариуполя. Так группа прикрытия блокировала проход вражеских кораблей с этого направления. Торпедный катер должен нести дозор южнее района высадки, и еще один бронекатер занял позицию восточнее. Катера прикрывали район высадки десанта до рассвета, а потом ушли в Ейск.

Была и третья группа кораблей. На ней 55 воинов разведывательной роты 77-й стрелковой дивизии 58-й армии шли к хутору Веселому, что в десяти километрах западнее Таганрога. Они должны были уничтожить гарнизон, если он там окажется, и отвлекать противника от фланга основного десанта. Забегая вперед, следует сказать, что эта группа высадилась без потерь, врага не обнаружила и в полном составе возвратилась в расположение части. На берегу осталось восемь разведчиков, которые впоследствии соединились с наступающими армейскими частями.

В 20 часов 00 минут вышел отряд высадки под командованием капитана 2-го ранга Н. К. Кириллова. МО № 0412 и МО № 0712, бронекатера № 112, 14, 124 шли кильватерной колонной с 10-узловой скоростью с выключенными огнями. «Малые охотники» шли в голове и в хвосте колонны.

Приготовиться к высадке

Чтобы заглушить звук корабельных двигателей, в воздух были подняты самолеты. Погода благоприятствовала – ветер норд-ост 2–3 балла, видимость плохая. Уже в темноте катера полным ходом пошли на север.

В помещениях и на палубе – томительное ожидание. Бывалые десантники пытаются как-то снять напряжение у идущих в первый бой. *«Было это весной двадцать шестого года, – начал рассказ опытный боец Александр Смирнов. – В булочной на Мойке я украл у непмана в лавке калач. Очень жрать хотелось. Ну, конечно, крики: “держи”, “лови”, а я бегу и на калач плюю – заплыванный уже никто не купит. И тут какой-то гад ножку подставил. Я упал, нос разбил, но калач держу. Лежу на мостовой и откусываю. Непман подбежал. Здоровенный. Ну, думаю, сейчас, сука, убьет. Толпа собралась. Он меня так двинул, но по голове не попал – я увернулся, что кусок, который я не успел проглотить, вылетел. Кровь из носа капает, кто-то жалеет, кто-то наоборот. Я ему: “На, жри, если тебе мало!”. Он опять замахивается. Но тут подъехала машина, и вышел из нее в полувоенном френче мужичок среднего роста. “Украл?” – спрашивает. “Жрать хотел, вот и украл. За булку чуть не убили”, – кричу. Он мне носовым платком, как черемуха, белым, нос вытер, и тот стал, как портянка. Посадил он меня в машину – и поехали. “Хана, – думаю, – Сашка, в тюрьму везут”. Мужик этот – его шофер Сергеем Мироновичем называл – оказался не лягавым. Он привез меня в детский дом, сдал и, прощаясь, сказал: “Ты, Александр Смирнов, хоть маленький еще, но человек. Привыкай жить по-человечески. Живи по-настоящему, а не бродягой. Понятно?”. И укатил.*

Заведующим детдомом был отставной балтийский моряк Сергей Федорович Башлыков. Хромал на правую ногу. Мы его за глаза звали Боцманом. Спокойный, никогда не ругался, даже голос не повышал. Но авторитет у него был капитанский. Порядок в Шусте, так мы особняк Шувалова называли, где детдом был, держал корабельный. Многому я там научился...»

Спустя полгода, а потом еще через два десятка лет Андрей Стрюков вспомнит этот рассказ.

Подошли к берегу в 23.50 – расчетное время.

Кириллов доложил на флагманский командный пункт, что прибыл в точку развёртывания. С борта спускались резиновые лодки, в которые садились офицеры и связные с рацией. Все делалось быстро, но без суеты.

Первыми на берег сошли саперы и разведчики, среди которых – Григорий Сибилев и Василий Чесноков, и скрылись в темноте. Разведчики Семен Юров и Александр Вартопетян кинжалами сняли двух часовых возле берега. Затем Вартопетян взобрался на телеграфный столб и перерезал телефонный провод. Сапер Шариф Рызбаев первым начал разминировать проходы и обеспечил быстрое продвижение отряда.

Только к концу выгрузки противник обнаружил десант – вода флуоресцировала – и открыл огонь с трех точек. Командир, чтобы избежать демаскировки, запретил стрелять. Константин Липилин быстро отреагировал – сказался опыт Севастополя и изнурительные тренировки. Забирая правее пулеметов врага, он бежал по берегу. Один крупнокалиберный и один станковый пулемет прижали десантников к земле. Три гранаты полетели в окопы к немцам. Крупнокалиберный пулемет захлебнулся, а рядом с ним, уткнувшись в песок, лежали гитлеровцы. Бросив станковый пулемет, несколько фашистов бросились бежать. Липилин дал по ним очередь из своего пулемета, и звук отечественной техники стал сигналом к движению вперед. Берег ожил.

Тем временем катера заняли место по диспозиции, чтобы прикрывать отряд с моря. В 01 час 00 минут бронекатер БКА № 114 отделился от отряда и обстрелял военные объекты и скопление обозов и транспортных средств в районе Буденновки.

Оставив заслон с запада, десант быстро двинулся к Безымяновке. До дороги не больше полукилометра. Переход совершался в строжайшей тишине. Приказы передавались шепотом, а между собой моряки объяснялись жестами. Послышался посвист куличка – сигнал разведчиков, что путь свободен. Скоро десантники остановились перед дорогой. Ее нужно было скрытно пересечь, но шел почти непрерывный поток автомашин, танков, конных повозок – враг уходил из Таганрога. Небольшими группами десантники просачивались в интервалы движения колонны противника. На правом фланге вдоль берега растворились в темноте разведчики Петра Криулина. Село Безымяновку десант обошел с запада. По сторонам главной магистрали выдвинулись подразделения лейтенантов Гуральчука, Кормышенко и Стороженко.

Группа лейтенанта Ивана Сахно вышла к северо-западной окраине.

Группа капитана Степана Шило (взвод связи, связные, резерв отряда) оседлала дорогу и прикрыла боевые порядки десанта с запада.

Рядом остановился обоз румын, пропуская вперед танки союзников. Слышалась немецкая и румынская речь, звуки губной гармошки.

– Идут, как по Дерibasовской, – прошептал одессит матрос Николай Зубенко, устанавливая противотанковое ружье. – К их музыке не хватает танцев. Организуем фейерверк...

Через несколько минут на левой окраине села взлетел в воздух взорванный мост, и почти в это же время на правой окраине ПТРовцы подбили несколько автомашин. Возникли пробки, движение немцев застопорилось. Саперы поспешили на восточную окраину села, где у немцев находились склады боеприпасов и бензина. Вскоре там загремели взрывы. Бой разгорался. Возле одного из домов Котанов и Ольшанский, заметив танкетку, направились к ней. В это время из дома выскочил в одном белье высокого роста немец. В одной руке у него была планшетка, в другой – пистолет. Увидев десантников, он вскинул руку для выстрела, но связной командира отряда Иван Цицулин опередил его короткой очередью и подобрал планшет с документами.

Из-за крайних хат выполз танк, за ним без огней шли автомашины с грузами, сзади их прикрывал второй танк. В сторону колонны полетели зеленые ракеты – сигнал

для корабельной артиллерии. Залп – и движение парализовано. Выстрелы противотанковых ружей слились с разрывами противотанковых гранат. Нападение десантников было настолько ошеломляющим, что гитлеровцы не успели оказать сопротивления. Наши бойцы отошли от дороги – на грузовиках стали рваться боеприпасы. Разведчики Василий Сухнев, Афанасий Быков, Григорий Скокодуб успели подскочить к шедшему за головным танком штабному «опелю» и вытащить из-под убитого гитлеровского офицера портфель. В нем оказались ценные штабные документы, оперативные карты.

События разворачивались в бешеном темпе. Катера, отошедшие на огневые позиции, при помощи корректировщиков, которые находились среди морских пехотинцев, сосредоточили огонь на скоплениях врага. Черно-оранжевые столбы разрывов затанцевали на дороге. Загорелись грузовики и дома на окраине села. Разбегались гитлеровцы. Танки, давя машины и все живое, рванулись в сторону Мариуполя. Через полчаса дорога почти на пять километров превратилась в гигантский костер. Фашисты, прыгавшие с машин, попадали под огонь моряков. Справившись с немцами на дороге, моряки бросились к хатам, где группы фашистов пытались организовать оборону. В окна домов полетели гранаты.

Не давая противнику опомниться, десант быстро распространялся по Безымяновке. Разбираться в лабиринте улиц и переулков отряду помогали Г. Сибилев и В. Чесноков. Гитлеровцы в исподнем прыгали через заборы, убегали в поля, рвались к морю. Паника не позволила им организовать сопротивление.

Первым в село ворвался взвод лейтенанта Фещука. Моряки шли огородами, бросая гранаты в дома. Оставшиеся в живых немцы выскакивали полураздетыми на улицу и тут же попадали под огонь. Выбежав на центральную улицу, Липилин на ходу расстреливал бегущих в панике немцев. Вдруг грохнуло под ногами, Константина отбросило к стене хаты. Больно ныла рука, кровь заливала лицо. Но и раненый, он в ярости продолжал стрелять. В этом бою К. Липилин лично уничтожил 22 гитлеровца.

Когда взвод моряков достиг центра села, лейтенант приказал обстрелять улицу в противоположных направлениях и быстро с нее уйти. Навстречу друг другу ударили пулеметы гитлеровцев. До утра они вели перестрелку.

Моряки действовали небольшими группами. Младший сержант Алексей Колодко с 30 метров поджег немецкий танк выстрелом из противотанкового ружья. Старшина 1-й статьи Иван Абрамов из засады истребил 20 фашистских солдат и 2 офицеров. Командир отделения старшина 2-й статьи Виктор Рязанов подбил немецкий танк и уничтожил его экипаж. Его отделение в течение боя уничтожило девять автомашин, один пятитонный бензовоз, около 30 солдат и офицеров. Отделение М. Сафонова уничтожило 25 солдат и офицеров, 10 автомашин и 15 повозок с военным имуществом, захватило 2 склада с боеприпасами и обмундированием. До утра бойцы младшего лейтенанта В. Ф. Сахно встречали огнем подходившие из Таганрога вражеские войска. Они уничтожили 26 автомашин с грузами, одну штабную и свыше 20 повозок. Сержант минометного взвода Григорий Скокодуб уничтожил три автомашины. Старшина 1-й статьи Владимир Могильников и матрос Михаил Павлов атаковали машину, в которой было шесть гитлеровцев. Павлов бросил гранату в кабину, Могильников из автомата уничтожил оставшихся в живых. Сапер Шариф Рызбаев уничтожил 6 гитлеровцев, 4 машины с грузами и склад боеприпасов. Старшина 2-й статьи Иван Слепцов взорвал гранатами 2 машины и 10 повозок с имуществом. Аркадий Буторин гранатой подавил вдруг заработавший вражеский пулемет. Дорога на другую улицу была открыта. В соседнем дворе Буторин в жестокой схватке убил двух офицеров. Главный старшина Юрий Богдан с группой моряков, обогнул село, перерезал дорогу и не дал возможность врагам отступить. Он лично уничтожил 17 солдат и одну машину. Храбро действовали старшина 1-й статьи Абрамов, матросы Токарь и Мельни-

ченко. Первый захватил склад продовольствия, уничтожив охрану из девяти человек, второй скосил огнем автомата шестерых врагов, а матрос Мельниченко, когда кончились патроны, ножом убил двух солдат и одного офицера. Матросы Андрей Стрюков и Иван Дементьев ворвались в штаб артиллерийского подразделения 15-й пехотной дивизии, взяли в плен двух солдат и одного офицера и захватили сейф с документами. Тяжелый сейф они доставили на катер с помощью «грузчиков» – плененных немцев.

Комсорг роты Д. Духовный с разведчиками забросал гранатами пулемет в районе старого кладбища. Боевая группа Василия Сахно хорошо поработала в центре и на северной окраине села. Здесь много полегло врагов от залпов минометчиков.

Симфония боя подсказала Котанову: пришла пора задействовать резерв, и Гуральчук бегом повел своих моряков в сторону, где вела бой группа Сахно.

Паника среди врагов не утихала. Ею воспользовались более тысячи семей, насильственно согнанных из других сел на оборонительные работы. Они бежали в степь и разошлись по домам.

В коротком ночном бою отличился Якуб Кулиев. Установив пулемет на окраине села, он бил вражеских солдат, пытавшихся уйти в степь. Раненный в руку Кулиев попросил второго номера перевязать рану и продолжил огонь. На рассвете он насчитал двенадцать трупов.

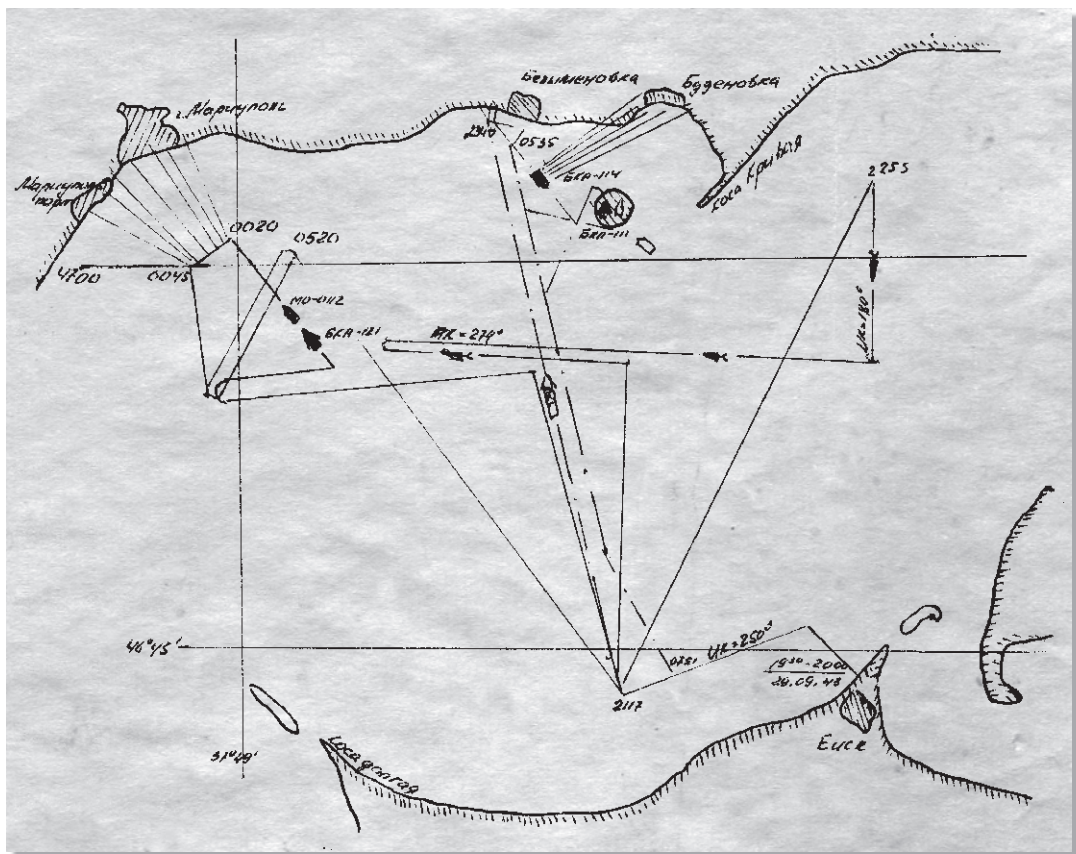
Жарко было и к востоку от села, где горели цистерны с горючим. Тем самым горючим, на которое рассчитывал командующий 6-й немецкой армией генерал-полковник фон Клейст. Рвались боеприпасы на многочисленных машинах и подводах. Здесь удачно действовали бронбойщики лейтенанта А. Рогачева Андрей Володченко, Иван Удод, Николай Палий, Сергей Литовченко. Литовченко уничтожил тяжелый танк «тигр», 10 машин с войсками и грузами, 20 солдат и офицеров, 6 подвод, подавил две огневые точки, поджег две цистерны с горючим. Был ранен, но продолжал стрелять. После боя командир батальона подал представление о награждении моряка орденом Отечественной войны 1-й степени.

Младший лейтенант П. Кriuлин после высадки повел своих разведчиков на восточную окраину села и в начале боя находился с отделением главстаршины Михаила Сафронова. Когда моряки вышли к дороге, по ней со стороны Таганрога двигалось шесть автомашин. Загремели взрывы гранат, раздались автоматные очереди. В считанные минуты с колонной было покончено. Захватив из штабной машины документы, моряки напали на склад с боеприпасами и подожгли его.

Неподалеку действовали разведчики старшины 2-й статьи Виктора Рязанова. Они ворвались в окопы противника и в короткой схватке уничтожили 10 гитлеровцев и пулемет. На большой скорости к месту боя приближались танк и три грузовых автомашины. Моряки забросали их гранатами. Затем свалили несколько столбов, нарушив телефонную связь между Мариуполем и Таганрогом.

В сложной обстановке пришлось действовать разведчикам отделения, которым командовал Мелентьев. На позиции моряков устремился со стороны Буденновки конный отряд, а с тыла на них пошли отступающие из Безымяновки немцы. Но Мелентьев быстро организовал круговую оборону на правом фланге. Часть немцев была уничтожена, а часть бежала в северном направлении. Наступавшая конница была рассеяна. Разведчики этого отделения уничтожили до 30 гитлеровцев и семь автомашин с боеприпасами.

Капитан Котанов приказал десанту закрепиться на окраине селения. Он понимал, что гитлеровцам некуда деться. У них оставался один путь отступления – только через Безымяновку. Десантники успели хорошо окопаться. Моряки подготовили связки гранат, замаскировали противотанковые ружья, на танкоопасных направлениях установили мины.

Десант в р-не Безмяновки. 29–30 августа 1943 г.

Наибольшую опасность капитан Котанов ожидал со стороны Буденновки. Поэтому направил туда лейтенанта К. Ольшанского и группу П. Криулина.

Начались атаки немцев. Сначала со стороны Буденновки с перелетом разорвались первые тяжелые снаряды. А затем три батареи начали сильный артобстрел со стороны Самсоново. Потом появились танки. Ведя стрельбу, впереди шел «тигр», за ним до десятка других танков. «Тигр» шел на окоп матроса Леонида Недогибченко, литейщика из Артемовска. Десантник подпустил его почти вплотную и метнул под днище противогазную сумку с гранатами. Танк вздрогнул, на секунду остановился и, взревев мотором, рванулся вперед. Проутюжив окоп Недогибченко, стреляя из пулеметов и пушки, двинулся дальше по позиции моряков. Остальные подковой стали обходить позиции десантников. Моряки отсекали пехоту. Ее ряды заметно редели от залпов минометно-стрелкового взвода лейтенанта В. Д. Сахно.

В гуще боя появились капитан Котанов и лейтенант Ольшанский. Все противотанковые ружья били по «тигру». Матрос Зубенко выскочил из окопа и в упор, стоя, выстрелил из ПТР по каткам машины. Азарт боя подавил все остатки осторожности. У Андрея Коровниченко кончились гранаты, и он посылает одну за другой в борт танка разноцветные сигнальные ракеты. Со всех сторон на стальную громадину летели гранаты, бронебойные пули. И он загорелся. На окраине села дымились еще две машины, подожженные бронебойщиками отделения сержанта А. С. Колодко Д. Духовным и И. Путьельникеевым. Вот остановилась и четвертая машина, ее немцы на буксире оттаскивают с поля боя.

Моряки поднялись в контратаку, в первой шеренге, возглавляя ее, бежали: парторг отряда Богдан Ю., комсорги подразделений Титаренко В. и Духовный Д. Немало фаши-

стов положили главный старшина Сафонов М.И., старшина 1-й статьи Баранов И.И., сержант Скокодуб Г.Т., героями дня стали матросы Липилин, Дементьев, Бачурин, Чеботарев, Оськин, разведчики младшего лейтенанта Криулина, старшина 1-й статьи Мирошниченко, главный старшина Абрамов. Их смелые действия обеспечили успех боя.

Неразлучные друзья Смирнов и Спехов и в этом бою действовали вместе. Они нашли в стогу сена старосту села, который ранил из пистолета Смирнова и стрелял в Ольшанского. Начальник штаба приказал его расстрелять.

Со стороны Буденновки снова заработала артиллерия. Немецкое командование нервничало. Нужно выводить из окружения Таганрогскую группировку, но десантники удерживали свои позиции. Со стороны Мариуполя немцы пытались подбросить подкрепление – залпы корабельных пушек рассеяли колонну.

В поселке и на прочно закупоренной дороге догорала техника. Противник бежал, бросив склады и технику. Движение отступавших из Таганрога немцев было прекращено. Дорога подвоза резерва и вывоза имущества из Таганрога была перерезана и заминирована.

Населенный пункт тщательно прочесали. Старшина 1-й статьи Алексей Мирошниченко захватил 18 солдат противника в полном вооружении. Моряки собирали трофеи.

На КП десанта шел допрос пленных гитлеровцев. Ординарец Андрей Коровниченко доложил капитану Котанову о потерях противника:

– Уничтожено более 200 солдат и офицеров. Автомашин насчитали 187. Сожгли 3 танка. Захватили 52 подводы с разным имуществом, 6 орудий, 2 склада с боезапасом и 3 продовольственных, мощную радиостанцию, три повозки трофейных автоматов. Захвачено в плен 42 фашиста, один из них офицер (Арх. ИО ВМФ, д. 7547 л. 12). Разгромлен штаб артиллерийского подразделения 15-й пехотной дивизии и захвачен сейф со штабными документами, взяты в плен обер-ефрейтор и солдат (Арх. ИО ВМФ, д. 7547, л. 8, 9).

Капитан Котанов доложил обстановку в штаб флотилии. Начальник штаба флотилии связался со штабом 44-й армии. Утешительного мало: войска продвигаются медленно. Надежды на скорое соединение их с десантом нет. Контр-адмирал С.Г. Горшков запросил командующего фронтом генерала армии Ф.И. Толбухина. Тот решил, что оставлять десанты на прежних позициях не имеет смысла. В 05.20 поступил приказ: «Грузиться на корабли и следовать в Ейск». Такое же распоряжение получил десантный отряд в Веселом.

Около 5 утра начало светать, и сразу появился самолет-разведчик, а следом за ним и другие самолеты противника. Плотный огонь с кораблей сорвал атаку с воздуха. А с восходом солнца наша авиация приняла на себя охрану десанта.

С горечью десантники покидали только что освобожденную Безымянку. Они шли к своим кораблям в воде метров 100–150. И вслед за моряками в воду входили местные жители, помогали им подняться на катера. Многие просили взять их с собой. 15 самых настойчивых моряки взяли на борт, а остальным пообещали непременно вернуться.

В 5 часов 35 минут посадка на катера была закончена. Командиры подразделений доложили о наличии личного состава начальнику штаба К. Ольшанскому. Катера взяли курс на Ейск. Отошли от берега примерно полмили, и Ольшанский обнаружил, что нет командира десанта капитана Ф.Е. Котанова. И тут на берегу заметили бежавшего человека в военной форме. К. Ольшанский приказал вернуться. Опоздавшим оказался Котанов. С горьковатым юмором он сказал: «Вот так вы смотрите за командиром?». Потом легко вздохнул и добавил: «Все в порядке, на берегу из наших никого нет». Он скрупулезно осмотрел берег, не остался ли кто из раненых. В 06.00 катера взяли курс на базу в Ейск.

Немецкие моряки, взятые в плен катером А.Ф. Маланина

Бронекатер № 111 под командованием лейтенанта А. Ф. Маланина, обеспечивший прикрытие катеров с десантом в 5 часов 55 минут обнаружил сторожевой катер противника и удачно атаковал его. На катере врага был выведен из строя мотор и уничтожен пулеметный расчет. Младший техник-лейтенант К. В. Морчук и старшина 1-й статьи А. Артемьев вскочили на борт, сорвали фашистский флаг. Командир немецкого катера застрелился, еще двое выпрыгнуло в море, остальных доставили в Ейск. Катер противника взяли на буксир и попытались привести его в базу. Однако свежая погода и повреждения помешали этому, и захваченный катер пришлось затопить. (Арх. ИО ВМФ, д. 7547, л. 9).

По пути на базу десантники отбили две атаки вражеских самолетов. Зенитные установки кораблей, противотанковые ружья, пулеметы, автоматы десантников извергали плотный огонь, который не дал «юнкерсам» произвести прицельное бомбометание.

Попытки немецкой флотилии атаковать корабли, перегруженные десантниками и пленными, была пресечена нашей авиацией. С первого захода летчики потопили три вражеских корабля.

В 9 часов 00 минут отряд благополучно прибыл в Ейск. Как только катера пришвартовались, раненых отправили в госпиталь.

Десантники построились на пирсе, произвели поверку и доложили командиру батальона. Цифра его удивила – возвратившихся было больше, чем ушедших в бой.

Стали производить подсчет по подразделениям. Командиры групп доложили капитану Котанову результаты. Котанов подвел итог, рассердился и приказал пересчитать снова и повнимательней. В строй стало 175 человек, а в десант из состава

батальона ушло 150 человек. Проверили по спискам и выяснили. В строю стояло 28 человек, которые в списках не значились. Воспользовавшись сумерками, добровольцы самовольно пробрались на катера и вместе с десантниками отправились бить фашистских захватчиков. Все они действовали отлично. Вместе с десантниками ушли в Ейск 15 жителей села, оказавшие активную помощь морякам.

На причалах Ейского порта десантный отряд встретило командование Азовской военной флотилии. После доклада капитана Котанова Ф. Е. командующий С. Г. Горшков приказал зачитать радиogramму. Читал капитан 3-го ранга А. А. Ураган. В ней говорилось:

*«Командующему АВФ контр-адмиралу
С. Г. Горшкову.*

Боевые действия и результат десанта считать образцовыми. Поведение всего личного состава десанта – безупречным. Объявляем вам и всем участникам десантной операции благодарность Военного Совета СК фронта. Отличившихся прошу представить к награждению орденами и медалями.

*Командующий Северо-Кавказским фронтом генерал-полковник Петров.
30 августа 1943 года.*

С глубоким уважением и вниманием все выслушали ту высокую оценку.

Капитан Котанов не знал, что делать: то ли гневаться, то ли радоваться... С одной стороны, нарушили дисциплину, а с другой – герои, богатыри... Несмотря на ночь, возбуждение боя еще не прошло – никто не ложился спать. Расстелив плащ-палатки, моряки принялись за завтрак. Приехавшему коку подарили трофейные часы и бутылку рома. На обратном пути в город он так громко пел, что угодил на гауптвахту.

Из состава десанта 1 человек был убит и 10 ранено. (Арх. ИО ВМФ, д. 7547, л. 9). Такие сведения были поданы первоначально. Но потом выяснили, что погибло 2 человека и 1 пропал без вести. Погиб старшина 2-й статьи Леонид Маркович Висноватый и при высадки по неосторожности попал под винт катера Галактион Мекаутадзе. Похоронок на них ушли по адресам:

– г. Красноярск, верхний городок, корпус 22, квартира 38. Отцу – Висноватому Марку Яковлевичу;

– Грузинская ССР, район Хобби, 1-Курунум. Жене – Мекаутадзе Марии Михайловне.

Без вести пропал матрос Иван Гаврилович Шепелев. Он взял в плен немецкого солдата и опоздал на посадку. С пленным он ушел в камыши, и жительница села Анна Прусс и ее сын Николай снабжали его продуктами. 2 сентября в село вошли наши части. В камышах был обнаружен труп немецкого солдата. После освобождения Мариуполя Шепелев прибыл в батальон.

Чтобы над трупами павших бойцов не надругались гитлеровцы, местные жители их наскоро захоронили, а уже потом перенесли прах на сельское кладбище. Сейчас на их могиле установлена мраморная доска с именами погибших.

Раненых оказалось 5 человек: Борис Виноградов, Олег Засухин, Константин Липин, Михаил Мишин, Якуб Кулиев. Среди возвратившихся в Ейск не было Григория Сибилева и Василия Чеснокова. После того, как помогли десантникам в темноте разобраться в лабиринте улиц и переулочков Безымяновки, они направились по заданию разведки флотилии в Мариуполь и район Мелекино, Ялты, чтобы получить необходимые сведения о дислокации немецких войск в районах новых десантов.

В отчете о проведенной операции Котанов напишет: *«Высадка десанта для врага была столь неожиданной, что посеяла панику в гарнизоне, противник бежал, оставляя нетронутыми склады, автомашины, лошадей. Движение отступающих из Таганрога к 01.00 было прекращено. Обозы были брошены, автомашины стояли на шоссе. Дорога подвоза резерва и вывоза имущества из Таганрога была перерезана...».*

В хуторе Веселом десантников сняли с берега быстро и без помех. Но вскоре от командира отряда капитан-лейтенанта С. М. Аксиментьева в штаб флотилии поступила радиограмма: «Веду бой с конвоем противника».

Произошло следующее. Еще не рассвело, когда Аксиментьев, посадив десантников на корабли, отошел от берега. Два бронекатера прикрытия под командованием лейтенантов Н. К. Домнина и В. К. Макарова у косы Золотой натолкнулись на вражеские корабли, следовавшие в Таганрог. В темноте было не разобрать, сколько их. Бронекатера открыли огонь. Лейтенант Домин радировал об этом Аксиментьеву и заверил, что они задержат противника, не дадут ему сблизиться с десантным отрядом.

Аксиментьев не мог рисковать десантниками. Но уже горел катер прикрытия, на втором стреляла всего одна пушка. В огне пожара были видны обступившие их вражеские корабли: пять канонерских лодок, двенадцать десантных барж, два сторожевых катера, два катерных тральщика.

И он приказал: «К бою!». Команду восприняли не только моряки экипажей, но и десантники. Пулеметчики и расчеты ПТР улеглись на верхней палубе. Пехота укрылась в кубриках, выставив в открытые иллюминаторы стволы автоматов и винтовок. Атаковали противника и подожгли две канонерские лодки и катер. Бросив поврежденные корабли, конвой повернул на запад.

Аксиментьев не мог преследовать врага, так как кончался боезапас и могло не хватить топлива. Корабли лейтенантов Домнина и Макарова погибли.

С рассветом на поиски вражеского конвоя вылетели штурмовики под командованием майора А. И. Чепова. Они настигли корабли у косы Кривой, уже на подходе к Мариуполю, потопили четыре быстроходные баржи и два сторожевых катера. На воде пылали еще восемь быстроходных барж и пароход с войсками.

Командующий АВФ от имени Президиума Верховного Совета СССР наградил медалями наиболее отличившихся старшин и матросов. Начальник штаба десантного отряда лейтенант Ольшанский был представлен к ордену Красной Звезды. Капитан Котанов – ко второму ордену Красного Знамени.

Среди представленных к награде было 15 разведчиков, но не все получили награды: через неделю криулинцы ушли в новую десантную операцию, из которой вернулись в батальон только четыре человека.

ИЗ НАГРАДНЫХ ЛИСТОВ

На стрелка 2-го стрелкового взвода I-й стрелковой роты 384-го отдельного батальона морской пехоты младшего сержанта ПОСТЕЛЬНИКОВА ПАВЛА.

В ночь с 29 на 30 августа 1943 года высадился морским десантом в районе села Безыменное вместе с группой младшего лейтенанта Сахно. При наступлении на село на одной из улиц встретил 8 подвод противника с военным снаряжением и продовольствием. Товарищ Постельников забросал эти подводы гранатами, при этом уничтожил 9 гитлеровцев, 8 подвод. На шоссе Таганрог-Мариуполь уничтожил гранатами I автомашину противника с военным грузом.

ТОВ. ПОСТЕЛЬНИКОВ ДОСТОИН НАГРАЖДЕНИЯ МЕДАЛЬЮ «ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ».

Командир 384-го ОБМП капитан
/КОТАНОВ/

НАГРАДИТЬ МЕДАЛЬЮ «ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ»

Командующий АВФ ЧФ контр-адмирал
/ГОРШКОВ/

На автоматчика 384-го ОБМП сержанта МЕЛЬНИЧЕНКО АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА.

В ночь с 29 на 30 августа 1943 года тов. Мельниченко высадился с морским десантом под командованием капитана Котанова в селе Безымяновка.

При продвижении взвода автоматчиков сержант Мельниченко действовал в паре с сержантом Буториным в головном дозоре. Стремительными и решительными действиями дал возможность быстро, без потерь взводу автоматчиков войти в село. Уничтожил 2 пулемета и 6 солдат противника.

ДОСТОИН НАГРАДЫ – МЕДАЛИ «ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ».

Командир 384-го ОБМП капитан
/КОТАНОВ/

НАГРАДИТЬ МЕДАЛЬЮ «ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ».

Командующий АВФ ЧФ контр-адмирал
/ГОРШКОВ/

Не прошло и двух часов, как корабли с десантниками направились в Таганрог, на восточной и северной окраинах которого уже вели бои наши войска. Моряки заняли порт и набережные, захватили стоявшие у причалов 10 сейнеров, 2 катера, 2 баржи, много мелких судов, не дав гитлеровцам увести их в море. Захватили три склада с военным имуществом. Ничто так не удешевляет силы на войне, как первый успех.

30 августа в 11 часов войска заняли Таганрог. В результате боев 18–30 августа немецко-фашистские войска потеряли 5 пехотных и танковую дивизии и были выбиты с рубежа реки Миус. Разгром Таганрогской группировки противника и выход советских войск в район Донецк–Амвросиевка, Кутейниково создали противнику угрозу окружения западнее Ворошиловграда и вынудили его начать отвод войск на рубеж реки Кальмиус.

В результате боевых действий Азовской военной флотилии вражеская противодесантная оборона в районе Таганрога и Мариуполя была дезорганизована, противник вынужден был расплыть свои силы для отражения одновременных ударов с суши и моря. Это способствовало успеху наступления частей 130-й стрелковой дивизии (полковник К. В. Сычев), 1-го гвардейского укрепленного района (полковник П. И. Саксеев) и 416-й стрелковой дивизии (полковник Д. М. Сызранов) 44-й армии Южного фронта, которые в 11 часов 30 августа освободили Таганрог, а в 12 часов в порт вошли катера флотилии.

Кстати, бывший командующий немецкой группой армий «Юг» фельдмаршал Манштейн в книге «Утерянные победы» вспоминал, что во время поездки из Мариуполя в Таганрог только по счастливой случайности не попал в плен к краснофлотцам в Безымяновке.

В следующие дни в батальоне только и разговору было, что о десанте. Вспоминали, кто как вел себя в бою, кто чем отличился.

По своей подготовке, исполнению и результатам высадку в Безымяновке следует отнести к числу лучших разведывательно-диверсионных десантов Великой Отечественной войны.

Так начал свой боевой путь 384-й ОБМП. Радио Москвы сообщило: «*Войска Южного фронта в результате ожесточенных боев разгромили таганрогскую группировку немцев и сегодня, 30 августа, овладели городом Таганрог...*».

За отличные боевые действия ряду соединений и частей, участвовавших в операции по освобождению города Таганрога, была объявлена благодарность. В их числе были названы моряки Азовской военной флотилии контр-адмирала Горшкова С. Г.

Вечером 30 августа 1943 года Москва салютовала воинам Южного фронта – освободителям Таганрога. Это был третий в истории Великой Отечественной войны салют. Он был дан по третьей категории – 12 залпов из 124 орудий.

Председатель Безымянковского сельсовета рассказывал: «*Фашисты, вымещая безымянцам за десант, сожгли село. Остались целыми несколько домов*».

Давно теперь уже Безыменное отстроилось. Здесь был открыт мемориал, включающий отлитую в бронзе скульптуру (скорбящая мать-жена и ребенок) и мемориальные доски с именами погибших. В годы войны за освобождение села Безыменное погибли 14 воинов. Здесь имена моряков 384-го отдельного батальона морской пехоты, старшины 2-й статьи Висноватого Леонида Марковича и краснофлотца Мекаутадзе Галактиона Левара.

Самая молодая улица в селе Безыменном названа именем Героя Советского Союза Федора Евгеньевича Котанова, а переулок – переулком Красных Десантников.

Возле школы на западной окраине села (в двух местах посадки моряков-десантников) в 1988 году на гранитных глыбах установлены металлические пластины с надписями о десанте 384-го отдельного Николаевского Краснознаменного батальона морских пехотинцев под командованием майора Ф.Е. Котанова 29 августа 1943 года.

Морякам-десантникам этого батальона, прибывшим на 50-летие освобождения Приазовья в сентябре 1993 года, Юрий Иванович Прохвятилов посвятил балладу «**Одно осталось богатство – святое фронтовое братство**».

*Наш уже круг и реже строй,
Печальнее все больше вести...
Гора не сходится с горой,
А мы, друзья, опять все вместе.
Друзей погибших слыша зов,
В край, политый обильно кровью,
Из разных сел и городов
Мы приезжаем в Приазовье
Всегда осеннюю порой...
Так повелось уж год от года.
Как поредел братишек строй:
От батальона меньше взвода
Осталось... С дерева летит
Лист за листом, ветром гонимый.
А жизнь, а время-то бежит
Так быстро, так неумолимо.
Как миг, полвека пролетело
С тех пор, как с пляшущих бортов
Девятым валом то и дело
Обрушивались на врагов.
Морской десант – удел бесстрашных.
Нет места робкому бойцу.*

*Мы бились в схватках рукопашных,
С врагом сойдясь лицом к лицу.
Глаза в глаза, ножи в ножи.
Ну что же, фриц, теперь лежи.
Не я, а ты в мой дом пришел,
И здесь могилу ты нашел...
Нас помнят, помнят в Приазовье
Во многих селах, городах.
Братишки породнились кровью,
Что снят на этих берегах
Сном вечным. Вы, друзья, взгляните,
Как поредел наш батальон.
Вы нас, пожалуйста, простите,
Что потревожили ваш сон...
Печаль не выразить словами,
Лежит на сердце тяжкий груз.
Мы виноваты перед вами:
Не сохранили мы Союз.
Свершились подлость, святотатство –
Отчизну режут на куски!
А нам, друзья-фронтовики,
Одно осталось нам богатство –
СВЯТОЕ ФРОНТОВОЕ БРАТСТВО...*

Но это будет в будущем. А сейчас батальон жил повседневной фронтовой жизнью.

Были введены погоны и новые петлицы. Но снабженцы не смогли достать в нужном количестве ни того ни другого. Пока интенданты пытались тщетно обеспечить батальон новым обмундированием, Котанов собрал командиров подразделений.

– Товарищи, в связи с вводом новой формы одежды в течение трех дней нужно собственными силами решить вопрос с галуном, погонами, петлицами. Посоветуйтесь с людьми. Они подскажут. Как говорится, голь на выдумки хитра.

Когда Ольшанский вернулся в роту, он поставил задачу командирам взводов: подготовиться к строевому смотру. И работа закипела. Из матросских рюкзаков достали флотские брюки, которые резали, и из них изготавливали черные погоны. На галун сгодились банки из-под американской тушенки. Их резали, желтые металлические полоски крепили к погонам.

Пришивая погоны, старшина 2-й статьи Михаил Коновалов, будучи заместителем командира отделения автоматчиков, негромким голосом рассказывал матросам своего отделения: *«Начали воевать. Помню свою первую атаку. Это было в Одессе. Шли густыми цепями, плечом к плечу, в полный рост. Матрос во второй цепи на гармошке играет. Насмотрелись до войны фильма “Мы из Кронштадта”. Румынская артиллерия по нам бьет, а мы идем, как на параде. Позже их стрелки и пулеметчики подключились. Рядом мои товарищи убитые падают.*

За день до этого прошел дождь, грязь кругом. Надо бы на землю упасть, а новую форму жалко пачкать. Вот о чем думал в эти минуты... Смерть тогда казалась нереальной. Привезли нам армейское обмундирование, все отказались одеть. Посчитали это переодевание чуть ли не посягательством на честь флота... А в Севастополе уже сами переоделись в защитную форму, только тельняшку видно, да в атаку бескозырку одевали. Там уже было другое отношение к войне».

К назначенному времени рота автоматчиков была экипирована. На строевом смотре командир батальона отметил ее как лучшую по форме одежды и строевой обученности. Подводя итоги, Котанов сказал: *«Немцы называют моряков “черной тучей”, “черной смертью”. А сейчас вы в зеленых гимнастерках – только черные бескозырки да полосатые тельняшки. Значит, для немцев мы “зеленая смерть в бескозырках”».*

Отвоевались...

*Бой идет не ради славы,
Ради жизни на земле.*

А. Твардовский

ВПЕРЕД НА МАРИУПОЛЬ

После освобождения Таганрога моряки вступили на украинскую землю. Два с лишним года здесь хозяйничали фашисты и теперь, отступая, оставляли разрушенные города, сожженные села. Спротивление гитлеровцев возросло, арьергардными боями они пытались задержать продвижение наших войск, чтобы выиграть время для эвакуации Мариуполя и развертывания обороны по реке Кальмиус.

Мариуполь имел большое оперативное значение для противника. Через Мариупольский порт снабжались войска в Донбассе. Через Мариуполь враг вывозил с Кубани хлеб и скот. Это был крупный опорный пункт немцев.

Порт в Мариуполе. 1943 г.

На особо важных участках обороны города враг построил систему дзотов и самых разнообразных огневых позиций, соединенных между собой разветвленной сетью окопов полного профиля. В окопах на всем протяжении были оборудованы закрытые и открытые стрелковые ячейки и пулеметные площадки, обложенные кирпичными козырьками. Порт Мариуполь был обнесен системой огневых средств. Минометные и артиллерийские батареи, сеть дотов, дзотов, пулеметных точек – все это давало врагу возможность сосредоточить вокруг порта сильный перекрестный огонь. В качестве противодесантных препятствий немцы оплели колючей проволокой всю территорию на подступах к порту, перед проволочными заграждениями тянулись минные поля.

Движение наших сухопутных частей замедлилось. Для более тесного взаимодействия 2 сентября решением Ставки ВГК флотилия перешла в оперативное подчинение Южного фронта.

Чтобы взять такой крупный и сильно укрепленный населенный пункт, как Мариуполь, командованием Южного фронта планировалось проведение нескольких десантных операций, тем более, что по данным разведки на запад от Мариуполя по побережью войск противника сравнительно мало.

Для проведения десантной операции под Мариуполем 44-я армия Южного фронта отправила в Азовскую военную флотилию 300 бойцов из 1-го гвардейского укрепленного района.

1 сентября 1943 года, в 19.30, штаб Азовской военной флотилии получил шифрограмму от начальника штаба 44-й армии:

«Командующему АВФ ЧФ.

Прошу подготовить плавсредства для высадки десантной группы в количестве 300 человек... Прошу усилить отряд частями морской пехоты по овладению Мариуполем».

2 сентября контр-адмирал С.Г. Горшков доложил командующему фронтом о готовности флотилии высадить десант во вражеском тылу. Но планы изменились в связи с тем что продвижение войск Южного фронта к Мариуполю шло медленнее, чем планировалось, так как враг оказывал упорное сопротивление. 3 сентября штаб АВФ получил телеграмму из штаба Южного фронта: *«Командующий фронтом приказал до особого распоряжения высадку десанта не производить».* Высадка десанта отодвигалась.

4 сентября противник начал отход с рубежа Грузкий Еланчик. Части 44-й армии, преодолевая сопротивление врага, к исходу дня вышли на рубеж западнее Павлополя – Пикузы – Широкино, тем самым создав предпосылки для прорыва наших войск к Мариуполю. 4-й гвардейский Кубанский кавалерийский корпус вел бои на обхват Мариуполя с северо-запада.

5 сентября 1943 года Азовской военной флотилией командованием фронта была поставлена задача произвести высадку тактических десантов западнее Мариуполя для перехвата дорог, отвлечения на себя части сил врага и захвата порта во взаимодействии с войсками фронта. Штаб Южного фронта направил командующему Азовской военной флотилией боевой приказ: *«В ночь с 5-го на 6-е сентября произвести высадку морского десанта в районе поселка Ялта с заданием к утру 6 числа захватить Мангуш и не допустить отхода противника к западу от Мариуполя.»*

Части 44-й армии и 4-го гвардейского кавалерийского корпуса к утру 6 сентября овладевают городом Мариуполем. Толбухин, Гуров, Бирюзов». Слово «Ялта» у всех связывается со знаменитым крымским курортом. А на Азове – это небольшой рыбацкий поселок. Разведчики Бархоткина окрестили его Ялочкой. Так и докладывали: *«Берег у Ялочки охраняется слабо, правда, заминирован и перегорожен проволокой, но подходы удобные».* Вдоль берега пролегает шоссе, а дальше – целый узел дорог. Перехватить их – значит лишить противника возможности маневрировать резервами. Решение напрашивалось само собой.

План командующего флотилией предусматривал высадку трех десантных отрядов:

- первый отряд: 157 человек морской пехоты на двух малых охотниках, высадка западнее поселка Ялта с задачей перерезать дорогу Мариуполь – Мангуш и не допустить эвакуации войск и техники противника на запад; место посадки – Ейск;
- второй отряд: 160 человек морской пехоты на двух бронекатерах и двух катерах-тральщиках, высадка в районе Мелекино с задачей перерезать дорогу на косе Белосарайская и затем овладеть портом Мариуполь; место посадки – Ейск;
- третий отряд: 120 человек на двух сейнерах, высадка в районе Песчаного с задачей перерезать прибрежную дорогу и совместно со вторым отрядом овладеть портом Мариуполь; место посадки – Буденновка.

Прикрытие действий десанта на берегу возлагалось на штурмовой авиационный полк флотилии и истребительную авиацию флота.

Котанова вызвали в штаб Азовской военной флотилии. До рассвета они с начальником оперативного отдела капитаном 3-го ранга А.А. Ураганом составляли план десантной операции. Необходимо было учесть, что против наших тридцати катеров по разведанным враг располагал девятью двумя и что морякам предстоит преодолеть мощную противодесантную оборону противника. На берегу через каждые несколько сотен метров созданы огневые точки. Они опоясывались со стороны моря несколькими полосами колючей проволоки, подходы были заминированы.

5 сентября, в 19 часов 36 минут, сторожевые катера № 0112 и № 0412 вышли из Ейска для высадки десанта в Ялте, но в 23 часа 17 минут, в связи с тем что гитлеровцы подтянули резервы в район Мариуполя и наступление наших войск временно приостановилось, десант был отменен, и катера возвратились на базу (Арх. ИО ВМФ, д. 10733, л. 282).

7 сентября было принято решение высадить тактические десанты в ночь на 8 сентября 1943 года в районе Мелекино и Песчаного для захвата порта Мариуполь и в районе Ялты для нарушения коммуникаций противника.

Боевой приказ командира батальона определил задание десантников:

*БОЕВОЙ ПРИКАЗ № 0010\оп
16.00 07.09.43 г. Ейск*

1. Противник под ударами Красной Армии постепенно отходит в западном направлении на Мариуполь, оказывая сопротивление по реке Кальчик, стараясь удержать Мариуполь до окончания эвакуации.

2. Десанту 384 ОБМП поставлена задача: высадкой десанта отрезать ему пути отхода, не дать противнику вывести ценное имущество, награбленное у нашего населения, и своими боевыми действиями захватить порт Мариуполь и соединиться с частями Красной Армии, содействуя скорейшему продвижению и освобождению приморского города Мариуполь.

3. Я решил: высадить два десантных отряда. Первый на юго-западной окраине села Ялта с задачей обойти Ялту, выйти к балке Сухая и организовать ее оборону. Ночными (основными) и дневными налетами систематически нарушать коммуникации противника Мариуполь – Осипенко в районе Мангуш. При подходе частей Красной Армии к Мариуполю идти на соединение с ними и занять порт Мариуполь.

4. Второму отряду высадить в районе Мелекино с задачей: продвигаясь вдоль берега на северо-восток, овладеть портом Мариуполь.

5. Приказываю: командиру 1-го десантного отряда л-ту Ольшанскому с ротой автоматчиков, взводов разведчиков, с приданным взводом ПТР, рацией и отделением саперов высадиться на юго-западной окраине села Ялта с выходом на северную окраину Ялтинского хутора. Поворот на восток к балке Сухая; с задачей освещать путь движения, установить наличие противника на западной и северной окраинах с. Ялта, Ялтинских хуторов и балки Сухая. Мелкие и одиночные группы противника бесшумно захватывать при невозможности уничтожить. Взводу разведки освещать пути движения. Главные силы движутся по маршруту движения взвода разведки. Выйти в район Мангуша, перерезать дорогу Мариуполь – Мангуш, преградить отступление противника, наносить удары по противнику, сея панику. В дальнейшем идти на соединение с частями Красной Армии – занять порт Мариуполь.

6. Второму отряду (1-я рота, взвод ПТР, взвод станковых пулеметов, взвод 2-й стрелковой роты, рация и отделение саперов) высадиться в районе Мелекино, двигаясь вдоль берега на северо-восток и совместными ударами с первым десантным отрядом захватить порт Мариуполь.

7. Мое место в движении – со вторым отрядом, при боевых действиях и боевых порядках – укажу сигналом.

Пропуск – Ленинград, отзыв – Штык.

*Командир 384 ОБМП АВФ ЧФ капитан Котанов.
Нач. штаба 384 ОБМП инженер-капитан Самарин.*

(ЦВМА, ф. 2182, оп. 017525, д. 1, л. 20, 21).

*Нам в бой ходить не ново
И бить фашистский сброд.
Мы знаем лишь два слова:
«Победа» и «вперед».*
Песня морских пехотинцев

ДЕСАНТ В РАЙОНЕ ЯЛТЫ

Накануне каждый воин проверил свое хозяйство, как будет одет, сколько дисков, гранат, патронов возьмет с собой. Оружие – автомат, гранаты, у кого – трофейный пистолет. В каждой боевой группе – ручной пулемет, противотанковое ружье. Проверяли мелкие детали. Даже незначительное на первый взгляд упущение могло стоить жизни.

Всего на вооружении отряда было:

- ППШ – 87 шт.;
- пулеметов ДП – 3 шт.;
- ПТР – 6 шт.;
- СВТ – 10 шт.;
- винтовок образца 1891/31–10 шт.;
- пистолетов «ТТ» – 3 шт.;
- револьверов «наган» – 6 шт.

Кроме автомата и гранат каждый десантник имел холодное оружие. Кинжал предназначался не только для рукопашного боя при сближении с противником вплотную, но и для поражения врагов на расстоянии – десантников учили метать кинжалы в цель.

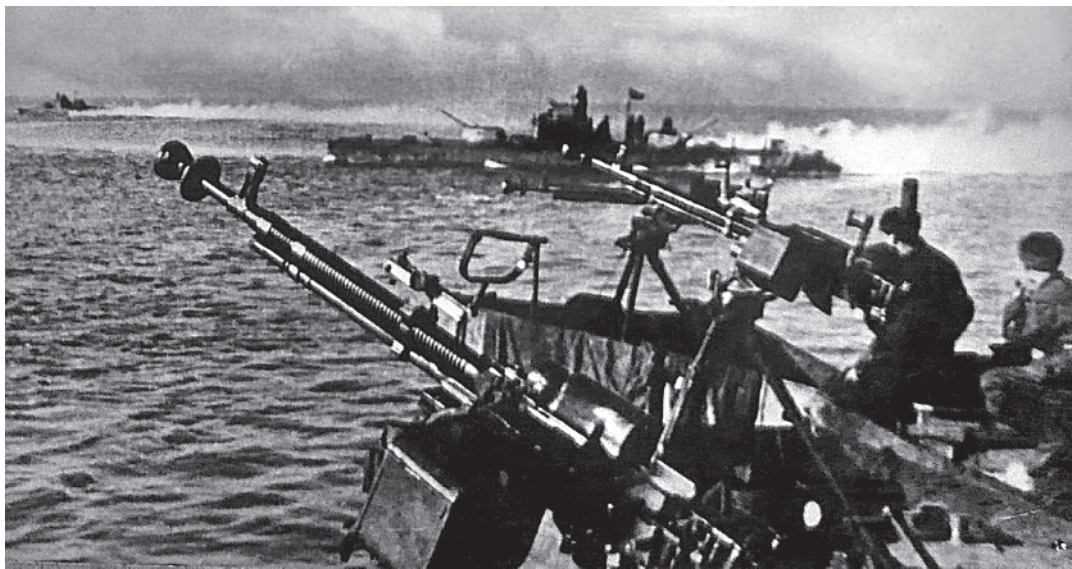
Появление на причале Кости Липилина вызвало оживление среди моряков. Его талия была перетянута двумя ремнями, он засыпал патроны за гимнастерку и поэтому казался неправдоподобно толстым. Один ремень «держал» патроны за пазухой, второй обвис под тяжестью гранат За плечами у него вещмешок с гранатами, на плече покоился ручной пулемет, а в руке – ящик с патронами. За ящик держался второй номер пулеметного расчета воронежец Голанский. Острый на язык Женя Кареев съязвил: «Липилин, ты выглядишь, словно груженная старая баржа».

Десантников напутствовал командующий флотилией. После доклада командира отряда контр-адмирал Сергей Георгиевич Горшков обошел строй и сказал: «Товарищи азовцы, вам выпала большая честь быть представителями военно-морского флота на земле многострадальной Украины. Многомиллионный украинский народ ждет своих освободителей, будьте достойны этой великой миссии. Родина верит в вас, моряки. Желаю вам успеха и семь футов под килем!».

7 сентября, в 19 часов 05 минут, на «МО-0112» и «МО-0412» 157 морских пехотинцев 384-го ОБМП под командованием лейтенанта К.Ф. Ольшанского вышли из Ейска к месту высадки.

Заместителем командира отряда по политчасти был назначен капитан Головлев. Неторопливый, общительный, он легко располагал к себе людей. Авторитет его в батальоне был чрезвычайно велик. Начальником штаба назначили младшего лейтенанта Михайловского.

Море встретило десант штормом. Уже миновав на траверзе Мариуполь, корабли обнаружили вражеский конвой – три БДБ и столько же сторожевых катеров. Но в темноте гитлеровцы не заметили наших кораблей. Кириллов сообщил о конвое на ФКП, а сам отвернул мористее, чтобы не ввязываться в бой. В 3 часа 15 минут 8 сентября,

Переход десанта морем

подойдя к почти отвесному берегу до касания грунта носом, катера начали высадку десанта в 1,5 км западнее Ялты, у поселка Юрьевка.

Автоматчик Иван Андреевич Цыбулько так вспоминал этот эпизод:

«Незадолго до рассвета подошли к берегу. Бронекатер застопорил машину. Последовала команда: “Начать высадку!”. Держа оружие над головой, мы посыпались с бортов. Надо сказать, коварный берег здесь, у Юрьевки: перекаты, то мелко, то опять глубина. А мы-то идем с оружием, боеприпасами. Приказ был: соблюдать полнейшую тишину. Вот попадет братишка на глубину, начинает тонуть, захлебывается, а молчит, сердечный. Вот так едва не утонул автоматчик Степан Помазков. Совсем уж было захлебнулся, но, на его счастье, поблизости оказался главстаршина Юрий Богдан и спас Помазкова, вытащил на мелкое место...

Наконец-то добрались до берега, а тут новая беда: в два или три ряда на ежах натянута колючая проволока. Высота каждого заграждения была метра полтора. Здесь же были установлены мины нажимного и натяжного взрыва. Впереди шли разведчики Криулина и саперы Крутова. Они быстро и бесшумно проделали проходы. Вот он, желанный и загадочный берег».

Все сто пятьдесят семь уже покинули борт. Капитан 2-го ранга Кириллов сразу же отвел корабли, и они взяли курс на базу. В районе высадки остался один катер – для ретрансляции сигналов маломощной переносной радиостанции Ольшанского. Десанту предстояло «перешагнуть» через минные поля и проволочные заграждения.

Немцы обнаружили моряков. Взлетели осветительные ракеты. На песчаном берегу хорошо были видны бегущие фигуры и проволочное заграждение. Сильный пулеметный огонь вынудил десантников залечь перед самой проволокой. Пулеметы стреляли почти непрерывно – замолкал один, начинал другой. По вспышкам выстрелов и трассам пуль Ольшанский определил, что за проволокой расположено четыре огневые точки – две слева, одна прямо впереди и одна справа, где берег повыше. Оттуда же, с высоты, время от времени стреляла пушка. Присмотревшись, Ольшанский отметил, что она стреляет с того же места, что и пулемет. Значит, это не просто пушка, а пушка в танке.

Он послал разведчиков вправо и влево, чтобы найти брешь в обороне врага. Но вскоре те вернулись и доложили: у противника оборона тянется далеко по всему

Константин Федорович Ольшанский

и обезвредить возможные мины.

Через несколько минут разведчики подорвали еще одну огневую точку врага. Теперь по десантникам стрелял только танк. Но его огонь был уже неуверенным и неточным: расчеты ПТР непрерывно били по танку.

– Проход нашли. Проходы в минном поле проделаны, саперы Петр Смирнов, Иван Андреев, Шариф Рызбаев, Махрам Ибрагимов обозначили их белыми лоскутками, – доложил Ольшанскому связной Виктор Титаренко, присланный Криулиным. Ольшанский отдал приказ: – Передай по цепи: ползти через проделанные проходы по одному.

Один из проходов сделал сам Титаренко, не дожидаясь саперов. Он снял с себя мокрую гимнастерку, скрутил ее, перетянул поясом, подвязал взятым у Дитяткина ремнем к своему. Получился такой «ком-трал», швырнул его к проволоке. Не торопясь, он выбрал на себя импровизированный миноискатель и по его следу кошкой подполз к заграждению. Работал довольно быстро, сноровисто, как заправский сапер. Титаренко выдернул из песчаного грунта два кола и оттащил в сторону. В проход устремились десантники.

На левом фланге группа во главе с начальником штаба младшим лейтенантом Леонидом Михайловским уже преодолела крутой берег и отвлекла внимание противника.

Первые из морских пехотинцев, проникшие через проход, присоединились к разведчикам и вместе с ними подорвали наконец танк, который был упрятан в глубоком окопе так, что снаружи оставалась только башня.

Несмотря на активное противодействие противника, высадка прошла успешно: убитых не было и лишь трое были ранены. Ольшанский дал сигнал на короткий привал, чтобы осмотреться, привести себя в порядок. Моряки выжимали мокрые портянки, обмотки, брюки, выливали воду из сапог.

Как только закончился бой, радист Иван Нестеров сообщил «Павлу» (позывной командующего АВФ), что отряд приступил к выполнению боевой задачи. Ольшанский радовал, что пленные показывают наличие в Ялте около трех тысяч солдат, их много и в других прибрежных селах. Значит, враг подтягивает силы к фронту.

побережью. Задержаться на берегу – значит не только не выполнить задачу, но и погибнуть. Оставалось одно – прорываться лобовой атакой пока еще темно. Но и отвага не должна быть безрассудной. Ольшанский приказал противотанковым ружьям бить по танку и амбразурам дотов. Всем остальным – приготовиться к атаке. Пэтээровцы били метко, и огонь фашистов несколько ослаб. Пользуясь этим, к огненным точкам перебежками, ползком под проволокой пробрались разведчики Стрельченко, Быков, Абросимов.

Гранатами подавили один пулемет, а затем и второй. Но два немецких пулемета и танковая пушка все еще не дают поднять головы.

Ольшанский послал связного за младшим лейтенантом Криулиным и приказал разведчикам найти проход в проволоке

Уже ради того, чтобы эти войска подольше топтались здесь, на берегу, стоило высаживать десант.

Моряки почти бегом пошли в ночную степь. Выставив впереди разведку, боковые и тыловые дозоры, Ольшанский спешил увести свой отряд как можно дальше от места высадки. Шли по ложине в камышовых зарослях. Не исключено, что в Ялте, где слышны были звуки боя, и по всему побережью гитлеровцы подняли тревогу. Необходимо успеть, пока еще не рассвело, пройти как можно дальше, затеряться в степи, а потом внезапно ударить по врагу. Дозор, в котором шли Юрий Гуськов и Владимир Баглай, обнаружил двух немцев, которые набирали в бочку из колодца воду.

Гуськов направился в отряд доложить Ольшанскому, а Баглай осталась присматривать за немцами. Ольшанский и Михайловский направили Мельниченко, Черненко и Овчарова захватить немцев. Их допрашивали Ольшанский и Михайловский, немного знавшие немецкий. Удалось выяснить, что в Ялте стоит большой гарнизон, численности гарнизона они не знали. В Мелекино находится кавалерийская часть. После допроса Мельниченко и Егоров увели пленных в кукурузу. С собой их вести десантники не могли.

Гитлеровцы не преследовали морских пехотинцев. Сосредоточившись в 2 км восточнее хутора Урзуфское, десант начал движение в направлении хутора Ялтинские–Бабикова Могила–Мангуш. Замкнув кольцо вокруг хутора Бабикова, десантникам в первые минуты казалось, что, кроме кур да козла с тремя козами, на нем нет ни одной живой души.

Ольшанский приказал боевой группе Михайловского проверить хутор. Остальные не задерживаясь ушли вперед. Мельниченко и Вансецкий, осматривая постройки, обнаружили четырех мужчин, одетых в форму полицаев.

Дитяткин, Титаренко и Очаленко услышали людской гомон, они оглянулись на хутор. Там, среди неизвестно откуда появившихся женщин, стариков и оставшейся группы десантников, ползали на коленях, охваченные страхом, прислужники оккупантов.

– Бабий суд, – с улыбкой проговорил Титаренко.

– Он хоть и бабий, а самый справедливый. Это суд пострадавшего народа, у такого суда не бывает судебных ошибок. Как бы не заметив иронии в словах Виктора, сделал заключение Студент, такой кличкой нарекли в роте автоматчиков Владимира Очаленко.

Группа Кормышенко двигалась на левом фланге отряда и, опередив основные силы, вышла на высоту 58,3. Оттуда хорошо было видно, как группа младшего лейтенанта Владимира Бондаренко пробегала по балке в сторону массива кукурузы на помощь группе Криулина, ведущей тяжелый бой.

При подходе к высоте 70,1 разведчики обнаружили обоз с боеприпасами и удовольствием из 20 подвод, который двигался к Ялте. Ольшанский приказал приготовиться к бою. Десантники заняли обе обочины. Отделение Буторина пропустило обоз, но сразу перерезало ему дорогу и ударило огнем по хвосту. В это время в голову колонны ворвались Токарь, Герасименко, Стороженко, Ерохин, Саченко и еще несколько моряков из группы Михайловского. В считанные минуты подводы, груженные минами, снарядами, ящиками патронов, гранатами и колючей проволокой, были захвачены десантниками. А на последних трех подводах среди мешков с крупой, мукой, сахаром вездесущий Токарь обнаружил и шоколад, и сигареты.

Во время этой короткой схватки откуда-то появился русоголовый паренек. Он ловко бросил гранату в одну из подвод, которая пыталась удрать с места боя. Когда бой закончился, десантники окружили паренька, стали расспрашивать, кто он и откуда. Паренек рассказал, что он Володя Самерин из Мариуполя. Здесь оказался, спасаясь

Володя Самерин

от фашистов, так как немцы стали жечь город, а людей угонять на запад. Капитан Головлев выяснил, сколько парню лет (тот прибавил себе год – ему было неполных 16) и что он хорошо знает местность. Его накормили и одели.

Так Володя Самерин стал проводником десантного отряда. Он принимал участие в тяжелом бою на высоте 68,2, а затем, когда десантники вырвались из окружения и стали небольшими группами пробиваться к Мариуполю, Володя Самерин был проводником группы, которую возглавлял капитан Шило.

Две подводы десантники оставили себе, остальные собрали в одно место и подожгли. Ольшанский направил младшего лейтенанта В. Бондаренко с семьей бойцами в разведку под Мангуш.

У холмов под Мангушем их увидела девочка, которая вела корову с пастбища. Дома она стала рассказывать матери о том, что «идут наши» – красноармейцы. Все это девочка говорила по-гречески. В этот момент в их доме находился немецкий офицер, который встречался с ее старшей сестрой, переводчицей в немецкой комендатуре. Непереводимое слово «красноармеец» насторожило офицера, и он спросил у любовницы, что сказала сестра. Предательница дословно перевела. Офицер поднял по тревоге Мангушский гарнизон и на машинах направил к холмам роту солдат.

Разведчики отстреливались, пытались уйти от преследования. Но фашисты отрезали пути отхода. У заброшенного с сорок первого года ДЗОТа приняли последний бой разведчики. Они отразили несколько атак. Только одному десантнику удалось уйти. Младший лейтенант В. М. Бондаренко последний патрон оставил себе.

На выручку разведчикам была послана группа, но она нарвалась на засаду. Командир группы был убит, и принявший командование Буторин был вынужден с боем вести группу к основным силам десанта. Увлечшись преследованием моряков, немцы наткнулись сами на огонь тылового дозора, потеряв до десяти солдат убитыми и ранеными, поспешно отошли под прикрытие своих пулеметов.

После освобождения Мангуша моряки из роты автоматчиков были на месте боя группы младшего лейтенанта Бондаренко.

Они шли по стреляным гильзам, видели пепельные пятна на траве, следы от разрывов гранат. Бурые пятна запекшейся крови, обрывки бинтов, кровавые комья ваты в траве и на дороге, развороченный взрывом вражеский пулемет, были немymi свидетелями того, как горстка моряков-черноморцев дорого отдавала свои жизни. Жители Мангуша рассказали, что только убитыми фашисты вывезли с поля боя две машины солдат. В дикой злобе они свою неудачу сорвали на трупах моряков. Уже безжизненные тела моряков она изрешетили из автоматов, выкололи глаза, до неузнаваемости изуродовали лица десантников коваными сапогами.

Тяжело раненного Гаврилова привезли в комендатуру и, не добившись от него ни одного слова, повесили на дереве возле дома полицейского участка.

Группа Бондаренко своей стойкостью и мужеством на два часа задержала в Мангуше выступление карателей, предназначенных для уничтожения основных сил десанта.

Представляя младшего лейтенанта Бондаренко В.М. к посмертному награждению орденом Отечественной войны 1-й степени, командир батальона капитан Коганов писал:

«В ночь с 7 на 8 сентября 1943 года высадился с морским десантом в составе отряда Ольшанского западнее селения Ялта. При выходе на берег, занятый противником, тов. Бондаренко с семьёю беженцами был послан под Мангуш в разведку сил противника в селении Мангуш, где был обнаружен противником. При преследовании противником т. Бондаренко с группой бойцов уничтожил до 20 солдат и офицеров противника. Попав в окружение под превосходящими силами противника т. Бондаренко вел бой до тех пор, пока не кончился боезапас, и последней пулей пристрелил себя. Тов. Бондаренко стоял стойко и мужественно на защите своей Родины».

Основной отряд продолжал путь к Ялте. Около 6 часов 30 минут в районе высоты 58,3 впереди послышались выстрелы. Отряд залег. Разведывательная группа Криулина впереди отряда вышла на северо-западную окраину поселка Ялта и столкнулась с конным дозором противника. Разведчики приняли бой, но под давлением превосходящих сил румын начали отходить. Ольшанский быстро оценил обстановку и оставил засаду, а основной отряд продолжил движение к цели. Румыны, видя перед собой небольшой отряд моряков, предвкушали легкую победу, но попали под кинжальный огонь засады. Бой был скоротечным. Оставшиеся в живых румыны побросали оружие. Показания пленных подтверждали наличие большого гарнизона в Ялте.

Во время этого боя группы Кормышенко, Богдана, Михайловского быстро выдвинулись на высоту 70,1, имея на правом фланге хутор Бабикова Могила. Группы Починина и Сахно шли туда вторым эшелонem с лейтенантом Ольшанским и парторгом Головлевым. Когда позади осталось несколько километров и стало ясно, что преследования нет, Ольшанский остановил отряд на привал и собрал командиров подразделений.

– Всем отрядом берем направление на север, к Мангушу, – объявил он. – Это село – узел путей. К нему подходят шоссе и грунтовая дорога из тыла противника. От Мангуша та дорога, вдоль которой мы идем, ведет к Ялте, другая – к Мариуполю. Наша задача – парализовать движение на этих дорогах, а значит, помочь нашим войскам наступать на Мариуполь. Младшему лейтенанту Криулину – особое задание. Взводу разведки предстоит действовать самостоятельно возле прибрежных поселков Мелекино, Самарина Балка, Песчаный. Ваша задача – наносить внезапные удары по противнику на дорогах, наводить в его рядах панику, отвлекать его внимание на себя, корректировать огонь корабельной артиллерии. Конечная цель взвода – порт Мариуполь. К этому времени должен быть высажен наш десант, своими действиями вы ему поможете.

В состав взвода входил корректировочно-наблюдательный пост № 539 под командованием старшего лейтенанта Епифана Григорьевича Вершинина: младший сержант Никонов А. И., матросы Чеботюк Н. П., Курзаев Ф. Е., Даниленко Н. П., Зайцев И. П., Кусакин М. А., Рябых Т. Ф., Арюшкин В. А. Взвод разведки усилили пэтээровцами старшим сержантом Мотреничем А.Ф., Мусаевым Я.Д., Егоровым И.П. К взводу присоединилось несколько местных жителей, в основном подростки. Вначале Петр Криулин воспротивился – неизвестно, какие опасности ожидали их впереди. Но подростки оказались отличными проводниками и разведчиками, им была знакома каждая балочка, каждый холмик. Итак, в отряде Криулина было всего 33 воина и несколько местных жителей. Разведчики, вытянувшись цепочкой, уходили в степь.

В середине уходящей цепочки шел Сергей Губарев. Поравнявшись с Василием Дитяткиным, пожал ему руку, улыбнулся и пошел... как потом оказалось, в вечность.

За несколько дней до этого Сергей Губарев и Василий Дитяткин рассказывали ребятам батальона о бесстрашной девушке из 83-й бригады морской пехоты, разведчице Нине Бондаренко. Они поведали историю о том, как при захвате контрольного пленного на горе Колдун у них не хватило сил сразу скрутить немца. Немец по-

пался крепкий, верткий, хорошо владеющий приемами рукопашного боя. Нина тогда нарушила приказ и, покинув группу прикрытия, бросилась на помощь Сергею и Василию в немецкую траншею. Она помогла ребятам, пока те скручивали немца, закрыть ему рот кляпом. И только когда разведгруппа вернулась в свои окопы, разведчики узнали, что в этой ночной схватке, когда она затыкала кляп в хрипящую фашистскую глотку, он откусил ей палец. Один только командир взвода Криулин тогда не поверил, что эта девчонка без звука, без вскрика выдержала эту страшную боль и ни словом, ни намеком не выдала своего состояния.

Сергей Губарев тогда сказал: «... и робкого делает храбрым слово “Отчизна”».

Уже совсем рассвело. Степь выглядела безлюдно. Ведя десантников степью напрямик к дороге, соединяющей Мангуш с Мариуполем, Ольшанский делал все, чтобы вызвать панику в тылу врага. Пересекая дорогу Мангуш–Ялта, моряки повредили несколько линий связи, обстреляли группу немцев, копавших окоп для второй линии обороны, подожгли склад горючего. Склад был небольшой, всего несколько десятков бочек, но дым высоко поднимался в небо и был заметен издалека.

У хутора Бабикова Могила за десанниками увязался конный дозор противника. Но из хорошо замаскированной засады снайпер Гриша Дейнека снял двух всадников, остальные скрылись. Маленкин и Дермановский огнем из автомата уничтожили второй вражеский дозор, взяв при этом двух пленных. После этого конные дозоры врага стали действовать более осторожно. Группа Войтенко не заметила увязавшегося за ней пешего дозора гитлеровцев. В завязавшемся неравном бою отрезанная со всех сторон, прижатая в открытой балке группа была встречена огнем пулеметов и автоматов. Более часа длился поединок, но силы были неравны. Потеряв свыше сорока солдат и офицеров, враг уничтожил группу Войтенко, затем фашисты надругались над трупами моряков.

Оставляя позади себя тревожный для врага след, отряд продолжал идти на север, к дороге Мангуш-Мариуполь. Раненые не связывали движения: те, что могли идти сами, все остались в строю, а несколько тяжелораненых оставили на попечение местных жителей в деревеньке, где не оказалось оккупантов.

Высота 68,2

С потерей этой дороги немцы попали в ловушку. С фронта на них наступала Красная Армия, а единственную дорогу отступления перерезал отряд Ольшанского. Чтобы пробиться на запад, гитлеровцы бросили против десантников большие силы.

Когда отряд пробирался по дну неглубокой балки, к Ольшанскому прибежали связные из дозора. Они доложили: *«Южнее высоты 54,5 в 7. 30 высадилась из машин пехота противника. Из Мангуша в 7 ч. 40 м. на высоту 60,1 направляются автомашины с пехотой противника. Одновременно появились группы конных разведчиков. Два мотоцикла свернули, едут в нашу сторону».*

Для размышлений времени не осталось: от дороги до балки, где сейчас отряд, километра четыре. В балке не укроешься, да и обороняться здесь – хуже не придумаешь. А впереди, недалеко от балки – пологая возвышенность. Высота 68,2. Часы показывали 07 часов 40 минут. Ольшанский принимает решение: занять высоту. Она почти голая, кое-где редкие кустики да неглубокие рытвины. Но лучшей позиции поблизости не найти.

– Занять круговую оборону! – скомандовал Ольшанский.

Матросы саперными лопатами и ножами вгрызались в сухую твердую землю, перебитую корнями деревьев. Старались замаскироваться.

Посередине лесопосадки расположились Ольшанский, Михайловский, Головлев. Рядом – Баглай, Гуськов, Карев, пулеметчик Нейшлотов со своим вторым номером Степаном Помазковым. Ольшанский оставил Нейшлотова в центре. Командир отряда еще не знал, откуда враг нанесет основной удар и оставил пулеметчика под рукой, чтобы при необходимости перебросить его на опасный участок. На левом фланге обороны отряда Константин Ольшанский поставил проверенных в боях бойцов: Константина Липилина, автоматчиков Виктора Титаренко, Михаила Домачева, Петра Нетребко, Михаила Джебирашвили и Михаила Сунатошвили. Этот фланг мог отражать удары с трех сторон. На правом фланге расположились: Иван Котов, Павел Фирсов, Георгий Бергетов, Кузьма Шпак, Мамут Амзаев, Михаил Коновалов.

Еще при входе в лесополосу, на ее северо-западной окраине, Ольшанский оставил засаду из трех человек: Маленкина, Вансецкого и Смирнова.

В 8.00 отряд занял оборону, имея боевое охранение юго-западнее и северо-восточнее высоты 68,2.

Все внимательно следили за каждым шагом немцев и румын, которые медленно но упорно сжимали кольцо вокруг отряда моряков. Кажущееся спокойствие десантников было только внешним рисунком бывалых солдат. А в душе у каждого из них нарастала тревога, знакомая каждому бойцу, кто переживал беспокойные минуты перед неизбежностью боя, боя не на жизнь, а на смерть. Но сила гражданского долга людей, вставших грудью на защиту Родины, побеждала страх перед смертью. Вряд ли среди них находился такой человек, который в эти минуты любил жизнь меньше и не хотел жить. Долг перед Родиной, перед народом, перед матерями, отцами и близкими воплощался для воинов в приказ и имел особую власть над умами и сердцами, над жизнью и смертью каждого из них.

Немецкая пехота рассыпалась в цепь и шла, огибая высоту справа и слева. Брели в кольцо. Зная, что десанникам не вырваться, гитлеровцы не спешили, готовились к атаке спокойно и основательно. Со стороны Мангуша по кукурузному полю перебежали группы немцев.

Десантники подпускали противника ближе, чтобы бить наверняка – патроны надо экономить.

Против отряда Ольшанского враг бросил свыше семисот солдат и офицеров, усиленных 45-миллиметровой артиллерийской и минометной батареями. До наступления темноты – еще часов десять.

В 8 часов 30 минут боевое охранение десантного отряда приняло бой. Немцы шли в атаку открыто, с закатанными до локтей рукавами, непрерывно поливая длинными свинцовыми очередями. Немцы начали наступление с трех сторон. С двух сторон они демонстрировали наступление, а основной удар готовили с третьей – из поросшей кустарником долины. Гитлеровцы, петляя и прячась за кустарником, приближались к позициям моряков.

На Липилина и Титаренко шло около 100 фашистов. Они подпустили их поближе. А потом, словно косою, прошли по их цепи. Второй номер Липилина Петр Голанский ножом вскрывал металлические банки с патронами и набивал ими диски.

Поняв, что им не удастся опрокинуть моряков с левого фланга, фашисты направили все усилия на центр.

Часть солдат осталась возле грузовиков. Ольшанский подумал: «Видимо, это резерв для нанесения главного удара». Он вовремя распознал хитрость немцев. Он приказал усилить это направление. По его приказанию в эту сторону и направили свое оружие Владимир Очаленко, Павел Топчий, Василий Леднев, Алексей Нейшлотов.

С Мангуша противник подвозил подкрепление. Как потом показали пленные, на десантников было брошено до тысячи солдат. Немцы, предварительно открыв

такую стрельбу, что головы не поднять, пошли в атаку. Ольшанский, который держал пулеметчика Нейшлотова в резерве, вынужден был почти сразу использовать свой резерв. Нейшлотов подпустил их метров на пятьдесят и стал бить длинными очередями, ему вторили автоматы товарищей. Отбили и эту атаку. В это время гитлеровцы двинулись с третьей стороны. Они упорно лезли вперед, стараясь смять, уничтожить десант. С автоматом в левой руке и гранатой в правой, с призывом: «Моряки! Вперед!» – поднялся Юрий Богдан. Вместе с парторгом в рукопашную пошли Бергетов и Стороженко, Семистрок и Гуриненко, Евтеев и Поляков, Лукьянчиков и Колесниченко, Серяк и Очаленко, Ковтун и Индык. Моряки пошли в рукопашную: каски долой – бескозырки! «Полундра!» – в фашистов полетели гранаты, а в фонтанах разрывов появились десантники. Юрий Богдан прикладом и свинцом валил немцев. Яростно схлестнулись морские пехотинцы с фашистскими солдатами, пускали в ход кулаки. Немцы не выдержали – отступили, оставляя погибших. Тогда среди моряков появилась расхожая фраза: «Я немцу в глаза смотрел». Это означает, что ты участвовал в рукопашном бою. Когда сходились две стороны в бою, само собой получалось, что каждый выбирал себе цель, и были какие-то секунды – перед тем, как схлестнуться, – все останавливалось и смотрели с ненавистью в лица врагов. Стояли один напротив другого. Кто глаза отвел – считай, уже погиб.

Десантники, на ходу подбирая оружие, патроны, гранаты, винтовки, отходили на свои позиции. Двое помогали раненому Виктору Ковтуну. Ольшанский, начальник штаба Михайловский, замполит Головлев во время коротких пауз где перебежали, где ползком обходили обороняющихся. Подбадривали уставших бойцов. Спокойствие командира, его уверенность, хладнокровие передавались людям, особенно чутко реагировали на поведение лейтенанта новички. Волнение, которое было перед боем, прошло.

Вновь тяжело пришлось левому флангу обороны. Немцы начали минометный обстрел. Мины рвались по всей высоте, застилая ее черным дымом. Под прикрытием минометного огня гитлеровцы снова пошли в атаку.

Но десантники держались стойко.

К. А. Липилин

Когда послышался вой мин, Константин Липилин подхватил свой «дегтярев» и бросился на дно окопа. Близкий разрыв оглушил Липилина, и он не слышал – кончился ли налет. Придя в себя, Липилин поднялся и, еще не успев поставить пулемет на место, увидел, что гитлеровцы совсем близко, в каких-нибудь двадцати шагах от его окопа.

Фашисты бежали чуть наискось от Липилина. Похоже, они еще не заметили окопа и того, что в нем кто-то есть. Но едва Липилин высунул голову, выбрасывая сошки «дегтярева», чтобы поставить его в боевое положение, как один из гитлеровцев, на бегу вскинул автомат и нажал на спуск. К счастью, враг промахнулся – очередь из автомата взбила землю бруствера рядом с головой Липилина. Тем временем он успел оттянуть затвор пулемета, прице-

литься и нажать на спуск. Его «дегтярев» почти в упор разрядился по цепи фашистов, уже вбежавших на высоту. Одни попадали, другие шарахнулись в сторону. Липилин прижал врагов к земле. В диске кончились патроны, кто-то из гитлеровцев попытался бросить гранату. Липилин снова опередил врага, быстро сменил диск и нажал на спуск. Он бил прицельно короткими очередями по скачущим перед ним фигурам. Рядом трещали автоматы Титаренко, Нетребко, Домичева, Джебирашвили, Сунатошвили. Гитлеровцы побежали, подстегиваемые очередями Липилинского пулемета.

Перед своим окопом Константин насчитал больше тридцати трупов, уничтоженных его метким огнем. Виктор Титаренко пополз вперед и притащил пять автоматов и солдатский ранец.

Четыре атаки отбили десантники. С высоты было хорошо видно, как к гитлеровцам подходит подкрепление, подъезжают грузовики, ссаживают пехоту, уходят, чтобы вернуться вновь. С пушками на прицепе подъехали автомашины. Четыре орудия – целая батарея сейчас встанет на огневую позицию.

Командир отделения противотанковых ружей сержант Яков Нечаев умело организовал бойцов. Его отделение уничтожило вражеское орудие, две автомашины, до тридцати гитлеровцев. Позднее Нечаев при прорыве отряда лично уничтожил 15 немецких солдат. Старшина 2-й статьи Василий Леднев, ведя огонь из противотанкового ружья по вражеской батарее, вывел из строя орудие. Удачным выстрелом он отбил часть ствола. Его товарищ Коля Чекупаев вывел из строя один миномет. Многие бойцы в этом бою проявили большую храбрость. Так, младший сержант Володя Очаленко вместе с Иваном Котовым и Вахабовым, заметив, откуда вели огонь вражеские минометчики, незаметно подползли к ним, уничтожили немцев и из их же миномета открыли огонь по поднявшимся в очередную атаку фашистам. Атака вновь захлебнулась.

Дальнейший обстрел фашистам пришлось вести уже с закрытых позиций. Вскоре они изменили тактику и обстреляли высоту дымовыми шашками. Как в тумане, появлялись гитлеровцы, прущие на небольшую группу бойцов. Гранаты Титаренко, Нетребко, Джебирашвили вырывали из цепей атакующих по несколько солдат. Но гранаты полетели с двух сторон. Зажимая локтем кровоточащую рану, Петр Голанский, сжав зубы, снаряжал диски для пулемета. Липилин то припадал к пулемету, то выхватывал из вещмешка гранату и метал в наступающих. Немцы стали отползать. Наступила небольшая передышка. Липилин перевязал своего второго номера. Молодой лейтенант медицинской службы М. С. Глебов, санитары младший сержант Максим Налдоша, матросы Раджаб Мамедов и Григорий Карнаух не только спасали раненых бойцов, но и с оружием в руках отражали яростные атаки. В этом бою М. Глебов и Г. Карнаух были ранены, а два санитара погибли. В лесопосадке то и дело слышались крики, звавшие санитаров, но их не хватало, а уносить раненых вообще было некуда – тыла нет, со всех сторон передовая.

Командир взвода связи капитан Василий Степанович Шило принял решение закопать поврежденную осколками мин рацию. Ольшанский приказал радистам взять автоматы погибших и занять оборону на правом фланге. К ним же переносили раненых – там было спокойнее.

К. Ф. Ольшанский и А. Ф. Головлев не только управляли обороной, но и сами стреляли из автоматов, бросали гранаты, проверяли линию обороны, переставляли бойцов, стремясь закрыть образовавшиеся бреши.

Липилина дважды ранило, но его пулемет продолжал работать. Когда кончились патроны, больше взвода немцев бросилось к Липилину и его товарищам. Когда гитлеровцы подошли совсем близко, моряки забросали их гранатами, прорвали кольцо, и Липилин с восемью десантниками соединился со своим отрядом.

Ранило парторга отряда Богдана, но он продолжал истреблять фашистов. Юрий Богдан и Константин Ольшанский служили вместе в электромеханической школе в Севастополе, вместе писали рапорты и вместе ушли на фронт. Пуля пробила насквозь левую руку Богдана еще утром. Он кое-как забинтовал рану и снова взялся за автомат. Вторая пуля ранила его в шею после полудня. Лежавший неподалеку десантник, увидев свежую кровь на гимнастерке Богдана, пополз к нему, но тот махнул рукой, крикнув матросу, чтобы тот держал свой сектор обороны. А сам разодрал по кругу тельняшку и замотал полосатой лентой шею. К вечеру, когда появилась надежда вырваться из кольца, осколками взорвавшейся мины Юрию Богдану перебило обе ноги, ранило в спину. Его тяжелое положение заметил Михаил Сунатошвили и пополз на помощь, но его сразила пуля. К Юрию кинулись старший сержант Д. Джемилев и старшина 1-й статьи О. Засухин. Распоров брюки, они наложили тугую повязку и заняли свои места.

Почти половина десанта вышла из строя. Ольшанскому было ясно, что продержаться на высоте не удастся: есть убитые и раненые, патроны на исходе, а враг все усиливает атаки. Но еще час-два – и солнце уйдет за горизонт. Тогда можно будет попытаться уйти в темноте в сторону кукурузного поля.

Вновь минометный обстрел. Ранены Иван Цыцулин, главный старшина Сергей Мартыненко, Николай Чекулаев, Григорий Голубев. Несколько убитых. Разрывом снаряда контузило Ольшанского. Распространился слух, что Ольшанский убит. Это вызвало среди матросов некоторое замешательство. Лейтенант пришел в себя, поднялся. Его увидел Олег Засухин.

– Товарищ лейтенант, вы живы? А то панику пустили, что вас осколком... – орал он, стараясь перекричать грохот боя.

Ольшанский, не пригибаясь, пошел по лесопосадке. Он знал, что за ним следят матросские глаза, знал, что его появление придает уверенность десантникам.

Лейтенант Ольшанский после краткого совета со своими ближайшими помощниками передал по цепи приказ:

«1. При любом тяжелом положении никто не имеет права отходить, даже в тех случаях, когда грозит неминуемая гибель.

2. Стрельбу из автоматов вести по ясно видимым целям только одиночными выстрелами на расстоянии не более 50–100 метров.

3. Личному составу вооружиться немецкими трофейными автоматами и винтовками, используя захваченный к ним боезапас.

4. Гранаты бросать в исключительных случаях, по приказанию командира отделения и только по большим группам противника с расстояния 25–30 метров.

5. Собрать боезапас с убитых и взять у раненых, которые не могут вести огонь самостоятельно».

На правом фланге отряда гитлеровцы пытались подойти незаметно, маскируясь в полосе необранной пшеницы. Как только закончился очередной минометный обстрел, лежавший крайним Павел Фирсов заметил метрах в тридцати в кустах загоревшуюся кибитку, возле которой металась привязанная лошадь. Фирсов пожалел лошадь. Перебежав к кибитке, он полоснул ножом по веревке. В этот момент лошадиный хвост и грива загорелись. Лошадь понеслась по пшенице, но упала, убитая осколком.

Пшеница вспыхнула, и в пламени появились спины убежавших гитлеровцев. В этот момент Фирсова задел осколок мины в правый локтевой сустав, но он вскинул автомат, его поддержали Коновалов, Раенко, Нестеров, Нечаев. Ряды фашистов значительно поредели под меткими очередями десантников.

Бой длился до 20 часов. За это время гитлеровцы трижды подбрасывали подкрепление, стремясь окружить и уничтожить отряд. В результате все атаки фашистов были

отбиты с большими для них потерями. Десантный отряд потерял шесть человек убитыми и пятнадцать ранеными, из них девять – тяжело. Санитар Мамедов успел перевязать 12 бойцов, но пуля оборвала его жизнь.

Целый день у подножья высоты длится бой. Много крови уже пролито на этом куске земли. Пересохшими губами умирающие благословляют живых и, пока действуют руки, не выпускают из них автомат.

Пользуясь затишьем, Ольшанский с командирами подразделений разработал план, как вырваться из окружения и действовать дальше. Было решено начать отход с высоты сразу же после того, как стемнеет, когда гитлеровцы приступают к ужину, а они строго соблюдают режим. Это примерно в 19–20 часов. Вот тогда и решили попробовать просочиться мимо них.

Прорыву мешал огонь крупнокалиберного пулемета. Он простреливал лесопосадку так, что нельзя было поднять головы. Главный старшина Петр Семистрок и Михаил Джебирашвили вызвались уничтожить огневую точку. Они с двух сторон поползли к пулемету. Оба шли по лезвию бритвы.

Джебирашвили до цели оставалось метров тридцать. Михаил дернул кольцо и швырнул первую «феньку», как называют ее десантники. Сразу после взрыва он вскочил, но пулеметная очередь прошла его грудь, опрокинула навзничь. Он уже не слышал, как главный старшина Семистрок пригвоздил вражеского пулеметчика, как взвалил на спину и тащил его, уже мертвого.

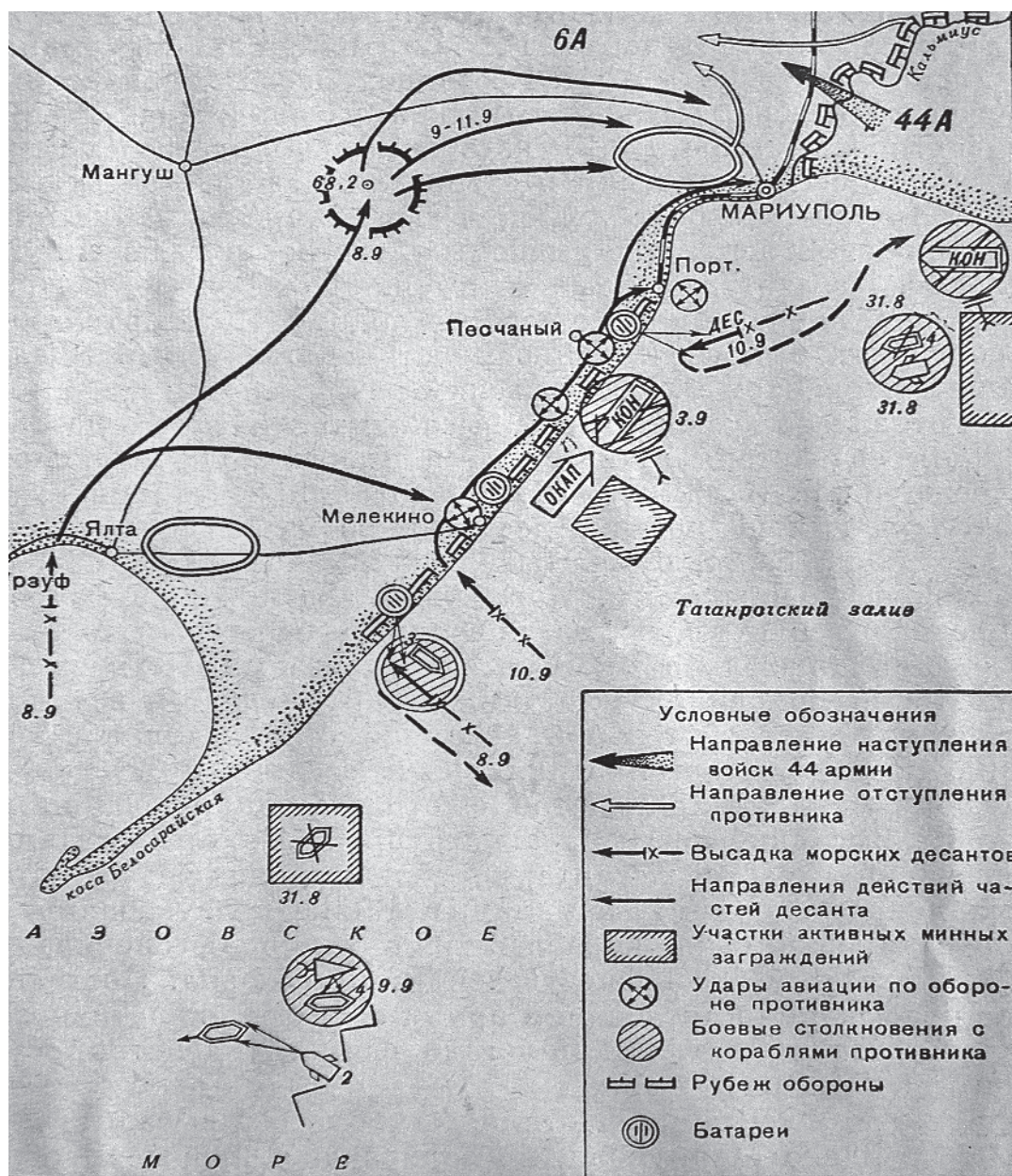
Он очень хотел жить, но не смог, навеки остался девятнадцатилетним. Он не узнает, что его мать, проводив на войну двух сыновей, никогда их больше не увидит. Он не узнает, что его отец, ушедший на фронт добровольцем, чтобы отомстить за сыновей, не вернется. Он не узнает, что мать никогда не будет закрывать калитку на ночь. Она всю жизнь будет ждать их, не вернувшихся с войны.

Предвидя, что при прорыве в ночном бою трудно будет управлять всем отрядом, Ольшанский разбил его на группы. Каждой группе он поставил боевую задачу и определил маршрут движения на случай, если после прорыва не удастся соединиться и каждой группе придется действовать самостоятельно. Несколько добровольцев Ольшанский назначил в прикрытие. В эту группу вошли К. Липилин, В. Титаренко, П. Галанский и М. Доминичев. Было решено прорываться с северной стороны высоты, чтобы напрямую выйти на прежнее направление – к дороге Мариуполь–Мангуш и продолжать оттягивать на себя силы врага.

Вместе с темной пришла тишина. Лишь изредка со стороны гитлеровцев раздавалась очередь пулемета. С высоты было слышно, как в степи урчат моторы. Нетрудно было догадаться, что гитлеровцы подбрасывают свежие силы, чтобы с утра начать новый штурм. Силы, которые оченьгодились бы им на фронте под Мариуполем.

Ольшанский подал условный сигнал, и моряки начали прорыв бесшумно, без единого выстрела. Первая группа двигалась на могилу Широкая. Вторая группа – на высоту 63,3. Третья – на высоту 68,4, четвертая – на высоту 62,8. Группа прикрытия двигалась на высоту 73,2, отвлекая на себя противника. В первые минуты гитлеровцы были ошеломлены атакой с высоты в нескольких местах. Но, быстро опомнившись, они открыли огонь и перешли в контратаку по флангам прорывающихся групп, стремясь снова замкнуть кольцо вокруг десантников. И тут группа прикрытия приняла весь натиск врага на себя. Ей нужно было продержаться не меньше часа.

Когда гитлеровцы бросились наперерез одной из групп прорыва, Титаренко открыл по ним огонь, отвлекая их внимание на себя. Пули засвистели вокруг Титаренко. Тупой удар в лицо – вытек глаз. Еще удар – в левую руку выше локтя. В темноте совсем недалеко – вспышки выстрелов, гитлеровцы все ближе. Виктор одной рукой вел огонь из автомата, второй – держался за лицо.

Действия отряда лейтенанта К. Ольшанского

Липилин повернул голову в сторону товарища и поневоле внутренне содрогнулся: вся левая половина лица окровавлена, на коротких нитках висело глазное яблоко, из зияющей дыры, где раньше был глаз, хлестала кровь.

Гитлеровцы вдоль склона высоты все ближе подбегают к позиции Титаренко. Вот до них уже шагов тридцать, двадцать, не больше.. Титаренко потянулся к заранее подготовленным гранатам, лежавшим на бруствере окопа. Собрав все силы, он метнул одну за другой гранаты. У него осталась последняя... Выждав, когда прижатые разрывами его гранаты фашисты вновь поднялись и побежали на него, он метнул и эту, последнюю. У него больше не было гранат и патроны почти на исходе, последний диск уже вставлен в автомат. Немцы вновь поднялись в атаку. Титаренко еще раз ранило – теперь смертельно. Виктор, собрав последние силы, схватил автомат, выскочил из неглубокого окопчика. Весь в крови, ноги едва держат, но он

пошел в свою последнюю атаку, поливая впереди себя свинцом. Еще девять оккупантов пали от его огня.

Враги уже совсем рядом, забегают с двух сторон. Хотят взять живым. Нет, врешь! Не возьмешь! Моряки в плен не сдаются. Титаренко направил ствол автомата себе в грудь, туда, где билось мужественное сердце, и нажал на спуск...

Тяжело ранило Галанского. Да тут еще разрывными пулями были уничтожены два диска – один на пулемете Липилина, а другой – в окопе; боезапаса стало меньше. Из группы прикрытия остались в живых Липилин и Доминичев. Они продолжали косить фашистов.

Константин Липилин так рассказывал корреспонденту флотской газеты об этом бое: *«Нашу группу поставили на очень даже интересной дороге, по которой фрицы перли, можно сказать, на полном ходу к себе от нашей передовой. Это приятно – они бегут, а ты косишь. Вот, значит, на мою долю выпал левый фланг. Устроился я поприличней, установил пулемет. Немцы возле меня в метрах в десяти, говорят, шумят, а я пока молчу – не приказано еще начинать. Это была приманка. Передние немцы лежали как вкопанные, а сзади, метрах в восьмидесяти, поднялось человек семьдесят и прут на меня. “Ну, держись, Костька”, – сказал я сам себе, и лег, а они идут. Подал я сам себе команду и полоснул на полный размах. Глянул – редко стало, ходит несколько фрицев и бьют из автоматов, но идут-то они уже не вперед, а назад. Друг мой, напарник Титаренко, не растерялся. Одним заходом мы и соседей, что ближе, уложили. Тогда Титаренко скакнул вперед и прихватил пять винтовок да патронов – пригодятся. Только приволок Титаренко ношу, как из-под земли поднялась стена, опять идут. Теперь шли плотнее, все закрыли: идут с криком, воем, лаем, шагают по трупам. Ну, думаю, и вам дорога к ним. Еще раз командую: “Костька, давай!”. Привык я так. И полоснул. Ну и красивая картина: падают фрицы! Провел теперь пулеметной очередью слева направо. Падают еще. Кончилась эта комедия, пошли немцы еще раз. Теперь их было больше, теперь и миномет подкатили. Можно подумать, что нас было здесь не четверо моряков, а батальон, по меньшей мере. К тому же они и дымовую завесу поставили. Вокруг нас был теперь суций ад: темно, мины и снаряды рвутся, немцы орут, а мы курс держим правильный. Правда, труднее стало. Голанского тяжело ранило, осталось нас трое, да разрывными пулями немцы подожгли два диска – один на пулемете, а другой – в котлованчике; боезапасу стало меньше. Виктора Титаренко тоже ранило, он только согнулся, сжался и ухватился за глаз, а глаза уже нет – вытек. Виктор смотрит на меня и видит, что немцы прут и прут. Он тогда кричит: “Отбивайся, дружище, а я помогу”. Мой слепнувший друг стал снаряжать диски, подготавливать гранаты. Я отбивался. Схватчу гранату, брошу – и к пулемету обратно. Титаренко еще раз тяжело ранило – теперь смертельно, но он поднялся... И остался я с Доминичевым, а возле нас лежал друг Виктор Титаренко. Как посмотрю на него, так он будто живой и будто говорит мне: “Отомстите гадам, Костя!”. Я мстил за Титаренко и мстил. Не помню, по-правде, что было дальше, но я косил немцев и косил. Потом только, когда прибежал ко мне связной и сказал: “Отходите, все в порядке”, я поднял свой пулемет и, отбиваясь гранатами, ушел к своим. Так мы дали возможность нашему подразделению выполнить свою задачу». Липилин кончил свой рассказ и начал собирать пулемет. Командир подразделения сообщил нам, что позднее подсчитали, сколько валялось немецких трупов у того места, где отбивался пулеметчик Липилин. Их оказалось больше ста пятидесяти. За этот бой старший краснофлотец Константин Липилин награжден орденом Красного Знамени.*

Костя Липилин службу в ВМФ начал в Николаевской военно-морской базе, в 122-м ЗАПе, заряжающим орудийного расчета еще за год до войны. Сын рыбака, обладавший недюжинной силой, он скоро стал одним из лучших воинов полка. В августе

1941 года с боями отходил к Херсону. В сентябре сражался на Кинбурнской косе. С последними защитниками Одессы в конце октября Липилин покидал Тендровскую косу. Защищал Севастополь. А когда для охраны тылового объекта батарею установили на побережье Кавказа, он немедленно написал рапорт командованию с просьбой отправить его на фронт. И в мае с группой таких же добровольцев Липилин прибыл в 384-й ОБМП. Здесь он быстро нашел новых друзей и завоевал уважение не только матросов и старшин, но и офицеров. Какое бы задание ему ни дали, он выполнял его быстро, и даже весело. Во время отработки приемов рукопашного боя ему не было равных. Когда же начались боевые операции, то его боевому мастерству удивлялись многие.

Группа прикрытия выполнила свою задачу. Весь отряд вырвался из кольца и ушел в ночную степь. Дерзость, основанная на тонком расчете, подкрепленная отвагой и удалью, блестяще удалась. Враги потеряли их след. Из группы прикрытия в Мариуполь пробился только Костя Липилин.

Мелкие группы десантников уходили кукурузными полями. Отделение сержанта Якова Нечаева, оторвавшись от преследователей, расположилось на отдых в скирде соломы. Немцы, идя по следу моряков, поджигали на полях стога. Они подожгли и ту скирду соломы, где находились бойцы. Из объятых огнем стога, выскочил сержант в горящей одежде, за ним десантники его отделения и в упор расстреляли гитлеровцев. Нечаев, несмотря на сильные ожоги, продолжал командовать отделением, пока не пробился на соединение с частями Красной Армии.

Отделение, которым командовал главный старшина Семистрок, отходило одним из последних. Здесь же был Константин Ольшанский. На плащ-палатках по очереди несли раненых. Отойдя километра два от места боя, моряки сделали короткую передышку на кукурузном поле. Александр Серяк, Иван Цыбулько, Владимир Очальенко и Иван Вахабов несли Юрия Богдана. Он застонал, а потом сказал: «Позовите, хлопцы, Ольшанского». Когда Ольшанский к нему подошел, Юрий Богдан попросил моряков: «Вы, братишки, отойдите в сторону». Разговаривали они тихо, больше говорил Богдан, Ольшанский в ответ отрицательно качал головой.

Юрий Богдан

Моряки поняли, что парторг просит командира оставить раненых здесь, в поле. Ольшанский приказал матросам Смирнову и Серяку проверить, есть ли на ближайшем хуторе немцы. Бойцы обнаружили там конный патруль. Тогда на кукурузном поле выкопали небольшие окопчики для раненых, укутали каждого плащ-палаткой, замаскировали ветками, оставили продукты и оружие. Чтобы выполнить боевую задачу, Ольшанский решил оставить раненых в поле. Нелегко было принять это решение. Но законы войны суровы. В противном случае могли погибнуть все. К тому же Ольшанский надеялся, что в течение суток наши части освободят Мангуш и раненых можно будет забрать.

Юрий Богдан, Григорий Голубев, Николай Широков остались лежать на кукурузном поле, где через несколько часов фашисты установили дальнебойную батарею. Из раненых никто не мог ходить. Утром их случайно обнаружили подростки из Мангу-

ша – Леонид Поту и Григорий Калиниченко. Они искали десантников, чтобы присоединиться к ним. Пришли мальчишки со своим оружием – одной гранатой и пистолетом на двоих. Принесли раненым воды, кусок хлеба с салом и арбуз. Весь в бинтах, Юрий Богдан бредил. Утром послышались крики. Это полицаи прочесывали поля. Их цепь двигалась так, что неминуемо должна была выйти на десантников. У ребят не было времени, чтобы перетащить раненых в безопасное место, и они решили сбить преследователей. Отбежав в сторону, Леонид Поту дернул чеку и швырнул гранату в сторону полицаев. Те бросились за парнями. И словно куропатки от птенцов, уводили мальчишки полицаев от раненых десантников. Около суток Леонид и Григорий сидели в лимане, в камышах, куда загнали их полицаи.

Богдан был совсем плох. Голубев с трудом вставал. Не было еды, и они грызли початки кукурузы. Ночью прошел дождь, и Голубев из лужи ложкой набирал воду в котелок и поил своих товарищей. Через три дня, когда наши передовые части освободили округу, раненых на подводе отвезли в Мангуш. Хозяин подводы Соколов привез обессиленных десантников к себе домой. Соколовы около недели прятались от немцев, чтобы их не угнали в Германию, и только вернулись. Ни госпиталя, ни больницы в Мангуше не было. Женщины раненых искупали, накормили и послали за медсестрой Верой Кравченко. Пришла молодая женщина, осмотрела раненых. У Голубева рана в живот начала рубцеваться, и он опасения не вызывал. Перевязала она Широкова. А вот у Юрия Богдана началась гангрена.

Вскоре из Мариуполя приехал на машине Ольшанский и отвез раненых товарищей в госпиталь. Юрия Богдана спасти не удалось. Его похоронили в мариупольском парке под залпы прощального салюта. Прах Юрия Богдана теперь покоится в городском парке. Живые цветы, как стражи, охраняют его покой. Одна из улиц в Приморском районе названа его именем.

Батальонный поэт Василий Дитяткин, участник этих боев, в конце сентября 1943 года в освобожденном Бердянске (Осипенко) написал посвященное Титаренко и Богдану стихотворение:

Морская дружба

*За Черное море, за горы Кавказа
Сражались два друга в пехоте морской,
На целую книгу хватило б рассказов
О людях таких и о дружбе такой!
Их помнит в дыму и огне Мариуполь,
Их видел родной Таганрог,
Под бомбы, под мины, под жгучие пули
Шли в пыли победных дорог.
В жестоком бою, окруженный врагами,
Сражался отряд в Приазовской степи.
К порту пробивались гранатой, штыками
И с лихостью дрались друзья-моряки.
Сражен Титаренко, и раненый Богдан
У нас на руках умирал.
Патронов запас прикрытию отдан,
Чтоб дольше врагов задержал.
Друзей хоронили, взрывая руками
Засохшую корку земли.
Родное Азовье! Гордись моряками:
Свободу тебе принесли.*

В этом бою на высоте 68,2 было уничтожено до 100 солдат и офицеров, два 45-миллиметровых орудия и один миномет.

Если бы Ольшанский, смутившись численным превосходством противника, решил отступить, его отряд неминуемо был бы разбит и уничтожен. Заняв круговую оборону, моряки отбили многочисленные атаки врага и, воспользовавшись наступившей темнотой, ушли, разбившись на группы, по направлению к Мариуполю.

Дорога Мариуполь – Мангуш перекрыта

В эту же ночь на дорогах между Мангушем и Мариуполем группы отряда Ольшанского напали на отступавших фашистов. В одной из групп после стычек с немцами остались Буторин, Макиенок, Сухоленцев и Помазков. К ним прибился местный паренек лет 14–15. К сожалению, его имени и фамилии никто не запомнил. Он был у десантников проводником. 10 сентября он разведал, что в селении недалеко от Мариуполя нет немцев, и помог морякам встретиться с нашими бронбойщиками из стрелковой дивизии. Вместе они ворвались в Мариупольский порт и там соединились с десантниками Ольшанского и вторым отрядом во главе с Немченко.

Весь день 8 сентября штаб флотилии пытался установить связь с высадившимся отрядом. Но «Штык» не отвечал. На поиски отряда Ольшанского вылетели самолеты, но его прямых следов не обнаружили. Были косвенные – действия десантников 8 и 9 сентября заставили немцев отходить по дороге Мариуполь–Володарское. Дорога Мариуполь–Мангуш была заперта.

Группа Ольшанского следовала дальше по намеченному маршруту на Мариуполь. Тыл прикрывали Дитяткин, Галышев, Нейшлотов. Около полуночи Ольшанский дал возможность морякам отдохнуть – вторая ночь без сна. Через несколько часов они снова вышли к дороге. Слышалось мычание коров – немцы гнали стадо на запад. Десантники мгновенно убили пятерых немецких жандармов, а мобилизованным колхозникам велели гнать коров в поля и ждать наших, которые будут со дня на день.

Михайловский направил Баглая и Гуськова в разведку в сторону Мангуша, от которого группа отошла уже километров на десять. До Мариуполя оставалось немногим больше пяти. Разведчики по дороге уничтожили троих полицаев и наткнулись на тяжелораненого командира отделения автоматчиков главного старшину Сергея Мартыненко, который прятался в стоге сена. Они взяли Сергея на плащ-палатку, но унести не смогли – несколько десятков солдат двигалось в их сторону, прочесывая поле. Вступать в бой возможности не было – боеприпасы на исходе.

Баглай и Гуськов вырыли глубокую нору в стоге, затащили туда Мартыненко, засыпали его соломой и, отбежав, замаскировались. Гитлеровцы подожгли скирду и пошли дальше. Десантники бросились спасать товарища. Они вытащили Мартыненко – на нем уже тлела одежда. Раненого приютили греки, которые прятались в полях от немцев. ...Через три года Гуськов и Мартыненко встретятся в Севастополе.

Пятнадцать человек группы Ольшанского уничтожили за два дня несколько десятков гитлеровцев, не потеряв ни одного своего. Группа, командиром которой был капитан Василий Степанович Шило, самостоятельно в течение двух суток пробивалась к Мариуполю. Двигалась она в основном ночью, а днем находили подходящие места и укрывались на отдых. Большую помощь в выполнении боевой задачи оказывали два местных паренька. Одного из этих мальчишек звали Володя Самерин, а фамилию второго, к сожалению, никто не запомнил. В пути следования моряки уничтожали встречавшиеся небольшие группы противника. Так, возле Мангуша десантники заметили две автомашины с гитлеровцами, которые поджигали кукурузные поля, по-

стройки, стога сена и соломы. Группа скрытно подошла к фашистам и в скоротечном бою уничтожила их, а автомашины сожгли. На подходе к Мариуполю, возле противотанкового рва, моряки встретили четырех мотоциклистов, которые поджигали стога сена. Их пустили в расход.

Володя Самерин привел группу капитана Шило к тому месту, где сейчас стоит памятник морякам Азовской флотилии. Там группа капитана Шило встретила своих боевых товарищей из десанта капитан-лейтенанта Немченко. Второй мариупольский паренек не дошел до родного города. Дело в том, что еще ранее капитан Шило его и одного из моряков послал в разведку, они попали в засаду и оба погибли.

Мальчишки военных лет... Сколько раз они, не успевшие вырасти, смотрели смерти в лицо.

11 сентября группы десантников начали выходить к уже освобожденному Мариуполю. Всего вышло 107 человек.

12 сентября в порт Мариуполь вышли 3 бойца из взвода разведки: Мирошниченко, Рязанов и Тронеv. Они рассказали о трагической судьбе взвода разведки младшего лейтенанта Криюлина и корректировочного поста.

Мариуполь после освобождения. Сентябрь 1943 г.

*«Когда летят на Приазовье журавли,
Заметил я: одна и та же стая
Снижается почти что до земли –
Там, где лежал Криулин, умирая...»*
Ю. Прохвятилов

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ КРИУЛИНА

Петр Криулин

Получив у Ольшанского самостоятельную задачу, Криулин вел взвод в район села Мелекино. У него тридцать три бойца.

Родился П. Р. Криулин в 1918 году в селе Ивановка Очаковского района Николаевской области. В 1938 году был призван на воинскую службу, попал в Севастополь и вскоре освоил специальность рулевого подводной лодки, был назначен рулевым на подводную лодку «А-4» Черноморского флота. Когда началась война, написал рапорт с просьбой направить в морскую пехоту. После окончания краткосрочных курсов получил звание младшего лейтенанта и назначение командиром взвода разведки в 384-й ОБМП. Его ратный труд отмечен орденом Красного Знамени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Севастополя».

На вооружении лишь автоматы, гранаты, один пулемет да одно противотанковое ружье. По пути разведчики обнаружили направлявшуюся к фронту колонну – 18 немецких машин. Первые машины подорвали гранатами, последние, которые пытались развернуться и уйти, расстреляли из противотанкового ружья. Машины оказались с боеприпасами и горючим. За четверть часа колонна была уничтожена. Вскоре к взводу присоединились местные жители из Мелекино Александр Рослик, Григорий Сапко, Илья Воликов, Петр Супрун, Леонтий Марфенко, Иван Рослик, Сергей Куликов и жители совхоза «Портовое» Мартин Хайнацкий и Тимофей Рябов.

Фашистское командование всполошилось: в тылу их войск действуют два неизвестных по численности отряда моряков, причем один из отрядов в непосредственной близости от побережья Азовского моря, откуда в любой момент может подойти подкрепление. Вот почему против отрядов и Ольшанского и Криулина немцы бросили большие силы.

Криулин увел свой отряд через кукурузное поле от места разгрома вражеской автоколонны километра на полтора и в небольшой лесопосадке дал команду на привал. На разведку в северном направлении были посланы Михаил Васильев, Владимир Золотов и мелекинский паренек Саша Рослик. Пройдя километра два, они вернулись и доложили, что путь чист. Только Криулин собрался дать команду двигаться вперед, как со стороны дороги раздались автоматные очереди. Разведчик Семен Юров неудачно обстрелял немецкий легковой автомобиль «Опель» – шофер успел развернуть машину и помчался обратно в сторону Мариуполя.

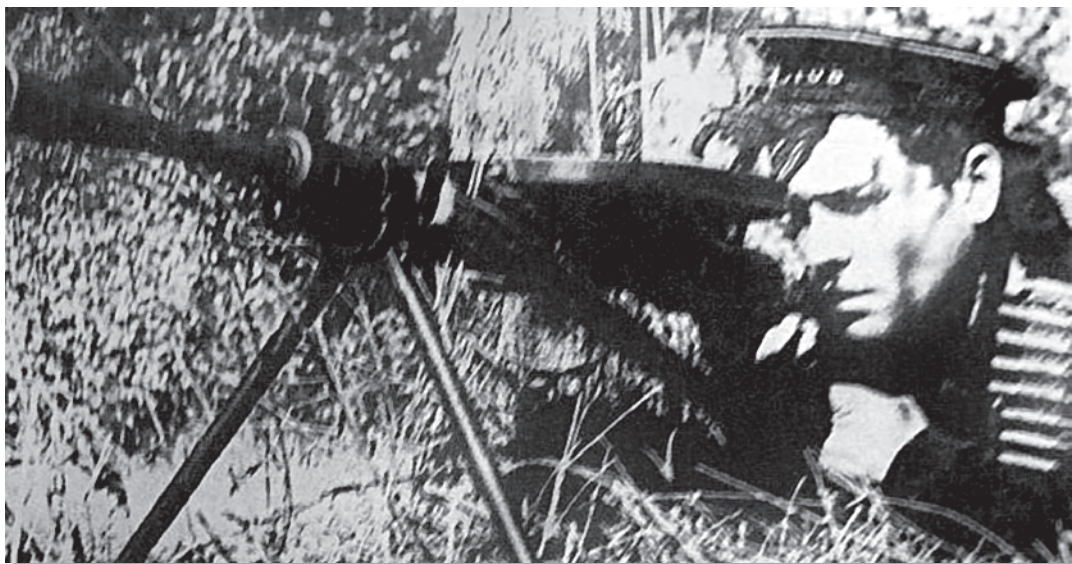
Со стороны Мелекино появилась конная разведка – пять всадников. Моряки подпустили фрицев на близкое расстояние. Несколько очередей – и разведка врага была

уничтожена. Василий Плотник и Айоз Вартопетьян добыли себе лошадей. Криулин отправил их на разведку. Но только они выехали из лесопосадки, как увидели, что в их сторону движется большой кавалерийский отряд. В узкой акациевой полосе, на развилке дорог Мариуполь – Осипенко и с/з Буденного – Мелекино взвод Криулина отразил первый наскок вражеской кавалерии. Разведчики не успели даже вырыть окопчики, как земля загудела под десятками конских копыт. Айоз Вартопетьян выскочил из лесополосы на трофейной лошади и в упор застрелил мчавшегося впереди офицера. Криулин дал команду длинными очередями не стрелять, беречь патроны. Когда фашисты приблизились на бросок гранаты, раздалась команда: «Огонь!» Раненые кони жалобно ржали, бешено били копытами упавших на землю всадников. Уцелевшие развернули лошадей и помчались назад. Примерно треть атаковавших осталась лежать перед позициями моряков. И они поспешили собрать оружие погибших фрицев.

Криулин вновь расставил людей. Единственный пулемет Василия Комиссарова поставил в середине обороны. Окопались. Вскоре со стороны Мариуполя стала приближаться колонна машин. Матрос Ядияр Мусаев насчитал их 22. Криулин дал команду приготовиться к бою, но огонь открывать только по его команде. Колонна остановилась перед лесопосадкой. Разведчики стреляли почти в упор, во врага полетели гранаты. Прячась за горящие грузовики, фашисты отошли и начали разворачиваться в боевые порядки. Уцелевшие машины поспешили скрыться за косогором. Против тридцати трех десантников – свыше батальона пехоты.

После минометного обстрела гитлеровцы пошли в атаку. Цепи фашистов приблизились метров на пятьдесят, перешли на бег. В этот момент Петр Криулин скомандовал: «Огонь!». Моряки стреляли экономно и точно. Атака фашистов захлебнулась. Несколько десятков трупов остались лежать перед позицией моряков. На дороге догорали машины. Убитых среди десантников не было, но некоторых пули и осколки заделали.

С севера раздалась пулеметные и автоматные очереди: по ложине приближалась цепь румын, а с запада, со стороны Мелекино, вновь появился отряд кавалерии. Криулин приказал занять круговую оборону. Со всех сторон – враг. Минут двадцать моряков обстреливали минометы. Со стороны Мариуполя появилось еще несколько машин с подкреплением. Они остановились на большом расстоянии, но Мотренич и Мусаев из ПТР сумели поджечь три машины. Началась новая атака, которую отбили с большими потерями для врага. Появились убитые и у моряков – погиб Василий Комиссаров.

Последний бой криулинцев

После гибели Комиссарова его пулемет перешел к старшине 1-й статьи Виктору Троневу. Часто меняя огневую позицию, Тронев появлялся со своим «дегтярем» в самых опасных местах. Раненый, он продолжал вести бой и уничтожил не менее 35 фашистов. Кое-где дошло до рукопашной. И враг снова не выдержал – откатился. Взвод попал в тяжелое положение.

Десантники, отбивая одну атаку за другой, продержались до 18 часов. Криулин посоветовался с мелекинцем Росликом, в какую сторону лучше пробиваться. «Лучше к морю, – ответил Саша, – там высокий обрыв, густой камыш, кусты, есть, где укрыться, а потом уйти в сторону Мариуполя».

Командир взвода принял решение: как только фашисты начнут атаку со стороны Мелекино, подпустить их как можно ближе, забросать гранатами, а потом, навязав рукопашный бой, на плечах противника выйти к морю.

Новая атака. Когда дистанция сократилась до 30–40 метров, в фашистов полетели гранаты, а затем моряки поднялись в контратаку и устремились к морю. Отход товарищей прикрывали Мирошниченко, Рязанов и Тронева.

Десантники отходили по одному, по два. Последним – командир, двадцатипятилетний младший лейтенант Криулин. Враг бросил против них кавалерию. Отстреливаясь от настигавших его фашистов, Криулин кричал: «Не бегите кучей, рассредоточиться!». Когда кавалеристы настигли Петра Криулина, он выхватил гранату и выдернул чеку...

Последней отошла группа прикрытия. Немцы решили полностью уничтожить взвод и шли по пятам. Возле рыбацкого поселка группа прикрытия встретила 8 человек: Мотренича, Пропорционального, Сафонова, Мелентьева, Васильева, Абросимова, Юрова, Плотникова. Вскоре к ним через камыши прорвались Василий Арюшкин и Ядияр Мусаев. Немцы окружили и эту группу. Моряки вновь готовились к прорыву. Раненые Михаил Васильев и Семен Юров вызвались прикрыть остатки отряда. Семен Юров попросил Мирошниченко: «Алексей, адрес запомни: Балта, ул. Свободы, дом 6, квартира 6. Передай моим, где я остался». Васильев попросил Петра Пропорционального сообщить его родным, как он погиб. Десантники поднялись в контратаку. И они бы прорвались, если бы не кавалерия.

Старший сержант Анатолий Мотренич в конце боя был ранен в плечо, потерял сознание, и товарищи приняли его за убитого. Но Анатолий оказался жив. Его вместе с гражданским Григорием Сабко гитлеровцы отвезли в Мариуполь. Фашисты тщательно осматривали каждого убитого, в раненых стреляли. А его не только не убили, но оказали медицинскую помощь и на подводе отвезли в Мариуполь. Немцев ввел в заблуждение блеск галуна на новых погонах. Его приняли за офицера. Их привели в Мариуполь, в городское управление гестапо. Переводчица оказалась знакомой Сабко. Она училась вместе с братом Григория и помогла Сабко и Мотреничу бежать.

Из этого боя вышли только три десантника – Мирошниченко, Рязанов и Тронева, которые вечером гранатами пробивались через вражеское кольцо и ушли кукурузным полем. У них оставалась одна граната на троих.

Ничего не было известно о судьбе взвода Криулина. На его поиски послали разведгруппу из четырех человек во главе со старшиной 1-й статьи И. И. Абрамовым. Тела десантников были обнаружены, в основном, в двух местах – в лесопосадке и у моря. Местные жители рассказали, что немцы два дня машинами и подводами увозили трупы своих солдат, а моряков под страхом смерти хоронить запретили.

Погибших моряков похоронили в братской могиле в селе Мелекино. Вместе с ними захоронили Леонтия Марфенко, Мартина Хайнацкого, Тимофея Рябова. Волкова, Кулагина, Супруна похоронили на сельском кладбище.

В группу поиска старшины 1-й статьи Абрамова входил разведчик А. Н. Жуков. Он рассказывал: «Начальник штаба батальона послал меня с тремя другими разведчиками на поиски исчезнувшей десантной группы.

На третьи сутки мы нашли их тела. Своего друга Комиссарова я узнал по татуировке, выколотой мной перед высадкой. Удивило, что лежат только наши, а врагов нет. Местные жители объяснили, что фашисты два дня машинами и повозками убирали трупы своих солдат, под страхом смерти запретив хоронить наших парней».

По полученным от пленных сведениям, отряд Криулина уничтожил в тот день свыше 360 вражеских солдат и офицеров. Эти цифры в сообщении Совинформбюро не попали.

Первые группы отряда Ольшанского прорвались в Мариуполь утром 11 сентября, и к вечеру 12 сентября собралось из отряда 65 человек.

Десантники понесли большие потери: 27 человек были убиты, 14 – легкораненых, 9 человек тяжело раненых, 20 пропало без вести. Осталось в живых и вышло на соединение с основными силами 110 человек.

В этом непрерывном четырехдневном бою Константин Ольшанский показал себя смелым, напористым и изобретательным офицером, умеющим в труднейших положениях быстро принять правильное решение и любыми средствами добиться выполнения поставленной перед ним боевой задачи.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Командир роты автоматчиков 384 ОБМП лейтенант ОЛЬШАНСКИЙ
КОНСТАНТИН ФЕДОРОВИЧ.

Год рождения – 1915.

Национальность – украинец,

социальное положение – рабочий.

Партийность – член ВКП (б). В РК ВМФ с 1939 года.

В августе 1943 года представляется к награде орденом Красной Звезды. Награжден орденом Красной Звезды.

Постоянный адрес: г. Курск, ул. Большевиков, дом 51.

В ночь с 7 на 8 сентября 1943 года высадился морским десантом в районе с. Ялты в качестве командира десантного отряда 384 ОБМП на берег, занятый противником и укрепленный в течение 2 лет пребывания немецких оккупантов.

Действия десанта проходили в 45 километрах в тылу от фронта противника, с задачей нанести удары по тылам и перерезать коммуникации наступающими частями Красной Армии с выходом в порт Мариуполь.

Численность отряда 150 человек. При высадке в 04 часа 00 минут 8 сентября 1943 года в селе Юрjevка противник вел интенсивный огонь артиллерией и пулеметно-автоматический огонь. Отряд мгновенно бросился в воду и броском вышел на берег, уничтожив на ходу огневые точки противника. Действуя смело и решительно, отряд сломил сопротивление противника и совершил трудный переход в дневных условиях, выйдя к высоте 68,2, что восточнее Мангуша.

Противник начал наседавать со всех сторон. Смелые решения командира – и оборона на высоте 68,2 увенчалась успехом

отряда, который отбил более 5 атак превосходящих сил противника, нанося большой урон врагу.

Применяя умение с военной хитростью с наступлением темноты Ольшанский отрывается и уходит на восток, к Мариуполю. Два дня продолжаются бои на других рубежах. В течении трех дней отряд уничтожил более 700 солдат и офицеров противника, 12 подвод с грузом, 4 автомашины, 3 миномета, 45-мм орудия, захвачено 20 подвод, 45 винтовок, 10 пулеметов, взято в плен 45 солдат противника, из них два офицера, и многое другое.

В такой сложной обстановке товарищ Ольшанский сохранил высокий патриотический дух, высокое умение бить врага в любом положении сложной обстановки, тем самым воодушевляя бойцов на бессмертные подвиги.

В этой операции он был не только офицером, но и бесстрашным бойцом. Задачу, поставленную командованием, выполнил с отрядом отлично.

ДОСТОИН ОРДЕНА АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО.

Командующий Азовской военной флотилией
Черноморского флота контр-адмирал
/С. ГОРШКОВ/

19 сентября 1943 года

В бою на высоте 68,2 под Мангушем сражались в составе отряда 33 воина, которые впоследствии станут Героями Советского Союза.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Автоматчик роты автоматчиков 384 ОБМП старший краснофлотец **ЛИПИЛИН КОНСТАНТИН АЛЕКСАНДРОВИЧ.**

Год рождения - 1920.

Национальность - русский.

Социальное положение - рабочий.

Партийность - член ВЛКСМ.

В РК КФ с 1940 года.

Ранен 30 августа 1943 года.

Какие имеет награды - медаль «За оборону Одессы».

Постоянный адрес: г. Каменка-на-Днепре, ул. Сталина, д. 112.

В ночь с 29 на 30 августа 1943 года старший краснофлотец Липилин высадился с морским десантом в районе села Безыменное в составе роты автоматчиков с ручным пулеметом ДП. Захватив с собой полный мешок патронов и гранат, он первым вышел на берег и уничтожил пулеметную точку, мешавшую высадке отряда. При движении по населенному пункту он попал в засаду противника. Липилин не растерялся, а богатырская сила помогла ему в рукопашной схватке руками и прикладом пулемета уничтожить 4 фашистов, пытавшихся взять его в плен. В этом бою он уничтожил крупнокалиберный пулемет. С группой бойцов двигался впереди отряда, сеял смерть немецким варварам, уничтожая их огнем ДП, как из автомата. Противник в панике метался. Будучи ранен, Липилин не оставил поле боя до конца операции. По возвращении на базу был сдан в госпиталь. В результате этой операции т. Липилин уничтожил более

50 гитлеровцев, два пулемета, захватил двух пленных. Раны еще не зажили, но тов. Липилин из госпиталя ушел, узнав, что отряд снова идет в боевую операцию. В ночь с 7 на 8 сентября 1943 года он высадился с отрядом тов. Ольшанского в районе юго-западнее Ялты, село Юрьевка. Первым вышел на берег, уничтожив в первой схватке два пулемета с прислугой, и обеспечил высадку остального десанта. Действуя в разведке, уничтожил засаду противника и захватил трех пленных. На высоте 68,2 огнем своего пулемета прикрывал левый фланг отряда. При этом уничтожил миномет и 5 солдат, отразил один 5 вражеских атак ввиду тяжелого ранения второго номера. В этой операции уничтожил более 150 солдат и офицеров, три пулемета, 3 автомашины. С боями продвигался к Мариуполю и прошел 45 километров по тылам противника. Первым вошел в порт Мариуполь. В этих боях т. Липилин был вновь дважды ранен, но об этом никому не говорил, его товарищи сами обнаружили это и эвакуировали его в госпиталь.

ДЕЙСТВИЯ ТОВАРИЩА ЛИПИЛИНА В ЭТИХ ОПЕРАЦИЯХ УДОСТАИВАЮТ ЕГО НА ПРИСВОЕНИЕ ЗВАНИЯ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

Командир 384 ОБМП капитан
/КОТАНОВ/

НАГРАДИТЬ ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ.

Командующий АВФ ЧФ контр-адмирал
/С. ГОРШКОВ/
23 сентября 1943 года

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Командир отделения автоматчиков роты автоматчиков 384 ОБМП
АВФ старшина I статьи ЗАСУХИН ОЛЕГ КОНСТАНТИНОВИЧ.

Год рождения - 1918. Национальность - русский.

Социальное положение - рабочий.

Партийность - б/п. В РК ВМФ с 1938 года.

Имеет ряд поощрений от командования.

Адрес: г. Моршанск Тамбовской области, ул. Петровская, 39.

В ночь с 7 на 8 сентября 1943 года высадился с десантом в районе Ялты. Первым выбежал на берег, занятый противником, чем обеспечил высадку десантного отряда. Воодушевил своих бойцов, дважды отразил атаку противника. При отходе отряда лично прикрывал отход, уничтожая противника огнем автомата и гранатами. В бою лично уничтожил 15 солдат и офицеров противника.

Действуя с группой в тылу врага, истребил 5 подвод и 5 кавалеристов.

Группа соединилась с отрядом без потерь.

Засухин - участник операции в селе Безымянное.

ЗАСЛУЖИВАЕТ НАГРАДЫ - МЕДАЛИ «ЗА ОТВАГУ».

Командир 384 ОБМП капитан
/КОТАНОВ/

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Радист взвода связи 384 ОБМП АВФ краснофлотец ЕРМАК
АНДРЕЙ ТИМОФЕЕВИЧ.

Год рождения - 1922. Национальность - украинец.

Социальное положение - рабочий.

Партийность - б/п. В армии с 1941 года.

Адрес: УССР, Черниговская область, Немчинский район, село Черняковка.

В ночь на 08.09.43 десантная группа под командованием лейтенанта Ольшанского высадилась в районе поселка Ялта с целью нанести противнику удар с тыла и перехвата путей отхода, а также захвата порта Мариуполь и содействия частям Красной Армии в освобождении города Мариуполя.

В этой операции проявил себя краснофлотец радист товарищ Ермак.

Товарищ Ермак при нападении на группу превосходящих сил противника уничтожил лично из автомата 6 гитлеровских мерзавцев, а остальную группу гитлеровцев, пытавшихся окружить подразделение, товарищ Ермак заставил автоматом и гранатами отойти на исходные позиции.

Товарищ Ермак под деревней Широкое убил одного автоматчика противника и этим самым дал возможность подойти группе наших бойцов для ликвидации остальной группы противника.

ТОВАРИЩ ЕРМАК ЗА ПРОЯВЛЕННУЮ ХРАБРОСТЬ ЗАСЛУЖИВАЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ НАГРАДЫ - МЕДАЛИ «ЗА ОТВАГУ».

Командир 384 ОБМП капитан
/КОТАНОВ/

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Автоматчик роты автоматчиков 384 ОБМП сержант КОВТУН
ВИКТОР ЕВГЕНЬЕВИЧ.

Год рождения - 1923. Национальность - русский.

Социальное положение - рабочий.

Партийность - член ВЛКСМ. В армии с 1941 года.

Адрес: г. Сухуми, Пушкинская 1.

Ранен на Малой Земле.

Участвовал в десантной операции в тылу противника в селах Безымянное и Ялта. В отряде Ольшанского действовал в составе отделения разведчиков, в боях показал себя смелым и отважным бойцом. Днем незаметно пробрался в населенный пункт, разведдал количество солдат противника и расположение огневых точек, после чего отряд внезапным налетом овладел хутором.

Будучи раненым, не оставил поле боя. За операцию лично уничтожил 10 солдат противника, захватил три верховые лошади, подавил станковый пулемет.

ТОВАРИЩ КОВТУН ДОСТОИН НАГРАДЫ - МЕДАЛИ «ЗА ОТВАГУ».

Командир 384 ОБМП капитан
/КОТАНОВ/

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Автоматчик роты автоматчиков 384 ОБМП красноармеец **ЕВТЕЕВ ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ**.

Год рождения - 1918.

Национальность - русский.

Социальное положение - колхозник.

Партийность - член ВЛКСМ.

В РК ВМФ с 1938 года.

Адрес: Саратовская область, Татищевский район, с. Вязовка.

Участвовал в десантной операции 08.09.43. В боях показал себя инициативным, храбрым бойцом, умело действовал в боевой обстановке. В двух боях лично уничтожил огнем из винтовки до 15 солдат противника и подавил ручной пулемет. В момент отдыха, когда санитары вышли из боя, оказывал помощь раненым, под огнем противника вынес с поля боя раненых. Действуя в тылу противника вместе с бойцами вывел из окружения раненых бойцов.

В тылу врага действовал решительно. Захватил подводу с румынами и на ней транспортировал раненых.

Участвовал в десанте на Безымянном. В боях показал преданность своей Родине, действиями способствовал войскам Южного фронта в освобождении города Мариуполя.

Задача, поставленная перед ним, была выполнена с честью.

ДОСТОИТ НАГРАДЫ - МЕДАЛИ «ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ».

Командир 384 ОБМП капитан
/КОТАНОВ/

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Автоматчик роты автоматчиков младший сержант **ОЧАЛЕНКО ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ**.

Год рождения - 1922.

Национальность - русский.

Социальное положение - рабочий.

Партийность - член ВЛКСМ.

В РК ВМФ с _____ года.

Адрес: г. Новочеркасск, ул. Островского, 20.

Участвуя в десантном отряде с 7 на 8 сентября 1943 года в районе Ялты, показал себя храбрым, инициативным и решительным бойцом.

Находясь все время в разведке, умело применял военную хитрость и захватил в плен 5 солдат противника, следовавших на двух подводах с боезапасом.

Наблюдая за противником, он обнаружил засаду противника и показал скрытное продвижение отряда в район порта. В 2-х боях уничтожил до 15 солдат противника и, зайдя в тыл, уничтожил расчет минометов. С немецкого миномета открыл огонь по противнику, посеяв среди противника панику.

ДОСТОИТ НАГРАДЫ - ОРДЕНА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ II СТЕПЕНИ.

Командир 384 ОБМП капитан
/КОТАНОВ/

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Шофер роты ПТР 384 ОБМП сержант ИОНКИН АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ.
Год рождения - 1910. Национальность - русский.
Социальное положение - рабочий.
Партийность - б/п. В РК ВМФ с 1942 года.
Адрес: г. Курск, ул. Луначарского, 5.

При высадке десанта ночью с 7 на 8 сентября 1943 года в районе селения Ялта товарищ Ионкин показал себя смелым и храбрым бойцом. При встрече с противником действовал смело и решительно, при разгроме обоза противника уничтожил 4 солдат. Во время боя в районе Мангуша уничтожил 2 конных разведчиков, лошадей забрал с собой. После расчленения отряда на мелкие группы Ионкин действовал разведчиком и уничтожил 4 подводы противника, 10 солдат и офицеров, вывел группу бойцов из окружения и привел 2 верховых лошадей, отбитых у противника.

**ХРАБРЫЙ И МУЖЕСТВЕННЫЙ ЗАЩИТНИК РОДИНЫ ДОСТОИН
НАГРАДЫ - МЕДАЛИ «ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ».**

Командир
384 ОБМП капитан /КОТАНОВ/

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Телефонист взвода связи 384 ОБМП АВФ ЧЕРНЕНКО ВЛАДИМИР
ИВАНОВИЧ.

Год рождения - 1921. Национальность - русский.
Социальное положение - учащийся. Ранен 07.42.
Партийность - член ВЛКСМ с 1938 г. В армии с 1940г.,
Адрес: Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Почтовая, 15.

В ночь с 7 на 8 сентября 1943 года десантная группа под командованием лейтенанта Ольшанского высадилась в районе Ялты с целью нанести противнику удар с тыла и перехвата путей отхода, а также захвата порта Мариуполь и содействия частям Красной Армии в освобождении г. Мариуполя.

В этой операции проявил себя отважным комсомолец Черненко. Тов. Черненко 08.09.43, находясь в тылу врага заметил 4-х всадников и решил уничтожить их. Смелыми действиями тов. Черненко удалось захватить 3-х человек в плен и одного убить. Пленные оказались разведчиками и были доставлены командованию десантного отряда.

В последующих боях в деревне Широкое вступил в единоборство с 8 автоматчиками противника и, умело маскируясь и маневрируя, тов. Черненко уничтожил 2-х автоматчиков противника, остальные 6 были также истреблены подоспевшими бойцами десантного отряда. Связист тов. Черненко, невзирая на огонь противника, рискуя жизнью, обеспечивал связь подразделения с командованием отряда.

ДОСТОИН НАГРАЖДЕНИЯ МЕДАЛЬЮ «ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ».

Командир 384 ОБМП капитан
/КОТАНОВ/

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Командир отделения взвода разведки 384-го отдельного батальона морской пехоты Азовской военной флотилии старшина I статьи **МИРОШНИЧЕНКО АЛЕКСЕЙ ДЕНИСОВИЧ**.

Год рождения - 1915.

Национальность - русский.

Партийность - член ВКП (б) В РК ВМФ с 1936 года.

Был ранен в станице Ново-Троицкой.

В 1941 ГОДУ БЫЛ НАГРАЖДЕН МЕДАЛЯМИ «ЗА ОБОРОНУ ОДЕССЫ», «ЗА ОТВАГУ».

Постоянный адрес: Крымская АССР, гор. Карассубазар, ул. Красноармейская, 29.

При высадке морского десанта западнее селения Ялта в ночь с 7 на 8 сентября 1943 года тов. Мирошниченко показал себя решительным, умелым защитником Родины. Его отделение с момента выхода десанта на берег, занятый противником, двигалось в головном дозоре, обеспечивая безопасность движения взвода.

Под его руководством отделение уничтожило до 70 солдат и офицеров противника, 6 автомашин с разными грузами и гранатами, уничтожил до 30 солдат и офицеров противника. В селении Буденновка захватил 12 лошадей, 18 солдат противника с полным вооружением, которые после допроса были уничтожены.

После того, как взвод был плотно окружен противником, тов. Мирошниченко организовал прорыв кольца противника и вывел из окружения своих товарищей, а также обеспечил эвакуацию раненых.

11 сентября 1943 года соединился с частями Красной Армии. За свои решительные и смелые действия тов. Мирошниченко достоин правительственной награды - ордена Красного Знамени.

Командир 384 ОБМП капитан
/КОТАНОВ/

НАГРАДИТЬ ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ.

Командующий Азовской военной флотилией
Черноморского флота контр-адмирал
/С. ГОРШКОВ/

(ЦВМА, ф. 3, оп. 1, д. 728, л. 324, 325).

31 октября 1943 года».

В представлении к посмертному награждению орденом Отечественной войны 1-й степени младшего лейтенанта Бондаренко В.М. командир батальона капитан Котанов писал:

«В ночь с 7 на 8 сентября 1943 года высадился с морским десантом в составе отряда Ольшанского западнее селения Ялта. При выходе на берег, занятый противником, тов. Бондаренко с семью бойцами был послан под Мангушем в разведку сил противника в селение Мангуш, где был обнаружен противником. При преследовании противником т. Бондаренко с группой своих бойцов уничтожил до 20 солдат и офицеров противника. Попав в окружение под превосходящими силами противника, т. Бондаренко вел бой до тех пор, пока не кончился боезапас, и последней пулей, чтобы не сдаться живьем в плен, пристрелил себя. Тов. Бондаренко стоял стойко и мужественно на защите своей Родины».

Десантный отряд Ольшанского, прервав движение на участке Мариуполь – Мангуш, вызвав панику в тылу врага и создав видимость окружения, выполнил поставленную перед ним задачу. Немцы вынуждены были оттянуть в этот район значительные силы, в частности, из Мариуполя они перебросили батальон СС. Противник был вынужден отходить по дороге Мариуполь – Володарское. Начальник штаба десантного отряда младший лейтенант Михайловский подведет итоги боевых действий отряда:

1. Высадившись в тылу противника, отряд создал видимость окружения, в результате чего 8 и 9 сентября 1943 года эвакуация из города Мариуполя по дороге Мариуполь – Мангуш не производилась.

2. Отряд заставил противника держать часть войск в районе действия отряда.

3. Отряд нарушил связь Мангуш – Ялта – Мариуполь и перерезал дороги Ялта–Мангуш, Ялта – Мариуполь.

4. Действиями отряда уничтожено:

а) солдат и офицеров противника – свыше 600 человек,

б) захвачено в плен 37 человек, из них 2 офицера,

в) захвачено подвод с грузом – 20,

г) уничтожено подвод – 12,

д) уничтожено автомашин – 4,

е) уничтожено орудий 45-мм – 2,

ж) уничтожено минометов – 3,

з) захвачено винтовок – 40,

и) захвачено пулеметов – 10.

Захваченные трофеи переданы трофейной команде ЧФ.

Выводы:

«1. Задачу отряд выполнил.

2. недостатки были следующие:

а) отсутствие связи, ввиду такого радиуса действия РБ;

б) отсутствие минометов на вооружении отряда;

в) отсутствие второго десантного отряда, который должен был высадиться в селе Мелекино...

Потери отряда: убито – 6, без вести пропало – 7, тяжелораненых – 4, раненых – 14. Итого – 31».

Действия отряда Ольшанского были бы еще успешнее, если бы не сорвалась высадка второго десанта в район Мелекино, который вышел всего на час позже отряда Ольшанского, в 20 часов, 7 сентября из Ейска на КАТЩ-182 и КАТЩ-183, а в 21 час 30 минут вышли бронекатера БКА-112 и БКА-114. Отряд состоял из 160 бойцов под командованием капитана Котанова. За это короткое время ветер значительно усилился. Из-за штормовой погоды бронекатера были вынуждены вернуться. А КАТЩ-182 и КАТЩ-183 в пункте высадки встретили сильное огневое сопротивление с берега. Большой накат и отсутствие средств для подавления огневых точек противника не позволил тральщикам высадить десант. Тральщики получили несколько пробоин, из состава десанта один был убит, двое раненых, один из них – командир десанта капитан Котанов. Его ранило в руку. Чтобы предотвратить неоправданные потери, командующий флотилией отменил высадку. Тральщики вернулись на базу.

7 сентября, в 22 часа 30 минут, из села Безымяновка вышел третий десантный отряд под командованием капитан-лейтенанта Красникова П. В. Он состоял из четырех бронекатеров и 100 морских пехотинцев. У села Песчаное, где предстояла высадка, отряд был освещен прожекторами. Считая отряд обнаруженным, Красников не решился высадить десант.

*Грудь в тельняшке нараспашку,
Штык с гранатой на боку –
Долго будут помнить гады
Моряков на берегу.
Песня морских десантов*

КУРС – МАРИУПОЛЬСКИЙ ПОРТ

К 9 сентября 1943 года войска Южного фронта заняли Волноваху. 44-я армия своим правым флангом успешно продвигалась в направлении Павлополь – Талаковка – Гуглино – Броневова – Садки, создавая угрозу охвата Мариуполя с северо-запада. На приморском участке противник упорно оборонял рубеж по реке Кальмиус.

Именно в тот день, когда ольшанцы отвлекали на себя внимание и силы врага, соединения 44-й армии, произведя перегруппировку, возобновили наступление. 221-я стрелковая дивизия полковника И. И. Блажевича наносила главный удар в направлении Гуглино – Мариуполь, а 130-я Таганрогская стрелковая дивизия под командованием полковника К. В. Сычова, обходя Сартану, продвигалась к Кальмиусу, на восточную окраину города.

Противник продолжал упорно удерживаться на рубеже реки Кальмиус. Чтобы выбить их оттуда, необходимо было ослабить их оборону ударом с тыла.

В небе над городом сражались летчики 9-й гвардейской истребительной авиадивизии под командованием полковника И. М. Дзусова и 23-го штурмового авиационного полка Азовской военной флотилии под командованием майора А. И. Чепова.

Утром 9 сентября С. Г. Горшков вызвал капитан-лейтенанта В. Э. Немченко. Командующий объяснил обстановку на фронте. Противник крепко засел в третьей полосе укрепления Миус-фронта. Наши сухопутные части успеха не имели. Нужно помочь им решительным ударом с тыла овладеть Мариуполем. Он назначил Немченко командиром десантного отряда и поставил ему задачу: захватить Мариупольский порт и содействовать войскам, прорывающим рубеж на реке Кальмиус. Обещал, по возможности, прислать подкрепление, когда освободят Песчаное. Начальник разведотдела флотилии капитан 3-го ранга Бархоткин ознакомил Немченко с последними разведывательными данными.

Повторная попытка высадить десант в районе Мелекино была произведена в ночь на 10 сентября. Для прикрытия десантных кораблей в 19 часов 36 минут 9 сентября из Ейска вышли торпедный катер ТКА № 116 с реактивным вооружением и бронекатера № 121 и № 124. С 22 часов 35 минут до 23 часов торпедный катер вел бой с четырьмя баржами и двумя сторожевыми катерами противника; при этом катер № 116 был поврежден и 2 человека на нем ранены (Арх. ИО ВМФ, д. 10733, л. 285; д. 5842, л. 73; д. 10728, л. 72). В этом бою моряки катера старшего лейтенанта Кравцова подожгли одну баржу, на другой произошло два сильных взрыва, и она затонула. Путь десанту был расчищен.

В 20 часов 24 минуты отряд кораблей высадки вышел из Ейска. Всего на борту находилось 283 десантника. На головном «охотнике» вместе с разведчиками, бронбойщиками и группой управления был командир десанта капитан-лейтенант Виктор Эммануилович Немченко, командир 1-й роты 384-го ОБМП. Минут через тридцать командиры боевых групп объявили личному составу задачу, цели и маршрут.

Основой десанта стали 1-я стрелковая рота Широкова, пулеметная рота Полешко, часть 3-й стрелковой роты В. Маковецкого. Исходя из обстановки, десанту была поставлена задача: перехватить дорогу, идущую вдоль восточного побережья косы Белосарайская и, двигаясь по ней на северо-восток, ворваться в порт Мариуполь.

Схема продвижения отряда Немченко В.Э.

Погода способствовала скрытности перехода. Подошли к Мелекино. Накат очень большой. В такой шторм высаживаться – только людей и корабли погубить. Командир отряда кораблей решил пойти немного севернее Мелекино – к Бирючьей косе. Она хоть и невелика, но от волн защитит. К тому же на косе есть рыбацкий причал. Рас-

чет оправдался – катера в 1 час 15 минут 10 сентября подошли к косе незамеченными. Занятый противником берег молчал – ни ракет, ни стрельбы. Катера стали швартоваться прямо к причалу. Через 15 минут десант покинул корабли и стал быстро уходить.

Гитлеровцы представить себе не могли, что в такую непогоду можно высадить десант, тем более, что рядом, на косе Белосарайской, они держали противодесантный батальон, а чуть поодаль, в Мелекино, – крупный гарнизон. Они даже охранение на берегу не выставили. И только в 1.40 немцы по району высадки открыли ураганный огонь из всех видов оружия, но ни десанта, ни кораблей здесь уже не было.

Десантники двинулись в сторону Мелекино. Корабли остались в районе действия десанта, кроме «БКА-111», который повредил винт при высадке. Началась артиллерийская дуэль. Стреляли из орудий с Белосарайской косы и из Мелекино. Командир торпедного катера ТКА-126 капитан-лейтенант Федор Павлович Бублик после пристрелки приказал дать залп двадцатью четырьмя реактивными снарядами. Батарея противника на Белосарайской косе умолкла.

Немцы начали пускать ракеты. Как только ракета вспыхнет, моряки бросались на землю и ждали, когда она потухнет. Затем вскакивали – и вперед. Возле самого села обнаружили телефонный кабель – перерезали. Выслали разведку в Мелекино – местного жителя Ивана Бузивского и моряка Аркадия Волкова.

Немченко направил взвод Хамовненко на западную окраину Мелекино с задачей перерезать нижнюю и верхнюю дороги на случай бегства противника. Отделение Присяжнюка было отправлено для ведения разведки в направлении Мариуполя. В это время саперы прочищали проходы в проволочных заграждениях, а десантники Аркадий Волков, Михаил Кроль, Пантелей Винярский и Михаил Кулехин перерезали провода, лишив противника связи.

Капитан 2-го ранга Кириллов отвел корабли от берега и ждал от десанта вызова огня по Мелекино. Но Немченко от артподготовки отказался, матросам приказал действовать тихо. Моряки быстро вошли в Мелекино, бесшумно сняли часовых, а потом – так же тихо – патруль на улицах. Десантники Якушин, Жемерихин, Чава, Коровниченко, Щекин, Винярский и Борисенко подползли к батарее, которая вела интенсивный огонь, и забросали фашистов гранатами. Оставшихся в живых добили из автоматов, а три вражеские пушки взорвали. На батарее у гитлеровцев были лошади и подводы. Моряки погрузили на подводы свои пулеметы и боезапас и стали продвигаться по дороге через кукурузное поле к Мариуполю. По дороге попался немецкий связист, который искал место повреждения телефонного кабеля. Его взяли с собой.

Младший лейтенант Алексей Петров получил задание уничтожить 45-мм батарею, которая мешала продвижению отряда. Взвод противотанковых ружей подобрался к батарее. Петров распределил цели между расчетами. Одновременно открыли огонь. Младший сержант Василий Леднев уничтожил с первого выстрела 45-мм орудие. А когда прислуга стала разбегаться, Леднев из автомата и гранатой уложил четырех гитлеровцев. Так же решительно действовали остальные расчеты ПТР.

В селе разгорался бой. Отделение старшины 1-й статьи Геннадия Белокопя пробралось к штабу гарнизона и уничтожило его. Часть гарнизона успела занять

Капитан-лейтенант Немченко В.Э.

окопы, тянувшиеся вдоль моря, но морские пехотинцы ударили во фланг, и смяли немцев.

За полтора часа вражеский гарнизон в Мелекино был разгромлен. Особенно трудно пришлось бойцам взвода младшего лейтенанта Петра Хамовенко, организовавшего засаду у западной окраины Мелекино. Туда ринулись под ударами моряков вражеские солдаты, но их секли автоматные очереди десантников.

К утру Мелекино было полностью очищено от противника. Немченко доложили, что уничтожено до 200 солдат и офицеров, одна 130-миллиметровая и одна 45-миллиметровая батареи, автомашин с боезапасом – 2, тягачей с боезапасом – 2. У моряков потерь не было, только трое раненых.

На рассвете десант устремился из Мелекино к Мариупольскому порту, до которого оставалось 18 километров. Командир пулеметного отделения старшина 2-й статьи Погребняк с двумя пулеметами «максим» и двумя противотанковыми ружьями находился при штабе, в резерве. Не доходя одного километра до Самариной балки, отряд занял оборону.

Немченко выслал два взвода младших лейтенантов Сахно и Трубочкина для разведки и прикрытия отряда от возможных ударов с флангов. Проводниками были двое пленных румын. Они скрытно вывели к позициям двух батарей. Моряки, опять без единого выстрела, овладели батареями, и в 9 часов группа разведчиков ворвалась в село Песчаное – румынский гарнизон перестал существовать. «Язык» показал, что в порту, в основном, находятся карательные отряды и факельщики. Первые угоняли местных жителей, вторые жгли все, что горело. Дальше отряд двинулся на Самарину балку. Чтобы убедиться, есть ли в селе Рыбацком фашисты, Иван Бузивский пробрался почти что к берегу, но был обнаружен фашистами и в упор расстрелян.

В районе Самариной балки разведка донесла, что десант преследуют фашисты. Моряков догонял белосарайский противодесантный батальон противника с минометами и 75-мм пушками. Было около 10 часов. Немченко приказал в бой не ввязываться, рассредоточиться повзводно. Десантники ускорили шаг. Немецкий батальон из Белосараевки держался пока на дистанции, но начал обходить на флангах. Конечно,

Окружают...

у них радиосвязь с Мариуполем. Значит, там уже выставили заслон. Получается, что гонят, как зайцев на охотника. Из Песчаного к Немченко доставили «языка», который заверил, что в порту нет крупных сил. А тут разведчики доложили, что со стороны Мариуполя фашисты подтянули усиленный минометами батальон.

Перед Самариной балкой отряд втянулся в большое кукурузное поле. Преследователи открыли минометный огонь, а с фронта дорогу преградили густые цепи автоматчиков с двумя танками. Немченко приказал занять круговую оборону. Подошли два взвода из Песчаного. Основные силы десанта он сосредоточил в направлении Мариуполя. Установил связь с кораблями, которые должны были по его сигналу поддерживать десант артиллерийским огнем.

Немченко принял решение – ответного огня не открывать, ждать, когда противник сам атакует. А затем решительной контратакой прорваться в Мариуполь. Это был единственно правильный выход в создавшейся обстановке. Остаться в открытом поле, в окружении – гибель. А между тем идущий за отрядом батальон остановился и начал готовиться к бою.

Боевые порядки его развернулись так, что охватили отряд с левого фланга. Справа море. Десант оказался в полном окружении. Вражеские минометы начали обстрел. Автоматчики двинулись в атаку. Ответного огня не открывали, ждали, когда противник подойдет поближе. Плотная цепь немцев сбежала в Самарину балку и начала подниматься по склону, где расположились десантники. Наступила кратковременная тишина.

Заградительный отряд лейтенанта Полешко

Группа управления десантом расположилась в мелкой ложине. Радист развернул рацию и открытым текстом передал в штаб флотилии: «Нахожусь в окружении у Самариной балки. Нуждаюсь в срочной поддержке авиации. Под воздействием артогня противника корабли отошли в море, обеспечить поддержку не могут. Виктор». Радиус действия радиостанции не обеспечивал связи со штабом флотилии. Но находчивый радист связался с братом, который служил радистом на одном из кораблей, находившихся недалеко в море. Брат-радист продублировал радиограмму, и она вовремя дошла до начальника штаба флотилии А. В. Свердлова.

Летчики получили задание: оказать помощь десантникам.

Две красные ракеты обозначили цели для корабельной артиллерии. Она ударила по автомашинам и разворачивающимся со стороны Мариуполя фашистским цепям. Факелами вспыхнули немецкие машины. Пехота сначала разбежалась, затем устремились вперед, поливая впереди себя огнем.

Появилась штурмовая авиация. Десантники обозначили себя, выложив пятью плащ-палатками букву «Н» – «наши». «ИЛы» хорошо проутюжили заслон врага со стороны Мариуполя. Это были летчики 23-го штурмового авиаполка майора Чепова А. И. По целеуказаниям командира десанта летчики старший лейтенант Костенко, младшие лейтенанты Гузовский В. Ф. и Киянец Б. М. в несколько заходов нанесли по гитлеровцам серьезный удар реактивными снарядами и автоматическими пушками.

Как только улетели наши самолеты, из-за холмов показались два немецких танка. Танки шли беспрепятственно. Пехота, находившаяся на броне, соскочила и бежала за танками.

Бронебойщики младшего лейтенанта А. А. Петрова открыли огонь. Наконец на башне первого танка с крестами появились языки пламени. Поднялся люк башни,

Отряд прикрытия ведет бой

но под меткими выстрелами сразу захлопнулся. Танкисты вылезли через запасной нижний люк. Второй танк подобрал их, развернулся и ушел в сторону Мариуполя. И сразу расчет противотанкового ружья был накрыт минами. Начальник штаба отряда лейтенант Полешко подполз к Немченко: «Долго не продержимся, боеприпасов мало. Надо рвать кольцо. Атакуй в сторону Песчаного, а я вас прикрою». Полешко оставил с собой три станковых пулемета с расчетами. Матросы собрали им почти все пулеметные ленты и гранаты.

С Никифором Полешко осталось двенадцать человек. Среди них Степан Гудым, Малышкин, Михаил Щекин, Василий Погребняк. Он расставил пулеметы так, чтобы при атаке немцев с любой стороны их встретил огонь не менее двух пулеметов и автоматов. Они несколько часов отражали попытки врага преследовать основной отряд. В группе прикрытия оказалось больше людей, чем оставил лейтенант Полешко. Одни не слышали команды «отходи!» из-за грома разрывов, другие находились на флангах основного отряда.

Михаил Кулехин держал оборону на левом фланге отряда на крутом склоне обрыва. Невдалеке от него разорвалась граната с фланга. Значит, гитлеровцы обходят. Кулехин подполз и выглянул за край обрыва и тут же отпрянул назад от автоматной очереди. Он заметил нескольких автоматчиков, пробиравшихся к ним в тыл. Михаил бросил одну за другой две гранаты и вновь выглянул. Возле одной из воронок лежал гитлеровец, остальные уползали. Кулехин вскинул винтовку, несколько раз выстрелил. Прорыв в наш тыл не состоялся.

Пулеметчик старшина 2-й статьи Василий Погребняк со вторым номером матросом Малышкиным оборудовали свою огневую позицию возле обрыва, где было небольшое естественное укрытие, хорошо ее замаскировали. Когда цепи наступающих немцев приблизились, лейтенант Полешко дал команду «огонь!». Погребняк стрелял короткими очередями с хорошим поражением. В 30–40 метрах правее от Погребняка держала оборону группа десантников под командой младшего сержанта Федора Чупрова.

Десант в порту

Группе прикрытия нужно было продержаться около часа – до тех пор, пока основные силы отряда ворвутся в Мариупольский порт.

После каждой неудачной атаки фашисты засыпали моряков минами и снарядами. Бой шел уже около часа. Перед позициями десантников поле было усеяно трупами фашистов.

В кожухе пулемета Погребняка было уже несколько пробойн. Второй номер Малышкин доложил, что осталась последняя лента. Когда патроны кончились, Погребняк вынул замок пулемета, далеко бросил его в воду и скомандовал Малышкину: «Прыгай за мной с обрыва». Под обрывом они встретили санитар Чаву. Он перезывал раненых. Ему предложили помощь, на что он ответил: «Догоняйте отряд, а я спрячусь с ранеными под обрывом».

ИЗ НАГРАДНОГО ЛИСТА

Командир отделения пулеметного взвода старшина 2-й статьи **ПОГРЕБНЯК ВАСИЛИЙ АНДРЕЕВИЧ** во время боев отряда за порт Мариуполь показал себя смелым и инициативным младшим командиром. В бою в селе Мелекино захватил подводу и уничтожил 2 румынских солдат. Умело прикрывал отход отряда из Самариной балки в порт Мариуполь. Уничтожающий огонь его пулемета заставил немцев залечь и приостановил движение вперед, чем обеспечил планомерный отход отряда. Покинул пулемет только тогда, когда он был разбит разорвавшейся миной. В этом бою он уничтожил не менее 40 немцев. В уличных боях в порту Мариуполь он с небольшой группой краснофлотцев очищал порт от немецких захватчиков. В момент, когда грозила опасность окружения, товарищ Погребняк повел бойцов в атаку и захватил автомашину противника. В уличных боях т. Погребняк уничтожил 16 немецких солдат и офицеров. Своим личным примером т. Погребняк воодушевлял на подвиги и отвагу бойцов своего отделения.

За смелость и инициативу в боях за освобождение порта Мариуполь тов. **ПОГРЕБНЯК ДОСТОИН НАГРАДЫ – ОРДЕНА КРАСНОГО ЗНАМЕНИ.**

Командир 384-го ОБМП АВФ инженер-капитан
/САМАРИН/

НАГРАДИТЬ ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ.

Командующий АВФ ЧФ контр-адмирал
/ГОРШКОВ/

ЦВМА, ф. 3, оп. 1, дело 727, л. 193).

Погребняк и Малышкин догнали отряд у Песчаного и вместе с ним продолжили путь к порту.

Пулеметчик Степан Гудым с Михаилом Кулехиным, когда кончились патроны, скатили станковый пулемет с обрыва к морю. Степан вытащил замок, положил его в мешок, а пулемет забросали травой. К этому времени из группы прикрытия Полешко осталось меньше половины личного состава, но группа выполнила свою задачу.

Немцы в районе Самариной балки потеряли до 100 солдат и офицеров.

Гудым с Кулехиным догнали младшего лейтенанта Трубочкина, старшину 1-й статьи Белокопя и других моряков и продолжали двигаться к порту.

У моряков основного отряда хватило выдержки не стрелять, дожидаться фашистской атаки. И едва гитлеровские автоматчики приблизились на бросок гранаты, моряки поднялись навстречу, в рукопашную. Первые цепи врага были скошены, уже ничто не могло остановить десантников. Ценой полной гибели отряда прикрытия десант вырвался из-под удара. Десантники на плечах противника врываются в порт Мариуполь. Удар был ошеломляющий.

Порт был оборудован артиллерийскими и минометными батареями, густой сетью дотов, дзотов, пулеметных точек. Враг мог вести отсюда сильный огонь. Фашисты оплели колючей проволокой все подступы к порту. Перед заграждениями тянулись минные поля.

От заводов имени Ильича и «Азовсталь» остались одни руины. Сам город покрылся толстым слоем сажи. Целые улицы мертво глядели черными дырами окон разрушенных домов. За несколько дней до отступления немецкий комендант под угрозой расстрела приказал населению города уходить на запад. Люди должны были в назначенный для каждой улицы час собираться в определенном месте и оттуда их угоняли партиями в сопровождении полиции. Но мариупольцы убежали, прятались...

Немченко распределил людей так, чтобы освободить порт по всей его территории, очищать причальные стенки, железнодорожную ветку, элеватор.

Первые группы десантников постепенно втягивались на улицы Мариуполя. Старшина 1-й статьи Присяжнюк со своими разведчиками в портовом поселке уничтожили пять факельщиков, которые поджигали дома. Отделение старшины 2-й статьи Аркадия Волкова, прикрывая десантный отряд с тыла, уничтожило 26 фашистов, он сам лично убил 5 гитлеровцев. На дальнейшем пути к порту Аркадий Волков убил 3 немцев и захватил пожарную машину. На нее сели 25 десантников с двумя ПТР и одним ручным пулеметом, ворвались на окраину порта в тыл отступающего по Мангушской дороге противника, при этом уничтожили 17 фашистов и захватили обоз с продовольствием. За умение и храбрость в управлении отделением Аркадий Волков был награжден орденом Отечественной войны первой степени.

Десантный отряд действовал мелкими группами, ломая одну преграду за другой. Везде остались следы поспешного бегства гитлеровцев. Большинство домов были пусты. В одном из домов старик рассказал, что немецкий офицер говорил своим солдатам, что русские высадили десант – 10 тысяч моряков.

В порту десантники столкнулись с охранными подразделениями врага.

Первым в порт ворвался около 11.40 взвод противотанковых ружей младшего лейтенанта А. А. Петрова. Моряки-бронбойщики Маков, Шульга, Сточка и Сафонов уничтожили более 50 немцев, 3 огневые точки и 13 автомашин. Наводчик ПТР Федор Злобин поджег три подводы с боеприпасами. В тот день Федор уничтожил одиннадцать вражеских солдат – целое отделение. Бойцы лейтенанта Фещука Буткевич, Терехин, Парховчук перехватили удиравший из порта обоз. Матрос Иванов обнаружил в одном дворе пять офицеров, они садились в автомобиль. Очередью из автомата он уложил их на месте. Десантник Бондарев встретился лицом к лицу с немецким офицером и задушил его. Матрос Коровниченко догнал удиравший по пахоте легковой автомобиль, вытащил из него перепуганного полковника, его адъютанта и переводчицу и доставил Немченко. Матрос Кулехин убил немецкого офицера, у которого забрал документы и автомат, из которого сразу же открыл огонь по атакующей пехоте противника и уничтожил 15 немецких солдат.

Командир отделения Юрий Лисицын с Александром Батайским, Сухановым, Белоконом, Акулиным и Масленниковым выбили немцев с территории санатория.

Небольшая группа, в состав которой входили Ковтун, Шуков, Пономаренко, уничтожили два грузовика с боеприпасами и около десятка вражеских солдат.

Смело сражался старшина 1-й статьи Моков. Бойцы его отделения одними из первых ворвались в порт и уничтожили в уличных боях два мотоцикла, несколько подвод с грузом и около сорока гитлеровцев.

Капитаны немецких судов на рейде не поверили, что порт захвачен десантом. Какой-то катерок подошел посмотреть и сразу – назад. На кораблях – паника. Кто выбирает якорь, кто рубит концы. Кто-то из наших водрузил красное знамя над портом. Немченко посмотрел на часы. Был ровно полдень.

Бои шли за каждый дом. В здании портового магазина засели пулеметчики. Матросы забросали их гранатами, а пытавшихся бежать уничтожили автоматчики младшего лейтенанта Фещука. Моряки взвода Фещука, в который входил Гребенюк, в самом порту в уличных боях уничтожили до 20 немецких солдат и офицеров, захватили мотоцикл и две машины. За проявленную доблесть младший лейтенант Е. Фещук был удостоен ордена Красной Звезды. Такую же награду тогда получили его подчиненные Н. Гребенюк и Н. Удод.

Местные жители прятались в подвалах. Мать Толи Балабухи силой загнала сына в подвал. Заметив, что мать не смотрит в его сторону, он вскочил и выбежал наверх. Не усидеть было парню в подвале, когда идет бой. Он пристроился к одной из групп десантников. Они бегут вперед – и он за ними, залягут – и он уткнется в землю. И тут он услышал, как кто-то из матросов в сердцах бросил: «Не туда зашли! Как же быстрее пробиться в порт?». Толя вскочил: «Могу показать дорогу». Улочки, которыми Толя вел десантников, были пустынными. На перекрестке Портовой и Морского спуска встал заслон гитлеровцев. Завязался бой. Паренек увидел, что у переползавшего впереди десантника из кармана выпала граната. Десантник этого не заметил. Толя пополз вперед, схватил гранату и сунул ее за пазуху. Отстреливаясь, десантники стали отходить. И тут к месту боя подъехал немецкий бронетранспортер с солдатами. Толя быстро пополз вперед, достал гранату, вскочил, размахнулся и бросил ее в бронетранспортер. В то же мгновение вражеский солдат вскинул винтовку и выстрелил.

Памятник Толе Балабухе в г. Мариуполе

Толя упал, зажимая рану на животе. Стрелявший в него гитлеровец подбежал и ударил прикладом мальчишку по голове...

И уже не видел Толя, как рванулись вперед десантники, как косили огнем врага, как опрокинули его и на его плечах ворвались в порт.

1 июня 1965 года, в День защиты детей, на улице Портовой (ныне проспект Адмирала Лунина) состоялась торжественная закладка памятника. На гранитной глыбе надпись: «Здесь, на месте гибели пионера Толи Балабухи, будет установлен памятник». Два года спустя состоялось открытие памятника. На лицевой стороне монолитной плиты на фоне взрыва скульптурный портрет подростка.

Фашисты торопились закончить разрушение порта. Они обливали горючим составом здания и поджигали их. Матросы Сидоров, Грищенко и Фоменко захватили пятерых фашистов на месте преступления и расстреляли. Один поджигатель пытался скрыться в канаве, но его схватили женщины и растерзали. Моряк Кучка догнал убегающего фрица и прикладом разбил ему голову.

Бой закончился. Поселок казался вымершим. Улицы были пустыми. На тротуарах валялись груды камней, и все было покрыто пеплом. В домах, там, где когда-то были окна, зияли черные провалы. Но и таких было немного. Чаще всего встречались лишь стены, каменные скелеты зданий, развалины. От противника были очищены портовый поселок и причалы.

Немченко пытался связаться по радиации с ФКП, но катер-ретранслятор был далеко. Связь восстановилась только тогда, когда в порт вошли корабли Азовской флотилии. Они доставили новые подразделения морской пехоты, и та сразу включилась в уличные бои.

Начальник штаба Азовской флотилии Свердлов запросил Немченко о потерях. Немченко ответил: «Тринадцать». Не поверив, Свердлов запросил снова. И в ответ прозвучало: «Тринадцать. Но каких!». Так Немченко доложил о гибели лейтенанта Полешко и его пулеметных расчетах, прикрывавших прорыв десантного отряда.

К морякам вышли подростки, женщины, старики. Они обнимали своих освободителей. Кто тащил воду, кто – кусок хлеба. Один дед вынес красное полотенце. Мальчишки приладили его к самодельному древцу, и первое знамя свободы затрепетало над портом, его закрепил взобравшийся на столб Василий Присяжнюк. Держась одной рукой и ногами за столб, а второй сделав широкий жест, он прокричал: «Все... Оккупация кончилась... Порт Мариуполь наш!».

Группа, в которой находился старшина 2-й статьи Василий Погребняк, по улице Большая Морская вышла в порт. Учебный барк «Товарищ» был затоплен, мачты над водой горели.

К Немченко подошла плачущая женщина и рассказала, что немцы собираются угнать эшелон с молодежью, где ее дочь. Немченко вызвал младшего лейтенанта Петрова и поставил его взводу задачу: следовать в город на вокзал, находящийся в нескольких километрах от порта, и не допустить угона эшелона. Взвод Петрова усилили группой Сахно до 60 человек, и они выступили в направлении вокзала. Отделение, в которое входил Александр Яковлевич Батайский, пробиваясь к железнодорожному вокзалу, в районе санатория наткнулось на подвал, в котором нашли спасение от фашистов несколько десятков горожан. Кругом грохотали взрывы, горели дома, но радости спасенных не было предела. Однако путь к освобождению советских людей преградил отряд конницы. Моряки в ярости за несколько минут буквально разметали кавалерию. На поле боя осталось лежать 60 всадников и горело две автомашины.

Десантники пробивались к вокзалу. Увидев моряков, разбежались конвоиры. Моряки сбили засовы с дверей вагонов. В них оказались измученные парни и девушки, которых не угнали в Германию по счастливой случайности. Утром наши истребители повредили паровоз. А отремонтировать его уже не дали моряки. Сотни людей высы-

пали на привокзальные пути. Радость освобожденных не знала предела. Но вот раздался чей-то крик: «Фашисты!». Несостоявшиеся рабы третьего рейха разбежались, а группа Петрова приняла бой и стала под давлением противника отходить к порту.

Там было жарко. К 15 часам противник подтянул свежие силы и вынудил десантный отряд оставить порт. Моряки укрылись в судоремонтном заводе. Вражеская батарея бешено обстреливала заводские корпуса. Под ее прикрытием гитлеровцы окружили завод, но взять его штурмом не могли. Моряки отбивали одну атаку за другой. Кончились патроны. Андрей Коровниченко, связной командира, израсходовав весь боезапас, начал стрелять из ракетницы. Моряки подсмеивались: «*Опять Андрей применяет ракеты, только в Безымяновке он стрелял по более крупной цели – “тигру”*», и готовились к последнему бою, зажав в руках ножи. Они ждали новой атаки.

Немцы подогнали машину с громкоговорителем. Из динамика понеслось: «*Ваш командир убит! Сдавайтесь, командир десанта убит!*».

Немченко встал: «*Вот я, живой, братишки, не верьте брехне!*». Он вызвал командиров взводов Корду и Петрова и приказал начать атаку после того, как будет уничтожена вражеская батарея. Сигнал – красная ракета. Подавить батарею вызвалась группа добровольцев. Пробравшись через развалины к одному из орудий Михаил Хакимов метнул противотанковую гранату, остальные уничтожили расчет батареи.

Интересна боевая автобиография Михаила Хакимова. В беседе с ним я поинтересовался, откуда у него, татарина, русское имя. Оказывается, в 1936 году во время службы в армии Хакимов подружился с украинцем Михаилом Пеньчуком. После демобилизации они расстались, а в 1942 году встретились вновь. «*Однажды, – вспоминал Хакимов, – под Новороссийском наш политрук проводил беседу, посвященную боевому товариществу. В ней он рассказал об обычае, когда фронтовые друзья клянутся друг другу, что при гибели кого-то из них, оставшийся в живых, принимает имя погибшего. Поклялись и мы с Михаилом, который вскоре погиб на “Малой Земле”. Так я стал Михаилом.*».

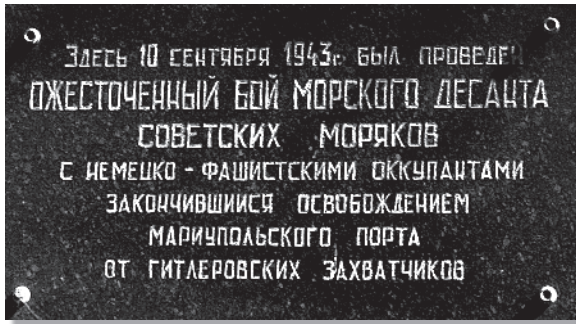
Михаил Кобирович Хакимов с достоинством и гордостью пронес по жизни имя своего товарища. И только на могильном камне он завещал после имени своего фронтового товарища выбить свое имя, которое ему дали родители – Исмагил.

Прошипела красная ракета, и десантники атаковали. Трофейные пушки ударили по фашистам. Захватив брошенное оружие, моряки вытесняли их из порта. Появилась легковая машина. Из нее выскочили немцы. Очередь моряка Лемаренко – и четыре гитлеровца уничтожены. Среди них оказался полковник.

Группа морских пехотинцев направилась в гору по дороге, идущей в город. Только поднялись наверх, как их встретили мальчишки и сказали, что к порту идет отряд СС. Десантники спустились к порту и заняли оборону вдоль дороги и в ближайших строениях.

Немцы шли – пешие, конные, на подводах, мотоциклах, машинах. В общей сложности человек триста. Моряки дали залп. И в это время старшина 2-й статьи Погребняк, заорав: «Полундра! За Родину!», – бросился вперед. Все остальные закричали: «Ура!» – и устремились на врага врукопашную. Оставшиеся в живых немцы разбежались, побросав подводы, мотоциклы и машины. Десантники захватили колонну автомашин, три 45-миллиметровых орудия, обоз, бронетранспортеры. Техника загромодила Портовую улицу. Моряки вооружились трофейными автоматами и пулеметами и вновь заняли порт.

Трудно было отдать предпочтение кому-либо из бойцов – героизм был массовым. Но всеобщее признание получил старшина отряда Василий Присяжнюк. Он вкатил в расположение отряда на паре лошадей немецкую полевую кухню. Моряки бросились качать заботливого старшину. Они выбросили то, что было в котле, помыли его.

Памятная доска на месте боя

*Моряки-десантники встречают
армейцев в порту*

А подошедшие женщины принесли продукты – у кого что было – и сварили украинский борщ. Через сорок лет Погребняк вспомнит: «Мы так вкусно поели за весь день, что нельзя передать словами. Вкус того борща я помню до сих пор».

Гитлеровцы вновь подтягивали в порт подкрепление, надеясь все-таки разгромить десант. Но моряки продолжали бить врага его же оружием.

Около 18 часов 10 сентября к порту подошли передовые части 44-й армии. Десантники остались в порту, продолжая оборонять его. Части 44-й армии продвинулись дальше по берегу, но были остановлены врагом на линии Песчаное – Самарина балка. Создалась сложная обстановка. Фронт по реке Кальмиус еще стоял, только южнее Мариуполя части 44-й армии прорвались на небольшие участки. В городе – фашисты. В порту – моряки. И вот образовался еще один фронт западнее порта. Бой гремел на востоке и западе.

В первом часу ночи 11 сентября Немченко получил сообщение – гитлеровцы перешли в наступление. Им удалось прорвать позиции армейцев в районе Самаринной балки и продвинуться к порту. Командование просило моряков помочь ликвидировать прорыв врага. Оставив за себя младшего лейтенанта Корду, капитан Немченко разместил на трофейных бронетранспортерах около сотни матросов и направился к Самаринной балке. Без разведки, с ходу, используя темень ночи, десантники набросились на врага. Видимости – никакой, моросит дождь. На огородах, среди грядок, завязалась рукопашная. Прикладами, кулаками – только яростное сопение, только хрюск, крик, мат и «полундра!». Морские пехотинцы отбросили гитлеровцев, имевших немалый численный перевес. Прорыв был ликвидирован.

В балке среди множества вражеских трупов моряки нашли тела лейтенанта Полешко и его товарищей. Гитлеровцы издевались над мертвыми, а лейтенанту Полешко отрубили голову. Моряки похоронили своих товарищей на склоне Самаринной балки. На этом месте был сооружен памятник, но на нем оказалось имя только Никифора Полешко. Имена других двенадцати долгое время были неизвестны. И только стараниями преподавателя истории Мариупольского ПТУ № 74 Юрия Ивановича Прохвятилова удалось установить фамилии воинов, погибших в Самаринной балке. Сейчас на памятнике высечены все тринадцать фамилий.

Через сорок лет Ю. Тельбизову удалось найти очевидцев тех далеких событий. Д. М. Мирошниченко и Е. Н. Стрельникова рассказали о гибели группы лейтенанта Полешко.

– Когда бой окончился и фашисты ушли, – рассказывает Стрельникова, – мы увидели страшную картину: тяжелораненых моряков гитлеровцы добивали штыками, саперными лопатками, выламывали руки и ноги, отсекали головы.

Среди изуродованных тел у самой кромки воды лежал десантник, который был еще жив. Рискую жизнью, женщины подобрали и спрятали моряка, сначала в ко-

нюшне, а затем в кладовой домика, где жила Мирошниченко. Всем селом собирали медикаменты, вату, бинты, продукты.

Е. Стрельникова неотлучно находилась возле раненого, пока село не освободили наши войска. Моряка увезли в госпиталь. К сожалению, женщины не спросили фамилии моряка. А звали его Михаил.

11 сентября утром катера Азовской флотилии доставили подкрепление. В составе нового десанта были С. С. Чудинов, П. Е. Вербицкий, В. П. Ильин, А. Ф. Литвинов, А. Ф. Ваксин.

Григорий Терещенко обнаружил группу поджигателей, которые пытались взорвать и поджечь элеватор. Часть поджигателей застрелили, а четырех – повесили. Терещенко организовал тушение пожара. Горели пшеница и ячмень. Моряки отделались ожогами, но хлеб спасли.

По входящим в акваторию порта катерам прицельно била немецкая артиллерия. Маневрировать на подступах и в акватории порта корабли не могли – море было густо «нашпиговано» минами. Чувствовалось, что есть немецкий корректировочный пост, который наводит гитлеровскую артиллерию. Немченко направил группу десантников осмотреть элеватор. Моряки обнаружили там двух радистов. Те сдались. Теперь гитлеровцы обстреливали порт вслепую.

Утром же в порт прорвались десантники отряда Ольшанского. Сам Ольшанский с 39 десантниками вышел в порт Мариуполь к вечеру 12 сентября.

Отрядом Немченко было уничтожено до 500 солдат и офицеров, 19 автомашин с грузом, 2 тягача с боезапасом, 7 орудий различного калибра. Много трофеев захватили моряки: 13 автомашин, 2 тягача, 345-миллиметровых орудия, 2 легковых автомобиля и 5 мотоциклов, 60 лошадей, 30 различных складов (Арх. ИО ВМФ, д. 10733, л. 289–290).

Многих товарищей не досчитались десантники: 24 человека убиты, 11 пропало без вести, 35 моряков отправили в госпиталь. На Портовой улице в свежевырытую могилу моряки опустили погибших товарищей – лейтенанта Широкова И. А., старшего сержанта Швеца М. Ф., сержанта Поясова Г. А., старшину 2-й статьи Погорелова М. В., старшего матроса Крылова А. М., матросов Комашко А. М., Литвинова А. Н., Зинченко Г. А., Боровика С. Г., Агазова А. А. Прогремел трехкратный залп. На печальный холм легли матросские бескозырки.

Пропали без вести матросы Ходаков Ф. Р., Бузевской Н. Н.

Умерли от ран в госпитале: младший лейтенант Сахно Василий Филиппович, матрос Миженакс Николай Максимович.

Старшина 2-й статьи Виняровский встретился с матерью – Еленой Ивановной. Радость и горе рядом.

К исходу 11 сентября, когда уже смеркалось, десантники капитан-лейтенанта Немченко, державшие порт, увидели, что противник, прекратив свои атаки, бежит. Значит, войска 44-й армии прорвали наконец оборону на реке Кальмиус, и гитлеровцы спешат унести ноги. А вскоре моряки увидели людей в родных армейских гимнастерках.

– Урр-а! Соединились!

Капитан-лейтенант Немченко представил командиру батальона

*«Отчет о десантной операции по взятию порта Мариуполь
с 9.09.1943 г. на 10.09.1943 г.»*

I. Состав сил десанта

1. 384 ОБМП – 250 человек.

Вооружение:

автоматов – 26,

винтовок СВТ – 20,
винтовок обр. 1891/30–150,
пулеметов М1–4,
пулеметов ДП – 12, ПТР – 8, минометов – 2, раций – 1,
револьверов «наган» – 2, пистолетов ТТ – 3.

Боезапас:

патронов на автоматы – 800,
патронов на СВТ – 300,
патронов на винтовки обр. 91/30–2460,
патронов на М1–2500,
патронов на ДП – 1800,
патронов на ПТР – 100,
гранаты РГД – по 2,
гранаты Ф1 – по 3
и др.

II. Тактическая задача десанта

Высадиться западнее Мелекино, двигаться вдоль берега на северо-восток, уничтожить противника и его огневые точки. Совместным ударом с отрядом Ольшанского захватить порт Мариуполь и содействовать частям Красной Армии в овладении Мариуполем.

Переход морем:

а) 20.30 9.09.43 г. десантный отряд, разместившись по 35–40 человек на БК АВФ, вышел из порта Ейск и в 3.30 10.09.43 г. достиг берега западнее Мелекино, где была произведена высадка;

б) размещение по катерам. Весь личный состав, исключая расчеты ПТР, пулеметы М1, ДП, которые находились на верхней палубе, был размещен по кубрикам.

Высадка и действия на берегу. Личный состав десантного отряда 384-го ОБМП высадился организованно и бесшумно. Быстро развернув свои порядки, в соответствии с принятым решением наступал вдоль берега на Мелекино и в дальнейшем на порт Мариуполь.

На подступах к селу Мелекино отряд был обстрелян дальнобойной и 45-мм батареями. Выделенный стрелковый взвод обошел батарею противника и уничтожил ее.

Расчистив путь для перехода по селу Мелекино, отряд в 6.00, передвигаясь с боями, вышел на восточную окраину села Мелекино, при этом уничтожив: 2 автомашины с боеприпасами, 2 тягача, свыше 200 солдат и офицеров (румын), одну крупнокалиберную батарею и одну 45-мм батарею. Выйдя из Мелекино, отряд продолжал двигаться на Самарину балку, имея в голове разведку, головной, боковой и тыльный дозоры. 1 км не доходя до Самариной балки, отряд занял оборону.

В 8.00 10.09.43 г. разведка донесла: в хуторе Песчаном гарнизон румын до 100 человек. Я отдал приказ младшим лейтенантам Сахно и Трубочкину взять по 15 краснофлотцев с задачей ворваться в хутор Песчаный, уничтожить находящихся там румын и захватить «языка», что и было сделано.

В 9.15 10.09.43 г. на восточной окраине Мелекино замечены минометная батарея и два батальона пехоты противника, наступавших на нас. Одновременно с этим по дороге из города Мариуполя в Ялту двигались 2 танкетки и 4 автомашины с войсками противника.

В 9.20 10.09.43 г. разведка донесла: войска противника, двигаясь на машинах по дороге Мариуполь – Ялта, на северо-восточной окраине развернулись в цепь и ведут наступление на юго-запад.

9.25 10.09.43 г. я решил в бой не вступать:

1. Открытая местность и численное превосходство сил противника.

2. Оставить группу прикрытия с северо-запада и запада, остальным отрядам прорваться в порт Мариуполь и вступил в бой с находящимися в районе порта отрядом противника.

В 13.15 10.09.43 г. отряд противника частично уничтожен, остальные рассеяны. Я отдал приказ: отряду занять круговую оборону в районе порта.

В 13.25 10.09.43 г. противник предпринял контратаку, подтянув свежие силы. Контратака противника отбита. Разведка донесла: по дороге Мариуполь – Мариуполь-порт движется автоколонна с боезапасом и войсками противника.

13.40 10.09.43 г. я приказал подпустить автоколонну на близкое расстояние, а затем атаковать ее.

13.50 10.09.43 г. колонна атакована и уничтожена: 4 легковые, 4 грузовые автомашины и до 50 солдат и офицеров противника, остальные рассеяны.

В 14.30 10.09.43 г. противник бросил на нас карательный отряд до 250 эсэсовцев. Завязался ожесточенный оборонительный бой. Противнику удалось частично потеснить нас на правом фланге. Бой перенесся в район судоремонтного завода.

В 15.40 10.09.43 г. отряд перешел в решительную контратаку и оттеснил атакующего противника из порта. К этому времени стали подходить отдельные группы лейтенанта Ольшанского и передовые части Красной Армии.

В 18.00 10.09.43 г. Мариупольский порт освобожден от немецких захватчиков.

Противник отходит на северо-запад.

III. Итоги боевых действий и выводы

а) отряд поставленную задачу выполнил – порт Мариуполь был взят;

б) офицерский, старшинский и рядовой составы отряда действовали храбро, решительно и умело;

в) действиями отряда уничтожено:

1. Солдат и офицеров противника – более 500 человек.

2. Вездеходов с боеприпасами – 2 шт.,

3. Автомашин легковых – 4 шт.,

4. Автомашин грузовых – 8 шт.,

5. Тягачей с грузом – 3 шт.,

6. Повозки с боеприпасами – 30 шт.,

7. Лошадей – 50,

8. Батарей разных – 8.

Захвачено:

1. Вездеходов – 2 шт.,

2. Легковых автомобилей – 6 шт.,

3. Мотоциклов – 5 шт.,

4. Грузовых автомобилей – 4 шт.,

5. Лошадей с повозками – 8 пар,

6. Верховых лошадей – 30,

7. Кухонь походных – 2 шт.,

8. Складов со снаряжением – 20,

9. Разных снарядов – 2000 шт.,

10. Гранат разных – 3000 шт.,

11. Пулеметов разных – 9,

12. Пулеметов станковых – 4,

13. Тягачей – 1,

14. Винтовок – 150,
15. Орудий разных – 6,
16. Патронов винтовочных – более 1 миллиона.

Потери личного состава отряда:

- а) убитых – 26 человек,
б) раненых – 13 человек,
в) пропавших без вести – 11 человек.

Потери вооружения отрядом:

- пулеметов М-1–1,
- ПТР – 1,
- винтовок – 14,
- автоматов – 2,
- пулеметов ДП – 1,
- пистолетов ТТ – 1

Командир десантного отряда капитан-лейтенант Немченко».

Моряки восстанавливают связь в г. Мариуполе

Высадка десантных отрядов 8–10 сентября, удар по вражеским тылам обеспечили прорыв немецкой обороны по реке Кальмиус и захват Мариуполя. Однако следует отметить, что действия десантных отрядов были бы более успешными, если бы был высажен десант в районе Песчаного. Командир высадки капитан-лейтенант Красников решил, что десант обнаружен и от высадки отказался. А он мог огнем бронекатеров подавить огневые точки противника и высадить десант или перенести высадку в район Мелекино, где успешно действовал десантный отряд Немченко.

За 22 месяца оккупации фашисты превратили Мариуполь в вымирающий город. По неполным данным, они истребили 32 тысячи советских граждан, угнали на каторжные работы 15 тысяч молодежи, сожгли и разрушили все заводы и до 80% жилых домов.

7 сентября 1943 года Гиммлер дал специальное указание высшему руководителю войск СС и полиции на Украине Гансу Приютцману:

«...Необходимо добиться того, чтобы при отходе из районов Украины не оставалось ни одного человека, ни одной головы скота, ни одного центнера зерна, ни одного рельса; чтобы не остались в сохранности ни один дом, ни одна шахта, которая бы не была выведена на долгие годы из строя; чтобы не осталось ни одного колодца, который бы не был отравлен».

За три дня, с 7 по 10 сентября 1943 года, фашистские факельщики превратили Мариуполь в пожарище. Специальные команды (батальон жандармерии) подъезжали к домам на машинах, обливали керосином окна и рамы, бросали в них зажженные факелы. Всем жителям было приказано покинуть город. Кто не подчинился приказу, тех ждал расстрел. Но мариупольцы прятались в подвалах, в степи, в балках. На Банном спуске жил музыкант Никифор Федорович Кравченко. Вместе с 14-летним племянником Володей Родко они спрятались от факельщиков под автомобильными весами. Факельщики их заметили, облили весы керосином и подожгли. Володя сгорел заживо, а у Никифора лицо и руки стали черными от огня.

Выполняя приказ Гиммлера, на заводе имени Ильича разрушили и взорвали доменный цех, мартеновские печи, разливочные и завалочные краны. В листопрокатном и сортопрокатном цехах фашисты взорвали три паровые машины, вывели из строя все энергетическое хозяйство. Они также разрушили здания электростанции, газогенераторной станции с 20 генераторами, модельный цех, центральную инструментальную и электромоторные мастерские, Сарганскую водокачку и насосную станцию; на заводе «Азовсталь» полностью разрушили доменный цех с 4-мя печами, 3 газоочистки, мартеновский цех с 6-ю качающимися 400-тонными печами, компрессорное здание со всем оборудованием, 8 электроподстанций, систему водоснабжения, инструментальную мастерскую, лаборатории, заводскую столовую, здание заводоуправления, одну установку кислородной станции, другую – вывезли в Германию. Были сожжены и взорваны: завод имени Куйбышева, порт, все заводы местной промышленности, электростанции, трампарк, вокзал, здания горсовета, горкома КП(б)У, ЛКСМУ, банка, управления милиции, НКВД, почты и телеграфа, редакции газеты «Приазовский рабочий», суда и прокуратуры, Дворца пионеров, 54-х школ и всех библиотек города, всех кино- и театров, десятков домов отдыха, двух водолечебниц и всех церквей города, все здания жилых домов города, которые выходили фасадом на улицу.

В Буденновке гитлеровцы расстреляли 85 семей. В Троицкой они повесили 9 коммунистов и 7 советских работников. Их трупы гестаповцы убрали с площади лишь тогда, когда на виселице оказались два полица-часовых, вздернутых ночью партизанами. В Белосарайске фашисты загнали в сарай 27 мужчин, женщин, детей и сожгли их живьем. В Самсоновке умертвили газами 30 человек. Потоками крови залили немцы селение Мангуша, Ялты, Урзуфа, Мелекино. Было еще и такое: немцы разрешили рыбакам выход в море на ловлю рыбы. Но только рыбацкие лодки отошли от берега, по ним открыли огонь из орудий и минометов – фашисты использовали живые мишени для пристрелки.

Общий ущерб, нанесенный Мариуполю немецко-фашистскими захватчиками, составил 880 миллионов рублей (в старых ценах).

Десантникам вместе с войсками Южного фронта за освобождение Мариуполя была объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего. А о боевых делах отряда Ольшанского услышала вся страна. 14 сентября 1943 года Совинформбюро сообщило: «Десантная группа моряков под командованием лейтенанта Ольшанского ночью высадилась на берегу Азовского моря и оседлала дорогу, по которой отступали немецкие войска. Наши бойцы внезапно напали на колонну противника и истребили до 600 вражеских солдат и офицеров».

Из боевого донесения командования Южного фронта Верховному Главнокомандующему о ходе наступательных боев 14 сентября 1943 года: «...4. Десантный отряд 384-го отдельного батальона морской пехоты Азовской военной флотилии в 9.00 10 сентября, преодолев сопротивление отдельных групп противника, вступил в порт Мариуполь и продолжает очистку его от мелких групп противника. Толбухин. Бирюсов. Гуров». (ЦАМО, ф. 244, оп. 3000, д. 300, л. 412–414).

За умелые действия под Мариуполем лейтенант Ольшанский удостоился ордена Александра Невского. Командира батальона Ю. Богдана, В. Титаренко, К. Липилина представили на присвоение им звания Героя Советского Союза. Но командующий АВФ контр-адмирал С.Г. Горшков распорядился по-своему, и в каждом наградном листе на них зачеркнул слова «Герой Советского Союза» и написал: «Орден Отечественной войны первой степени – Юрию Богдану и Виктору Титаренко, а Константину Липилину – орден Красного Знамени». На вопрос Котанова: «Почему такой подвиг не отмечен званием Героя?» – командующий ответил: «Это тоже высокие награды за их подвиг. У родителей эти ордена будут на вечном хранении. А Липилин с орденом Красного Знамени – чем не Герой?».

К великому сожалению, орден старшины 1-й статьи Титаренко Виктора Васильевича некому отдавать на хранение. В его личном деле записано: родственников нет. В случае гибели сообщить: г. Днепропетровск ул. Короленовская, 19.

Хочется сказать несколько слов о Константине Липилине отдельно.

Константин был призван в армию 21 января 1941 года. Службу он проходил заряжающим в 36-м артиллерийском зенитном дивизионе до 1943 года. Он неоднократно писал рапорты с просьбой перевести его в морскую пехоту. Но командование дивизиона не хотело отпускать толкового бойца. И тогда Липилин и еще три его товарища написали письмо Сталину с просьбой перевести их в морскую пехоту. В июне 1943 года Константин таки попал в 384-й ОБМП. После Мариуполя – госпиталь. А в январе 1944 года его направляют в Азовскую флотилию, где зачисляются на бронекатер башенным комендором. На бронекатере он по март 1944 года, и вновь – ранение. В январе 1945 года он снова зачислен в 386-й ОКБМП автоматчиком. Демобилизовали его по решению военно-врачебной комиссии. Свидетельство № 1213 от 17 октября 1945 года.

Первый бой Константин принял в августе 1941 года на подступах к Николаеву. Подорвав стационарное орудие, личный состав отступил к Одессе. Участвовал в обороне Одессы, Севастополя, Керчи, Таманского полуострова, Новороссийска. После ранений в Безымяновке и Мариуполе его направили башенным комендором на бронекатер. Бронекатер участвует в высадке десанта в Камыш-Бурун, город Керчь. После неоднократных просьб Липилина вновь переводят в морскую пехоту. В составе 386-го ОКБМП он участвовал в освобождении Севастополя, где был тяжело ранен в грудь, и День Победы встретил в госпитале.

Капитан-лейтенанта Немченко наградили орденом Красного Знамени. Многим морякам из его отряда были вручены боевые награды.

ИЗ НАГРАДНЫХ ЛИСТОВ

«В ночь с 9 на 10 сентября 1943 года стрелковая рота под командованием младшего лейтенанта КОРДЫ высадилась на берег противника в составе десантного отряда капитан-лейтенанта Немченко для поддержки частей Красной Армии, наступающих на город Мариуполь. Товарищ Корда обеспечил быструю высадку роты и вступление в бой с противником, стрелковой ротой было уничтожено до 300 солдат и офицеров, 10 автомашин с грузами, 5 мотоциклов, 20 повозок и рассеяно до 100 всадников противника.

В 12 часов 30 минут ворвались в порт Мариуполь, вступили в уличные бои с противником, посеяв панику в тылу противника, тем самым способствовали продвижению частей Красной Армии и освобождению порта и города Мариуполя от немецких захватчиков.

ЗА УМЕЛОЕ КОМАНДОВАНИЕ РОТОЙ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ ПОРТА МАРИУПОЛЬ И ПРОЯВЛЕННЫЕ ПРИ ЭТОМ СМЕЛОСТЬ И ОТВАГУ ТОВАРИЩ КОРДА ДОСТОИН НАГРАЖДЕНИЯ ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ».

На наводчика ПТР роты ПТР 384-го ОБМП краснофлотца ШУЛЬГУ ПРОКОПИЯ ТИМОФЕЕВИЧА.

Тов. Шульга при высадке десанта в район Мелекино 10 сентября 1943 года показал себя смелым, решительным и храбрым защитником Родины. Несмотря на интенсивный огонь противника, смело вышел вперед и в упор расстрелял 5 автомашин с разными грузами, 3 подводы с фуражом и 10 солдат и офицеров противника.

При атаке кавалерии противника тов. Шульга из ПТР уничтожил 4 всадников. **МУЖЕСТВЕННЫЙ И СМЕЛЫЙ ВОИН ДОСТОИН НАГРАДЫ - ОРДЕНА КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ.**

Командующий АВФ ЧФ контр-адмирал
/С. ГОРШКОВ/

На старшину I статьи Ю.Е. ЛИСИЦЫНА:

Старшина I статьи Ю.Е. Лисицын участвовал в морской десантной операции с 9 на 10 сентября в составе десантного отряда под командованием капитан-лейтенанта В.Э. Немченко. Пробравшись со своим отделением в село Мелекино, Ю.Е. Лисицын уничтожил до 12 румынских солдат, которые находились в домах и садах под горой. При наступлении немцев с тыла его отделение в ожесточенном бою отразило нападение врага. При этом были уничтожены 15 немцев. Лично Ю.Е. Лисицын уничтожил двух солдат противника. При движении к порту Мариуполь Ю.Е. Лисицын участвовал в уничтожении автомашины с немцами и в уничтожении группы немецких автоматчиков, засевших в садах под горой восточнее порта. При отходе главных сил отряда он со своим отделением прикрывал отход товарищей. В этом бою было уничтожено до 6 солдат противника.

Своей храбростью и действиями знающего дело командира отделения Ю.Е. Лисицын вовлекал бойцов в бой с немецкими палачами.

ЗА УМЕЛОЕ КОМАНДОВАНИЕ ОТДЕЛЕНИЕМ В БОЯХ ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ПОРТА МАРИУПОЛЬ И ПРОЯВЛЕННЫЕ ПРИ ЭТОМ СМЕЛОСТЬ И ОТВАГУ т. ЛИСИЦЫН ДОСТОИН НАГРАЖДЕНИЯ МЕДАЛЬЮ «ЗА ОТВАГУ».

Командир 384-го ОБМП капитан
/КОТАНОВ/

НАГРАДИТЬ МЕДАЛЬЮ «ЗА ОТВАГУ».

Командующий АВФ ЧФ контр-адмирал
/С. ГОРШКОВ/

На пулеметчика 2-го пулеметного взвода 384-го ОБМП краснофлотца ШАНГАРЕЕВА ДМИТРИЯ СЕРГЕЕВИЧА.

Товарищ Шангареев во время боев десантного отряда за порт Мариуполь и село Мелекино показал себя как смелый, решительный боец. Своевременно обеспечивал пулемет боеприпасами. В бою за порт Мариуполь всегда был в первых рядах и смело вел бой с противником. Во время боев уничтожил 12 немецких и румынских солдат, из которых 5 - штыком и прикладом. Своими смелыми действиями наводил страх на врага.

ЗА УСПЕШНЫЕ БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ТОВ. ШАНГАРЕЕВ ДОСТОИН НАГРАДЫ - МЕДАЛИ «ЗА ОТВАГУ».

Командир 384-го ОБМП инженер-капитан
/САМАРИН/

НАГРАДИТЬ МЕДАЛЬЮ «ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ».

Командующий АВФ ЧФ контр-адмирал
/С. ГОРШКОВ/

На санитаря 384-го ОБМП краснофлотца ЧАВА ВАРЛААМА ДМИТРИЕВИЧА.

«Тов. Чава участвовал в морской десантной операции 9-10 сентября 1943 года вместе с отрядом капитан-лейтенанта Немченко. Высадившись с кораблей и быстро выбравшись на берег, занятый противником. Старался не оставить на поле боя ни одного бойца, получившего ранение, и оказывал им первую медицинскую помощь.

В разгар боя от огня противника погибли санинструктор и другой санитар. Задача оказания помощи раненым в большей части была возложена на тов. Чава, который и выполнял ее, оказав помощь 27 бойцам с различными ранениями. Кроме того, т. Чава вместе с командиром отделения прорвались к неприятельской батарее в селе Мелекино, забросал одно орудие гранатами и вывел его из строя вместе с артиллеристами.

ДОСТОИН НАГРАЖДЕНИЯ МЕДАЛЬЮ «ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ».

Командир 384-го ОБМП капитан
/КОТАНОВ/

НАГРАДИТЬ МЕДАЛЬЮ «ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ».

Командующий АВФ ЧФ контр-адмирал
/С. ГОРШКОВ/

3 октября 1943 г.

На командира отделения I стрелкового взвода 2 стрелковой роты 384 ОБМП старшего краснофлотца ПРИХОДЬКО ПЕТРА АНДРЕЕВИЧА.

Во время высадки десанта с 9 на 10 сентября 1943 года в районе села Мелекино тов. Приходько показал себя инициативным младшим командиром.

Отлично руководил своим отделением.

Во время боя в селе Мелекино первым повел свое отделение на батарею противника, в результате чего батарея была захвачена. Со своим отделением уничтожил 10 гитлеровцев. В опасной обстановке при наступлении противника на Самарину балку Приходько по приказу командира взвода прикрывал со своим отделением отход отряда до последнего, подпускал и уничтожал гитлеровцев с дистанции 50-100 метров и умело обеспечил его отход. Вышел через двое суток из окружения после отхода отряда и пробился к нему. Сам лично уничтожил 4 гитлеровцев. ДОСТОИН НАГРАДЫ - ОРДЕНА КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ.

Командир 384-го ОБМП капитан
/КОТАНОВ/

На командира стрелкового отделения 384 ОБМП старшину 2 статьи ВОЛКОВА АРКАДИЯ АРХИПОВИЧА:

Участвовал в морской десантной операции в ночь с 9 на 10 сентября 1943 года. Действовал в боевых порядках командиром отделения. При занятии села Мелекино со своим отделением прикрывал десантный отряд с тыла. Когда начался бой с батареей противника, он с отделением подобрался к батарее с правого фланга и забросал ее гранатами.

Когда отряду в тыл зашел немецкий батальон, тов. Волков со своим отделением прикрывал отход основных сил отряда, своим огнем обеспечил возможность наступления отряда на порт.

В бою по прикрытию его отделение уничтожило 26 фашистов, и он сам лично убил 5 гитлеровцев.

При присоединении к отряду обратил в бегство немцев на автомашине и захватил 2 повозки. При дальнейшем движении в порту тов. Волков захватил пожарную машину и уничтожил 3 захватчиков. Тов. Волков посадил на нее 25 краснофлотцев с 2-мя ПТР и одним ручным пулеметом ДП, ворвался на окраину порта Мариуполь в тыл отступающего по Мангушской дороге противника, при этом своей группой уничтожив 17 фашистов и захватив обоз противника с продовольствием и одну офицерскую лошадь. В этот момент он лично уничтожил 5 фашистов.

Принимал участие в уничтожении колонны автоматчиков и сам уничтожил 4 автоматчиков.

Тов. Волков проявил умение и храбрость в управлении отрядом, воодушевлял бойцов в бою с немецкими оккупантами.

ТОВ. ВОЛКОВ ДОСТОИН НАГРАДЫ - ОРДЕНА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ I СТЕПЕНИ.

(ЦВМА, ф. 3, оп. 1, д. 728,
лл. 335-336, д. 727, лл. 195-196).

Командир 384 ОБМП капитан
/КОТАНОВ/

Из Ейска 384-й ОБМП был передислоцирован в Мариуполь. Жители Мариуполя и населенных пунктов, в районе которых шли бои, свято чтят память погибших воинов. В местном музее создана большая экспозиция, на которой показан боевой путь десантных отрядов К. Ф. Ольшанского и Н. Э. Немченко. На проспекте имени адмирала Лунина установлена мемориальная доска с надписью: «Здесь 10 сентября 1943 года был проведен ожесточенный бой морского десанта советских моряков с немецко-фашистскими захватчиками, закончившийся освобождением Мариупольского порта от гитлеровских оккупантов». ПТУ № 74 Мариуполя присвоено имя К. Ольшанского.

В порядке содержатся братские могилы воинов в поселках Ялта, Мелекино, Мангуш.

Боевое крещение взвода разведки младшего лейтенанта Трубочкина

Так как под Мелекино погибли почти все разведчики младшего лейтенанта Петра Криулина, младшему лейтенанту Трубочкину было поручено сформировать новый взвод разведки.

Трубочкин Николай Дмитриевич был назначен командиром взвода разведки. Родился он 22 мая 1917 года в деревне Боровая Черниговского района Могилевской области. В 1938 году был призван на Черноморский флот, где служил на корабле «Червона Україна», крейсере «Красный Кавказ», линкоре «Парижская коммуна».

Самый первый бой с немецко-фашистскими захватчиками принял 22 июня 1941 года при защите города Измаил на реке Дунай. В 1943 году был направлен в морскую пехоту, в 384-й ОБМП, на должность командира стрелкового взвода.

Туда были определены уцелевшие криулинцы Алексей Мирошниченко, Виктор Рязанов, Виктор Тронеv, Виктор Оськин. Как только взвод был сформирован, младший лейтенант получил задание провести в ночь с 15 на 16 сентября на катере в районе Урзуфа и Осипенко разведку, определить в немецкой обороне наиболее уязвимые места, удобные для проведения десантных операций, и точное местонахождение противника.

В пасмурную погоду в два часа ночи катер подошел к Урзуфу. Когда корпус стал цепляться за дно, застопорили машину. Несколько минут разведчики прислушивались, всматривались в темный берег. Младший лейтенант Трубочкин тихим голосом приказал: *«Кулехин и Ушаков. Вы вдвоем пойдете в разведку. Ваша задача – выяснить обстановку в селе. А также – имеются ли у немцев здесь огневые точки и где они расположены».*

Держа автоматы над головой, Кулехин и Ушаков спрыгнули в воду и двинулись к берегу. Вода доходила сначала по грудь, но ближе к берегу стало еще глубже и пришлось плыть. На берегу разведчики поднялись по откосу и оказались на кукурузном поле. Противника здесь не было. В стороне села что-то горело. Кулехин направился узнать, что там происходит, а Ушаков остался, чтобы прикрыть товарища. Кулехин прошел метров двести и оказался в огороде. Здесь прятался старик, который рассказал, что немцы ушли, угнав мирных жителей, и запалили хаты.

Моряки вернулись на катер и доложили Трубочкину о результатах разведки. Только возле села Петровка противник обнаружил катер и открыл по нему огонь. Завязалась перестрелка. Моряки подавили две пулеметные точки и одну батарею.

Командир катера взял курс на Осипенко. Когда обогнули Бердянскую косу, тучи рассеялись и появилась полная луна. Заговорили орудия береговых батарей противника. Командир катера маневрировал и не спешил выйти из зоны обстрела – надо было засечь огневые точки противника. Катеру удалось избежать прямых попаданий, но два матроса были ранены.

Команда вовремя обнаружила преследование – три немецких катера шли на сближение. Командир катера сказал, что если не удастся проскочить Белосарайскую косу раньше них, то придется принять неравный бой. В этом случае он высадит группу на берег, чтобы разведанные они доставили в Мариуполь пешком. Разведчики приготовились по первой команде покинуть борт. Немцы огня не открывали, видимо, надеялись на трофей и пленных. Гонка продолжалась минут двадцать. Видя, что советский катер может уйти, немцы открыли огонь, но было поздно. Катер обогнул Белосарайскую косу, и тут его встретили два морских охотника, которых вызвал радист. Теперь немцы вынуждены были спасаться бегством.

Через неделю после освобождения Мариуполя 384-й ОБМП получил приказ высадить десантные отряды в Осипенко. Командир взвода разведки младший лейтенант Трубочкин каждый день тренировал своих разведчиков до изнурения. Мускулатура вчерашних мальчишек наливалась силой, появилась уверенность в себе и своих товарищах.

Командир взвода Трубочкин объявил перерыв в занятиях. Задымили сигарки, пошла беседа. Старшина 1-й статьи Мирошниченко потчует молодых всевозможными байками:

«Унтер в царское время учил солдат разведке так. Построит взвод перед палаткой, сам внутрь войдет и приказывает: заходи по одному. Первый солдат, самый бойкий, появляется и браво, во весь голос: “Здравяслаю!” А унтер кулачищем в него, как смажет по физиономии и говорит: “Выходи и никому ничего не говори”. То же самое проделал со всеми остальными. Потом приказывает повторить “визит”. Тут уж служивые заходят осторожненько, держатся на расстоянии. “Ну вот, – говорит унтер, – теперь вижу, начинаете кое-что соображать в разведке”».

Учеба очень пригодилась в следующих боях.

Абдул Вахабов вспоминает:

«Довелось ходить в тыл противника за языком. Это была настоящая охота. Притаишься возле дороги в кустах вблизи вражеского гарнизона и терпеливо ждешь подходящего момента. Раз мне здорово повезло: неподалеку от места, где затаился, остановился немецкий мотоциклист. Что-то стал исправлять в машине. Вижу, на боку у гитлеровца большая кожаная сумка висит. “Не иначе, – думаю, – фельдъегерь. Надо брать”. Ужом пополз вперед. Улучив момент, бросился на фашиста. Здоровый оказался, еле скрутил его и уволок в кусты. Связал, затолкнул кляп в глотку – и скорей на дорогу, чтобы мотоцикл с нее убрать. Увидят гитлеровцы брошенную машину, всполошатся. Тогда мне не сдобровать.

Доставил пленного в штаб. В сумке оказались очень важные документы.

– Молодец, Вахабов! – похвалил майор Котанов.

Наградили меня за захват “языка” орденом Славы 3-й степени».

*Вы черные дьяволы, черная туча –
Фашисты зовут моряков.
Фашисты боятся могучих, колючих
Лихих краснофлотских штыков.
Песня морских моряков*

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОСИПЕНКО (НЫНЕ БЕРДЯНСК)

Противник отступал в западном направлении к рубежу Мариуполь–Молочное и упорно сопротивлялся на приморском участке по реке Берда. По требованию сухопутного командования 14 сентября 1943 года командующий Азовской флотилией контр-адмирал С. Г. Горшков приказал капитану 2-го ранга Н. К. Кириллову для захвата города Осипенко в ночь на 17 сентября произвести высадку десанта.

Эту задачу поручили 384-му ОБМП. Отряд усилили 300 бойцами 2-го и 10-го гвардейских пулеметно-артиллерийских батальонов 1-го гвардейского укрепленного района 28-й армии под командованием гвардии майора Г. Т. Жемерцова и ротой морских пехотинцев из 369-го ОБМП.

Самарин А. М.

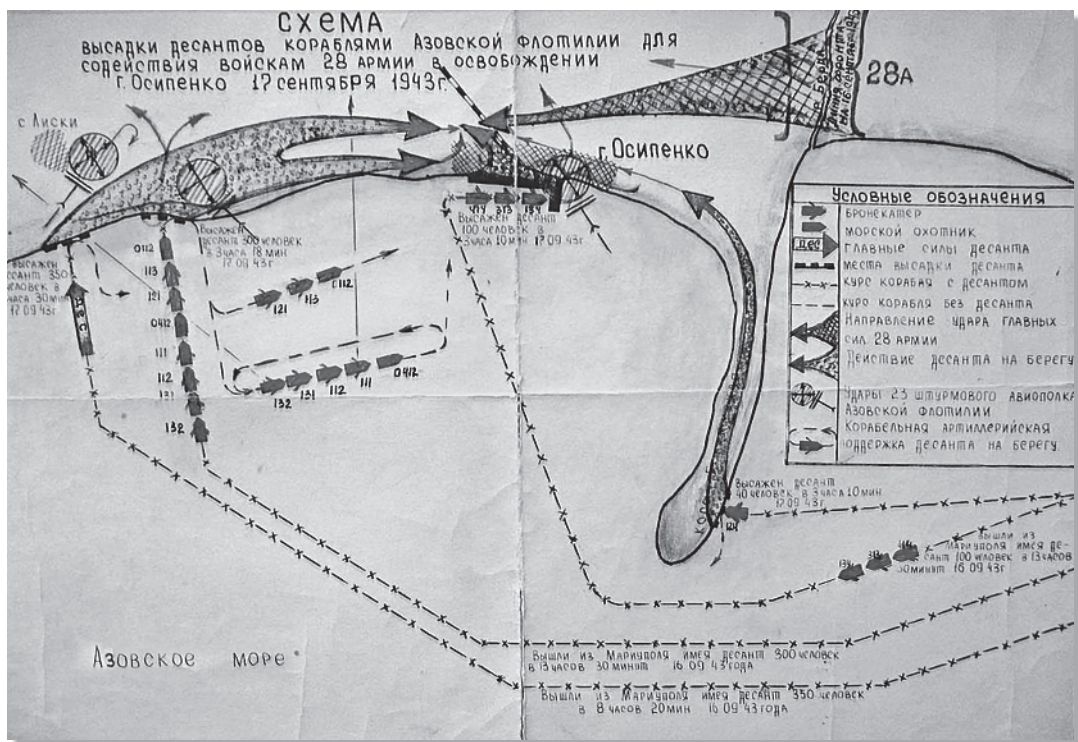
Главный удар по противнику должен был нанести десантный отряд из 660 бойцов под командованием капитана Антона Михайловича Самарина. Он должен был высадиться в районе Лиски–село Луначарское, отрезать пути отступления противнику по грунтовой дороге Осипенко–Ногайск, совместно со вспомогательным отрядом овладеть портом Осипенко и удержать его до подхода наших частей.

Второму эшелону (300 бойцов 1-го гвардейского укрепрайона) – высадиться в этом же районе с задачей: частью сил прикрыть десант до села Луначарское, пройти через железнодорожный мост в двух километрах западнее балки Собачья, взорвать мост, выйти к Макартам, прорвать с тыла оборону противника, сделать проход в направлении Старопетровск, облегчив движение частям Красной Армии. Остальными силами наступать в направлении города Осипенко. Второй отряд – штурмовой – должен был высадиться непосредственно в порт Осипенко, захватить находящиеся там плавсредства, овладеть дамбой и причалом порта, после чего содействовать десанту капитана Самарина. Для выполнения этой задачи выделялось 100 человек.

Третий отряд, демонстративный, намечалось высадить на юго-восточной оконечности Бердянской косы, в районе Поселок. Этот десант был самый малочисленный – 40 человек. Десантники должны были уничтожить пост НиС на маяке Нижне-Бердянский, затем зажечь костры, дабы показать очертания косы и дать возможность кораблям благополучно зайти в Бердянский залив, после чего прорываться к основным силам десанта, уничтожая по пути огневые точки и живую силу противника. Командовал этой группой старший лейтенант Соколов.

Командиром сил поддержки и прикрытия с моря был назначен старший лейтенант Фролов. За прикрытия с воздуха отвечал майор Челов.

16 сентября в 13 часов 30 минут штурмовой отряд на борту бронекатеров БКА-134, БКА-313 и БКА-414 под командованием старшего лейтенанта В. И. Великого вышел из Мариуполя и в 15 часов 25 минут прибыл к месту сосредоточения – к поселку Ялта, а в 20 часов 45 минут вышел в район высадки.

Осипенковская десантная операция

Одновременно из Мариуполя вышел демонстративный отряд в составе БКА-124 и двух полуглиссеров под командованием старшего лейтенанта Соколова и в 23 часа 45 минут ушел из Ялты в район высадки (Арх. ИО ВМФ, д. 7545, л. 25).

Основной десант был разделен на две группы. В первой группе из 300 человек находился командир десанта капитан Самарин. В 19 часов на кораблях МО-0112 и МО-0412, БКА-111, БКА-112, БКА-113, БКА-121, БКА-131 и БКА-132 группа вышла из Мариуполя. На МО-0112 был поднят флаг командира высадки капитана второго ранга Кириллова (Арх. ИО ВМФ, д. 7545, л. 9). Вторая группа из 350 человек под командованием старшего лейтенанта Черняка на кораблях КАТЦ-181, КАТЦ-182, КАТЦ-183 и сейнере М-17 вышла из Мариуполя в 14 часов.

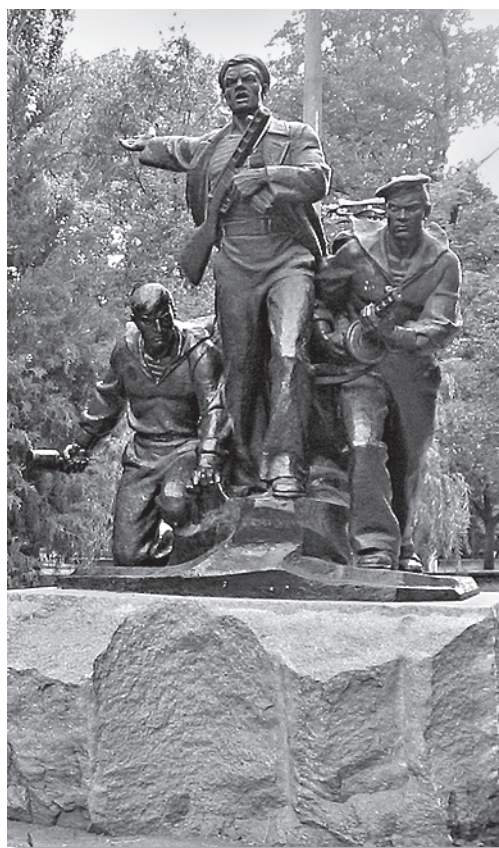
День скорби в Мерликовой балке

Мерликова балка. Вдали – город Бердянск

Памятник штурмовой группе десанта, высадившейся в порту г. Бердянска

*Памятник морякам-десантникам
в г. Бердянске*

Посадка на корабли прошла организованно. Десантники прибывали в порт Мариуполь за 30 минут до установленного срока начала посадки. В целях маскировки они до начала посадки располагались в ближайших зданиях и под навесами. В целях обеспечения скрытности посадки на корабли от наблюдения и воздействия авиации противника над портом все время барражировала истребительная авиация.

Условия, в которых совершался переход кораблей, были благоприятные: ветер северо-восточный – 2 балла, море – 1 балл, видимость – 10 кабельтовых. На переходе командиры групп еще раз разъяснили бойцам, как действовать при высадке на берег.

В 3 часа 5 минут 17 сентября штурмовой отряд старшего лейтенанта В.И. Великого подошел к воротам порта Осипенко. Корабли вошли в порт и ошвартовались у причалов. Не встречая сопротивления, десантники высадились и начали выдвигаться в город. В это же время без противодействия с берега высадился демонстративный десант.

В 3 часа 10 минут началась высадка первого эшелона основного десанта. На берегу

десантники попали на минное поле. Один человек погиб, семеро были ранены. Движение приостановилось. Взвод саперов старшего лейтенанта Крутова сделал проходы. Отряд получил возможность идти вперед. В 3 часа 40 минут сюда же подошли катера со вторым эшелоном, и к 4 часам армейские подразделения 1-го гвардейского укрепрайона 28-й армии также высадились.

Десантники развернули боевые порядки и двинулись в Осипенко. Пришлось преодолевать много рядов колючей проволоки, минных полей, но сопротивления войск противника не было. Передовые подразделения десанта вошли в город в 7 часов 30 минут 17 сентября. Оккупанты его уже оставили.

Местная жительница Лидия Агеева добыла у румынского офицера Василико Титараку копию карты минирования города. По плану гитлеровцев город должен был взлететь на воздух, когда в него войдут части Красной Армии. Саперы Крутова немедленно приступили к разминированию и спасли город.

В порту штурмовой отряд тоже не обнаружил противника и в 5 часов 45 минут встретился с разведкой 28-й армии на северной окраине города. Демонстративный десант соединился с основными силами в городе в 8 часов.

Бывший мичман 369-го ОБМП капитан в отставке учитель П. П. Быков вспоминает о тех днях: *«Мой пулеметный взвод получил приказ: прочесать улицы 4-ю, 5-ю, 6-ю и улицу Республики (сейчас проспект Победы) в направлении вокзала. Где-то в конце улицы были видны огни. Это факельщики поджигали дома. Дали несколько пулеметных очередей и побежали вперед. Поджигатели на мотоциклах скрылись...»*.

Участник десанта М. М. Слесаренко рассказывает, что десантники, не встретив сопротивления фашистов, тут же приступили к ликвидации пожаров в порту, на Первомайском заводе, на железнодорожном вокзале, электростанции. Воины 1-го гвардейского УРа погасили пожары на угольном складе и кожевенном заводе, спасли тысячу тонн зерна, разминировали десятки домов.

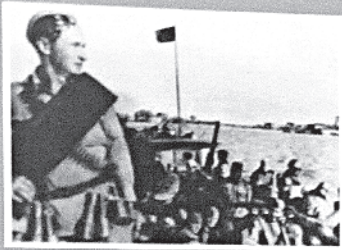

Саперы 384-го ОБМП, в центре – командир взвода Крутов А.В.

Маяк, где был высажен демонстративный десант

НАВЕЧНО В

Высадка десанта на остров в районе Бердянска.
Слева: Бердянский, 17 сентября 1943

Высадка десанта в Бердянский район и продвижение к реке Бердянский.
Слева: Бердянский, 17 сентября 1943

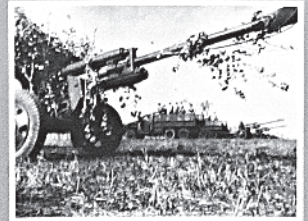
Бой за железнодорожную станцию 17 сентября 1943

Бой в железнодорожном районе в Бердянском районе.
Слева: Бердянский, 17 сентября 1943

Бой в железнодорожном районе в Бердянском районе.
Слева: Бердянский, 17 сентября 1943

Восход 1943. Бердянский район.
Слева: Бердянский, 17 сентября 1943

Михаил Петрович Шишкин
Гвардии рядовой, участник
Бердянского сражения. Награжден
Орденом Отечественной войны
1-й степени, орденом Красной
Звезды, орденом «Знак отличия
Гвардии» (1943) и медалью «За
отвагу» (1943)

Петр Григорьевич Грицинин
Гвардии рядовой, участник
Бердянского сражения. Награжден
Орденом Отечественной войны
1-й степени, орденом Красной
Звезды, орденом «Знак отличия
Гвардии» (1943) и медалью «За
отвагу» (1943)

Николай Григорьевич Кузнецов
Гвардии рядовой, участник
Бердянского сражения. Награжден
Орденом Отечественной войны
1-й степени, орденом Красной
Звезды, орденом «Знак отличия
Гвардии» (1943) и медалью «За
отвагу» (1943)

Гвардии рядовые Михаил Шишкин и Петр Грицинин обезвредили 11 мин, установленных на водонасосной станции. Через тридцать лет Михаил Петрович Шишкин так рассказывает о событиях тех дней: «...прошли дом за домом улицы вперемежку. Подошли к месту водонасосной станции. Осмотрел я ее снаружи, ничего не обнаружил. Захожу внутрь, опускаюсь в колодезь на дно, включил фонарик, смотрю, лежат 10 румынских мин. Все обезвредили. Но это не все, начал еще искать, где заложен заряд. Нащупал в стене. Прошу Грицинина, чтобы нашел кусок железа. Долблю штукатурку осторожно, нащупал провод. Долблю дальше. Дошел до коробки. Вынимаю коробку, открыл, смотрю – до взрыва осталось 22 минуты. Заряд заложен был на дно станции – килограммов 50 взрывчатки».

ПАМЯТИ НАРОДНОЙ

Командование оценило напряженную трудную работу саперов. Михаила Петровича Шишкина наградили орденом Красного Знамени, Петра Кондратьевича Грицинина – медалью «За отвагу».

Помощник начальника штаба 384-го ОБМП младший лейтенант Григорий Волошко, который очень хорошо знал довоенный родной Бердянск, писал жене: *«На каждом шагу – страшные руины. Дом, в котором я когда-то жил, немецкие изверги сожгли. Из родных и родственников никого не нашел... Проклятым убийцам мию ежедневно... Скоро придет им конец, победа близка, и мы к ней идем уверенно».*

Из воспоминаний командира бронекатера № 131 лейтенанта Честнова: *«Перед рассветом 17 сентября пошел мелкий-мелкий дождь, и корабли, разделившись на группы, пошли на высадку десанта».*

СХЕМА

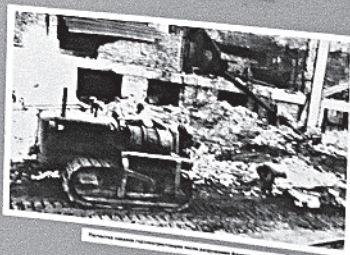
высадки десантов кораблями Азовской флотилии для содействия войскам 28 армии в освобождении г. Освелько (Бердянского) 17 сентября 1943г.

Помощник начальника штаба 384-го ОБМП младший лейтенант Григорий Волошко с женой, 17 сентября 1943г.

Освелько (Бердянского) 17 сентября 1943г.

Освелько (Бердянского) 17 сентября 1943г.

Освелько (Бердянского) 17 сентября 1943г.

Освелько (Бердянского) 17 сентября 1943г.

С моря далеко было видно, как горел город, подожженный гитлеровцами. Один бронекатер, отделившись от главных сил, высадил взвод десантников на Бердянскую косу, другая, основная, группа кораблей с десантом 384-го ОБМП пошла на высадку в район Мерликовая балка–Луначарское, а третья группа кораблей в составе одного охотника за подводными лодками, бронекатеров № 131, 132, 414 и 415 под командованием старшего лейтенанта Великого осталась на рейде в море – на случай встреч с кораблями противника. После успешной высадки десанта в районе Мерликовой балки командир высадки капитан 2-го ранга Кириллов дал сигнал группе кораблей старшего лейтенанта Великого высадить десант в порт Осипенко. По этому сигналу корабли ворвались в порт и высадили десант на правой стороне пирса. В это время немецкие прожекторы, находившиеся на высоком берегу Осипенко, лучами рыскали по небу. Наши десантники завязали бой с отходящими фашистами-факельщиками и изгнали их из города. На рассвете десантники роты Ольшанского водрузили красное знамя в центре города. Все бронекатера стояли в боевой готовности № 1 на случай поддержки артогнем десантников и на случай, если с моря появятся вражеские корабли. Когда совсем рассвело, к кораблям, поодиночке и группами, подходили горожане и с опаской спрашивали: “Кто это пришел? Наши? Русские?” И, узнав об этом, они с радостью обнимали моряков. А оставшихся в городе жителей было мало. Немцы выгоняли их из города под страхом расстрела. В знак благодарности за освобождение они приносили фрукты, рассказывали, как они вводили себе шприцем под кожу коровье молоко, чтобы вызвать высокую температуру и таким образом уклониться от угона на каторгу в Германию. Моряки увидели не только пожарища и развалины города, но и зверства фашистских человеконенавистников. По городу металась сошедшие с ума женщины, у которых были расстреляны или растерзаны малолетние дети. Четверо суток перед бегством немцев город был озарен кровавым заревом пожара, земля содрогалась от взрывов. Полностью уничтожены улицы Советская, Жуковского, Республиканская, Театральный проспект и многие другие. Взорваны театр, все школы, больницы, краеведческий музей, все промышленные предприятия».

То, что немцы оставили Бердянск, для нашего командования и войск было неожиданностью – разведка недоработала. Гитлеровское командование 15 сентября 1943 года отдало приказ об общем отводе группы армий «Юг» и «А» на стратегический оборонительный рубеж «Восточный вал». Он был создан по правым высоким берегам рек Молочная, Конка, Днепр, Сож... до Витебска.

А еще 11 сентября фашисты начали тотальную эвакуацию населения Бердянска, не скрывая того, что собираются уничтожить город. Люди колоннами двигались в сторону Мелитополя. В городе остались только больные и женщины с малыми детьми. Панцергренадер полевой жандармерии Вилли Тидельман в своих воспоминаниях писал: «11.09.43 года мы прибыли в Бердянск и начали эвакуацию мирного населения. Конечно, мы сожгли все, чем могли воспользоваться русские войска».

Люди рассказывали о зверствах фашистов. О том, что немцы ходили по городу и расстреливали всех, кто не эвакуировался. Улица Республиканская, 54. Дом сожжен дотла. Семья рабочего Бондаренко – он сам, жена и дочь – расстреляна. Трупы лежат во дворе в луже крови. У Варвары Щелко был единственный сын Костя. Она решила не уходить из дома и спряталась с сыном в погребе. Их нашел немецкий офицер и в упор разрядил в мальчика обойму. Ольга Петровна Исусова рассказала, что сожгли дома Карташовых, Македонских, Катериновых, Фаталовых, бабушки Вари, Кидаловых. В одном месте, говорила она, насчитали 52 трупа, и среди них – тельца грудных детей. «Заколют или застрелят и бросают в горящий дом.

Так погибли Шура Ориченко, Маруся Яковицкая, Алексеевы». Тамара Григорьевна Христенко рассказывала, что видела, как офицер застрелил молодую женщину. Ее трехлетняя дочурка увидела кровь и погрозила «дяде» пальчиком. «Дядя» в упор выстрелил в ребенка и бросил труп на мать. Она же рассказала: «23 женщины с детьми стали жертвами дикой жестокости. Были убиты моя мама – Анастасия Христенко, малолетняя племянница Зиночка, сестры – шестнадцатилетняя Люда и четырнадцатилетняя Лариса, бабушка Артеменко с внучкой, шестнадцатилетняя Вера Колдышева, Маркова Паша с тремя детьми, Анна Алферьева и ее двое детей, семья Бакай...».

Батарея 45-мм орудий 384-го ОБМП заняла противодесантную, противоминную и противокатерную оборону в порту. Одно из орудий установили на причальной стенке, выложенной булыжником. К командиру батареи лейтенанту Ивану Михайловичу Цыганову прибежала женщина и стала показывать на место возле орудия. Сквозь рыдания ничего нельзя было понять. Моряки сняли булыжное покрытие и обнаружили трупы девушек 14–17 лет, едва присыпанные землей. Их хотели вывезти в Германию, но девушки стали сопротивляться. Некоторые десантники, много повидавшие, не стесняясь, плакали.

Житель Бердянска В. Колесников говорил, что его соседи, старики Семеновы, спрятались в тесной железной будке. Немец-поджигатель открыл будку, увидел людей, запер ее, облил бензином и поджег.

На улице Коммунаров, 33, где было гестапо, в подвале гвардейцы и моряки обнаружили 44 обгоревших трупа. На территории Азово-Черноморского завода – 12 полубгоревших трупов, на улице Гоголя в развалинах дома – 15 сожженных трупов. В доме 22 по Украинской улице были открыты тела семей: Шевцовых (отец, мать, дочь, невестка и двое детей), Толстых (мать и трое детей от шести до десяти лет), Евдокимовых (три человека), Верховенко Меланья с сыном четырех лет.

Несколько дней превратились в одни сплошные похороны.

Тщательно спланированная операция, четкое взаимодействие десантников с подразделениями 1-го гвардейского укрепрайона позволили освободить город практически без потерь. Из моряков-десантников погиб лишь один человек – старшина 2-й статьи Алексей Спехов, да и то по собственной неосторожности: при посадке он не рассчитал прыжка и попал между катерами. Спасти его не удалось.

За умелое руководство в проведении десантной операции начальник штаба 384-го ОБМП А. М. Самарин был награжден орденом Суворова 3-й степени. Личному составу батальона была объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина.

Немецкий историк Ю. Майстер об этой операции писал, что фашистские моряки были вынуждены взорвать и затопить в Бердянске последние 5 артиллерийских и 4 десантные баржи (I Meister Der Seekrieg in den ostenropaisehen ewassern 1941–1945 S/265).

Оккупанты взорвали электростанцию и портовые сооружения, угнали около трех четвертей жителей и более двух тысяч из них расстреляли во время отступления.

На углу проспектов Ленина и Победы, напротив кинотеатра «Космос», установлен памятный знак, на котором высечены слова: «17 сентября 1943 года наш город был освобожден от немецко-фашистских захватчиков».

С освобождением Осипенко (Бердянска) все Азовское море контролировалось нашей армией и флотом, кроме Керченского пролива, – Таманский и Керченский полуострова были в руках у немцев.

Десантная операция на Таманском полуострове была поручена 369-му ОБМП. 22 сентября 1943 года произошла трагедия: на выходе из Бердянского залива подорвался

на mine бронекатер № 113. Погибла команда и 11 десантников взвода из роты ПТР младшего лейтенанта Петрова 384-го ОБМП, которые были выделены для усиления 369-го ОБМП. Спасти удалось двоим – младшему лейтенанту Н. С. Куликову и капитан-лейтенанту Л. А. Черно-Иванову. При этом отличился будущий Герой Советского Союза Н. Д. Петрухин. Когда катер перевернулся вверх килем, он прыгнул с борта шедшего рядом катера, поднырнул и вытащил одного из офицеров, застрявшего в люке. За это он был награжден орденом Красного Знамени.

29 сентября 1943 года командующий Азовской флотилией в боевом приказе № 0031/оп от 29.09.43 поставил частям флотилии задачу высадить тактический десант в районе Генического, захватить порт и город Геническ и содействовать 28-й армии Южного фронта в прорыве оборонительного рубежа и уничтожении вражеской группировки в этом районе; корабельной артиллерии и авиации поддерживать действия десанта на берегу.

Состав десанта: 1810 человек (1390 бойцов из 1-го ГУРа и 420 моряков из 384-го ОБМП) при семи 76-миллиметровых, шести 45-миллиметровых орудиях и 14 минометах. Корабельный состав – 2 сторожевых катера, 4 торпедных катера, 12 бронекатеров, 2 торпедных катера с реактивными установками, 5 катеров-тральщиков, 7 сейнеров, 2 буксира, пароход, баржа, 6 полуглиссеров и 2 катера – дымовых завесчика. Сосредоточение – в Осипенко, коса Обиточная, Ботево (Арх. ИО ВМФ, д. 10734, л. 16).

Десантники готовились к проведению Генической десантной операции с высадкой основного десанта в Геническе и четырех вспомогательных десантов в других пунктах. Так планировалось начало крупной операции по освобождению Крыма – через Геническ на Джанкой и через Арабатскую стрелку на Керчь. Однако в Генштабе план пересмотрели.

С 9 часов 25 минут до 17 часов 50 минут 30 сентября 36 бомбардировщиков в Геническе потопили 2 спаренные баржи, сухогрузную баржу, 4 катера, 2 мотобота, уничтожили 38 автомашин, 3 склада, разрушили 18 жилых и портовых зданий, подожгли железнодорожные сооружения (Арх. ИО ВМФ, д. 13099, л. 449).

Гитлеровцы поспешно отступили, и надобность в проведении Генической десантной операции отпала.

Бывший воин 384-го ОБМП М. М. Слесаренко вспоминает: *«В Мариупольском порту были сосредоточены части и морская пехота. Группа кораблей флотилии с десантом вышли из Мариуполя. 16 сентября, в 16.00 и всю ночь, под непрекращающимся дождем шли курсом на Осипенко.*

Первая группа из 36 десантников из состава 369-го ОБМП высадилась на Дальней косе примерно в 2 часа ночи. Перед ней стояла задача зажечь костры, дабы показать очертание косы и дать возможность кораблям благополучно зайти в Бердянский залив. Командовал этой группой старший лейтенант Соколов.

Вторая группа – около 450 десантников – в 3 часа 10 минут высадилась западнее города, в Мерликовой балке. Командиром десанта был начальник штаба 384-го ОБМП инженер-капитан Самарин.

Корабли подошли близко к берегу, однако десантникам пришлось прыгать в холодную воду почти по самую шею. Первыми вышли саперы и приступили к разминированию проходов в проволочном заграждении. В это же время на причалы порта также была высажена группа (рота) автоматчиков под командованием К. Ф. Ольшанского. Они и начали прочесывать горящий город.

Еще одна группа десантников 384-го батальона высадилась несколько позже на Верховой. Ни одна из групп десантников сопротивления гитлеровцев не встретила, и город был взят практически без боя.

По рассказам жителей, немецкие факельщики на мотоциклах бежали из города в первом часу ночи. При прочесывании города были взяты в плен обер-лейтенант (чех по национальности) – на Макортах и двое румын – на Лисках.

На рассвете комсорт роты автоматчиков старшина 2-й статьи Н. Скляр на пр. Ленина, напротив нынешнего кинотеатра “Космос”, на постаменте от памятника водрузил красное знамя в честь освобождения города. Красное знамя было поднято и на здании железнодорожного вокзала.

Освободив Осипенко, батальон находился в городе до 9 ноября 1943 года, неся гарнизонную службу, охраняя порт и город от возможных действий противника со стороны моря. В Осипенко перебазировался штаб Азовской флотилии.

За время пребывания в Осипенко многие молодые и неженатые матросы познакомились с бердянскими девушками, женились здесь и стали постоянными жителями г. Бердянска. Коренными бердянцами стали Н. М. Забелин, И. Т. Жемерикин, К. И. Саленко, В. П. Лебедев, К. И. Журба, М. М. Слесаренко».

9 октября 1943 года Таманский полуостров был освобожден. Азовское море, «открытое» для России Петром I, вновь стало внутренним морем Советского Союза. Батальон накопил опыт проведения диверсионных и тактических десантов. По Азову и Черноморью пошла слава о морских пехотинцах 384-го отдельного батальона морской пехоты.

Делая общие выводы по десантам Азовской военной флотилии в 1943 году, следует отметить:

1. Высадка десантов в составе 384-го ОБМП на северном побережье Азовского моря способствовала действующим на Приморском направлении войскам Южного фронта в освобождении северного побережья Азовского моря.

2. Несмотря на то, что основной целью всех высаженных десантов являлось содействие сухопутным войскам, ни в одном случае устойчивой связи и тесного взаимодействия с ними достигнуто не было. Десанты действовали изолированно. В значительной степени это явилось следствием частого перехода флотилий из оперативного подчинения одного командующего фронта другому. Недостатком времени на подготовку, а также значительным удалением мест высадки некоторых десантов от линии фронта (район Безымяновки – 90 км, район Ялты – 45 км).

3. Малочисленность и слабое вооружение десантов не позволяло им в полной мере решать поставленные задачи.

4. Высадка десантов одновременно в нескольких пунктах приводила к распылению их сил и облегчала противнику борьбу с ними. Примером могут служить десанты, высаженные в районе Мелекино 8–9 сентября.

5. Десанты наглядно показали значение правильной оценки погодных условий, особенно при перевозке и высадке личного состава с использованием малых боевых кораблей и вспомогательных судов.

Погодные условия не только затрудняли высадку десантов, но в некоторых случаях приводили к их полному срыву, как это было в районах Мелекино и Песчаное 7 сентября.

6. Опыт высадок десантов Азовской военной флотилии убедительно доказал целесообразность применения на каждом флоте (флотилии) специальных десантно-высадочных средств.

7. На практике была подтверждена необходимость целенаправленной и эффективной подготовки участвующих в составе десантов войск.

Боевые качества 384-го и 369-го отдельных батальонов морской пехоты показали, что соединения и части морской пехоты были наиболее подготовлены к действиям в составе десантов. При этом их количество должно было соответствовать поставленным задачам.

8. Высаженные Азовской военной флотилией десанты показали высокую подготовку офицеров морской пехоты,

Следует отметить, что противник создал противодесантную оборону побережья, основными узлами сопротивления которой явились порты: Таганрог, Мариуполь, Осипенко, Геничеськ и ряд крупных прибрежных населенных пунктов.

Одновременно были укреплены десанто-доступные участки побережья, главным образом косы и низменности (коса Вербяная, Пересыпь и др.), которые противник оборудовал как основные опорные пункты противодесантной обороны.

Созданные укрепления по своему характеру являлись инженерными сооружениями с развитой системой пулеметных и артиллерийских ДЗОТов и огневых позиций артиллерий. Низменные участки, удаленные от крупных опорных пунктов, и сами опорные пункты в большинстве случаев имели проволочные заграждения и минные поля.

При этом противодесантная оборона противника, как правило, глубины не имела.

В портах (на молах и пристанях) были установлены орудия в железобетонных доках для стрельбы прямой наводкой.

Стационарная береговая артиллерия имелась только в Мариуполе и на Арабатской стрелке.

На участке Таганрог, Мариуполь противодесантную оборону обеспечивали части немецкой 111-й ПД и 111-го ПБ и до двух полков других формирований; на участке Мариуполь, Молочное озеро – 4-я румынская ПД, а на участке Молочное озеро, о. Бирючий, Геничеськ – 1-я словацкая моторизованная дивизия.

Всего на северном побережье Азовского моря находились три дивизии противника.

Основная задача Азовской флотилии состояла в содействии приморским флангам сухопутных войск высадкой тактических морских десантов.

НА ЧЕРНОМ МОРЕ

В первых числах декабря 1943 года 384-му ОБМП была поставлена новая задача. Главные силы батальона – пулеметная рота, рота ПТР, рота автоматчиков, 1-я и 2-я стрелковые роты и другие подразделения были отправлены в помощь частям Красной Армии в районе Мелитополя. Не доезжая Мелитополя, моряки были вынуждены оставить машины и с боями пройти станции Ветлюг, Большой Токмак, Малый Токмак, Скадовск.

Вторая часть батальона была переброшена на Кинбурнскую косу, где высадили вражеский десант. Батальону потребовалось двадцать суток, чтобы в распутицу добраться до Черниговки (ныне Памятное). Здесь расквартировался личный состав.

Командир батальона со взводом разведки Трубочкина, не теряя времени, принялись уточнять обстановку. В селе Ивановка, на берегу Ягорлыцкого залива, находились штаб береговой обороны и комендант подполковник Ю.И. Неймарк, в оперативное подчинение к которому поступал батальон моряков. Там же Котанов связался и с будущим соседом по боевой и оперативной деятельности – комендантом 1-го укрепрайона гвардейцев.

24-я гвардейская стрелковая дивизия освободила от врага почти всю Кинбурнскую косу. Гитлеровцам удалось удержать плацдарм на оконечности косы от Покровских хуторов, контролировать побережье лимана до Васильевки и Покровку на Ягорлыцком заливе.

Чтобы укрепить и расширить плацдарм, командующий 6-й немецкой армией приказал командиру корпуса перебросить на косу дополнительные силы. Во второй половине ноября 12-й пехотный полк подполковника Пискулеску 15-й румынской дивизии высадился на самом западе косы. На баржах было переброшено 1500 солдат и офицеров, более 100 пулеметов, 5 орудий, 12 минометов. Плацдарм поддерживался артиллерийским огнем батарей с острова Майский и из Очакова.

Задачу по уничтожению вражеского плацдарма командующий 2-й гвардейской армией генерал-полковник Г. Ф. Захаров возложил на командира 24-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии генерал-майора П. И. Саксеева. В его оперативное подчинение перешел 2-й гвардейский пулеметно-артиллерийский батальон 1-го гвардейского укрепрайона и 384-й отдельный батальон морской пехоты.

3-го декабря в полдень началась артиллерийская подготовка, а в 12.20 гвардейцы пошли в атаку. На проволоку бросали маты из соломы и камыша, шинели. После двух часов боя 70-й и 71-й полки выбили румын из Покровских хуторов, но были остановлены перед второй линией обороны, проходящей восточнее Форштадта.

Когда после артподготовки батальоны 70-го и 71-го стрелковых полков 24 дивизии вновь пошли в атаку, с аэродрома севернее Очакова взлетели три румынских бомбардировщика «ЖРС-79 Б» «Спарвиеро». Эти самолеты итальянского производства состояли тогда на вооружении румынской авиации. Каждый самолет понимал до 1500 кг бомб и был вооружен четырьмя пулеметами. На Кинбурнской косе, пользуясь тем, что не было средств ПВО и прикрытия истребителей, противник применял самолеты «ЖРС-79 Б» в качестве штурмовиков. После взлета «Спарвиеро», не набирая высоты, клином пролетали над лиманом и атаковали нашу пехоту и артиллерийские позиции. Сначала бомбардировщики сбрасывали мелкие бомбы, а затем, стреляя из пулеметов, штурмовали наши боевые порядки.

За день румынские самолеты совершили несколько вылетов. В результате действий авиации противника у нас были потери убитыми и ранеными.

4 декабря противник перебросил на косу дополнительные силы и предпринял контратаку, в которой участвовало до 500 человек. Румынский десант успешно высадился и потеснил армейцев, прорвался к Тендровскому заливу, вновь овладел Покровскими хуторами, но дальше продвинуться им не позволил 70-й гвардейский стрелковый полк. При поддержке артиллерии и авиации наши части перешли в наступление. Усиленный отряд морских пехотинцев 384-го ОБМП под командованием младшего лейтенанта Василия Корды решительной атакой смял наступающие цепи румын и, продвигаясь вдоль Черепехового и Утинового озера, обошел Покровку и нанес фланговый удар на подходе к Покровским хуторам. С наступлением темноты бои приостановились.

На следующий день Василий Корда на рассвете выслал в разведку группу под командованием старшины 1-й статьи Алексея Мирошниченко. Разведчики ударили во фланг, и румыны начали отступать. Немцы, видя неудачу своих союзников, открыли артиллерийский огонь... по ним, пытаясь повернуть румын обратно. Оказавшись в безвыходном положении: с одной стороны – моряки, с другой – огонь «союзника», румыны стали поднимать руки. Покровские хутора освободили окончательно. Здесь морскими пехотинцами 384-го ОБМП и армейцами 2-го гвардейского ОПАБ 1-го гвардейского УРа было захвачено в плен 408 и убито до 550 солдат и офицеров врага.

4 декабря 1943 года под прикрытием артиллерии с острова Майский и с правого берега Днепро-Бугского лимана противник начал новое наступление на позиции, которые занимали части 24-й гвардейской стрелковой дивизии и подразделения 2-го гвардейского отдельного пулеметно-артиллерийского батальона. Одновременно

противник пытался высадить десант на левый берег Днепро-Бугского лимана. Десант практически полностью был уничтожен 45-мм и 76-мм (лейтенанта Цыганова и старшего лейтенанта Вязмитинова) батареями 384-го ОБМП и летчиками Скадовской авиагруппы. Положение румын на Кинбурнской косе стало безнадежным, и в 10 часов утра 5 декабря они вывесили белый флаг.

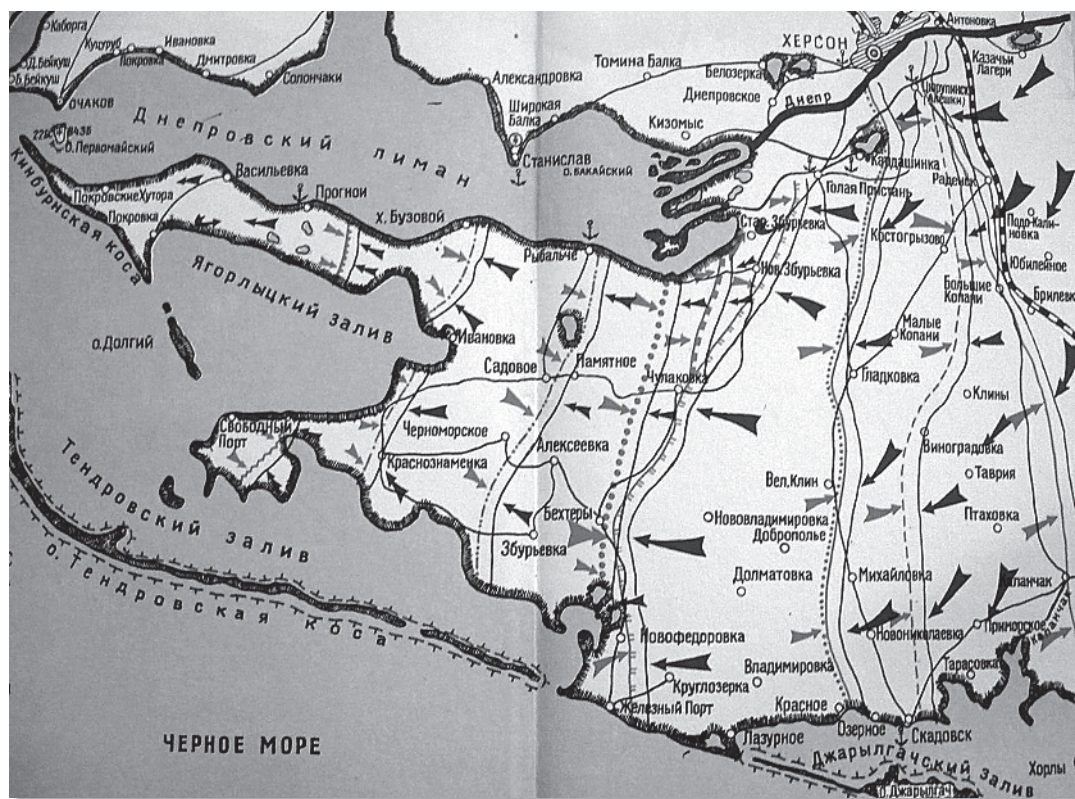
В результате двухдневных боев на Кинбурнской косе частями 24-й гв. СД, 2-й гв. ОПАБ 1-го гв. УРа и моряками 384-го ОБМП был разгромлен десант противника, при этом было убито до 700 человек и взято в плен около 500, в том числе 11 офицеров во главе с командиром полка полковником Пискулеску. Совинформбюро 5 декабря 1943 года передало: *«Атакой наших войск к утру 5 декабря был уничтожен десант, высаженный противником на Кинбурнской косе и занявший Форштадт и Покровские хутора. На поле боя противник оставил до 700 убитых»* (Сообщения Совинформбюро, т. 5, стр. 274).

27 ноября 384-й ОБМП был передан в состав Очаковской военной морской базы, которая в тот момент находилась в районе Тендра–Кинбурнская коса (ЦА ВМФ, д. 10734, л. 42). 1 декабря 1943 года командир Очаковской ВМБ контр-адмирал Вдовиченко с группой офицеров прибыл в Скадовск (ЦА ВМФ, д. 5898, л. 148).

Подразделения 384-го ОБМП были расположены главным образом в Черниговке, Збурьевке, Рыбальчем и Форштадте. Воспользовавшись новой передышкой, батальон занялся боевой подготовкой.

В то время, пока батальон интенсивно готовился к боям, артиллерийские 45- и 76-мм батареи лейтенанта Цыганова и старшего лейтенанта Вязмитинова, саперы лейтенанта Крутова и разведчики лейтенанта Трубочкина вели активные действия.

Оборона освобожденной Кинбурнской косы была возложена на 1-й гвардейский УР и 384-й ОБМП. Штаб батальона был расположен в селе Збурьевка.

Кинбурнская коса

Батальон занимается боевой подготовкой, минирует Днепро-Бугский лиман с баркаса, совместно стоит в обороне Днепровского лимана, от Голой Пристани до Кинбурнской косы, с армейцами 1-го гвардейского УРа. С появлением льда минирование лимана пришлось прекратить. На морских минах, установленных на фарватере Днепро-Бугского лимана, на траверзе поселка Прогнои подорвалось четыре катера противника.

По лиману из Николаева и Херсона то и дело старались пройти суда с грузами, баржи и катера.

Боевые действия артиллерии батальона

Укрепления на острове Первомайском и прочная оборона побережья Очакова обеспечивали активное использование плавсредств противника в лимане. Разведка выявила предположительно следующее: на острове усиленная стрелковая рота, батарея 75-мм пушек, 3 полковых минометных батареи, 4 пушки «Эрликон», пулеметных точек – 12. Побережье на острове Первомайском обнесено проволочными заграждениями и минировано.

Западная часть Кинбурнской косы была открытой и хорошо просматривалась противником и с острова Первомайский, и с высокого очаковского берега. Орудия, установленные в бетонных капонирах Первомайского форта, вели огонь по каждой обнаруженной огневой точке на косе, по каждой повозке, по одиночному человеку.

Огромные лишения испытывали расчеты, стоявшие западнее Покровских хуторов. Весь день люди лежали в окопах, глубина которых не превышала полуметра, да и в них набиралась вода. Когда дул ветер с моря, разыгрывался шторм, вода в окопах поднималась. Расчеты пулеметов, противотанковых ружей выбирались из окопов и были вынуждены лежать на открытой местности, за каким-нибудь бугорком. Горячая пища доставлялась в подразделения два раза в сутки – рано утром и поздно вечером, когда еще было темно.

Стоявшая западнее Очакова немецкая батарея калибра 240 мм, периодически совершала огневые налеты. Психологически изматывал людей методичный огонь, когда через равные промежутки времени земля содрогалась от разрывов тяжелых снарядов. Первоначально в районе Форштадта должны были находиться на дежурстве попеременно 45-мм и 76-мм батареи. Но так как дальность стрельбы 45-мм батареи не перекрывала Днепро-Бугский лиман, было принято решение выдвинуть только 76-мм батарею.

Из журнала боевых действий 76-мм батареи:

«Батарея 76-мм пушек была поставлена задача: занять огневую позицию в районе Форштадта и вести борьбу с возможным десантом противника на косу Кинбурнская и плавсредствами противника, не допуская их активизации, а также вести противобатарейную борьбу.

2 января 1944 года в 10.00 батарея в составе четырех 76-мм орудий и личного состава в количестве 51 человек, под командованием старшего лейтенанта Вязмитинова была готова к отправке в район указанной позиции. В 10.00 полубатарея на механической тяге и в 14.00 другая полубатарея на конной тяге отбыла в район Покровские хутора, куда в полном составе прибыла 5-го января 1944 года. Ночью с 5 на 6 января был разведан район огневых позиций, наблюдательного пункта и произведены работы по устройству ОП и НП.

В ночь с 6-го на 7-е января батарея в полном составе заняла ОП и НП, и приступила к выполнению боевого задания. На НП велось непрерывное наблюдение

за действиями противника в городе Очаков, на правом берегу Днепровско-Бугского лимана и на острове Первомайском.

9-го января 1944 года в 14.00 во время шторма было замечено, что 150-тонный подъемный плавкран, стоявший у берега Кинбурнской косы на мели, на расстоянии 1600 метров от батареи, начал двигаться к берегу противника. О передвижении крана было доложено командованию 1-го гвардейского укрепленного района, которому оперативно батарея была подчинена. Был получен приказ – открыть огонь и потопить кран. В 14.10 батарея открыла огонь по крану на дистанции 2800 метров. Было израсходовано 78 выстрелов, из которых было 7 батарейных попаданий (28 пробойн), и в 14.17 на дистанции 3200 метров на фарватере Днепрово-Бугского лимана кран погрузился под воду.

В 14.15 противник открыл по батарее огонь из дальнобойных 150-мм и 105-мм батарей. Огонь велся из района города Очаков, кроме того, огонь велся из 3-х минометных батарей и одной 75-мм батареи, расположенных на острове Первомайском. Выпустив сотни снарядов, противник к наступлению темноты прекратил огонь. Батарея потеря в живой силе и поврежденной материальной части не имела. Ночью батарея перешла на подготовленные запасные позиции западнее Форштадта. Находясь на запасных позициях, батарея продолжала вести непрерывное наблюдение за действиями противника и его судов. 11 января 1944 года батарея произвела пристрелку по 4-му ориентиру (баржа, стоящая на мели в конце косы), по которому было сделано 22 выстрела. Противник в ответ открыл из указанных батарей огонь по нашим позициям, но, не причинив никакого вреда, прекратил огонь. Ночью полубатарея была переведена на основные огневые позиции, а другая полубатарея находилась на западной позиции. 12 января полубатарея основных огневых позиций в 15.00 произвела обстрел на подавление минометной батареи на острове Первомайском, которая вела огонь по Покровским хуторам. Минометная батарея противника замолчала.

14 января 1944 года в 17.45 был открыт огонь по замеченной барже противника, идущей в порт Очаков на буксире, на расстоянии 4500 м от берега. После продолжительной стрельбы, при которой было выпущено 55 выстрелов, имея три батарейных попадания в баржу (12 пробойн). Последняя затонула в районе города Очаков. Как и в предыдущих случаях, противник открыл огонь по нашим позициям, но на этот раз к обстрелу подключилась батарея 210-мм пушек».

Не имея потерь, ночью батарея перешла на вторые запасные позиции, что точнее Форштадта в 600 метрах. На острове Первомайский была замечена пушка противника, которая вела огонь по боевым порядкам батальона. 12 февраля командир батареи старший лейтенант Вязмитинов одну из своих пушек поставил на первые запасные позиции с задачей разбить пушку противника. В 18.00 был открыт огонь по указанной пушке, в результате выпущенных 25 выстрелов, было зафиксировано три прямых попадания в пушку. В ответ противник из всех батарей по позиции моряков выпустил 78 снарядов, не причинив никакого вреда.

Личный состав пулемета ДШК при всех артиллерийских стрельбах и в промежутках между боями вел огонь по живой силе противника, производившего работы на острове Первомайский в дневное время.

Было уничтожено до 10 человек и до 5 человек ранено. В результате действий пулемета ДШК, противник в дневное время производство работ на острове прекратил.

Это происходило под артиллерийским и минометным огнем противника, в исключительно трудных условиях, которые были на косе, – не было возможности полноценно замаскироваться, устроить полноценные огневые позиции и наблюдательные пункты.

В результате таких условий до половины личного состава болело, но с боевых позиций никто не просился. Уходили в лазарет, только когда приказывал командир батальона. У всех было одно желание: как можно больше урона нанести врагу.

Полностью закрыть для противника Днепро-Бугский лиман моряки и гвардейцы не имели возможности. Ночью вражеские суда проходили по линии Николаев–Очаков–Одесса. Выдерживать нужный курс им помогали зажигаемые каждую ночь навигационные огни на Первомайском. Они были видны и с Кинбурнской косы.

Видимо, сильно досаждала врагу артиллерия моряков и гвардейцев. Его самолеты часто бомбили огневые позиции батарей. Наибольшие потери артиллеристы несли от немецких «чемоданов». Так моряки называли большие короба, которые немцы сбрасывали с самолетов. В воздухе они раскрывались, и из них высыпались десятки мелких бомб весом в килограмм-полтора, поражая живую силу на большой площади.

Над селом в одно и то же время, на одном и том же курсе появлялся немецкий самолет-разведчик «Фокке-вульф-190» или, как его окрестили наши бойцы, «рама». На большой высоте она парила час и больше и исчезала. Через некоторое время прилетали немецкие бомбардировщики и бомбили огневые позиции.

22 января командир 1-й минно-торпедной авиационной дивизии доложил командующему военно-воздушными силами флота, что средств противовоздушной обороны явно недостаточно, крупной артиллерии нет, и немецкие разведчики, зная это, стали летать на высоте 3000–3500 метров (Арх. ИОВМФ, д. 7555, л. 18).

Морские пехотинцы сами искали средства против обнаглевших гитлеровских разведчиков. Но противотанковые ружья и пулеметы не могли достать до него. Немец, чувствуя безнаказанность, продолжал летать все тем же курсом. Командир 45-миллиметровой батареи лейтенант И. М. Цыганов решил попробовать сбить всем опостылевшую «раму» из своих орудий. Но пушки имели небольшой угол возвышения, так как они не предназначались для стрельбы по воздушным целям. Зная путь немецкого разведчика, артиллеристы вырыли наклонные ямы и установили в них пушки. И вот он появился. Не чувствуя подвоха, фашист не изменил своим привычкам, но в этот раз он шел на пушки. Раздался залп, снаряды взорвались немного выше самолета.

Немецкий летчик резко изменил курс и... больше над селом не появился. Артиллеристы радовались успешному залпу, хоть им и не удалось сбить «раму», но они отбили разведчику охоту летать над селом. Матрос Федор Крикун из Геленджика из своего противотанкового ружья в селе Прогной сбил немецкую «раму». А всего от его снайперского огня нашли конец два самолета-разведчика.

*Капитан 1-го ранга Цыганов И.М. –
бывший командир 45-мм батареи*

Взвод разведки

Несмотря на то, что моряков от противника отделяла широкая водная преграда, подразделения продолжали совершенствовать оборону. Строя укрепления, все понимали, что долго засиживаться не придется, недалеко то время, когда поступит приказ идти вперед.

Готовясь к форсированию Днепровского лимана, воины изучали положительный опыт минувших боев, чтобы применить в выполнении главной задачи – освободить советскую землю от оккупантов. Для успешного наступления командованию батальона нужны разведывательные данные об организации обороны противника на противоположном берегу. Нужно собирать сведения о противнике: какие части обороняют побережье лимана, как построена оборона и многое другое. Наблюдение, которое велось за противоположным берегом, практически не могло дать ответа ни на один вопрос.

Надо было вести активную разведку, засылать на вражеский берег разведывательные группы, захватывать «языков».

Разведчики несколько раз на шлюпках ходили в тыл врага с заданием прощупать оборону противника.

Было установлено, что противник обороняет северное побережье Днепровского лимана предположительно силами до двух батальонов, ведет оборонительные работы. Но эти сведения устарели, нужны были новые разведданные о противнике. Когда берега с наступлением морозов стали покрываться кромкой льда, разведчикам стало труднее проникать на вражеский берег.

Только они на шлюпках попытаются подойти к берегу, лед предательски начал трещать, немцы открывали губительный огонь из пулеметов и минометов. Было приказано разведку временно прекратить. Но недели через две лиман замерз. Командир взвода разведки младший лейтенант Николай Трубочкин получил приказ добыть «языка».

Батальону была поставлена задача: форсировать Днепровский лиман в районе Широкой Балки – местечко Станислав, захватить контрольных пленных. В ночь с 16 на 17 января 1944 года группа разведчиков в количестве 10 человек и 2 саперов под командованием младшего лейтенанта Трубочкина была выброшена в село Шабы. Личный состав группы был тщательно подобран.

Это были: младший лейтенант Н. Д. Трубочкин, старшина 1-й статьи А. Д. Мирошниченко, старшина 2-й статьи В. К. Рязанов, старшина 2-й статьи А. А. Волков, старшина 1-й статьи П. Д. Епанешников, матросы Л. Д. Емельянов, В. Д. Оськин, М. Е. Сябров, М. А. Кулехин, И. Ф. Кроль, П. Ф. Винярский, Н. М. Гриневич.

В течение всего дня 17 января, с 8.00 до 18.00, из района Якушев маяк производилось наблюдение с задачей: определить маршрут по только что замерзшему Днепровскому лиману, изучить систему обороны противника и нахождение проходов на берегу в районе Станислав – Широкая Балка.

Матросы Пантелеймон Винярский и Михаил Кулехин с чердака одного из домов вели наблюдение. Алексей Мирошниченко подал хорошую идею – достать у местных жителей рваные полушубки, порезать их на лоскуты и привязать их к подошвам сапог, тогда ноги не скользили бы по льду, а на берегу снег не скрипел бы под ногами. Все это разведчики сделали.

Ввиду отсутствия точных данных о возможности прохода через ледяной покров Днепровского лимана в ночь с 17 на 18 января группа разведчиков в количестве 4 человек с проводником из села Рыбальче была направлена в район Станислава с задачей: произвести разведку льда. Группа установила, что на фарватере лед имеется,

но еще слабый и непроходимый. На ледяном поле большое количество промоин, которые забиты снегом и опасны для движения. У берегов, поросших камышом, лед слабый и непроходимый. Толщина льда на лимане доходит до 5–7 сантиметров. Однако в районе Станислав – Широкая Балка проход был найден. Он проходил в 3–4 км восточнее мыса Станислав – Широкая Балка. Учитывая то обстоятельство, что оборона противника была на господствующем обрывистом правом берегу Днепровского лимана, а путь к противнику лежал через гладкое ледяное поле, хорошо наблюдаемое и простреливаемое, становится очевидной сложность захвата контрольного «языка». Кожаная обувь для движения по льду мало пригодна, так как, во-первых, скользко, во-вторых, она создает шум, слышимый на расстоянии до 600 метров. Разведчики использовали подручные средства: маскировочные белые халаты, веревки, доски, шесты, сапоги, обернутые войлоком. Движение по льду осуществлялось так: впереди – головной дозор на расстоянии до 50 метров, ядро разведки в колонну по одному и тыловой дозор. Головной дозор имел доски и веревку, которая была подана в ядро разведки. Предпринятые меры предосторожности и правильная организация движения обеспечили сохранность личного состава.

В ночь с 18 на 19 января, в 18.30, группа вышла на выполнение боевого задания под командованием младшего лейтенанта Трубочкина. В 19.30 в районе Широкая Балка – Софиевка на выполнение задания вышла также группа разведчиков 1-го гвардейского УРа. На острове Свинуха разведка 1-го ГУРа была обнаружена противником и обстреляна пулеметным и минометным огнем. Попав под обстрел, группа 1-го ГУРа запросила артиллерийского огня для подавления минометных батарей противника в районе Касперовки. Артиллерийский огонь был дан, в результате противник на побережье Касперовка – Александровка объявил боевую тревогу. Группа разведки 384-го ОБМП при подходе к Широкой Балке с западной стороны обнаружила боевую готовность противника.

Трубочкин понял: на берег выходить нельзя – в стане врага переполох, по берегу снуют патрули группами по 5–6 человек. Убедившись, что в создавшейся ситуации выполнить приказ по захвату «языка» невозможно, командир взвода разведки дал приказ отходить к своему берегу. Началась метель. Но тут новая беда: нет двоих разведчиков – Гриневича и Кроля. Начали подавать только разведчикам известные условные сигналы, но в ответ – тишина.

И командир взвода разведки повел группу к своему берегу. Через некоторое время снегопад прекратился и показались звезды. Вдруг на траверзе Станислава заметили двух человек. Все обрадовались, подумали, что это пропавшие товарищи. Трубочкин все же принял меры предосторожности: дал команду «ложись», а Кулехину и Мирошниченко приказал выяснить, кто эти двое. Приблизившись к неизвестным, Кулехин крикнул: «Стой! Кто идет?». Они сразу же упали на лед и в ответ закричали: «Свои, свои! Не стреляйте!». По голосам разведчики поняли, что это не Гриневич и не Кроль.

По приказу разведчиков эти двое подошли. Убедившись, что они безоружны, их допросили.

Оказалось, что это – отец и сын. Фамилия их Барановы. Идут они со Станислава.

Когда стало светать, разведчики добрались до нашего берега. Младший лейтенант Трубочкин вместе с перебежчиками отправился в штаб доложить о проведенной разведке. Разведчики понимали, что непонятное исчезновение двух их товарищей вызовет закономерный гнев командира батальона. Как только ушел командир взвода, наблюдатель на маяке сообщил, что по льду к нашему берегу движется какой-то человек. Кулехин, как метеор, взлетел по лестнице на маяк, приложил к глазам бинокль и сразу же узнал Кроля. Встретив своего товарища, он поспешил с ним в штаб батальона. Михаил по дороге рассказал, что, когда началась метель, они каким-то образом

отбились от группы, какое-то время плутали. Когда метель стала утихать и стали видны звезды, они сориентировались и пошли к нашему берегу. И тут Гриневич неожиданно попал в прорубь. Кроль не успел оказать ему помощь, как Гриневича затянуло под лед.

Отец и сын Барановы рассказали Ф. Е. Котанову о том, что они знали о расположении боевых позиций противника в районе Станислава. А также они сообщили, что взвод чехословаков хотел бы перейти на сторону Красной Армии.

Командование 2-й ударной армии генерала Захарова обратились к морякам с просьбой во что бы то ни стало добыть «языка» именно в тех районах, где работали разведчики Трубочкина.

В ночь с 19 на 20 января, в 18.30, группа разведки вновь вышла на задание в район села Станислав. При подходе к берегу на расстоянии 100–150 метров был обнаружен канал шириной 4–5 метров. Побережье охранялось усиленным патрулированием. В течение полутора-двух часов разведчики ползали вдоль канала, желая найти проход, поскольку форсировать канал так, чтобы не обнаружить себя, не представлялось возможным. Не найдя прохода, разведчики вернулись в село Шабы.

Разведчикам младшего лейтенанта Трубочкина было вновь приказано достать «языка». Это был уже третий выход разведгруппы.

Из села Рыбальче разведчики целый день вели наблюдение за противником, который находился на противоположном берегу Днепровского лимана. Морякам предстояло пройти по тонкому льду, который еле мог держать человека. Тем более, что немцы периодически взламывали лед артиллерийскими налетами. Весь район просматривался и простреливался противником.

Разведгруппа получила задание: в районе Станислава взять «языка», с двумя разведчиками отправить его на наш берег, а остальной группе связаться с чехами и переправить их на Кинбурнскую косу. Проводником шел старший Баранов. Это был старый рыбак, который Днепро-Бугский лиман знал как свои пять пальцев.

Переодевшись в маскировочные белые халаты, разведчики стали невидимыми. В час ночи 21 января группа разведчиков достигла берега у северо-западной окраины Станислава. Проводник повел разведгруппу к самому берегу и указал, где между скалами проходит тропа.

За 500 метров до берега группа разведки начала ползти к кромке берега, строго соблюдая элементы бесшумности и усиливая наблюдение за противником. Достигнув вражеского берега, они устроили засаду, терпеливо выжидая удобного момента. Побережье охранялось усиленным патрулированием. На расстоянии 150–200 метров один от другого ходили парные дозоры, что осложняло выполнение задания. Однако настала долгожданная минута. Около 3 часов ночи парный дозор с винтовками наизготовку шел в направлении засады разведчиков. Подпустив дозор метров на 10, командир отделения Мирошниченко первым поднялся, решительным, смелым броском напал на дозор. По примеру командира отделения остальные разведчики тоже бросились на дозор. В момент схватки румын нанес прикладом винтовки удар по голове Мирошниченко и одновременно выхватил кинжал. Однако бесстрашие, мужество и решительность разведчиков быстро локализовали сопротивление дозора.

Неистовый крик, который подняли пленные, обнаружил разведчиков. В результате из Станислава по ним открыли огонь две пулеметные точки. Разведчиков это не смутило. Они с твердостью и хладнокровием воина-моряка стали отходить, забрав с собой пленных и оставив тыловое прикрытие. При обстреле в целях дезориентировки противника разведчики меняли курс движения и закрывали пленных от противника своими телами, так как отсутствие маскировочных халатов на пленных могло способствовать обнаружению отходящих разведчиков.

На пути разведгруппы оказалась промоина: вот где пригодились заблаговременно взятые доски, шесты и веревки. Переправа через промоину проходила с небольшой заминкой. Немцы сначала подумали, что разведчики собираются их топить. Алексей Мирошниченко, немного знавший немецкий язык, объяснил им, что они нужны живыми.

В 6.30 21 января 1944 года разведчики доставили двух «языков» в село Шабы, выполнив боевое задание на «отлично».

Федор Евгеньевич Котанов тепло поблагодарил всех участников разведывательной операции, пообещал представить к награде, а в заключение сказал: «Младший лейтенант Трубочкин, всем вашим орлам даю двое суток отдыха, в течение этого времени их не назначать никуда для несения службы».

С помощью «языков» удалось установить расположение огневых точек и минных полей противника. Добытые сведения помогут батальону при форсировании лимана.

Всеми действиями группы разведчиков в районе Станислав – Широкая Балка руководил начальник штаба Самарин. Командование 2-й армии, в чьих интересах работала разведка моряков, выполнение данной разведывательной операции признало образцовым, так как она проходила в исключительно сложных условиях, и «языки» дали ценные сведения. Пленные румыны показали, что северный берег Днепро-Бугского лимана обороняет 10-й пехотный полк 15-й румынской армии.

За образцовое выполнение задания командование 3-го Украинского фронта своим приказом объявило им благодарность и наградило орденами Славы А. Волкова, В. Оськина, В. Рязанова, А. Мирошниченко. Младший лейтенант Трубочкин, Винярский и Кулехин были награждены орденами Красной Звезды, остальные участники – медалями «За отвагу». Причем вручал награды морякам сам командующий 3-м Украинским фронтом генерал армии Р. Я. Малиновский.

Моряки на острове Свинуха

Противник на правом берегу Днепра ведет оборонительные работы и укрепляет берег, имея задачей не допустить форсирования реки Днепр частями Красной Армии. Силы противника – до батальона немцев и изменников Родины – власовцев.

384-му ОБМП была поставлена задача выделить разведгруппу, которая, форсируя Днепровский лиман и реку Днепр в районе острова Свинуха – озера Прорех, захватит контрольных пленных. 3 февраля 1944 года группа разведчиков в количестве 10 человек и 2 саперов под командованием лейтенанта Трубочкина для действий по захвату «языка» была выброшена в село Забарина. В ночь с 3 на 4 февраля группа разведчиков перебазировалась на Шабурян, в «Красный пост». В течение ночи и дня 4 февраля было произведено наблюдение за обороной противника с задачей определений мест прохода, расположения огневых точек противника. По сведениям командования частей Красной Армии, остров Свинуха противником не обороняется и является нейтральным. Такие же сведения дал и командир роты 1-го ГУРа, обороняющей берег Днепра в километре от острова Свинуха.

В ночь с 4 на 5 февраля группа разведчиков на трех шлюпках вышла на выполнение боевого задания. Маршрут движения: от «Красного поста» вдоль берега реки Днепр на северо-восток. Разведка должна была форсировать реку Днепр с выходом на берег, занятый противником в районе: справа два отдельно стоящих домика, что юго-восточнее 800 метров от восточной окраины озера Прорех. Ввиду хорошей видимости – была полная луна – и периодически действующих огневых точек противника форсировать реку Днепр было немислимо.

Днем 5 февраля группа разведчиков в количестве 6 человек под командованием старшины 2-й статьи Крупнова была высажена на остров Свинуха, в районе севернее одного километра «Красного поста», с задачей: выйти на северо-восточную окраину острова Свинуха для наблюдения за противником и точного определения его огневых точек.

Пришлось идти по пояс в воде и тине, казалось, камышам не будет конца. На юго-западной окраине острова Свинуха разведчики столкнулись с противником и были обстреляны ураганным огнем из нескольких пулеметных точек. Завязался бой. Десятки гранат полетели в сторону врага. Из строя была выведена одна огневая точка и десятки солдат противника остались неподвижно лежать. Враг подтянул до взвода автоматчиков и начал окружать разведчиков. В неравном ближнем бою был убит матрос-сапер Тябров и ранен солдат Шахаридзе (разведчик из 1-го ГУРа).

Матрос Тябров был похоронен в болотах острова Свинуха, а остальные 5 разведчиков вернулись в район «Красного поста».

В результате действий этой группы было установлено, что остров Свинуха не является нейтральным, а занят противником, причем оборону держали изменники Родины – власовцы.

В ночь с 5 на 6 февраля группа разведки на трех шлюпках вышла на выполнение боевого задания в район острова Свинуха. Не найдя прохода на острове, группа, не встретив противника, вернулась обратно. 7 февраля в район «Красного поста» прибыли партизаны и разведчики 1-го ГУРа с задачей выбить противника с острова Свинуха и захватить контрольных пленных. В течение 7 и 8 февраля группа партизан действовала на острове Свинуха, имея задачей поиск проходов к обороне противника. Партизаны установили, что хороших проходов к противнику нет. Путь лежал через камыши, тину и воду. В ночь с 8 на 9 февраля 1944 года группа разведчиков 384-го ОБМП и 1-го гвардейского УРа и партизаны – всего 35 человек под командованием командира взвода разведки младшего лейтенанта Трубочкина вышла на остров Свинуха, имея задачей выбить противника с острова и захватить «языка». Преодолевая камыши, болота, по пояс в воде, группа пошла к восточному берегу острова Свинуха. На расстоянии 20–30 метров противник открыл ураганный огонь. Завязался ожесточенный бой. Противник вызвал артиллерийско-минометный огонь из Касперовки. В ходе боя противнику нанесли значительные потери. Подавлены две пулеметные точки. Убиты до 20 солдат и офицеров. Сложилась исключительно тяжелая обстановка. Противник предпринял маневр окружения. Не имея возможности дальше продолжать бой, при наличии четырех раненых, группа разведчиков отошла. В числе раненых был матрос Михаил Головин, который выказал исключительную храбрость, находчивость, выдержку и решительность. Работе разведчиков мешало еще и то, что противник систематически взламывал лед Днепровского лимана артиллерийским огнем, о чем свидетельствуют записи в журнале боевых действий:

«25 января. В 11.25, 12.00, 16.30 и в 19.30 противник из районов Очакова и Дмитриевки выпустил 130 снарядов по Днепровскому лиману с целью взламывания льда». (ЦА ВМФ, д. 5809, л. 93; д. 5944, л. 166).

После ликвидации Никопольской группировки немецких войск 4-й Украинский фронт полностью был нацелен на Крым. 23 февраля 1944 года управление 2-й гвардейской армии со своими соединениями передислоцировалось от Днепра к Перекопскому перешейку.

Обширный район низовий Днепра перешел в сферу действия 3-го Украинского фронта.

Участок Днепро-Бугского лимана приняла 28-я армия. В состав 28-й армии влились 49-я гвардейская и 295-я стрелковые дивизии, 1-й гвардейский укрепленный район и оперативно подчиненный ему 384-й отдельный батальон морской пехоты.

БУГСКИЙ ВАЛ

Весной 1944 года на берегах Южного Буга развернулись ожесточенные бои. На этом рубеже немецко-фашистское командование стремилось как можно дольше задержать наступление советских войск, так как потеря бугских рубежей для противника означала неизбежный разрыв его с крымской группировкой. Во-вторых, продвижение советских войск с берегов Буга к Днестру означало дальнейший развал фашистского блока, ускоряло выход Румынии из войны.

Фашисты создали на Южном Буге целую систему крепостей, опорных пунктов и полос долговременной обороны. Этот «бугский вал» должен был сковать как можно больше наших сил и стабилизировать фронт. «Крепостями» на Буге стали Николаев, Вознесенск, Первомайск. Немецким гарнизонам приписывалось удерживать эти города до конца, даже в случае окружения.

Мощные удары Советской Армии начали сокрушать «бугский вал». Начало такому оперативному успеху положил 2-й Украинский фронт. Его дивизии 12 марта в труднейших условиях форсировали Южный Буг у Гайворона.

Предстояло наступление 3-го Украинского фронта. Учитывая, что в районе Николаева много водных преград, командование 28-й армии заранее предусматривало проведение десантных операций, и потому Очаковская военно-морская база передала 384-й ОБМП в оперативное подчинение 1-му гвардейскому укрепрайону.

Батальон готовился к тяжелым боям. Нужно было форсировать Днепровский лиман, взять ключевые позиции «бугского вала». Враг создал на подступах к городу мощные укрепления. Вся местность речного полуострова от улицы 6-й Слободской и восточнее на протяжении 25 километров была превращена в сплошную зону минных полей, проволочных заграждений, траншей, окопов, противотанковых рвов.

Чтобы наступление развивалось успешно, необходимы были разведывательные данные. Два месяца – январь и февраль – разведчики лейтенанта Трубочкина делали попытки переправиться на высокий правый берег Днепровского лимана у Станислава. Это шесть километров по тонкому льду на виду у гитлеровцев. Дважды им удалось привести «языков». Сведения оченьгодились.

Командующий 28-й армией генерал-лейтенант А. А. Гречкин 10 марта вызвал в Алешки командиров 49-й гвардейской, 295-й стрелковой дивизий и коменданта 1-го гвардейского укрепленного района и поставил перед ними задачу: немедленно начать подготовку своих частей к форсированию Днепра с последующим развитием наступления на Херсон и Николаев. Для укрепрайона было предварительно определено время форсирования Днепро-Бугского лимана – день освобождения Херсона, район высадки – села Софиевка, Широкая Балка и направление дальнейшего наступления – вдоль восточного берега Бугского лимана на север, к Николаеву.

Командующий армией предупредил коменданта укрепрайона полковника Никитина, чтобы тот не рассчитывал на получение армейских переправочных средств и готовил подручные. А их было крайне мало. Противник, отступая, уничтожал рыбацьи баркасы, лодки. Сохранились только те, которые местные рыбаки прятали в камышах. В такой ситуации форсировать лиман можно было только в очередь.

Головным направлялся 8-й гвардейский отдельный пулеметно-артиллерийский батальон. У командира батальона гвардии майора С. А. Маричева уже был свой

план форсирования лимана. Передовым отрядом командовал гвардии капитан В.И. Воробьев. В него входили роты гвардии старших лейтенантов Андреева и Абакуменко, два взвода 11-го гвардейского ОПАБ – минометный гвардии лейтенанта Токарчука и противотанковых ружей гвардии лейтенанта Аврутина. Обеспечивал высадку взвод морских пехотинцев младшего лейтенанта Николая Починина из роты автоматчиков старшего лейтенанта Ольшанского. Всего в передовой отряд вошло 120 человек.

Маричев С.А. (слева) и Воробьев В.И.

13 марта соединения 28-й армии освободили Херсон. В этот же день 1-й гвардейский укрепленный район получил приказ форсировать Днепровский лиман в районе села Широкая Балка, овладеть населенными пунктами Станислав, Александровка и, развивая наступление вдоль восточного берега Бугского лимана, овладеть Святотроицким, захватить переправу через лиман в районе Русской косы и отрезать пути отхода 24-й румынской пехотной дивизии, двигавшейся в этот район.

Выполнение этой задачи играло существенную роль во всей Николаевской операции и должно было привести к следующим результатам:

- противник лишился одной из важнейших переправ, по которой отходили румынская конница, обозы, артиллерия;
- оккупанты лишились возможности использовать Южный Буг для вывоза грузов из Николаева;
- наши войска получали удобный для форсирования район Бугского лимана и одновременно обеспечивали главные силы армии от возможных фланговых контратак противника.

С наступлением ночи передовой отряд сосредоточился на берегу лимана в селе Рыбальче. После полуночи 13 марта первые лодки с моряками отвалили от берега. От села Рыбальче на южном берегу лимана до Широкой Балки на северном берегу, занятой врагом, расстояние больше 10 километров. Это расстояние предстояло пройти на веслах. При скорости лодок 3,5 километра в час на переход потребуются около трех часов. Для боя нужны силы, а после такой изматывающей гребли их останется немного. Вызвались переправить бойцов и указать наиболее удобные подходы рыбаки.

Погода благоприятствовала – дул резкий северо-восточный ветер. В ненастье, под шум волн и ветра легче было нанести внезапный удар по противнику. Капитан Воробьев разделил отряд. Часть его направил на западную оконечность села, часть – на восточную. Противник не предполагал возможности высадки наших войск в этом районе и, несмотря на то, что десант был обнаружен еще на подходе, не смог оказать организованного сопротивления. Несколько пулеметов открыли огонь, но десантники быстро подавили огневые точки и ворвались в село. Румыны не выдержали натиска, поспешно бежали на север и северо-запад. К четырем часам 13 марта Широкая Балка была очищена от противника.

Следом за группой капитана Воробьева шла вторая очередь десанта под командованием майора С. А. Маричева. К 11.00 она без потерь высадилась на берег в 300 метрах севернее села Софиевка. Это были 1-я и 3-я роты 8-го пульартбатальона. Румынские части, увидев высадку второй группы десантников, начали покидать линию обороны на берегу Днепровско-Бугского лимана и отступать в направлении Кисляковского маяка. Гвардейцы и моряки, не теряя времени, двинулись к селу Станислав, расположенному на крутом берегу у слияния Бугского и Днепровского лиманов.

Станислав оставался последним опорным пунктом противника на нижнем Днепре. Деморализованные подразделения румын, опасаясь быть отрезанными на станиславском мысу, оставили село практически без боя и начали отступать в сторону Александровки.

На острие атаки был взвод моряков взвода младшего лейтенанта Починина. Младший сержант Павел Артемов из своего автомата уничтожил 10 румынских и 2 немецких солдат, один из них был снайпером. Голенев из автомата уничтожил 8 и взял в плен 6 румынских солдат, уничтожил противотанковой гранатой ДЗОТ с пулеметной точкой. Матрос Илья Демьяненко снайперским огнем уничтожил 8 румынских солдат, гранатами забросал пулемет, обеспечив свободный проход группе. Старшина 2-й статьи Михаил Коновалов гранатой уничтожил 5 румынских солдат. Отделение автоматчиков младшего сержанта Владимира Очаленко уничтожило до 35 румынских солдат и офицеров и немецкую подрывную команду в количестве 20 солдат и офицеров. Сам лично младший сержант в этом бою уничтожил 7 немцев и 15 румын, взорвал 1 ДЗОТ противотанковой гранатой. Матрос Андрей Стрюков уничтожил пулеметный расчет и 8 румынских солдат.

В боях по освобождению Широкой Балки и Станислава взвод младшего лейтенанта Николая Починина уничтожил до роты солдат и офицеров противника, захватил 2 склада с боеприпасами, 2 ротных миномета, 10 винтовок, 2 автомата. Сам командир взвода уничтожил до 10 румынских солдат и офицеров.

От Широкой Балки до Станислава километров шесть. Разгоряченные боем бойцы преодолели это расстояние менее чем за час. Высланные вперед разведчики донесли, что основная оборонительная линия врага проходит вдоль берега, а с востока есть лишь отдельные посты. Вот отсюда и ударили. Бой длился недолго, село было освобождено от захватчиков, только небольшой части гарнизона удалось убежать в соседнее село Александровку в нескольких километрах от Станислава.

Теперь передовому отряду предстояло двигаться дальше вдоль берега лимана на Александровку – Лупареву балку – Николаев. Капитан Воробьев понимал, что теперь действовать надо осторожно, так как враг уже знает, что высажен десант в Широкой Балке, что освобожден Станислав, а десант движется в сторону Александровки.

В задачу передовых сил ставилось пробиться к Святотроицкой переправе на Бугском лимане и не дать возможности отступающему с херсонского направления противнику переправляться через нее.

Нужно заметить, что стояла страшная распутица. Практически всякое передвижение войск с помощью техники было просто невозможно. Грейдерные и проселочные дороги утонули в густой, вязкой грязи. Преодолевая бездорожье и слякоть, не имея транспортных средств, батальон моряков продвигался по левому берегу реки Южный Буг – на левом фланге частей и соединений 28-й армии. Настроение у всех было боевое. Перед Александровкой головной дозор был встречен огнем из стрелкового оружия. Капитан Воробьев решил атаковать противника с двух направлений. Рота Абакуменко и взвод морских пехотинцев Починина – с юго-запада, вдоль берега лимана. Рота Андреева – с юго-востока, со стороны дороги, идущей на Горбачи. По сигналу – две красные ракеты – гвардейцы и моряки дружно двинулись вперед, ведя огонь на ходу.

Когда матросы младшего лейтенанта Николая Починина ворвались в село и подошли к церкви, то слышали крики. Немцы загнали в церковь женщин и детей, и только стремительная атака моряков спасла их от смерти. Моряки в ярости бросились за отступающим врагом.

Матрос Степан Голенев лично уничтожил 5 немецких солдат из группы истребительного отряда СС, участвовал по захвату 2-х вещевых складов и склада с боезапасом. Илья Демьяненко уничтожил 2 немцев СС из группы поджигателей. Михаил Коновалов огнем из автомата убил 6 немецких солдат. Алексей Куприянов убил 7 румынских солдат и офицера. Младший сержант Владимир Очаленко в этом бою уничтожил немецкого офицера, 6 немецких и 15 румынских солдат. Андрей Стрюков снайперским огнем уничтожил 12 румын и 3 немцев и захватил две подводы со снаряжением.

Взвод Николая Починина в Александровке уничтожил до 80 солдат и офицеров, захватил 3 вещевых склада, 2 продсклада, склад с боеприпасами, баржу с грузом, радиостанцию, 20 винтовок, один пулемет, 4 пистолета. Сам командир взвода уничтожил 15 румынских солдат и офицера. К вечеру 13 марта моряки и гвардейцы очистили от противника Станислав и Александровку.

Окопавшись на северо-восточной окраине Александровки, моряки и гвардейцы остановились на отдых. Ночью кукурузниками ПО-2 для них были сброшены боеприпасы и продукты питания. Жители Александровки очень радушно встретили своих освободителей. У многих женщин текли по щекам слезы радости. Моряков и гвардейцев обнимали, целовали, приглашали в хаты. Нашим бойцам несли последние продукты, помогали подносить боеприпасы, рыть окопы. Дети не отходили от бойцов, рассматривали награды, трогали оружие, наперебой рассказывали, как жили при оккупантах.

Потери были невелики: убитых – 7, раненых – 12 человек. Врач батальона старший лейтенант Р.Ю. Капкаева оказала раненым первую помощь и на подводах в сопровождении местных женщин отправила в Станислав для эвакуации за Днепр.

14 марта на рассвете моряки и гвардейцы выбили противника из Кисляковки и Ефимовки и заняли круговую оборону. Весь день наблюдали и изучали противника, который против десантников активных действий не предпринимал, а в ночь с 14 на 15 марта внезапным ударом заняли Святотроицкое, выполнив свою основную задачу.

В ночь с 14 на 15 марта произошел казус. Капитан Воробьев выслал разведку, которая, достигнув хутора Васильченко, расположилась на отдых, не обеспечив себе даже охранение. Рядом через 200 метров разместилась конная разведка в составе 25 всадников противника. До рассвета обе разведки спали. С рассветом, обнаружив друг друга, завязали перестрелку, в результате чего противник потерял четырех человек убитыми, обе разведки разбежались по своим направлениям.

*Подвиг этот будет в памяти жить
И в наших сердцах гореть!
Тех, кто с врагом был готов разделить
Поровну только смерть!*
Ким Добкин

ЛУПАРЕВСКИЙ МАЯК

15 марта гвардейцам и морским пехотинцам пришлось вступить в бой с крупными силами противника. 24-я пехотная дивизия румын вела бои с 295-й советской стрелковой дивизией, но в районе Копаней румынам удалось оторваться от Красной Армии, и она ускоренным маршем двигалась к Русской косе, чтобы переправиться на правый берег лимана и занять там оборону.

15 марта авангард дивизии вышел на боевые порядки гвардейцев и морских пехотинцев. Две атаки были отбиты. С рассветом 16 марта румыны возобновили атаки. Начался артиллерийский обстрел. Били не только с фронта, но и с тыла – из-за лимана. Батальон гвардейцев сперва был прижат пулеметным огнем к земле, а затем и окружен. Майор Маричев и взвод морских пехотинцев оказались вне кольца окружения. Батальон гвардейцев вел тяжелый бой. Маричев решил прорвать кольцо окружения и спасти свой батальон. Он приказал младшему лейтенанту Починину наступать в направлении высоты с кустарником, атаковать противника и вывести гвардейцев из окружения. Сейчас можно лишь удивляться тому, что взвод, всего 23 автоматчика, смог прорвать оборону пехотного полка.

Когда до окопов румын оставалось 200–300 метров, противник обрушил на моряков шквальный огонь. Начали падать первые раненые, погиб командир взвода Николай Починин. Взвод в замешательстве залег. Румыны еще больше усилили огонь. Еще минута-другая, и все пропало. И тут Андрей Стрюков, пренебрегая опасностью, первым бросился вперед. Атака возобновилась. И уже ничего не могло остановить моряков. У румын началась паника. Моряки прорвали оборону вражеского полка и отбросили румын почти на полкилометра. В прорыв устремились армейцы, батальон вышел из окружения. В этой схватке моряки, по данным 1-го ГУРа, истребили 800 вражеских солдат и офицеров, уничтожили десять огневых точек, 1 склад, 2 миномета, 2 повозки, захватили баржу с 15 самолетами, 2 склада, баржу с пшеницей.

В этом бою Стрюков уничтожил 15 солдат и расстрелял прислугу 3-х стрелковых пулеметов.

Пройдет двадцать один год, и Герой Советского Союза Андрей Георгиевич Стрюков напишет в письме своему сыну: *«Ты солдат, Александр. На днях тебе исполнится 21 год. Эта дата напомнила мне одну фронтовую историю. Произошла она в марте 1944 года. В день, когда мне исполнился 21 год. Могло*

*Герой Советского Союза Андрей
Георгиевич Стрюков*

так случиться, что этот день стал бы последним днем моей жизни. Наша разведгруппа совершила рейд в тылу врага. Внеся дезорганизацию в управление одной из румынских дивизий, мы пробирались к Южному Бугу, к поджидавшим нас там катерам. У какого-то лимана столкнулись с врагом. Пришлось принять бой. Он был коротким, но ожесточенным. Прошлый автоматной очередью упал Саша Смирнов – любимец отряда, ленинградец. Его любили за отвагу и юмор. Положение группы было тяжелым, но мы не бросили товарища. Взяв его на плечи, я начал отходить. Гитлеровцы заметили это и усилили огонь. Они пытались отрезать нас от лимана. Саша это понял. “Оставь меня, – простонал он. – Я прикрою, а ты отходи”. Я продолжал тащить раненого друга. Саша опять заговорил: “Не жить мне, Андрей. Если доживешь до дня победы и если у тебя будут дети, то назови сына моим именем”. Все ближе треск автоматов. Вдруг за моей спиной раздался выстрел. Тело Александра на моих плечах безжизненно обмякло. Смирнов был мертв. Спасая меня, он сам себя застрелил. Я опустил Александра на землю, бросил вседавших фашистов две гранаты и, отстреливаясь из автомата, начал пробиваться к реке. Так я вступил в 22-й год своей жизни. Я выполнил завещание своего друга и очень хочу, чтобы ты, Александр, был достоин памяти моего фронтового товарища. Пусть твоя жизнь и служба будут такими же целеустремленными, какими они были у человека, имевшего горячее сердце патриота и отдавшего его Родине. Помни о нем, Александр, и будь достоин его имени». Так память о бывшем ленинградском беспризорнике Саше Смирнове осталась в сыне Андрея Стрюкова.

Турбинист с эсминца «Бойкий» матрос Токарь был тяжело ранен в обе ноги, но, потеряв возможность двигаться, он не потерял способности вести огонь. Лежа на земле, он продолжал расстреливать немцев.

Из взвода моряков особенно отличились Павел Артемов, Степан Голенев, Михаил Коновалов, Илья Демьяненко, Алексей Куприянов, Владимир Очаленко.

Окружение было ликвидировано, к тому же моряки и гвардейцы получили существенную помощь – трофейное оружие. Командование 1-го гвардейского укрепленного района прислало майору Маричеву 4-ю пулеметно-артиллерийскую роту из 9-й гв. ОПАБ, с которой прибыли минометная и 45-мм артиллерийская батареи. Разведка обнаружила, что на высотах у Кисляковского маяка сосредотачиваются большие силы противника. Примерно в 10 часов утра в районе маяка приземлился немецкий самолет. А в 11 часов противник открыл ураганный артиллерийский огонь по позициям гвардейцев и моряков. Артподготовка продолжалась около 30 минут, но вреда она почти не принесла – бойцы успели хорошо зарыться в землю.

В 12.00 румыны пошли в наступление. Так как было мало снарядов и мин, все ждали, когда противник приблизится на прямой ружейный выстрел.

Шесть атак было отбито за день. Кончались патроны. Если будет седьмая атака – не хватит боеприпасов. Была дана команда – беречь патроны и подготовить гранаты. Но седьмой атаки не последовало. Подошла ускоренным маршем 295-я стрелковая дивизия. И, не принимая боя, румыны отошли на север, к Николаеву, так и не проравшись к переправе на Русской косе.

За проявленное мужество Андрею Стрюкову Указом Президиума Верховного Совета ССР от 3 июня 1944 года было присвоено звание Героя Советского Союза. Это был первый в батальоне Герой Советского Союза. О том, что его представили к награде, Андрей Стрюков узнал в госпитале. Там же он узнал и о героических делах десантного отряда под командованием старшего лейтенанта Ольшанского и о награждении их командира взвода младшего лейтенанта Николая Никитича Починина орденом Красного Знамени (посмертно).

В центре села Лиманы были похоронены 32 гвардейца 1-го гвардейского укрепленного района и морских пехотинцев 384-го ОБМП, погибших в боях с гитлеровцами.

Очень трудно пришлось морякам и гвардейцам. Как потом отмечалось в приказе: «Артиллерия отсутствовала, минометы не работали, так как мины были расстреляны, гранаты израсходованы, патроны были на исходе. Подвозить было нечем. Тылы оставались на южном берегу Днепровского лимана, на лимане продолжал бушевать шторм. В этих трудных условиях потребовалось исключительное упорство офицеров, сержантов и рядовых, чтобы сдерживать натиск противника и принять контрмеры» (ЦА МО СССР, ф. 39627, д. 2, л. 27).

Кроме шторма обеспечению войск мешала непроходимая грязь. Наступать по таким полям невозможно. По самые ступицы уходили в вязкую землю колеса пушек, становились месивом взлетные полосы полевых аэродромов. Нескончаемыми вереницами стояли грузовики, тягачи, транспортеры, танки. И только конные повозки кое-как еще двигались между застывшими машинами. И те приходилось то и дело вытаскивать из глубоких колдобин промокшим, грязным, измученным солдатам. А когда не было лошадей, люди на себе несли боеприпасы с тыла на фронт десятки километров. «Матушка грязь» поставила артиллерию в исключительно тяжелые

«Дует теплый ветер, развезло дороги, и на Южном фронте оттепель опять...»

условия. Удалось переправить через Днепровский лиман некоторое количество боеприпасов. На берегу лимана, в Станиславе, лежали штабелями ящики со снарядами, минами и патронами. Женщины, старики, подростки в заплечных мешках и корзинах, увязая в грязи, пешком несли боеприпасы бойцам.

По размытым степным дорогам по колено в грязи, но только вперед. Март 1944 г.

Вечером 16 марта в батальон доставили обращение военного совета 28-й армии. В нем говорилось: *«Товарищи солдаты, сержанты, офицеры и генералы. Нас ждут еще миллионы братьев и сестер, отцы и дети, страдающие в немецко-фашистской неволе. Впереди нас город Николаев – гордость украинской индустрии. Напряжем же силы, крепче ударим по врагу и освободим в ближайшее время город Николаев. Вперед, славные воины! Николаев будет наш!»* (Арх. МО СССР, ф. 382, оп. 8465, д. 136, л. 56).

16 марта 1944 года 384-й батальон в полном составе без батареи 76-мм пушек маршем из села Черниговка перешел в Рыбальче. В ночь с 17 на 18 марта на подручных плавсредствах и баржах батальон форсировал Днепровский лиман и высадился в Станиславе. 18 марта совершил марш Станислав – Александровка – Балабановка и к 6.00 19 марта вышел на южную окраину села Балабановка, заняв исходный рубеж для наступления.

19 и 20 марта производилось изучение обороны противника и уточнялись его силы. Снайперами батальона за два дня на переднем крае уничтожены 61 солдат и офицер противника.

Из письма Котанова Ф. Е.: *«...на Николаев мы наступали левее 1-го УРа, вдоль левого берега реки Южный Буг, т. е. наш батальон подставил свой левый фланг противнику, что было особенно опасно, и как всегда мы были левофланговыми на всем фронте».*

На подступах к Николаеву

Линия обороны немецких войск под Николаевом проходила между Богоявленским и Балабановкой и своим правым флангом упиралась в Бугский лиман. Характерным для обороны противника на подступах к Николаеву было то, что оборона строилась между населенными пунктами, и во всех последующих боях противник не вел уличных боев. Оборона противника была построена заблаговременно, она была насыщена большим количеством пулеметов, минометов и усилена инженерными сооружениями: проволочными заграждениями (спирали Бруно), минными полями, ДОТами и ДЗОТами.

Гитлер, придавая исключительное значение удержанию Николаева, издал специальный приказ об отнесении Николаева к категории городов-крепостей. На подступах к нему противник заблаговременно оборудовал городской обвод, который состоял из четырех оборонительных рубежей. Первый проходил по линии отметка 60,7 (седьмой километр восточнее Водопоя) – отметка 54,0 (юго-восточнее Широкой Балки) – отметка 55,5 (два километра восточнее Богоявленского) – южная окраина

ДОТ, преграждавший путь морякам

села Богоявленского. Рубеж состоял из стрелковых окопов полного профиля, соединенных между собой ходами сообщения блиндажей, перекрытых толстыми листами котельного железа, взятого на судостроительном заводе, железобетонными плитами, двутавровыми швеллерами. Подступы к окопам и дороги минированы, на отдельных участках – проволочные заграждения. Рубеж имел подготовленные огневые позиции артиллерии, землянки для личного состава, командные пункты.

Второй рубеж, построенный аналогично первому, проходил по отметке 60,5 (пять километров восточнее Николаева) – полустанок Водопой – Широкая Балка.

Третий рубеж: отметка 60,7 (западнее полустанка Водопой, севернее Широкой Балки). Протяженность пять километров. Рубеж имел развитую систему стрелковых окопов. Проволочные заграждения в 2–3 ряда, местами – спирали Бруно. Обочины дорог заминированы. Пулеметные точки на расстоянии 50–100 метров одна от другой.

Четвертый рубеж проходил непосредственно у восточной окраины Николаева. Основу рубежа составлял противотанковый ров от берега Ингула, западнее Водопоя, через христианское кладбище (один километр восточнее Николаева) до реки Южный Буг на расстоянии одного километра от юго-восточной окраины Николаева. Позади противотанкового рва – развитая система окопов и траншей в полный профиль. Между окопами и рвом – проволочные заграждения. По обе стороны противотанкового рва и непосредственно перед окопами – минные поля. Здесь немцы применили новую противотанковую гранату «бленд-кернер», что означает «ослепляюще-удушающая».

Оборону держали 370-я, а также сильно потрепанные 79-я и 304-я пехотные дивизии немцев, 24-я пехотная дивизия румын, три батальона 999-го крепостного полка, четыре охранных батальона, два стрелковых батальона. В самом Николаеве стоял крупный гарнизон, в основном, тыловые и строительные части, войска СС, батальоны власовцев. Свыше 22 тысяч гитлеровцев противостояли советским войскам. С правого берега Южного Буга артиллерийским и минометным огнем поддерживали немецкий гарнизон 5-я авиадивизия, 15-я полевая дивизия, 164-й строительных полк с 1002-м штрафным батальоном 4-й румынской армии. Упорной обороной они пытались выиграть время для вывоза из Николаева оборудования промышленных предприятий, запасов сырья, материалов, продовольствия.

На рассвете 19 марта подразделения 384-го ОБМП – вдоль реки, части укрепрайона – с юга, а 1040-й и 1042-й полки 295-й стрелковой дивизии – с востока атаковали Балабановку. Враг не выдержал комбинированного удара, оставил Балабановку и отошел на первый городской оборонительный рубеж южнее Богоявленского.

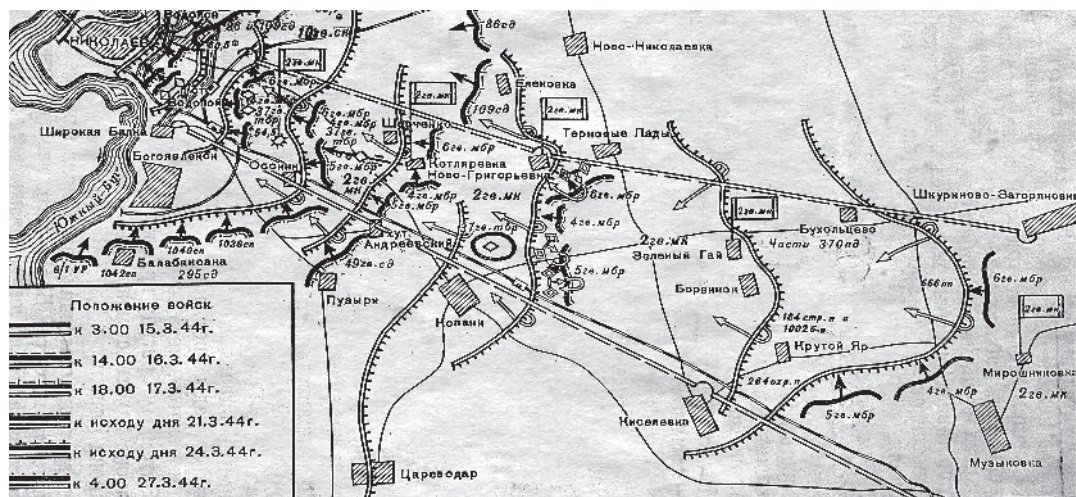

Схема обороны Николаева

Вот как рассказывал Николай Медведев о своем первом бое: «Наступление на Балабановку назначили на 21 марта. Признаюсь, я сильно волновался, однако старался этого не показывать. Но Хакимов очень беспокоился за меня.

– Ну, Паташонок, держись, пришел и твой черед, – сказал мне Миша.

Началось наступление. Погода отвратительная. Непрерывный дождь с мокрым снегом. Дороги превратились в сплошное липкое черное месиво. Нам пришлось укрыться во временных окопах, наполовину залитых грязной водой. Все промокли насквозь. Была дана команда перейти на новое место. С радостью выбрались мы из временных окопов и заняли удобные, глубокие и сравнительно сухие. Не успели разместиться на новом месте, как немцы открыли огонь по окопам, из которых мы только вылезли. Задержись на несколько минут, и нам бы несдобровать. Заговорила и наша артиллерия. Под ее прикрытием мы устремились в атаку. Это был действительно какой-то вихрь, могучий порыв, яростный и стремительный. То тут, то там слышались возгласы: “Бей фрицев!”, “Вперед!”. Я бежал, стараясь не отстать от Хакимова, хотя успеть за ним нелегко, он сделает шаг, а мне его догонять бегом.

– Давай, давай, Паташонок, – еле слышался его голос, терявшийся в грохоте взрывов и стрекотании автоматов. Я даже не заметил, как батальон ворвался в село и освободил его. “А, ведь, действительно, ничего страшного”, – мелькнуло в голове.

Отступая под лихим натиском морских пехотинцев, враг бросил много оружия. Мы захватили несколько десятков пленных. Дана команда: “Обедать!”. У подъехавшей полевой кухни образовалась очередь. Кок, розовощекий здоровяк в белом фартуке, проворно орудовал черпаком. Получил и я свою порцию каши с тушенкой. Никогда не ел с таким зверским аппетитом, как в тот вечер после первого боя, в котором мы с Хакимовым не сделали ни одного выстрела из своего противотанкового ружья».

На подступах к Николаеву наиболее напряженные бои завязались за Богоявленское и Широкую Балку. Цепляясь за каждый выгодный рубеж, за каждый населенный пункт, противник часто переходил в контратаки. Более двух суток шли бои на подступах к Богоявленскому. Обширную информацию о боевых порядках моряков, гвардейцев немцы получали со своего наблюдательного пункта, находящегося на колокольне сельской церкви. С нее открывался широкий обзор местности, прилегающей к селу. Все перемещения групп военнослужащих, и даже одиночек, на нашей стороне в светлое время суток замечались противником, по ним немедленно открывался пулеметно-минометный огонь. Потому было принято решение атаковать Богоявленское ночью.

Командование 1-го гвардейского укрепрайона (слева направо):
Аргунов В.И., Никитин С.И., Мазуркин А.А.

21 марта 1-я стрелковая рота, усиленная пулеметным взводом, взводом ПТР и поддержанная минометной ротой, пошла в наступление. Остальные силы батальона были в готовности оказать помощь и развить успех. Умело сблизившись с противником, 1-я стрелковая рота стремительным броском выбила противника из двух траншей и к 2.00 21 марта вышла на южную окраину Богоявленского, преследуя отступающего врага, а к 4.00 21 марта вышла на северную окраину Богоявленского. На северной окраине противник, заняв заранее подготовленную и оборудованную

Дом в Богоявленском, в котором располагался штаб 384-го ОБМП. Март 1944 г.

оборону, оказал ожесточенное сопротивление. Продвижение стало невозможным. Поэтому главные силы батальона вышли маршем и к 7.00 21 марта заняли исходные позиции на северной окраине Богоявленского для наступления на Широкую Балку. Личный состав окопался, минометная рота заняла огневую позицию. Была восстановлена связь со всеми подразделениями. Резерв, состоявший из роты автоматчиков и взвода разведки, находился в расположении КП батальона.

В этот же день в Богоявленское переместил свой командный пункт комендант укрепрайона гвардии полковник С. И. Никитин. С ним вместе находились начальник оперативного отделения гвардии подполковник Андрощук, начальник разведывательного отдела гвардии майор Кундин и другие офицеры.

Начальник связи гвардии майор Никулин в этот день в своем фронтовом дневнике записал: «В селе 1847 домов (по карте), а ночевать негде. Дома – частью разрушенные, частью – сожжены, а у остальных нет окон и дверей. Совсем не видно населения, спросить, где найти какую улицу, не у кого. Трещат пулеметы, изредка артогонь как с нашей стороны, так и со стороны противника. В штабе тускло светит каганец, ряд телефонных аппаратов – два со штабом, один – от соседа и наши. Много накурено, холодно. Смертельно хочется спать, кушать и быть в тепле. Сел на стул и моментально уснул».

Противник закрепился на втором Николаевском оборонительном рубеже. Тяжелая артиллерия, установленная на западном берегу лимана, периодически наносила огневые налеты по боевым позициям морских десантников. Гитлеровцы упорно держались за Широкую Балку, которая являлась последним мощным узлом сопротивления перед Николаевом.

После освобождения Богоявленского командование советских войск и полевое МГБ начало организовывать местную власть. Председателем сельского совета назначили Андриевского Константина Тимофеевича, председателем рыбколхоза – Федоровского Семена Аверьяновича.

Обстановка в Богоявленске в первые дни после его освобождения была тяжелой. Гитлеровцы постоянно обстреливали населенный пункт и его окраины артиллерией, из минометов, пулеметов и стрелкового оружия. При появлении человека на улицах или окраине немцы устраивали на него охоту.

В это время на берегу Южного Буга велись работы по постройке причалов саперами 1-й роты 57-го ОИСБ под постоянным обстрелом. Многие саперы погибли: ефрейтор Шилин В. А., младший сержант Бодня Н. П., ефрейтор Коротенко Г. С., ефрейтор Листовенко Н. С., сержант Бутов П. Д., ефрейтор Бохтин В. Е., ефрейтор Разыгров В. В., старшина Чапыга А. К., рядовой Гнида П. Е. Все они захоронены в Богоявленском.

22 марта, ближе к вечеру, наша артиллерия открыла огонь по узкому участку вражеской обороны, расположенному на южной окраине Широкой Балки, прокладывая морякам дорогу в проволочном заграждении и минных полях. В 19 часов 45 минут, когда в воздухе вспыхнула красная ракета, морские пехотинцы при поддержке только минометной роты устремились вперед. Для преодоления проволочных заграждений и минных полей подразделениям были приданы по 5 человек саперов.

Немцы открыли ураганный огонь, который заставил моряков залечь. На этом участке оборону держали отъявленные головорезы – немцы-штрафники и власовцы. Условия боя были неслыханно тяжелые: снег пополам с дождем и непролазная грязь. Люди, залегшие на землю, с трудом от нее отрывались: грязь держала, цепкая и злая. Выходили из строя пулеметы, автоматы и винтовки – грязь забивала затворы. Действовали гранатами. Сапоги обрастали комьями земли. Огонь был таким плотным, что три стрелковые роты моряков лежали и не могли поднять головы. Командир батальона Котанов передал приказ – окопаться и ждать, когда стемнеет.

Немцы открыли минометный огонь. Правда, морякам он причинил мало вреда. Поле было, как кисель. Немецкие мины падали в это месиво и обдавали моряков больше грязью, чем осколками. Только в сумерках поступил приказ атаковать. И снова на них обрушился поток огня. Чтобы преодолеть зону артиллерийско-пулеметного обстрела, моряки совершили рывок вперед и залегли у многоярусной «спирали Бруно». Расстояние до немцев сократилось до минимума. Вражеские артиллеристы, боясь поразить своих, прекратили огонь. Этим воспользовались моряки. Они лежа снимали с себя шинели, ватники, бросали их на спираль и перекатывались, приближаясь к окопам врага. Забросав гитлеровцев гранатами, десантники ворвались в первую линию окопов и закрепились в ней. Несколько минут отдыха – и вперед.

Наступила темная ночь, в двух шагах ничего нельзя было разглядеть. Немцы стреляли, и вспышки выстрелов были хорошими целями. Расчеты противотанковых ружей выдвинулись ближе к переднему краю и били по огненным точкам противника. Командир 45-мм батареи лейтенант Иван Цыганов расположил свои орудия сразу же за окопами. Когда моряки пошли в атаку, сразу же ожили немецкие ДОТы и ДЗОТы. Они извергали смертельный огонь. Артиллеристы открыли огонь прямой наводкой по вновь выявленным целям. Немцы на батарею обрушили минометный огонь. Осколком был сражен наводчик орудия Шерстоков Александр. Его место занял командир батареи. Выстрел. Снаряд влетел в амбразуру ДЗОТа. Пулемет замолчал. Моряки продолжили атаку.

Шерстоков Александр Степанович. Год рождения 1919. Дополнительная информация для потомков: г. Харьков. Призван в 1941 г. Харьковским ГВК. Мл. сержант. Наводчик оруд. 384-го обморпех. Погиб в бою 22.03.1944 г. Дата смерти 22/03/1944.

Лейтенант Цыганов И. М. за бои за город Николаев был награжден орденом Красной Звезды.

Морские пехотинцы упрямо шли вперед, резали колючую проволоку, забрасывали гранатами окопы, врываются в них. А когда две линии окопов были уже позади и моряки достигли окраины Широкой Балки, в контратаку пошли пьяные немецкие штрафники из 79-го штрафного батальона и стали теснить десантников. В темноте завязалась ожесточенная рукопашная схватка.

Чтобы не допустить окружения вырвавшихся вперед стрелковых рот, Котанов ввел в бой находившуюся в резерве роту автоматчиков старшего лейтенанта Кон-

стантина Ольшанского. Майор Котанов роту автоматчиков называл «мечом» батальона. И вводил ее в бой в самые трудные и ответственные моменты. Младший сержант Очаленко и матрос Герасимов подползли к заграждению и стали спешно резать проволоку. Моряков заметили и обстреляли из ДЗОТа. Герасимова ранило, но он не прекратил работы... и вот проход готов. Во фланг немцам устремилась рота Ольшанского. Неприятельский пулемет не умолкал. Пали главный старшина Олейников, матрос Токар. Надо было немедленно подавить пулемет. Чтобы дать возможность подразделению продвинуться вперед и выбить врага из окопов, сержант Георгий Саченко подобрался к вражеским окопам, взял в обе руки гранаты с выдернутыми чеками, бросился в окоп, взорвал себя и всех вражеских солдат, находящихся в этом окопе.

– Мужики, полундра! – крикнул Ольшанский.

– Полундра! – подхватили матросы, рота поднялась в атаку.

Младший сержант Владимир Очаленко первым оказался у вражеского окопа, швырнул одну за другой две гранаты, а следом сам прыгнул вниз. За ним лавиной ворвались во вражеские окопы моряки. Завязался рукопашный бой. Котановцы вновь отбросили немцев от Богоявленского и вновь овладели двумя линиями траншей на южной окраине Широкой Балки.

В этом ночном бою уполномоченный СМЕРШа капитан Вдовенко привел на командно-наблюдательный пункт батальона группу матросов и старшин, оставших от боевых порядков батальона. Старший лейтенант Анатолий Вязмитинов (командир 76-мм батареи) добился у майора Котанова разрешения повести этих людей в бой. И Котанов разрешил, о чем потом сожалел. Вязмитинов повел свой отряд по самому опасному открытому флангу вдоль берега Южного Буга. Эта группа действовала напористо и смело и значительно помогла продвижению батальона. Успехи ее были бы еще более заметными, если бы отряд не напоролся на минное поле. Многие подорвались на минах, погибли, другие были ранены.

Вязмитинову оторвало ступню правой ноги. При попытке помочь командиру подорвался его связной Ефим Бухтияров. Там же вел свой взвод младший лейтенант Гоги Нодия. Он тоже пытался помочь раненому Вязмитинову и тоже подорвался на mine недалеко от своего друга и погиб.

Здесь 384-й ОБМП передал свои позиции армейцам 1-го гвардейского укрепленного района и 295-й стрелковой дивизии, а сам сосредоточился на западной окраине Богоявленского. Из-за того что 384-й ОБМП использовали не по назначению, он понес большие потери.

Из донесения штаба 384-го ОБМП о потерях в боях на левом берегу Бугского лимана: *21 убит, 6 пропало без вести, 81 человек ранен* (ЦВМА, ф. 2092, д. 248, л. 26). Для одного батальона это немало.

Майор Котанов в боевом донесении сообщил:

«Командиру 1-го гвардейского Укрепрайона гвардии полковнику Никитину.

Боевое донесение № 070/ОП

Штаб 384 ОБМП 04.ВМБ.ЧФ Северная окраина Богоявленского. 24.03.1944 Карта 1:100 000

Доношу: 22.03.44 г. В 19–45 батальон начал наступление справа – дорога Богоявленское – Широкая Балка, слева берег Южный Буг. Стремительным броском и сильным натиском, преодолевая упорное сопротивление штрафников-немцев, в 21–05 подразделения достигли южной окраины Широкой Балки, где противник ввел в дело контратакующие части. С целью не допустить окружения вырвавшихся вперед подразделений, ввел в действие свой резерв – усиленную роту автоматчиков и активизировал боевую разведку взводом разведки.

В ходе наступления по донесениям и личным наблюдениям установлено:

1. Никакие части правых соединений не наступали. А переходили с одного места на другое вдоль по фронту.

2. Несмотря на явное удаление светящихся ракет на левом фланге и мою информацию соседу, никто или не понял, или не хотел понять, что противник на левом фланге отходит и вместо поддержки правый сосед оставался на месте. В результате не оказано никакого содействия развитию успеха.

3. В 21–15 произошла рукопашная схватка и пошли в ход гранаты.

Противник был выбит из двух линий окопов и частично завязались уличные бои на южной окраине Широкой Балки. Поддержки ни от кого снова не было, кроме введенного в бой моего резерва.

4. В результате действий уничтожено: солдат и офицеров противника – 295, лошадей противника – 2, снайперов противника – 2, огневых точек – 16, станковых пулеметов – 4, ручных пулеметов – 4, малокалиберная пушка – 2, полковой миномет – 1, ротных минометов – 3, ДЗОТов – 2. Минометным огнем рассеяно и частично уничтожено до роты пехоты.

Подавлено: 20-мм эрликон – 1, станковых пулеметов – 5, минометная батарея – 1. Захвачено в плен 4 солдата.

5. Потери. В личном составе: убито – офицерского состава – 2, старшин – 11, рядовых – 12. Всего 25 человек.

Ранено: офицерского состава – 10, старшинского состава – 25, рядового состава – 52. Всего 87 человек.

Пропало без вести: старшинского состава – 1, рядового состава – 1. Всего 2 чел.

Итого: потерь убитыми, пропавшими без вести и ранеными 114 человек.

Потери вооружения: винтовок – 53, автоматов ППШ – 20, пулеметов ДП – 11, пулеметов М-1 – 2, ружей ПТР – 5, минометов 50 мм – 3, револьверов и пистолетов – 11, ракетниц – 2, бинокли – 2.

Израсходовано боезапаса: винтовочных патронов – 68907, патронов с ППШ – 40280, патронов к револьверу – 657, патронов к ПТР – 1065, патронов к ДШК – 275, мин – 192, мин 82 мм – 140, гранат Ф-1 – 1431, гранат РГД-33 – 81, гранат РГД-42 – 73, противотанковых – 70, ракет 115.

Для дальнейших боевых действий батальон остро нуждается в транспорте, продовольствии, боезапасах (особенно 50 мм и 82 мм минах), обуви, мыле, радиостанциях РБ – 3 шт., радиостанциях РБ-М – 1 шт. с двумя комплектами питания, десяти комплектах питания для имеющихся радиостанций РБ, элементах для телефонов – 50 шт., угольных мембранах – 15 шт., кабеле телефонном – 15 км., ракетницах – 15 шт., ракетах разных цветов и осветительных – 200 шт. и медикаментах.

По сведениям пленных и местных жителей, перешедших на нашу сторону, немцы получили приказ продержаться 3–4 дня для организации эвакуации всего необходимого и местного населения.

6. Для дальнейшего наступления необходима сильная артиллерийско-минометная поддержка.

7. Бойцы открыто выражают недовольство правыми соседями – «подвели».

*Командир 384 ОБМП 04.ВМБ ЧФ майор Котанов.
Начальник штаба 384 ОБМП инженер-капитан Самарин».*

Батальон по приказу командующего Черноморским флотом был освобожден от наступательных операций на суше. Батальон разрешалось использовать только в десантах.

В этом жестоком ночном бою совершил подвиг парторг роты автоматчиков сержант А. Ф. Буторин. После гибели Юрия Богдана парторгом роты стал Аркадий Буто-

рин. В разгар рукопашного боя немецкий автоматчик открыл огонь по вырвавшейся вперед группе моряков во главе с Ольшанским. Увлеченный боем, ротный командир не заметил опасности. Ближе всех к Ольшанскому был сержант Буторин. Мгновенно оценив обстановку, он молниеносным броском опередил командира роты и прикрыл его своим телом в те доли секунды, когда длинная очередь фашиста должна была прошить грудь Ольшанского. Вражеские пули попали в отважного парторга, но он успел меткой очередью свалить фашиста, прежде чем, смертельно раненный, упал.

Подхватив на руки падающего товарища, Ольшанский опустил его на землю. Он поцеловал хрипящего Буторина, сказал связному, чтобы вызвал санитаров и рванул-ся вперед. После боя Ольшанский пошел в медсанбат узнать, как дела у Буторина. Аркадий был еще жив, но надежды никакой – восемь пуль в груди. Сутки боролся со смертью парторг роты Буторин. 23 марта 1944 года моряки похоронили своего товарища на северной окраине Богоявленского.

Пропагандист политотдела Очаковской ВМБ капитан-лейтенант Медведев 2 апреля 1944 года в своем донесении заместителю начальника политического управления Черноморского флота генерал-майору береговой службы Савелову так описал подвиг Буторина:

«...На поле боя славно сражался парторг роты автоматчиков сержант Буторин А. Товарищ Буторин был членом партийного комитета базы, член ВКП(б) с 1939 года, в ВМФ с 1938 года, сам летчик-наблюдатель, в 1942 году принят в морскую пехоту, и стал замечательным воином, не раз участвовал в боях на суше.

За свои боевые дела он награжден орденом Красной Звезды. Тов. Буторин лучший парторг батальона, у него лучше, чем у других партийных организаций, поставлена партработа, лучше, чем в других, готовились и проводились партсобрания. Поэтому коммунисты говорят, что это была действительно школа большевистского воспитания. Буторин знал каждого коммуниста и постоянно заботился о его воспитании. В записной книжке Буторина записано: “Быть коммунистом, значит дерзать, думать, хотеть, сметь” (Маяковский).

Он умело применял в работе обмен опытом по выполнению партзаданий молодыми коммунистами, на которых учил, как выполнять партзадания, показывал лучших, указывал на недочеты каждого.

Каждый коммунист шел к Буторину, зная, что он от него получит помощь и указания. На примерах героев Отечественной войны, лучших людей батальона т. Буторин воспитывал в каждом мужество и героизм, любовь к Родине и народу, ненависть к врагу.

Тов. Буторин в любых условиях находил время встретиться с коммунистами, побеседовать с ними. Парторг имел большой авторитет, был любим коммунистами и всем личным составом.

Шли бои за овладение траншеями противника перед с. Широкая Балка. Рота попала под сильный минометный огонь и гранаты. Командир роты автоматчиков кавалер ордена Александра Невского ст. лейтенант Ольшанский оказался в тяжелом положении. Ему на выручку пришел парторг Буторин. Когда командиру от огня противника грозила смерть, т. Буторин своим телом защитил своего командира. Жизнь командира спасена, а сам Буторин тяжело ранен и через сутки умер» (ЦА ВМФ, ф. 2092, оп. 1, д. 253, п. 25–33).

За эти бои лейтенант Нодия, сержанты Буторин и Саченко были посмертно награждены орденами Отечественной войны первой степени. Старший лейтенант Вязмитинов и врач батальона Гальперин (тоже тяжело раненный) были награждены орденами Красного Знамени.

Через много лет после войны А.Г. Вахабов вспоминал: «С болью вспоминаю, как потерял своего второго номера – был я в то время пулеметчиком – Ковалева Марка

Ананьевича. Точного адреса его уже не помню. Знаю, что до войны он трудился в колхозе «Красный Балтийский флот» на Смоленщине. Дошли мы с ним от Новороссийска до Николаева. Город еще не был освобожден, и под селом Богоявленском, что лежало у нас на пути, завязался тяжелый бой с гитлеровцами. Осколок вражеской мины смертельно ранил Марка.

Вспоминаю сейчас об этом, а чувство такое, будто второй раз воюю с фашистскими захватчиками. Нахлынула старая ненависть к ним. Сколько зла причинили нам...»

Десант в Широкую Балку

Продвижение наших войск у Широкой Балки приостановилось перед мощной линией укреплений, прикрытой проволочными заграждениями, минными полями. О насыщенности подступов к оборонительным сооружениям минами свидетельствуют такие факты. *«Командир отделения саперов 588-го отдельного инженерно-саперного батальона Петр Федорович Рюмин лично проделал 20 проходов в минных полях и 14 проходов в проволочных заграждениях, на подступах к Николаеву снял 753 противопехотных и 240 противотанковых мин. А командир отделения саперов этого же батальона Иван Николаевич Савицкий проделал 12 проходов в минных полях и снял 576 противопехотных и 170 противотанковых мин»* (Арх. МО СССР, ф. 8525, д. 70, л. 265, 268). Если только два сапера сняли за несколько дней 1739 мин, то сколько же их было всего?!

Кроме того, из города, из района Лесков, а также с западного берега Южного Буга оборону поддерживали артиллерия и батареи тяжелых минометов. Да еще погода. Температура все время держалась около нуля, густая облачность не давала возможности использовать авиацию, почти непрерывно шли дожди, часто со снегом, грязь по колено. В оперативных донесениях то и дело сообщается: *«Дороги непроходимы почти для всех видов транспорта».*

Артиллеристам приходилось рассчитывать каждый выстрел, потому что снаряды подносились на руках. Майора Котанова вызвали к командующему 28-й армией генерал-лейтенанту А. А. Гречкину. Он объяснил, почему батальон, который успешно наступал, сняли и отвели в тыл. Оказывается, нарком ВМФ адмирал Кузнецов, просматривая сводки, был удивлен тем, что с сухопутного фронта в госпиталь поступают морские пехотинцы. Он поинтересовался, где был высажен десант, а когда узнал подробности операции, потребовал снять морскую пехоту с сухопутья и использовать ее только в десантах.

Чтобы обеспечить успешное продвижение наших войск, командующий 28-й армией принял решение высадить десант за укрепленной линией врага. Коменданту 1-го гвардейского укрепрайона и командиру 295-й стрелковой дивизии были даны соответствующие распоряжения.

«Коменданту 1 гв. УРа, Боевое распоряжение (№ 0105 оп.) штаба 28, 23.3. 22 часа 20 мин.

Приказываю:

1. К 20.00 24.03.44 г. высадить десант в составе 150 человек 384 батальона морской пехоты ЧФ в районе Маяк северо-западнее Широкой Балки с задачей: прикрывшись с севера в направлении Николаева, во взаимодействии с частями 1 гв. Ура, 295 стрелковой дивизии, 49 гв. стр. див. овладеть Широкой Балкой, развивая дальнейшее наступление вдоль восточного берега Южного Буга на Николаев.

2. Начало посадки десанта 22.00 24.03.44 г. Район посадки – юго-западная окраина Богоявленска.

3. Получение подтвердит. Исполнение донести к 5.00 24.03.44

Командарм 28 ген.лейт Гречкин
член ВС ген. м-р Мельников
Наштабм ген.м-р Рогачевский»

(Арх. МО СССР, ф. 8465, д. 17, л. 94).

«План действий десантного отряда 384 батальона морской пехоты по взаимодействию с 1-м гвардейским укрепрайоном и 295-й стрелковой дивизией 24 марта 1944 года.

1. Десантный отряд моряков высаживается в районе отдельного домика (0,8 км севернее Широкой Балки) с задачей перерезать железнодорожное полотно, овладеть будкой, использовать строение ж/д будки и насыпь полотна и частью сил закрепиться, обеспечив себя с севера и с востока; основными силами – развивать наступление на северную окраину Широкой Балки.

2. Состав отряда 140 чел., вооружение: пулеметов – 9; ПТР – 6; минометов 50 мм – 4; остальное – винтовки, автоматы, рации.

3. Обеспеченность боеприпасами 1,5 боекомплекта, продуктами – 3 суточных нормы.

4. Плавсредства: рыбацких лодок – 7, отремонтированные в Богоявленске поднимают 35 чел.; 13 лодок рыбацких, 7 лодок ДСЛ, 2 малых парома (поднимают 105 чел.). Последние следуют из Александровки.

5. Отход отряда от пристани Богоявленск 24.00 24.03.1944 г.

6. Высадка десанта в назначенном районе 3.00 25.03.1944 г.

В это же время все части переходят в наступление.

7. Действия отряда в назначенном районе обеспечивает артиллерия 1-го гвардейского Укрепрайона и 295-й стрелковой дивизии по вызову артотряда по районам: А) 1-й гвардейский Укрепрайон – сад (1,5 км севернее Богоявленск); южная окраина Широкая Балка; Б) 295-я стрелковая дивизия – Балка (1 км севернее Балка Широкая; ж/д будка) 2 км севернее Широкая Балка; пристань в юго-западной части Николаева...

Примечание: таблица сигналов взаимодействия с 1-м гв. Укрепрайоном и 295-й стрелковой дивизией прилагается.

Начальник оперативного отдела 28 армии

Подполковник Камейко

Верно: начальник оперотделения 295-й стрелковой дивизии

Майор Пашин».

(Фонд 1040 стрелкового полка 295 стрелковой дивизии 28 армии, опись 44022, дело 5, страница 191).

На основании поставленной задачи командир 384 ОБМП издает боевой приказ № 004/оп от 24 марта 1944 года, в котором он определяет задачи и цели десантному отряду:

«5. Десантному отряду старшего лейтенанта Ольшанского в ночь с 24.03 на 25.03.44 года высадиться десантом в районе Балки, что севернее Широкая Балка, задачей внезапным броском на берег выйти на железнодорожную линию (справа будка, слева будка) и закрепиться. Дальнейшем наступать на перекресток дорог у «Н». Закрепить коммуникацию за собой, заняв круговую оборону. Соединиться с частями Красной Армии и совместно, наступая вдоль берега Юж. Буг, выйти в порт г. Николаева. Время посадки на плавсредства 23.00. Время высадки 03.00 25.03.44» (ЦА ВМФ, ф. 2182, оп 17525, д. 7, стр. 64, 65).

Десант был подготовлен, но плавсредств не оказалось. Обозы инженерных частей отстали из-за непроходимости дорог, а корабли Очаковской военно-морской базы решали другие задачи. В распоряжение десантников могли быть выделены понтоны. Но буксирных средств нет, да и не очень желательны они в данном случае: рокот двигателей исключит скрытность перехода, а на нее – главная надежда. Идти на веслах, на высокооборотных понтонах невозможно. Гребцы, даже стоя, едва достают веслами до воды.

Из отчета о боевых действиях 384-го ОБМП по освобождению города Николаева в период с 12 по 28 марта 1944 года: «...24 марта в 21.00 отряд десанта в количестве 100 человек под командованием старшего лейтенанта Ольшанского вышел к причалу Богоявленска на посадку на подручные средства для форсирования реки Южный Буг и высадки в город Николаев. Плавсредства предоставляла армия. Благодаря беспечности и неорганизованности плавсредств не было. Вместо лодок предложили идти на квадратных понтонах, которые совершенно не были приспособлены к форсированию. Несмотря на это, посадка была произведена, однако понтоны совершенно неуправляемы, и армейская прислуга не могла вести их по намеченному курсу. Десант в эту ночь не был выброшен» (ЦА ВМФ, ф. 2182, оп. 017525, д. 7, л. 54, 55).

В батальон были выделены 22 сапера во главе со старшим сержантом Запорожцем и его заместителем Запеловым. После первой, неудачной, попытки высадить десант в Широкую Балку старший лейтенант К. Ольшанский отобрал 10 саперов для последующего десанта.

Все участвовали в подготовке и ремонте плавсредств. В штаб батальона вызвали председателя рыболовецкого колхоза Семена Аверьяновича Федоровского. На вопрос, сколько есть лодок в рыбколхозе и в каком они состоянии, Федоровский ответил: «Лодки и баркасы разбиты и затоплены в реке. Нужно их все вытащить из воды, посмотреть, может, какие и отремонтируем».

Местных мальчишек Василия Пономаренко, Михаила Левицкого, Михаила Васильченко, Федора Карловича командир батальона Котанов отправил в село Галицыново. Старшим назначил Мишу Левицкого. В Галицыново нужно было вручить учителю пакет с требованием обеспечить к вечеру максимально возможное количество лодок и отправить их в Богоявленское. Галицыновские колхозники прятали лодки от немцев в скирдах. Когда их доставили и опустили на воду, более-менее пригодными оказались только две, да и те протекали.

Лодки ребята переправляли следующим образом: один шел по берегу и за веревку тащил лодку, а второй правил, потом менялись. И так больше 10 километров. В дальнейшем все четверо, приписав себе по году, ушли на фронт. Воевали и все вернулись домой.

На берегу закипела работа. Начали подтаскивать из ледяной воды к берегу затопленные лодки, баркасы. Ремонтировали баркасы и «каюки» за Логвиной хатой. Баркасы Гусаренко Н. М., Левицкого Н. И., Шевченко М. И. были пробиты фашистами и затоплены, а каюки Филевского Ф., Стеценко К., Кобы Я. и один пригнанный из села Галицыново Шевченко А. З. и Пономаренко В. Н. были добротными и справными, их нужно было законопатить и просмолить. Погода благоприятствовала. Правый берег лимана Южного Буга был окутан дымкой, скрывал от врага то, что делалось на левом берегу.

Всю ночь продолжалась работа при лампах «летучая мышь». И только под утро разошлись немного отдохнуть. С рассветом вновь приступили к работе. Днем 24 марта было готово три лодки. Десант в Широкую Балку не состоялся. Десантники и рыбаки продолжали начатое дело. Федоровский вызвал рыбаков Бережецкого Н. Т., Васильева П. П., Жуковского В. М., Белокинца П. Х., Васильченко Г. Г., Левицкого Н. Е.,

Отремонтированные лодки для десанта

Волкова А. И., Яновского Д. А., Куприевича Я., Кобу И. М. и передал им приказ командования. Всего принимало участие в ремонте лодок 24 рыбака. И только 25 марта к вечеру было отремонтировано семь лодок, три каюка и четыре баркаса. В мастерской МТС под руководством Гафнера были изготовлены уключины и другие металлические детали для каюков и баркасов.

Рыбаки добросовестно двое с половиной суток днем и ночью ремонтировали (конопатели, смолили, ставили заплатки) каюки и баркасы. На каждой посудине было по две пары весел, по два совка и по одному ведру, которые принесли рыбаки Г. Васильева – три, Ф. Белоклинец – четыре.

Штаб Котанова Ф. Е. находился в доме И. М. Кобы на улице 12 лет Октября (ныне улица Ольшанцев). Иван Михайлович Коба за активную помощь в подготовке десанта был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

Вот как описывает те события бывший заместитель командира 44-го отдельного понтонно-мостового батальона 2-й понтонно-мостовой бригады Осипов С. Н.: «В период боев за город Николаев, с целью ускорения и обеспечения операции по освобождению города, было принято решение высадить десант из села Богоявленское (ниже Николаева по течению Южного Буга примерно 12–14 км) в район элеватора в порту. Правый берег южно-бугского лимана занимал противник. Ширина лимана в этом районе достигала от 2 до 5 километров. По лиману курсировали военные катера противника. Батальону было приказано сосредоточиться в селе Богоявленское, подготовить переправочные средства и организовать высадку десанта в город Николаев.

В первую ночь нами были предприняты попытки высадку десанта осуществить парами из парка ДМП (на веслах, в целях бесшумной переправы), но из-за сильных ветров и больших волн паромы уносило в сторону моря, также не удалось плыть вверх по течению и на отдельных деревянных понтонах. Пришлось срочно собирать по селу рыбацкие лодки, смолить их и готовить к переправе. Из района от Широкой Балки, куда были доставлены рыбацкие лодки, работая у уреза воды на минных полях противника (о чем мы не знали, ибо готовили там переправочные средства ночью), осуществили отправку первого рейса десанта из батальона морской пехоты в количестве 72 человек с двумя понтонерами на каждой лодке.

Десантники, доплыв до Широкой Балки, понтонеров высадили на берег и сами поплыли в порт Николаев».

В ТЫЛ ВРАГА

Организация десанта была поручена командованию 1-го гвардейского укрепленного района (комендант – гвардии полковник Никитин, начальник политотдела – гвардии полковник Мазуркин, начальник штаба – гвардии полковник Аргунов). Десант приказано сформировать из состава 384-го ОБМП, который продолжал находиться в оперативном подчинении УРа.

Командиром десантного отряда назначили старшего лейтенанта Константина Федоровича Ольшанского. Ольшанский был во время боев за Широкую Балку ранен пулей в левую щеку, лечился амбулаторно в санчасти батальона и ходил с распухшей щекой. Несмотря на ранение, он настоял на своем участии в десанте.

Ольшанскому было 29 лет. Среднего роста, сухощавый, всегда подтянутый, принципиально он был исключительно требователен к себе. Общительный и жизнерадостный, он отличался умением быстро сблизиться с людьми. Эти замечательные человеческие качества и личная храбрость, умение быстро оценить обстановку в бою, правильно принять решение и довести принятое решение до конца снискали Константину Ольшанскому любовь и прочный авторитет не только у его подчиненных, но и у всего личного состава батальона.

Подготовка десанта велась в строжайшей тайне, тем не менее весть о том, что готовится десант, распространилась среди бойцов, и от желающих идти в тыл врага не было отбоя. В газете «Южная правда» в сентябре 1970 года печаталась документальная повесть М. Божаткина «Бессмертие подвига», в которой есть письмо бывшего начальника связи 1-го гвардейского УРа Никулина П. И., он вспоминает: *«Будучи начальником связи Первого гвардейского укрепрайона, я был свидетелем организации десанта 25 марта 1944 года... Нашему укрепрайону был придан 384-й ОБМП, которым командовал майор Котанов. Когда формировался отряд десантников, было много добровольцев, как из 384 ОБМП, так и из гвардейцев Укрепрайона. Всех желающих невозможно было принять. Котановцы со слезами на глазах спрашивали и Ольшанского, и Котанова, почему им не доверяют принять участие в десанте? Мне вспоминается разговор с начальником связи 8 гвардейского ОПАБ (отдельного пулеметно-артиллерийского батальона) капитаном Кунаевым:*

– Наши гвардейцы сегодня целый день осаждают командира батальона майора Маричева с просьбой зачислить их в десант, – говорил он.

Помнится, всех желающих было более 75 человек. Майор Котанов отобрал своих 55 человек (лимитировали плавсредства)...».

В донесениях разведки указывалось, что Николаевский порт сплошь заминирован. Значит, потребуются опытные саперы. Командование получило сообщение о том, что причалы и здания в порту заминированы. Сведения эти передала группа разведчиков Марии Курочкиной (Поповой), к сожалению, данных об этой группе почти нет. Лишь в газете «Сільські вісті» за 22 февраля 1972 года было опубликовано небольшое сообщение о ее деятельности. Чтобы не нести напрасных потерь и не сорвать операцию, командование решило включить в десант группу минеров. Кроме того, командующий 28-й армией решает послать с отрядом своих личных связистов. Так к пятидесяти пяти морякам добавились двенадцать армейцев.

Исходя из создавшейся обстановки штаб 384 ОБМП разработал план проведения операции. Был определен состав сил десантного отряда: «*Организационный приказ № 6 командира 384 ОБМП 25 марта 1944 года, село Богоявленск.*»

Для выполнения боевого приказа по взятию города Николаева сформировать десантный отряд в количестве 67 человек. Управление: командир отряда – ст. л-т Ольшанский, зам. командира по политчасти – капитан Головлев, нач. штаба отряда – л-т Волошко; связной командира отряда – 1 человек; связной нач. штаба отряда – 1 человек; санитарный инструктор – 1 человек; две рации – 6 человек

1-я боевая группа:

командир – мл. л-т Корда;
 разведчики – 1 человек;
 стрелки 1-й стр. роты – 4 человека;
 пулеметчики «ДП» 3 расчета – 6 человек;
 1 отделение автоматчиков – 6 человек;
 ПТР 2 ружья – 4 человека;
 Саперы – 6 человек.
 ВСЕГО: 28 человек

2-я боевая группа:

командир – мл. л-т Чумаченко;
 разведчиков – 2 человека;
 стрелки 2-й стр. роты – 4 человека;
 автоматчики – 8 человек;
 пулеметчики «ДП» 2 расчета – 4 чел.;
 ПТР 1 расчет – 2 человека;
 саперы – 6 человек.
 ИТОГО: 27 ЧЕЛОВЕК

ИТОГО В ОТРЯДЕ: 67 человек.

Командир 384 ОБМП майор Ф. Котанов.

Начальник штаба 384 ОБМП инж. к-н А. Самарин»

(ЦА ВМФ, ф. 2182, оп. 17525, д. 7, л. 67).

Начальник штаба 384-го ОБМП капитан Самарин утвердил схему организации связи 384-го ОБМП в наступательном бою на город Николаев с 21.03.44 г. по 29.03.44 г. (см. схему). Для взаимодействия десантного отряда с 1-м гв. УРом и 295-й стрелковой дивизией была разработана таблица радиосигналов Л-3.

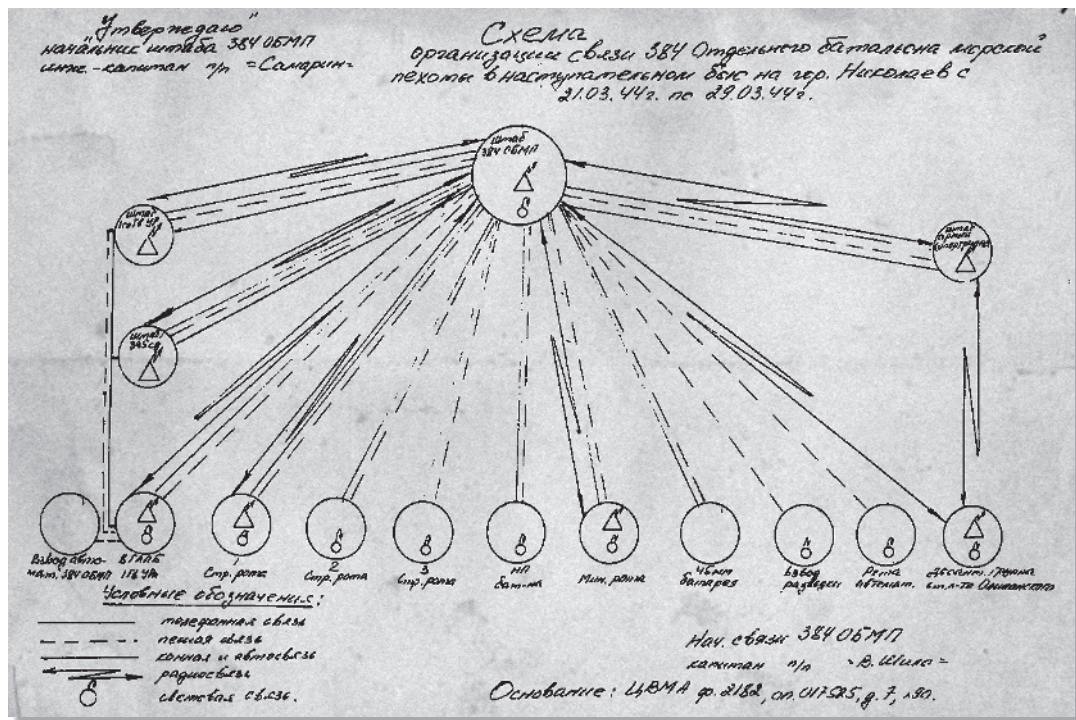

Схема организации связи батальона

Парторг батальона капитан Головлев Алексей Федорович развернул среди десантников большую разъяснительную работу. Он готовил партийное собрание, на котором парторгом десантного отряда был избран старшина 1-й статьи Шпак К. В. и комсоргом матрос Мевш М. П. По его совету агитаторы выступили с беседами о городе Николаеве – важном промышленном центре Украины и крупном порте на Черном море.

Таким образом, десантный отряд был сформирован из 55 моряков 384-го ОБМП и 12 армейцев. Это были 3 связиста из штаба 28-й армии, 4 сапера из 1-й роты 57-го ОИСБ и 5 из 1-го гвардейского укрепленного района. Для удобства и гибкости управления отряд был разбит на две группы.

Ольшанский зашел к командиру 1-й роты 57-го ОИСБ капитану Ф. Сафонову и сказал, что саперы, выделенные в десант, должны иметь все необходимое для быстрого разминирования причала в Николаеве. Вооружить их надо автоматами. А боеприпасами и продовольствием их снабдят моряки. Из 57-го отдельного инженерно-саперного батальона выделялось 4 человека: сержант П. Г. Русин, ефрейторы С. А. Стельмахов и Д. М. Чекунов, рядовой Л. А. Руденко.

В своих воспоминаниях, написанных в 1957 году, Гребенюк писал: «... я узнал, что в город Николаев подготавливается десант; я узнал через мл. л-та Чумаченко, и сказал ему: “Меня тоже запишите в отряд”, но командир дал мне отказ, так как

"Успехи"		"Сов. Сигналы"			
Начальник штаба 384-го ОБМП Матросов - капитан		Л. Соловьев Связист			
30-го марта 1944 года					
РАДИОСИГНАЛЫ ДЛЯ ВОЗМОЖНОСТИ ПОСЫЛКИ ОТРЯДА С 1-й ГВ. АР И 285 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ					
№	Содержание сигнала	Радиосигнал	Дублирование	Исполнитель	
№		Календарь	Микрофон	Рисунки	
1.	Достиг р-на высадки и язов	A-02	"БС"	Одн. взлетел ракеты	К-р отряда
2.	Взлетел в высоту	B-03	"ЛБ"		
3.	Взлетел	B-04	"ЛБ"		
4.	Авария/координаты	G-05	"СЛБА"	Три взлетели ракеты	К-р отряда
5.	Сигнал/координаты	I-06	"СЛБА"		
6.	Сигнал/координаты/координаты	B-07	"ВЛА"	Три белых ракеты в сторону п-ва	К-р отряда
7.	Противник оказывает сильное сопротивление в р-не Абордьяны	384			
8.	Противник замедляется в районе Абордьяны	385			
9.	Взлетел в высоту/координаты	386			
10.	Взлетел в высоту/координаты	387			
11.	Взлетел в высоту/координаты	388			
12.	Противник попытка боеприпасов	389			
13.	Взлетел в высоту/координаты	340			
14.	Контратака отбит	194			
15.	Взлетел в высоту/координаты	135			
16.	Взлетел в высоту/координаты	136			
17.	Испустиле контратака п-ва с координат	137			
18.	Противник отходит в высоту/координаты	138			
19.	Противник отходит в высоту/координаты	139			
20.	Противник отходит в высоту/координаты	140			
21.	Взлетел в высоту/координаты	141			
22.	Противник отходит в высоту/координаты	142			
23.	Взлетел в высоту/координаты				
24.	Подлетел самолета в...ч.с.	144			
25.	Подлетел самолета в...ч.с.	145			
26.	Взлетел в высоту/координаты	146			
27.	Взлетел в высоту/координаты	147			
28.	Взлетел в высоту по расписанию:				
	в Остров/1,5 км И-В Мелоя				
	Кореньки/.....	1 8 22	"ВЛБ"		Арт. 235 СД
	в Поле в Николаев	7 111	"ВЛБ"		Арт. 235 СД
	в И-В скрепля Мелоя Кореньки	9 444	"ВЛБ"		Арт. 235 СД
	г/Сод /2 км южнее Мелоя Кореньки/.....	8 222	"ВЛБ"		Арт. 235 СД
29.	Взлетел в высоту восточнее элеватора	3-09	"ВЛБ"		
30.	Сигнал лампы восточнее элеватора	I-01	"СБ"		
31.	Взлетел в высоту/координаты	3-16	"ВЛБ"		
32.	Противник отходит по расписанию/координаты	I-15	"ВЛБ"		
33.	Противник отходит в направлении/координаты	I-17	"ВЛБ"		
34.	Дал в высоту элеватора	I-10	"СБ"		

НАЧАЛЬНИК ОБМП - капитан / ШИЛО /

Отп. в " " звс.

Расчет на полн.

27.03.44 мис

Луганск Ольшанский
85 Командир Миско
З.И.И.И. В.И.И.И.

Таблица радиосигналов

Вы, говорит, недавно с госпиталя и еще ваши раны открыты. Но мне пришлось попросить его хорошо, и он согласился взять меня с собой. Я ему рассказал, что я сам родился недалеко от города Николаева и хочу участвовать в освобождении. Командир выслушал меня и сказал: "Хорошо, пойдешь с ручным пулеметом". Я был очень доволен ответом. И вот 24 и 25 марта шла подготовка. Я хорошо проверил свой пулемет, набрал побольше боезапаса к пулемету, гранат брал как можно больше». (Фонд музея КЧФ, г. Севастополь, инв. 5216 стр. 50). На долю этого небольшого отряда выпала честь первыми войти в занятый врагами Николаев, и поэтому отбор был строгий. Многие участники десанта участвовали в боях под Одессой, Севастополем, Сталинградом, в десантных операциях под Керчью, Новороссийском, Таганрогом, Мариуполем, Осипенко. В общем, это были те моряки, которые неоднократно проявляли мужество и отвагу в боях с немецкими захватчиками.

В 16 часов командир батальона собрал десантный отряд в штабе, который располагался в деревянной избушке на берегу реки. Котанов на схематическом плане Николаева показал порт. Он говорил, что здесь берег Южного Буга укреплен слабо. Как видно, фашисты за этот участок спокойны. Но это вовсе не означает, что десант без труда подойдет и высадится. Из 84 километров пути половину придется идти между берегами, захваченными врагом. А все 84 километра правого берега контролируются румынами. Расстояние от места выхода десанта до порта 7920 ме-

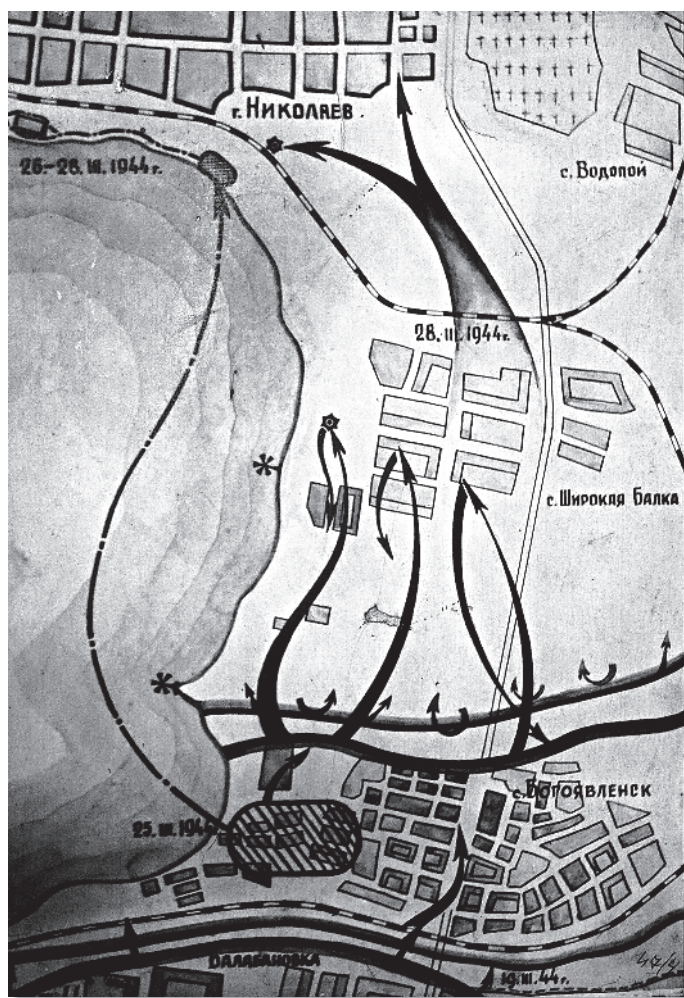

Схема перехода десанта в Николаев

тров. В случае обнаружения десанта его могут расстрелять почти в упор. Главная задача десанта: создать панику в тылу гитлеровцев и оттянуть на себя побольше живой силы и техники. В заключение Котанов сказал: *«Дорогие друзья, матросы, старшины и офицеры, на наш отряд... возложено ответственное задание. Задача трудная, но вы всегда и везде проявляли смелость, мужество и стойкость. Беспощадно громите врагов, как вы их били под Одессой и Севастополем, Новороссийском и Мариуполем. Вы прошли большой и трудный путь войны в десантных операциях, и я надеюсь, дорогие друзья, что доверие партии, народа, оправдывает с честью. Так мстите же беспощадно врагам за пролитую кровь нашего народа, наших друзей, отдавших свою жизнь за счастье и свободу нашего народа. Пусть вас вдохновляет на ратный подвиг пример великих предков – русских моряков под командованием Нахимова, Ушакова и Макарова. Родина нас никогда не забудет!».*

Выступил Константин Ольшанский. От имени десантников он заверил командование, что задание будет выполнено, в своей краткой речи он сказал: *«Да, задача очень трудная и опасная. Внезапным броском мы должны в Николаевском порту проникнуть в город, создать панику, отвлечь на себя значительные силы немцев и тем самым помочь Красной Армии освободить город Николаев. Наш отряд состоит из 67 человек. Враг во много раз превосходит нас по силе. Но наше преимущество – неожиданность удара по немцу. Надо только пробраться незамеченными. В этом главное. А там моряки не подкачают».*

Слова напутствия сказал заместитель командира батальона по политчасти капитан Аряшев С. В.

Начальник штаба капитан Самарин зачитал боевой приказ. Начальник оперативного отделения штаба 1-го гвардейского УРа подполковник Андрощук письменно оформлял задачу предстоящему десанту. Она заключалась в том, чтобы после высадки действовать вдоль берега Южного Буга в сторону фронта на соединение с 8-ым гвардейским ОПАБ майора Маричева. И на основании этой задачи был разработан этот боевой приказ.

«Боевой приказ № 005/оп

Командир 384 ОБМП ЧФ 14-00 25 марта 1944 года, село Богоявленск.

1. Противник под натиском наших войск с боями отошел к Николаеву и занял оборону Широкая Балка вдоль железной дороги до берега реки Ю. Буг с целью задержать дальнейшее продвижение Красной Армии, эвакуацию своих войск и мирных жителей из города Николаева.

2. С фронта соседней части 1 гв. УРа и 295 стрелковой дивизии имеют задачу овладеть Широкой Балкой и выйти на юго-восточную окраину г. Николаева.

3. 384 ОБМП поставлена задача высадкой тактического десанта в тыл противника в районе юго-восточной окраины г. Николаева расстроить тыл противника и содействовать частям Красной Армии овладеть сердцем судостроительной промышленности и крупной военно-морской базой ЧФ – городом Николаевом.

4. Решил. – На подручных плавсредствах из переправы Богоявленск высадить десантный отряд в составе 67 человек в районе элеватора с задачей нарушить боевое управление противника, нанести удар по немецкой обороне с тыла и содействовать наступающим частям Красной Армии в овладении г. Николаев. В дальнейшем соединиться с частями Красной Армии.

5. Десантному отряду старшего лейтенанта Ольшанского в ночь с 25 марта на 26 марта 1944 года высадиться десантом в районе элеватора с задачей нарушить боевое управление противника, нанести удар по немецкой обороне с тыла и содействовать частям Красной Армии в овладении г. Николаев. Время посад-

ки в 20–00 25 марта. Время высадки 5–00 26 марта. Остальным подразделениям быть в готовности для высадки последующими эшелонами.

6. Для борьбы против мелких плавсредств противника и танков на суше иметь в готовности ПТР, ПТГ, ручные пулеметы, вызов артогня.

7. Фланги и тылы отряда прикрывать выделением мелких групп. Разведку обеспечить силами приданных разведчиков.

8. Мой КП северная сторона с. Богоявленск. НП северо-западная окраина Широкой Балки, пункт медпомощи с. Богоявленск.

9. Сигналы управления, ранее установленные, связь – радио, ракеты, шлюпки.

10. Мой второй заместитель лейтенант Михайловский Л. И.

Командир 384 ОБМП ЧФ м-р Ф. Котанов

Нач. штаба 384 ОБМП ЧФ инж. к-н А. Самарин»

(ЦВМА, ф. 2182, оп. 017525, д. 7, л. 65).

В назначенное время десантники прибыли к месту посадки. Шел мокрый снег. Дул холодный ветер. Все тепло одеты – шапки-ушанки, ватные брюки и телогрейки, кирзовые сапоги, плащ-палатки. У каждого – вещмешок с патронами и самое малое по десятку гранат, финские ножи. Подошли два армейских связиста.

К. Ольшанский доложил командиру батальона, что отряд готов для выполнения поставленной задачи и что десять армейских саперов еще не прибыли. Котанов принимает решение подождать саперов. Телефон, установленный на причале, требовательно звонит. С выносного командного пункта 28-й армии строго спрашивают, почему нет доклада о выходе десанта.

Девятерых армейских саперов все еще нет. Время не терпит, и командир батальона принимает решение отправлять десант без них. Котанов и начальник штаба капитан Самарин обошли строй десантников, пожелали им успешно выполнить задачу и дали команду на погрузку.

Вместе с командиром батальона находился замполит батальона Аряшев С. В. У каждого в такой ситуации есть строгие обязанности. Так, в обязанности заместителя командира батальона по политической части входило: при отправке группы воинов для проведения боевых действий в отрыве от части или подразделения – десант, разведка, заброска в тыл противника – проверить соответствие лиц, выделенных в отряд, списку, уточнить фамилии, имена и отчества, адреса ближайших родственников, выяснить, нет ли у кого уважительных причин, чтобы не идти на данную операцию. Ничего этого майором Аряшевым сделано не было. Он был простым провожающим. Такая безответственность Аряшева скажется в дальнейшем.

С отрядом шли проводники, семь человек: Прудский Иван Ефимович, Андреев Андрей Иванович, Васильев Яков Пантелеевич, Стахарский Павел Данилович, Пихус Евгений Дмитриевич, Стеценко Петр Константинович, Васильченко. Лодки окончательно загружены. На веслах сидели семь рыбаков и 12 понтонеров

Добрин М.К.

во главе с командиром взвода Добриным М.К. из 44-го отдельного поттонно-мостового батальона, которых выделили в команду гребцов. Только лодки отошли, как на спуске к берегу появились 9 армейских саперов. Майор Котанов дал команду вернуться. Чтобы разместить саперов, высадили шесть рыбаков-проводников. Остался один – Андреев.

До начала Великой Отечественной войны А.И. Андреев не служил в рядах Красной Армии, ему дали отсрочку, так как на его иждивении находилась душевнобольная сестра Акилина. В 1940 году он женился на Левченко Марии Емельяновне.

В июне 1941 года Николаевским облвоенкоматом по команде 1778 он был мобилизован и попал в 601-й отдельный батальон связи 221-й стрелковой дивизии. Воевал, был ранен, попал в плен, бежал в конце 1941 года вместе с шестью военнопленными, а до Богоявленского дошел только один из Херсонской области.

Сиверсов маяк

Бывшая улица Набережная названа именем Андреева. А улица, на которой жил Андреев, носит имя Ватутина.

Семь лодок отошли от берега. Старые лодки дали течь, приходилось непрерывно вычерпывать холодную воду. Ведер не хватало – в ход пошли шапки, каски. Пропитанные моросившим дождем телогрейки и ватные брюки сковывали движения. Отряд с трудом продвигался против течения, ветра и волн. Когда перегруженные лодки дошли до Сиверсова маяка – это в 2-х километрах севернее Богоявленского, – их стало заливать водой. Ольшанский принял решение снять понтонеров и приказал повернуть лодки к берегу. В истории батальона этот эпизод отражен так: *«В двух километрах от Богоявленска... лодки стали интенсивно наполняться водой. Отряд вернулся к берегу, переформировался, снял армейскую прислугу с лодок и вновь взял курс на город Николаев – в район элеватора».*

«Армейская прислуга» – это были понтонеры из 44-го понтонно-мостового батальона, которых использовали в качестве гребцов.

В 2008 году Николаевская областная телерадиокомпания показала цикл передач «Удар “Меча”». Эти передачи были сделаны журналисткой Евгенией Бардиной на моем материале и с моим участием. На эту передачу откликнулся Добрин Михаил Константинович, который проживал по адресу: Николаев, улица Рабочая, 2. Михаил Константинович в тот период был командиром понтонного взвода 44-го понтонно-мостового батальона. Вот его воспоминания: *«В составе 44-го отдельного понтонно-мостового батальона я после окончания операции по форсированию реки Днепр севернее города Херсона прибыл в населенный пункт Богоявленское. Немецкие части в это время удерживали правый берег Бугского лимана и город Николаев».*

Сразу же по прибытии в Богоявленское наша часть начала подготовку к форсированию Бугского лимана из Богоявленского на Богдановку. Готовились расчеты для сборки паромов, отработывались взаимодействия расчетов, разрабатывались маршруты движения паромов, планировалась загрузка паромов боевой техникой и личным составом.

Меня вызвал к себе командир нашего батальона майор Гончар К. М. и приказал мне отправиться в расположение батальона морской пехоты, который находился в Бо-

говявленском. Мне было приказано доложить, что рыбацкие лодки и гребцы из числа понтонеров готовы к выполнению задания. Кроме этого, мне было приказано после доставки моряков к месту высадки лодки пригнать обратно в Богоявленское.

Когда я прибыл в штаб батальона морской пехоты, меня представили старшему лейтенанту Ольшанскому, в котором я сразу увидел боевого, волевого, серьезного офицера. Он был одет в бушлат (фуфайка), на боку из-под бушлата на длинном ремне свисала кобура с пистолетом. После моего доклада о цели прибытия старший лейтенант Ольшанский ввел меня в курс той задачи, которая ставилась перед отрядом, во главе которого был он. Было согласовано время и место посадки на лодки десанта. В отношении гребцов-пontonеров он сказал: «Я вас, товарищ младший лейтенант, и ваших понтонеров от себя не отпущу, будете действовать с нами».

В назначенное для отправления время, весь отряд прибыл к месту посадки на лодки. И после краткого напутствия быстро, без суеты все заняли места в лодках. Во всех моряках я видел тогда людей, готовых на любые жертвования для выполнения поставленной перед ними задачи. По-боевому серьезные, волевые лица. Все лодки были загружены до предела личным составом, оружием, боеприпасами. Погода в вечер отправления десанта была ветреная. Большие волны катились по Бугскому лиману. С первых минут плавания все шло благополучно, но когда лодки отошли дальше от берега, волны начали захлестывать их водой. Первой была залита двухместная лодка, на которой находились старший лейтенант Ольшанский и проводник.

После неудачного выхода командир отряда принимает решение частично разгрузить лодки за счет снятия с них гребцов-пontonеров, 12 рядовых и я тринадцатый, и взяться за весла морякам из десанта. Что и было сделано. На этом мы и расстались со смелыми, решительными моряками.

Из письма Ф. Е. Котанова: «В десанте были две радиостанции РБ – одна наша с позывной «Меч», а вторая была у того офицера связи командования со своей прислугой».

Позывной радиостанции представителя командующего 28-й армии – «Дуб».

Позывной 1-го гвардейского УР – «Мачта».

Позывной командира артдивизиона 295-й СД – «Моряк».

Выписка из вахтенного журнала радиста 384-го ОБМП за 25 и 26 марта 1944 года раскрывает события тех дней:

Позывные: «Меч» – рация десантного отряда; «Якорь» – радиостанция штаба батальона; «Пика» – рация укрепрайона; «Пика-1» – опергруппа ГУРа; «Щит» – штаб 28-й армии.

25 марта, 21–00 – «Якорь» – вахту открыл гл. ст. Кунгуров.

21–50 – «Меч» – невозможно идти – заливают лодки.

21–55 – «Меч» – невозможно идти – тонем.

22–00 – «Якорь» – выгребайте воду, идти по заданному маршруту.

22–06 – «Меч» – передайте, чтобы «Пика-1» за нами следила.

22–10 – «Якорь» – за вами следят все (ЦВМА, ф. 2092, оп. 1, д. 12, л. 186–187).

И действительно, за действиями отряда Ольшанского следили все. Связь с десантниками и штабом укрепрайона поддерживали радисты Якунин П. С. и Сухомлинов. 25 марта штаб 28-й армии разослал распоряжение, в котором говорилось: «В 20–00 из Богоявленска на южную окраину Николаева по реке Южный Буг выбрасывается десант 384-го батальона морской пехоты. Командирам 2-го гвардейского механизированного корпуса 49-й гвардейской стрелковой дивизии и 295-й стрелковой дивизии принять все меры для связи с ним в период боев в городе Николаеве» (Арх. МО СССР, ф. 382, оп. 8464, д. 144, л. 228).

С получением этого распоряжения были приняты меры по установлению с десантом связи, а также о том, чтобы подразделения этих частей были готовы поддерживать бои десанта.

«Боевое распоряжение № 0–41 20.00 25.03.1944. Во исполнение боевого распоряжения №... штаба 28 армии от 25.03.1944.

Командир дивизии приказал:

1. Частям дивизии в 22.00 25.03.1944 г. перейти в решительное наступление, штурмом овладеть г. Николаев. Направление и достижение рубежей согласно боевого распоряжения № 0–40 от 24.03.1944 г...

4. Предупредить весь личный состав, что в 20.00 из Богоявленска по реке Южный Буг выбрасывается десант 384-го батальона морской пехоты на южную окраину г. Николаева. Не допустить столкновений между частями, подразделениями и батальоном морской пехоты.

5. Таблица взаимодействия, радиосигналов и световых сигналов с батальоном морской пехоты спущена вам вчера, т. е. 24.03.1944 г.

Начальник штаба 295-й стрелковой дивизии

Полковник Свиридов

Начальник оперотделения

Майор Пашин

25.03.1944 г.».

Лодки шли посередине реки в кильватер, метрах в пяти-семи одна от другой. Головной шла двухместная лодка, в которой находились Константин Ольшанский и проводник отряда Андрей Андреев. Замыкала «флотилию» лодка Чумаченко. За четыре часа прошли около 4 километров. Миновали Широку Балку и вступили в наиболее опасную зону – враг на обоих берегах Южного Буга. То и дело в небо взлетали немецкие ракеты. Держались ближе к левому берегу – здесь было слабее течение. Вражеские пулеметчики время от времени пускали пулеметные очереди. Одна из пуль ранила матроса Осипова. Его перевязали.

Наконец, первая лодка повернула к берегу. Ольшанский передал по цепочке: «Приготовиться к высадке». Проводник отряда Андреев вывел десантников точно к восемнадцатому причалу.

Место высадки десанта

*Везде, где труднее работа,
Где круче расправа с врагом,
Выходит морская пехота:
За Родину! В бой! Напролом!
Песня морских пехотинцев*

УДАР «МЕЧА»

Берег был пустынным. Гитлеровцы, видимо, были спокойны за свой тыл. Началась высадка. По существу, никакой охраны порта не было. Немцы и представить себе не могли, чтобы с этой стороны им могла грозить какая-нибудь опасность. Ведь им было известно, что у советских войск кораблей на Днепре и Буге в те дни еще не могло быть, да и лодок на всем побережье никаких не сохранилось.

Выгрузили ящики с боезапасом. Десантники разбились по группам и отделениям. Тогда Ольшанский сказал Андрееву, чтобы тот брал лодку и, пока темно, возвращался назад. Рыбак попросил разрешения остаться, и командир разрешил – десант невелик, лишний человек не помешает.

Ольшанский выслал разведку – восемь человек под командованием старшины первой статьи Юрия Лисицына: Михаил Хакимов, Николай Скворцов, Иван Индык, Николай Медведев и пять армейских саперов. Саперы проверяли путь. Вражеский часовой, прислонившись спиной к стене, дремал. Юрий Лисицын накрыл гитлеровца плащ-палаткой и ударом ножа свалил его. Группа без единого звука сняла трех часовых, больше немцев в порту не было.

Следом за разведчиками Ольшанский послал отделение старшины 1-й статьи Василия Бачурина с тремя саперами тщательно осмотреть территорию, прилегающую к элеватору. Бачурин увлекся и вышел впереди саперов. Прогремел взрыв. Отряд потерял первого десантника и двух саперов. (Эти сведения предоставил Запевалов Иван Иванович, 1900 года рождения. В тот период он был заместителем командира выделенной группы саперов. Перепроверить эти данные не представилось возможным).

Первоначально у Ольшанского был план продвинуться к судостроительному заводу, но приближалось утро, а пропажа часовых и взрыв мины могли встревожить гитлеровцев. Нужно было позаботиться о создании обороны в порту. Были осмотрены элеватор, двухэтажная контора порта, деревянный сарай, который находился слева, метрах в десяти от конторы, а также добротный цементный (бывший свинарник), который находился справа от конторы, но значительно дальше, метрах в 60. Первоначально К. Ольшанский главным опорным пунктом хотел сделать элеватор. Но саперы обнаружили, что элеватор заминирован и в нем много зерна. Саперы перерезали кабель, который шел к взрывчатке. Но в случае обстрела зерно могло загореться. Краевед Касьяновский вспоминает: *«На моих глазах 25-го марта 1944 года немцы взрывали корпусный цех ЧСЗ. Произошел сильнейший взрыв, все было окутано дымом. Когда дым рассеялся, то середины цеха не было. Минутами позже взрывали элеватор. Произошел сильнейший взрыв, из всех окон повалил дым. Думали, что элеватора нет. Но когда дым рассеялся, элеватор оказался целым. Но внутри все было взорвано. Юрий Лисицын и Щербаков в личной беседе говорили мне, что если бы они могли взобраться на элеватор, то их бы уничтожили. Они бы там держались очень долго. Но они не могли взобраться наверх».* Здание конторы казалось прочным и вполне пригодным для обороны.

Началась расстановка сил. Ольшанский со своим штабом обосновался в полуподвале конторы порта. В здании раньше находилась контора «Заготзерно» (начальником

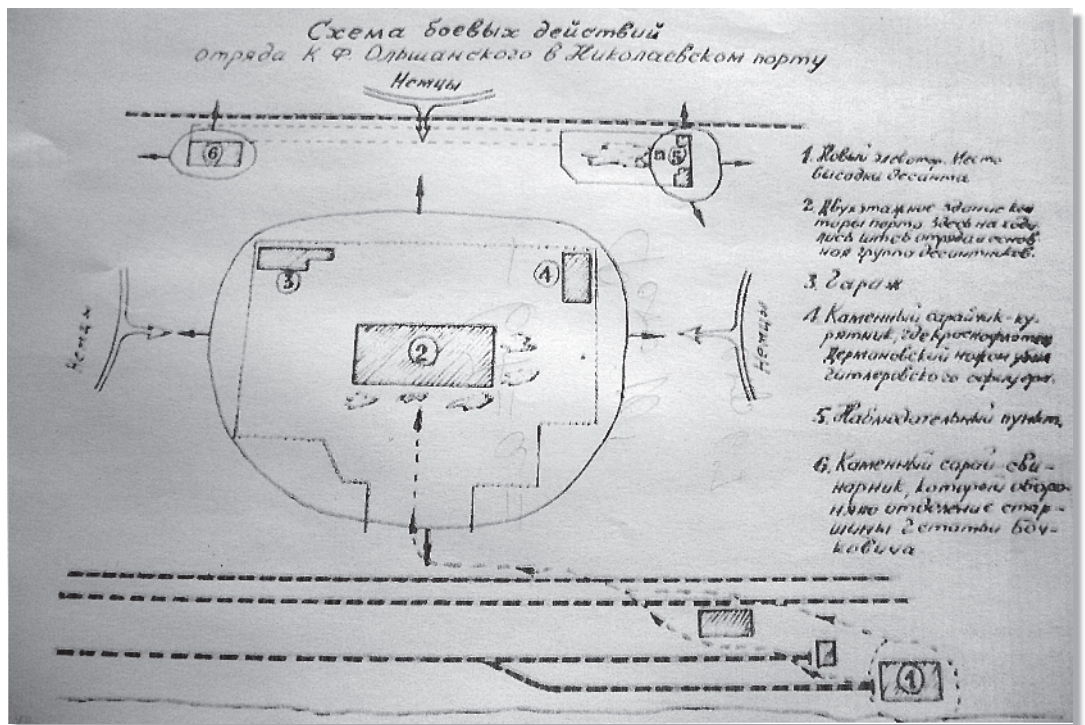

Схема расстановки сил десанта в порту

был Судзиловский Александр Александрович), в подвале было хорошо оборудованное бомбоубежище. Здесь установили рации. Группа под командованием лейтенанта Василия Корды заняла первый и второй этажи здания конторы. На первом этаже оборудовали огневые точки автоматчики старшины 2-й статьи Кузьмы Шпака и пулеметчики Павел Осипов, Иван Удод и Акрен Хайрутдинов. Акрен выполнял также обязанности санитаря. На втором этаже установили ручные пулеметы и противотанковое ружье Николай Щербаков, Николай Казаченко, Валентин Ходырев, Михаил Мевш, Николай Первухин и Николай Скворцов. В конторе порта заняли оборону 5 офицеров, 39 моряков и рыбак Андреев, всего 45 человек.

Вторая группа во главе с младшим лейтенантом Владимиром Чумаченко обеспечивала охрану штаба и выделила бойцов для обороны флангов основного отряда. Так, старшина 1-й статьи Юрий Лисицын, старшина 2-й статьи Иван Макиенок, старшина 2-й статьи Иван Индык и младший сержант Артемов, матрос Мамедов и пять саперов-армейцев обосновались в маленьком деревянном домике, расположенном восточнее конторы порта. В большом сарае, бывшем свинарнике, перегороденном несколькими каменными переборками, заняли позиции моряки отделения старшины 2-й статьи Кирилла Бочковича: Хакимов, Гребенюк, Медведев, Дементьев, Павлов, Куприянов, Прокофьев, Миненков. В маленьком каменном сарайчике занял позицию самый молодой участник десанта – девятнадцатилетний снайпер Георгий Дермановский.

Метрах в тридцати от него, северо-восточнее конторы порта, возле полуразрушенного каменного забора окопался расчет противотанкового ружья – Леонид Недогибченко и Ефим Пархомчук. В огневой связи с ними залегли пулеметчики Михаил Авраменко и Владимир Кипенко. Позиция была выбрана удачно – можно было вести круговой обстрел, держать под огнем все подступы к позициям моряков, железнодорожную и шоссейную дороги, проходившие вблизи элеватора. А также шоссейную дорогу, ведущую в город, которая проходила недалеко от цементного сарая.

Подготовка к предстоящему бою шла полным ходом. В стенах пробивались бойницы; двери и окна закладывались кирпичом, камнями, ящиками с песком. Наскоро оборудовав свои «крепости», десантники собрались в конторе порта.

– Товарищи! – негромко заговорил Ольшанский. – Для длинных речей у нас нет времени. Мы собрались для того, чтобы поклясться партии и народу, что поставленную задачу выполним с честью. Оттянем на себя как можно больше живой силы и техники врага, поможем нашим войскам захватить город, спасти людей от смерти, заводы – от разрушения. Для зачтения текста клятвы слово имеет капитан Головлев.

Алексей Федорович достал лист бумаги и, освещая его карманным фонариком, стал читать:

– Перед лицом своих друзей по оружию, перед лицом народа клянемся мстить беспощадно за наши разрушенные города и села, за страдания, муки и кровь советских людей... Если для этого потребуется наша жизнь, мы отдадим и ее... Клянемся, товарищи!

– Клянемся! – выдохнул отряд. После этого все разошлись по местам, и вновь закипела работа.

Бойцы отделения Кирилла Бочковича расположились в бывшем свинарнике, чтобы обстреливать шоссе, и стали проделывать в бетонной стене саперными лопатами и штыками амбразуры. Бетон оказался крепким. Амбразуры решили пробить у самой земли для стрельбы лежа. Работать было неудобно. И все же две бойницы пробили и сели позавтракать.

«Заняли мы сарай, – вспоминает Хакимов, – и стали готовиться к обороне. Это было здание с толстыми стенами и бетонными квадратными столбами посередине. В углу высилась гора пустых ящиков, рядом лежали мешки. Сарай находился у самого выхода из порта в город, и нам предстояло сделать его форпостом, прикрывающим своим огнем другие группы десантников. Узкие продолговатые окна сарая глядели в сторону элеватора и поэтому не могли служить амбразурами. Пришлось пробивать небольшие отверстия в противоположной стене у самого пола, чтобы можно было стрелять лежа. Прорубили мы и две амбразуры в боковых стенах: в сторону шоссе и железной дороги. Окна заложили ящиками».

В это время подошли Ольшанский, Головлев, командир второй боевой группы младший лейтенант Чумаченко и старший матрос Александр Лютый.

Бочкович доложил о готовности отделения к бою. Ольшанскому понравилось, как моряки подготовили свои позиции. Командир дал распоряжение Кириллу Бочковичу продолжать укрепляться дальше и действовать самостоятельно, исходя из обстановки, так как сарай был выдвинут более чем на 60 метров вперед от основных сил отряда.

Было начало восьмого утра 26 марта. Начинался день. Погода не улучшилась: ветрено, холодно и сыро. Сигнал о нанесении удара должны были принять радисты командующего 28-й армией капитан Монастырский и старший сержант Самойлов. Пока сигнала не было, Ольшанский решает бой не начинать. С получением этого сигнала отряд должен был начать движение вдоль улиц, ведущих к линии фронта, и ударами по немецким тылам обратить на себя внимание, оттянуть на себя как можно больше сил противника. Но замысел этот осуществить не удалось – противник обнаружил десант.

Наблюдение за обстановкой из бетонного сарая вели Михаил Хакимов, Иван Дементьев и Николай Медведев, остальные бойцы Бочковича готовились к бою. Откуда появятся гитлеровцы – неизвестно. Николай Медведев смотрел в сторону, где высадился десант и остались лодки. Он считал, что, увидев их, фашисты всполошатся, найдут убитых часовых и выйдут на позиции моряков.

«Ребята, фашисты!» – вполголоса произнес Иван Дементьев. Все подбежали к его амбразуре. Кто-то машинально посмотрел на часы – половина восьмого. Через узкую амбразуру была видна дорога от Николаева к элеватору. По ней шла рыжая лошадь,

впряженная в телегу, на которой сидели два солдата с автоматами. Они остановились недалеко от сарая и начали грузить ящики. Были видны их лица. Командир отделения приказал Павлову, Гребенюк и Медведеву захватить солдат. Но только моряки показались в дверях сарая, как гитлеровцы шарахнулись в разные стороны. Медведев выстрелил из автомата, тяжело ранил одного из них, а другой ускользнул за угол дома. Напуганная выстрелом лошадь галопом помчалась по дороге. Павлов и Гребенюк затащили раненого в сарай. По-немецки никто не понимал. Из того, что все время твердил немец, десантники поняли, что он из рабочих. Оставлять у себя за спиной врага, даже раненого, нельзя. Хакимов ударил ножом... Его положили за одну из каменных перегородок и накрыли бумажными мешками из-под цемента.

Теперь каждый понимал, что враг их обнаружил. Минут через 20–30 на дороге показалось около пятнадцати немецких солдат. Один из них показывал в сторону бетонного сарая. Немного рассредоточившись и взяв автоматы на изготовку, гитлеровцы не спеша приближались к позициям моряков. Когда до немцев осталось 30–40 метров, Бочкович дал команду: «Огонь!». Скошенные шквальным огнем гитлеровцы не успели сделать ни одного выстрела.

Примерно через час большая группа фашистов начала атаку на отделение Бочковича. Около сотни гитлеровцев, прячась за зданиями, пытались поближе подойти к сараю. Застрочили пулеметы. Пули застучали о бетонную стену, прошили дверь. Немцы перебежками приближались к сараю. Моряки ждали. Когда фашисты приблизились шагов на пятнадцать, был открыт по ним огонь, били почти в упор. Несколько трупов осталось лежать на земле. Оставшиеся в живых гитлеровцы залегли, часть их повернула левее, в направлении деревянного домика, где заняли оборону отделения Лисицына и Макиенка, намереваясь подойти к бетонному сараю с фланга. Но и здесь они попали под шквальный огонь десантников. В рядах атакующих произошло замешательство. Большинство фашистов полегло, оставшиеся в живых поспешно уползали, укрываясь за домами, атака была отбита. Стрельба с обеих сторон прекратилась. Десантники, находившиеся в конторе, в бой еще не вступали, но были наготове.

Передышка была недолгой. В новое наступление шло не менее батальона. Противник атаковал бетонный сарай с трех сторон. Наступали и против отделений Лисицына и Дермановского. Заговорили крупнокалиберные пулеметы, появились четыре 75-миллиметровых орудия. Фашисты приблизились к конторе, наверное, не предполагая, что там сосредоточены главные силы десанта. И вот сигнал – раздался выстрел из ПТР из дома, где находился Ольшанский. Оборона матросов ожила. В бой вступили все группы. Били без промаха. Особенно большой урон нанесли гитлеровцам пулеметчики. Но и эта атака не принесла врагу успеха. Оставив на поле боя несколько десятков трупов, немцы отступили.

Используя короткую передышку, Ольшанский и Головлев обошли позиции моряков вне конторы. Через несколько минут началась новая атака гитлеровцев. Из района 3-й Слободской артиллерийская батарея открыла огонь прямой наводкой. А из района, где сейчас находится фабрика «ЭВИС», ее поддержали шестиствольные минометы. Шквал снарядов и мин обрушился на позиции моряков. От взрывов вздрагивал сарай. Один из снарядов угодил прямо в окно, помещение наполнилось едким дымом и пылью. Сквозь проломы в стене стали видны группы вражеских солдат, они наступали с трех сторон на сарай, на контору, на элеватор, хотя в нем никого не было. Когда гитлеровцы приблизились метров на сто, по ним ударили все пулеметы. Немцы отчаянно атаковали, завязалось ожесточенное сражение между горсткой моряков с численно превосходящими силами противника. Атака захлебнулась. Гитлеровцы отошли, отползли, волоча за собой раненых. Лишь по стенам щелкали пули, это из-за

насыпи бил пулеметчик. Бочкович приказал Хакимову снять его. Он прильнул к противотанковому ружью, выстрелил. Вражеский пулемет замолк...

Четыре 75-мм пушки сосредоточили огонь по конторе порта. Сначала целились в окна и лестничные клетки, потом сосредоточили огонь по левому углу дома, стремясь обрушить здание. Пробоина в углу росла, но дом не рушился. Немцы снова стали бить по окнам. Стены изрешечены снарядами. Тучи порохового дыма и пыли от обвалившихся стен слепили глаза десанникам, затрудняли дыхание. Немцам казалось невероятным, чтобы люди в этом аду могли сохранить стойкость и волю к победе.

Со стороны железнодорожной насыпи застрочили два пулемета. Били по деревянному дому, в котором находилось отделение Лисицына. Бочкович приказал пулеметчикам Миненкову и Прокофьеву подавить огонь. Было видно, как один фашист ткнулся носом в насыпь, тут же замолк и второй пулемет.

Фашисты вновь атакуют, переползая по-пластунски, стреляют по сараю. Моряки отвечают, но враги настойчиво продвигаются. Чтобы лучше разглядеть цель, Тимофей Прокофьев на миг приподнял голову, и тут же пуля угодила в висок. Миненков и Дементьев отнесли Тимофея в дальний угол, прикрыли плащ-палаткой. К пулемету Прокофьева лег его второй номер – Василий Миненков, но и его вскоре настигла пуля. Место у пулемета вместо Миненкова занял Павлов, второй номер пулеметчика Гребенюка.

Прибавились раненые – Николай Медведев и Алексей Куприянов.

Немцы повели себя странно – после отчаянной стрельбы вдруг затихли. Появились танки. Их было три. Головной медленно поворачивал башню в сторону сарая. Хакимов навел ПТР. Выстрел. Башня продолжает вращаться. Еще выстрел. Над танком появился дымок, а затем и пламя. К машине подскочили автоматчики и начали сбивать пламя шинелями, комьями земли. Второй танк подал подбитому буксир и оттащил его за здание. Отступил за угол и третий.

Вновь начался сильный артиллерийский огонь. В огне и в дыму скрылась позиция моряков. Прямым попаданием снаряда разрушило часть стены сарая, кирпичами завалило Павлова и Дементьева. Бочкович, Гребенюк и Хакимов помогли им освободиться. В другой обстановке все они считались бы вышедшими из строя. Но ни один не пожаловался на боль от ушибов и ран. Ни на минуту не ослабляя огня, все они беспощадно били фашистов. Раненый Медведев не мог стрелять, однако и он нашел себе дело: лежа на боку, снаряжал диски автоматов и пулеметов. Тело не слушалось его, но руки работали.

Горело здание конторы порта, деревянный домик, где расположились отделения Лисицына и Макиенка, сарайчик снайпера Дермановского. Из объятых пламенем здания конторы все еще продолжал бить пулемет, раздавались автоматные очереди. Десантники старались помочь друг другу, оттягивали фашистов на себя.

Из маленького гарнизона в сарае осталось в живых семь десантников, трое из них ранены. Но они успешно отражали атаки фашистов. А в некоторых атаках на них шло до батальона. Моряки находились в более выгодном положении, чем враг: каждая их пуля попадала в цель, фашисты же стреляли по зданиям. А вот против артиллерии и танков у моряков были только противотанковые ружья. Хотя в умелых руках ПТР – оружие грозное.

Под прикрытием дымовой завесы немцы пробрались к стенам свинарника и попытались забросать десантников гранатами, но они рвались снаружи. Моряки ответили тем же. Начался гранатный бой. Точно бросать гранаты морякам мешал дым. Бросали в ту сторону, откуда летели гранаты врага. Николай Медведев в минуту опасности забыл о своей ране. Услышав за стеной шаги, Михаил приподнялся и увидел, что к окну подкрадываются три немца. Бросок гранаты – и немцев нет. Враг зашел с другой

стороны свинарника. Послышались голоса, кричали что-то вроде: «Рус, сдавайс!» В расширенной взрывом снаряда амбразуре появился немец. Бочкович выстрелил, труп заслонил амбразуру. Старшина ударом ноги выбил убитого немца из отверстия.

Павлов стоял с автоматом и гранатой у бокового окна, наблюдая за передвижениями фашистов, которые готовились к очередной атаке. Новую атаку немцы начали одновременно против центрального здания и сарая. Вновь они вплотную приблизились к зданиям. Теперь они применили огнеметы. Загорелась толевая крыша, внутри помещения появился невыносимый жар. Горючая смесь через прогоревшую крышу капала на пол и на моряков. На десанниках загорелись фуфайки и брюки. Крыша быстро сгорела. Уже были охвачены огнем ящики и двери. Все занимали свои боевые посты. Тушение пожара продолжал только Хакимов и раненый Медведев. Казалось, что в этом аду, в дыму, в грохоте, в огне не осталось ни одного живого человека. 10 огнеметчиков участвовали в атаке, но моряки выстояли.

Немцы бежали к зданию с разных сторон. Их было много. Они стремились прорваться к горящему зданию конторы порта, где находились основные силы десанта. А защитники бетонного сарая старались не пропустить их туда. Били, не зная усталости. Били безжалостно. Напряжение достигло предела. Моряки понимали, что раз им трудно, то и немцу невмоготу, хотя у него несравненно больше сил – сняли с фронта.

К этому времени командованию 6-й армии стало известно о высадке десанта в порт Николаева, и командующий армией в зашифрованной телеграмме коменданту города генералу Борману писал: *«Располагаю данными, что крупные силы русских высадились в морской порту. Я не могу обеспечить устойчивые боевые действия на фронте, если у меня в спине торчит нож»*. И далее ставилась задача уничтожить десант. Комендант города бросил против десанта моряков в течение первой половины дня 26 марта до 2000 солдат и офицеров. Были подтянуты артиллерия и минометы.

Уже вечерело, когда у железной дороги сосредоточилось до двух рот. В руках у немцев появились кружки. Это немецкое командование решило подбодрить своих солдат шнапсом. Снова пошли в сторону конторы. Идут кучно, строчат из автоматов, что-то кричат. Позади артиллеристы подкатывают две пушки. Бочкович приказал пулеметчику открыть огонь по орудиям. Расчет первого орудия был уничтожен, второе орудие фрицам пришлось откатить за угол дома. Не выдержав огня десантников, солдаты побежали за дома. Пьяная атака захлебнулась.

На дорогу снова выползли танки и открыли огонь. Кто-то из бронебойщиков основного отряда подбил одну машину. Следующий танк попятился, скрылся за углом.

В воздухе появились «мессеры». Они пикировали, бомбили и обстреливали из пулеметов. Моряки ждали, когда кончится этот кошмар. «Мессершмитты» улетели. Под прикрытием двух танков вновь поднялась пехота. Артиллерия была с закрытых позиций. Моряки Бочковича помогли отбить и эту атаку.

Совсем стемнело. Полил дождь. Бочкович приказал Хакимову, Павлову и Гребенюку остаться на своих постах, а Дементьева, Куприянова и Медведева послал отдыхать. Затем бойцы сменились. Моряки знали, что немцы ночью не воюют. Остаток ночи прошел спокойно. Моряки с нетерпением ждали наступления частей 28-й армии.

26 марта командующий 28-й армией отдает войскам армии приказ: в ночь на 27 марта при взаимодействии с войсками 5-й ударной армии решительным штурмом овладеть южной частью Николаева и к исходу 27 марта очистить город от противника в полосе армии. Наши войска ночной атакой прорвали оборону противника, но выполнить задачу в полном объеме не смогли. 8-й и 9-й пульартбатальоны укрепрайона наступали в узкой полосе между железной дорогой и берегом Южного Буга. Справа действовали 1040-й и 1042-й полки 295-й стрелковой дивизии. Зная, что десантники, истекая кровью, ведут неравный бой с врагом, командир 1040-го полка

295-й стрелковой дивизии отправляет разведывательную группу с задачей прорваться и соединиться с десантом. С наступлением темноты разведчики под командой лейтенанта Н. Г. Тюрина проскользнули во вражеский стан, но пробиться в район элеватора не смогли. Они были обнаружены противником, приняли неравный бой и, понеся потери, возвратились в полк.

Противник отошел на последний рубеж, проходивший перед окраинами города. Фронт наступления армии сузился до трех километров, произошло перенасыщение боевых порядков сторон пехотой и боевой техникой. Серьезным препятствием для наших войск явились противотанковый ров, минные поля, проволочные заграждения. Враг ожесточенно сопротивлялся. Его артиллерия и минометы вели непрерывный огонь по нашим позициям. С наступлением темноты беспорядочный обстрел наших позиций усилился. Можно было предположить: боеприпасы расходуются, чтобы не оставались. Ни 26, ни 27 марта армия не смогла прорваться в город. Одна из главных причин – отставание тылов и техники. Мешала непролазная грязь.

В четыре утра враг открыл артиллерийский и пулеметный огонь. Бетонная постройка гудела от взрывов. В стенах зияли большие пробоины. Помещение наполнялось дымом и пылью, было трудно дышать. Под прикрытием артиллерийского огня немцы пошли в новую атаку. Вторично ранило Медведева, Куприянова, который потерял сознание. Взрывом мины контузило Дементьева и Павлова. Ранило Хакимова. Моряки, покалеченные и оглушенные, продолжали бить врага.

Во время затишья они перевязывали раны, подготавливали оружие и боеприпасы. Десантники устали до изнеможения. Давно прекратились флотские байки и подначки. Очень плох был Куприянов, то и дело он впадал в забытье, в бреду звал маму.

Главную тяжесть удара гитлеровцев приняли на себя десантники в конторе порта. Здесь находились Ольшанский и Головлев. Под прикрытием артиллерийского, минометного, пулеметного огня и танков противник не раз пытался проникнуть в здание, но все попытки кончались неудачей.

Первыми встречали немцев расчет ПТР Недогибченко и Пархомчука и расчет пулемета Авраменко и Кипенко. Они окопались у полуразрушенного кирпичного забора в метрах тридцати северо-восточнее конторы и разили гитлеровцев в упор. Засада четырех матросов наносила противнику большой урон в живой силе, и враг открыл по ним бешеный огонь из минометов. Владимир Кипенко погиб, остальные были ранены, но продолжали косить фашистов. Недогибченко и Пархомчук погибли. Трупы в серо-зеленых шинелях устилали подступы к их позициям. Место у пулемета после гибели Кипенко занял Михаил Авраменко. И только когда осколком мины разбило пулемет, истекающий кровью Авраменко приполз в контору порта и принес с собой все оставшиеся диски. Взял автомат и вел огонь, пока не был сражен пулей.

В кармане Владимира Кипенко, родившегося в Одесской области, была найдена записка: *«Я вижу родной город в огне и дыму. Я слышу стон матерей, отцов, братьев и сестер в немецких застенках. Я иду в бой для того, чтобы потушить огонь родного города, чтобы освободить людей. Я комсомолец, и если я погибну, то пусть меня родная партия считает коммунистом. Я отдал свою молодую жизнь за светлое будущее советского народа. Комсомолец Владимир Кипенко».*

Фашисты бросили в бой до трех батальонов. Четыре орудия вели огонь прямой наводкой с расстояния 200–300 метров. Потолок и крыша конторы были разрушены, в стенах появились проломы. Ряды десантников редели. Погиб Акрен Хайрудинов. В первом бою погиб и проводник отряда Андрей Андреев. Осколком снаряда старшему матросу Валентину Ходыреву оторвало по локоть левую руку. Товарищи

перевязали его и отнесли в полуподвал. Но крепок оказался моряк с эсминца «Сообразительный». Он пришел в себя, ползком добрался до амбразуры и продолжал косить врага из автомата.

Большая группа фашистов появилась со стороны Южного Буга. Степан Голнев поудобнее расположил пулемет в оконном проеме и начал поливать их свинцом. Несмотря на большие потери, гитлеровцы все лезли и лезли. Голнева ранило, но огня не прекращал. После второго ранения Степан выпустил пулемет из рук. «Товарищи, – простонал он, – дайте мне гранаты». Кто-то подал ему две гранаты. Он из последних сил поднялся, распахнул фуфайку – под ней была тельняшка, – встал в оконном проеме и метнул одну за другой обе гранаты. Здесь его достала смертельная пуля. В рядах атакующих закричали: «Матрозен! Русс матрозен!». Эти крики вызвали замешательство в поредевших рядах гитлеровцев, и они откатились. Фашисты панически боялись «черной смерти».

Тут грянул взрыв такой силы, что здание задрожало. Немцы задействовали тяжелую артиллерию. От нового разрыва рухнула стена, за которой находились Ольшанский со своим штабом. Стали откапывать завал. Ходырев работал единственной рукой. Левая была забинтована и привязана к поясу. Из-под обломков кирпичей и досок вытащили Ольшанского, Волошко, радиста Лютого, оглушенных, побитых камнями, но живых. Штаб перешел в другой угол подвала.

Следующая атака. Очень досаждал немцам огонь снайпера Георгия Дермановского – каждый его выстрел бил в цель. К тому же снайпер не давал обойти контору. Когда у Дермановского кончились патроны, в сарай вбежал немецкий офицер и напоролся на нож десантника. Следующий немец успел дать автоматную очередь прежде, чем Георгий бросил гранату.

Отбили и эту атаку. Немцы отошли за железную дорогу. В эту короткую передышку на патронном ящике капитан Алексей Головлев написал слова клятвы, которые вслед за ним повторили десантники: *«Мы, бойцы и офицеры, моряки отряда товарища Ольшанского, клянемся перед Родиной, что задачу, стоящую перед нами, будем выполнять до последней капли крови, не жалея жизни. Подписал личный состав»* (ЦАВМФ, оп. 1, ф. 2092, д. 12, л. 186–187). Текст был передан по радиции в штаб батальона.

Снова началась артподготовка, завывали шестиствольные минометы. Послышался шум моторов, лязг гусениц – шли танки, видимо, снятые с фронта. Под прикрытием двух танков шло до двух взводов. Рассчитывая, что танки отвлекут на себя внимание десантников, гитлеровцы усилили натиск с другой стороны. Небольшой группе немецких солдат удалось пробраться к зданию конторы. В дверь ворвался автоматчик. Он дал длинную очередь – мимо. Лейтенант Волошко выстрелил из пистолета, и фашист упал. Остальных расстреляли матросы. Один танк в это время прорвался к самому зданию. Положение создалось катастрофическое, но выручил Валентин Ходырев. Он попросил снять с него телогрейку и гимнастерку и остался в одном тельнике с культей левой руки, привязанной к туловищу. Товарищи прикрепили к брючному ремню две связки гранат, третью Валентин взял в правую руку. «Прощайте и помните меня!» – крикнул он и выбежал из здания. Послышался истерический крик: «Русс матрозен!». Валентин сделал несколько прыжков, метнул связку гранат, успел сорвать с ремня и бросить еще одну. Гусеница танка растянулась по земле, машина остановилась. Второй танк поспешно дал задний ход. Из здания выскочил матрос Михаил Авраменко и бросил гранату в люк танка. Но дело было сделано – гитлеровцы успели подобраться к зданию конторы. В окна полетели гранаты. Стало совсем трудно. Ольшанский передает в артбатальон: «... беглым огнем по квадрату 84443». Десант вызвал огонь на себя.

Под огнем нашей артиллерии противник откатился. Трижды вызывал Ольшанский огонь артиллерии, трижды отбрасывал он атакующих, но каждый раз наступление начиналось снова. Командир батальона Котанов дважды вызывал авиацию. Погода оставалась нелетной, но летчики не могли отказать в поддержке боевым товарищам: две четверки самолетов 23-го штурмового авиационного полка вылетели в Николаев и Скадовска и огнем помогли десантникам.

Когда атака захлебнулась, Кузьма Шпак и Николай Скворцов принесли изрешеченное осколками гранат тело Валентина Ходырева и положили рядом с погибшими товарищами.

При очередном обстреле один снаряд взорвался в полуподвале – погибли два радиста, получил контузию «бог эфира» старший матрос Александр Лютый. Рации были разбиты. Обстановка накалилась до предела. На пулеметчика Николая Скворцова бежала большая группа автоматчиков. Многих Скворцов уложил из пулемета, но не заметил, как несколько солдат подобрались к стене и залегли. Проглядел их и Лютый, теперь он был вторым номером. У ног Скворцова взорвалась граната, и он упал без сознания. Пришел в себя и увидел склонившегося над ним Лютого. Николай попросил воды. Лютый швырнул гранату за стену, перевязал пулеметчика. Но где взять воду? Фляги у десантников давно пусты. Недалеко лежал убитый гитлеровец, на поясе у него была фляга. Лютый выскочил из здания, подбежал к мертвому гитлеровцу, схватил флягу – и мгновенно в контору, где столкнулся с Ольшанским и Чумаченко. Ольшанский взял у него флягу, понюхал: «Спирт?» «Не знаю, – угрюмо ответил Лютый, – Скворцов умирает. Для него это у немцев забрал». Скворцов тихо стонал. Лютый влил ему в рот немного спирта. Скворцов вздохнул и умер.

Снова стали рваться снаряды. Здание конторы наполнилось едким дымом. Упал раненый младший лейтенант Владимир Чумаченко, руководивший боем на втором этаже. Начальник штаба Григорий Волошко и санитар Гавриил Тященко перевязали и перенесли раненого в подвал. Ранение было тяжелое, в живот. Полежав некоторое время, Чумаченко попросил Головлева помочь ему подняться на второй этаж, где его подчиненные вели бой. Моряки взбодрились, когда увидели командира. Старшина 1-й статьи Бачурин подал ему автомат. Он открыл огонь и стрелял уже в агонии. Чумаченко потерял сознание и вскоре скончался.

В конторе появился старшина 1-й статьи Лисицын. Вражеская артиллерия и минометы разнесли их «крепость». Товарищи Юрия погибли под развалинами, а он чудом уцелел и приполз к своим.

Не справившись в первых атаках с отрядом моряков, враг снимал с фронта подразделения и бросал их против десантников. Число немцев в порту все возрастало – они готовились к новым атакам. Во второй половине дня отряду было особенно тяжело, бой длился до вечера почти без перерыва.

Их оставалось уже немного.

Когда положение отряда стало очень тяжелым, командир вызвал старшину 1-й статьи Юрия Лисицына. В батальоне Лисицына звали Лисой, но не из-за фамилии. Это был опытный разведчик, даже в обычной обстановке он ходил по-кошачьи, совершенно неслышно. Он не раз отправлялся в тыл врага и всегда успешно выполнял задание. И судьба его щадила: в каких только переделках он ни бывал, но даже ранения не имел. Ольшанский вручил ему пакет и приказал доставить его в штаб батальона. Лисицыну предстояло выйти из окружения, пересечь территорию, занятую врагом, перейти линию фронта в районе Широкой Балки. Ольшанский обнял, поцеловал его: «Ну, в добрый путь, расскажи командиру батальона, что наш отряд сражается против численно превосходящих сил немцев. Нужна помощь, нас осталось очень мало. Дойди, дорогой».

Лисицын молча попрощался с товарищами. Многих уже не было в живых. Рядом лежали тела Валентина Ходырева и лейтенанта Григория Волошко, закадычных друзей Николая Хлебова и Дмитрия Ходакова. Оба пулеметчика погибли одновременно. Из уцелевшего пулемета теперь вел огонь младший сержант Пантелей Шип. Рядом примостился с автоматом Ахмед Абдулмеджидов. Он без шапки, голова забинтована, на марле – большое кровавое пятно. Очаленко лежал возле окна, на губах запеклась кровь. У Ольшанского на виске кровь.

Выждав паузу в обстреле, Юрий Лисицын выскочил из здания. Ему немного удалось пробежать, но обстрел заставил его залечь. Почти рядом убило немецкого офицера. Лисицын подтянул его к себе, снял с него шинель и забинтовал себе голову... Гитлеровцы не обращали внимания на офицера с перевязанной головой, бредущего в тыл – много их шло с места сражения. Перед вечером он вышел к противотанковому рву. Лисицын сбросил шинель и направился в сторону своих. Он обходил немецкие окопы, блиндажи, полз сквозь колючую проволоку. Взрыв подбросил его. Когда очнулся, увидел, что нет стопы, из раны текла кровь. Лисицын наложил жгут на ногу и пополз дальше. Уже совсем стемнело, и когда линия фронта, по его подсчетам, осталась позади, прозвучал окрик: «Русс, здавайсь!». Лисицын из-за камня стал отстреливаться. Немцы не стреляли, хотели взять живым. Он забросал их последними тремя гранатами, быстро пополз к близкому берегу, скатился вниз и поплыл в ледяной воде. С обрыва несколько раз стреляли мимо. На него, обессиленного, выбиравшегося из воды, удачно наткнулся наш дозор. Уже в землянке у него хватило сил передать донесение, и он потерял сознание. Донесение, доставленное Юрием Лисицыным, хранится в Центральном Военно-Морском музее в Петербурге. Это были координаты мест сосредоточения техники немцев.

После ухода Юрия Лисицына оставшиеся в живых десантники продолжали держаться. Бойцов оставалось все меньше. Руководить боем стало труднее. Рухнула лестница. Правда, тут же из груды битых плит соорудили подобие трапа.

Казалось, что хуже уже некуда. И прямой наводкой била артиллерия, и бомбили, и рвали минами, и жгли огнеметами... Но, израненные, полутрупы, моряки продол-

жали отстреливаться и отбивали атаки гитлеровцев. Едва передвигался трижды раненый капитан Головлев. Он не только стрелял из автомата, но еще находил в себе силы подбадривать людей. Ближе к вечеру Головлева ранило в четвертый и последний раз. Из офицеров в живых остался один Ольшанский.

Десантники потеряли счет атакам. Перед их позицией на истерзанной земле лежали вражеские трупы. Но и силы отряда таяли. Погибли Иван Говорухин, Иван Евтеев, Павел Осипов, Павел Вансецкий, Борис Вишневский.

Немцы снова прорвались к зданию и стали забрасывать десантников гранатами и шашками с отравляющим газом. Моряки задыхались, чувствовали слабость и сонливость. Ольшанский кричал: «Не засыпайте! Не засыпайте, ребята! К окнам идите!». Но ни к окнам, ни к амбразурам приблизиться было невозможно, гитлеровцы сосредоточили по ним огонь всех пулеметов и автоматов. Ольшанский подполз к пролому, и его сразила пуля. Старшина 2-й статьи Щербаков попытался помочь, но командир был мертв.

Заместитель начальника штаба 1-го ГУРа подполковник Андрушук вспоминал: *«С десантом Ольшанского я поддерживал связь примерно с 6 часов до 16 часов 57 минут 26 марта. Ольшанский докладывал результаты. В 16 часов 57 минут в момент очередного разговора, в котором он указывал на огонь и удушье, его голос пропал. Был слышен шум передающей станции. По-видимому, это время является временем гибели Ольшанского».*

Моряки были отравлены и не могли передвигаться. Фашисты решили их сжечь живыми, и из огнеметной установки стал бить танк. Чудом уцелели Кузьма Шпак, Николай Щербаков, Иван Удод и Михаил Коновалов. В проеме появилось несколько гитлеровцев. Коновалов дал очередь из автомата. Несколько фашистов упало, и тут струя огнемета достала моряка. Бой кончился, но даже после этого гитлеровцы не решились войти в здание конторы.

Немцы прекратили активные наступательные действия. Каждая атака стоила им десятков жизней. Люди и техника нужны были позарез для боев с основными силами Красной Армии, и немцы решили больше не рисковать.

К вечеру 27 марта у Никиты Гребенюка в пулеметном диске осталось пятнадцать патронов и две гранаты «Ф-1». У остальных по 2–3 патрона и одной гранате. Счастливее всех Дементьев – двадцать патронов, четыре гранаты. Вечером Бочкович собрал отделение, чтобы решить, как действовать дальше. Иван Дементьев предложил проверить, кто еще остался жив. Ночь стояла темная. Бочкович с Дементьевым пошли в разведку.

Разведчики вышли из свинарника. Кругом руины. Двери в полуподвал конторы порта завалены. Бочкович, Дементьев и Павлов направились к окну и прежде чем проникнуть в помещение, остановились и прислушались. Никаких звуков не доносилось изнутри. Бочкович громким шепотом произнес: «Полундра». Это был пароль. Кто его знает, может быть, сюда уже забрались немцы? Если же в доме наши, то кто-нибудь ответит: «Севастополь». «Севастополь» – отзыв в отряде Ольшанского. Но ответа не последовало. С тяжелым сердцем шли моряки по темному подвалу. Они натыкались на груды обломков, натыкались на чьи-то тела. Но чьи это тела, они не могли выяснить в темноте. Посидели Бочкович с Дементьевым и Павловым минут двадцать, ждали, не раздастся ли откуда-нибудь хоть стон. Пахло гарью. Не рассеялся полностью дым, от которого становилось трудно дышать. Несколько раз Кирилл еще окликал друзей, но ответа не дождался. Вернулись к своим. Бочкович тихо сказал: «Все погибли, мы остались одни». Некоторое время все молчали. Первым заговорил Ефим Павлов: «Попробуем прорваться к Красной Армии». «А раненых куда девать? Ведь они идти не могут, – сказал Михаил Хакимов, – нужно оставаться». Другого выхода не было – на каждого десантника приходилось два раненых. Моряки решили держаться до прихода Красной Армии и живыми в плен не сдаваться.

Командир батальона майор Котанов вел наблюдение за боем десантников с наблюдательного пункта на крыше одного из домов на северо-западной окраине Широкой Балки. Он приказал начальнику штаба капитану Самарину и командирам рот лейтенантам Панкевичу и Гончарову подобрать людей для выхода в район высадки десанта на помощь Ольшанскому. Отряд был сформирован, командиром назначили лейтенанта Панкевича.

*«Командиру 1 ГВУРа гв.полковнику Никитину
от командира 384 ОБМП майора Котанова*

Рапорт.

Доношу: 26.03.44 в 16–00 батальон получил задачу: на подручных плавсредствах в район элеватора города Николаева высадить десантный отряд в количестве 100 человек. Плавсредства предоставляла армия. Десантный отряд в количестве 100 человек к 21–00 26.03.44 был сформирован и ждал команды на посадку. Однако плавсредства армией были предоставлены только в 01.00 27.03.44 и из Богоявленска они отправились на северо-западную окраину Широкой Балки. Одновременно с этим вышел и отряд, который прибыл в Широкую Балку в 02–45 27.03.44.

В указанном районе плавсредств не оказалось, они, как потом стало известно, ушли обратно. Плавсредства были возвращены к Широкой Балке к 05–00 27.03.44, где и была произведена посадка. Но учитывая безобразное поведение личного состава, который должен был вести шлюпки и наступление дня, я отдал приказ отряд не высаживать и вернуть его обратно.

Командир 384 ОБМП майор Котанов»

(ЦА ВМФ, ф. 2282, оп. 017525, д. 8, л. 8).

Командующий 28-й армией повторно требует от коменданта 1-го гвардейского УРа оказать помощь отряду Ольшанского. Комендант 1-го гвардейского УРа направляет в 384-й ОБМП:

«Боевое распоряжение № 015/оп.

Согласно устного распоряжения командарма 28

Приказываю:

Командиру 384 ОБМП подготовить десантную группу в составе 100 человек с задачей: в ночь на 28.03.44 года высадиться в районе южная окраина г. Николаев. Действовать в тыл противника вдоль берега в восточном направлении, идя на соединение с частями, действующими с фронта.

Посадку произвести на причале Богоявленск в 19.30 27.03.44 г.

О готовности десантного отряда к выполнению поставленной задачи доложить мне письменно в 17.00 27.03.44 г.

Комендант 1 гв. УР гв. полковник Никитин

Зам. начальника штаба 1 гв. УР гв. подполковник Андрущук».

Резолюция на этом документе:

«Боевое распоряжение. Командиру роты ПТР. Боевая задача: соединиться с предыдущим десантом и в последующем соединиться с частями Красной Армии.

27.03.44. Котанов».

Вот как описывает те события непосредственный их участник, командир взвода понтонеров 44-го отдельного понтонно-мостового батальона младший лейтенант Добрин Михаил Константинович: *«После ухода моряков-десантников на задание, из резерва инженерных войск фронта было выделено пять лодок ДСЛ (десантная складная лодка). Моему понтонному взводу была поставлена задача: на этих лодках доставить к месту действия десанта подкрепление из числа моряков того же батальона морской пехоты.*

Из своего взвода я отобрал 10 крепких ребят, умеющих грести, и сам был одиннадцатым. 26 марта мы собрали лодки ДСЛ. Вечером прибыли морские пехотинцы. В каждой лодке было десять десантников и два моих гребца. Десантный отряд возглавлял армейский майор. Фамилию его я не знаю. Только помню, что у него были общевойсковые погоны.

До Батарей прошли без приключений. Батарея – это остров перед входом в порт Николаев. Но дальше Батарей нам пройти не удалось, по той причине, что на острове были немецкие наблюдатели, а напротив острова, на левом берегу Южного Буга, причал, где находились немецкие катера. Город Николаев в то время был охвачен сплошным пожаром, и зарево пожара падало на реку. И до тех пор, пока наши лодки не пересекали линию Батарей – причал, они оставались для противника незамеченными. Стоило лодкам пересечь эту линию, они сразу же ярко вырисовывались на фоне зарева пожара. Немецкий сигнальщик с острова Батарея начинал подавать световые сигналы фонарем, и от причала наперерез десанникам выходил немецкий катер. Морские пехотинцы были вынуждены уходить в тень, где враг их терял. Моряки за ночь сделали три попытки прорваться на помощь своим товарищам, и каждый раз на их пути вставал немецкий катер. Силы явно были неравны.

Приближался рассвет. Моряки были вынуждены вернуться. Лодки пристали на южной окраине Широкой Балки. Десантники возвратились в свой батальон, а понтонеры вытащили лодки, сложили их, замаскировали, а с наступлением сумерек вновь привели их в боевую готовность. С 27 на 28 марта попытка прорваться на помощь отряду Ольшанского была повторена. Пять лодок на этот раз прошли остров Батарея. Прошли за него метров двести, как с правого берега враг открыл плотный

минометный огонь, через который десантный отряд прорваться не смог. Повторив безрезультатно попытку, отряд вернулся в Широкую Балку. Здесь моряки узнали, что наши войска вошли в Николаев».

Так помощь отряду Ольшанского и не пришла.

В час ночи 28 марта 1944 года после 15-минутного огневого налета соединения 2-го гвардейского корпуса перешли в наступление. Фашисты, не выдержав мощного согласованного удара, дрогнули и начали поспешно отходить к переправам через Южный Буг.

Из оперативной сводки штаба 28-й армии № 78:

«1-й гвардейский укрепленный район, развивая наступление вдоль железнодорожного полотна, во взаимодействии с частями 295-й и 49-й гвардейской стрелковых дивизий, сломив сопротивление противника, с боями ворвался в юго-восточную окраину Николаева, ведя упорные бои, полностью очистил районы элеваторов».

Когда Бочкович ходил в разведку в контору порта, четыре десантника, раненые, контуженные и отравленные, лежали без сознания. В темноте разведчики приняли их за мертвых. Раньше всех очнулся Щербаков. Вскоре пришли в себя Шпак и Удод. К старшине 2-й статьи Коновалову сознание пока не возвращалось.

Шли третьи сутки без еды и воды. Заканчивалась ночь. Горизонт озарялся вспышками, доносилась стрельба, и моряки надеялись, что долгожданное наступление наших войск началось. Сидели молча. Вдруг наблюдавший за врагом Михаил Хакимов крикнул: «Идите сюда!». Это было сказано таким тоном, что даже раненые потянулись к амбразурам. Даже в темноте было видно, что по дороге отступали гитлеровцы.

Через некоторое время к позициям моряков бежали красноармейцы. Жуткую картину увидели они: на сотни метров вокруг среди руин и воронок на обожженной земле лежали трупы фашистов. Навстречу из развалин, вышли полуживые, израненные, отравленные газом, изнуренные и измученные бессонными ночами моряки.

Из большого сарая вышли Павлов, Хакимов, Медведев, Куприянов, Дементьев, Гребенюк во главе со старшиной 2-й статьи Бочковичем. Из здания конторы порта вышел один Щербаков. Шпак, Удод и Коновалов были тяжело ранены. Десантников подхватили на руки и вынесли на улицу.

Контора порта утром 28 марта 1944 года

Первыми в порт пробились разведчики 99-го гвардейского отделения мотоциклетного батальона 2-го мотомехкорпуса во главе с капитаном С. М. Субботиным. Они получили задачу стремительно выйти к Варваровской переправе, не дать противнику взорвать ее и, захватив плацдарм на правом берегу Южного Буга, прикрыть переправу с запада. Капитан С. М. Субботин воспользовался тем, что среди прижатых к реке фашистов началась паника, внезапно атаковал врага и, отбросив вражеские подразделения, переправился на западный берег. Саперы отряда обезвредили взрывчатку, гитлеровцы не успели подорвать мост. По переправе через Южный Буг хлынули части 28-й и 5-й ударной армий. Преследование врага продолжалось. В район порта вошли бойцы 295-й дивизии и гвардейцы укрепленного района. Вместе с армейцами к месту боя прибежали и моряки батальона.

Вскоре прибыл и командир батальона Федор Котанов и замполит Аряшев. Котанов рассказал, что Лисицын выполнил приказ, перешел линию фронта, но в последний момент подорвался на mine, что истекающего кровью связного обнаружили армейские разведчики, что он сейчас в госпитале и уже чувствует себя прилично, раненую ногу удалось сохранить.

Из 68 человек десанта в живых осталось двенадцать. Их, оглушенных, обожженных, отравленных газами, израненных, перевезли в госпиталь, где старшина 2-й статьи Михаил Васильевич Коновалов скончался в тот же день. Старшина 2-й статьи Кузьма Викторович Шпак и матрос Иван Михайлович Удод скончались через несколько дней.

Поставленную командованием задачу отряд Константина Федоровича Ольшанского выполнил. Пленный обер-лейтенант Рудольф Шварц показал: *«Командование Николаевского гарнизона было весьма обеспокоено тем, что за столь короткий срок был разгромлен почти целый батальон. Нам казалось непонятным, каким образом такие большие силы русских прошли на территорию порта»*. Нет данных о раненых фашистах, но надо полагать, их было больше погибших. А эти «большие силы русских» составляли всего группу из 68 человек.

Флотская газета «Красный черноморец» 4 апреля 1944 года писала: *«Радости жителей Николаева, уцелевших от смерти и немецкой каторги, нет предела. Из подвалов разрушенных и сожженных домов навстречу советским воинам выходят изможденные жители»*.

Вот Таврическая улица. Дом Анны Леонтьевны Россошинской. В глазах женщины – горе и печаль. Ни мужа, ни детей. Трех ее сыновей немцы угнали в Германию, но она сохранила красный флаг. И вот сегодня, в первый день освобождения города, она вывесила его над своим домом. Таких флагов в Николаеве много. И маленькие, и большие. Заботливые руки патриотов бережно их хранили. Они ждали часа своего освобождения и дождались».

Из боевого донесения штаба 3-го Украинского фронта Верховному Главнокомандующему о наступлении войск на юге Украины 28 марта 1944 года:

«... 2. 5-я ударная и 28-я армия при содействии войск 6-й армии и десантных отрядов морской пехоты после упорных боев штурмом овладели крупным областным и промышленным центром Украины – г. Николаев, сильным опорным пунктом обороны немцев в устье р. Южный Буг».

Родионов. Костиков. Алексеев»

(ЦАМО, ф. 243, оп. 2900, д. 747, л. 297–301).

Черноморскому флоту была возвращена его основная судостроительная база.

28 марта Совинформбюро сообщило: *«Войска 3-го Украинского фронта 28 марта штурмом овладели городом Николаев – важным железнодорожным узлом, одним*

из крупнейших портов на Черном море и сильным опорным пунктом обороны немцев в устье Южного Буга» (Сообщения Советского информбюро, т. VI, стр. 152).

В честь освобождения города Москва салютовала доблестным войскам, освободившим Николаев, двадцатью артиллерийскими залпами из 24 орудий. 950 черных дней и ночей оккупации остались позади. 2 апреля на центральной площади состоялся митинг. В архиве сохранилась речь майора Котанова: *«Товарищи. Граждане и гражданки города Николаева, разрешите от имени офицеров, старшин и краснофлотцев, участников освобождения вашего города, передать вам боевой черноморский, краснофлотский привет.*

Два года и 8 месяцев вы находились под гнетом немецко-фашистских мерзавцев. Вы несли тяжести страданий, десятки стариков, детей и матерей убиты и расстреляны гитлеровскими палачами. Из города-красавца нашей промышленности, сердца нашего кораблестроения на Черном море немецкие идола сделали грудой развалин и пожарищ. Сотни и тысячи людей угнаны в немецкое рабство и неволю.

Сердца воинов наших моряков-черноморцев наполнены глубоким гневом и презрением к фашистским идолам и поклялись мстить немецким гадам. Мстить и мстить, пока в жилах каждого течет кровь. Бить их до последнего вздоха. С мыслями и желанием моряков-черноморцев слились ваши желания – граждан города Николаева, ожидая час своего освобождения. Этот час настал.

Рано утром 28 марта доблестные войска 3-го Украинского фронта и герои-моряки-черноморцы штурмом овладели городом, и над городом снова реет красный стяг победы.

Никогда не померкнет слава моряков-десантников-черноморцев, первыми вошедших в ваш город 26 марта утром в районе нового элеватора/контора порта, контора элеватора и др./ Там, в тылу у противника, героически сражались рядовые, старшины и офицеры – матросы-черноморцы отряда кавалера ордена Александра Невского старшего лейтенанта тов. Ольшанского. 67 героев-моряков двое суток вели далеко не равный бой с врагом. Они отбили 18 атак 3-х батальонов пехоты противника, поддержанных танками, артиллерией, минами и огнеметами.

Противник был бессилен справиться с отрядом, он ввел в действие удушающие газы, но, несмотря на эти коварства и подлости, остатки героического отряда держались до соединения с частями Красной Армии. Они по-матросски выполняли клятву перед Родиной и товарищем Сталиным.

Оставшиеся в живых 12 матросов, как истинные рыцари советского народа, стоя насмерть, защищали честь и независимость нашей Родины. Вот их славные имена: Старшина 2-й статьи Бочкович, краснофлотец Медведев, старшина 1-й статьи Шпак, краснофлотец Щербаков, краснофлотец Дементьев, краснофлотец Хакимов, старшина 1-й статьи Лисицын, краснофлотец Удод, краснофлотец Павлов, старшина 2-й статьи Гребенюк, старшина 2-й статьи Куприянов, старшина 2-й статьи Коновалов /умер/.

Все остальные во главе с командиром отряда пали смертью храбрых, смертью героев.

Вечная слава и память героям, павшим в боях за город и порт Николаев. Светлый образ героев-моряков, русских чудо-богатырей: старшего лейтенанта Ольшанского, капитана Головлева, лейтенанта Волошко, младшего лейтенанта Корды, младшего лейтенанта Чумаченко, младшего сержанта Очаленко, старшины 1-й статьи Бачурина, краснофлотца Мевши, краснофлотца Петрухина, старшины 2-й статьи Коновалова, краснофлотца Миненкова, старшины 1-й статьи Макиенка и др. – долго будет жить в сердцах русского народа.

Товарищи, впереди предстоят жестокие и кровопролитные бои за окончательное изгнание немецких захватчиков с нашей родной земли. За пролитую кровь героев-черноморцев отряда товарища Ольшанского будем еще яростнее и с полной ненавистью громить проклятую немчуру.

Вам, товарищи, предстоит в максимально сжатые сроки восстановить промышленность нашего города и вместе со всем советским народом ковать победу над гитлеровскими захватчиками. Работать так, как дрались герои в боях за Николаев.

Слава героям-черноморцам.

Да здравствует победа нашей Родины.

Да здравствует славная Красная Армия и героический Военно-Морской Флот.

Да здравствует великий полководец, наш любимый и родной отец Маршал Советского Союза товарищ Сталин.

3 апреля 1944 года

*Верно: Старший инструктор отд. информации
ПУЧФ капитан Мазук».*

Приказом Верховного Главнокомандующего № 076 от 1 апреля 1944 года 384-му ОБМП присвоено наименование «Николаевский». Батальон именован – «384-й отдельный Николаевский батальон морской пехоты» (Арх. ИО ВМФ, д. 6053, л. 139).

За эти бои майор Котанов был награжден орденом Александра Суворова 3-й степени, А. Н. Самарин, Л. А. Михайловский, А. Д. Мирошниченко, Трубочкин и другие – орденом Красного Знамени. Всему личному составу батальона Верховный Главнокомандующий объявил благодарность.

В наступательных боях за Николаев с 13 по 28 марта 1944 года батальон нанес следующие потери врагу.

Уничтожено: солдат и офицеров до 1800, огневых точек – 26, минометов – 6, повозок с грузами – 4, станковых пулеметов – 4, ручных пулеметов – 4, пушек 2, дзотов – 2, складов – 1;

– корректировщик с рацией – 1;

– снайперов – 3;

– минометная батарея – 1;

– землянок – 3.

Подавлено:

– 20-мм эрликон – 1;

– станковых пулеметов – 5;

– минометная батарея – 1.

Захвачено:

– солдат противника – 4;

– складов разных – 2;

– баржа с пшеницей – 1;

– баржа с 15-ю самолетами и различным военным имуществом.

Наши потери:

убитыми: офицеров – 7, старшинского состава – 21, рядового состава – 59, всего убитыми – 71 человек.

Ранеными: офицеров – 11, старшинского состава – 26, рядового состава – 59, всего раненых – 96 человек.

Потери убитыми и ранеными – 167 человек.

В числе их из отряда Ольшанского:

– убитых офицеров – 5, старшин – 16, рядового состава – 30 человек. Всего убитых – 51 человек;

– раненых офицеров – нет, старшин – 2, рядового состава – 5 человек. Всего раненых – 7 человек.

Всего потери отряда старшего лейтенанта Ольшанского убитыми, ранеными – 58 человек.

Из-за отсутствия транспорта батальон не имел возможности подтянуть тылы, и личный состав был голодным. Кроме того, не было возможности подвозить достаточно боезапаса, а артиллерия совершенно не участвовала в боях и вместо средств усиления и поддержки явилась обузой. (ЦВМА, ф. 2182 оп. 017 525, д. 7, л. 54-55).

4 апреля 1944 года остатки десантников похоронили. Именно остатки. На заводе 61 Коммунара сделали четыре гроба. А фрагменты тел остальных хоронились без гробов, завернутые в плащ-палатки.

Офицерская могила

Могила Шпака

Братская могила

Проводить в последний путь героев-ольшанцев, кроме моряков батальона, пришли жители города и воины других частей. С прощальной речью выступил командир батальона майор Котанов. Он говорил: *«Дорогие моряки, воины, жители города! Вы пришли сюда проводить в последний путь наших боевых друзей, павших при освобождении города Николаева.»*

Они прошли большой и трудный путь войны, они молоды и красивы, сильны и мужественны. Они будут вечно жить в сердцах нашего народа, ибо герои бессмертны. Мы будем жестоко мстить врагу за их молодые жизни, за пролитую ими кровь во имя свободы и независимости любимой Родины. Мы клянемся перед вами, что будем мстить и мстить врагу, не жалея ни жизни, ни крови».

На этом митинге выступал старшина 1 статьи Дитяткин с клятвой от имени личного состава батальона.

Выступил на похоронах и заместитель командира 384-го ОБМП Аряшев С. В. Его речь я приведу полностью, чтобы читатель мог сравнить слова и действия замполита батальона в апреле сорок четвертого и то, что он будет говорить через несколько лет: *«В борьбе за освобождение г. Николаева смертью храбрых погибли 67 краснофлотцев, старшин и офицеров отряда – десантников под командованием ст. лейтенанта Ольшанского Константина Федоровича.»*

Отряд моряков 26 марта ворвался в город Николаев в центр судостроительной промышленности на Украине, в район элеватора. Немецкие захватчики против 67 человек советских воинов-моряков бросили до полка солдат и офицеров, поддержанных танками и артиллерией, минометами и огнеметами.

Храбрые моряки-десантники, достойные патриоты нашей социалистической Родины, в районе элеватора отбили 18 атак превосходящих сил противника. В неравном бою они не сложили своего боевого оружия. В этом бою моряки уничтожили свыше 700 фашистских солдат и офицеров. Они дрались до последнего патрона, до последнего вдоха, до тех пор, когда перестало биться сердце в груди моряка.

Дорогие товарищи! Вы погибли на боевом посту в борьбе за Родину, но вы спасли жизни тысяч советских людей города Николаева. Вы преградили дорогу врагу к вашему родному городу, к вашему дому, к вашей родной семье, этим самым вы спасли свой дом, свою семью и миллионы советских людей.

Пусть враг знает, что вы ушли навсегда из нашей флотской семьи, но это нисколько не подорвало нашего боевого духа, нашей матросской серьезности и желания драться до полной победы над фашистскими захватчиками.

Смерть наших моряков, вызвала жгучую ненависть к фашистским извергам, еще крепче сплотила нашу краснофлотскую семью вокруг нашего командования и Великой Ленинской Партии.

Процайте, наши боевые друзья! Ваш светлый образ, образ пламенных патриотов, активных защитников нашей прекрасной Родины, будет века жить в наших сердцах. Перед вашим лицом от командирования и всего личного состава нашего батальона я клянусь всему советскому народу, что мы за кровь, пролитую вами, за жен, за детей, за сирот бойцов и офицеров, павших смертью храбрых в борьбе за освобождение народа от коричневой чумы фашизма, будем беспощадно мстить врагу до полного его уничтожения.

Воины армии и флота уверены в том, что под руководством Ленинской партии советский народ и его вооруженные силы придут к полной победе. За вас пали боевые друзья, не будет конца мести фашистским захватчикам. И в предстоящих боях за Одессу, Измаил мы со славой пронесем наше боевое оружие, умножим ваши героические дела за счастье нашего советского народа.

Прощайте, наши боевые друзья. Пусть земля Николаевщины будет вам мягче пуха. Вечная память и слава красноармейцам, старшинам и офицерам нашего отряда, навшим в борьбе за г. Николаев.

Смерть немецким оккупантам!

Да здравствует победа нашей Родины!

Да здравствует Советская Армия и Военно-Морской Флот!

Под знаменем партии Ленина-Сталина вперед за полный разгром немецко-фашистских войск!»

(ЦА ВМФ, ф. 2092, оп. 1, д. 247, л. 184–185).

4 апреля 1944 года Николаевская область была полностью очищена от гитлеровских захватчиков. Оккупация Николаева длилась 2 года 7 месяцев (с 16 августа 1941 года по 28 марта 1944 года). Материальный ущерб, нанесенный гитлеровцами, по Николаевской области составляет 19 790 510 000 рублей, а по городу Николаеву 2 271 510 000 рублей. В концентрационных лагерях области уничтожено военнопленных – 30699 человек, мирных жителей – 74662 человека. Угнано в Германию – 25884 человека.

Значение Николаевского порта, спасенного отважными десантниками, было исключительно велико. После срочного траления и расчистки лимана надводные корабли, подводные лодки и гидроавиация, опираясь на Николаев и Очаков, стали наносить удары по коммуникациям противника между Одессой, Крымом и Констанцей.

В листовке политуправления Черноморского флота говорилось: *«Шестьдесят семь героев спутали все планы немцев, облегчили задачу наступающим частям Красной Армии, помогли ей спасти Николаев от окончательного разрушения и сорвать назначенный немцами угон мирного населения в фашистское рабство».*

А листовка № 125 от апреля 1944 года была посвящена Константину Ольшанскому.

«Политическое Управление Черноморского Флота № 125 апрель 1944 г.

Константин Ольшанский.

Звезда воинской славы этого молодого офицера вспыхнула в темную, непогожую ночь, под Николаевом.

За этот город, колыбель Черноморского флота, дрались с немцами моряки плечом к плечу с гвардейцами Красной Армии. Город был обречен. Но немцы думали в нем удержаться, они готовились превратить остатки прекрасного русского города в прах и пепел. Тогда на спасение города, для ускорения верного успеха штурма советских войск вышла горстка храбрецов, несколько десятков сильных людей в матросских бескозырках, и во главе их был офицер-моряк, старший лейтенант Константин Ольшанский.

Задача была проста: пройти в лодках по Бугу и высадиться в тылу врага. Но в этой простоте таилось величайшее испытание духа черноморцев, проверка их закалки, их легендарного мужества.

Моряки пошли навстречу своей славе, на подвиг во имя победы.

На утлых рыбацких лодках, в темень, в непогоду тронулись они вверх по реке, оба берега которой заняты были немцами. Враг боялся ночной реки, прожектора без конца оцупывали тьму. Но моряки прошли незаметно. Ветер бил им навстречу, волны заливали перегруженные лодки, казалось, вот-вот лодки перевернутся и пойдут на дно.

Константин Ольшанский был в первой лодке, и спокойствие этого человека заражало остальных. Касками и бескозырками моряки вычерпывали из лодок воду, метр за метром преодолевали этот путь смерти, – и все же достигли цели! К утру командир отряда высадился на берег, и с этой минуты Николаев вновь стал советским: подлинными хозяевами в нем стали эти немногочисленные черноморские моряки.

Враг скоро обнаружил смельчаков, засевших в зданиях около порта. Почти два дня немцы силой двух полков – при поддержке танков и пушек – пытались выбить храбрецов из укрытий и уничтожить. Этому им не удалось. Сам, находясь в гуще незатаивающего боя, Ольшанский настолько умело расставил моряков, что малочисленный отряд сотнями уничтожал немцев и приковывал к себе большие силы николаевского гарнизона. А тем временем войска 3-го Украинского фронта начинали штурм города.

Ни снаряды, ни гранаты, ни даже дымовые шашки с удушающими газами – ничто не сломало стойкости моряков Константина Ольшанского. Они держались до самого прихода в город частей Красной Армии. Двенадцать героев поднялись из праха разрушения и встретили бойцов победителей.

Бочкович, Медведев, Шпак, Щербаков, Удод... Среди них не было Константина Ольшанского. Не раз спасаемый от смерти своими бойцами, командир ни на минут не покидал поля сражения, до последнего вздоха он продолжал командовать, продолжал беречь силы своих бойцов, противопоставляя немецким полкам беспримерное воинское умение, отвагу и стойкость. Он был душой отряда – горстки храбрецов до самого последнего момента, когда немецкий снаряд развалил здание, где находился командный пункт Ольшанского.

Герой-командир пал смертью храбрых, и ни на мгновение не омрачила его мысль о том, что моряки-черноморцы могут отступить перед врагом.

Когда предали земле прах героев-моряков, майор Котанов командир батальона морской пехоты, сказал:

– Светлые образы моряков – русских чудо-богатырей – непременно будут жить в сердцах народов нашей великой Родины».

ДОСТОЙНЫ ВЫСШЕЙ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ НАГРАДЫ

На место боя началось настоящее паломничество. Сначала моряков батальона, затем друзей-гвардейцев из укрепрайона, а потом появились и гражданские лица. Чтобы не нарушать обстановку, не уничтожить следов боев, командование было вынуждено выставить охранение. Старшина 1-й статьи Дитяткин так вспоминает тот день: *«На всю жизнь запомнил я контору элеватора. Где под полубвалившейся лестничной клеткой мы нашли Кузьму Шпака, а на втором этаже сожженные трупы Василия Корды, Пантелея Шипа, Николая Хлебова, Павла Осипова, Леонида Недогибченко, и других. Я искал тогда труп моего друга малоземельца Владимира Очаленко, а нашел горстку пепла и рядом с ней исковерканный огнем нож, который подарил ему после мариупольской операции».*

Владимир Подунов в своем письме пишет: *«Мне очень памятли те дни, ведь я первоначально был включен в список десанта вторым номером к Е. Пархомчуку. Узнав об этом, Леня Недогибченко настоял перед командиром, чтобы он пошел со своим напарником, спорить с командиром бесполезно, меня включили в резервный отряд».*

28 марта 1944 г. рано утром мы вошли в г. Николаев, большинство сразу направилось к месту боя. Здание еще горело, валялись немцы, на боевых местах были убитые и наши ребята».

Эскиз картины Подунова В.А., бывшего ПТРовца 384-го ОБМП

Первым я увидел Дермановского на немце, которого он убил ножом, на котором и остался лежать, рядом валялся еще один убитый. Дальше в торце здания виднелся окопчик, когда я подошел, не раз приходилось видеть убитых товарищей, но кого я там увидел, то покрылся холодным потом. Передо мной лежали Женя Пархомчук и Леня Недогибченко. Их сразил снайпер, классически в переносицу. У Лени еще была перебита рука, прибинтованная к дощечке. Я смотрел, вместо меня на бруствере лежал Леня, а я стоял не в состоянии двинуться с места. Вот так волей судьбы я остался жив, наверное, чтобы написать картину о десанте.

Прошло 60 лет, мне будет 80, но все до сих пор остается в памяти. Я долго ждал, что напишут об этом картину, но понятно, никто из художников доподлинно не видел и не знал ту обстановку, чтобы написать картину того времени.

Я по образованию инженер-строитель, могу рисовать, мне пришла идея самому написать картину, что я и сделал, 85x127. Я от души написал картину в память погибшим героям морякам, друзьям, шагнувшим в бессмертие.

Вечная им слава.

Мой адрес: г. Ставрополь, инд. 355045
ул. Мира 297, кв. 6
Подунову В. А. тел. 23-42-13».

Исследователь Косьяновский В. А. в своем письме пишет:

«В день освобождения 28 марта 1944 года мне пришлось быть на месте, вблизи конторы элеватора, из которой за двое суток боя десантников с гитлеровцами, осталось подвальное помещение и груда камней, искореженного железа, швеллеров, двутавровых балок. Какие-то стояли офицеры на возвышенности из груды камней. Территория вокруг конторы находилась в оцеплении, к ней никого не подпускали, а какие-то солдаты разбрасывали завалы и вытаскивали погибших моряков-десантников и укладывали на автомашину Урал-Зис с деревянной кабиной. В восточной части был сгоревший танк, а с западной – танк с разбитой ходовой частью» (ОГНА, ф. Р-2874, оп. 1, д. 62, л. 38–40).

Рано утром 28 марта, как только наши войска вступили в город, командованием была создана комиссия по расследованию действий отряда Ольшанского, в которую вошли: заместитель командира 384-го ОБМП по политчасти майор Аряшев, уполномоченный СМЕРШа капитан-лейтенант Вдовенко, начальник отдела связи 1 гв. УРа гвардии майор Никулин, начальник медслужбы УРа старший лейтенант медицинской службы Капкаева и другие. Комиссия по окончании расследования составила акт:

«АКТ

расследования героических действий отряда десантников под командованием старшего лейтенанта Ольшанского Константина Федоровича.

Комиссия по расследованию героических действий моряков-десантников части майора Котанова в составе майора тов. Аряшева, гвардии майора тов. Никулина, гвардии майора тов. Токарева, гвардии майора тов. Носова, капитан-лейтенанта тов. Вдовенко, старшего лейтенанта медицинской службы тов. Капкаевой 28 марта 1944 года провели расследование на месте высадки и боевых действий отряда десантников. Было установлено следующее:

26 марта 1944 года в 5 часов утра отряд десантников в количестве 67 человек под командованием старшего лейтенанта тов. Ольшанского Константина Федоровича высадился в 500 метрах восточнее нового элеватора в г. Николаеве, откуда отрядом была послана разведка в направлении элеватора, в момент продвижения разведки до элеватора на пути были взяты в плен два немца и один румын. Чтобы не обнаружить себя, группой разведки пленные были уничтожены, так как они оказывали сопротивление. Продвигаясь вперед, отряд занял оборону в зданиях, расположенных

в 300 метрах северо-западнее элеватора. Под оборону были заняты каменные здания: контора порта, контора элеватора и свинарник. В зданиях была организована круговая оборона. Произведенная высадка отряда десантников противником не замечена.

В 8 часов утра к зданию порта на повозке подъехали два немца, по-видимому, за пустыми ящиками, которые были около здания, где немцы обнаружили десантников-автоматчиков и стали бежать. В этот момент десантники открыли по ним огонь, в результате один был убит, другой ранен. Раненому немцу удалось скрыться.

Убедившись в том, что отряд десантников обнаружен, командир отряда тов. Ольшанский дал приказание приготовиться к бою – пробить амбразуры. Держать огневую связь между группами и держаться до последнего.

Примерно в 10 часов утра до батальона пехоты противника начали атаковать район обороны отряда десантников. Подпустив противника метров на 100–150, командир отряда приказал открыть огонь из всех видов оружия. Атака противника была успешно отбита, противник понес огромные потери и отступил на исходное положение. Убедившись в том, что пехота не в состоянии выбить обороняющийся отряд десантников, противник подтянул артиллерию в количестве четырех 75-мм орудий и прямой наводкой открыл огонь по зданиям, где находился отряд десантников. После артиллерийской подготовки противник силами до батальона пошел в атаку. Атака носила ожесточенный характер. Вторая атака была успешно отражена с большими потерями для противника. Через некоторое время, подтянув минометы, противник пошел в атаку, и также был отбит с большими для него потерями. Спустя полчаса противник при поддержке двух средних танков снова пошел в атаку.

К этому времени отряд десантников имел большие потери убитыми и ранеными. Противнику удалось подойти к зданиям, где была оборона десантников, и применить гранаты. Во время атаки обстрелом термитными снарядами из танков были подожжены два здания, в которых находилась основная группа во главе с командиром тов. Ольшанским. В этот момент положение десантников было исключительно тяжелым. Между группами никакой связи не было. Большинство личного состава погибло или было выведено из строя. Остатки героически сражавшихся десантников в самые критические минуты, когда им было предложено сдаться в плен, подписали клятву: “Для 04 (Котанов). Клятва. Мы, бойцы и офицеры отряда тов. Ольшанского, клянемся перед Родиной, что будем драться до последней капли крови, не жалея жизни”. Клятва подписана всем личным составом отряда. Остатки героев-десантников снова продолжали вести ожесточенную борьбу, и эта атака врага была отбита с большими потерями для противника. Озверевший враг, видя, что ему не удастся сломить сопротивление героев, применил отравляющие вещества и стал сжигать людей вместе с помещениями.

Из всего отряда десантников в количестве 67 человек живыми осталось 12 человек, из числа которых 4 человека раненых, 3 человека отравлены газами – старшина 2-й статьи Коновалов умер, старшина 1-й статьи Шпак, рядовой Удод находятся в тяжелом состоянии.

Отряд десантников-моряков вел бой с противником в течение двух суток. На протяжении этого времени было отбито 18 атак противника, в том числе 5 атак носили наиболее ожесточенный характер с применением всех видов оружия (артиллерии, минометов, танков, огнеметов). В последней атаке враг применил отравляющие вещества. Остатки отряда, кто еще остался жив, в количестве 12 человек, держались до прихода частей Красной Армии.

Против десантников противник бросил до 3-х батальонов пехоты, два средних танка, 4 75-мм орудия, два многоствольных миномета, огнеметы и отравляющие вещества.

Героически сражавшийся отряд десантников-моряков нанес противнику потери убитыми и ранеными до 700 человек.

Выводы:

1. Десантный отряд под командованием старшего лейтенанта тов. Ольшанского Константина Федоровича, заместителя по политической части Головлева Алексея Федоровича, начальника штаба лейтенанта тов. Волошко Григория Семеновича высадился в тылу противника на юго-восточной окраине города Николаева, вел ожесточенный бой с противником – основная группа в течение 20 часов, а отделение группы – до прихода Красной Армии.

2. Неожиданное появление отряда позади боевых порядков противника, смелые и дерзкие действия его внесли панику и сумятицу во вражеском стане. Противник вынужден был оттянуть для борьбы с отрядом 3 батальона пехоты, четыре 75-мм орудия, два шестиствольных миномета, два танка. 18 атак противника отразил героический отряд. Оказавшись бессильными сломить сопротивление отряда обычными средствами борьбы, враг применил отравляющие вещества на главный опорный пункт обороны, где были командир отряда тов. Ольшанский, его заместитель по политчасти парторг батальона тов. Головлев и начальник штаба тов. Волошко – контору порта и на второй опорный пункт старшины 2-й статьи Бочковича, расположенный в свинарнике. По показаниям отравленных старшины 1-й статьи тов. Шпака, старшины 2-й статьи тов. Коновалова и рядового тов. Удода – вся группа, находившаяся в конторе порта, была отравлена неизвестными отравляющими веществами, действие которых сначала вызывало общее ослабление, утомляемость и потом сон. Чтобы скрыть следы своих преступлений, противник поджег из огнеметов трупы отравленных храбрецов. Среди дотла сожженных трупов опознан труп командира отряда тов. Ольшанского по остаткам бинокля и фонаря, лично принадлежавших ему.

Из 67 человек десантников героически погибло 55 человек, в том числе 5 офицеров. Находясь в смертельной опасности до последней минуты, в неравной борьбе ни у кого из состава отряда не чувствовалось отчаяния и паники. Честно выполняя клятву, личный состав, отложив для себя по одной гранате, бился, не жалея жизни, до последней капли крови.

3. Высадка и боевые действия десантников расстроили оборону противника, ускорили изгнание его из города Николаева и перед отступлением не дали ему возможности произвести опустошительные разрушения города Николаева.

4. Героические действия участников десантного отряда заслуживают представления их к высшей правительственной награде.

Комиссия:

1. Майор Аряшев (заместитель командира 384 батальона морской пехоты по политчасти).
2. Гв. майор Никулин (начальник связи 1 зв. УР).
3. Гв. майор Токарев (инструктор политотдела 1 зв. УР).
4. Гв. майор Носов (секретарь парткома политотдела 1 зв. УР).
5. Капитан-лейтенант Вдовенко (уполномоченный «СМЕРШ» при 1-м 1 зв. УР).
6. Ст. лейтенант м/с Капкаева (врач 1-го 1 зв. УР)»

(ЦАВМФ, ф. 2092, оп. 1, д. 247, л. 178–180).

Котанов впоследствии говорил: «Писали этот документ по горячим следам 28 марта 1944 года. Мы тогда не знали, как отнесется к действиям десанта командование, какую оценку ему дадут в Ставке Верховного Главнокомандования. Мы видели, что десантники совершили бессмертный подвиг, и в акте отразили все, что видели, что выяснили».

Все приведенные в этом акте факты нашли полное подтверждение, только применение гитлеровцами отравляющих веществ вызвало сомнение, о чем говорится в следующем документе:

«Политдонесение от 4 апреля 1944 года

*Начальнику политотдела 5-й ударной армии
генерал-майору Кащеву.*

Результаты вскрытия двух трупов бойцов, умерших якобы от применения немцами отравляющих веществ.

29.03.44 г. в больницу г. Николаева были доставлены ст. 1-й статьи Шпак К. В. из 384 ОБМП, а также бойцы этой же части Щербаков и Коновалов в тяжелом состоянии, якобы отравления. Обстоятельства дела по ответам вышеозначенных лиц таковы.

В районе нового элеватора 25.03.44 был высажен десант морской пехоты, который занял оборону в одном из зданий около нового элеватора. Несмотря на сильный обстрел этого здания, моряки продолжали обороняться. 26.03.44 немцы подтянули к зданию самоходную пушку и стали бить с близкого расстояния по зданию. Сделав ряд пробойн в здании, немцы стали (по словам этих бойцов) стрелять какими-то шашками, испускающими белый дым. По заключению врачей оставшийся в живых ст. 1-й статьи Шпак К. В. имеет отек легких, как явление, свидетельствующее об отравлении. Умерший боец Коновалов, труп которого был вскрыт армейским судебно-медицинским экспертом в присутствии фронтового патологоанатома, по их заключению, не дает прямых данных применения отравляющих веществ, тем не менее, поскольку смерть наступила вследствие острого воспаления дыхательных путей, причиной этого может быть действие едких дымов (при разрыве снарядов) или отравляющих веществ. Для окончательного выявления этого случая требуется уточнение и изучение обстоятельств боевых условий в районе высадки десанта, тщательное наблюдение и изучение состояния здоровья оставшихся в живых десантников и вскрытие остальных трупов.

*Зам. начальника санотдела 5-й ударной армии по политчасти майор Волков»
(Фонд 5 ударной армии, оп.4908, д. 34, л. 18-19).*

Впоследствии комиссия придет к выводу, что отравление произошло вследствие большой концентрации едких газов от взрывов снарядов, пожара дымовых шашек – ими немцы пытались «выкурить» оборонявшихся бойцов.

В документальной повести М. Божаткина, опубликованной в газете «Южная правда» в сентябре 1970 года, приводятся впечатления от увиденного члена этой комиссии начальника связи 1-го УРа Петра Ивановича Никулина: *«Когда мы прибыли на место, перед ними открылась следующая картина. На насыпи железнодорожного полотна напротив конторы порта лежал труп девушки или молодой женщины. У проходной будки лежала нижняя половина трупа моряка, разорванного пополам снарядом. Кругом валялись гильзы от немецких артснарядов. Когда мы вошли в подвальное помещение главной конторы порта, нас поразила потрясающая картина. В первой половине подвала лежали тонкие слои пепла от сгоревших дотла трупов. Пепел от трупа командира отряда тов. Ольшанского мы определили по сгоревшему биноклю, лежащему у правой руки. У Ольшанского сохранились только каблучки от сапог, видна была кость обугленной правой ступни. Недалеко от Ольшанского – два очертания трупов, очевидно, радистов, так как между ними лежала сгоревшая*

рация РБ. Ближе к окнам подуподвала лежали еще сгоревшие трупы. Во второй половине подвала трупов было больше. Здесь трупы, лежавшие ближе к двери, были обуглены, а дальше к противоположной стене – трупы моряков, у которых одежда вся сгорела, а трупы обгорели. Десантники лежали, обнявшись друг с другом.

Сколько времени прошло с тех пор, но я и сейчас ясно представляю эту ужасную картину, свидетельствующую о жестокой героической борьбе отряда, о крепкой морской дружбе десантников, о зверствах фашистов».

При разборе завала пепел останков – там, где можно было хранить, – прикопали, а потом перезахоронили. Моряки, саперы, связисты – опознать не было возможности.

Из письма Никулина П. И. начальника связи 1-го гвардейского УРа: «На второй день – 29 марта – рано утром две женщины – жительницы г. Николаева привели к нам старшину 1-й статьи Кузьму Шпака. Он был в очень тяжелом состоянии, серо-бледный, еле держался на ногах.

У нас было много вопросов к нему, но мучить Шпака вопросами в тот момент, когда он остро нуждался в неотложной медицинской помощи, было с нашей стороны бесчеловечным. Ограничились тем коротким рассказом, который пришлось тогда услышать от него. Шпак сказал, что после неоднократных безуспешных атак немцы применили отравляющие вещества, после которых десантники почувствовали страшную утомляемость, сонливость и сильные головные боли. Шпак своей мочой смочил носовые платки и закрыл ими рот и нос.

В ночь с 26 на 27 марта, когда остальные десантники, оборонявшие контру, были мертвы, Шпак и еще двое с ним товарищей (фамилии не помню) вышли из подвала и разошлись в разных направлениях с надеждой укрыться у местных жителей г. Николаева. Вот и весь его короткий рассказ. Мы имели ввиду с ним встретиться позднее, когда его здоровье улучшится. Но встреча эта, по независящим от нас причинам, не состоялась.

Кузьму Шпака отправили в госпиталь, оттуда он больше не вернулся.

Таким образом десант к ночи 26 марта был уничтожен.

В конторе элеватора трупов не было. В длинном каменном сарае (свинарнике) мы видели следы крови, а трупов также не было.

Мы сделали свои выводы из всего нами виденного и слышанного от местных жителей о действиях отряда т. К. Ф. Ольшанского и записали в составленный нами документ. Как мы его наименовали: актом или протоколом – не помню, но хорошо помню, что в этом документе была описана героическая борьба отряда и зверства немцев. В этом же документе было записано предложение – просить вышестоящее командование о присвоении всем участникам десанта звания «Героев Советского Союза», а 384 ОБМП присвоить наименование «Гвардейский». Один экземпляр этого документа взял с собой заместитель начальника политотдела гвардии майор Кулик Н. Г., второй экземпляр взял с собой командир 384 ОБМП майор Котанов Ф. Е.».

31 марта 1944 года из политотдела вновь сформированной Одесской военноморской базы прибыл инструктор капитан Маликов для опроса населения, проживающего в районе боевых действий отряда Ольшанского. Он составил следующий акт:

«Данные опроса и бесед

с гражданским населением города Николаева, проживающего в районе боевых действий отряда моряков-десантников под командованием старшего лейтенанта Ольшанского К. Ф.

31 марта 1944 года, изучая вопросы боевых действий отряда моряков-десантников 384-го ОБМП майора тов. Котанова, высадившихся в ночь с 25 на 26 марта 1944 года, я встретил ряд граждан, проживающих в районе боевых действий десантного отряда ст. л-та тов. Ольшанского, которые рассказали следующее:

Гражданка Печичкина Анна Иосифовна видела следующее: 26 марта 1944 года утром мы услышали стрельбу и через некоторое время к дому подъехало несколько автомашин с немецкими солдатами. Офицер приказал нам не выходить. Солдаты оцепили дом. Я видела, как через некоторое время все прибывали и прибывали группы солдат и с перебежкой разбежались к элеватору и по дороге. Затем стали приносить на носилках и на плечах раненых, их было довольно большое количество. Спустя часа два, стали подвозить пушки и открылась стрельба из артиллерии и, спустя некоторое время, стали подходить танки, я насчитала два, один стоял у нового элеватора, а второй на шоссе за домом к старому элеватору. Раненых все больше и больше проносили мимо моего дома. Бой длился очень долго с небольшими перерывами. И когда наши войска вошли в город и подошли в район действия, мы узнали, что это дрались матросы.

Другая гражданка Коваленко рассказывает следующее: утром 26 марта 1944 года открылась стрельба в районе конторы элеватора. Через некоторое время дом окружили немцы и приказали не выходить. В окно было видно, как, перебегая в направлении конторы элеватора, немцы падали, а затем около окна стали проносить раненых и убитых, довольно большое количество. Около наших дверей при входе стоял немецкий солдат. Позднее подошли танки, я видела около 4 штук. В дом ко мне пришел шофер русский, забравший раненых и мельком на мой вопрос ответил: «Красные в элеваторе», раньше мы не знали, в чем дело. На второй день к вечеру пришел немецкий офицер и стал обыскивать чердаки, подвалы и водил за собой нас, отца заставляли везде лазить, спрашивая: «У вас есть партизаны?».

На мой вопрос: «Много ли было немецких солдат?», ответила, что очень много видела у окна, они все время подвозили на машинах и много увозили раненых и убитых».

Примерно аналогичные рассказы были у других граждан, противоречий не было. Из всех бесед с гражданами можно сделать вывод, что немцы бросили против отряда ст. л-та тов. Ольшанского большие силы пехоты, танки, артиллерию и огнеметы. Отряд стойко держал свои рубежи и вел неравный бой с крупными силами противника, поставленную задачу выполнил с честью, дрались подлинно как герои.

Инструктор политотдела Одесской ВМБ ЧФ капитан М. Маликов»
(Основание: ЦВМА, ф. 920, оп. 017375, д. 50, л. 375,
из фонда музея ЧФ, инв. 5216, стр. 40).

Действия десантного отряда исследовались очень скрупулезно. На место боев выехали член военного совета Черноморского флота вице-адмирал Илья Ильич Азаров, заместитель начальника политуправления ЧФ генерал-майор В. Д. Савелов, большая группа политработников. Для более тщательной проверки по указанию адмирала Кузнецова Н. Г. была создана комиссия. Возглавил эту комиссию заместитель начальника политуправления Черноморского флота генерал-майор Д. И. Савелов. Комиссия полностью подтвердила все факты и выводы, изложенные в «Акте расследования героических действий отряда десантников». Всплыл лишь один дополнительный эпизод: около разрушенного здания конторы порта под развалинами был обнаружен обезображенный, как видно, взрывом, труп женщины с бидончиком в руке. Кто была эта женщина, установить не удалось. Но как она туда попала, ясно. Видимо, хотела принести десанникам молоко или воду.

Выводы комиссии Н. Г. Кузнецов доложил И. В. Сталину, и тот утвердил представление – всех участников десанта к высокому званию Героя Советского Союза. Вот тут-то и выяснилось, что известны имена только 55 морских пехотинцев 384-го ОБМП, а 12 саперов оказались безымянными. Главным виновником того, что не были составлены списки на прикомандированных к отряду Николаевского десанта, был заме-

ститель командира 384-го ОБМП по политической части майор Аряшев С. В. Аналогичный случай произошел под Мариуполем. В районе Самаринной балки захоронены 12 моряков 384-го ОБМП. Долгие годы имена этих бойцов не были известны. И когда исследователи обратились к Аряшеву С. В. за помощью в восстановлении имен погибших героев, он отвечал, что прошло много лет, и он не помнит.

А между тем, есть документ, где зафиксирована служебная и деловая несостоятельность майора Аряшева. Из *«Докладной записки начальнику Политуправления ЧФ о партийно-политическом обеспечении боеготовности 384-го ОБМП (Проверка проводилась с 5 по 14 марта 1944 года).*

В батальоне по штату 892 человека, наличие – 755 человек.

Предложения:

1. Об обеспечении транспортом батальона.

2. За грубые нарушения дисциплинарного устава и извращение дисциплинарной практики командира 384 ОБМП тов. Котанова считаю необходимым привлечь к партийной ответственности.

3. Заместителю командира по политчасти тов. Аряшеву за слабое руководство партийно-политической работой в дальнейшем нецелесообразно работать с майором тов. Котановым и от работы в 384 ОБМП освободить.

Старший инспектор Политуправления ЧФ майор Пономарев» (ЦА ВМФ, ф. 2092, оп. 1, д. 265, л. 313–336. Предложения на л. 336).

Старший инспектор ПУ ЧФ открытым текстом говорит, что С. В. Аряшев не соответствует должности. Сколько горя он принес своим равнодушием и безответственностью. По его вине 12 человек из мариупольского десанта многие годы считались пропавшими без вести. А достаточно было Аряшеву написать, что свидетельствую, что люди погибли в десанте, и родные, и близкие погибших вовремя получили бы пенсии.

12 армейцев николаевского десанта он не внес в списки, и они не получили звания Героя Советского Союза. 11 фамилий в представлениях были искажены, а значит, и в Указе о присвоении звания Героя Советского Союза, что тоже отразилось на семьях. В этом личная вина политработника Аряшева. И в то же время тов. Аряшев за «участие» в освобождении Николаева был награжден орденом Красного Знамени.

Из письма командира батальона Котанова Ф. Е.: *«...3. Об Аряшеве не хочется и вспоминать, но вот такое «счастье» свалилось на долю нашего батальона. Да, Вы правы, я убедился какой он мерзкий человек, со своими «не помню», «не знаю», «а по моему, этого не было».*

Никто из десантников не дрогнул, никто не смалодушничал, бились до последней капли крови, до тех пор, пока глаз видел врага, пока рука была в состоянии нажимать на спусковой крючок автомата. А когда уже и это становилось невозможным, бросались с гранатами в руках под танк.

Подвиг десантников даже в масштабах Великой Отечественной войны был исключительным, вот почему Верховный Главнокомандующий принял решение о присвоении всем участникам десанта высокого звания Героя Советского Союза. Это был коллективный подвиг.

В газете «Красная Звезда» от 15 июля 1965 года капитан 2-го ранга М. Кореневский и старший научный сотрудник Центрального военно-морского архива Ш. Билевич, активно изучающие николаевский десант, писали:

«Когда Сталину доложили о подвиге десантников в г. Николаеве, он спросил: “Сколько их было?” “Шестьдесят семь”, – последовал ответ. “Всем шестидесяти семи надо присвоить звание Героя Советского Союза”, – сказал Верховный Главнокомандующий».

Быстро поступили наградные листы на 55 морских пехотинцев 384-го ОБМП майора Ф.Е. Котанова. Об остальных участниках десанта говорилось, что 12 человек будут представлены командованием Красной Армии. Однако И.В. Сталин с таким решением не согласился и приказал представить всех участников десанта в одном Указе. Сталин несколько раз спрашивал, почему нет указа о 67 героях. Доложить ему, что имена 12 армейцев еще уточняются, не решились. Тогда придумали такой «выход»: список морских пехотинцев дополнить 12 фамилиями воинов других подразделений, достойных звания Героя Советского Союза. А потом, когда найдутся 12 армейцев-десантников, включить их в другой указ. Так и поступили. Но фамилии 12 армейцев-десантников так и не выяснились.

Из письма Котанова Ф.Е.: *«...мне достоверно известно, что тов. И.В. Сталин лично давал указание нашему Наркому Военно-Морского Флота адмиралу Кузнецову, чтобы тот представил всех 67 участников этого Николаевского десанта на Указ для присвоения им звания Героев Светского Союза, а значит в том числе и 12 армейцев из 28 армии. И мне снова приходит на память личный разговор по телефону с Кузнецовым, где тот настоятельно требовал представить ему списки 12 армейцев, выслушав при этом его главный упрек на этот счет, на что я был вынужден оправдываясь ответить, что все делалось в спешке, а о списках в то время, когда надо было сажать на шлюпки каждого человека, разместить оружие и боеприпасы, извините но не мог подумать. Да, разговор был неприятным...*

Но благодарен судьбе, что в это время у нас, по поручению Наркома ВМФ и для выполнения указаний И.В. Сталина находился Член Военного Совета Черноморского Флота контр-адмирал Азаров. Он и связался со всеми армейскими частями, действовавшими в наступательных операциях за Николаев, в том числе и с командованием 1-го гвардейского Укреп. Района полковником Никитиным, на левом фланге которого наступал и наш батальон. Визиты Азарова к нам были неоднократны и в Николаеве, и Одессе. Он и собрал весь материал, вместе с актом комиссии, установившей факт героического подвига отряда 67 десантников, который и был потом представлен Наркому для доклада И.В. Сталину. Поиски эти 12 армейцев оказались слишком долгими, поэтому Указ о присвоении званий Героев вышел почти через год, но как видно из Указа, без 12 армейцев хотя в нем означено 67 человек».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 апреля 1945 года за проявленный героизм и отвагу при освобождении Николаева группе воинов в количестве 67 человек присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Здесь имена 55 моряков из 384-го ОБМП. Остальные 12 – командиры и бойцы, отличившиеся, но не принимавшие участия в десанте. 12 армейцев, сражавшихся бок о бок с моряками, не были удостоены высокой награды.

Это была вынужденная подтасовка, чтобы вышел в свет Указ Президиума Верховного Совета СССР.

«Письмо командира Одесской ВМФ ЧФ Николаевскому обкому КП (б) об увековечении памяти моряков-десантников, погибших при освобождении Николаева. 12 апреля 1944 г.

В ночь с 25 на 26 марта 1944 г. в районе элеватора был высажен десант под командованием кавалера ордена Александра Невского ст. лейтенанта Ольшанского Константина Федоровича в количестве 67 человек.

Отряд моряков в боях за г. Николаев показал образцы мужества, отвагу и подлинный героизм, ведя бой в тяжелых условиях с превосходящими силами противника. Против небольшой группы моряков немцы бросили до трех батальонов пехоты, два средних танка, четыре орудия, огнеметы и другие виды вооружения. Немцам не удалось сломить стойкость моряков. Отряд отбил 18 атак, противник оставил на поле

боя до 700 немецких солдат и офицеров убитыми и ранеными. Моряки задачу, поставленную командующим фронтом, выполнили с честью. Из 67 человек рядовых, старшин и офицеров пали смертью героев за г. Николаев 57 человек, а остальные ранены.

За мужество, отвагу, проявленный героизм в боях против немецко-фашистских захватчиков, весь отряд моряков представлен к высшей правительственной награде – званию Героя Советского Союза.

В целях увековечения памяти павших героев за г. Николаев, прошу:

1. Переименовать одну из улиц в районе элеватора в улицу им. 67 героев-моряков.
2. Соорудить памятник морякам-героям на братской могиле.
3. Обнести братскую могилу оградой и взять постоянное наблюдение за могилой.

Командир Одесской военно-морской базы Черноморского флота
контр-адмирал С. Белоусов»

(Николаевщина в годы ВОВ 1941–1945 гг. Сборник документов. Одесса, 1964 г. С. 212).

Майор Котанов доложил командиру Очаковской ВМБ о потерях батальона.

Командиру Очаковской военно-морской базы ЧФ контр-адмиралу тов. Вдовиченко
Боевое донесение № 072/ОП Штаб 384-го ОБМП Оч. ВМБ ЧФ 16.00 30.03.44.
г. Николаев карта 1:100000.

Донесу: В ночь с 25 на 26 марта 1944 года на подручных средствах – рыбацких лодках с причала Богоявленск на восточной окраине г. Николаев под командование старшего лейтенанта Ольшанского К. Ф. высадили десантный отряд в количестве 67 человек.

Задача отряда была следующая: нарушить боевое управление противника, прервать коммуникации, нанести удар по немецкой обороне с тыла и содействовать наступающим частям Красной Армии в овладении г. Николаев. Отряд, идя против течения, при сильном встречном ветре и большой волне прошел на рыбацких лодках, управляемых веслами, по Южному Бугу до 15 км, из них до 7 км левый и правый берег Южного Буга находились у врага. В трудных условиях водная преграда была преодолена. Отряд высадился на берег, не обнаружив себя. В течение двух суток отряд героически дрался с немецко-фашистскими захватчиками. Противник стянул до полка пехоты, артиллерию, минометы, огнеметы и начал штурм. Но герои-моряки продолжали неравную борьбу. Они уничтожили до 700 солдат и офицеров, обеспечив тем самым успешное наступление Красной Армии и взятие г. Николаев. Против героев-моряков противник применял газы. В этом бою моряки-десантники явили беспримерную храбрость, мужество, преданность Родине и героизм. В самых трудных и сложных условиях они не сдались, а как истинные рыцари нашей Родины вели борьбу до конца.

Потери отряда: убитых и сожженных 56 человек, раненых 11 человек. Одновременно ставлю Вас в известность, что батальон не укомплектован в количестве 313 человек, не имеет транспорта, продовольствия и частично вооружения и боезапаса, на что прошу Вас обратить внимание. Прошу Вашего приказанья подполковнику т. Неймарк о возвращении личного состава, находящегося временно при секторе, прошу Вас вернуть взвод, находящийся при базе.

Приложение: акт расследования героических действий отряда десантников на одном листе. Только адресату.

Командир 384-го ОБМП Оч. ВМБ ЧФ майор Ф. Котанов.

Начальник штаба 384-го ОБМП Оч. ВМБ ЧФ инженер-капитан А. Самарин.

Отп. в 3-х экз.».

В батальон стало поступать пополнение и вооружение.

12 апреля 1944 года батальону было присвоено почетное наименование «Николаевский» и стали батальон именовать 384-й отдельный Николаевский батальон морской пехоты.

В отдел УРов 3-го Украинского фронта штабом 1-го ГВНУРа был отправлен отчет за первый квартал 1944 года, приведу из него выдержки:

*«Описание боевых действий частей 1-го ГВНУРа
за период с 1 января по 31 марта 1944 года:*

...В ночь на 26 марта был выброшен десант моряков из района Богоявленска в район элеватора на южной окраине Николаева. В 03.00 26 марта десант на подручных средствах высадился и занял оборону в районе элеватора. Был обнаружен противником на рассвете, который принял все меры к ликвидации десанта.

По замыслу командования, к моменту высадки десанта части должны были начать решительное наступление по всему фронту, но наступление успеха не имело. Десант героически оборонялся, отражая атаки противника. До 16.57 26 марта с десантом регулярно работала радиосвязь, после этого радиосвязь прекратилась. В процессе боя командир десанта старший лейтенант Ольшанский просил оказать ему помощь арт-огнем, сообщал о том, что противник сосредоточил по нем сильный артиллерийский огонь. Наконец, он вызвал огонь на себя.

Для быстрой ликвидации десанта противник снял часть подразделений непосредственно с переднего края, применил артиллерию для стрельбы прямой наводкой и применил огнеметы – весь личный состав десанта за исключением 11 человек был сожжен. Только 28 марта по овладении г. Николаева были установлены некоторые подробности борьбы и гибели десанта моряков. Извлеченные из-под развалин раненные моряки показали, что противник применил отравляющие вещества, а после были применены огнеметы.

Десант моряков поставленную задачу выполнил – отвлек на себя части с фронта, но здесь была допущена ошибка в постановке задачи и последующих действиях десанта. Десанту не надо было занимать оборону у элеватора. После высадки и уточнения обстановки немедленно надо было действовать из тыла противника, выходя на соединение с частями, действующими с фронта. Это обеспечило бы операцию не только для успешных действий десанта, но и для успешного действия частей, наступающих с фронта. Промедление и оборонительные действия у элеватора дали возможность противнику справиться и принять меры по уничтожению тактического десанта...»

(Фонд отдела УРов 3-го УФ, опись 3059, д. 11, л. 47–56).

Боевые действия 28-й армии на протяжении всего периода протекали при неблагоприятных погодных условиях, почти полного бездорожья и отсутствия горючего. Использование автотранспорта для перевозок, особенно в первый период преследования, было почти невозможно. Наступающие войска снабжались необходимыми для боя материалами с большими перебоями и в недостаточной степени.

Обеспеченность боеприпасами была весьма низкой (0,1–0,2 б.к. на протяжении всей операции), насыщенность боевых порядков артиллерии недостаточна (в боевых порядках находилось не более 30–40% дивизионной и корпусной артиллерии, остальная отставала на маршах или осталась в исходных р-нах). Тылы и боевые обозы растянулись по маршрутам до 100–150 км и из-за бездорожья и отсутствия горючего не могли быть быстро подтянуты к боевым порядкам. Плохая обеспеченность войск была одной из главных причин затягивания операции по овладению г. Николаевом.

В целом, несмотря на перечисленные трудности, 28-я армия боевую задачу выполнила.

Возрождение Николаева

Военные корреспонденты старший лейтенант Н. Замфорт, старший лейтенант Я. Козловский, газеты 28-й армии «Красное Знамя» вместе с наступающими войсками вошли в Николаев. То, что они увидели, было изложено ими в статье.

«В Николаев»

Поздно вечером наступающие бойцы увидели взвяхренное зарево пожара над Николаевом. Воины смотрели на пылающий город молча, сжимая кулаки. Кровавые отблески пожара отражались в их глазах, сверкая огнем чистого гнева. Все ждали команды «вперед». Пехотинцы рвались к городу злым, неудержимым валом. Пушки не отставали от стрелков...

Еще на черном фоне ночного неба металась косматая языки пламени, когда в город, глотая едкий чад, во втором часу ночи 28 марта вступили на освобожденные камни улиц первые группы бойцов.

Забрезжил рассвет, и перед глазами воинов встал их любимый город, могучее тело которого зияло черными ранами.

– Смотрите, запомните, наши освободители, вот что сделал со мной немец, – казалось, кричал каждый разрушенный дом, каждый разбитый завод.

Мы проходили улицу за улицей и не узнаем наш старый славный Николаев, город кораблестроителей, мореплавателей, город науки.

Судостроительный завод имени Марти – гордость страны – взорван. Прекрасный завод имени 61 Коммунара сожжен, одни черные остовы остались от завода дорожных машин, трактороремонтного завода.

Гитлеровские гунны сожгли прекрасный театр, предали огню десятки школ, больницы, музеев, несколько вузов, лучшие здания города.

Первые же дни хозяйничанья гитлеровских варваров в городе были ознаменованы массовыми расстрелами, казнями советских граждан. Немецкие изверги уничтожили десятки тысяч людей. Они расстреляли известного всему городу профессора-хирурга Кранофельда и других видных ученых. На центральной улице города – Советской – долгое время висели трупы советских активистов.

Особенно бесчинствовали немцы перед своим бегством из города. На глазах у старушки-матери Федоры Белоножки двое немцев схватили ее двадцатилетнего сына Михаила и кинжалом распоролли ему живот. На глазах у жены Ефросиньи Тарасовны Гердовой фрицы схватили прятавшегося в яме ее мужа, Ивана Гердова, пошли в сад и лопатами изрубили его, кололи штыками. Они зверски издевались также над крановщиком завода имени Марти Лукой Андреевичем Щербаковым, который также, как и десятки других, был расстрелян.

Немцы превратили Николаев в город концентрационных лагерей, кровавых трагедий, в город смерти. Седобородый литейщик завода имени Марта Андрей Фомич Левицкий, указав нам в сторону Ингульского моста, сказал:

– За Ингульским мостом, вот там, в домах рабочих, немцы устроили концентрационный лагерь. Здесь были не только военнопленные красноармейцы, сюда сгоняли тысячи мирных жителей, среди которых были женщины и дети. Каждый день от голода и невыносимых пыток погибали сотни людей. Немцы вывозили их в ров, обливали бензином и сжигали, чтобы скрыть свои преступления. В этом страшном лагере погибло мученической смертью не менее 40 тысяч человек.

Где твоя молодежь, город Николаев? Это твои дочери скорбными и пыльными дорогами брели в трижды проклятую Германию, это твои вольнолюбивые сыны бросаются на заводах Крупна в расплавленную сталь, не вынося позора рабства.

Молодежь делала все, чтобы уклониться от насильственного угона в Германию. Парни прятались в печах, замуровывались в стены, переодевались в женские платья, делали горбы, лишь бы остаться в родном городе. 22-летний Александр Прину заявил нам:

– Чтобы избежать немецкой неволи, я, как и многие другие, сознательно шел на членовредительство, я сжег руки кислотой.

– А я – заявляет его брат, Василий Прину, – стамеской отрубил палец правой руки, бритвой резал руку.

Много горя и страданий пришлось перетерпеть советским людям во время хозяйничанья немцев. И вот настал долгожданный радостный праздник для жителей города: Николаев – крупный областной и промышленный центр Украины – 28 марта освобожден Красной Армией и вновь вошел в семью советских городов.

(«Красное Знамя», № 74, 30 марта 1944 года, четверг, вторая полоса.)

После освобождения города 29 марта 1944 г. в книге отзывов появилась первая запись: *«В освобожденном Николаеве впервые нам пришлось посетить Николаевский Аквариум-Зоосад. Первыми вошли воинская часть № 251. Множество уничтожено немецкими захватчиками. Остались одни пустые клетки. Сохранились крокодилы, золотые рыбки, павлины и еще ряд, что, конечно, нас и этим удовлетворило в виду разрушения. В аквариумах застыла вода. Золотые рыбки плавают подо льдом. От Н-ской части командир взвода Чучков».*

Тем не менее деньги город нашел, и зоосад восстанавливался. Были отремонтированы клетки хищных животных, построено помещение для мелких хищников на 11 секций, бассейн для водоплавающих птиц.

В августе-сентябре 1943 года, когда началось освобождение Украины, партийных, советских работников и специалистов начали вызывать к уполномоченному ЦК КПСС в город Свердловск. Комплектовались оперативные группы по областям для въезда и организации работ в освобожденные районы. Николаевскую оперативную группу возглавил будущий секретарь обкома КПУ Филиппов Иван Маркелович.

Оперативная группа в сентябре 1943 года выехала из Свердловска в Харьков, поближе у родным местам. До Харькова ехали несколько недель. Как только эшелон проехал город Горький и попал на территорию Белгородской области, то до самого Харькова неоднократно подвергался бомбардировкам. В районе Гуляй-Поля оперативная группа застряла, ибо шли упорные бои на реке Молочной, возле Мелитополя.

Вместе с наступающими войсками Николаевская оперативная группа следовала к месту назначения. Стало известно, что в ночь с 27 на 28 марта будет освобожден Николаев. Филиппов И. М., Гниденко П. Д., военком Матвиенко на рассвете вслед за передовыми частями вошли в город.

В городе еще гремели выстрелы, шли бои. Немцы вели обстрел железнодорожной станции и прилегающих улиц.

Центр города горел, населения в центре почти не было. Если на Слободке освободителей встречало население, то в центре было пусто. Догорал обком КПУ, театр имени Чкалова, дом специалистов, здание облоно, школы (№ 7 – Плехановская, угол Фалеевской). Пожар в здании банка удалось потушить.

Где теперь Каштановый сквер, жилой дом, кафе «Прохлада», от Советской и до Московской (по улице Свердлова) – все это было сплошной грудой кирпичей и металла.

Но что это было в сравнении в людским горем, ведь вокруг Николаева не было такого пустыря, где не было бы закопанных людских трупов – жертв фашизма.

29–30 марта в город прибыло уже много партийных, советских руководителей и руководителей предприятий: директор завода им. 61 Коммунара Прибыльский, заместитель директора Черноморского завода (тогда им. Марти) Парубай, управляющий аптеками Траер, работники обкома КПУ Лукашев, Колот, Иванов, Хромов, Носов, начальник связи Вронский, прокурор Гришин и другие.

Без слез нельзя было смотреть на завод им. Марти, это была сплошная груда металлолома. Водопровод полостью разрушен, света не было. Многие улицы были перегорожены противотанковыми сооружениями и грудами взорванных и сгоревших зданий.

Начались работы в освобожденном городе. Жители сами стали наводить порядок на улицах, заводах и учреждениях. Обком партии начал свою работу в здании Дворца пионеров. В городе первой задачей было дать воду, хлеб и свет, а также помогать фронту добивать фашистов.

Прибывшие работники кино во главе с Везломцевым своими силами начали восстанавливать здание кинотеатра. В середине апреля кинотеатр имени Ильича (носит это имя с 1924 года) уже работал.

Через пару недель после освобождения возобновила свою работу областная библиотека. Одновременно начали восстанавливать театры. В здании теперешнего театра муздрамы (до войны Театр юного зрителя) приступил к работе сначала передвижной украинский театр, а после ремонта – театр имени Чкалова. Здание театра имени Чкалова восстанавливал весь город. Первые дни после освобождения, кроме основной работы, все ежедневно выходило на очистку города и территории предприятий от развалин.

В Николаеве восстановлением порта в первые дни после его освобождения руководили капитан Н. Кожушенко и инженер Н. Берестецкий. Около 1,5 тысячи портовых рабочих и моряков на протяжении 10 суток тушили пожары в порту, участвовали в спасении хлебного элеватора, складских помещений, жилых домов, ценного имущества.

4 апреля хоронили ольшанцев. На похоронах были жители города и воинские части. Эта была скорбь, боль и плач народа по своим сыновьям, отдавшим жизнь за нас, за город, за будущее детей.

Нужно было восстанавливать сельское хозяйство. Работа закипела. Поля покрылись женскими и подростковыми фигурами с плугами, боронами, коровами, лопатами, сапками. Началась борьба за будущий хлеб. Пахали на коровах, где их не было – женщины впрягались в плуг сами. Кукурузу, в основном, сеяли вручную, под сапку. Лица людей, хоть и усталые, были радостными, как-то сразу помолодели, а ведь чуть ли не в каждой семье был потерян отец, муж или сын, и это горе не останавливало священного труда, борьбы за хлеб. Открывался второй фронт – фронт восстановления разрушенного хозяйства. И бойцами этого фронта были женщины, дети и старики. И половина из них – это вдовы и сироты.

Матери с детьми с раннего утра и до позднего вечера были в поле, а придя домой, кормили детей всухомятку, без молока. У коровы, на которой пашут, нет молока.

В то время эти матери были матерями не только для своих детей, они стали матерями земли и вступили в бой за единую общую мать – нашу Родину.

И вот настали август – сентябрь 1944 года, еще гремели пушки, отцы, сыновья, дочери еще проливали кровь, а тут убирали первый послевоенный урожай, много было радости, но много было и горя, ибо не одна мать, жена, невеста получали похоронки прямо на полевых станах, но работу не покидали. Они, как бойцы на фронте: когда рядом с тобой падал сраженный пулей товарищ – атака продолжалась.

Одесса

Впереди была Одесса. Многие морские пехотинцы 384-го ОБМП в 1941 году обороняли этот город. 69 дней дралась Одесса – больше, чем Франция, Бельгия и Голландия вместе взятые.

В 1944 году оборону Одессы немецко-фашистское командование неразрывно связывало с задачей удержать в своих руках Крым. Освобождение советскими войсками Одессы и всего северо-западного побережья Черного моря неизбежно привело бы к изоляции крымской группировки немецко-фашистских войск. Кроме того, потеря Одессы означала для противника перенесение в ближайшей перспективе военных действий непосредственно на территорию Румынии и неизбежную потерю противником румынских портов, что повлекло бы за собой окончательный срыв снабжения крымской группировки немецких войск. Необходимость удержания Одессы диктовалась стремлением противника сохранить в своем расположении румынский нефтяной район Плоешти. Кроме того, выход советских войск в Румынию имел бы крупные политические последствия. Румыния могла последовать примеру Италии и отколоться от германской коалиции.

Котановцы рвались в бой. Именно в Одессе немцы впервые услышали боевой клич матросов «полундра», здесь называли их «черной смертью».

Разгром врага в районе Николаева, а также успешно развивающееся наступление войск правого крыла 3-го Украинского фронта поставили под угрозу оба фланга 6-й армии немцев группы армий «А». Противник вынужден был начать отход к Днестру. Вечером 9 апреля 1944 года завязался бой на северной окраине города, к утру 10 апреля соединения 8-й гвардейской, 5-й ударной и 6-й армий в результате принятого штурма полностью овладели Одессой.

«... Войска 3-го Украинского фронта сегодня, 10 апреля, овладели городом Одесса. Этой новой победой бойцы и офицеры Красной Армии еще раз продемонстрировали свое военное мастерство, мужество и героизм» (Сообщения Советского информбюро. М., 1944, т. 6, стр. 176).

Два с половиной года, 907 дней, немецко-румынские захватчики уничтожали советских людей, разрушали и грабили Одессу. Немецко-румынские оккупанты расстреляли, замучили и сожгли до 200 тысяч человек (газета «Известия от 14 июня 1944 года). *Гитлеровцы угнали на каторгу из Одессы и Одесской области 56 тысяч взрослых и 22 тысячи детей* (газета «Известия» от 14 июня 1947 г.). Оккупанты вывезли в Румынию 1042013 центнеров зерна, 45227 лошадей, 87646 голов крупного скота, 64778 овец, 1741 трактор, 4680 различных сельхозмашин. Разрушили 3195 колхозных домов и строений. Были ограблены одесские музеи, разрушено 29 санаториев, 55 детских яслей и т. д. За период немецко-румынской оккупации Одессы и Одесской области был причинен ущерб в размере свыше 25 миллиардов рублей.

После освобождения Одессы войска 3-го Украинского фронта продолжали продвигаться на запад. 12 апреля овладели Тирасполем, 14 апреля очистили от врага восточное побережье Днестровского лимана и захватили на левом берегу Днестра несколько важных плацдармов.

Черноморский флот приобрел базу в непосредственной близости от главной базы флота противника, и теперь он мог оказывать помощь нашим войскам при действиях их на румынской территории. Для этого Ставка Верховного Главнокомандования решила воссоздать Дунайскую военную флотилию и развернуть ее в районе Одессы. 14 апреля 1944 года народный комиссар ВМФ приказал (приказ № 0089) сформировать Дунайскую военную флотилию и отдельную бригаду сторожевых кораблей. В конце апреля в Одессу стали прибывать первые корабли Дунайской флотилии.

384-й батальон передали Одесской военно-морской базе, и 20 апреля десантники прибыли в Одессу, а тылы батальона пока оставались в Николаеве (Арх. ИО ВМФ, д. 5590, л. 61, 109).

В батальоне служил разведчик Михаил Головин. Товарищи знали, что его двенадцатилетний брат в 1943 году сбежал из дома искать своего старшего брата. Так вот, его младший брат Леонид в двенадцать лет стал «сыном полка» военно-полевого госпиталя. Леонид Иванович Головин вспоминал: *«В армию я попал в 1943 году из Ворошиловградской области, район не помню, село Кобань. Меня принял в свою часть (госпиталь), полевая почта 71636, и мы двигались за передним краем. Начальник госпиталя майор Армялин. Главный хирург подполковник Шевченко.*

Наш госпиталь был направлен для развертывания в Тирасполь, но транспорта своего мы не имели. Нас разбили по 5 человек, выдали сухой паек, liter на 5 человек и сказали добираться самостоятельно. До Николаева добрались поездом. Но из Николаева выехать было практически невозможно. Один понтонный мост, а машин с боеприпасами и продовольствием очень много, от начала города. Мы пошли вперед, смотрим, полуторка пустая, спросили: в Одессу? Шофер сказал: нет, но мы не поверили, залезли в кузов и переправились. Но шофер сказал правду. Отвез нас километров 20 и повернул налево, в какой-то поселок. Мы сошли, стали голосовать. Но сами видели, что это невозможно. Если станет одна машина, то остановится вся колонна, которая идет от самой переправы. А идти мне тяжело, у меня была ранена левая нога, хотя и легко. Тогда мы пошли в деревню, которая была недалеко. Переночевали в хате. Утром я нашел палку, и мы пошли пешком до КПП. Оно было в километрах 12 или больше, точно не знаю. По дороге нас подобрал трактор с прицепом. Так мы добрались до КПП. Но нас все равно не брали, потому что машины на фронт все шли груженые. Смотрим, идет со стороны Одессы студебеккер и останавливается – у него спустил скат. Из машины выскакивают матросы. Я с костылем подхожу к ним и спрашиваю:

– Вы не знаете полевую почту 70180?

Один матрос говорит:

– Слушай, пехота, это военная тайна...

Но тут подходит старшина второй статьи, смотрит на меня и говорит:

– Ты не Ленька?

Я отвечаю утвердительно.

– А фамилия твоя как?

– Головин.

– Так, братцы, это ж Мишкин брат!

Я переписывался с Михаилом, и он знал, что я в армии.

Дальше события развивались так. Эта машина шла за продуктами в Николаев. Они хотели взять с собой, но наш старший сказал: назад не могу отпустить. Он спросил, где расположены моряки в Одессе. Старшина дал адрес: улица Гоголевская, 2. Тогда наш старший говорит: ну что ж, Леня, езжай. Меня одного брала любая машина, но всех нас вместе не брали. И я сел сразу же. Вот так я встретил своего брата, фронтовая дорога привела меня к нему.

На второй день прибыли наши по этому адресу. Их принял майор Котанов и дал документ, что я остался продолжать службу в 384-ом отдельном Николаевском Краснознаменном батальоне морской пехоты и служил там до 30 августа 1944 года. После чего майор Котанов отправил меня домой, чтобы я продолжал учиться в школе. Я пришел немного с опозданием и пошел в 3-й класс».

Перечитал я письмо, уже Леонида Ивановича, и подумал: пока есть у нас такие мальчишки, мы – непобедимы!

4 мая из 384-го ОНБМП были выделены: батареи 45-миллиметровых и 76-миллиметровых пушек, пулеметный взвод и взвод противотанковых ружей, которые заняли противодесантную оборону порта Одесса (Арх. ИО ВМФ, д. 5995, л. 32). Для усиления противокатерной обороны морякам был придан бронепоезд.

Командование противокатерной и противодесантной обороной в порту Одессы было возложено на командира 45-миллиметровой батареи лейтенанта Цыганова И. М.

6 мая 384-й ОНБМП занял оборону на участке Пересыпь – Средний Фонтан (Арх. ИО ВМФ, д. 5996, л. 13). Вдоль всего побережья были выставлены посты. В них включили расчеты ПТР и пулеметчиков. Они осуществляли противодесантную, противовоздушную и противоминную оборону. Отличился матрос Крикун, он из противотанкового ружья расстрелял две морские мины, одну из них – ночью. Штаб батальона расположился на Французском бульваре, в санатории ВЦСПС, рядом со штабом фронта.

На окраине Одессы, в районе Большого Фонтана, расположились командные пункты командующего флотом адмирала Ф. С. Октябрьского и командующего Дунайской военной флотилией контр-адмирала С. Г. Горшкова.

В мае 1944 года на фронтах Великой Отечественной войны установилось временное затишье, которое матросы обычно называли «передышкой», а офицеры и генералы – «оперативной паузой».

Командиры, штабы, политорганы зря времени не теряли, использовали каждый день и час для налаживания управления, боевого и материального обеспечения, получения пополнения и его обучения.

Выполняя боевую задачу, поставленную военным советом Черноморского флота, батальон непрерывно совершенствовал боевую выучку. Все подразделения в своих районах обороны занимались, согласно плану боевой подготовки. Особенно тщательно подготовка проводилась с пополнением. Его учили на лучших традициях батальона. Имена Константина Ольшанского, Аркадия Буторина, Андрея Стрюкова и многих других были постоянными спутниками в боевой учебе. Пополнению передавался боевой опыт всех проведенных десантных операций. Учили тому, что необходимо морскому десантнику, – смелости, быстроте действий, умению выходить из любой сложной обстановки в процессе боя.

Вот как описывает то время новобранец матрос Дмитрий Дадаев, ему тогда было восемнадцать: *«Помню, как будто это было вчера: я шел по залитой солнцем Одессе с группой моряков, только что переодетых в экипаже в армейскую форму по случаю списания нас в морскую пехоту. И хотя из-под расстегнутого ворота гимнастерки виднелись бело-синие полоски тельняшки и на голове была привычная, выдавшая виды бескозырка, чувствовал я себя в этом одеянии неуютно. Главной причиной тому были обмотки, или, как их называли, “двухметровые сапоги”.*

Знаменитый Французский бульвар. Выстроившись в шеренгу, мы стоим возле здания штаба батальона под старым каштаном и ждем лейтенанта, побежавшего докладывать о нашем прибытии. Через минуту-другую из здания штаба вышел стройный, туго затянутый в португальскую майор в армейской форме и в морской фуражке. Еще при подходе я обратил внимание на его награды: орден Александра Суворова, два ордена Красного Знамени и медаль «За оборону Севастополя», что сразу создавало о нем впечатление как об опытном боевом командире. А у нас, у прибывших, ни медальки. Только у одного Владимира Никольского сверкал орден Отечественной войны 1-й степени.

Котанов коротко отметил этапы боевого пути батальона морской пехоты. Потом комбат поочередно поговорил с каждым – расспрашивал наши имена и фамилии, откуда родом, в каких боях и где участвовали, в каких подразделениях хотели бы служить.

Меня, Владимира Никольского и Владимира Никуленкова определили в роту автоматчиков. Я попал в отделение героя николаевского десанта старшины второй статьи Кирилла Васильевича Бочковича, очень симпатичного и приятного человека.

Служба в батальоне была нелегкой. По молодости я и не искал другой. Почти ежедневно мы выходили на полевые занятия с применением боевого оружия: шли в атаку, врывались «во вражеские окопы», били по движущимся мишеням, учились рукопашному бою, владению ножом. А к вечеру уставшими возвращались в часть. Потом бежали к морю и, искупавшись, снова чувствовали себя бодрыми и веселыми.

В воскресные дни, когда случалось получить увольнительную, мы бродили по Одессе, этому маленькому Парижу, и любовались его красотой и достопримечательностями, купались на пляжах Лонжерона и Аркадии, посещали парк Шевченко».

Так прошло почти три месяца. По инициативе командира батальона со всем старшинским и сержантским составом, не окончившим специальных школ младшего комсостава, проводился двухмесячный сбор по повышению уровня знаний, необходимых младшим командирам для грамотного решения поставленных задач в боевой обстановке. Руководителем сборов был назначен старший лейтенант Леонид Михайлов, который блестяще справился с этой задачей.

В мае 1944 года начальника штаба батальона инженер-капитана Антона Михайловича Самарина отозвали с фронта – как специалиста – в народное хозяйство. На должность начальника штаба был назначен старший лейтенант Левитов Аркадий Семенович.

А.С. Левитов, 1917 года рождения, закончил рабфак и в 1935, проучившись один год в кораблестроительном институте, поступил в Ленинградское военно-инженерное училище. В 1938 году он в звании лейтенанта направлен в ДВК, где работал на строительстве укрепрайонов. В 1940 году поступил слушателем на военный факультет иностранных языков в Москве, где его и застала война. В марте 1942 года он окончил 2 курса и по личной просьбе был направлен на Северный флот, где служил в разведотделе офицером по связям с англичанами, сопровождал грузы из Англии в СССР. В мае 1943 года он был откомандирован на Черноморский флот. С января по май 1944 года он в 384-го ОБМП в должности ПНШ. С мая 1944 года – начальник штаба 384-го ОНБМП. Награжден орденом Красного Знамени и медалями.

14 июля 1944 года заместителем командира батальона по политической части назначен старший лейтенант Левин Иван Степанович. Аряшева С.В. сняли с должности за неумение организовывать работу.

*Левитов А.С., начальник штаба
384-го ОНБМП*

Левин И. С. родился в 1916 году. В 1937 году был призван и зачислен во 2-ю морскую пограншколу войск НКВД СССР. Окончив школу, назначается на политическую работу в Анапский учебный отряд погранохраны. Боевой путь на фронтах Великой Отечественной войны Левин И. С. начал в районе Кубани и Таманского полуострова. С сентября 1942 года по январь 1943 года он командовал вторым диверсионным отрядом, входившим в состав разведывательно-диверсионной роты Черноморского флота. Участвовал в диверсионных десантах в тыл врага в районе долины Сунко, Соленого озера (Абрау-Дюрсо), в районе мыса Утришонок. Не один раз разведчики под командованием Левина доставляли командованию «языка». Воевал он и в отряде особого назначения под командованием Цезаря Куникова в районе Станичек. Иван Степанович Левин награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны 1-й степени, медалями.

В июле 1944 года помощника командира батальона по тыловому обеспечению сменил капитан Верещак Филипп Георгиевич.

По всему было видно, что скоро придется решать боевые задачи на территории противника. Исходя из этого, работал, жил, учился личный состав батальона. Постоянные тренировки по совершенствованию боевого мастерства дополнялись соревнованиями по волейболу, баскетболу, футболу, городкам, преодолению штурмовой полосы. Активными участниками физкультурно-массовой работы были Мирошниченко, Лавриенко, Дитяткин, Никольский, Лозенко, Засима, Литвак и другие. Много раз встречались баскетбольные и волейбольные команды моряков с соседними частями и ни разу не проигрывали. Сообразительность, расторопность, приобретенные в бою и на спортивном поле, помогали побеждать.

Организовывались концерты художественной самодеятельности. От души аплодировали главному старшине Кунгурову за песню «Меж крутых берегов», матросу Барышеву за «Песню о незадачливом капитане», матросу Анушкевичу за исполнение на губной гармошке «Светит месяц». Мастерски исполнял матрос Федько украинскую народную песню «Казав мені батько», арию Караса из оперы «Запорожец за Дунаем». Слаженно и четко работали акробаты Лозенко, Лактионов и Батуев.

Участники художественной самодеятельности. Слева – Кроть И.

Период дислокации батальона в Одессе явился важным этапом подготовки к предстоящим боям. Проведенные учения, тактические игры, инспекторская проверка показали, что батальон готов выполнять любую поставленную задачу.

Упорядочился распорядок дня, люди стали принимать пищу в установленное время, больше отдыхать. Представилась возможность заняться приведением в порядок внешнего вида личного состава. Старшины рот и батарей организовали прожарку обмундирования, что позволило избавиться от вшей.

Приобрела плановый характер политико-воспитательная работа с личным составом, проводились политические занятия и беседы. В батальон приезжала киноустановка.

После успешного завершения Одесской наступательной операции войска 3-го Украинского фронта овладели выгодными исходными рубежами для нанесения удара по Яско-Кишиневской группировке противника и наступления на Румынию.

Немцы и румыны были уверены в том, что Красная Армия будет остановлена. Румынии, с ее нефтью, хлебом, геостратегическим положением, Гитлер придавал огромное значение, потому обновлялись линии старых укреплений, возводилась новая, по восточным склонам Карпат – Траян, наращивалась плотность войск между Прутом и Днестром – 28 немецких и 21 румынская дивизии, сотни танков, тысячи орудий, почти миллион солдат и офицеров составляли группу армий «Южная Украина», не считая тех войск, что находились в укрепрайонах.

Антонеску 6 августа 1944 года после переговоров в Берлине говорил: *«Фон Риббентроп сделал недавно заявление, в котором категорически утверждал, что Германия будет оборонять себя на Днестре. Гитлер мне прямо ответил, что он решил удержать этот фронт».*

Захваченный разведчиками немецкий офицер Фриц Купер заявил: *«Я только вчера прибыл из Берлина. В высшем штабе мне говорили, что севернее Ясс мы будем зимовать».*

Противник серьезно готовился к обороне. От Аккермана до Жебриян по берегу Черного моря вытянулась линия укреплений береговой обороны. В начале и в конце ее были возведены укрепрайоны. Население из этих мест было выселено.

Дунайской военной флотилии в этой операции отводилась важная роль. Ей предстояло совместно с войсками 3-го Украинского фронта форсировать Днестровский лиман, после чего прорваться в Дунай, отрезать все пути отхода врага на правый берег реки и поддерживать артиллерийским огнем высадку десантов.

Дунайская военная флотилия днем и ночью готовилась к предстоящим боям. Местом боевой подготовки были низовья реки Днепр и Днепро-Бугский лиман. Этот район больше всего подходил для учебы, так как условия плавания в устье Днепра были аналогичны тем, в которых кораблям предстояло выполнять боевые задачи при прорыве в устье Дуная и в его нижнем течении.

В основу подготовки флота к Яско-Кишиневской операции был положен «Общий план операции Черноморского флота по содействию войскам 3-го Украинского фронта по вторжению в Румынию», утвержденный Главнокомандующим ВМФ 24 июля 1944 года. Дунайской флотилии определялись следующие задачи: содействовать наступлению войск 3-го Украинского фронта огнем корабельной артиллерии и высадкой тактических десантов, находиться в готовности к переправе войск через Днестровский лиман, к перебазированию на реку Дунай (с выходом войск фронта к Галацу–Измаилу–Килии), а также к продвижению вверх по Дунаю за частями армии после форсирования ими Дуная; при благоприятной обстановке захватить город и порт Сулина, самостоятельно или при взаимодействии с частями фронта.

Обучение армейских частей, выделенных для форсирования Днестровского лимана, поручили подразделениям 369-го ОБМП и роте лейтенанта Голенко из 384-го

ОНБМП. Армейское командование выделило для форсирования лимана несколько сотен складных десантных лодок «ДСЛ-10». В сложенном виде их можно вместить в кузов пятитонного грузовика до десятка. Для переноски они были тяжеловаты – по 420 килограммов, это в сухом виде, а из воды такую лодку весь ее экипаж – десять человек – не вытащит.

Под присмотром инструкторов-десантников армейцы собирали складные лодки. Каждая лодка состояла из двух половин, абсолютно одинаковых. К плоским днищам крепились борта из многослойной жесткой фанеры. Длина собранной и скрепленной болтами посудыны – десять, ширина – два метра. В каждой – четыре скамейки для гребцов. Таким образом, получалась восьмивесельная лодка с командой четыре-пять человек для перевозки десяти-двенадцати вооруженных бойцов.

Армейцы в темное время суток отрабатывали элементы преодоления водной преграды – сборку лодок, выход с ними к месту высадки, погрузку вооружения и боеприпасов, бесшумность движения по воде. Инструкторы обучали пехотинцев, как пользоваться поврежденной лодкой, как действовать при ее затоплении. С офицерским составом провели занятия по теме: «Форсирование водных преград». Мокрые по пояс, занимали места и, разобрав весла, гребли. Добравшись до противоположного берега Хаджибейского лимана, по команде бросались в воду, что есть мочи ревели: «Полундра!» – и взбирались на крутые песчаные откосы. Штабные офицеры контролировали результаты тренировок по секундомеру. Тренировка войск на лиманах проходила с 12 по 18 августа.

19 августа 1944 года командующий Черноморским флотом в директиве № 0018/оп командиру Одесской ВМБ указал, что 384-й ОНБМП будет в ближайшие дни передан в оперативное подчинение командующему Дунайской флотилией для участия в высадке десанта, и поставил перед ним задачу:

1. Подготовить 384 ОБМП к высадке на необорудованное побережье, для чего организовать несколько тренировок на плавающих средствах ДунВФ.

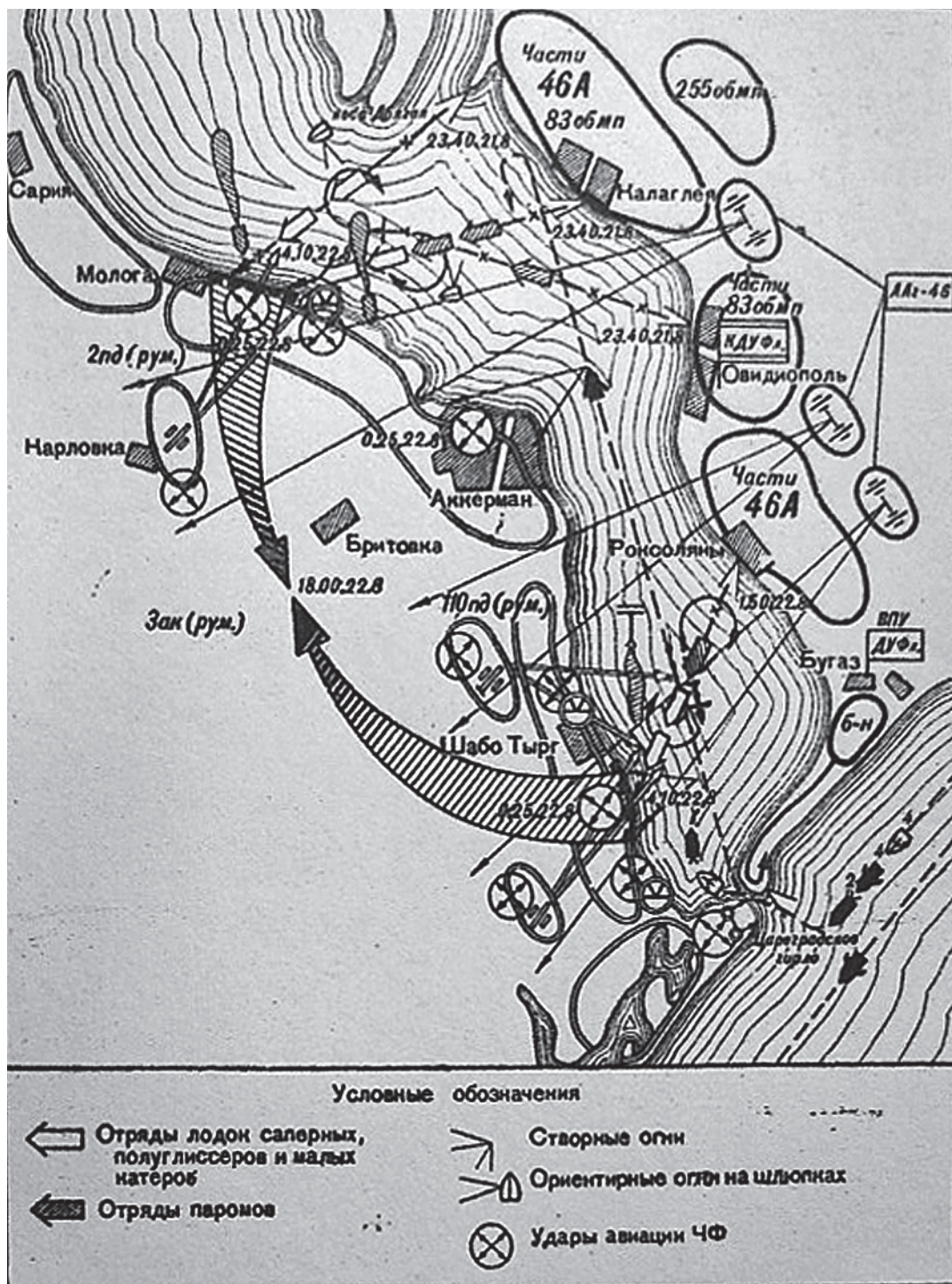
2. Доставить артиллерию 384-го ОБМП к месту высадки на быстроходной десантной барже № 1 и установить там артиллерию для обороны захваченного пункта с моря.

3. Предусмотреть снабжение высаженного десанта (120 человек) продовольствием и водой, артиллерией, боезапасом.

4. Спланировать погрузку артиллерии, боезапаса, продовольствия и воды на Тендре» (ЦА ВМФ, д. 21227, л. 23).

В период подготовки к операции среди личного состава была проведена большая партийно-политическая работа. Во всех подразделениях 384-го ОНБМП были проведены партийные и комсомольские собрания. Коммунисты и комсомольцы поклялись выполнить с честью боевую задачу. Днем и ночью, не считаясь с отдыхом, трудились тыловые подразделения, возглавляемые капитаном Верещаком Ф.Г. На пункты хранения было завезено большое количество боеприпасов, продовольствия, ГСМ, фуража и других материалов. Эти незаметные труженики войны выполняли титанический объем работы, чтобы бесперебойно обеспечить подразделения всем необходимым для жизни и боя.

20 августа 1944 года по приказу командующего Черноморским флотом 2-я стрелковая рота 384-го ОНБМП передавалась в распоряжение понтонно-мостового батальона 3-го Украинского фронта. Ротой командовал старший лейтенант Голенко. Командиры стрелковых взводов младший лейтенант Хомутийский, младший лейтенант Яровой, младший лейтенант Хомовненко, командир взвода бронбойщиков лейтенант Школьников, командир пулеметного взвода Стороженко.

Форсирование Днестровского лимана силами 46-й армии и Дунайской флотилии 21–22 августа 1944 г.

22 августа 1944 года Дунайская флотилия совместно с частями 46-й армии форсировала Днестровский лиман. В статье Ю. П. Коваль и П. К. Уткина «Действия ЧФ в летне-осенней кампании 1944 года», опубликованной в журнале «Морской сборник», 1946, № 6, на стр. 41 говорится: «Первые эшелоны, имея в голове штурмовые группы, отобранные из состава батальона морской пехоты майора

Григорьева и частично из состава батальона майора Котанова, форсировали лиман на деревянных саперных лодках под веслами. Последующие эшелоны с артиллерией, вооружением и транспортом всех видов следовали на переправочных средствах, буксируемых катерами и полуглиссерами. Эшелоны следовали друг за другом через 15–20 минут».

21 августа при форсировании Днестровского лимана на понтонах старшины и матросы роты Голенко проявили исключительное мужество и отвагу. На понтоне, который буксировался катером, находился ценный груз – боеприпасы и техника, необходимые для высадившегося первого эшелона десанта. Уже на подступах к берегу, занятому противником, катер сел на мель. Противник открыл бешеный огонь из минометов. Находившийся на понтоне краснофлотец Серга под огнем противника первым бросился в воду и вместе с другими морскими пехотинцами снял катер с мели. Серга вывел катер из-под огня противника и обеспечил быструю выгрузку боезапаса и вооружения десантников.

Быстрота и сноровка требовалась от понтонеров, и здесь отличились Колесников и Меньшиков. За эту ночь понтоны Колесникова и Меньшикова сделали по пять рейсов. Погода была свежая, и понтоны заливало водой. Воду приходилось отливать пилотками, касками и котелками. На подходе к берегу, занятому противником, начало светать. Противник открыл прицельный огонь из минометов. Колесников первым бросился в воду и, следуя его примеру, стали выскакивать красноармейцы. Когда понтоны подошли к берегу, Колесников с четырьмя краснофлотцами под огнем противника начали разгрузку понтона, где находилась 45-мм пушка и боезапас. Окончив свою работу, они оказали помощь своим товарищам, где старшим был Меньшиков. В несколько минут понтоны были разгружены и легли на обратный курс.

Основные силы 384-го ОНБМП были выделены для высадки десантов при прорыве кораблей Дунайской флотилии к Дунаю.

*В десант, под огонь пулемета,
На мины, на пушечный гром
– Повсюду морская пехота:
За Родину! В бой! Напролом!
Песня морских пехотинцев*

В УСТЬЕ ДУНАЯ

После форсирования Днестровского лимана наступил второй этап боевых действий Дунайской военной флотилии. Он определялся оперативной директивой командующего Черноморским флотом от 7 августа 1944 года.

Обстановка на приморском фланге 3-го Украинского фронта к 23 августа складывалась благоприятно. Войска фронта 20 августа перешли в наступление и, прорвав оборону противника на участке Калерараш–Оргиев–Криуляны (главное направление), вместе с войсками 2-го Украинского фронта втянулись в бой по разгрому Яско-Кишиневской группировки противника. Спецгруппа войск 46-армии, форсировавшая Днестровский лиман, в течение 22–23 августа преследовала поспешно отходившего противника и к исходу 25 августа своим левым флангом завязала бой с перешедшим к обороне врагом на рубеже Сараша–Мика–Мартоаза. Части противника, оборонявшие рубеж западнее Тирасполя, в большинстве своем были окружены войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов в районе Яссы–Кишинев, остальная же часть потрепанных пехотных дивизий противника поспешно отходила в южном направлении, пытаясь остановить наступление наших войск на реке Дунай.

Командующий фронтом генерал Ф. И. Толбухин решил перехватить пути отступления румын и как можно быстрее покончить с их 3-й армией. На рубеж реки Когильник был срочно переброшен 5-й отдельный мотоциклетный полк. Он вышел в тыл основных сил 3-й армии румын, отрезал пути отхода аккерманской группировке противника. К исходу 23 августа четыре румынские дивизии и пехотная дивизия немцев оказались зажатыми между озером Сасык и Черным морем. Части 46-й армии и особой группы генерала Бахтина приступили к уничтожению окруженной группировки. Румынско-немецкие войска решили вырваться по Кундукской косе.

Для переброски войск на южный берег Дуная противник навел переправы в районах Вилково, Килии Новой, Измаила и Галаца. Войска приморской группировки противника отошли и закрепились между озерами Шаганы и Кундук. Для прикрытия от десанта с моря командование противника частью отходивших войск усилило подготовленную оборону в районе Жебриян, рассчитывая с наступлением темноты 23 августа начать отвод своих войск по косе озера Кундук на Жебрияны, Вилково и далее – на правый берег Дуная.

Опасаясь десанта с моря, гитлеровцы также частью отходивших войск усилили оборону на косе озера Кундук и юго-восточнее Жебриян. Наше командование разгадало замысел врага. Чтобы завершить окружение и сорвать отход противника за Дунай, требовалось быстро овладеть приречными оборонительными узлами сопротивления и переправами противника на участке Вилково–Рени.

Чтобы перерезать противнику пути отступления и задержать его до прихода войск левого крыла 3-го Украинского фронта, наступавших севернее Днестровского лимана, было решено силами Черноморского флота и Дунайской флотилии высадить десант в район Жебриян.

Важную роль в освобождении ряда юго-западных районов нынешней Одесской области – Белгород-Днестровского, Вилково, Килии – сыграл 384-й отдельный

Николаевский батальон морской пехоты, который содействовал приморскому флангу 3-го Украинского фронта в проведении Яско-Кишиневской операции.

Для проведения десанта через Днестровский лиман была выделена 2-я стрелковая рота лейтенанта Галенко.

Операция по форсированию Днестровского лимана, в которой участвовала и рота лейтенанта Галенко, увенчалась блестящим успехом. Однако вражеское командование все еще надеялось использовать реку Дунай в качестве сильного оборонительного рубежа. Директивой начальника германского генерального штаба сухопутных войск на 3-ю румынскую армию возлагалась «защита Дуная от устья до Браилова исключительно с предместными плацдармами у Кили, Измаила и Каргала». Но этим планам уже не суждено было осуществиться.

В своей книге «Суровые годы» Бирюзов С.С. вспоминает: «Ночью с 23 на 24 августа, когда я возвратился из 37-й армии, Ф.И. Толбухин разговаривал с командующим 46-й армией.

– Как ведет себя противник? – допытывался Федор Иванович.

– Окруженные группировки сосредотачиваются у озера Кундук. Пытаются вырваться по Кундукской косе на Жебрияны и Вилково.

– А так, что, топиться начнут в Дунае? – сострил Толбухин и, не дожидаясь ответа, продолжал: – Так вот, нужно немедленно освободить Измаил и Килию. Надо кончать с Третьей румынской армией...

Дунайской флотилии уже отдан приказ: отрезать противнику пути возможного отхода через Кундукскую косу и приступить к форсированию Кимейского гирла реки Дунай...».

Командующий Черноморским флотом директивой № 0029/оп. от 23 августа приказал командующему Дунайской флотилией: «В ночь 24 августа 1944 года приступить к выполнению операции по форсированию дельты Килийского гирла реки Дунай, учитывая изменившуюся обстановку, десант, запланированный на остров Фидонисы, высадить в район Жебрияны с дальнейшим выходом и занятием Вилково» (Арх. ИО ВМФ, д. 21227, л. 27).

Для исполнения поставленной задачи командующий Дунайской флотилией приказал: «Боевой приказ № 004/оп от 23 августа 1944 года:

1. Командиру 4 бригады речных кораблей капитану 2 ранга Давыдову в ночь на 24 августа четырьмя группами катеров форсировать Килийское гирло реки Дунай и во взаимодействии с 384-й ОНБМП овладеть районом Вилково–Килия, имея дальнейшей задачей занятие селения Переправа.

2. Командиру Керченской бригады бронекатеров капитану 3 ранга Державину в ночь на 24 августа высадить десант в составе 350 человек 384 ОНБМП в Жебрияны, имея дальнейшей задачей проход в Килийское гирло за кораблями четвертой бригады речных кораблей и занятие Вилково.

3. Командиру 384-го ОНБМП майору Котанову с рассветом 24 августа 1944 года высадить десант на побережье Жебриянской бухты с задачей овладеть Жебрияны, после чего частью сил не менее полубатальона, наступать на юг и овладеть Вилково, в последующем с хода форсировать реку Дунай на подручных средствах и катерах четвертой бригады речных кораблей, овладеть селением Переправа и наступать на Сатул-Ноу» (Арх. ИО ВМФ, д. 14015, л. 92, 93).

Сложность задачи состояла в том, что десантники должны были действовать на достаточно широком фронте в глубоком тылу врага, в отрыве от наших сухопутных войск, к тому же без средств усиления: без танков, без артиллерии, без бронетранспортеров и другой тяжелой техники. На бронекатерах такое вооружение не перебро-

сишь. Для выполнения такой задачи впору было выделять дивизию, а может, и более крупное соединение. Но для морских пехотинцев не было невыполнимых задач.

В своих воспоминаниях командир батальона майор Котанов Ф. Е. пишет: *«Вот почему при постановке задачи батальону в штабе флотилии я был удивлен. Задача для батальона была явно нереальной, не соответствовала нашим возможностям. Нам предстояло с захватом Жебриян часть сил отправить на Измаил.»*

Думаю, нетрудно представить, что это такое? Если смотреть по карте и взвесить все, разве не понятно, что это похоже на «удар» растопыренными пальцами. Поэтому я был вынужден выразить свое недоумение. Возможно, этим проявил бестактность по отношению к высокому начальству, когда спросил:

– А какими силами мне предстоит командовать? Разве стрелковым корпусом?

Командующий флотилией резко оборвал меня... Все, что происходило при этом, не ускользнуло от присутствующих представителей Черноморского флота.

Вскоре в Одессу прилетел командующий Черноморским флотом адмирал Ф. С. Октябрьский. Примерно часа через два я вновь был вызван в штаб флотилии. Когда я вошел в кабинет командующего, сразу увидел много военачальников и среди них – адмирала Октябрьского. Адмирал поднялся мне навстречу, тепло поздоровался и пригласил к висевшей на стене карте... Он вкратце охарактеризовал обстановку, сложившуюся на приморском фланге после начала Яско-Кишиневской операции: “Под Аккерманом противник понес большие потери, его разбитые части и соединения в беспорядке отступают в общем направлении – к Жебриянскому заливу и укрепленному району, организовав оборону которого, он намерен задержать прорыв наших войск к Дунаю, организованно эвакуировать свои войска подальше за Дунай...”

Комфлотом были уточнены боевые задачи батальона: скрытно совершить переход морем, захватить Жебриянский укрепрайон, не допустить эвакуации войск, уничтожить или пленить их, в последующем форсировать Дунай и перенести боевые действия на территорию противника. То есть нам предстоит двигаться не на Измаил, как намечалось первоначально, а на порт Сулина. Я удовлетворенно вздохнул, довольный тем, что батальон не будет разобщен, а нацелен на решение главной задачи, и этим упрощалось управление подразделениями. Все остальное оставалось в силе».

Начальник штаба батальона А. С. Левитов собрал командиров подразделений для уточнения задач в связи с изменившейся обстановкой. Уточнялись боевые расчеты, номера кораблей и т. д. Также капитан Левитов А. С. ознакомил присутствующих с обстановкой, сложившейся в районе Жебриян. Первая линия окопов протянулась по краю коренного берега моря, там, где берег был высоким, построены ДЗОТы, а на господствующей высоте у заставы – мощный ДОТ. 130-мм батареи пристреляли рубеж заградительного огня на возможных курсах наших кораблей. Система наблюдательных пунктов обеспечивала обзор моря и степи и корректировку артогня. На полевом аэродроме на юго-западной окраине села базировались вражеские истребители.

Учитывая это, был разработан план предстоящей десантной операции и согласован со штабом первой гвардейской Керченской бригады бронекатеров, которую возглавлял Герой Советского Союза Павел Иванович Державин.

Жизнь в батальоне изменилась в одночасье. Все занятия были отменены. В батальон одна за другой приходили автомашины с боеприпасами, продовольствием и обмундированием. Моряки стали готовиться к десанту. Автоматчикам выдавали по три коробки патронов – по пятьсот штук в каждой. А вот гранаты брали на выбор: лимонки Ф-1, РГД и противотанковые. Вспоминает капитан второго ранга Александр Иванович Серяк – тогда молодой морской пехотинец: *«Служба боепитания не скупилась: на автоматчика по три цинка патронов – 1500 тук, гранат – сколько кто пожелает сверх положенной нормы в три штуки. Я вооружился десятью «лимонками» и двумя “РГ-42”».*

Во второй половине дня сыграли «большой сбор». Были зачитаны приказы об организации боевых групп, назначение их командиров и список назначенных в эти группы.

Командир батальона решил десятью боевыми группами на рассвете 24 августа высадиться в районе Жебриян, овладеть последними, блокировать Кундукскую косу, двумя группами овладеть Галилешти и Килия-Ноу, тремя группами овладеть Вилково. В Вилково всему батальону соединиться, форсировать Дунай, овладеть населенным пунктом Переправа и двигаться в направлении Лети – Сулина.

Первую боевую группу высадить в районе Кордон Волчок, овладеть им, оставив прикрытие дороги, остальными силами наступать на северную окраину Жебриян и далее – вдоль дороги на Галилешти.

Вторую боевую группу высадить левее первой с задачей наступать на восточную окраину Жебриян.

Третью высадить левее второй с задачей наступать на юго-восточную окраину Жебриян.

Четвертую высадить левее третьей с задачей наступать на южную окраину Жебриян.

Пятую боевую группу высадить левее четвертой с задачей наступать на западную окраину Жебриян и далее двигаться на Галилешти.

Шестая и седьмая группы находятся в резерве.

Восьмую, девятую и десятую группы высадить левее седьмой с задачей овладеть Вилково.

23 августа, в 17.00, весь личный состав батальона собрался на митинге, посвященном предстоящей операции. Митинг открыл командир батальона майор Котанов. С краткой речью выступил заместитель командира батальона по политической части старший лейтенант И. С. Левин, затем выступили старшина 2-й статьи Кирилл Бочкович, старшина 1-й статьи Иван Абрамов, старшина 1-й статьи Будкевич, командир батальона Ф. Е. Котанов.

Кирилл Бочкович сказал: *«Дорогие друзья, настал долгожданный час, когда Родина-мать приказала нам высадиться в тыл врага. Нанести удар по немецко-фашистским войскам, содействовать дальнейшему продвижению Красной Армии. Я горю жгучей ненавистью к немецким бандитам и их вассалам, которые принесли нашему народу много слез, горя и страданий. Мы должны отомстить врагам нашей Родины за погибших друзей, за любимого командира Константина Ольшанского, за капитана Головлева, Юрия Богдана, Виктора Татаренко и других. Клянусь перед Родиной, клянусь перед вами, мои боевые друзья, что я буду драться с врагом до последней капли крови. Честно выполняю свой долг перед матерью-Родиной, перед отцом нашим – великим Сталиным».*

Старшина 1-й статьи Абрамов, ветеран батальона, чью грудь украшали три ордена Красного Знамени, говорил: *«Товарищи! Перед нами стоит трудная и ответственная задача – высадиться в тыл врага и нанести ему неожиданный удар. Я призываю весь личный состав батальона драться так с врагом, как дрались панфиловцы под Москвой, как дрались бойцы и офицеры 62-й армии при защите Сталинграда, драться так, как дрались наши моряки во главе с Константином Ольшанским при взятии города Николаева. Лучше погибнуть смертью героя, чем допустить фашистское рабство на советской земле. Настал час мести немецким и румынским захватчикам. Дорогие товарищи, я русский, я не пожалею ничего для того, чтобы выполнить приказ Родины, приказ нашего любимого полководца товарища Сталина».*

Комсорг батальона старшина 1-й статьи Будкевич призвал комсомольцев и всю молодежь драться с врагом так, чтобы сполна рассчитаться с немецко-румынскими захватчиками за павших боевых товарищей, за муки и страдания советского народа, причиненные немецко-румынскими захватчиками, во имя Отчизны, во имя По-

беды по приказу великого Сталина мы идем на решительный бой с заклятым врагом. *«Вперед, морские пехотинцы! Нас ждет истерзанная Молдавия! Нас ждет город русской славы Измаил! С именем великого Сталина мы дрались под Таганрогом, Мариуполем, Осипенко и Николаевом. С именем Сталина мы нанесем удар врагу с тыла, поможем частям Красной Армии быстрее громить врага, лишить его военно-морской базы на Черном море – Констанцы. С именем Сталина мы победим».*

Командир батальона майор Котанов Ф. Е. обратился со следующими словами: *«Товарищи офицеры, старшины и краснофлотцы! Пробил торжественный час. Родина дала нам боевой приказ нанести удар врагу в его тылу. Задача трудная и ответственная. Я уверен в вас, что вы, богатыри, еще раз продемонстрируете свою любовь и преданность нашей Родине, нашему правительству. Будем бить врага с наименьшими потерями и шагать только по вражеским трупам».*

На митинге было зачитано обращение Военного Совета Дунайской флотилии ко всем кораблям и частям, призывающее на героические подвиги против заклятого врага.

Политработники раздавали десантникам листики. На белом листе плотной бумаги под портретом Сталина крупным типографским шрифтом было написано: «КЛЯТВА». И десантники писали слова своей клятвы, как подсказывало им сердце.

Замполит батальона написал: *«Дорогой товарищ Сталин! Иду в бой выполнить Ваш приказ – приказ Родины. Партия Ленина-Сталина моя и вся моя жизнь принадлежит ей. Клянусь Вам родной отец тов. Сталин, какая ни была бы трудная задача, я ее выполню с честью не жалея сил, а если и понадобится, то и отдам свою жизнь. Левин. 22 августа 1944 года».*

Вот слова клятвы начальника штаба батальона:

«Клянусь тебе, дорогой Иосиф Виссарионович, клянусь тебе, Родина-мать, клянусь вам, погибшие друзья мои. Я выполню свой долг советского воина до конца, буду мстить всегда и везде врагам нашей Родины до тех пор, пока мои руки будут держать оружие, а глаза видеть врага.

Левитов. 23 августа 1944 года».

«Мы, бойцы 1-го взвода 1-й стрелковой роты клянемся Вам тов. Сталин, что будем бить фашистских извергов до последней капли крови. Не пожалею своей жизни за нашу любимую Родину, за славу русского флота, за наших погибших братьев-матросов.

Якушев, Шапошников, Коркия, Бурименко, Полувандошвили, Ефремов. 23 августа 1944 года».

«Мы, офицеры роты автоматчиков, клянемся Вам, родной отец, что умело будем вести в бой вверенный нам личный состав. Личным примером будем воодушевлять краснофлотцев на боевые подвиги. Истреблять врагов нашей Родины до последнего дыхания. Драться за наше правое дело до окончательной победы над врагом.

Панкевич, Цветков, Артемьев. 23 августа 1944 года».

«Мы, старшины и краснофлотцы роты автоматчиков, уходя в боевую десантную операцию клянемся советскому народу и Вам наш вождь и учитель, что будем бить фашистских захватчиков и их вассалов в их собственной берлоге до полного уничтожения. Приказ Родины выполним с честью.

Дитяткин, Вальковский, Гребенюк, Никольский, Кокошкин, Косырев, Соломоненко, Лозенко, Новодержский, Абрамчук, Цибулько, Дементьев.

23 августа 1944 года».

Матросы, старшины и офицеры, написав слова клятвы, приняли на себя ответственность сражаться за себя и за героически погибших товарищей. После этого дали команду проверить оружие. Стреляло все, что могло стрелять. Оружие работало безотказно.

Во дворе уже ожидали грузовые машины. Приехали в порт, началась посадка на катера. И через некоторое время высадка десанта непосредственно в воду. Это был тренировочный десант. Моряки перекрыли все нормативы. Мокрые, но довольные, вернулись они в расположение батальона. Утро 23 августа ничем не отличалось от предыдущего дня.

23 августа с 12.00 батальон находился в двухчасовой готовности. Вторая стрелковая рота в это время находилась в распоряжении понтонно-мостового батальона 3-го Украинского фронта. Во второй половине дня привезли почту и тут же на улице стали раздавать письма.

Дмитрий Дадаев получил письмо от матери: *«Мать, как всегда, выражала свой гнев за то, что я обманул ее и вместо учебы в речном техникуме, куда я восстановился после ранения, снова убежал на фронт. А мои троюродные братья в это же время учатся в том же Рыбинске, в авиационном техникуме, и имея бронь, оберегают себя от войны. А я, единственный ее сын, не воспользовался этой возможностью.»*

Не такого письма ждал я от матери. Думал, что она смирится с действительностью, перестанет хулить меня и напишет добрые материнские слова. Уже кто-то, а она знает, как я мечтал о службе на флоте. И если уж так случилось, то материнское сердце должно оттаять и простить сына. Но этого не случилось. Она по-прежнему метала громы и молнии в мой адрес: «Я последние крохи отрывала от себя, чтобы дать тебе возможность учиться. А ты обманул меня.»

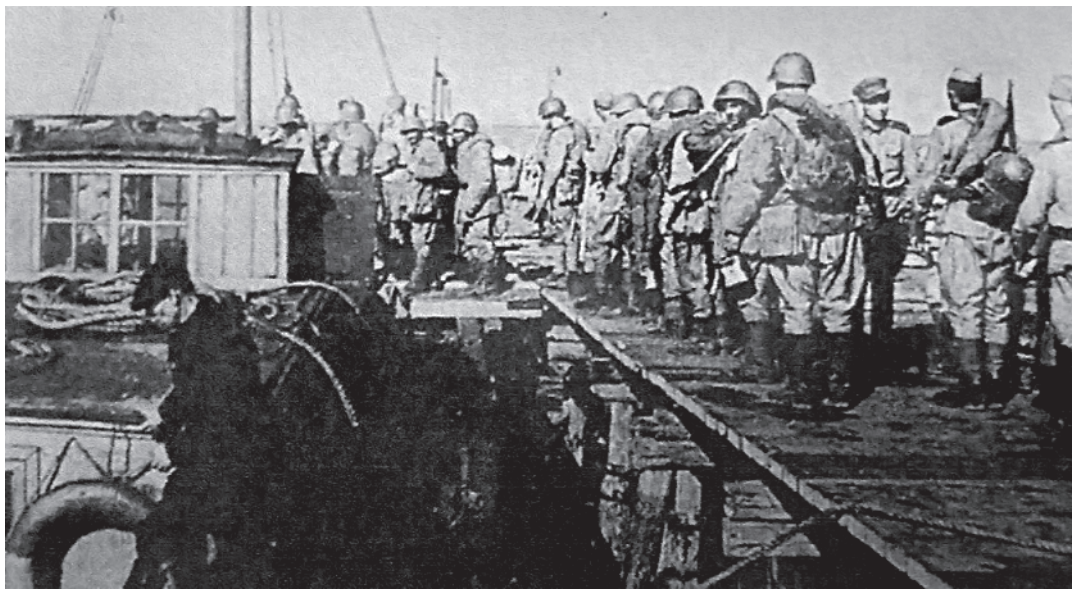
И так мне стало обидно после этого письма, так сжалось мое сердце. Единственное, что я хотел – это скорее в бой».

Вновь «большой сбор», бронекатера в полной боевой готовности стоят у тех же причалов, от которых десантники уходили вчера в тренировочный десант. В 20 часов 30 минут 23 августа группа прорыва в реку Дунай в составе 11 бронекатеров, шести минных катеров, шести речных тральщиков, 10 полуглиссеров и шести катеров ЗИС под командованием командира четвертой бригады речных кораблей капитана 2-го ранга Давыдова вышла из Одессы и легла на курс, ведущий к району действий. Командующий операцией, командующий Дунайской военной флотилией поднял свой флаг на малом охотнике № 26 (Арх. ИО ВМФ, д. 14014, л. 55, 59, 60; д. 14015, л. 44). Машины привезли десантников в Одесский порт.

В 21 час 10 минут в Одессе началась посадка десанта и погрузка на катера. В 21 час 40 минут было принято 285 человек 384-го ОНБМП, 482-миллиметровых миномета, 10 противотанковых ружей, 2200 килограммов боезапаса и 1400 килограммов продовольствия. В 22 часа 15 минут группа в составе малых охотников № 044, 086, 112 и бронекатеров № 32, 33, 71, 75, 215, 314, 324, 336, 337, 338, двух минных катеров и трех полуглиссеров вышли из порта и взяли курс на Жебрияны (Арх. ИО ВМФ, д. 14015, № 24–26, д. 14014 л. 53, 54, д. 9577, д. 5).

Отдали швартовы – и катера один за другим стали отваливать от пирсов. Первым отошел от стенки «СКА-0112» старшего лейтенанта Рудмана, за ним – бронекатер Воробьева, затем Лугового и остальные. Шли двумя кильватерными колоннами. Бронекатера имели водоизмещение – 50 т, осадку – 0,87 м, скорость до 40 км/час и были вооружены двумя 76-миллиметровыми пушками и двумя пулеметами ДШК.

Главным между двумя колоннами шел «СКА-044», на котором находился командир высадки капитан 3-го ранга Державин П. И., человек с большим боевым опытом, бывалый моряк. И что особенно важно, прекрасно знающий театр боевых действий, который он освоил еще до войны, будучи морским пограничником.

Посадка на катера

Управление между катерами осуществлялось только голосом. Радиостанции были выключены, световые сигналы категорически запрещены до прихода в точку развертывания.

В 01 час 59 минут 24 августа десантная группа обогнала отряд прорыва в Дунай. На море был полный штиль, тем не менее переход прошел скрытно. На верхней палубе пулеметчики и наводчики ПТР, как и предусмотрено боевым расписанием, сидели у своих «максимов», «дегтярей» и ПТР, внимательно наблюдая за морем.

Остальные десантники сидели группами и о чем-то тихо беседовали. Владимир Никуленко развязал вещевой мешок и, порывшись, вытащил одну из коробок американского десантного пайка, вскрыл ее, извлек из нее небольшую баночку консервов, плиточку шоколада, узкую, плоскую пачечку сигарет и пластинку бумажных спичек. На вопрос: «Неужели проголодался?» ответил: «Да нет, просто хочу попробовать, что американцы едят. А то ведь, может, и не удастся попробовать-то».

Бронекатера шли прибрежными фарватерами со скоростью 12 узлов. В 04 часа 15 минут корабли высадки подошли к точке развертывания (Ш=45°30', Д=29°39'). По сигналу командира высадки в 04 часа 30 минут уменьшили ход и направились к берегу, высадка началась на фронте шириной 400 метров.

Первыми начали высадку «БКА-33» Героя Советского Союза старшего лейтенанта Воробьева К. И., «БКА-314» старшего лейтенанта Ващенко С. З., «БКА-71» лейтенанта Прокуса Г. К., «БКА-75» Героя Советского Союза старшего лейтенанта Соколова М. А., а затем и остальные шесть бронекатеров. 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я, 6-я боевые группы были высажены в районе между Кордон Волчек и Курени. 7-я, 8-я, 9-я, 10-я боевые группы были высажены юго-западнее Куреней. Высадка проходила без артподготовки кораблей.

Боевые группы возглавляли: 1-ю – лейтенант Михайловский Л. А., 2-ю – лейтенант Горохов, 3-ю – младший лейтенант Чавала Н. П., 4-ю – младший лейтенант Панкевич М. И., 5-ю – младший лейтенант Карась П. Г., 6-ю – резерв, штаб батальона, 7-ю – лейтенант Маковецкий, 8-ю – лейтенант Кузнецов, 9-ю – младший лейтенант Гончаров М. И., 10-ю – лейтенант Артемьев, 45-мм батарея – лейтенант Цыганов И. М.

На бронекатерах подается команда «десанту наверх». Через узкие люки на палубу выбираются перегруженные снаряжением автоматчики, стрелки, пулеметчики.

Занятый противником берег молчит: ни ракет, не стрельбы трассирующими пулями. Одним из первых в воду прыгает Петр Чубров, рядом с ним барахтается младший

лейтенант Новиков. Он небольшого роста и погружается с головой, Чубров помогает ему выбраться, где помельче. Вслед за ними бросаются в воду остальные. Десантники шагают, держа над головой автоматы и вещмешки. На берегу тихо. Высадка производится организованно, быстро, без суеты и без единого выстрела. На всю высадку ушло 15 минут. Десантникам повезло. Планируя подход отступающих немцев и румын из-под Аккермана к Жебриянской бухте, противник накануне снял минные поля.

Моряки сразу же устремились вперед. Только после выхода первых групп десанта на берег противник обнаружил его и открыл сильный, но неорганизованный ружейно-пулеметный огонь. Подразделения десанта под прикрытием огня кораблей и развернувшегося взвода минометов захватили ближайшие огневые точки и начали очищать первую линию окопов.

Труднее всего пришлось десантникам, наступавшим в районе маяка по открытой песчаной косе. По ним был открыт минометно-пулеметный огонь. Моряки пытались броском вперед вырваться из-под минометного обстрела, но пулеметы, строчившие из дзотов, не дали сделать этого. Десант залег. В это время со стороны Жебриян показались густые цепи фашистов: под прикрытием огня они пошли в атаку. Превосходство противника в численности, в силе огня было многократное. Остаться на голой косе, где совершенно негде укрыться от обстрела, было невозможно. Десантники, отстреливаясь, стали медленно отходить. Не привыкли котановцы отступать. Но сейчас обстановка вынуждала к этому. Некоторые бойцы стояли уже по грудь в воде, стреляя по наседавшим гитлеровцам.

Когда с кораблей увидели, что противник теснит десантников, несколько бронекатеров, стреляя, пошли вдоль берега к маяку. Помощь была очень своевременной. Выбираясь обратно на берег, десантники разозленные «купанием», стреляя на ходу из автоматов, ринулись на фашистов. «По-лун-дра-а!» – и гитлеровцы отступили.

Враг начал обстреливать корабли, которые не замедлили с ответом. Они обрушили интенсивный огонь по вражеским огневым точкам на берегу и в глубине обороны. Стрельбой управляли корректировщики старшего лейтенанта Кавтрева Ф. И. и лейтенанта Крысанова А. П. Они высадились на берег с первым броском десанта. Вражеские огневые точки одна за другой замолкали.

К 06.00 58 человек во главе со старшим лейтенантом Леонидом Михайловским заняли окопы у основания Кундукской косы, ширина которой около двухсот метров, и заперли выход из нее. Задача этого сводного отряда (БГ-1, БГ-2, БГ-3, БГ-4, БГ-5) – овладеть населенным пунктом Курени, Кордон – Волчок, Кордон – Кринички и не дать противнику прорваться через Кундукскую косу.

Пленные, захваченные в первые часы боя, показали, что в районе Жебриян имеются три полосы проволочных заграждений и минные поля с хорошо развитой системой окопов, ходов сообщения и огневых точек. Разведка подтвердила эти показания. Первая полоса препятствий состояла из проволочного заграждения в два кола и минных полей – впереди и внутри проволочного заграждения. Впереди минного поля были бессистемно разбросаны рогатки, ежи и просто колючая проволока. На расстоянии 150–170 метров находилась вторая, состоявшая из проволочного заграждения в три кола и минных полей впереди и внутри заграждения. Еще дальше на таком же расстоянии проходила третья – из проволочных заграждений в два кола и минных полей. За третьей полосой препятствий располагалась широкая система огневых точек и окопов в полный профиль, соединенных между собой глубокими ходами сообщений. Эта линия обороны проходила почти по восточной окраине села, ее южная оконечность загибалась к морю, прикрывая полевой аэродром. Все полосы препятствий простреливались ружейно-пулеметным огнем из окопов и минометным огнем из Жебриян.

Знак на месте высадки десанта в п. Жебрияны (Памятное)

Противник превратил населенный пункт в крепость. Только вот с защитниками возникла проблема. 23 августа в Бухаресте Антонеску был арестован, король Михай I обратился к армии и народу, убеждая не оказывать сопротивления войскам «Объединенных наций», высшее командование вооруженных сил королевства об этом издало свой приказ. В военной суматохе он вовремя дошел не до всех отступающих румынских войск, хотя в Жебриянский гарнизон этот приказ поступил. Румыны, особенно рядовые солдаты, готовы были охотно его выполнить. Но немцы и часть румын продолжали оказывать сопротивление. Однако котановцы ничего не знали о королевском воззвании, и в боевом наступательном порыве они настигали и крушили разбегающихся немецких и румынских вояк. Только через несколько дней румынские солдаты, попавшие в плен, стали союзниками.

В 4.00 24 августа 1944 года боевые группы подошли к первой линии заграждения. Саперы быстро разбросали рогатки и ежи и под огнем противника проделали

Церковь в п. Памятном, где на колокольне в 1944 году Котанов Ф.Е. организовал НП и КП

проходы. В нескольких местах проходы были проделаны гранатами. В следующих полосах заграждений также делали проходы гранатами – задерживаться не было возможности из-за сильного огня противника. К 06.00 все три полосы были преодолены. Противник бросил окопы и, преследуемый группой лейтенанта Кузнецова, начал отступать на Жебрияны. В 06.30 боевые группы вышли на южную, юго-западную и юго-восточную окраины Жебриян, отрезав таким образом в селе до 400 человек. Остальные силы противника отступили по дороге на Вилково.

Основная часть десанта завязала уличные бои. Бой за Жебрияны был скоротечным и жестоким. Здесь действовали боевые группы: № 7 старшего лейтенанта В. Маковецкого, № 8 под командованием лейтенанта Кузнецова, № 9 под командованием младшего лейтенанта Гончарова, № 10 под командованием лейтенанта Артемьева. Руководил этим сводным отрядом старший лейтенант Маковецкий. Они окружили солидную группировку гитлеровцев и к 07.30 очистили село от противника.

На колокольне церкви почтальон батальона старший матрос Барышев установил красный флаг.

Как выяснилось позже, против десантников действовали 10-й отдельный егерский батальон немцев, 380-й отдельный батальон румын и остатки 153-й пехотной дивизии немцев (до 2000 человек).

Майор Котанов управлял ходом боевых действий с колокольни на окраине Жебриян. В этом бою даже писари штаба батальона под командой главстаршины Петра Миронюка – Василий Викторов, Василий Пруцаков, Павел Шаповалов, Брага, Мельник, Титаренко и группа связных во главе с Олегом Засухиным в критических ситуациях огнем автоматов защищали свой штаб и знамя батальона от наседавших гитлеровцев.

Потери батальона были незначительные.

В 07.30 по приказанию Котанова боевая группа № 7 под командованием старшего лейтенанта Маковецкого двинулась из Жебриян по направлению Галилешти, Никудошти и Килия-Ноу. После этого командир 384-го ОНБМП направил 80 человек к Вилково, которые к 09 час. 00 мин. заняли оборону на перешейке между озером Кундук и Безымянным озером северо-западнее Жебриян, уничтожили сопротивление противника и собрали пленных. Это были боевые группы 8, 9 и 10 под командованием лейтенанта Кузнецова.

БОЙ НА КУНДУКСКОЙ КОСЕ

Старшим над сводным отрядом, в который входили группы 1–5, был назначен помощник начальника штаба старший лейтенант Михайловский, побывавший во многих боях и способный принимать неординарные решения. В задачу сводного отряда входило овладеть населенными пунктами Курени, Кордон – Волчок, Кордон – Кринички и не дать противнику прорваться через Кундукскую косу. В каждой группе было от 20 до 40 бойцов.

К 06.00 58 человек старшего лейтенанта Леонида Михайловского, наступавшие на правом фланге, заняли окопы у основания Кундукской косы, ширина которой около двухсот метров, и заперли выход из нее. Эти группы подверглись сильному ружейно-пулеметному огню, минометному и артиллерийскому обстрелу со стороны Волчок и населенного пункта Курени.

На Кундукской косе решалась одна из главных задач десанта – нужно было перекрыть двухсотметровую косу так, чтобы ни один вражеский солдат не ушел на правый берег Дуная.

Ожесточенный бой разгорелся в районе Курени – Волчок – это крытые камышом рыбацкие хижинки на изгибе Жебриянской косы у самой двойной прорвы, соединяющей лиман Кундук с морем.

Уплотняясь по мере сужения косы, цепи штурмовых групп стремительно приближались к хлипким постройкам на пяточке перед двойной Кундукской прорвой. В местном обиходе это место называется «Волчок». До него оставалось чуть больше минуты движения наступающих цепей моряков, как вдруг ситуация на пяточке перед прорвой резко изменилась. С севера на линию прорвы стали выходить значительные силы немцев, отступающих из-под Аккермана, Золокар, Татарбунар. В их составе был отдельный 10-й егерский полк вермахта – элита немецкой пехоты, часть истории которой уходит в XIX век. Этот полк не был расформирован даже после разгрома Германии в Первой мировой войне. Во Второй мировой он стал эквивалентом морской пехоты – специализировался на действиях на приморских и приречных флангах германских войск.

Вместе с ним на рубеж прорвы выходил авангардный батальон 153-й пехотной немецкой дивизии. За этими частями и подразделениями следовали батальоны 9-й немецкой пехотной дивизии (сам ее номер в вермахте свидетельствует, что она под стать 10-му отдельному полку). Все эти войска стремились любой ценой прорваться к Дунаю, откуда надеялись переправиться в Румынию.

В этом «слоеном пироге» немецких батальонов, полков, дивизий оказался зажатым 380-й румынский пехотный полк, естественно неспособный в этих условиях выйти из боя, несмотря на приказ короля Михая, отданный румынским вооруженным силам 23 августа о прекращении боевых действий против Советской Армии.

Несколько раз валивший плотными цепями из-за прорвы противник переходил в яростные атаки. Всякий раз десантники интенсивным огнем почти в упор и гранатами отбивали эти атаки. К пяти часам утра – меньше чем через час после высадки – котановцы овладели Волчком и Куренями.

58 моряков держали оборону. На некоторое время противник откатывался в северном направлении – к нескольким домикам и колодцу, на карте место

значилось как Кринички. Воспользовавшись паузой, морская пехота двинулась вперед.

В боевую группу Михайловского входило отделение Героя Советского Союза старшины 2-й статьи Кирилла Бочковича. Он вел вперед своих бойцов. Впереди уже виднелись силуэты нескольких построек рыбацкого хозяйства, откуда фашисты и вели интенсивный огонь по десанникам. Чем ближе моряки подходили к постройкам, тем коса становилась все уже. Сжимались и матросские, не очень-то плотные, цепи. Пули свистели, а Бочкович все ускорял ход. Врываясь в селение, десантники поливали на ходу огнем автоматов фашистские позиции за последним домиком хозяйства, откуда шла всенарастающая стрельба. Бочкович решил с ходу прорваться за домик, там был виден частокол бревенчатых свай, на который вела узенькая в две ступеньки лесенка. Но он не добежал до лесенки каких-то семь-восемь метров, выпустив автомат, упал на спину. Пуля снайпера угодила в рот и расколола череп.

На какое-то мгновение десантники словно оцепенели, но тут раздалась команда Михайловского: «Занять оборону. Окопаться!».

Матросы залегли вдоль косы между избушкой и сараями и открыли огонь по противнику, который укрылся за частоколом толстых бревенчатых свай. Вновь появились раненые. Санинструктор Василий Локтионов, акробат могучего телосложения, тут же делал перевязки и оттаскивал в тыл за сарай. Коса за избушкой имела некоторый поворот влево, и пулеметчикам хорошо были видны подступающие силы противника. «Максим» работал так, что из его кожуха, как из самовара, валил пар. Несмотря на команду «окопаться!», матросы все еще пытались продолжить атаку. И периодически то один, то другой подымались во весь рост с криком «в атаку!» и тут же падали, сраженные снайперской пулей. И только команда командира группы Михайловского сдерживала пыл моряков. Но ненадолго. На какое-то мгновение немцы ослабили огонь. И тут поднимается во весь рост Владимир Никуленков с криком: «В атаку!» – и мгновенно падает. Под глазом – пулевая отметина и тоненькая, не дошедшая до губы, струйка крови. Немецкие снайперы в первую очередь «снимали» офицеров, пулеметчиков, старшин и активных бойцов. К этому времени сводный отряд понес потери: убито два офицера, один старшина, один рядовой, ранены три офицера, шестнадцать рядовых. Температура воздуха далеко за тридцать. Фляги у десантников давно опустели, от жажды трескались губы. «Максиму» тоже не легче. Пулеметчики давно залили в него свои личные запасы воды и теперь заливают морскую воду; и он снова работает. В каждой боевой группе был расчет ПТР. Но танков и пушек перед десанниками не было, и матросы, чтобы не быть без дела, посылали бронебойные снаряды в головы фашистов.

К 8 утра на этой полоске земли противник сосредоточил более двух полков пехоты в попытке прорваться в Жебрияны, но преодолеть оборону моряков не мог. После каждой атаки гитлеровцы откатывались, оставляя на песке сотни трупов. Моряки противопоставили численному превосходству врага свое высокое боевое мастерство, стойкость и выдержку.

Атака следовала за атакой, преимущество противника было огромным. Но моряки укрепились в небольших строениях, а враг не мог развернуть все свои силы для атаки, так как узость косы этого не позволяла.

Огненные трассы пулеметного огня врезаются в сплошной поток немцев. Все больше неподвижных фигур чернеет на желтом песке.

Однако время шло, и положение котановцев осложнялось: их становилось все меньше, кончался боезапас, а натиск не прекращался. Противник не отказался от мысли пробиться в Жебрияны.

Группа офицеров, старшин и матросов 384-го батальона морской пехоты, участников десанта в Жебрияны. В центре (сидит) старший лейтенант Л. А. Михайловский

Для отражения последующих вражеских атак надо было воспользоваться коротким затишьем и немедленно усилить оборону основания Кундукской косы, а также подготовить совместный удар по противнику силами десанта, кораблей и авиации. До очередной атаки надо было успеть вызвать авиацию, скорректировать огонь корабельной артиллерии, подбросить защитникам косы боезапас и подкрепление. На это требовалось время, а его не было. Тем не менее невероятное успели сделать.

Котанов сколотил резерв из взвода разведки, усиленного взводом саперов, минометным взводом, взводом ПТР и пулеметным взводом. И когда на правом фланге обороны косы образовалась брешь, и туда хлынули гитлеровцы, этот наскоро сколоченный резерв под командованием младшего лейтенанта Мерзлякова оказался спасительным.

В 09.45 части немецко-румынских войск пошли в очередную атаку. Гитлеровцы двигались сплошной стеной, стремясь любой ценой пробиться в Жебрияны. Но противник был встречен еще более губительным огнем. На него обрушился огонь корабельной артиллерии с моря и удары штурмовиков с воздуха.

В самые тяжелые минуты боя в отряде десантников боевой дух моряков не снижался. Когда после третьей атаки боезапас был на исходе, часть моряков вышли из окопов и под огнем врага собрали оружие и боезапасы с убитых гитлеровцев. Действовали, как учили: «мало патронов – добывайте их в бою, нет продовольствия – захватывайте его у немцев». Погиб любимец батальона Иван Иванович Абрамов из Николаева (проживал на ул. Советов, 42) – осколком от близко разорвавшейся мины вырвало внутренности.

В критический момент жаркого боя герой николаевского десанта Иван Дементьев открыл дверь небольшого цеха по переработке рыбы, где десантники держали оборону, и спокойно вышел наружу. Неожиданное появление советского моряка, его хладнокровие ошеломили немцев. В растерянности ни один из них не выстрелил

по моряку. Изумлены были действиями Дементьева и его товарищи. Обе стороны ждали, что будет дальше. Дементьев стал взмахами рук показывать и приказывать немцам прекратить стрельбу и кричал: «Поднимайтесь и сдавайтесь в плен!». И фашисты его поняли. Поднялся один немец, за ним – другой... Свыше 60 солдат и офицеров сдались в плен.

После этого основные силы немецкого арьергарда предприняли еще несколько атак. Но, убедившись в самоубийственности попыток прорваться в Жебрияны, в 10 часов противник выбросил белый флаг и начал сдаваться в плен. 3-я румынская армия была окружена и сложила оружие. А попытку немецких частей, входивших в ее состав, вырваться из «котла» котановцы пресекли огнем.

Фашисты шли поодиночке и небольшими группами, окровавленные, поддерживая друг друга. Немцы оглядывали позиции десантников. Один из них на ломаном русском языке сказал: «Если бы мы знали, что вас столько, мы бы не сдались» – и при этом грязно выругался.

Группа немцев с оружием попыталась обойти бойцов Михайловского по морю. Немцы не предполагали, что идут на боевую группу лейтенанта Михаила Панкевича. Их встретили пулеметным и автоматным огнем. Тогда противник с позиций, откуда десантники только что принимали пленных, вновь обрушил на моряков ожесточенный огонь и поднялся в отчаянную атаку. Немцы попытались забросать моряков гранатами. Ближе всех для гранатного броска находился старшина 1-й статьи Бадалян, он принял гранатный бой и вышел победителем.

Наступил критический момент. А из-за Кундукской прорвы на косу противник продолжал валить валом – остатки (более 2000 человек) 153-й пехотной дивизии немцев; разгромленный королевский полк румын, специально обученный бою в песках и болотах на приморских, приречных флангах; 10-й отдельный егерский батальон немцев (это его снайперы свирепствовали на косе); авангард 9-й гренадерской дивизии немцев. Сама нумерация и титулы перечисленных немецких частей и соединений, рвавшихся к Дунаю свидетельствуют, что большинство из них были элитными, чья родословная уходит в XIX век – еще во времена, когда «железный» канцлер фон Бисмарк железом и кровью сколачивал Второй рейх, громя французскую империю Наполеона III.

И вот на Жебриянской косе им пришел бесславный конец.

Кто-то из матросов двумя бескозырками передал семафор на катера: «Прошу поддержать огнем. Командир». Катерники не заставили долго ждать. Но первый залп катеров накрыл позиции наших моряков. Был контужен командир группы Михайловский. Осколком тяжело ранило в живот Дементьева. Тогда в руках сигнальщика снова замелькали бескозырки. Не успев передать текст, матрос упал. Бескозырки подхватил старший матрос Петр Нетребко. «Бейте правее домика», – передал сигнальщик. Снаряды один за другим стали ложиться на головы фашистов. И тут ударила «катюша». Фашисты стали массово сдаваться.

Вот как описывает этот эпизод Петр Нетребко: *«Это было днем, я встал спиной к кирпичному домику, лицом к морю и передал сигналы, чтобы открыли огонь по дереву. Только я закончил передавать, враг заметил и дал пулеметную очередь вдоль стены, я упал, ползу и докладываю, что приказ выполнен. Не прошло пяти минут, как наши катера открыли беглый огонь по указанной цели. Когда я доложил и отполз от командного пункта три метра, раздался выстрел – из командиров кто-то был убит. Вскоре обнаружили этого снайпера, он замаскировался в кустах камыша. Мы его расстреляли. После шквального огня наших катеров немцы стали выбрасывать белые платочки, бросали оружие и с поднятыми руками шли сдаваться в плен. Их было так много, а нас очень мало, мы тогда были молодые, по 19–20 лет, немцы*

могли нас подавить руками. Мы их загнали в воду для безопасности. Наши самолеты, пролетая над нами, приветствовали нас покачиванием крыльев».

Только десантниками было уничтожено до полутора тысяч и взято в плен четыре тысячи восьмьсот гитлеровцев. Котановцы потеряли 12 человек убитыми, и 16 было ранено (Арх. ИО ВМФ, д. 14014, л. 58). Десантники не считали, а били врага. Корабли и авиация весь день 24 августа оказывали поддержку батальону.

Кундукская коса стала для фашистов могилой. Котановцы наголову разгромили части 9-й пехотной дивизии немцев с их сателлитами. Среди трофеев, кроме вооружения были вещевые и продовольственные склады, большая казна с румынскими деньгами, большое количество крупного рогатого скота, свиней, овец. Одних лошадей было взято около десяти тысяч голов. Все это готовилось к отправке в Германию.

9-я пехотная дивизия немцев вместе с румынскими частями перестала существовать. Десантники не знали, что делать с таким количеством пленных. Для их охраны в отряде Михайловского не было людей. И тогда старший лейтенант приказал всем пленным зайти в море, предварительно разрезав на брюках пояса. Михайловский рассудил, что, поддерживая руками штаны и находясь по горло в воде, воевать несподручно. Для охраны пленных он оставил всего двух автоматчиков.

Пленные румынские офицеры, умеющие немного говорить по-русски, охотно вступали в разговоры, предваряя их проклятиями по адресу Гитлера и Антонеску. А те, кто не знал русского языка, крепко ругались матом, видимо считая это выражением всех понятных чувств. Во всяком случае, почти все радовались, что война для них кончилась. Были среди пленных, конечно, и такие, которые зло и со страхом поглядывали в сторону конвоя.

Со времен Суворова на Руси побеждают не числом, а умением.

«Я видел в каком состоянии были пленные – они были полностью деморализованы – вспоминал Ф. Е. Котанов. – Поэтому на охрану такой огромной колонны я выделил всего двух автоматчиков – сержанта Ковтуна и краснофлотца Татаринова. Правда, с ними пошло несколько человек гражданского населения».

Контуженного Михайловского и раненого Дементьева отправили катером в госпиталь в Одессу. Герой Советского Союза Иван Дементьев умер, не приходя в сознание, в одесском госпитале 5 сентября 1944 года.

Командир батальона приказал принять командование объединенной группой младшему лейтенанту Карасю Петру Григорьевичу. Оборонительный бой продолжался до 16.00. Прежде чем противник окончательно сложил оружие, было отбито еще четыре контратаки.

Успеху боя на Кундукской косе способствовали совместные удары артиллерии Первой гвардейской Керченской бригады бронекатеров, штурмовые и бомбовые удары 40-го гвардейского авиаполка Героя Советского Союза подполковника Корзунова и 995-го ордена Суворова штурмового авиаполка.

Михайловский на вопрос: «Кто был самым храбрым в том бою?», – который задали «красные следопыты» килийской средней школы № 2, ответил так: *«Мне трудно выделить кого-либо из всего отряда. Со всей ответственностью заявляю, что все действовали бесстрашно, как было в традиции у десантников-котановцев. И все же хочется отметить бесстрашие санинструктора Чавы – был у нас такой. В батальоне был он по возрасту старше всех – за пятьдесят... Сам раненый в бою, под сильным огнем противника весь бой выносил раненых из-под огня и оказывал им помощь. За этот бой он был удостоен ордена Красного Знамени».*

Пройдет много лет после войны, и бывший боец отделения Героя Советского Союза Кирилл Бочковича Дмитрий Дадаев напишет о своем первом бое на косе под Жебриянами:

*«Мы поднялись в атаку на рассвете –
Навстречу смертоносному огню.
Я ничего страшней не знал на свете,
И до сих пор все в памяти храню».*

Дух немецкой армии сильно упал, офицеры гнали солдат в бой под угрозой расстрела.

Кундукская коса поистине стала для многих из них могилой. Моряки гордились этой битвой, и как им было не гордиться – 9-я пехотная дивизия была наголову разгромлена. Большая группировка противника (более 5500) побоялась сдаться в плен морским пехотинцам и повернула на север, в котел, с намерением сдаться в плен армейским частям Красной Армии.

Во второй половине дня 24 августа по дороге со стороны Кундукской косы в районе села Сарата-Мика к позициям 9-го гвардейского пульартбатальона 1-го ГУРа подъехала легковая машина с белым флагом. Машину встретили разведчики батальона. Прибывшие представились: полковник – начальником штаба, майор – начальником оперативного отдела 110-й пехотной дивизии румын – и сообщили, что они желают согласовать порядок сдачи дивизии в плен. Через час потянулись колонны румын. Они складывали оружие и шли с испуганными и радостными лицами – война для них закончилась, они остались живы. Армейцам сдалась дивизия румын и немецкий батальон.

Котановцы собрали убитых товарищей. Неподалеку от самого большого здания вырыли могилу, обложили ее плащ-палатками и стали опускать в нее погибших. Прогремел трехкратный салют. Над могильным холмом на куске фанеры химическим карандашом разборчиво написаны имена погибших:

- младший лейтенант **Чабала Николай Павлович**, командир стрелкового взвода, из городка Кара-Су;
- младший лейтенант **Тимофеев Николай Михайлович**, командир стрелкового взвода, из села Штимфильд Запорожской области;
- младший лейтенант **Иванов Николай Александрович**, командир минометного взвода, из села Голопристанского Херсонской области;
- главный старшина **Абрамов Иван Иванович**, заместитель командира взвода разведки, из Николаева;
- сержант **Мишин Михаил Емельянович**, командир отделения связи из села Калиновка Кировоградской области;
- старшина 2-й статьи **Бочкович Кирилл Васильевич**, командир отделения автоматчиков из поселка Сыврани Одесской области;
- младший сержант **Кирюхин Василий Андреевич** из Тарусовского района Тульской области;
- старший матрос **Крикун Николай Федорович**, стрелок, из совхоза имени Сталина Геленджикского района Краснодарского края;
- матрос **Косырев Виктор Александрович**, из села Фомково Волгоградской области, батальонный поэт;
- матрос **Шмаглий Федор Федорович**, стрелок, из села Покровка Покровского района Запорожской области;
- матрос **Тятюшкин Иван Федорович**, пулеметчик, из села Котовска Тамбовской области;
- матрос **Сазонов Николай Степанович**, минометчик, из Торжка Калининской области;

- матрос **Никуленко Владимир Васильевич**, автоматчик, из Ленинграда;
- матрос **Трипалько Павел Захарович**, стрелок, из хутора Юшкин Азовского района Ростовской области;
- матрос **Воробьев Ефим Васильевич**, стрелок, из города Юрьевска Ивановской области.
- матрос **Ушаков Александр Иванович**, стрелок, из села Чистого Ивановской области.

Дмитрий Дадаев в своих воспоминаниях пишет: *«Мне этот бой у Кундукской про- рвы запомнился на всю жизнь, во всех подробностях. Я вижу мужественные лица моих товарищей, стоявших здесь насмерть. Я помню последнюю сигарету Володи Никуленкова, которую протянул ему докурить во время боя. Но я помню и их живые, улыбающиеся лица. Помню Кирилла Бочковича с гитарой в руках в обществе своей молодой жены в выходной, на берегу моря. Мы все радовались его счастью. За неде- лю или за две они только что сыграли свадьбу. Идя на смерть, мы думали о смерти.*

Мы выполнили задачу. Враг не прошел. Взятые тысячи пленных. И цена этому – ги- бель половины боевой группы. Я кладу на могильный холмик бескозырку Виктора Косы- рева с золотой надписью на ленте: “Беспощадный” и прижимаю ее небольшим камеш- ком. Это была последняя точка жестокого, кровопролитного боя у Кундукской косы».

А молодой автоматчик Александр Иванович Серяк – через пятьдесят лет капитан второго ранга в отставке – в годовщину того памятного боя на митинге в Приморском (Жебриянах), обращаясь к молодежи, скажет: *«Знайте же вы, и пусть ваши дети и внуки знают и запомнят: не сталинский режим, не комиссары гнали нас в бой. В священный бой нас вела пламенная любовь к Отчизне и жгучая ненависть к врагу. Во имя Родины, по велению своего сердца мы всегда готовы были идти на подвиг, а если нужно – на смерть. В этом боевом товариществе был главный источник на- ших побед. Что же касается морской пехоты, то туда – вот рядом стоящие то- варищи не дадут соврать, – в том числе и в особо дерзкую Жебриянскую операцию, брали только добровольцев, и недостатка в них не было».*

В наградном листе на автоматчика Федора Пономарева в графе «Краткое изложе- ние личного боевого подвига или заслуг» говорится: *«В ночь на 24 августа товарищ Пономарев участвовал в десантной операции в районе с. Жебриень. Одним из пер- вых высадился на берег противника. В боях на косе показал себя одним из стойких защитников Родины, лично из автомата уничтожил более десяти фрицев и одного снайпера, с группой краснофлотцев захватил обоз – 18 подвод – и уничтожил его прислугу. В ходе боя взял в плен восемь фашистов. За проявленное мужество и от- вагу удостоен правительственной награды – медали “За отвагу”».*

Успеху десанта в Жебриянах способствовали правильная оценка командованием обстановки, которая сложилась к 23 августа на левом крыле 3-го Украинского фронта, удачный выбор места и времени для высадки десанта, внезапность самой высадки, а также согласованные действия морской пехоты, кораблей и авиации.

Бой по освобождению Жебриян и бой на Кундукской косе – не только образец высочайшего массового мужества, героизма и боевого мастерства тех, кто сражался непосредственно в цепях морской пехоты, он образец мужества и командирского мастерства всех, кто руководил боем, организовывал четкое взаимодействие боевых групп десанта, сил и средств его артиллерийской и авиационной поддержки.

Благодаря Жебриянской десантной операции, войска двух украинских фронтов блестяще завершили Яско-Кишиневскую операцию, ставшую классикой уже стра- тегического искусства.

За эту операцию Ф. Е. Котанов был удостоен звания Героя Советского Союза.

Действия группы № 7

Когда взяли Жебрияны, часть боевой группы № 7 В. Маковецкого в 7.30 двинулась в направлении Галилешти – Дмитрешти – Кара-Махмеда с задачей, преследуя противника, овладеть этими пунктами.

Дорога в некоторых местах оказалась заминированной, но моряки успешно их преодолели. Организованного сопротивления группа не встретила – основные силы противника ушли на Килия-Ноу. По дороге на Кара-Махмед десантники уничтожали отдельные группы противника. Всего было уничтожено до 150 солдат и офицеров, захвачено 20 лошадей и повозки с боеприпасами. Пленных не брали из-за невозможности конвоировать.

В 14.25 группа вошла в Галилешти. Старший лейтенант В. Маковецкий вспоминает: *«24 августа в восьмом часу утра мы выступили в направлении села Галилешти. Организованного сопротивления противника не встречали, но из-за плохой, размытой дождями дороги и большого количества взятых боеприпасов, так как предстояло действовать в отрыве от батальона, двигались довольно медленно. В Галилешти вошли к полудню. Жители села показали морским пехотинцам место, где лежали погибшие в конце июля в неравном бою бойцы Ивана Бондаренко. Скорбная картина предстала перед глазами моряков: тела бойцов, в том числе радистки, были кое-*

Разведгруппа Ивана Бондаренко

как зарыты на дне неглубокого оврага на окраине села. Мы перезахоронили героев в братскую могилу в центре села. Над могилой прогремел наш трехкратный салют. Жители тут же оградил могилу итакетом. Уставшие физически и морально, мы заночевали в Галилештах. На рассвете 25 августа двинулись на Карячик».

Меня заинтересовала история гибели группы Ивана Бондаренко, и вот что я выяснил.

В конце июля в этом районе была десантирована с самолета группа фронтовой разведки. И неудачно. Два разведчика приземлились в Галилешти, на территории воинской части противника, и сразу же погибли. Остальные приземлились напротив воинской части на кукурузном поле (сейчас это поле назвали полем Десантников). Они были вынуждены принять бой с превосходящим по численности противником. Бой был неравный. Радистка разведчиков вышла в эфир и открытым текстом сообщила, что отряд погибает, но не сдастся. Принимающая сторона слышала шум боя и... тишина. Позывной рации был «Чайка».

Первая женщина-космонавт Валентина Терешкова отправлялась в космос, взяла позывной своей рации «Чайка» – в память погибшей своей тети на этом поле.

В 7.00 25 августа группа заняла Карячик и, не останавливаясь, двинулась дальше. В 13.00 заняла Дракулю и Дмитрешти. В 17.00 группа № 7 в районе Кара-Махмет соединилась с группой 613-й отдельной штрафной роты в количестве 80 человек под командованием старшего лейтенанта Хижняченко. Они прибыли в Жебрияны в 21.45 24 августа в распоряжение майора Котанова Ф.Е. и получили от него задачу двигаться в направлении Никулешти – Кара-Махмет, соединиться с группой № 7 и совместно наступать на Килия-Ноу.

На рассвете группа № 7 и штрафная рота вошли в Новую Килию. Маковецкий хотел предоставить бойцам отдых, но ждал приказа – на катерах их срочно перебрашивали в Вилково.

25 августа 1944 года, в 04.00, в Жебрияны из Одессы прибыла вторая стрелковая рота лейтенанта Голенко, снятая с переправы через Днестровский лиман. В 08.30 25 августа прибыли 45-мм и 76-мм батареи батальона, снятые с обороны порта города Одессы. В 14.15 26 августа командир батальона приказал первой группе младшего лейтенанта Карася остаться на месте для прикрытия Кундукской косы, а всем остальным силам и штабу двигаться к Вилково. В селе Жебрияны были оставлены сержант Ковтун и матрос Татаринцов для мобилизации гражданского населения на конвоирование пяти тысяч пленных на северо-запад до соединения с частями Красной Армии.

Действия взвода разведки 24 августа 1944 года

После занятия Куреней в 05.00 взводу разведки младшего лейтенанта Шехерова была поставлена задача: выяснить силы противника в Жебриянах и инженерные сооружения на подступах к селу и в самом селе. В 05.10 под покровом темноты 12 разведчикам удалось незамеченными войти в Жебрияны. В крайнем доме они захватили в плен трех немцев и одного заложника, которые показали, что в селе до 600 солдат и офицеров 10-го немецкого егерского полка, 380-й отдельный батальон румын и остатки 153-й пехотной дивизии немцев. Всего до 2000 солдат и офицеров. На подступах к селу три полосы укреплений с минными полями, окопами, ходами сообщений и огневыми точками. Здесь противник имел до двух рот пехоты.

В 07.10 после занятия Жебриян одна группа разведчиков во главе с младшим лейтенантом Шехеровым выступила из Жебриян в Вилково с задачей разведать состав и расположение противника. В Вилково – ждать дальнейших указаний. Донесения

высылать через каждые сорок минут. Вторая группа из 8 человек под командованием старшины 1-й статьи Мирошниченко направилась из Жебриян на Галилешти – Карячек с задачей разведать силы противника и его расположение в указанных пунктах. По выполнении задания возвратиться в Жебрияны.

Группа Шехерова в 7.20 вышла из Жебриян. Отступавший противник оставлял небольшие группы солдат, чтобы задержать наступление моряков. Разведчики неоднократно вступали в бой с ними. Они захватили пленных, которые показали, что на переправе через Дунай в Вилково сосредоточено большое количество войск. В 15.30 разведчики подошли к городу и окраинами вышли к Дунаю. На переправе через реку противник сосредоточил до 3000 солдат и офицеров, оставив для обеспечения переправы в самом городе и на его северной окраине прикрытие до 350 человек. К 16.00 к городу подошли боевые группы № 8, № 9, № 10 лейтенантов Кузнецова, Гончарова и Артемьева. Командир батальона приказал разведчикам действовать совместно с этими группами.

Разведчик старшина 2-й статьи Аркадий Волков с отделением был назначен в головной дозор. Аркадий Архипович Волков рассказывал: *«Наше продвижение на Вилково сначала было медленным – задерживали заболоченные и просто залитые водой участки дороги, а еще больше – сдающиеся в плен румынские солдаты, которых надо было принимать и конвоировать. В результате контакт с убегающим на юг, к Дунаю, противником был утрачен. И тогда мы перестали конвоировать пленных, забирали только оружие и с белым флагом из разных тряпиц отправляли в тыл.*

Чтобы догнать противника, сели на трофейные повозки, запряженные трофейными лошадьми. В результате довольно быстро противника настигли.

Вскоре мы, а затем и три другие штурмовые группы подошли к берегу Дуная выше Вилково. Тут огромные массы румын и немцев с обозами, артиллерией скопились, стараясь любой ценой попасть на переправу, ведущую через Дунай, на его южный берег, у деревушки, которая, как оказалось, так и называлась – Переправа.

Это скопище было охвачено такой паникой, что румыны, а особенно немцы, пытались переправляться на снопах камыша, выломанных воротах и дверях, на обломках бревен. Но Дунай – не тихая степная речушка, и многие из пытавшихся переправиться таким способом захлебывались в его быстрых, мутных водах».

Дунай наш

Параллельно с высадкой десанта в Жебрияны протекала операция по прорыву картеров Дунайской флотилии в Килийское гирло и по захвату Вилково во взаимодействии с усиленной ротой 384-м ОНБМП, наступавшей из Жебриян. Это были боевые группы № 8, 9, 10. Преследуя противника, они уничтожали его разрозненные группы, тылы и отдельных солдат и офицеров, скрывавшихся в камышах.

Дорога на Вилково подходила для всех видов транспорта, но противник разрушил три моста через глубокие шириной до 60–70 метров лиманы. Преодолев водные преграды, уничтожив по дороге до 200 солдат и офицеров, захватив обоз и 100 лошадей, морские пехотинцы подошли к городу.

Вилково расположено там, где Килийское гирло Дуная разветвляется на два – левое, Потаповское, и правое, Быстрое. Отряд кораблей прорыва под командованием капитана второго ранга Давыдова состоял из сорока единиц. На подходе к Вилково в 09 часов 24 августа наши корабли обнаружили переправу, по которой противник спешно выводил свои войска на правый берег Дуная. Давыдов приказал отряду бронекатеров разрушить переправу. Бронекатера дали несколько артиллерийских зал-

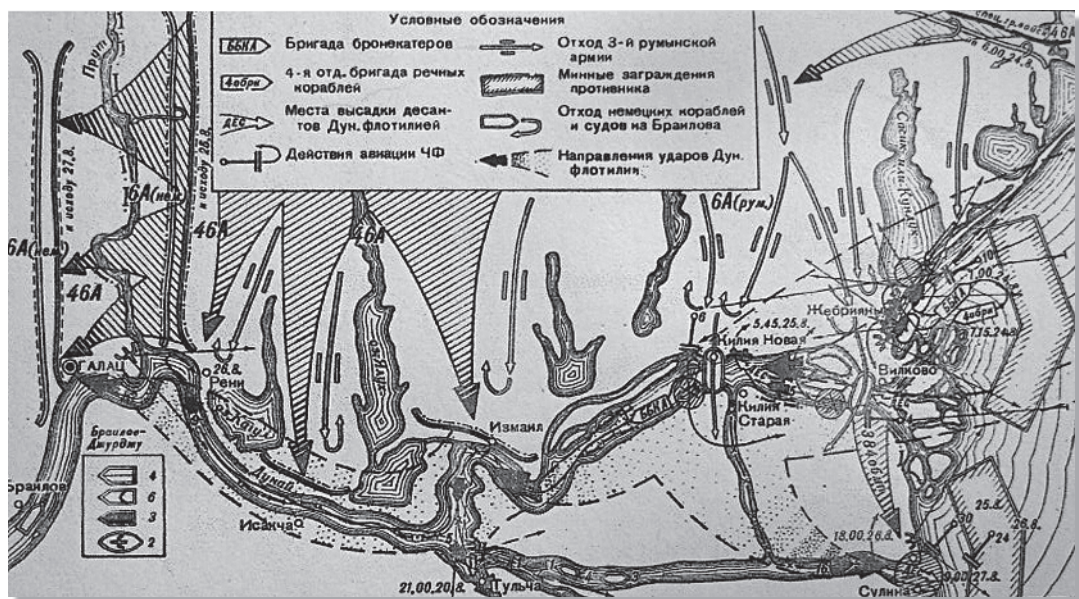
пов, и движение противника было остановлено. Кроме того, на подступах к переправе с бронекатеров был высажен десант из личного состава кораблей, который взял в плен более двухсот солдат и офицеров противника.

Остальные корабли, поставив дымовую завесу, продолжали движение в сторону порта. Через 1 час 40 минут они подавили огневое сопротивление противника, подошли к причалам и начали высадку десанта непосредственно в порт. Десант из личного состава кораблей действовал так умело и решительно, что противник не выдержал и начал отходить в глубь города.

В 18 часов вражеская артиллерия вдруг замолчала. В стане врага произошла какая-то странная заминка. Оказалось, что на северную окраину ворвался отряд морских пехотинцев. Это были котановцы. Они совершили труднейший переход по плавням, часто по пояс в воде и вязком иле. Таких тяжелых переходов не помнили даже ветераны батальона. Если первые километры давались относительно легко, то на последних каждый познал старую солдатскую мудрость: в походе и иголка тяжела. Шли молча – не было сил разговаривать. Палящее солнце в зените, соленый пот заливаает глаза, ноги вязнут... За шесть-семь часов они прошли в таких условиях шестнадцать километров. И это после тяжелых боев за Жебрияны.

Когда котановцы подошли к Вилково, они едва держались на ногах. Но для отдыха времени не было, и морские пехотинцы с хода завязали бой на северной окраине города. Чтобы быстрее очистить город от врага, они разделились на три группы и ворвались в город с трех направлений. Одна из групп захватила большое количество лошадей, которые оказались очень кстаги. Усталые бойцы вскочили на лошадей и продолжали громить врага в конном строю. Стремительные действия «морских кавалеристов» вызвали невероятную панику в гарнизоне противника. Враг начал выбрасывать белые флаги и большими группами сдаваться в плен.

Первый порт в Килийском гирле – Вилково – был освобожден от противника, а важная переправа врага уничтожена. Более 300 вражеских солдат и офицеров были уничтожены. В качестве трофеев моряки захватили 1000 лошадей, несколько самоходных зенитных орудий, большое количество боезапасов, до 2000 пленных солдат и офицеров. 400 повозок с имуществом и военным грузом, 100 голов крупного рогатого скота (Арх. ИО ВМФ, д. 14014. л. 61). Потери групп убитыми и ранеными – 9 человек.

Прорыв Дунайской флотилии в дельту Дуная 24–27 августа 1944 г.

Матроса Ефима Сироту командир батальона оставил в Вилково, чтобы он организовал отправку около двух тысяч пленных на сборный пункт, который был расположен на Кундукской косе. Сирота привлек для конвоирования пленных местных жителей Жисарева Варфоломея Андреевича, Филимонова Фоку, Зерцова Игната. В четверг они сопроводили огромную колону на Волчок.

В 15 часов 15 минут три бронекатера с 95 бойцами 384-го ОНБМП; в 16 часов 30 минут восемь бронекатеров с 285 бойцами 369-го отдельного Керченского батальона морской пехоты и в 17 часов 30 минут восемнадцать торпедных катеров с 613-й отдельной штрафной ротой морской пехоты (274 человека) вышли из Одессы и к исходу дня прибыли в Вилково для усиления частей действующих на Дунае (Арх. ИО ВМФ д. 9577, л. 101; д. 14015, л. 55).

Вилково зажил хоть и прифронтовой, но уже мирной жизнью. В нескольких домах был развернут полевой госпиталь, куда доставляли раненых из Жебриян и с островов Малой Кимийской дельты.

Первыми медработниками полевого госпиталя были опытный фельдшер, вернувшийся из румынского заточения, Ивлий Павлович Олейников и его семнадцатилетняя дочь – учащаяся медучилища Аннушка (Анна Ивлевна Олейникова, затем в полевом госпитале работали прибывшие из Одессы врачи и медсестры.

Жители Вилково оказывали помощь раненым морякам:

Мария Петровна Зубовская:

«В нашем доме была свободная комната, но не было ни кроватей, ни постелей. Моряки доставили кровати и постели и вскоре привезли раненых. Один имел тяжелое ранение в ногу, другой из-за лицевой раны не мог разговаривать. Это Сватов из Москвы. Хорошо его запомнила, потому что мама разводила водой варенье, а я из чайника поила этого раненого...».

Екатерина Осиповна Ковалева:

«В доме моего брата, Гладкова Федора Осиповича, было несколько просторных комнат. Командование Дунайской флотилии, по согласию брата, заняло эти комнаты для медсанбата. Прибывшие врачи развернули операционную. Доставили раненых из Жебриян (сейчас Приморское) и островов. К ним заходил морской офицер, которого они звали «батя». Позже я узнала, что это был майор Ф. Е. Котанов – командир 384-го отдельного батальона морской пехоты Дунайской военной флотилии. Во второй половине дня 24 августа прибыла группа хирургов, медицинских сестер и санитарок. Я тоже старалась что-то делать. Собрала подружек, мы стирали окровавленные бинты, сушили, гладили, скатывали и приносили на перевязки».

После освобождения Измаила тяжелораненых из импровизированного вилковско-го полевого госпиталя перевели в измайльский военно-морской, в который поступали раненые с берегов всего Дуная.

613-я отдельная штрафная рота, поступившая в распоряжение командира 384-го ОНБМП была разбита на три боевые группы: 1-я – старший лейтенант Хижняченко, 2-я – старший лейтенант Гужавин, 3-я – младший лейтенант Кирсанов.

Гитлеровцы группами и в одиночку рассеялись по многочисленным островам вблизи Вилково – в плен они не сдавались и дрались с отчаянием обреченных.

К исходу 24 августа подразделения 384-го ОНБМП, подавив сопротивление противника заняли Карячик (Арх. ИО ВМФ, д. 9577, л. 39). События тех дней нашли отражение в кратких дневниковых записях командующего Черноморским флотом адмирала Ф. С. Октябрьского: «25 августа 1944 года.

1. События развиваются стремительнее всех ожиданий. Бессарабская группа армий противника рассыпалась. Наши войска 2-го и 3-го Украинских фронтов взяли Яссы, Кишинев. Бендеры и продвигаются на Галац – Измаил.

2. 23.08.44 провели энергичную перестройку, пришлось все поставить на ноги; погрузить на МО и БКА батальон (384) котановцев (морпехота) и 24.08.44 утром высадили десант в Жебрияны.

3. Вчера за день котановцы, помимо захвата Жебриян, Вилково и ряда других пунктов, разгромили части противника и обеспечили образцовый вход в Дунай, отрезали противнику пути отхода через Вилково. Тем самым флот надежно прикрыл левый фланг фронта с моря».

Борьба румынского народа против фашистов в результате успешных наступательных операций советских войск приняла более широкие масштабы. Режим гитлеровского ставленника Антонеску был свергнут. Король Михаил еще 23 августа заявил, что Румыния прекращает войну против Советского Союза (Внешняя политика Советского Союза в период Великой отечественной войны, т. 3, стр. 105). Уже шли переговоры, где решались вопросы о совместном действии против фашистской Германии.

24 августа, в 12 часов 45 минут, морская радиостанция Румынии в Бранкове передала, что 23 августа, в 24 часа, заключено перемирие с СССР. Генеральный штаб Румынии приказал войскам, находившимся в районе Калиш, начать переговоры с советским командованием (Арх. ИО ВМФ, д. 9576, л. 60).

Тем не менее наряду с немецкими войсками кое-где продолжали вести бои и профашистские элементы румынских армии и флота. Нельзя было исключать, что прорыву Дунайской флотилии вверх по Дунаю могут оказать сопротивление корабли речной румынской дивизии и ее береговая оборона.

Чтобы ликвидировать возможную опасность, нужно было захватить узлы сопротивления в дельте Дуная – Килия Новая, Килия Старая, Измаил, Тульча, Сулина.

Командующий Черноморским флотом выделил два основных оперативных направления. Первое – вверх по Дунаю на Килию и Измаил – возглавил командующий Дунайской флотилией контр-адмирал С. Г. Горшков, второе – южное направление (Сулина) – поручалось командиру резервной базы капитану 1-го ранга А. В. Свердлову.

В ночь на 25 августа 5 бронекатеров с 613-й ОШРМП направились в Килию Новую. В 05 часов 45 минут десантников высадили на пологий песчаный берег.

В районе Кара-Махмеда в 17 часов десантники группы В. С. Маковецкого встретились с одной из групп 613-й отдельной штрафной роты Черноморского флота (80 человек) под командованием старшего лейтенанта Резниченко. Вместе со штрафниками вышли из Кара-Махмеда в 6 часов утра 26 августа в Килию-Ноу, где встретились с другой половиной 613-й ОШР ЧФ, высаженной катерами Дунайской военной флотилии.

Противник вначале не оказал сопротивления, но затем открыл сильный минометный и ружейно-пулеметный огонь. Десантники были вынуждены залечь. Катерники поддержали моряков на берегу всеми огневыми средствами. Враг начал откатываться к центру города и вскоре прекратил сопротивление.

При освобождении Килии Новой было уничтожено до 500 и взято в плен две тысячи солдат и офицеров противника, захвачено большое количество оружия и боеприпасов. У моряков потери были незначительные: убитых – два человека, раненых – семь, пропавших без вести – пять человек (ЦГА ВМФ, ф. 701, оп. 06023, д. 112, л. 40).

К утру 25 августа в районе Вилково были сосредоточены бронекатера и 384-й ОНБМП (кроме боевых групп № 1 и № 2), 369-й ОКБМП и 613-я ОШРМП. Эти силы предназначались для штурма Килии Старой. Это была хорошо укрепленная крепость с большим количеством артиллерии и с гарнизоном 1000 человек.

Во второй половине дня командующий Дунайской флотилией предъявил ультиматум гарнизону: в течение двух часов сложить оружие и сдать город. По окончании этого срока в Килию Старую был направлен десант из 60 человек. В 18.10 бронекатера подошли к порту и высадили десант. Сопротивления не было. Весь гарнизон сложил оружие.

В результате этих операций не только был обеспечен прорыв кораблей на важную водную коммуникацию противника – Дунай, но и оказано содействие войскам 3-го Украинского фронта. Дунайская военная флотилия перерезала все пути отхода противника за Дунай на участке Жебрияны – Вилково – Килия Старая.

В районе Жебриян, Вилково, Кара-Махмет, Килия-Ноу

Уничтожено:

- солдат и офицеров – 2201;
- огневых точек – 17;
- пулеметов – 8;
- орудий – 4;
- повозок с грузом – 17;
- лошадей – 47;
- минометов – 2.

Захвачено:

- складов с имуществом и боеприпасами – 7;
- повозок с грузом – 453;
- лошадей – 8447;
- автоматов – 28;
- винтовок – 4254;
- пулеметов – 102;
- минометов – 5;
- орудий разного калибра – 19;
- батареей – 1;
- раций – 11;
- телефонных аппаратов – 36;
- катеров – 1;
- взято в плен – 6810 солдат и офицеров.

Среди пленных – 1 генерал, 1 полковник, 315 офицеров.

Освобождены населенные пункты: Кордон Волчек, Кордон Кринички, Курени, Жебрияны, Вилково, Галилешти, Карячек, Никулешти, Дмитрешти, Кара-Махмет, Килия-Ноу, Килия-Веки.

Освобожденная территория – 780 квадратных километров. Все трофейное имущество было брошено на поле боя из-за невозможности его сбора и перевозки, так как батальон продвигался вперед.

Пленные в количестве 4800 человек под конвоем сержанта Ковтуна, матроса Тараринова и гражданского населения отправлены на соединение с частями Красной Армии для сдачи. 2000 пленных были сданы штабу Дунайской военной флотилии в городе Килия-Ноу.

ПОТЕРИ БАТАЛЬОНА.

Убито:

- офицеров – 2;
- рядовых и старшин – 16.

Ранено:

- офицеров – 3, рядовых и старшин – 33.

Потери в вооружении составили:

- автоматов – 4, пулеметов М1 – 2, пулеметов ДП – 2, ПТР – 1, винтовок – 6, радиостанций – 1, телефонных аппаратов – 3.

Полтора века спустя котановцы прошли практически тем же путем, что и воины выдающегося русского полководца А.В. Суворова: от Кинбурна до Измаила и дальше на юг.

Партийно-политическая работа в период подготовки проведения десантной операции Жебрияны – Вилково, август-сентябрь 1944 года

Успешным действиям морских пехотинцев в проведенных операциях способствовала целеустремленная работа партийно-политического аппарата во главе с замполитом батальона старшим лейтенантом Левиным И. С.

Накануне десантной операции в тыл противника партийная задача первичной парторганизации батальона заключалась в том, что партийное бюро и парторганизации подразделений строили свою работу и направляли ее на подготовку личного состава к предстоящим боевым операциям.

А. Парторганизация роты противотанковых ружей (парторг – РЕЙДЕР). Проведена техническая конференция на тему: Устройство и назначение материальной части ПТР. Проведена беседа «Моряки-дунайцы в боях за РОДИНУ», проведена беседа по обмену опытом бывалых десантников тт. ХАКИМОВА, ТУМАНОВА, ЛИТОВЧЕНКО и других.

Б. Парторганизация роты автоматчиков (парторг – лейтенант АРТЕМЬЕВ). Проведено партийное собрание с вопросом «Задачи коммунистов в предстоящих боях».

Подобран и расставлен боевой актив из числа коммунистов по боевым группам. Проведен ряд бесед по обмену боевым опытом.

В. Парторганизация 76-мм батареи (парторг – РОЙТБЕРГ). Проведено партсобрание с вопросом: «Задачи коммунистов в бою». Проведен ряд бесед агитаторами по обмену боевым опытом из предыдущих десантных операций.

Г. Парторганизация взвода разведки (парторг – ЛАВРЕНКО).

Проведены беседы по темам:

а/ о героических подвигах черноморцев в боях за РОДИНУ;

б/ о зверствах немцев в ХАРЬКОВЕ и других городах;

в/ о бдительности.

Д. Парторганизация минометной роты (парторг – СОКОЛОВ).

Проведена встреча старшего сержанта СОКОЛОВА с молодыми воинами по обмену боевым опытом из предыдущих боевых операций.

Проведены беседы на тему:

а/ множим боевые традиции батальона;

б/ посадка и высадка с кораблей на берег противника.

Е. Парторганизация взвода связи (парторг – КУНГУРОВ).

Проведены беседы:

а/ обеспечение подразделений бесперебойной связью в бою;

б/ обмен боевым опытом из боев за город НИКОЛАЕВ.

Ж. Парторганизация 3-й стрелковой роты (парторг – ВЕТРЕНКО).

Проведена встреча бывалых десантников с молодыми краснофлотцами по обмену боевым опытом.

З. Парторганизация 2-й стрелковой роты (парторг – МЕНЬШИКОВ).

Проведено партийное собрание с вопросом: «Задачи коммунистов при форсировании Днестровского лимана»

И. Парторганизация 1-й стрелковой роты (парторг – ПРИХОДЬКО).

Проведена беседа на тему:

«О зверствах в городах Харькове, Люблине и МАЙДАНЕКЕ».

К. Встреча с участником феодосийского десанта т. БУБЛИЙ по обмену боевым опытом.

В период перехода на катерах к месту высадки десанта коммунисты довели до каждого краснофлотца его задачи, учили взаимной выручке товарищей в бою.

Во время боя парторги делились боевыми подвигами и передавали их по цепи. После боевых действий в подразделениях проводились партийные собрания с вопросом: «ИТОГИ боевых действий и задачи коммунистов».

За время проведения десантных операций и подготовки к ним принято в члены и кандидаты ВКП(б) 120 человек из числа лучших краснофлотцев, старшин и офицеров, которые показали себя в боях как достойные сыны нашей РОДИНЫ.

90 % коммунистов награждены орденами и медалями Советского Союза, а многие из них имеют по 2–3 ордена.

В приказе Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина по случаю успешного завершения Яско-Кишиневской операции в числе отличившихся значились «и моряки майора Котанова». Тем самым особо подчеркнут вклад флота в данную операцию.

Бой на Жебриянской косе – не только образец высочайшего массового мужества, героизма и боевого мастерства тех, кто сражался непосредственно в цепях морской пехоты, но и образец мужества и командирского мастерства всех, кто руководил боем, организовывал взаимодействие отделений и боевых групп десанта, сил и средств его артиллерийской и авиационной поддержки.

В Румынию

Войска 3-го Украинского фронта в результате успешных боевых действий разгромили основную группировку немецко-румынских армий, и дезорганизованные остатки ее поспешно отступали на юг от дунайских гирл в направлении Сулина – Констанца.

Батальон с приданной ему штрафной ротой находился в Вилково. Командующий Черноморским флотом адмирал Октябрьский Ф. С. директивами № 0037 и № 0038 от 24 августа 1944 года сформировал Сулинскую резервную военноморскую базу, назначив ее командиром капитана первого ранга Свердлова А. В., которой ставилась задача закрепиться в районе Вилково – Переправа с последующей задачей: захватить Сулину и обеспечить свободу плавания в дельте и нижнем течении Дуная. В состав Сулинской резервной базы вошли: 4-я бригада речных кораблей с приданными пятью бронекатерами из бригады бронекатеров, 1-я бригада торпедных катеров, дислоцированная в Одессе 384-й ОНБМП и 613-я ОШРМП.

После прорыва кораблей Дунайской флотилии к Килии Новой и Килии Старой были созданы благоприятные условия для овладения военно-морской базой Сулина.

Немецко-румынское командование пыталось организовать силы для обороны на рубеже Сулинского гирла, удерживая Сулину. Учитывая, что эта база прикрывалась с моря минными заграждениями, капитан первого ранга Свердлов решил: 384-й ОНБМП переправить на правый берег Килийского гирла и Вилково с задачей наступать в направлении Летя – Розетта – Кишла и быть в готовности совместно с морским десантом овладеть Сулиной, бронекатерам 4-й отдельной бригады речных кораблей, шестнадцать единиц, принять на борт 613-ю ОШРМП, прорваться через канал, соединяющий Килийское и Сулинское гирла, к Сулине с тыла, высадить десант непосредственно на причалы правобережной части порта, совместными действиями 384-го ОНБМП и высаженного десанта при поддержке бронекатеров овладеть этой важной военно-морской базой противника.

Разведка показала, что Килийский и Сулинский рукава Дуная соединяет мелко-водный узкий канал, проходящий среди болот и зарослей устья, а также, что из селения Переправа к Сулинскому рукаву среди зарослей имеется узкая тропа. Отсюда возникло решение наносить удары по Сулине и овладеть вражеской базой высадкой десанта, пройдя бронекатерами с тыла, одновременно батальон майора Котанова по этой тропинке должен был подойти к Сулине с фланга. Так можно было избежать необходимости преодолевать минные поля противника, а также прикрывавшие Сулину с моря береговые укрепления.

Майор Котанов Ф. Е. решил: переправившись через Дунай на катерах Дунайской военной флотилии в населенный пункт Переправа, выслать вперед взвод разведки, по дороге Переправа – Сулина через Лети, Офиштовку. Головной отряд – вторая стрелковая рота – направляется по дороге Переправа – Сулина через Лети. Боковая застава выделяется из 613-й ОШР, маршрут ее движения – по дороге Переправа – Сулина через Офиштовку.

384-й ОНБМП выступает по дороге на Сулину через Лети с задачей овладеть населенными пунктами Гредяны, Лети, Кышла с последующим наступлением на Сулину. Частью сил боковой заставы овладеть населенными пунктами Сатул-Аму, Сатул-Нова, Офиштовка с последующим наступлением на Сулину.

В ночь на 26 августа 384-й ОНБМП переправился через Килийское гирло и с боем овладел Переправой – опорным пунктом противника на территории Румынии. Взвод разведки под командованием младшего лейтенанта Шехерова первым переправился и первым вступил в румынское село. Переправа производилась на 4 бронекатерах, партиями по 40 человек на каждом. В 2.50 26 августа весь батальон, кроме артиллерийских батарей, был переправлен в населенный пункт Переправа. Батареи переправились к 9.00 26 августа.

Командир батальона решил выступить, не дожидаясь переправы батарей, а последним догнать батальон в Сулине.

В 3.30 был отдан боевой приказ командира батальона.

Разведка в количестве 22-х разведчиков, 2 саперов и 2 связистов с рацией была послана вперед по двум дорогам, ведущим на Сулину через Лету и Офиштовку, с задачей выяснить силы и местонахождение противника. Хотя было еще темно, но это для разведчиков не помеха.

Разведке было приказано распускать слух о том, что 15 тысяч моряков идут на город Сулина. В 2 часа 50 минут 26 августа батальон, кроме артиллерийских батарей, был сосредоточен в населенном пункте Переправа. В 5 часов 10 минут выступил головной отряд в составе 2-й стрелковой роты в количестве 56 человек, 2 саперов и 2 связных с рацией.

В 5 часов 40 минут выступили главные силы в количестве 289 человек – по дороге через Лети на Сулину; боевое охранение в количестве 85 человек 613-й отдельной штрафной роты с рацией – по дороге на через Офиштовку и непосредственное охранение.

Это был очень тяжелый переход. Но бойцам он доставлял настоящее удовольствие: жители румынских деревень встречали их с искренним дружелюбием и радостью. Румынские рыбаки и крестьяне называли морских пехотинцев своими освободителями.

Получая данные от разведки о том, что противник впереди не обнаружен, батальон в 11 часов достиг Лети, где были устроены большой привал и обед. Советских бойцов ждали здесь давно и с нетерпением. Крестьяне села Лети накрыли столы красным полотном, разостлали на земле ковры и вышли навстречу котановцам с цветами, с хлебом, солью и водой. В центре села стоял стол с угощением. В Лети

были взяты 15 солдат румын, приведенных населением, большой склад с вооружением и боеприпасами.

Группа разведки штрафной роты, шедшей в боковой заставе в 13 часов прибыла в Офиштовку, где взяла румынский гарнизон, не оказавший сопротивления. В селе Офиштовка крестьяне предоставили морякам тридцать подвод и своих проводников для перехода через труднопроходимую местность. Дальше боковой заставе по дороге на Сулину через Офиштовку двигаться было нельзя, так как кругом были сплошные непроходимые болота. Командир батальона приказал боковой заставе через Сетул-Ноу прибыть в Лети. В 14 часов боковая застава прибыла в Лети и соединилась с батальоном. Командир батальона приказал форсированным маршем двигаться на Сулину. Болото. Болото. Куда ни глянь – везде застоявшаяся грязная вода да густая стена камышей. За километр от Лети дорога стала труднопроходимой. Увязая по колено в грязи и болоте, личный состав нес на себе пулеметы, минометы и прочее вооружение. Боковые заставы и непосредственное охранение высылать было нельзя, так как дорога сузилась до 2–3 метров, а по сторонам – непроходимые болота. За 3–4 километра от Лети дорога стала настолько труднопроходимой, что вооружение и боезапас пришлось нести на головах, ибо тина и грязь доходили до груди, а иногда и до шеи. Около шести километров моряки прошли по болотам, а один километр – по грудь в густой жиже, один за другим, гуськом, не делая шагов в сторону. Если кто-то оступался и нырял с головой, то идущий сзади мог подхватить его и удержать.

Топь становится все мельче и мельче. Впереди обозначилась свежетоптанная тропа. В сапогах чавкает, панцирем сдавило тело мокрая одежда. Но сейчас не до удобств. Дорога каждая секунда. Противник не ждет удара со стороны болот.

С помощью рыбаков-проводников батальон Котанова по малоизвестным тропам прошел Сулинскую гирлу и сосредоточился к броску на левобережную часть города Сулина, где еще был враг. Битый и деморализованный, но еще способный на змеиные укусы, он удерживал приморский узел сопротивления – город и порт Сулина. Батальон догнал связной на самолете «У-2» и вручил Котанову пакет – приказ военного совета ЧФ с требованием сосредоточить все силы и средства батальона в указанном районе и во взаимодействии с авиацией и кораблями флота овладеть городом-портом Сулина к утру 27 августа. В вежливой форме Котанов передал ответ командующему, что это не представляется возможным, поскольку батальон давно миновал указанный рубеж, и к вечеру 26 августа десантники самостоятельно войдут в город.

Преодолев по плавням и болотам расстояние в сорок километров в течение дня, морские пехотинцы в 18 часов 26 августа ворвались на северозападную окраину Сулины и, встретив слабое сопротивление противника, овладели северной, левобережной, частью города. Первыми ворвались во вражеский порт моряки-разведчики младшего лейтенанта Г. А. Шехерова. Особенно решительно действовали главный старшина Иван Лавренко, старшина 2-й статьи Константин Шурба, Михаил Кроль, Виктор Рязанов и другие.

В 10 часов 30 минут 26 августа семь бронекатеров вышли в порт Сулина. В 19 часов совместными действиями 384-го ОНБМП и отряда бронекатеров Сулина была взята (Арх. ИО ВМФ, д. 13169, л. 103). Вслед за бронекатерами на двух торпедных катерах вышел командир Сулинской резервной военно-морской базы капитан первого ранга Свердлов А. В. с оперативной группой офицеров. В 19 часов высаженный в порт десант не встретил сопротивления противника. В Сулине после бегства ставленников фашистского командования гарнизон базы во главе с исполнявшим обязанности начальника базы майором Кандидом Титиени организованно сложил оружие и сдался без боя, всего 1400 человек.

О сдаче Сулинского гарнизона в плен рассказ отдельный. Впереди батальона шел взвод разведки младшего лейтенанта Шехерова П. А. Впереди было выдвинуто отделение разведчиков под командованием помощника командира взвода старшины 1-й статьи Мирошниченко А. Д. Когда отделение Мирошниченко вышло на левобережную часть Сулины, они захватили комендатуру с исполняющим обязанности начальника гарнизона майором Кандидом Титиени и его штабом. Мирошниченко предложил майору Кандиду Титиени, чтобы тот отдал приказ о сдаче гарнизона в плен. Исполняющий обязанности начальника Сулинского гарнизона согласился на капитуляцию. Когда подошли основные силы батальона, то румыны уже сложили оружие. Были взяты громадные трофеи: складов разных – 20, автомашин – 5, винтовок и автоматов – 800, пулеметов – 40, минометных батарей – 5, орудий – 15, батарей ПВО – 7, пароходов – 1, раций – 3. Командир батальона майор Котанов потребовал, чтобы весь личный состав румынского гарнизона немедленно был отведен от оружия к своим казармам. Ночлег определили им там же. Сохранность всех складов Котанов возложил на командование румынского гарнизона и предупредил, что за хищение и грабежи к виновным будут приняты строжайшие меры по законам военного времени. Офицерскому составу было разрешено оставить холодное оружие.

Командир бригады торпедных катеров Проценко В. Т. после войны в своей книге «Мгновение решает все» описывает взятие Сулины: *«Меня назначили командиром высадки десанта в Сулину. В связи с очень сложным входом в Дунай и мелководностью берега комфлотом принял решение высадку осуществить с наступлением светлого времени суток после массированного удара авиации по береговой артиллерии противника. Десант пойдет на торпедных катерах.»*

Высадку намечили на утро, но шторм не утихал. Пока мы ждали у моря погоды, бригада кораблей П. И. Державина и морские пехотинцы овладели Старой и Новой Килией, а 5-я гвардейская стрелковая бригада 46 армии вместе с морской пехотой, прибывшей на бронекатерах, освободила Измаил. 26 августа бронекатера под командованием капитана 3-го ранга А. Н. Шальнова с боем пробились к Тульче и вынудили гарнизон города капитулировать.

Поздно вечером 27 августа мне позвонил командующий флотом:

– Котанов занял Сулину. Каким образом он умудрился это сделать, пока неясно. Штаб уточняет. Будьте готовы поддержать его.

В 04.00 оперативный передал приказание принять на борт 180 морских пехотинцев и через час выйти в море.

– А вообще-то, ты опоздал. Котанов, пожалуй, сорвал тебе десантную операцию, – весело закончил оперативный.

С нами выходили два морских охотника, на одном из которых следовал в Сулину член военного совета флота И. И. Азаров.

В 05.25 одиннадцать торпедных катеров с морскими пехотинцами и три артиллерийских катера вышли из Одесского порта. Морские охотники вышли на час раньше. Догнав их, мы перестроились в походный порядок, где торпедные катера шли во главе колонны, имея в уступе катера с «катюшами». На подступах к Сулине катера с «катюшами» под командованием В. А. Рыбакова изготовились для стрельбы по берегу. Но, войдя в канал, мы увидели на самом высоком здании города большое белое полотенце. На стенке гавани холмом было сложено оружие сдававшихся румынских солдат и офицеров.

Командир прославленного 384-го Николаевского батальона морской пехоты майор Федор Евгеньевич Котанов встретил члена Военного совета и доложил ему обстановку. На набережной в тени деревьев и у уцелевших зданий отдыхали измучен-

ные многодневными боями морские пехотинцы. При виде катерников они вскакивали и бросались в объятия, словно после многолетней разлуки».

Последующие два дня пребывания в городе прошли спокойно. Жизнь возвращалась в нормальное русло. Жители постепенно стали возвращаться к своим очагам. Они были напуганы слухами о возможных зверствах со стороны «красных» и бежали из города в горы. И лишь спустя некоторое время, встретив доброжелательность русских, семьями стали возвращаться в город, домой.

Старшина 1-й статьи Мирошниченко за свою находчивость был представлен к званию Героя Советского Союза.

Батальон занял оборону города и порта Сулина. 27 августа 1944 года в Сулину на катерах Дунайской военной флотилии прибыли группа старшего лейтенанта Маковецкого, оставшаяся в Килия-Ноуа, и группа младшего лейтенанта Карася, оставшаяся прикрывать Кундукскую косу и снятая оттуда подполковником Яблонским, так как окруженная группировка была частью ликвидирована, а частью взята в плен частями Красной Армии. Вместе с ними прибыла и часть 613-й штрафной роты, оставшаяся в городе Килия-Ноу. 29 августа в город прибыли 45-мм и 76-мм батареи под командование лейтенанта Цыганова И. М.

Батарея лейтенанта Цыганова И.М. форсирует Дунай

Уже на второй день части Сулинского гарнизона направлялись в район Тульчи для действия против немецких войск. Котанову от начальника штаба 3-го Украинского фронта поступило предписание о незамедлительном возвращении обратно при пленении Сулинского гарнизона оружия и боеприпасов, в том числе артиллерии и минометов. Весь Сулинский гарнизон, направляемый в Тульчу, добровольно изъявил желание выступить против фашистской Германии с целью освобождения Трансильвании. Колонну румын возглавил начальник гарнизона майор Никулеску.

Сулинский порт имел большое значение для гитлеровцев. Он был базой для фашистского флота на Черном море. Учитывая то обстоятельство, что Дунай связывал Сулину с глубоким тылом противника, немецкое командование превратило ее в важную и удобную базу снабжения всей южной группы своих войск, действовавших на приморских участках фронта. Теперь же немецкое командование по-

теряло ее, причем стремительность действий наших кораблей и десантников была такой, что противник не сумел ни увести из Сулины, ни затопить в Сулинском гирле свои суда.

Таким образом, стремительные действия морских пехотинцев и кораблей Дунайской флотилии в течение четырех дней обеспечили себе господство в обширном районе нижнего течения Дуная, что способствовало успеху наступления войск левого крыла 3-го Украинского фронта, которое полностью лишило противника возможности закрепиться на Дунае. Спротивление противника от устья Дуная до Галацы было подавлено.

К исходу 28 августа войска 2-го и 3-го Украинских фронтов выполнили задачи, поставленные Ставкой Верховного Главнокомандования в Яско-Кишиневской операции. В ходе этой операции группа армий «Южная Украина» понесла катастрофическое поражение. Румынская армия полностью капитулировала; из 25 немецких соединений 18 были окружены и уничтожены. Перед советскими вооруженными силами был открыт путь на Балканское стратегическое направление.

Через восемь государств несет Дунай свои воды – от Альп до Черного моря. Это река-труженица, кормилица. Но много видели ее древние берега. Часто их захватывали армии завоевателей. И теперь здесь находились армии бесноватого ефрейтора. Но три года войны многому научили народы Европы. Они с нетерпением ждали Красную Армию – армию-освободительницу. Котановцы были маленькой частицей этой великой армии.

В приказе Верховного Главнокомандующего от 28 августа 1944 года были отмечены морские пехотинцы майора Котанова как отличившиеся в боях за овладение портами Тульча и Сулина.

Констанца

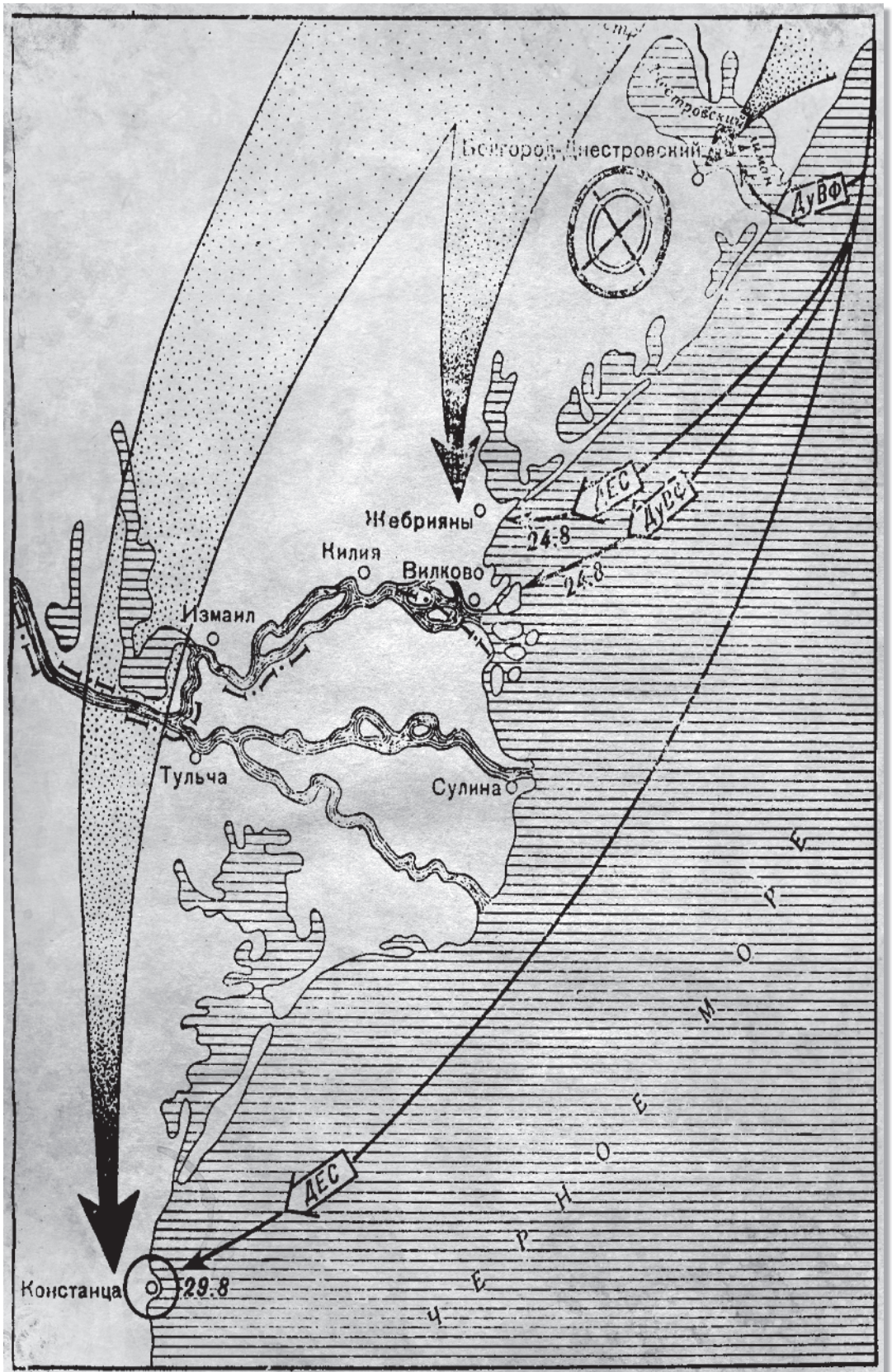
Несмотря на то, что новое правительство Румынии разорвало отношения с гитлеровской Германией и 25 августа объявило ей войну, румынское морское командование, состоявшее из представителей реакционных кругов, продолжало помогать гитлеровцам. Немецкие корабли по-прежнему укрывались в румынской военно-морской базе Констанца и беспрепятственно выходили в Черное море.

Главная база немецкого военно-морского флота на Черном море Констанца была сильно укреплена с моря и суши. Ее окружали десятки береговых, полевых и зенитных батарей, а подходы с моря прикрывались минными заграждениями. Поэтому овладеть городом и портом Констанца предполагалось путем нанесения одновременно двух ударов: со стороны суши – танковыми механизированными соединениями 3-го Украинского фронта и со стороны моря – десантом.

К исходу суток 28 августа было закончено сосредоточение в Сулине сил, предназначенных для высадки десанта. Днем 28 августа в районе Сулины на реку сел гидросамолет. Он доставил подписанный адмиралом Ф. С. Октябрьским ультиматум командующему румынским флотом о безоговорочном прекращении боевых действий и сдаче кораблей и береговых частей флота советским войскам. В ночь на 29 августа командующий Черноморским флотом передал через парламентаря командующему румынским флотом ультиматум следующего содержания:

1. Весь румынский военный и вспомогательный флот перевести в Сулину и сдать советскому морскому командованию.

2. Все экипажи немецких военных и вспомогательных кораблей арестовать, а корабли доставить в Сулину.

Боевые действия флота при освобождении Румынии

3. Все карты и документы по минным заграждениям на Черном море и реке Дунай передать советскому морскому командованию.

Ответ на данный ультиматум ожидался не позднее 12 часов 29 августа 1944 года.

В случае отказа принять настоящий ультиматум или неполучение ответа с 15 часов 29 августа будет начата атака румынского флота и баз с моря и с воздуха (Арх. ИО ВМФ, д. 12188, л. 72; д. 13169, л. 104, 105).

Доставить ультиматум вызвался бывший начальник гарнизона Сулины майор Кандид Титиени.

Командир бригады торпедных катеров Проценко В. Т. так вспоминает: *«Пленный румынский офицер добровольно вызвался доставить ультиматум по назначению. Нам было приказано высадить румына на необорудованный берег южнее мыса Мидия. Я поручил это одному из наших лучших командиров старшему лейтенанту Николаю Попову. В паре с ним шел катер Михаила Вакулина».*

Лемберт Иосиф Михайлович, который в годы войны служил в 7-м отделе Политуправления ЧФ (отдел пропаганды против врага), вспоминает: *«Контр-адмирал поручил найти из сдавшихся в плен румын офицера, который бы согласился высадиться в порту Констанцы и доставить командующему румынским флотом ультиматум адмирала Октябрьского, в котором требовалось сдать советскому морскому командованию все корабли румынского флота и главную ВМБ Констанца без кровопролития».*

На высадку в качестве парламентаря согласился майор Кандид Титиени.

В ночь 28 августа 1944 года торпедный катер капитан-лейтенанта Попова подошел близко к берегу, на расстояние 5–6 километров от Констанцы.

Заглушил моторы, спустил на воду шлюпку, в которую сели Кандид, я и сопровождавший нас матрос.

Кандид хорошо знал берег на этом участке и выбрал для посадки наиболее скрытое место. Я высадился с ним на берег. Налил ему и себе из флаги водки. Выпили. Я пожелал ему удачи. Он ушел к ВМБ, а я вернулся на катер.

Утром 29 августа на Констанцу взял курс отряд в составе шести сторожевых кораблей и тридцати торпедных катеров.

Эти корабли приняли на борт два батальона морской пехоты. У кромки минного поля отряд был встречен румынским торпедным катером с поднятым белым флагом, на котором находился наш парламентар, сообщивший, что ультиматум полностью принят, а также мы были встречены канонерскими лодками, которые провели наши сторожевые корабли через минное поле в порт.

Наши десантники беспрепятственно высадились в порту и к вечеру того же дня адмиралы Басистый и Азаров приняли капитуляцию гарнизона Констанцы от командующего румынским флотом адмирала Мэчелариу.

Отличная получилась операция. Красиво все было проведено. Без кровопролития. Вот за подготовку и высадку парламентаря на вражеский берег меня наградили орденом боевого Красного Знамени».

В 12 часов 45 минут было получено сообщение, что все условия ультиматума о капитуляции румынского флота приняты командующим румынским флотом (Арх. ИО ВМФ, д. 12188, л. 72).

Узнав о принятии ультиматума, гитлеровское командование отдало приказ всем своим кораблям и судам покинуть Констанцу. С утра они начали выходить в направлении к Варне и Бургасу.

Чтобы предотвратить саботаж румынской реакции, было решено высадить десант в Констанцу.

Десант на пути в Румынию

На подготовку операции времени не было. Так, между получением приказа о высадке десанта в Констанцу и посадкой личного состава на катера прошло всего три часа. В 17 часов 29 августа 30 торпедных катеров и шесть малых охотников с 800 бойцами морской пехоты вышли из Сулины в Констанцу (Арх. ИО ВМФ, д. 12188, л. 72). Десант был сформирован из моряков батальона Котанова и Григорьева.

384-й ОНБМП в ночь с 29 на 30 августа 1944 года было приказано вторым эшелоном на торпедных катерах высадиться в порт Констанца, не дать уйти румынским кораблям и предотвратить возможную диверсию. Первым эшелоном высаживался 143-й ОКБМП.

В 20.30 29 августа командир 384-го ОНБМП получил приказание прибыть в порт. В 21.30 подразделения прибыли в порт для посадки на катера. В 23.00 закончилась посадка и в 23.40 катера вышли из Сулины.

Было выделено пять групп по числу торпедных катеров. Всего 302 человека, из них офицеров 32, остальной личный состав (артиллерийские батареи, минометная рота, 613-я ОШР) должен был погрузиться на плавсредства утром 30 августа 1944 года.

В 18 часов 29 августа из Одессы вылетели гидросамолеты с воздушно-посадочным десантом морской пехоты. В 19 часов 55 минут самолеты сели на озеро Зюджол. Десант высадился на берег и начал продвигаться к Констанце.

Десантные отряды на переходе морем попали в шторм. Скорость снизилась до десяти узлов, катера сильно заливало. Трудности перехода сильно усугублялись еще и тем, что курсы десантных отрядов пролегли очень близко к минным заграждениям противника, точное расположение которых было неизвестно. До наступления темноты десантный отряд прикрывала наша истребительная авиация. В сумерки отряд был у маяка Олинька, и дальнейшее его продвижение продолжалось в условиях полной темноты, так как противник выключил все маяки и огни на побережье. Несмотря на все трудности перехода, корабли подошли в назначенное время – в 04 часа 30 августа – к молу порта Констанца и высадили десант из 143-го ОКБМП в районе вокзала. Чуть позже, в 6 часов 10 минут 30 августа, в Констанцу вошел второй эшелон десанта на торпедных катерах. Это были моряки 384-го ОНБМП. К этому времени город, порт, гидроаэродром Зюджол и корабли румынского флота находились в наших руках.

Котановцы в порту Констанцы

Вместе с десанниками прибыли член военного совета Черноморского флота контр-адмирал Азаров И. И. и флагманский штурман флота капитан второго ранга Ковель Ю. П., которые приняли капитуляцию Констанского гарнизона от командующего румынским флотом. В Констанце была создана Констанская военно-морская база, командир базы – контр-адмирал Т. А. Новиков, начальник политотдела – капитан второго ранга С. П. Павлов, начальник штаба – капитан второго ранга А. А. Ураган.

Немецкие корабли, избежавшие уничтожения при бомбардировке 20 августа, бежали при содействии румынского морского командования в Варну.

По предварительным данным, в Констанце было обнаружено: четыре эскадренных миноносца, один из них поврежден; миноносец; шесть подводных лодок, из них четыре малые итальянские на стенке; плавучая база «Констанца»; семь заградителей и несколько транспортов, танкеров, буксиров и барж. Если учесть, что в Констанце находились огромные склады жидкого топлива, боезапасов, продовольствия, хорошо оборудованные ремонтные мастерские, а также то, что Констанца связана нефтепроводом с Плоешти, станет понятным, какой урон понесли гитлеровские военно-морские силы, лишившись этой базы.

30 августа 1944 года командующий ЧФ Октябрьский Ф. С. оставил в своем дневнике следующую запись: *«1. 27–29 августа – числа, которые войдут в мою память, тяжелые и счастливые. В 18 часов 26.08 Котанов занял Сулину. Связь, ох эта связь, все нервы измотала, подвела связь: узнал я об этом поздно. 28.08 был приказ т. Сталина по поводу занятия Сулины – Тулчи.*

2. 29.08. Напряженный день. Предъявил ультиматум румынскому адмиралу о сдаче флота. Ультиматум принят и выполнен.

3. Получил данные, что немцы увели свои корабли из Констанцы в Варну, а румыны не выполнили своих заверений. Вместо того чтобы корабли разоружить (арестовать экипажи), они их отпустили».

Потеря Констанцы вслед за потерей Тулчи и Сулины серьезно ухудшила для гитлеровцев стратегическую обстановку на юге. Они лишились основных баз на Черном море и были отрезаны от нефтяных источников в Румынии. Остатки гитлеровского военно-морского флота на Черном море могли теперь опираться только на болгарские порты Варна и Бургас.

В приказе Верховного Главнокомандующего от 29 августа 1944 года среди частей, отличившихся при овладении городом и портом Констанца, отмечены морские пехотинцы майора Котанова.

Морские пехотинцы расквартировались в большой гостинице «Палас». Моряки радовались: гостиница была в приличном состоянии, с необходимой мебелью, оборудованием. Батальон удобно и свободно разместился. Но только стемнело – радость закончилась. Медицинской службе во главе с врачом Козубенко пришлось заняться дезинфекцией от всяких паразитов.

В этой гостинице произошла встреча котановцев с замечательным советским писателем-маринистом Леонидом Соболевым. Об этой встрече Леонид Соболев рассказал в своем очерке «Констанца». Он писал: *«Я нашел здесь старых друзей по войне: Героев Советского Союза капитана 3-го ранга Павла Державина и капитана 1-го ранга Давыдова, впервые встреченных мною в начале войны в осажденной Одессе; капитана 2-го ранга Проценко. Я нашел здесь питомцев бессмертного черноморского героя Цезаря Куникова – краснофлотцев морской пехоты батальона майора Федора Котанова, с которым я беседовал под Новороссийском, в героические дни десанта в Станичку полтора года назад.*

Именно у них, у котановцев, я и был в гостях в отеле “Палас”, одном из лучших отелей города, приспособленном гитлеровскими морскими офицерами под жилье и морской клуб. По приказанию вице-адмирала Азарова герои Сулины, Тульчи и Констанцы были размещены в этом отеле на берегу моря для короткого отдыха, заслуженного и необходимого. За два дня боев отряд в стремительном броске на Констанцу прошел более 60 километров по горло в липкой и грязной воде придунайских плавней. Моряки отмылись, побрились, выпались и сегодня собрались в большом зале отеля на торжественный митинг.

На нем были оглашены сразу два приказа Верховного Главнокомандующего. В обоих приказах отмечались и боевые заслуги моряков майора Котанова. Прочитав приказы, Федор Котанов сказал спокойно и негромко:

– В Одессе мы поклялись, что по трупам врагов пройдем к Сулине. И мы сделали это. В Сулине мы поклялись войти с победой в Констанцу. Мы сделали это. Моряки слов на ветер не бросают. Нынче перед всем народом мы клянемся выполнять все боевые приказы еще быстрее, еще лучше, чем до сих пор.

Тесно прижавшись друг к другу, слушали его моряки, заполнившие весь зал. Они сидели в своих пестрых камуфляжных костюмах, но в бескозырках с названиями родных кораблей, с традиционными кинжалами у пояса, с автоматами в руках.

...Две сотни котановских моряков приняли на себя удар тысячи фашистов, отчаянно пробивавшихся в спасительный простор румынской степи и осыпавших косу снарядами и минами, чтобы повалить этот внезапно выросший заслон. Но падали не моряки – падали фашисты под точными очередями моряков-автоматчиков, под огнем с кораблей и катеров, падали под ударами “черных дьяволов”, молча вырастающих откуда-то из-под земли за спинами наступающих цепей.

И когда к рассвету трупы стали ложиться третьим слоем, фашисты поняли, что через морской заслон им не пройти. Тогда они побросали оружие, и моряки наступились. Они пропустили мимо себя по косе две тысячи пленных, дали для охраны семерых автоматчиков и погнали в Одессу.

Неумолкающий голос мести живет в душах котановцев. Возмездие, справедливое и грозное – в каждой их пуле. В бою, на косе Вилково, были с ними тени погибших друзей. Имена Цезаря Куникова, убитого в Станичке и лейтенанта Олшанского, героя штурма Николаева, звучали в бою – и страшной мезтью для них был огонь моряков.

От косы моряки начали стремительный марш в глубь румынского побережья, уничтожая и забирая в плен вражеские части. Были яростные бои, были и триумфальные входы в населенные пункты, страшные для врага слова “черные дьяволы” или впереди матросского отряда, расчищая дорогу: слишком хорошо помнят захватчики это прозвище, ими самими данное морской пехоте еще во время осады Одессы.

На марше разведка вырвалась далеко вперед и с ходу заскочила в одну из деревень, где оказался крупный гарнизон с артиллерией. Шесть моряков-разведчиков, обнаружив это, пошли на риск. Они привязали к автомату белый платок и размахивая им, строевым шагом пошли к траншеям, крича: “Ультиматум!”.

Их доставили к начальнику гарнизона, немецкому полковнику. Моряки предъявили ультиматум: деревня окружена моряками (“Шварцем тайфель матрозенс!” – добавил парламентар для ясности), и если гарнизон немедленно не сложит оружие, то “шварцен тайфель” ворвутся в деревню ровно в 13.00.

То ли весть о разгроме гитлеровцев на косе уже долетела сюда, то ли оказали свое действие магические слова “черные дьяволы”, но румынские и немецкие полковники заспорили на глазах у моряков: антонесковец убеждал в чем-то гитлеровца, посматривая на часы, а тот сердито отказывался. О чем спорили “союзники”, моряки не знают, но румын взял верх и стал приказывать что-то офицерам. Через полчаса гряда автоматов, винтовок и орудийных замков лежала на площади, гарнизон был выстроен и томился в ожидании, пока один из шести разведчиков, весь в поту, задыхаясь, рыскал по окрестностям, в поисках своего отряда, чтобы “не сорвать операцию”, ибо опоздание могло испортить все дело. Но все обошлось благополучно, и полтора моряков вошли в деревню принять капитуляцию 3000 королевских и фюреровских солдат...»

В Констанце, где только вчера хозяйничали фашисты, можно было всего ожидать. Поэтому командиры наших катеров и морские пехотинцы находились в повышенной готовности. Часа в три ночи всех разбудили сильные взрывы в порту.

Была объявлена воздушная тревога. На катерах заводили моторы, все вглядывались в небо, но никаких признаков самолетов не было.

Тут послышались крики: «Причал горит!».

Над топливным причалом полыхало, все более разрастаясь, пламя. Горел не только причал, но и вода – по ней растекались пылающие бензин и нефть, преграждая выход из порта. Пятнадцать катеров с торпедами и «катушами» у морского вокзала и шесть у восточного мола, а также полтора десятка других наших кораблей оказались в огненной западне.

Стоявшие крайними катера Попова и Юрченко отошли от причала и легли на циркуляцию, чтобы набрать как можно большую скорость и кинуться через огонь.

Циркуляция катеров подняла большие волны, которые мешали горящему топливу растекаться в глубину порта.

Катера Попова и Юрченко продолжали описывать круги, увеличивая их радиус.

Румынские портовые пожарные команды быстро перекрыли топливные магистрали и локализовали огонь.

В чем причина пожара?

Охрана порта оставалась за командованием румынским флотом. То ли по оплошности, то ли с умыслом, но оно не распорядилось закрыть боно-сетевое ограждение, не был организован и дозор на подходах к порту. Этим воспользовалась одна из трех оставшихся в Черном море немецких подводных лодок: она вошла в порт, всплыла под перископ и выстрелила одну за другой две торпеды. Одна из них разрушила и подожгла топливный причал, другая угодила в корму стоявшему у оконечности причала транспорту «Ойтуз», который тут же и затонул. Над водой виднелись лишь надстройки и часть носовой палубы.

Разоружение румынского флота

Нашей разведкой было выяснено, что некоторые румынские офицеры, недовольные капитуляцией, готовят диверсию на кораблях. Планировали корабли вывести в море и затопить. Личный состав румынского флота находился на кораблях в боевой готовности. Замысел операции был следующий: на рассвете 5 сентября 1944 года разоружить весь личный состав румынских кораблей и штаб флота. Выставить на кораблях и в штабе охрану из морских пехотинцев, и этим самым предотвратить планируемую диверсию.

Командир батальона принял решение: для разоружения личного состава 11-ти крупных кораблей и 10-ти небольших плавсредств было выделено 18 боевых групп во главе с офицерами. Разоружение личного состава румынских кораблей и штаба планировалось начать 5 сентября 1944 года, в 5.00. Прежде всего нужно было перекрыть подходы к пирамидам с оружием, пулеметам и другим видам вооружения. Командирам кораблей нужно было объяснить, что часть румынских морских офицеров являются изменниками, и советское командование вынуждено разоружить личный состав кораблей и взять временно под свой контроль румынский флот. После выполнения задачи, оставив охрану, каждой группе самостоятельно возвратиться в батальон.

До 24.00 4 сентября 1944 года батальон был разбит на 18 боевых групп и проинструктирован. Группы 1, 2, 3, 4 – по тридцать человек в каждой – по разоружению миноносцев «Роджина Мария», «Змел» и эсминцев «Маринешти», «Фердинанд». Группы 5, 6, 7, 8 – по разоружению пароходов «Ардиад», «Антаюлия», базы «Констанца» и канонерской лодки – по 20 человек в каждой группе. Группы 9, 10 – по разоружению двух подлодок – по 15 человек в группе. Группы 11, 12 – по разоружению штаба флота и казарм личного состава береговой обороны – по 30 человек в группе. Группы 13, 14, 15, 16, 17, 18 – по разоружению мелких кораблей – по 8 человек в группе.

При каждой группе был представитель контрразведки СМЕРШ или разведотдела ЧФ.

Всего было выделено личного состава 318 человек, из них офицеров – 30.

Вооружение: винтовок – 194, автоматов – 124.

К 3.00 5 сентября 1944 года группы по разоружению кораблей были сосредоточены и помещены рядом с портом, а группы по разоружению штаба на крытых машинах в 4.30 подошли близко к помещению штаба и остановились, якобы для ремонта неисправностей.

В 5.00 пятого сентября 1944 года все группы одновременно подошли к своим объектам. Они заняли подходы к пирамидам с оружием и средствам связи. Личному составу румынских кораблей было предложено сдать оружие. На всех кораблях и в штабе румынского флота эти требования были выполнены без сопротивления. Только на миноносце «Реджина Мария» румынский офицер пытался открыть огонь из пистолета по командиру группы, но был застрелен.

Все изъятое оружие было сдано на склады Констанцской ВМБ, а на кораблях и в штабе румынского флота была выставлена охрана из морских пехотинцев. Часть румынской команды (40–50%) была оставлена, а остальные, в том числе офицеры, были распушены по домам (Арх. ИО ВМФ, д. 13169, л. 107).

31 августа 1944 года в Бухарест вошли советские войска. Не состоялась «Великая Румыния», не сбылись планы захвата Южного Причерноморья от Дуная до Южного Буга. Правители Румынии уже дали название этому краю – Транснистрия, с центром в Одессе. Дорого заплатил румынский народ за авантюристическую политику своих правителей. Сотни тысяч румынских солдат сложили свои

голова на огромном пространстве от Дуная до Волги. Но их же никто не звал на наши земли!

До отчаяния трудные периоды пережили наша страна и ее армия за прошедшие три года. Все выдержал наш народ. Выстоял в труднейшей борьбе с фашистским зверем. Теперь осталось добить его там, откуда он пришел.

В городе Констанца 384-й ОНБМП был до 8 сентября 1944 года, выполняя различные хозяйственные функции по приказанию командира базы. 4 сентября, в 14.00, в Констанцу прибыли тыловые подразделения батальона. 5 сентября, в 17.00, прибыли 45-мм и 76-мм батареи.

Советская армия пришла в Румынию, как армия-освободительница. Страна вышла из несправедливой, захватнической войны, восстановила свою национальную независимость. Новая Румыния вступила в борьбу против немецко-фашистских захватчиков.

Бойцы роты автоматчиков. Констанца, Румыния. 1944 г.

*Сидят слева направо:
сержант Бурый М.И.
сержант Дитяткин В.И.
мл. л-т Рябов Н.М.
Герой СССР Стрюков А.Г.
мл. л-т Золотарев
ст. к-ц Соломоненко Н.К.
ст 1-й ст. Новодержский С.В.*

*Стоят слева направо:
ст. 2-й ст. Севостьянов Б.К.
ст. к-ц Татаринов Ф.П.
гл. с-на Семистроков П.Н.
к-ц Никольский В.П.
к-ц Сирота Е.И.
к-ц Кокошкин В.И.
сер-т Вальковский П.Г.
к-ц Цыбулько И.А.*

КОТАНОВЦЫ В БОЛГАРИИ

Изгоняемые из Румынии советскими и румынскими войсками немецко-фашистские захватчики находили приют в монархо-фашистской Болгарии.

Без оперативной паузы войска 3-го Украинского фронта, переправившись через Дунай, прошли Северную Добруджу и к 5–6 сентября сосредоточились на румыно-болгарской границе от Джурджу до Черного моря.

Впереди лежала Болгария, государство, существующее 13 столетий, с 681 года. Почти пятьсот лет в стране хозяйничали османские завоеватели, подвергая ее унижению, невиданному грабежу и разорению. И только во второй половине XIX века, в 1877–1878 годах, Болгария была освобождена в войне с Турцией. 200 тысяч сынов России остались лежать в болгарской земле, принеся ей свободу. В основе болгарской письменности, как и в основе русской, лежит древнеславянская азбука – кириллица. Народ Болгарии всегда видел в народах России своих братьев.

Другой ориентации придерживались реакционные правящие круги Болгарии. В 1915 году они втянули страну в войну на стороне Германии.

В июне 1923 года в результате переворота было свергнуто правительство Болгарского земледельческого народного союза – и в Болгарии утвердилась монархо-фашистская диктатура. Немец по крови, царь Борис III всю жизнь служил немцам. В годы Второй мировой войны болгарское правительство, вопреки воле народа, поставило страну на службу фашистской Германии. Формально Болгария не объявляла войны Советскому Союзу.

Не решаясь официально объявить войну Советскому Союзу, болгарское правительство на деле с 1941 года помогало гитлеровцам, которые обосновались в Болгарии как настоящие хозяева. Они расположили в важнейших городах и пограничных районах страны свои войска, взяли под контроль железные дороги, порты и аэродромы. В частности, порт Варна стал базой немецких подводных лодок, торпедных катеров и самоходных десантных барж. Здесь же расположился гитлеровский морской штаб. Судостроительная верфь и транспортные суда Болгарии также были переданы в распоряжение немецкого командования. Более того, с болгарских аэродромов поднимались фашистские самолеты для полетов на СССР. Болгарское правительство передало в распоряжение германского командования 16 аэродромов, что составило 50% болгарской аэродромной сети (История Болгарии, т. 2, стр. 212).

По железным дорогам Болгарии шли эшелоны с гитлеровскими войсками, вооружением и снаряжением для советско-германского фронта.

Так болгарские правители помогали Гитлеру всем, чем могли. И только горячие симпатии болгарского народа к Советскому Союзу и антигитлеровские настроения в болгарской армии удерживали болгарских правителей от объявления войны СССР.

За три года хозяйничания в Болгарии гитлеровцы превратили ее в страну нищих. Германия вывезла из Болгарии 546,3 тысячи тонн угля, 406,5 тысячи тонн руды, 2,9 тысячи тонн кож, 575,7 тысячи тонн зерна, 49 тысяч мяса, 128 тысяч тонн табака, 4,4 миллиона голов овец, 3,1 миллиона голов свиней, 767 тысяч штук птицы, 168 миллионов штук яиц, 265 тысяч тонн различных фруктов, 450,5 миллиона литров спиртных напитков.

За это же время для нужд немецких оккупационных войск в Болгарии было передано: 1,7 тысячи тонн свинины, 323,3 тысячи штук птицы, 446 миллионов штук яиц, 74,8 тысячи тонн фруктов (Сергеев С., Доброколов Л. Народная Республика Болгария. Экономика и внешняя торговля. М., 1962, стр. 272). Возмущение народных масс в стране нарастало. Однако это мало тревожило болгарское профашистское правительство. Оно фактически вело войну на стороне Германии. После смерти 28 августа 1943 года царя Бориса III на престол был возведен его малолетний сын Симеон. При нем создается регентский совет, которому передается вся власть в стране. Но так только выглядело внешне. Реальная же власть принадлежала германскому послу в Софии.

Советское правительство в ходе Великой Отечественной войны неоднократно предупреждало правительство Болгарии об опасности игры, которую она вела: об опасности союза с гитлеровской Германией. Но антинародное правительство Болгарии продолжало придерживаться прогерманской ориентации. Даже в августе 1944 года, когда советские войска разгромили гитлеровцев на территории Румынии и подошли к болгарской границе, то есть когда обстановка особенно благоприятствовала выходу Болгарии из войны, правительство Болгарии отказалось идти на разрыв с гитлеровской Германией и продолжало прикрываться заявлениями о «полном нейтралитете».

О том, как придерживалось болгарское правительство «полного нейтралитета», говорят следующие факты. В период с 26 по 30 августа 1944 года, когда советские моряки изгоняли из Румынии немецко-фашистский флот, болгарское правительство предоставило возможность немцам зайти в районе Варны и Бургаса значительное количество своих военных кораблей, среди которых были подводные лодки, тральщики, десантные баржи, транспорты и другие корабли. Команды этих кораблей правительство Болгарии не интернировало, как это следовало сделать.

30 августа 1944 года Советское правительство потребовало от Болгарии разрыва отношений с фашистской Германией, но профашистское царское правительство Болгарии отказалось выполнить это требование и продолжало помогать немецким войскам и флоту, а также вело за спиной СССР закулисные переговоры с США и Англией. Назревание революционного кризиса в стране, выход советских войск к границам Болгарии позволили ЦК БРП 26 августа призвать народ к вооруженному восстанию против монархо-фашистского правительства и захвату власти Отечественным фронтом. Реакционное правительство бросило регулярные части армии, жандармерию и полицию общей численностью 100 тысяч человек на подавление партизанского движения. Поэтому нотой от 5 сентября 1944 года Советское правительство объявило Болгарии войну.

Ноту вручили посланнику царской Болгарии И. Стаменову. «Советское правительство, – говорилось в заключение ноты, – не может расценивать эту политику Болгарии иначе как фактическое ведение войны в лагере Германии против Советского Союза, политику, проводимую ныне, несмотря... на то, что Болгария имеет теперь полную возможность, не опасаясь Германии, порвать с Германией и тем самым спасти страну от гибели.

В силу этого Советское правительство не считает дальше возможным сохранять отношения с Болгарией, рвет всякие отношения с Болгарией и заявляет, что не только Болгария находится в состоянии войны с СССР, поскольку на деле и ранее находилась в состоянии войны с СССР, но и Советский Союз отныне будет находиться в состоянии войны с Болгарией» (Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны, т. 2, 1946, стр. 181–183).

Нота Советского правительства от 5 сентября 1944 года вызвала небывалый подъем революционных сил. Рабочие Софии, Пловдива, Варны, Плевны и др. городов

Болгарии по призыву ЦК БРП и Национального комитета Отечественного фронта вышли на демонстрацию. Это привело к столкновению с полицией. По-другому отнеслось к ноте болгарское правительство. Оно не предприняло никаких шагов к разрыву с Германией. А времени у него было предостаточно, так как советские войска не начинали боевых действий вплоть до 8 сентября.

Раз объявлена война, то между воюющими сторонами должны начаться боевые действия, а следовательно – убитые и раненые. Маршал Г.К. Жуков в своей книге «Воспоминания и размышления» описывает свою встречу в августе 1944 года с лидером болгарских коммунистов Георгием Димитровым. Г. Димитров сказал: *«Хотя вы и едете на 3-й Украинский фронт с задачей подготовить войска к войне с Болгарией, войны наверняка не будет. Болгарский народ с нетерпением ждет подхода Красной Армии, чтобы с ее помощью свергнуть царское правительство Багрянова и установить власть народно-демократического фронта. Вас встретят не огнем артиллерии и пулеметов, а хлебом и солью, по нашему старому славянскому обычаю. Что же касается правительственных войск, то вряд ли они рискнут вступить в бой с Красной Армией. По моим данным, почти во всех частях армии проводится большая работа нашими людьми. В горах и лесах – значительные партизанские силы. Они не сидят без дела и готовы спуститься с гор и поддержать народное восстание».*

К моменту объявления советским правительством состояния войны с Болгарией Черноморский флот закончил переразвертывание и был готов к дальнейшим действиям. В плане боевых действий по освобождению Болгарии, утвержденном военным советом Черноморского флота 2 сентября, предусматривалось:

«1. Активными действиями подводных лодок, торпедных катеров и авиации блокировать выход немецких кораблей из портов Варна и Бургас.

2. Огнем корабельной артиллерии и высадкой тактических десантов содействовать продвижению приморских войск Красной Армии.

3. Кораблям и десантным частям с моря захватить порты Варна и Бургас».

Планировалось город и порт Варна захватить ударами с трех сторон: с севера и юга – войсками 3-го Украинского фронта и с моря – десантом. При этом десант надлежало высадить одновременно с выходом войск фронта на побережье севернее и южнее Варны и захватом ими береговой обороны противника. Десантники должны были овладеть портом и стоявшими в нем вражескими кораблями.

Примерно по такому же плану готовился удар и по порту Бургас. Десант в порт Бургас должен был высадиться после захвата порта Варна. Военный совет Черноморского флота во время подготовки высадки десантов в Варну и Бургас с моря предупредил командный состав кораблей, морской пехоты, авиационных частей, чтобы при подходе к портам Болгарии не торопились открывать огонь. В целях выяснения обстановки и предупреждения диверсий со стороны гитлеровцев было решено в первую очередь высадить воздушно-посадочный десант.

На состоявшихся митингах командиры и политработники, призывая личный состав образцово выполнить поставленную задачу, говорили о давней дружбе между русским и болгарским народами. Вспоминали, как еще в 1877–1878 годах наши прадеды помогали болгарам избавиться от многолетнего турецкого порабощения. В своих выступлениях морские пехотинцы дали клятвенное обещание: не жалея сил и жизни, бить фашистскую нечисть, помочь болгарскому народу обрести свободу и независимость.

8 сентября 1944 года советские войска перешли румыно-болгарскую границу на участке протяженностью 230 километров. Начал боевые действия Черноморский флот.

Перед 384-ым ОНБМП была поставлена следующая задача: батальону 8 сентября 1944 года на торпедных катерах высадить десант до 100 человек в порт

Варна, а основные силы на одном тральщике и трех морских охотниках высадить днем 9 сентября в порту Бургас, овладеть портом, отрезать путь отхода морем и с моря помочь частям Красной Армии овладеть портами Варна и Бургас. Майор Котанов принял следующее решение: 1-й стрелковой и роте автоматчиков в количестве 72 человек под общим командованием командира 1-й стрелковой роты ночью 8 сентября 1944 года на двух торпедных катерах высадиться в порту Варна, овладеть причалами и портовыми зданиями, отрезать пути отхода противнику морем. Основным силам батальона высадиться в порту Бургас днем 9 сентября 1944 года на одном тральщике и четырех морских охотниках. Группам № 2, 3, 4, 5, находящимся на морских охотниках, под общим командованием начальника штаба высадиться в порту Бургас днем 9 сентября первыми в районе 1-го и 2-го складов, овладеть районом складов и овладеть плацдармом для высадки группы № 1, в дальнейшем захватить железнодорожный вокзал и ближайшие к нему здания. Группе № 1 под общим командованием командира батальона развить успех захвата всего порта.

В городе Констанце личный состав батальона пополнился боезапасом и продовольствием. Подготовки непосредственно к этой операции не было, так как в 16 часов 30 минут 8 сентября 1944 года командир батальона получил устный приказ немедленно выслать в порт Констанца отряд для посадки на торпедные катера и высадить его в порт Варна. В 17 часов 1-я стрелковая рота и рота автоматчиков прибыли в порт. В 17 часов 20 минут катера вышли из Констанцы.

Морским пехотинцам предстояло захватить порт и удерживать его до подхода частей Красной Армии, наступающих вдоль побережья Черного моря.

На Варну и Бургас

Было принято решение кроме морского десанта высадить и воздушно-посадочный десант.

Морские пехотинцы прибыли на место посадки в самолеты. На воде они увидели две огромные летающие лодки. Сразу же началась посадка.

В 16 часов 40 минут 8 сентября два гидросамолета, пилотируемые капитанами Ш. Л. Агегьяном и К. И. Кузнецовым, с 60 морскими пехотинцами 384-го ОНБМП под прикрытием 9 самолетов «Як-9» 6-го авиационного полка вылетели из Констанцы в Варну. Самолеты шли на высоте 800 метров вдоль побережья.

Опытные пилоты вывели свои машины точно в назначенную для посадки точку. Сделав три круга над городом, самолеты пошли на посадку.

В 18 часов 57 минут – 19 часов они без сопротивления произвели посадку на Варненское озеро. Истребители прикрытия ушли на свой аэродром. Уже смеркалось. Гидросамолеты подрулили к берегу. Со стороны показалась плотная колонна. Она двигалась прямо к месту высадки десанта. Отряд развернулся по фронту и приготовился вступить в бой.

– Без команды не стрелять! – передавалось по цепи.

Колонна приближалась. В густеющем сумраке трудно было различить ее ряды. Все сливалось в темную массу.

Десантники выжидали. Напряжение росло. Все невольно вздрогнули, когда совершенно неожиданно прозвучал в тишине голос:

– Братья славяне! Так это же не фрицы... Смотрите, идут с цветами.

И в самом деле, в руках приближающихся людей можно было увидеть пышные букеты цветов. Когда люди подошли ближе, морские пехотинцы увидели их одежду – одежду самых обычных мирных жителей. Произошла незабываемая встреча

советских воинов-освободителей с населением Варны. Оказывается, гитлеровцы вывели из города все свои войска.

Заняв морской аэродром, котановцы в темноте вошли в порт Варна. Об этом сразу же по радио было передано донесение на флагманский командный пункт. Начальник оперативного отдела ВВС ВМФ полковник О. Н. Смирнов, прибывший на самолете вместе с десантниками, радировал: «Порт занят, высылайте плавсредства, противодействия не будет».

В порту десантников встретили болгарские рабочие, которые передали им арестованных офицеров, осведомленных о расположении минных полей и местах затопления немецких кораблей.

Десантники зажгли маяки и створные огни для приема советских кораблей в порту Варна. Навстречу нашим кораблям в море вышел болгарский тральщик.

8 сентября, в 17 часов 17 минут, 3 торпедных катера с 62 автоматчиками из 384-го ОНБМП на борту под командованием капитана 3-го ранга Довгая вышли из Констанцы и в 22 часа 10 минут без сопротивления высадились на восточный мол в порту Варна. (Арх. ИО ВМФ, д. 13169, л. 121; д. 9585, л. 83; д. 22912, л. 60).

Когда наши торпедные катера подходили к восточному молу в порту Варна, в наступившей темноте наши моряки увидели бегущих на причал людей. Капитан третьего ранга Довгай В. И. приказал изготавиться к бою и уже собирался дать предупредительные выстрелы. Но, взглядевшись внимательнее, понял: в порт бежали болгары – повстанцы, партизаны и жители города. Цветами, радостными возгласами встречали они своих освободителей – русских братьев. 62 морских пехотинца во главе с командиром роты лейтенантом Панкевичем М. И. – в объятиях болгар.

Рабочие порта показали морским пехотинцам все заслуживающие внимание объекты. Были выставлены караулы у складов с боеприпасом и военным снаряжением, которые не успели уничтожить отступающие части немецкой армии.

В период от 00 часов 25 минут до 01 часа 05 минут 9 сентября на Варну из Констанцы вышли основные силы десанта, также сформированные из личного состава 384-го ОНБМП.

4 часа 30 минут в Варненском заливе отряд встретил два болгарских торпедных катера. Они застопорили ход, когда наш отряд остановился, с головного болгарского катера на наш катер перешел болгарский офицер, который передал карту с минной обстановкой. Один болгарский катер пошел вперед, а второй пристроился в кильватер нашей колонне. Болгарские катера благополучно провели десантный отряд через минные поля.

С 5 часов 45 минут до 6 часов 30 минут основные силы десанта вошли в Варну и были высажены на причалы порта. Часть катеров направились в Варненское озеро для захвата находившихся там кораблей.

Ночью 9 сентября в город спустились с гор партизаны и с помощью десантников взяли под контроль важнейшие объекты города, освободили из тюрьмы политических заключенных. С суши в город вступила 5-я гвардейская мотострелковая бригада полковника Завьялова Н. И.

К 8 часам 9 сентября все болгарские корабли и остатки немецкого флота, находившиеся в Варне и в Варненском озере, были захвачены десантом. В числе захваченных кораблей были 4 миноносца, два минных заградителя по 700 тонн, 7 торпедных катеров, 7 катеров-тральщиков, танкер в 3000 тонн, 2 транспорта по 700 тонн. Кроме того, на озере захвачено 4 десантные баржи, 6 тральщиков, танкер и плавамастерская.

Посадка десантного отряда в Бургас началась в два часа 9 сентября 1944 года. Группа № 1 – на тральщике «Искатель», группы № 2, 3, 4, 5 – на четырех морских охотниках. Посадка затянулась до 4 часов, ввиду того что два МО к выходу не были готовы – находились под заправкой.

Болгары встречают наш десант в г. Варна

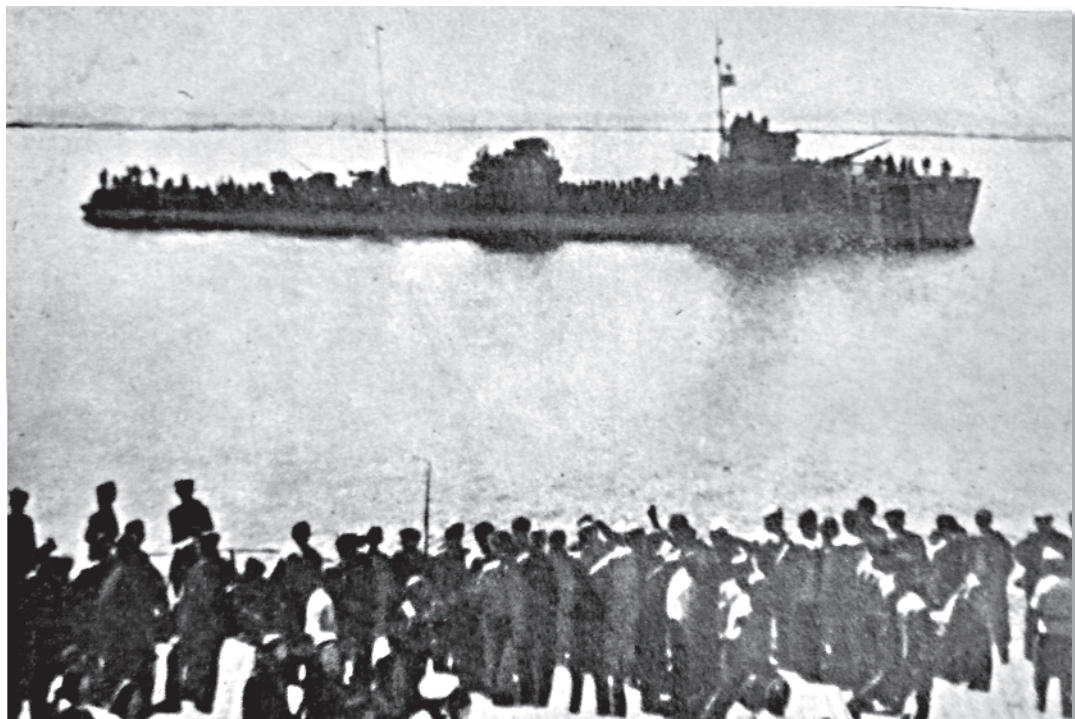
За 30 минут до отхода кораблей из порта Констанца командующий Черноморским флотом приказал выслать группу десантников на аэродром для посадки на гидросамолеты «Каталина» с задачей утром 9 сентября высадиться в Бургасе. 50 человек разведки и группа 2-й стрелковой роты были сняты с тральщика и отправлены на аэродром Констанцы. В 4 часа 30 минут 9 сентября 1944 года корабли вышли из порта Констанца. Личный состав был размещен в кубриках. Пулеметы, минометы, ПТР – в готовности на палубах. В центре шел «Искатель», по носу, по корме и по бортам – морские охотники. На переходе морем сопротивления с суши и с моря отряд не встретил.

Не доходя до берега, корабли встретили четыре болгарских катера, командиры которых сообщили, что в Бургасе уже находятся советские моряки, высадившиеся самолетом. Болгарские катера вышли из Бургаса для встречи десанта и для предупреждения о минных полях.

В 07 часов 52 минуты 9 сентября из Констанцы в Бургас вылетело 5 гидросамолетов 18-й отдельной авиаэскадрильи (командир майор Д. Ф. Тихонов) с воздушно-посадочным десантом из 109 котановцев. Их прикрывала шестерка истребителей 6-го авиационного полка. Это была рота старшего лейтенанта Галенко С. Я. и взвод младшего лейтенанта Шехерова Г. А. В 09 часов 30 минут сели на озеро вблизи Бургаса.

В момент посадки самолетов на берегу оказались колонна автомашин и масса людей. Командиры воздушных кораблей, не желая рисковать и соблюдая меры предосторожности, высаживали десантников на воду, не подруливая к берегу. Однако обстановка и время показали, что их опасения были напрасными. Болгарские патриоты пришли, чтобы тепло встретить своих освободителей. Они бросались в воду и на руках выносили десантников на берег. Десантники направились в порт, впереди шел взвод разведки младшего лейтенанта Шехерова.

В 13 часов 15 минут в Бургас прибыл отряд кораблей под командованием командира первого дивизиона сторожевых кораблей капитана второго ранга Ретнера, с десантом из батальона майора Котанова – 370 человек.

Советские корабли входят в болгарский порт Бургас

Взяв город под контроль, десантники, усталые и радостные, возвращались на отдых и наткнулись на «баррикады». Дорога, улицы, ведущие в порт Бургас, оказались перекрыты столами. Чего там только не было: бутылки, кувшины, маленькие бочонки, груды яблок, груш. Огромная толпа устремила навстречу десанникам. На фасадах домов реяли советские и болгарские флаги, алые плакаты выражали чувства простых людей: «Вечно будем дружить с вами, братья!», «Русские! Во второй раз освобождаете нас от порабощения!».

Не дав опомниться, болгары подхватили офицеров, моряков и давай качать. Из «окружения» котановцам не удалось вырваться, да они и не стремились.

Население Бургаса встречает котановцев

Не всегда на войне – пули и кровь. Мирные жители повсеместно радушно встречали советских воинов-освободителей. Завязывались знакомства. Не беда, что в беседах друг с другом люди понимали не все слова. Новые друзья обходились без переводчиков. Общим языком для всех было единство взглядов. Ненависть к фашизму роднила людей, определяла их отношение друг к другу.

С занятием Варны и Бургаса все военно-морские базы и порты на румыно-болгарском побережье, а также все остатки вражеского флота оказались в руках наших войск и Черноморского флота.

Все западное побережье Черного моря до болгаро-турецкой границы было полностью очищено от противника.

В приказе Верховного Главнокомандующего были отмечены как отличившиеся в боях за овладение портами Варна и Бургас морские пехотинцы майора Котанова.

Взвод разведки. В центре – майор Котанов, капитан Левитов, ст. л-т Левин

События в Болгарии развивались очень быстро. Вступление Советской Армии на территорию Болгарии позволило ЦК БРП принять решение о вооруженном восстании в Софии в ночь на 9 сентября. В 2 часа 9 сентября 1944 года партизаны, рабочие и части армии, перешедшие на сторону Отечественного фронта, заняли почту, телеграф, железнодорожные вокзалы и основные государственные учреждения. Профашистское правительство было низложено. К власти пришло правительство Отечественного фронта, которое обратилось к Советскому правительству с просьбой начать переговоры о перемирии, идя навстречу правительству Отечественного фронта, войскам 3-го Украинского фронта и Черноморского флота был отдан приказ приостановить с 22 часов 9 сентября военные действия на территории Болгарии. В приказе Верховного Главнокомандующего отмечалось, что Болгария разорвала отношения с фашистской Германией и объявила ей войну, перестала быть опорой гитлеровцев на Балканах. Переговоры состоялись 10 сентября в Чернавде – в штабе 3-го Украинского фронта. Советскую делегацию возглавлял генерал армии Ф. И. Толбухин, болгарскую – Димитр Ганев, член Политбюро ЦК БРП. На переговорах были согласованы мероприятия, направленные на обеспечение защиты независимости Болгарии.

Вечером 9 сентября 1944 года Москва салютовала советским войскам, освободившим Бургас. До поздней ночи не расходились с набережной люди. Моряки с интересом слушали рассказы болгар об их жизни и борьбе с фашизмом.

Командир разведвзвода Г.А. Шехеров вспоминал: *«Варненский, бургасские десанты – приятнейшие для всего батальона события – высаживались одновременно с моря и с воздуха. Основные силы батальона – с кораблей, штурмовые группы лейтенантов М.И. Панкевича и М.И. Гончарова – с гидросамолетов. Разумеется, боев не было – на берег нас болгарские «братки» выносили на руках, где наперебой угощали виноградом, фруктами, вином, болгарским самогоном – крепкой, душистой мастикой.*

10 сентября первые части болгарской армии выступили на защиту западных границ страны, а 17 сентября болгарские войска, выделенные для борьбы с немецко-фашистскими войсками, поступили в оперативное подчинение командующего 3-м Украинским фронтом.

9 сентября 1944 года военные действия на Черном море прекратились. Это позволило Черноморскому флоту передать часть своих сил на другие театры. Усилия флота затем были направлены на восстановление разрушенных портов и баз, устранение минной опасности, на ремонт изношенной в ходе боевых действий материальной части и решение других задач.

Хотя по календарю наступил первый осенний месяц, но было по-летнему жарко и сухо. На землю Болгарии пришла мирная жизнь. Наступила пора сбора винограда. С полей тянулись крестьянские арбы, нагруженные доверху виноградными гроздьями. Морских пехотинцев зазывали во дворы, усаживали за столы, угощали брынзой, различными сортами винограда. Здесь многие впервые наблюдали несложную технологию приготовления виноградного вина. Удивлял и вызывал шутильвые замечания процесс давки винограда. А давили его ногами. К этой операции болгарские крестьяне тщательно готовились: обрезали на пальцах ног ногти, ноги мыли. Затем, высоко подвернув брюки или юбку, давитьщик переходил в заполненное виноградом широкое деревянное корыто, и, высоко поднимая колени, ходил в нем. Сок сливался в деревянные бочки для брожения. Недели через две-три получалось молодое, еще мутное, вино. На вкус оно было кислым, но уже имело градусы. И котановцев болгары частенько угощали этим хмельным напитком.

В Бургасе 384-й ОНБМП находился около полутора месяцев. Батальон охранял побережье Черного моря, а также его привлекали к охране советских правительственных миссии, штабов и других важных объектов в Бухаресте, Софии, Белграде. 27 сентября 1944 года пришла радостная весть – батальон наградили орденом Красного Знамени. Личному составу батальона был зачитан приказ Командующего Черноморским флотом: “На основании приказа Народного Комиссара Военно-Морского Флота СССР от 27 сентября 1944 года, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 сентября 1944 года, наградить орденом Красного Знамени 384-й Отдельный Николаевский батальон морской пехоты и впредь именовать его “384-й Отдельный Николаевский Краснознаменный батальон морской пехоты””.

Командующий Черноморским флотом адмирал Октябрьский».

Вскоре эта высокая награда засияла на знамени батальона Героев.

В дни пребывания наших войск в Болгарии фронтовая газета «Советский воин» писала: *«Ты идешь, товарищ, по знакомой земле. Здесь, в виноградных долинах Болгарии, в узких улочках городов, на заоблачных балканских перевалах, знают тебя, товарищ! Болгарские старики с детства помнят тебя в лицо. Что из того, что ты не воевал здесь 70 лет назад за освобождение болгарского народа? Твой дед, тот же русский человек, орловский или брянский крестьянин, москвич или киевлянин, шел, как и ты сегодня, и пел в пыли похода лихую солдатскую песню. Ее*

запомнили гулкие ущелья и чуткие дубовые рощи. И само сердце народа таит с себе отзвуки этой давно пропетой песни. Когда Россия в 1877 году вступилась за порабожденных турками славян и начала освободительную войну, болгарский народ насчитывал до 3 миллионов человек, а русских солдат и офицеров погибло в сражениях этой войны 200 тысяч. Выходит, что свобода и счастье каждого тринадцатого-четырнадцатого болгарина были оплачены жизнью одного русского. Как не ценить нам сегодня чистосердечной болгарской дружбы: она второй раз скрепляется братской кровью! Будь, товарищ, преемником высокой традиции русских войск на Балканах... Будь в бою и на отдыхе таким, каким запомнил русского солдата болгарский народ, и приумножай славу русского оружия».

В сплошной, нескончаемый праздник дружбы двух народов вылилось короткое пребывание наших войск на территории Болгарии. Со стороны болгар это было искреннее, от глубины сердца проявление дружеских чувств. Во всех городах и селах наших воинов, появлявшихся на улицах, встречали цветами, угощали фруктами. Каждая болгарская семья была счастлива, если удавалось зазвать советского солдата в гости. Самое лучшее выставлялось на стол. Нашим бойцам и командирам дарили сувениры, у бойцов просили на память красноармейские звездочки. Танки и автомашины, проходившие через города и села, были буквально осыпаны розами.

Такое отношение болгар возвышало нашего солдата, вызывало у него чувство гордости, заставляло дорожить честью и достоинством советского воина. Об этом говорилось почти во всех политдонесениях.

Так, замполит батальона старший лейтенант Левин И. С. докладывал: *«За время пребывания батальона на болгарской земле в частях не было ни одного грубого нарушения воинской дисциплины, ни одного случая плохого отношения к болгарскому населению».*

В начале октября 1944 года батальон срочно отозвали в Констанцу. Марш-бросок был совершен на штатном автотранспорте. Батальон имел 14 больших грузовых автомашин, на которых и разместился почти весь личный состав. Перебазирование заняло несколько часов, и котановцы вновь разместились в гостинице «Палас».

В ночь с 3 на 4 октября 1944 года майора Котанова вызвали в штаб флота. Там были нарком ВМФ адмирал Николай Герасимович Кузнецов, начальник штаба ЧФ контр-адмирал Басистый, начальник оперативного отдела капитан 1-го ранга О. А. Жуковский и другие.

Командованию стало известно, что готовится крупная диверсия. Реакционное офицерство румынского флота скрытно готовилось затопить свой флот, дабы все плавсредства, в том числе эсминцы «Реджина Мария», «Фердинанд», «Маринешти» и другие корабли, не достались советским морякам. И как только все это стало известно советскому командованию, были приняты меры по предотвращению назревавшей диверсии. С этой целью решено было разоружить все корабли румын. Эту миссию возложили на батальон Котанова. Эта последняя боевая операция батальона на берегах Черного моря носит просто-таки фантастический характер. Фантастический по дерзости и точности исполнения – просто ювелирной. Это операция по захвату главных сил румынского флота в его главной базе – Констанце. Для выполнения этой задачи батальон был разбит на боевые группы, куда были включены и приданные из других частей и кораблей моряки. Во главе каждой группы были поставлены самые отважные и опытные офицеры, в том числе Панкевич, Гончаров, Горохов, Шехерев, Цыганов, Шемадов, Ушаков, Галенко, Маковецкий и другие. Всем и каждой группе в отдельности были определены боевые задачи, тщательно проинструктированы, как они должны действовать согласно плану. Был зачитан список кораблей с указанием, какой группе поручается взятие того корабля, плавединыцы.

Время штурма было назначено на 4 часа 00 минут 4 октября 1944 года. Была дана команда, не нарушая тишины, действовать смело и решительно, не стрелять, гранат не применять. Полагаясь, главным образом, на холодное оружие, на штыки и приклады, ворваться на корабли, сделать там «побудку».

Большинство кораблей стояло на внешнем рейде, готовые к затоплению. В любой момент могла последовать команда «открыть кингстоны!». И тогда эсминцы «Реджина Мария», «Фердинанд», «Маринешти», легкий крейсер «Королева Мария», несколько старых, но еще боеспособных миноносцев, переданная еще в годы Первой мировой войны подводная лодка «Дельфин», несколько тральщиков, сторожевиков, итальянской постройки быстроходный лидер, он же – военный транспорт «Трансильвания» (в советском Черноморском пароходстве он некоторое время ходил под названием «Украина») – все эти корабли могли оказаться на дне моря, и была бы это очень серьезная военная и политическая диверсия. Ничего этого не случилось, потому, что в считанные минуты тихо и бескровно котановцы произвели акцию по захвату румынских кораблей.

Задание наркома ВМФ было выполнено. Умело и напористо действовали все десантники. При этом были отдельные попытки сопротивления. Лишь один офицер был убит, двое ранены, а контр-адмирал, находившийся на флагманском эскадренном эсминце «Фердинад», покончил с собой. Те, кто непосредственно должны были осуществить диверсию, – взяты в плен. Десантники вывели все экипажи кораблей на пирсы, каждый против своего корабля. Командиры боевых групп, действуя согласно указаниям, объявили выстроеным румынским экипажам, что они имеют право или остаться служить на своем корабле, или разойтись по домам. Пожелавших остаться на кораблях оказалось немало, было произведено перестроение. Была подана команда: кто остается – строится влево, а кто не желает, кто решил идти домой – строится вправо. После исполнения команды не пожелавшим остаться было предложено подняться на свой корабль и под наблюдением десантников взять свои вещи. После этого они были отпущены по домам.

Так, силами 384-го ОНКБМП была предотвращена крупная военная и политическая диверсия. Румынский флот был переведен в главную базу флота, в Севастополь, для сохранности и находился под командованием штаба Черноморского флота. После окончания войны корабли были возвращены и таким образом восстановлен военноморской флот Румынии.

Хотя боевые действия на Черном море закончились, но в Констанце напряженность оставалась, и десантники продолжали готовиться к новым боям. Война продолжалась. В порту Констанца батальон получил боевую задачу по блокировке румынских береговых батарей, которую выполнял с 8 октября по 2 ноября 1944 года. Приказом командующего Черноморским флотом свыше 200 человек из 384-го ОНКБМП были направлены на пополнение 144-го отдельного батальона морской пехоты, который понес большие потери.

11 ноября 1944 года 200 котановцев убыли в 144-й ОБМП, который в тот период располагался в Бургасе.

144-й ОБМП входил в состав 83-й бригады морской пехоты, которая была передана в расположение Дунайской военной флотилии.

Эти моряки приняли участие в составе Дунайской военной флотилии в боях за освобождение от фашистов Венгрии, Чехословакии, Австрии.

В Констанце моряки встретили 1945 год, особенно всем запомнился один незабываемый день – 20 апреля 1945 года. В этот день в Москве Михаил Иванович Калинин подписал Указ Президиума Верховного Совета о присвоении участникам Николаевского десанта высокого звания Героя Советского Союза.

Героями Советского Союза стали все шестьдесят семь участников этого десанта, но фактически в этом Указе были фамилии 55 моряков 384-го ОНКБМП. Документы на 12 саперов и армейских связистов где-то затерялись. А шестьдесят восьмой участник десанта проводник Андрей Андреев, вообще не был представлен к награде, так как он не принадлежал ни к флоту, ни к армии, его некому было представлять.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О ПРИСВОЕНИИ ЗВАНИЯ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ОФИЦЕРСКОМУ, СТАРШИНСКОМУ И РЯДОВОМУ СОСТАВУ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

ЗА ОБРАЗЦОВОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ БОЕВЫХ ЗАДАНИЙ КОМАНДОВАНИЯ НА ФРОНТЕ БОРЬБЫ С НЕМЕЦКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ И ПРОЯВЛЕННЫЕ ПРИ ЭТОМ ОТВАГУ И ГЕРОЙСТВО ПРИСВОИТЬ ЗВАНИЕ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА С ВРУЧЕНИЕМ ОРДЕНА ЛЕНИНА И МЕДАЛИ «ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА»:

1. Краснофлотцу АБДУЛМЕДЖИДОВУ Ахмеду Дибировичу.
2. Краснофлотцу АВРАМЕНКО Михаилу Ивановичу.
3. Старшине I статьи АГАФОНОВУ Георгию Матвеевичу.
4. Младшему сержанту АРТЕМОВУ Павлу Петровичу.
5. Старшине I статьи БАЧУРИНУ Василию Ивановичу.
6. Гвардии старшему лейтенанту БЛАГОДАРОВУ Константину Владимировичу.
7. Старшине 2 статьи БОЧКОВИЧУ Кириллу Васильевичу.
8. Старшине 2 статьи ВАНСЕЦКОМУ Павлу Федоровичу.
9. Краснофлотцу ВИШНЕВСКОМУ Борису Степановичу.
10. Лейтенанту ВОЛОШКО Григорию Семеновичу.
11. Краснофлотцу ГОВОРУХИНУ Ивану Ильичу.
12. Краснофлотцу ГОЛЕНЕВУ Степану Тимофеевичу.
13. Капитану ГОЛОВЛЕВУ Алексею Федоровичу.
14. Старшине 2 статьи ГРИБЕНЮК Никите Алексеевичу.
15. Краснофлотцу ДЕМЕНТЬЕВУ Ивану Павловичу.
16. Краснофлотцу ДЕМЬЯНЕНКО Илье Сергеевичу.
17. Краснофлотцу ДЕРМАНОВСКОМУ Георгию Дмитриевичу.
18. Краснофлотцу ЕВТЕЕВУ Ивану Алексеевичу.
19. Старшему краснофлотцу ЖУКОВУ Николаю Андреевичу.
20. Капитан-лейтенанту ИВАННИКОВУ Афанасию Ивановичу.
21. Старшине 2 статьи ИНДЫК Ивану Степановичу.
22. Гвардии старшему лейтенанту КАЗАКОВУ Михаилу Николаевичу.
23. Краснофлотцу КАЗАЧЕНКО Николаю Ивановичу.
24. Краснофлотцу КИНЕНКО Владимиру Ивановичу.
25. Старшему краснофлотцу КОВТУН Григорию Ивановичу.
26. Старшине 2 статьи КОНОВАЛОВУ Михаилу Васильевичу.
27. Младшему лейтенанту КОРДА Василию Егоровичу.
28. Майору КОТАНОВУ Федору Евгеньевичу.
29. Краснофлотцу КОТОВУ Ивану Ильичу.
30. Старшине 2 статьи КУПРИЯНОВУ Алексею Ивановичу.
31. Старшему лейтенанту ЛАРИОКОВУ Егору Григорьевичу.
32. Старшине I статьи ЛИСИЦЫНУ Юрию Егоровичу.
33. Старшему краснофлотцу ЛЮТОМУ Александру Сергеевичу.
34. Старшине 2 статьи МАКИЕНОК Ивану Андреевичу.
35. Краснофлотцу МАМЕДОВУ Амии Ага Оглы.

36. Краснофлотцу МЕБШ Михаилу Павловичу.
37. Краснофлотцу МЕДВЕДЕВУ Николаю Яковлевичу.
38. Старшему краснофлотцу МИНЕНКОВУ Василию Семеновичу.
39. лейтенанту МОЧАЛИНУ Николаю Гавриловичу.
40. Красноармейцу МУРАДОВУ Бедиру Беимодовичу.
41. Краснофлотцу НЕДОГИБЧЕНКО Леониду Васильевичу.
42. Краснофлотцу ОКАТЕНКО Федору Алексеевичу.
43. Старшему лейтенанту ОЛЬШАНСКОМУ Константину Федоровичу.
44. Краснофлотцу ОСИПОВУ Павлу Дмитриевичу.
45. Младшему сержанту ОЧАЛЕНКО Владимиру Николаевичу.
46. Краснофлотцу ПАВЛОВУ Ефиму Митрофановичу.
47. Краснофлотцу ПЕТРУХИНУ Николаю Дмитриевичу.
48. Краснофлотцу ПАРХОМЧУКУ Ефиму Онуфриевичу.
49. Краснофлотцу ПРОКОФЬЕВУ Тимофеем Ильичу.
50. Краснофлотцу СКВОРЦОВУ Николаю Александровичу.
51. Старшине I статьи СУДЕЙСКОМУ Сергею Николаевичу.
52. лейтенанту СЫСОЕВУ Михаилу Андреевичу.
53. Гвардии капитану 3 ранга ТРАВКИНУ Ивану Васильевичу.
54. Краснофлотцу ТИЩЕНКО Гаврилу Елизаровичу.
55. Красноармейцу УДОД Ивану Михайловичу.
56. Подполковнику УСАЧЕВУ Филиппу Александровичу.
57. Краснофлотцу ФАДЕЕВУ Николаю Александровичу.
58. Краснофлотцу ХАКИМОВУ Михаилу Кабаровичу.
59. Краснофлотцу ХАЙЮРЛИНОВУ Акрену Мангаловичу.
60. Краснофлотцу ХЛЕБОВУ Николаю Павловичу.
61. Краснофлотцу ХОДАКОВУ Дмитрию Дмитриевичу.
62. Старшему краснофлотцу ХОДЫРЕВУ Валентину Васильевичу.
63. Краснофлотцу ЧУЦ Абубачиру Бартибиевичу.
64. Младшему лейтенанту ЧУМАЧЕНКО Владимиру Ильичу.
65. Младшему сержанту ШИП Пантелею Семеновичу.
66. Старшине I статьи ШПАК Кузьме Викторовичу.
67. Краснофлотцу ЩЕРБАКОВУ Николаю Митрофановичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
/М. КАЛИНИН/

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
/А. ГОРКИН/

Москва, Кремль,
20 апреля 1945 года.

Позднее звание Героя Советского Союза был удостоен рыбак-проводник А. И. Андреев.

Указ был опубликован в газете «Известия» 21 апреля. Как только газеты с Указом Президиума Верховного Совета СССР пришли в батальон, как-то без официального объявления собрался весь личный состав батальона. Выступил командир, уже подполковник, герой Советского Союза, Федор Евгеньевич Котанов. Самые душевные слова были сказаны о Константине Ольшанском, о товарищах, героически сражавшихся в Николаеве и отдавших свои жизни за свободу нашей Родины. Выступил заместитель командира по политической части капитан Иван Левин. Выступили оставшиеся в живых участники легендарного десанта Павлов, Гребенюк, Медведев.

Проходили дни. Приближалась окончательная победа. Советские войска добивали фашистов в их собственном логове – в Берлине. И вот наступил незабываемый желанный День Победы.

9 мая 1945 года... Из репродукторов доносился торжественно-приподнятый голос Левитана: «...В ознаменование окончания Великой Отечественной войны Советского Союза, закончившейся нашей полной победой над фашистской Германией, день 9 мая считать днем всенародного праздника – Днем Победы». Ликование охватило всех.

– Конец войне!

Отважные защитники Одессы и Севастополя, герои боев за Новороссийск и Керчь, Таганрог и Мариуполь, Бердянск и Николаев, люди, не раз смотревшие смерти в лицо, плакали от радости.

В воздух взвились разноцветные ракеты. Отовсюду слышалась стрельба, каждый без команды салютовал своим доблестным братьям по оружию, всему советскому народу-победителю.

Что для меня значит День Победы?

В День Победы мы воспеваем славу беспримерному подвигу нашего народа. Поем гимн беспримерному героизму, храбрости, бесстрашию, самоотверженности советских людей, которые все отдали для победы: труд, кровь, а двадцать миллионов из них – жизнь.

День Победы – это день скорби, день памяти об этих двадцати миллионах, погибших на фронте, в концентрационных лагерях, на временно оккупированной фашистами территории.

День Победы – это суровый урок и грозное предупреждение тем черным силам, которые вынашивают идею новой войны, которая грозит гибелью человечеству.

День Победы – это торжество разума над безумием, это день мира, день надежды на то, что никогда человечество не испытает ужасов войны, что вечный мир восторжествует на нашей чудесной планете, имя которой Земля.

К нему все советские люди шли долгих, тяжелых 1418 дней. В этот день был митинг. Батальон был построен в линию взводных колонн. На правом фланге – знамя батальона. В строю стоят пулеметчики, артиллеристы, минометчики, ПТРовцы, саперы, связисты, медики, стоят те, кто достойно завершил великий ратный труд. На груди у каждого горят на солнце боевые ордена и медали, полученные за храбрость и мужество в боях с врагом. Стоит в этом строю мой отец, командир 45-мм батареи лейтенант Цыганов Иван Михайлович. Спасибо тебе, отец, за эту победу, спасибо, что не оставил в трудную минуту страну, спасибо за то, что не пил «хороший кофе в концлагерях», как отец нашего бывшего президента В. Ющенко, спасибо, что не сбежал в Америку, как отец жены нашего бывшего президента, спасибо за то, что дал мне жизнь. И пусть эта книга будет памятью о тебе и твоих товарищах. Пусть эта книга будет памятью твоим внукам и правнукам, пусть они знают, кто победил в Великой Отечественной войне.

Чеканя шаг, проходят бойцы 384-го отдельного Николаевского Краснознаменного батальона морской пехоты. Это они находились на самых трудных участках боев. Морские пехотинцы батальона за время боев уничтожили и взяли в плен в общей сложности до пятнадцати тысяч вражеских солдат и офицеров, вывели из строя или захватили в качестве трофеев много немецких танков, артиллерийских орудий, минометов, пулеметов, складов с военным имуществом и боеприпасами.

– Прощай, Констанца!

Домой!

384-й ОНКБМП покидал гостеприимную Констанцу. Корабли Черноморского флота перевезли батальон в Севастополь. Героический город встретил жарким солнцем, спокойным морем и развалинами.

Батальон морской пехоты – это большая дружная семья. До того моряки никогда не имели ни общей казармы, ни общей крыши над головой. Военная дорога да походная колонна, привал в придорожных кустах или короткий постой в хатах попутного села... Два года в движении, в пути. И вот долгожданный мир. Надо переходить на мирные рельсы.

Расположился батальон на мысе Херсонес, там, где в 1941-м году стояла батарея № 35, на равнинном месте поставили палатки.

Вот он, дом. Но не все вернулись домой. Скромные братские могилы, оставшиеся на всем пути боевых действий батальона, хранят суровое молчание. И те, кто вернулся домой с Победой, понимают: им предстоит не отдыхать от фронтовых дорог, а трудиться, трудиться за себя и за павших смертью храбрых в боях за свободу и независимость нашей великой Родины.

Котановцы своими силами строили для батальона казармы: используя битый кирпич и камни, тесали бревна, складывали в квадраты, ставили стены, перекрытия клали тоже из бревен. Из состава батальона были взяты моряки, которые имели флотские специальности: рулевых, мотористов, электриков и других направлений. Все они были направлены в Германию, в порты Штеттин, Свинемюнде. Там они трофейные корабли, катера, самоходные баржи, буксиры перегоняли своим ходом в Советский Союз.

Циркуляром НГМШ ВМФ СССР от 25 июля 1945 года № 0040 предписывалось:

3. 260-ю бригаду морской пехоты КБФ перевести на ЧФ, в состав Крымского оборонительного района ЧФ, дислоцировать в районе г. Севастополь. В состав 260-го ОБРМП включить:

– 384-й отд. Николаевский Краснознаменный батальон морской пехоты с переименованием в 384-й стрелковый Николаевский Краснознаменный батальон;

– 386-й отд. Краснознаменный батальон морской пехоты с переименованием в 386-й стрелковый Краснознаменный батальон;

– 393-й отд. Новороссийский Краснознаменный батальон морской пехоты с переименованием в 393-й стрелковый Новороссийский Краснознаменный батальон.

4. Перевод бригады на новые штаты завершить к 10.08.45 года.

Командование Черноморского флота сформировало бригаду морской пехоты, которую возглавил полковник Жидилов. Водителем у командира бригады был воспитанник котановского батальона Леонид Козенцев, которого взяли подростком в батальон осенью 1943 года в городе Мариуполе.

Котанов в своей статье «Десантники», опубликованной в газете «Южная правда» в марте 1984 года, писал: *«Шесть раз столица нашей Родины Москва салютовала и нашему батальону за достигнутые успехи в разгроме фашистских войск на фронтах Великой Отечественной войны. И в подтверждение сказанному мы были удостоены чести быть участниками Парада Победы на Красной площади в Москве, а мне довелось при этом командовать сводным батальоном моряков-черноморцев, и я счастлив был такой высокой чести. И, шагая по Красной площади в парадном строю, мы радовались, что сдержали клятву Родине, освободили родную землю и страны Европы от фашизма, обеспечив тем самым мирное будущее всей планеты».*

По окончании войны 70% морских пехотинцев вернулось к своим родным очагам из 892 человек по штату. За образцовое выполнение боевых заданий и проявленные при этом доблесть и мужество в борьбе с врагом 227 черноморцев удостоены звания Героя Советского Союза, из них 89 морских пехотинцев, из них 58 – это моряки 384-го отдельного Николаевского Краснознаменного батальона морской пехоты.

*Медведев Н. Я., Котанов Ф. Е., Павлов Е. М., Лисицын Ю. Е., Цыганов И. М.
Николаев, март 1964 г.*

Эстафета памяти народной передается из поколения в поколение. Она будет жить вечно.

Жители города Николаева свято чтут память об освободителях города. У могилы десантников создан мемориал, здесь горит Вечный огонь, организуются торжественные митинги.

Дважды в год, 28 марта и 9 мая, собираются в Николаеве те, кто отсюда прогнал врага. Собираются седые воины, и дети воинов, и внуки воинов, и правнуки их. И тогда время словно течет вспять, память возвращается к тем огненным дням и ночам. Снова гремит канонада, горит земля, и прерывающийся от слабости голос поет: «Наверх вы, товарищи...». Здесь сражались насмерть советские люди. Источником их героизма была беззаветная любовь к Родине. Эти источники для нас неиссякаемы, как вечно и благодарная память о павших за Отечество, гордость за тех, кто добывал победу над врагом.

Здесь часто звучат слова поэта Алексея Озерова, посвятившего подвигу десантников волнующие стихи:

*Герои. Огонь!
Седым и новобранцам
не дай забыть победы торжество;
не дай забыть
последний бой ольшанцев,
чтоб быть достойным
памяти его.*

МОРЯКИ 384-ГО ОТДЕЛЬНОГО НИКОЛАЕВСКОГО КРАСНОЗНАМЕННОГО БАТАЛЬОНА МОРСКОЙ ПЕХОТЫ – ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

*На загражденья
брошены бушлаты,
В окоп пробились мы
гранатой и штыком,
В крови от ран,
оставшие ребята
За нами вслед
карабкались ползком.
Лежит матрос,
кровавая тельняшка,
Земля вокруг
успела догореть,
А рядом – уцелевшая ромашка
Глазами жизни созерцала смерть
Старшина 1-й статьи Василий Дитяткин*

На площади города отважным десантникам воздвигнут памятник. Издалека виден этот высокий строгий обелиск. Он возвышается на центральной площади города Николаева, почти над самым Ингулом, небольшой спокойной речушкой, впадающей в широкий Южный Буг. Не вянут живые цветы на их братской могиле и не скудеет поток людей, идущих к их памятнику. На гранитном постаменте навечно застыла группа бесстрашных моряков-десантников. И вечно будет реять над ними их боевое знамя, напоминая потомкам о бессмертном подвиге легендарного десанта. Ветер колеблет пламя Вечного огня, зажженного у подножия монумента в память о героях, первыми ворвавшихся в занятый гитлеровцами Николаев и навсегда вошедших в историю как участники бессмертного десанта, ставшего легендой.

*«После боя, крепче сжав оружие,
Вы взошли на этот пьедестал
И остались в солнечном Прибужье,
Чтобы Николаев расцветал...»*

А. Беннер

Около двух лет 384-й отдельный Николаевский Краснознаменный батальон морской пехоты Черноморского флота входил в состав действующей армии, пройдя трудными дорогами войны тысячи километров. Все морские пехотинцы сражались мужественно и отважно, вписав яркие страницы в летопись Великой Отечественной войны.

Родина высоко оценила подвиг матросов, старшин и офицеров: сотни награждены орденами и медалями СССР. 58 котановцев, 12 армейцев и один проводник, которые участвовали в совместных операциях, удостоены звания Героев Советского Союза.

Особое место в истории 384-го отдельного Николаевского Краснознаменного батальона морской пехоты занимает десант в город Николаев. Это была единственная во всей Великой Отечественной войне боевая операция, когда всем ее 68 участникам – русским и украинцам, белорусам и азербайджанцам, татарам и дагестанцам, цыгану – было присвоено звание Героя Советского Союза. И сражались они вместе храбро и бесстрашно потому, что была у них одна Родина. Потому, что верили: их не забудут.

В гигантской сражающейся Красной Армии это был уникальный батальон – батальон героев! Герои-ольшанцы являются не только единственным общепризнанным образцом коллективной воинской доблести, но и воплощением необычной многонациональной дружбы, проявленной при освобождении Украины.

На историческом Параде Победы 24 июня 1945 года во главе батальона моряков-черноморцев в составе сводного полка Военно-Морского Флота шагал молодой подполковник. На его груди сияла Золотая Звезда Героя, ордена Ленина, Красного Знамени, Суворова, Александра Невского.

Это был командир прославленного 384-го отдельного Николаевского Краснознаменного батальона морской пехоты Черноморского флота Федор Евгеньевич Котанов.

В строю вместе со своим командиром шли его подчиненные, Герои Советского Союза Никита Гребенюк, Алексей Куприянов, Николай Медведев, Алексей Мирошниченко, Ефим Павлов, Андрей Стрюков, Михаил Хакимов и Николай Щербаков. Герой Советского Союза Юрий Лисицын не участвовал в параде, он находился на лечении в госпитале.

Отряд Ольшанского насчитывал 68 бойцов. Немцы многократно превосходили десантников числом и техникой. Они выставили против них танки, пушки, минометы, пулеметы, огнеметы. А моряки Ольшанского имели с собой только винтовки, автоматы, пулеметы, ПТР и гранаты. Но, кроме того, они были вооружены флотской отвагой, выдержкой и упорством бывалых воинов, отличной матросской смекалкой, беспредельной любовью к своей Родине и неутолимой жаждой мести, которая творит чудеса.

Особенность этой главы в том, что в ней нет ни одного факта или события, не подтвержденного документально. Все герои ее – подлинные люди, совершившие в годы Великой Отечественной войны исключительные подвиги и удостоенные высокого звания Героя Советского Союза. У каждого в личном деле написано: «Хранить вечно». Хранить вечно! Это относится не только к наградным документам. Мы должны вечно хранить в своей памяти имена тех, кто в трудную годину, когда над Родиной нависла смертельная опасность, грудью встал на защиту завоеваний социализма, кто сделал все возможное и невозможное, чтобы остановить и отбросить врага, кто отдал свою молодость и жизнь за нас с вами, за мир на планете.

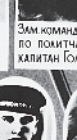
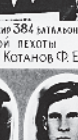
Фотографии десантников-ольшанцев: светлые юные лица, ясные глаза.

Эта проклятая война пришлась на самую прекрасную пору – весну их жизни, заставила вынести нечеловеческое напряжение, непосильный труд, голод, бесконечные фронтовые дороги, ранения.

Большинство из них остались навеки красивыми и юными, как на этих снимках.

Люди будут вечно чтить мужество выживших в этой войне и помнить павших, потому что мир, как храм, покоится на крови военного поколения.

Герои Советского Союза участники морского десанта в порт Николаев 26 марта 1944 года под командованием ст. л-та К.Ф. Ольшанского.

Высадка морского десанта.

Двое суток 26-28 марта 1944 года 55 моряков-черноморцев, 12 саперов и связистов, рыбаки А.И. Андреев в порту Николаев вели жестокий и неравный бой, стоили насмерть, отразив 18 ожесточенных атак и уничтожили до 700 гитлеровцев. Но победа досталась дорогой ценой. В живых, ранеными и обожженными, осталось 12 человек, трое из них скончались в госпитале. 55 морякам десанта и рыбаку А.И. Андрееву присвоено звание Героев Советского Союза.

384 отдельного Краснознаменного Николаевского батальона морской пехоты.

Морской десант в порту Николаев – особый в истории Великой Отечественной войны и Черноморского флота, одна из ярчайших страниц по освобождению города Николаева и Украины от немецко-фашистских захватчиков.

На месте героического боя, в помещении бывшей ханоты портовых элеваторов, создан мемориальный музей, куда многие годы идут люди, чтобы поклониться их подвигу, сердцем прикоснуться к одной из ярких страниц в истории войны, где с особой силой проявились стойкость и мужество воинов, безмерная любовь к своей Отчизне.

Никогда не уйдет из нашей жизни вечный праздник – День Победы, не исчезнет, не растворится в тяжелых буднях.

...Прошли годы. Многому научила нас война, последним словом которой было: «помни!». Нет, не забыты герои! Они обрели бессмертие в памяти народа!

Матрос, автоматчик, 1923 года рождения, родился в селе Максоб Чародинского района Дагестанской АССР, аварец. Беспартийный, в МВФ с 1942 года, имеет ранение. Участник боев на Керченском Туапсинском участке фронта и в десанте в городе Осипенко. Адрес семьи: г. Махачкала. Городинский с/совет, село Цуриб. Отец – Дибир Абдул Нефидович.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Матрос Ахмед Абдулмеджидов был одним из самых молодых участников десанта. Родился он в 1924 году в высокогорном ауле Максоб Дагестанской АССР. В 30-х

годах его семья переселилась в соседний аул Цуриб. Одна из причин переселения была в том, что Ахмед хотел учиться, а в его ауле средней школы не было.

Когда началась война, Ахмеду исполнилось 17 лет. Два его старших брата, Магомед и Рахматулла, сразу же ушли на фронт. Подал заявление в военкомат и Ахмед. Но по молодости лет его не взяли. Только после того, как Ахмед прибавил к своему возрасту 2 года и стал чуть ли не каждый день бывать в Чародинском райвоенкомате, его наконец призвали и направили служить на Черноморский флот. Там он был зачислен в морскую пехоту и воевал на горных перевалах под Туапсе. Кстати, его отец, Абдулмеджид Дибиров, несмотря на то, что ему шел уже седьмой десяток, вступил в народное ополчение и воевал с фашистами, подошедшими к горам Кавказа.

Под Туапсе Ахмед был ранен. После излечения в госпитале он снова вернулся в морскую пехоту, участвовал в высадке десанта в Керчь, затем был переведен в 384-й ОБМП, участвовал в ряде операций, в том числе и в освобождении города Осипенко.

Затем были бои на Кинбурнской косе, освобождение поселков Александровка, Богоявленск и Широкая Балка. В бою за Александровку вместе со своим другом Демьяненко Абдулмеджидов уничтожил две огневые точки противника, а в бою за Широкую Балку – фашистский дот.

Когда начал формироваться десант в Николаев, черноволосый невысокий крепыш Абдулмеджидов стал упрашивать командира, чтобы и его направили вместе с десантниками. Он хорошо зарекомендовал себя в предыдущих боях. Его просьбу удовлетворили. В десанте он вместе с Ильей Демьяненко обслуживал пулемет, находясь с основными силами отряда в здании конторы порта.

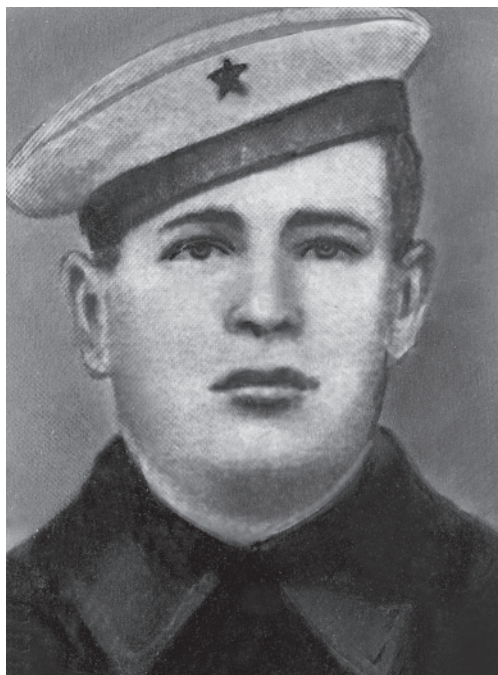
...Атака следовала за атакой. Воины вели из своего пулемета прицельный огонь. Вдруг взрывом мины смертельно ранило Демьяненко, разбило пулемет. Взрывной волной сорвало бескозырку с головы Абдулмеджидова, которую он при посадке на лодки спрятал за пазуху и надел во время боя. Осколком его ранило в висок. Находившийся рядом санитар перевязал раненого, и Ахмед, преодолевая боль, схватил

автомат и продолжал вести огонь. Не ушел он со своего поста и после второго ранения. Погиб Ахмед 26 марта, в конце дня, от взрыва вражеского снаряда. Так уроженец далекого дагестанского аула аварец Ахмед Абдулмеджидов отдал свою жизнь за освобождение украинского города Николаева. Награжден орденом Ленина.

В горном ауле Цуриб Герою Советского Союза Ахмеду Абдулмеджидову поставлен памятник. Аварская поэтесса Фазу Алиева написала о своем земляке поэму «Восемнадцатая весна».

АВРАМЕНКО МИХАИЛ ИВАНОВИЧ

Матрос, пулеметчик I стрелковой роты, 23 января 1914 года рождения, уроженец села Новотроицкого Петропавловского района Воронежской области, образование начальное, украинец, рабочий, в ВМФ с 1941 года, беспартийный, участник десанта в г. Мариуполь, призван из запаса. Адрес семьи: Азербайджанская ССР, г. Кюрдомир ул. Разъезд Кырыр, сенокосхоз. Жена - Степовая Мария Ильинична. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

До войны Михаил работал в колхозе. В 1937 был призван в ряды Красной Армии, служил в ВМФ. В период с 1941 по 1943 краснофлотец Авраменко принимал участие в обороне Одессы и Севастополя, в боях на Малой земле. Был дважды ранен и награжден двумя медалями. А апреле 1943 года Авраменко был зачислен пулеметчиком в 384-й ОБМП. В октябре 1943 года был награжден медалью «За отвагу» за отличное выполнение боевых заданий командования в боях за освобождение города Мариуполя.

Под прикрытием огня враг не раз пытался проникнуть в здание конторы порта, но все попытки кончались неудачей. Первыми врага встречали пулеметчики Михаил Авраменко и Владимир Кипенко, они во взаимодействии с расчетом противотанкового ружья Недогибченко и Пархомчука окопались у полуразрушенного кирпичного забора метрах в тридцати северо-восточнее конторы. Их меткий огонь расстреливал гитлеровцев в упор. Враг открыл по ним бешеный огонь из минометов, Владимир Кипенко погиб, остальные были ранены, но продолжали косить фашистов. Недогибченко и Похомчук погибли, и только смерть заставила замолчать их оружие. Трупы в серо-зеленых шинелях устлали подступы к их позициям. Пулемет Авраменко продолжал огонь до тех пор, пока осколком мины не разбило пулемет. Раненый Авраменко приполз в контору порта и принес с собой все оставшиеся диски. Взял автомат и вел огонь, пока его не сразила пуля. Награжден орденом Ленина, медалями.

В Петропавловском районе Воронежской области стоит памятник Михаилу Ивановичу Авраменко. Имя Авраменко присвоено Дому культуры и улице, на которой он жил.

АРТЕМОВ ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ

Младший сержант, автоматчик, родился в 1917 году в селе Бородино Льговского района Курской области в семье крестьянина, русский, в ВМФ с 1939 года, рабочий, член ВКП(б), имел одно ранение, участник десантных операций в г. Мариуполе, г. Осипенко. Домашний адрес: г. Ворошиловград, Новый городок, ул. Ленина, 20. Сестра – Можена Е.П. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Павел Артемов до войны работал на паровозостроительном заводе в городе Ворошиловграде. Сержант за участие в десантной операции в г. Мариуполь награжден орденом Славы III степени. Младший сержант Павел Артемов участвовал в атаке по прорыву обороны румынской дивизии и спасению окруженного 8-го гвардейского ОПАБ. За этот подвиг он был представлен к ордену Красного Знамени. В Николаевском десанте младший сержант Павел Артемов в составе отделения старшины первой статьи Лисицына занял оборону в деревянном домике. Фашисты стремились во чтобы то ни стало уничтожить основные силы десанта. Но на их пути стояли защитники деревянного домика. И тогда враг открыл ураганный огонь по домику из орудий и минометов. Рушились стены, начался пожар. Но бой продолжался. Фашисты не прекращали атак, но меткие очереди автомата Артемова не давали им надежды проникнуть к зданию конторы порта. Но осколок вражеской мины оборвал жизнь отважного моряка. Награжден орденом Ленина и Славы 3-й степени.

БАЧУРИН ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ

Старшина первой статьи, командир саперного отделения, родился в 1920 году в селе Осинцево Кисерского района Пермской области в семье крестьянина, русский, в ВМФ с 1940 года, член ВКП(б), участник обороны Севастополя, десантных операций в Новороссийске, дважды ранен, за Новороссийск награжден орденом Красной Звезды, медалью «За оборону Севастополя», домашний адрес: Молотовская область, Кисерский район, село Осинцево. Мать – Бачуринна Евдокия Яковлевна. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Идти всегда впереди – такова судьба саперов на войне. К этой роли старшина 1-й статьи Василий Бачурин привык и выполнял ее без колебаний. Родился в 1920 году в селе Осинцево Кишертского района Пермской области. После окончания семилетки работал сначала в колхозе, а потом – на небольшом местном предприятии. Приходилось ему и охотиться. Приобретенные на охоте навыки очень помогли Василию в его опасном труде.

До призыва на службу работал в колхозе. На флот Бачурин был призван в 1940 году, стал флотским минерами. Но во время войны редко кому приходится заниматься только одним каким-либо делом, так что он изучил и винтовку, и за пулемет при случае мог лечь. Но мины – это он считал своей основной профессией и в период обороны Севастополя успешно применял свои знания. На основных направлениях немецких атак моряки-севастопольцы устраивали так называемые «камуфлеты»: в яму укладывали мощную морскую мину, заваливали ее камнями, маскировали. А когда немцы походили к этому месту – мину подрывали специальным устройством. «Камуфлеты» действовали, как извержение вулкана.

Участвовал Василий Бачурин и в боях за Новороссийск. За доблесть и отвагу он был награжден орденом Красной Звезды и медалью «За оборону Севастополя». За отличие в боях по освобождению городов Азовского побережья: Таганрога, Мариуполя и Осипенко он был награжден медалями «За боевые заслуги» и «За отвагу». Командование назначило Бачурина командиром отделения саперов. А вскоре коммунисты батальона приняли его кандидатом в члены ВКП(б).

Группу саперов возглавил старшина 1-й статьи Бачурин и в десанте. В его группу влились и саперы-гвардейцы, приданные десанту. Из рыбацких лодок на территорию Николаевского порта саперы высадились первыми. Они тщательно проверили подходы, сняли встретившиеся мины, уничтожили вражеского постового, охранявшего склад. Потом проверили подходы к новому элеватору. Минеры под руководством Бачурина начали обследовать территорию к элеватору. Но вот впереди послышались шаги. «Немецкий часовой», – догадался Бачурин и сообщил об этом разведчиком. Затем постороился, чтобы пропустить их, и тут же подорвался на mine.

Это была первая потеря среди десантников. Остальные минеры – и моряки, и гвардейцы – очистили место обороны, а потом вместе с десантниками бились до последней капли крови. Награжден орденами Ленина, Красной Звезды, медалями.

БОЧКОВИЧ КИРИЛЛ ВАСИЛЬЕВИЧ

Старшина второй статьи, заместитель командира отделения взвода ПВО. Родился в 1918 году в поселке Саврань Савранского района Одесской области, образование незаконченное среднее, украинец, рабочий, член ВКП(б), на флоте с 1939 года, имел одно ранение. Домашний адрес: Молдавская ССР, г. Котовск, ул. Люксембург, 4. Мать – Фомина М.С.

Погиб 24 августа 1944 года в Жебриянах. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года.

Рано оставшись без отца, Кирилл Бочкович после окончания семилетки в Котовске начал трудовую жизнь. Бочкович в 1939 году был призван в ВМФ.

Окончил электромеханическую школу Учебного отряда ЧФ, служил машинистом-турбинистом на крейсере «Ворошилов», эскадренных миноносцах «Бодрый» и «Фрунзе».

По боевой тревоге Кирилл Бочкович входил в расчет скорострельной мелкокалиберной зенитной пушки. В первом бою с вражескими «юнкерсами» расчет Бочковича сбил самолет. Бочкович был ранен, потерял сознание и не видел, как объятый пламенем «юнкерс» скрылся в водах Черного моря. Медаль «За отвагу» разыскала моряка уже после госпиталя. С мая 1943 года служил в 384-м ОБМП заместителем командира взвода ПВО.

Старшина 2-й статьи Кирилл Бочкович в период формирования десанта в Николаев подал заявление с просьбой принять его в члены Коммунистической партии. Вот что писал Бочкович: *«Вступая в бой, я чувствую необходимость драться в первых рядах, драться так, как дерутся коммунисты. Поэтому прошу принять меня в ряды Коммунистической партии. Клянусь, что буду драться с заклятым фашизмом до последней капли крови, не щадя жизни своей ради победы над заклятым врагом».*

Преодолев на рыбацких лодках водную преграду, отделение старшины второй статьи Бочковича заняло оборону в цементном сарае. Это просторное помещение имело удобное расположение. Отсюда можно было прикрывать все десантные группы, которые расположились на территории порта.

Утро 26 марта 1944 года. Дует холодный ветер. По дороге из Николаева в порт двигалась подвода, на ней сидели два немецких солдата. Бочкович дал команду захватить их. Один раненый гитлеровец был взят в плен, второй скрылся. Так начались боевые действия в порту.

Всего отделение Бочковича отбило 18 атак. Немцы применили против девяти человек крупнокалиберные пулеметы, минометы, артиллерию, авиацию. Но отделение, потеряв убитыми двух человек, выстояло. Двое суток семь раненых героев удерживали свои позиции.

Возвратившись из разведки, в здании конторы порта старшина 2-й статьи Бочкович собрал бойцов своего отделения. При тусклом свете горящего ящика было проведено собрание. Кирилл на мятом листе бумаги карандашом написал решение этого собрания: *«В минуту смертельной опасности, перед лицом Родины, клянемся бороться до последней капли крови. Живыми в плен не сдаваться. Каждому оставить для себя по одной гранате. Решение обязательно для всех коммунистов и комсомольцев».*

Под этим решением подписалось все отделение. Все дали слово стоять, биться, продолжая отвлекать на себя врага, тем самым помогая Красной Армии в быстрейшем взятии Николаева.

Когда наши войска 28 марта ворвались в Николаев, из цементного сарая навстречу им вывел свое отделение старшина 2-й статьи Бочкович. Кирилл Бочкович после лечения в госпитале вновь вернулся в свой 384-й отдельный Николаевский батальон морской пехоты. В жарком бою уже на придунайской земле – у села Жебрияны – он погиб смертью храбрых 24 августа 1944 года. Похоронен Кирилл Бочкович в селе Жебрияны (ныне Приморское Одесской области).

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, медалями.

В городе Котовске Одесской области имя Кирилла Бочковича присвоено школе, в которой он учился, здесь же создан музей славы: у входа в школу стоит памятник; в поселке Сахарный центральная улица названа именем Бочковича. В селе Приморском его именем названа улица.

Когда дочь Бочковича выросла и выходила замуж, командир батальона Федор Евгеньевич Котанов на свадьбе был ее посаженным отцом.

ВАНСЕЦКИЙ ПАВЕЛ ФЕДОРОВИЧ

Старшина 2-й статьи, автоматчик, беспартийный, родился в 1915 году в городе Батайске Ростовской области, русский, окончил семь классов, в ВМФ с 1938 года, участник десантных операций в Новороссийске, Таганроге, Мариуполе и Осипенко. Домашний адрес: г. Краснодар, ул. Октябрьская, 58. Брат – Сематин А. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

До войны работал токарем на заводе. В 1938 году Павел Вансецкий был призван на Черноморский флот. Службу проходил на лидере «Ташкент». Он уже заканчивал службу, но началась война.

Старшина 2-й статьи Вансецкий решил пойти на сухопутный фронт. Его просьбу удовлетворили. В 1941–1942 годах участвовал в обороне Севастополя. Вместе с другими моряками-десантниками он участвовал в штурме Новороссийска в составе 232-го батальона морской пехоты.

Затем в составе 384-го ОБМП старшина 2-й статьи Вансецкий высаживался с десантом под Таганрогом, Мариуполем и Осипенко. У Мариуполя морякам-десантникам пришлось решать особо сложные задачи. Десант, которым командовал старший лейтенант К. Ф. Ольшанский, прорвался западнее города и перерезал пути отхода немецким войскам. Гитлеровцы бросили все силы, пытались ликвидировать десант. Но моряки держались стойко. За отличие в этих боях был награжден медалью «За боевые заслуги».

А потом – освобождение Осипенко (сейчас Бердянск), несколько месяцев учебы и – бои за Николаев. Рота автоматчиков старшего лейтенанта Ольшанского, в составе которой находился и Павел Вансецкий, активно действовала при освобождении Балабановки, Богоявленского (сейчас Корабельный район Николаева), завязало бои с противником у Широкой Балки. Моряки прорвали первую линию обороны этого укрепленного пояса, но затем были отведены в Богоявленское, где был сформирован десант в Николаев.

Павел Вансецкий тоже пошел в десант, находился в составе главных сил, занимавших контору порта. Он сделал удобную амбразуру и поливал наступавших гитлеровцев из своего автомата.

Когда появились танки, Вансецкий сосредоточил огонь по гитлеровцам, следовавшим под прикрытием бронированных машин. Разрывом снаряда он был ранен. Находившийся поблизости санитар наскоро перевязал рану. Но тут неподалеку разорвалась мина, и осколок впился в плечо старшины. Однако Вансецкий продолжал вести огонь. Гитлеровцы падали. Живые прятались за трупами, отползали назад. Очередная атака вновь захлебнулась.

Он видел, как Валентин Ходырев со связкой гранат пополз навстречу танку и стал прикрывать товарища огнем. Вот раздался взрыв, бронированное чудовище остановилось. И в это время несколько мин шестиствольного миномета разорвались в комнате, в которой находился Павел Вансецкий. Несколько осколков нанесли ему смертельные раны. Награжден орденом Ленина и медалью.

ВИШНЕВСКИЙ БОРИС СТЕПАНОВИЧ

Матрос, сапер саперного взвода, родился в 1920 году в городе Кисловодске, русский, рабочий, беспартийный, образование среднее, в ВМФ с 1942 года, участник десантов в Новороссийске, Мариуполе, Осипенко. Был ранен. Домашний адрес: г. Кисловодск, ул. Профинтерна, 34. Мать — Вишневская Евгения Петровна. Звание Героя Советского Союза было присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Рано, еще подростком, начал он свой трудовой путь. До призыва в ВМФ жил в Краснодаре, работал слесарем. На фронте получил специальность дальномерщика, служил сначала в зенитных артиллерийских частях в городе Потти. Затем Борис

Вишневский овладел сложной и опасной профессией сапера.

8 сентября 1943 года отряд моряков под командованием К. Ольшанского высадился в тыл противника, засевшего в Мариуполе. Моряки отрезали пути отхода немцам. В этих боях Вишневский вместе с другими саперами обеспечил тщательную проверку путей движения десанта, обезвреживал вражеские мины. И не было ни единого случая гибели моряков на минных полях. За отличие в этих боях был награжден медалями «За боевые заслуги» и «За отвагу». Борис Вишневский высаживался на Малую землю в составе батальона Цезаря Куникова. Многие бойцы этого батальона, в том числе и Борис Вишневский, влились во вновь формируемый 384-й отдельный батальон морской пехоты. Высадившись в порту, Ольшанский выслал вперед разведчиков и саперов. Саперы под командованием старшины 1-й статьи Бачурина обследовали территорию порта, при этом Бачурин погиб, подорвавшись на mine. Командование саперами принял матрос Борис Вишневский. Сапер Вишневский продолжил обследование территории. Затем он доложил командиру десанта, что путь свободен. В дальнейшем он принимал участие в обороне здания конторы порта. Здесь он и погиб. Награжден орденом Ленина, медалями.

ВОЛОШКО ГРИГОРИЙ СЕМЕНОВИЧ

Лейтенант, помощник начальника штаба батальона, родился в 1915 году в селе Тарасовка Черниговского района Запорожской области, русский. Служащий, беспартийный, на флоте с 1938 года, участник боев под Ленинградом и Новороссийском. Одно ранение. Домашний адрес: г. Москва, Б. Демидовский пер., 17, кв.4. Жена — Волошко Валентина Сергеевна. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Григорий Волошко с 6 лет после смерти матери вместе с отцом проживал в городе Осипенко. Здесь в 1933 году окончил среднюю школу.

Григорий Волошко в 1935 году окончил Донецкое горно-техническое училище, в 1941 году – гидротехнический факультет Московского инженерно-строительного института и получил специальность инженера-гидротехника. Затем он окончил три курса ВИА РККА им. В.В. Куйбышева. Перед войной Волошко Г.С. работал инженером-гидротехником на строительстве Свирской гидроэлектростанции № 2. В начале войны был мобилизован и направлен на курсы подготовки начсостава, откуда прибыл на должность командира роты в 143-й ОБМП ЧФ, оборонявшего город Потти от вероятного десанта противника.

В апреле 1943 года назначен командиром роты в 384-й ОБМП, а в феврале 1944 года – помощником начальника штаба батальона.

Хотя перед войной Григорий Семенович Волошко жил в Москве, но провел свое детство в Осипенко (сейчас Бердянск) и хорошо знал побережье Азовского моря.

Из освобожденного Осипенко Григорий написал жене и дочери:

«Письмо из г. Осипенко от 26.09.43 г.

Мои дорогие Валюша и Людмилочка!

Я жив и здоров, и спешу успокоить, что у меня все в порядке. Валюша, я давно тебе не писал. Это потому, что со времени моего выздоровления я все время нахожусь в боях и передвижениях.

Могу тебе сообщить, что мне даже удалось освободить свой родной город Осипенко.

Дом, в котором я когда-то жил, немецкие изверги сожгли. Из родных и родственников никого не нашел, так как не имел времени, но, вероятнее всего, что никого нет в живых.

Проклятым убийцам я мишу ежедневно и ежедневно.

Скоро настанет им всем конец. Победа близка и мы к ней идем уверенно.

Целую крепко, крепко. Ваш муж и папа Гриша».

Это очень помогло ему, когда 384-й ОБМП, в котором он служил помощником начальника штаба, вел бои по освобождению Таганрога, Мариуполя, Осипенко. Участвуя в разработке планов операций, лейтенант Волошко использовал свои знания.

Григорий Волошко был замечательной фигурой: рост под два метра, косая сажень в плечах. На него даже фуфайку по росту подобрать не удалось.

Назначенный начальником штаба десантного отряда в Николаев, он с жаром взялся за работу. Обеспечение отряда вооружением, боеприпасами, продуктами, снаряжением, необходимой документацией, решение вопросов взаимодействия с другими частями, организация связи – все легло на его плечи, и со всем этим он успешно справился.

Разработанная с его помощью система обороны отряда была гибкой, действенной, обеспечивала круговой обзор и применение огневых средств по всем направлениям, откуда можно было ожидать наступления противника.

В период боя лейтенант Волошко обеспечивал связь отряда с батальоном по радио, снабжение боеприпасами выдвинутых вперед боевых групп, а при отражении атак противника сам вел огонь из автомата или пулемета. И сражен он был осколком снаряда, когда бежал, чтобы заменить убитого пулеметчика старшину 1-й статьи Сергея Судейского.

Награжден орденом Ленина, медалями.

В Ленинграде, в Центральном Военно-Морском музее, экспонируется пилотка Григория Волошко.

За славные подвиги Г. Волошко помнят его земляки. Так, в родном селе Панфиловка Черниговского района Запорожской области ему установлен памятник, а на здании Московского инженерно-строительного института открыта мемориальная доска.

ГОВОРУХИН ИВАН ИЛЬИЧ

Матрос, радист взвода связи, родился 29 августа 1919 года в селе Катенино Варненского района Челябинской области в семье крестьянина, русский, рабочий, беспартийный, в ВМФ с 1940 года, одно ранение, участвовал в боях на Керченском участке фронта, в десантных операциях под Таганрогом, Мариуполем, Осипенко, имеет ряд поощрений. Домашний адрес: Челябинская область, Варненский район, село Катенино. Отец – Говорухин Илья Семенович. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Родители работали в колхозе «Красный партизан». В семье было шестеро детей: три сестры и два брата. В 1927 умерли родители.

В 1926 году Иван пошел учиться в начальную школу и окончил 4 класса. После окончания школы работал на разных работах в колхозе. В 1936 году окончил курсы трактористов и стал работать в колхозе по специальности.

По свидетельству близких и друзей, Иван был обыкновенным юношей, скромным, незаметным, честным, трудолюбивым и ничем не отличался от сверстников.

6 августа 1938 года Варненским райкомом комсомола был принят в ряды ВЛКСМ.

До призыва на военную службу работал трактористом. В мае 1940 года был призван на Черноморский флот. Прошел обучение в учебном отряде ЧФ, служил телефонистом в стрелковых частях ЧФ. Участвовал в обороне Севастополя, был ранен и эвакуирован на Кавказ. Затем – бои за Керчь. Потом – ранение, госпиталь и 384-й ОБМП. Участвовал во всех десантных операциях по освобождению Таганрога, Мариуполя и Осипенко и был награжден медалями «За боевые заслуги» и «За отвагу». Когда потребовались связисты в десант, матрос Говорухин изъявил желание идти вместе со своими товарищами в тыл врага. Просьбу его удовлетворили. Переход к месту высадки десанта проходил в сложных условиях: шел дождь со снегом, вол-

ны захлестывали шлюпку. Чтобы не замочить радиостанцию и батареи, Говорухин укрыв их своей фуфайкой.

Радию он сохранил, и как только десант высадился в порту, он по приказанию Ольшанского передал радиogramму: «Приступаю к выполнению задачи».

Иван Говорухин поддерживал вместе с Александром Лютым радиосвязь с командованием батальона. Когда рация вышла из строя, он встал в ряды защитников конторы порта и бился с врагом, пока вражеский осколок не поразил его.

Награжден орденом Ленина, медалями.

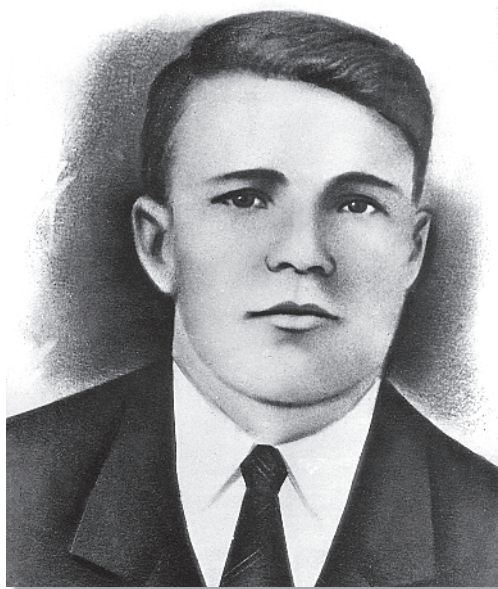
Сейчас в селе Катенино вновь построенная школа названа именем Героя. На школе установлена мемориальная доска. В ней стоит парта, за которой когда-то сидел Иван Говорухин. Почетное право сидеть за этой партией предоставляется лучшим ученикам школы.

В райцентре Варна одна из улиц носит его имя.

С 1990 года работает школьный музей имени Ивана Ильича Говорухина. Ежегодно ко дню Советской Армии и ВМФ проходят традиционные спортивные соревнования по биатлону на приз Героя. В селе проживает его младшая сестра, Анна Ильинична Кудряшова. А также подруга юности Ивана – Сафронова Дарья Ивановна.

ГОЛЕНЕВ СТЕПАН ТРОФИМОВИЧ

Матрос, автоматчик. Родился в 1917 году в станице Долгогусевской Белореченского района Краснодарского края, русский, образование – неполное среднее, в ВМФ с 1940 года, кандидат в члены ВКП (б). участник обороны Новороссийска и Туапсе, десантов в Таганроге, Мариуполе, Осипенко. Домашний адрес: Краснодарский край, Белореченский район, станица Долгогусевская. Брат – Голенев Василий Трофимович. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

До войны Степан Голенев работал ездовым в городе Сочи. Когда матрос Степан Голенев узнал, что его родную станицу Долгогусевскую Белореченского района Краснодарского края заняли немецкие оккупанты, он обратился к командиру: «Прошу направить меня на сухопутный фронт». Так Степан Голенев стал автоматчиком в отряде морской пехоты.

Он высаживался на крымскую землю около Керчи. Там был ранен, а из госпиталя направлен в 384-й ОБМП. К этому времени батальон уже перебазировали на южный берег Днепровского лимана. 13 марта вместе с гвардейцами 1-го укрепленного района форсировал лиман и взвод разведки под командованием младшего лейтенанта Починина. В составе этого взвода был и матрос Голенев. 15 марта в районе Лупаревского маяка батальон 1-го гвардейского укрепленного района попал в окружение. Взвод моряков, 23 человека, прорвал оборону полка и вывел гвардейцев из окружения. Отважно действовал в этом бою Степан Голенев. Командование представило его к награде.

В десанте в Николаеве Голеневу поручили охранять здание конторы с тыла – от элеватора. Здесь прямо от здания начинался склон, который шел к причалам, и по этому склону была сделана каменная лестница. Степан, осмотрев окрестности, решил, что если немцы отсюда и полезут, то только по лестнице, и приготовился их встречать.

Но атака началась с фронта, от железной дороги. Голенев сразу же перебежал туда и начал вместе со всеми отражать атаку фашистов. Но командир отправил его назад, охранять тыл. Голенев отправился на свое место и вовремя: по лестнице, прижимаясь к перилам, лезли вверх немцы. Подпустив их как можно ближе, Степан открыл огонь.

Фашисты откатились, оставляя трупы на каменных ступенях.

Наступило затишье, но оно длилось недолго: снова большая группа фашистов полезла вверх, и по лестнице, и по склону. Степан стрелял, не переставая. Тут ему на помощь пришел старшина 1-й статьи Кузьма Шпак.

Немцы отхлынули. И снова атака – теперь уже поддержанная огнем минометов. Осколок впился в щеку моряка, но он продолжал вести огонь, не замечая, что струйка крови стекает на ложе автомата. Потом Степан был ранен еще раз, и еще. Чувствуя, что силы покидают его, Голенев сбросил фуфайку и, поднявшись во весь рост в проеме окна в одной тельняшке, одну за другой бросил в наступающих гитлеровцев несколько гранат. Взрывы разметали врагов. С криками: «Матрозен! Русс матрозен!», – немцы отступили. А Голенев замертво упал.

Награжден орденом Ленина и Славы 3-й степени. Его именем названа улица в городе Сочи.

ГОЛОВЛЕВ АЛЕКСЕЙ ФЕДОРОВИЧ

Капитан, парторг батальона, родился в 1903 году в местечке Городская Скала Керченского района Крымской области в семье крестьянина, русский, в ВМФ с 1925 года, член ВКП(б), заместитель командира десантного отряда по политической части, участник десанта в Мариуполь, награжден орденом Красной Звезды. Домашний адрес: Дальневосточный край, г. Хабаровск, Красная Речка, авиагородок, корпус 5. Жена – Головлева Ольга Антоновна. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Родился Головлев в 1903 году в семье ремесленника. Отец умер рано. Чтобы выжить, Алексей баграчил у зажиточных крестьян, был на подхвате на рыболовной парусной шхуне, беспризорничал, был в приюте. В годы становления советской власти был председателем батрачкама.

Службу Головлев А. Ф. начал в 13-й Дагестанской дивизии СКВО, 39-м стрелковом полку, в 3-й пулеметной роте. 31 мая 1929 года был принят в члены ВКП(б).

Закончил военно-политическую школу при Киевском ВО в 1931 году и был назначен политработником в 65-й стрелковый полк 22-й стрелковой дивизии СКВО в город Новороссийск. С этого момента он всю свою жизнь на политработе. Затем его перевели в Ейск, в морскую авиабригаду, затем – в город Хабаровск.

Опытного, грамотного политработника командование назначило начальником Дома командного состава Амурской военной флотилии. В этой должности и застала его война. Старший политрук Алексей Головлев сразу же подал рапорт с просьбой направить его на фронт. Командование назначило его на новую должность – заместителя командира военно-морского госпиталя в Хабаровске. Вскоре пришло известие, что под Севастополем погиб второй его брат, Петр. Первый, старший брат Иван погиб в финскую кампанию. Он снова просится на фронт. С декабря 1942 года он служит на ЧФ. Сначала Головлева направляют на курсы офицерского состава, которые находились в Гаграх. После окончания курсов ему присваивается звание капитана и он получает назначение в 384-й ОБМП на должность парторга. В 1943 году назначен секретарем партийной организации 384-го ОБМП. За мужество и отличную организацию партийно-политической работы в боях за освобождение Мариуполя награжден орденом Красной Звезды.

Невысокий, худощавый, подтянутый, капитан Алексей Федорович Головлев выглядел моложе своего возраста. И хотя ко времени операции по освобождению Николаева ему шел уже 42-й год, многие моряки 384-го ОБМП считали его своим сверстником. Работал он по-юношески увлеченно. Будучи парторгом батальона, он всегда находился там, где труднее, словом и делом увлекал воинов на боевые подвиги.

22 марта 1944 года, в тяжелый момент боя, когда несколько автоматических пушек противника били по нашим пулеметным точкам и по ПТР с целью не дать возможности продвинуться вперед, парторг батальона капитан Головлев А. Ф. выдвинулся к ПТР, где были Веселов и Федотов, заметил, откуда била трассирующими снарядами мелкокалиберная пушка, взял у Федотова ПТР и одним выстрелом подавил огонь этой пушки. А когда обнаружился укрытый в домике снайпер противника, то Головлев двумя выстрелами из ПТР уничтожил и его. Через час в селе Широкая Балка была обнаружена группа факельщиков противника, Головлев вместе со вторым номером открыл огонь, факельщики были частью уничтожены и рассеяны.

В Николаевский десант он вызвался идти добровольно и был назначен заместителем командира отряда по политчасти. Вместе с офицерами отряда руководил организацией обороны, а в период отражения атак противника вдохновлял моряков на подвиги личным примером, находясь всегда на самых главных участках.

Он трижды был ранен, но не покинул своего поста и был сражен пулеметной очередью, когда из автомата уничтожал наседавших врагов.

Награжден орденами Ленина, Красной Звезды, медалями.

На центральной площади города Николаева в мемориальном комплексе героям-десантникам среди других плит лежит гранитная плита, на которой выбиты слова: «Замполит десанта Герой Советского Союза Головлев А. Ф.».

Жена Алексея Федоровича Ольга Андреевна одна подняла детей. Его сын, Алексей Алексеевич, закончил Ростовский университет (кстати, учился вместе с героем Николаевского десанта Николаем Щербаковым, правда, на разных факультетах). Затем работал заведующим агрохимической лаборатории в Грозном. Издал книгу «Грунты Чечено-Ингушетии».

Внук героя, Алексей Алексеевич, окончил университет и работал преподавателем.

Второй внук, Юрий Алексеевич, окончил авиационное училище.

Дочь героя, Тамара Алексеевна, окончила техникум, работала технологом. Ее дочери, Светлана и Татьяна, работали вместе с матерью.

ГРЕБЕНЮК НИКИТА АНДРЕЕВИЧ

Старшина 2-й статьи, заместитель командира отделения 2-й стрелковой роты, родился в 1918 году в деревне Марьяновке Баштанского района Николаевской области в семье крестьянина, украинец, после окончания семилетки учился в ФЗУ Харьковского паровозостроительного завода, работал на ХПЗ, в ВМФ с 1939 года, кандидат в члены ВКП(б), рабочий, участник обороны Сталинграда, десантов в Таганрог, Мариуполь, Осипенко, ранен один раз, награжден

медалью «За оборону Сталинграда», представлен к награде за успешное выполнение задания командования. Домашний адрес: Харьковская область, ст. Рыжев, ул. Савина Гора, 12. Мать – Гребенюк Татьяна Михайловна. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года. После войны уволился в запас.

Никита Андреевич Гребенюк родился 21 сентября 1918 года. Его отец всю жизнь занимался хлеборобством, а когда началась коллективизация, вступил в колхоз.

Когда Никите исполнилось 10 лет, его большая семья осталась без отца. И многие мужские заботы легли на его хрупкие плечи. 15-летним пареньком переехал жить в Харьков, к тетке Леле, которая работала кладовщицей в инструментальном цехе ХПЗ. Школу мастерства Гребенюк проходил в ФЗУ при Харьковском паровозном заводе. Овладев специальностью слесаря-лекальщика, трудился в паровозном цехе ХПЗ имени Коминтерна. Был стахановцем. Работал в бригаде по ремонту станков вместе с лекальщицей Марией Шапошниковой, мастер – Александр Нестеренко. Часть заработанных денег каждый раз отсылал матери, сестрам и братьям на Николаевщину. Мать Гребенюка, Татьяна Михайловна, с детьми переехала на Харьковщину и поселилась в Рыжове. 3 мая 1939 года был призван на военную службу. После призыва в ВМФ окончил электромеханическую школу Учебного отряда КБФ и проходил службу трюмным машинистом в бригаде подводных лодок СФ, там и застала его война. В 1942 году Никита Гребенюк воевал на сухопутном фронте, в 92-й морской стрелковой бригаде, под Москвой, в районе городов Кашира и Ступино, затем – под Сталинградом.

Вечером 18 сентября 1942 года командир роты поставил перед отделением Гребенюка задачу: разведать передний край обороны немцев. По пути движения отделение уничтожило 3 пулеметные точки, одну землянку, в которой находилось более 10 солдат противника. Передний край обороны немцев был разведан, и когда рота пошла в наступление, то имела успех благодаря полученным разведанным.

В октябре 1942 года в одном из боев разрывная вражеская пуля угодила в левую ногу. 6 месяцев лечения, а когда выписался из госпиталя, стал просить, чтобы направили в морскую пехоту. Просьбу удовлетворили. После госпиталя служил в морской пехоте ЧФ, а с апреля 1943 года – в 384-м ОБМП.

Он был назначен на должность командира отделения 3-го взвода второй стрелковой роты. В составе 384-го ОБМП Гребенюк участвовал во многих боевых операциях. Особенно ему запомнился жестокий бой в районе Самариной балки и в самом порту Мариуполь. В ночь с 9 на 10 сентября 1943 года Никита Гребенюк с десантным отрядом

высаживался в районе Мелекино. Командир взвода младший лейтенант Е. Фещук приказал уничтожить вражескую батарею. Гребенюк вместе с другими десантниками действовали смело и стремительно, скрытно подобрались к вражеской батарее, уничтожили прислугу, взяли пленных, вывели из строя пушки. Вместе со взводом Гребенюк ворвался в порт Мариуполь, где заняли оборону. В самом порту и уличных боях моряки взвода Е. Фещука уничтожили до 20 немецких солдат и офицеров, захватили мотоцикл и две машины.

За доблесть, проявленную в Мариупольской операции, старшина второй статьи Никита Андреевич Гребенюк был удостоен ордена Красной Звезды. Такую же награду тогда получил младший лейтенант Е. Фещук. Сразу же после высадки в Николаевский порт десантники заняли позиции, начали их укреплять, вместе с боевыми товарищами напряженно трудился и Никита Гребенюк. В стене цементного сарая пробили несколько бойниц, командир распределил бойцов – кто и где должен находиться. В минуту перед боем при перекуре завязалась беседа.

«Крепость что надо», – произнес Гребенюк. Открыв дверь сарая, он показал рукой в сторону города Николаева и продолжал: «В сорока километрах отсюда – село Мारьяновка. Мама и сестренка Тамара живут там».

«Не горюй! Скоро побываем у твоих родителей», – подбодрил друга Ефим Павлов.

С минуты на минуту ждали атаки гитлеровцев. Стоявший наблюдателем Гребенюк заметил группу фашистов. Завязался бой.

Вдруг замолк пулемет. Убит пулеметчик Василий Миненков. В эти критические минуты место погибшего занял Никита Гребенюк. Пулемет заработал с новой силой, поливая свинцом гитлеровцев. Враг, оставив много убитых, отступил.

При очередном обстреле снаряд попал в здание выше амбразуры, у которой находился Гребенюк. Взрывной волной его отбросило в сторону и засыпало камнями. На некоторое время он потерял сознание. Очнувшись, Гребенюк кинулся к пулемету, но тот не работал – получил повреждение. С помощью товарищей Никита исправил пулемет и снова открыл огонь. Неравный, смертельный бой продолжался двое суток. Утром 1944 года советские войска в наступательном порыве ворвались в Николаев, освободили город. И здесь наши воины нашли горстку израненных десантников.

Гребенюку выпала честь быть участником Парада Победы, который состоялся в Москве 24 июня 1945 года. В 1946 году Н. А. Гребенюк был уволен в запас. За героизм, мужество и отвагу, проявленные во время Великой Отечественной войны, он был награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, многими медалями.

Герой ненадолго приехал на Харьковщину. Немного погостил и уехал штурмовать еще одну крепость – науку.

После войны Никита Гребенюк работал в Верцеховской МТС на Днепропетровщине. А потом его пригласили в Москву. Вспомнили славное прошлое и предложили: надевай морскую форму. Десять лет проплавал по Дунаю первым помощником капитана на торговом судне, длительное время работает в Линце, под Веной, диспетчером Советско-Дунайского пароходства. С выходом на пенсию он переехал в Николаев. Является почетным гражданином города Николаева. Будучи членом общественного совета музея боевой славы моряков-десантников отряда К. Ольшанского, Гребенюк вел большую работу по воспитанию молодежи. Умер Никита Андреевич 16 февраля 1995 года. Хоронили его в Николаеве со всеми почестями. От Дворца судостроителей гроб везли на военном лафете. Все улицы были заполнены людьми. Похоронили на почетном месте.

На могиле Гребенюка – памятник с его изображением, на фасаде – плита с изображением высадки десанта. На доме № 74 по улице Космонавтов, где жил герой, – мемориальная доска с его барельефом.

Старший матрос, автоматчик, родился в деревне Берег Сольвычегодского района Архангельской области 24 июня 1912 года, русский, рабочий, из запаса I категории, в ВМФ с 1941 года, кандидат в члены ВКП(б), сражался на Керченском и Новороссийском участках фронта и в десанте в город Таганрог, дважды ранен. Домашний адрес: г. Омск, Ленинградский район, поселок Буденного, ул. Гоголя. Жена – Дементьева К.В. Тяжело ранен 24 августа 1944 года под Жебриянами, умер в госпита-

ле. Похоронен в Одессе. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Иван Дементьев после окончания начальной школы с 1926 года ходил кочегаром, масленщиком на пароходе «Вождь» по Северной Двине, на других судах Северного и Печорского речных пароходств. Затем работал в Котласе молотобойцем, кузнецом, котельным машинистом. С 1934 по 1936 годы был на срочной службе в ВМФ. Службу проходил на Балтийском флоте кочегаром на линкоре «Марат», котельным машинистом на быстроходном эскадренном миноносце «Новик», который в годы советской власти был переименован в «Яков Свердлов». Отслужив, работал электромонтером на Пролетарском заводе в Ленинграде, а затем в Выборге. Когда началась война, Дементьев К.В. перевез семью в Омск и ушел добровольцем на фронт в июле 1941 года. У Ивана Дементьева было четыре брата. Все они были матросами, кочегарами, машинистами на судах Северо-Двинского пароходства. Службу в ВМФ начал котельным машинистом на тральщике «ТЩ-35». С августа 1942 года он в морской пехоте ЧФ. Участвовал в обороне около цементного завода Новороссийска. В одном из боев был ранен. После госпиталя снова попал в морскую пехоту, принимал участие в освобождении Новороссийска, был вновь ранен. С апреля 1943 года – автоматчик 384-го ОБМП. Иван Дементьев в составе отделения старшины 2-й статьи Бочковича занял оборону в цементном сарае. Подготовив цементный сарай к обороне, Дементьев занял свое место у амбразуры. Враг не заставил себя долго ждать. Атака следовала за атакой. Враг подтянул артиллерию и минометы. Вокруг сарая начали падать мины. Одна мина разорвалась у самого пролома стены. Дементьева и Павлова присыпало землей, их контузило. На них посыпались кирпич, доски, земля. Друзья откопали их и перенесли в более безопасное место. Отряхнувшись, Дементьев заявил, что хоть ничего не слышит, но воевать может.

В ночь с 27 на 28 марта старшина 2-й статьи Бочкович и матрос Дементьев пошли на разведку в здание конторы порта. Темнота прикрыла изуродованную снарядами и минами землю. Перешагивая через трупы гитлеровцев, они осторожно пробирались к конторе. Из темного пролома повеяло удушливой гарью, запершило в носу и в горле. Темнота – хоть глаз выколи, а у них ни фонарика, ни спичек.

Бочкович и Дементьев, всматриваясь в черноту, звали товарищей, но ответом был все тот же пугающий звук эха. Дом был пуст и мертв. Разведчики вернулись в свой сарай с печальным известием, что в конторе все погибли. Темнота не дала им воз-

возможности обнаружить четырех раненых защитников конторы, которые в тот момент были без сознания.

А утром наши войска вошли в порт Николаева. После лечения в госпитале Иван Дементьев вернулся в батальон.

24 августа 1944 года 384-й ОБМП высадил десант в районе Жебриян. Дементьев был в составе этого десанта. В жарком бою Иван Дементьев был тяжело ранен, его погрузили на катер, который шел в Одессу. Но в госпитале Иван, не приходя в сознание, умер 5 сентября 1944 года.

Указ о присвоении звания Героя Советского Союза вышел 20 апреля 1945 года, для старшего матроса Ивана Дементьева – посмертно. Другой его посмертной наградой был орден Ленина и орден Отечественной войны 1-й степени. Кроме того, отмечен орденом Красного Знамени и медалями.

Его именем назван буксирный теплоход, улица в городе Омске.

ДЕМЬЯНЕНКО ИЛЬЯ СЕРГЕЕВИЧ

Матрос, автоматчик, родился 15 сентября 1922 года в станице Байсукская Васильковского района Краснодарского края, русский, образование среднее, рабочий, беспартийный, в ВМФ с 1942 года, участник десантных операций в Мариуполь и Осипенко, дважды ранен. Домашний адрес: Краснодарский край, Васильковский район, станица Байсукская, конехозяйство «Социализм». Мать – Демьяненко П.О. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

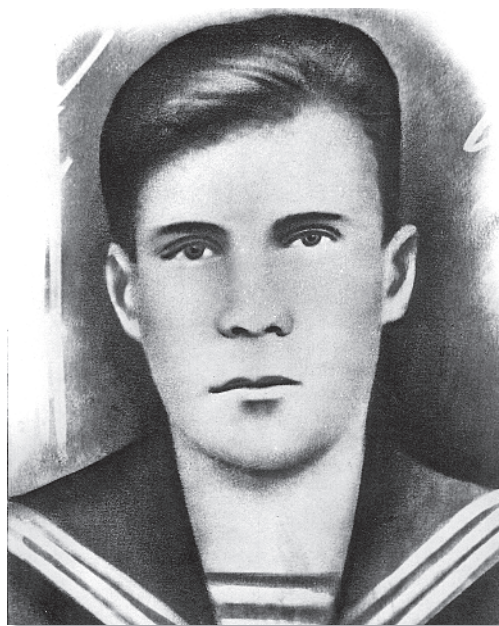
Окончив начальную школу, Илья работал в колхозе. Затем окончил курсы трактористов. Сначала матрос Демьяненко служил в береговой обороне, на одной из батарей в городе Потти. Но ему хотелось непосредственно самому бить врагов, которые к тому времени захватили Кубань и его родную станицу. Он подал рапорт командованию и был переведен в морскую пехоту.

Илья Демьяненко пришел в 384-й ОБМП из знаменитого батальона Цезаря Куникова. Был ранен. После госпиталя брал участие в штурме Новороссийска. С апреля 1943 года – в 384-м ОБМП. За участие в Мариупольской десантной операции награжден орденом Славы 3-й степени.

Затем были бои на Кинбурнской косе, форсирование Днепро-Бугского лимана. В бою за Александровку вместе со своим другом матросом Абдулмеджидовым Демьяненко уничтожил 2 огневые точки, а в бою за Широкую Балку – фашистский дот.

Демьяненко, в составе отделения старшины 2-й статьи Макленка, занял оборону в деревянном доме, где раньше располагалась контора элеватора. Вражеская артиллерия и минометы разнесли их «крепость», перепахали вокруг землю. Но из объятых пламенем дома все еще продолжал бить пулемет, раздавались автоматные очереди. Илья Демьяненко, не обращая внимания на раны и всеусиливающийся пожар, продолжал бить врага, пока не остановилось его сердце. Награжден орденами Ленина, Славы 3-й степени.

ДЕРМАНОВСКИЙ ГЕОРГИЙ ДМИТРИЕВИЧ

Матрос, автоматчик, родился 18 апреля 1924 года в городе Сухуми Абхазской АССР в семье рабочего, образование среднее, русский. Член ВЛКСМ, в ВМФ с 1943 года, участник десантов в Таганрог, Мариуполь, одно ранение. Домашний адрес: г. Сухуми, ул. Сталина, 65. Мать - Мельникова А.М. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Георгий Дермановский родился в 1924 году в Сухуми. До армии работал кино-механиком. В армию пошел добровольно и был направлен на Черноморский флот, в морскую пехоту. Прошел школу молодого бойца в одной из частей береговой обо-

роны ЧФ в городе Батуми. Первое боевое крещение он принял под Таганрогом в составе десанта.

Участвовал Георгий Дермановский и во втором десанте. 7 сентября 1943 года усиленная рота морской пехоты, которой командовал К. Ф. Ольшанский, вышла из Ейска на катерах и ночью высадилась южнее Мариуполя, в районе селения Ялта. Преодолев проволочные заграждения и минные поля, отряд вышел в район села Мангуш, перерезав пути отхода немецким войскам от Мариуполя и посеял панику в тылу врага.

Трое суток сражался отряд с превосходящими силами противника и только 2 сентября соединился с наступавшими советскими войсками. В этих боях Георгий был ранен. В октябре 1943 года Георгию Дермановскому была вручена медаль «За отвагу».

В роте старшего лейтенанта К. Ольшанского Дермановский участвовал в боях за Николаев. Он одним из первых ворвался во вражескую траншею у Широкой Балки. В десант комсомолец пошел добровольно. В небольшом каменном сарайчике, стоявшем неподалеку от здания конторы порта, расположился снайпер Георгий Дермановский, откуда и вел огонь по наступавшим гитлеровцам.

После артиллерийского огня гитлеровцы вновь пошли в атаку. Дермановский метко бил по врагу. Но вот в сарайчик вбежал немецкий офицер. Не теряя ни секунды, Георгий с силой ударил врага ножом. Тот захрипел и, как мешок, свалился к ногам Дермановского. В дверях показались еще два фашиста. Дермановский схватил гранату, но бросить ее не успел. Его прошила автоматная очередь.

Награжден орденом Ленина, медалью. В городе Сухуми его имя носит пионерская дружина школы № 8.

ЕВТЕЕВ ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ

Матрос, автоматчик, родился в 1918 году в селе Вязовка Татищевского района Саратовской области в семье крестьянина, русский, образование начальное, член ВЛКСМ, в ВМФ с 1939 года,

участник десантных операций в Таганрог, Мариуполь и Осипенко, имеет ряд поощрений командования, домашний адрес: Саратовская область, Татищевский район, село Вязовка. Мать – Евтеева М.Г. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

До войны работал трактористом в колхозе. На Черноморский флот Иван Евтеев прибыл из частей Северокавказского военного округа. До этого он проходил службу в морской пограничной охране в городе Батуми, а затем – в отдельном батальоне морской пехоты на Одесской военно-морской базе. Принимал участие в обороне Одессы, Севастополя, Новороссийска.

За отличия в боях был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За оборону Одессы» и «За оборону Севастополя». В мае 1943 года был зачислен в 384-й ОБМП. За участие в десантных операциях по освобождению Таганрога, Мариуполя в сентябре 1943 года был награжден медалью «За боевые заслуги».

В марте 1944 года моряки-пехотинцы вместе с гвардейцами 1-го УРа форсировали лиман, начали наступление в направлении Николаева. За десять дней моряки и гвардейцы с боями прошли более 60 километров.

Комсомолец Евтеев добровольно вызвался идти в десант. Во время подготовки десанта он конопатил и смолил лодки; когда десант двигался к Николаеву, Евтеев сидел на веслах.

Десантному отряду была поставлена задача: скрытно высадившись в тылу врага, нарушить его коммуникации, посеять панику, сорвать намеченный на 26 марта угон мирного населения в фашистское рабство, облегчить вступление наших войск в Николаев. В обороне Иван Евтеев был вторым номером у пулеметчика Щербачова. Но когда не нужно было помогать товарищу набивать диски, он вел огонь из автомата. Двое суток отряд вел кровопролитные бои, отбив 18 ожесточенных атак противника.

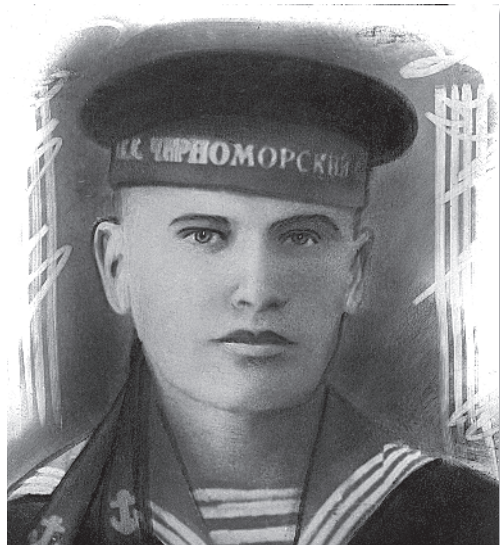
Десантники сражались с невиданным упорством, бесстрашием и мужеством. Во время обстрела на пулеметчиков обрушилась стена. Они выбрались из-под обломков и продолжали вести огонь, хотя оба были ранены и получили сильные ушибы.

Разорвавшимся поблизости снарядом пулеметчики были ранены. Раны Ивана Евтеева оказались смертельными.

Когда 28 марта в город ворвались наши войска, в живых осталось 12 израненных десантников. Остальные пали в неравном бою смертью храбрых.

Погиб и Евтеев И. А.

Евтеев И. А. Награжден орденом Ленина, медалями. Его имя присвоено боевому пограничному кораблю.

Старшина 2-й статьи, стрелок 2-й стрелковой роты, родился в 1917 году в селе Витязевка Бобринецкого района Кировоградской области в семье крестьянина, украинец. Член ВЛКСМ, в ВМФ с 1939 года, участник боев на Керченском и Туапсинском участках фронта, дважды ранен. Домашний адрес: Кировоградская область, Витязевский район, село Витязевка. Отец – Индык Степан Васильевич. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Иван Индык был призван в армию в 1939 году. Его срок службы подходил к концу, он собирался возвратиться к мирному труду, но началась война. Службу он проходил на эскадренном миноносце «Бодрый» ЧФ. Он написал рапорт с просьбой перевести его в морскую пехоту. Просьбу удовлетворили. Он участвовал в боях под Туапсе и Новороссийском.

В Николаевский десант пошел добровольно. Когда десантники высадились на территории порта, Ольшанский послал вперед две группы саперов и разведчиков. В одну из этих групп был включен и Иван Индык.

Старшина 2-й статьи занял оборону в конторе элеватора. Это было деревянное здание. Командиром этого «гарнизона» стал старшина 1-й статьи Лисицын. В его группу входили кроме Индыка еще три матроса и пять саперов (фамилии их неизвестны), которые до этого обследовали территорию и установили отсутствие мин.

Утром гитлеровцы обнаружили десантников. Первую немногочисленную группу фашистов уничтожили бойцы цементного сарая под командованием старшины 2-й статьи Бочковича. Во второй атаке гитлеровцы, думая, что небольшая группа подпольщиков засела только в цементном сарае, решили обойти ее с тыла. Но их здесь встретили меткими очередями бойцы Лисицына. Старшина Индык вел огонь из автомата.

Атака следовала за атакой, и каждый раз воины встречали врагов губительным огнем. Немцы решили во что бы то ни стало разделаться с маленьким гарнизоном конторы элеватора и сосредоточили на нем огонь минометов. От взрывов рушились стены, то и дело загорались деревянные части дома. Иван Индык, как и другие его товарищи, уже имел несколько ранений, но держался стойко. От удара сорвавшейся балки ослеп Иван Индык. Матрос продолжал стрелять, спрашивая: «Они падают?».

В краткие перерывы между атаками он вместе с товарищами засыпал землей огонь и заряжал автоматные и пулеметные диски. Немцы стали бить по конторе элеватора из орудий прямой наводкой. Пожар в деревянном домике усиливался. И он не выдержал – рухнул. От разрывов снарядов и под обломками домика погибли старшина Макиенок, матросы Артемов, Мамедов и пять саперов. Чудом уцелевшему Лисицыну удалось откопать только еле живого Ивана Индыка, и они перебрались в здание конторы порта. Индык из автомата метко разил врага. В одной из атак он был в очередной раз ранен, но не покинул своего боевого поста.

Люди гибли от пуль, осколков снарядов и мин, от камней, то и дело отскакивавших от стен. И как бы ни было тяжело, никто не помышлял о сдаче на милость врага. Десантники стояли насмерть. Фашисты ворвались в здание, и там возникла рукопашная схватка. Все гитлеровцы были уничтожены. В этой схватке старшина 2-й статьи Иван Индык получил четвертое ранение и через час умер, не придя в сознание.

Награжден орденом Ленина, медалью.

КАЗАЧЕНКО НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ

Матрос, пулеметчик, родился в 1913 году в селе Глубоком Глубоковского района Семипалатинской области в семье крестьянина, русский, образование начальное, рабочий, беспартийный, призван из запаса 2-й категории, в ВМФ с 1941 года, один раз ранен, домашний адрес: Семипалатинская область, Предгорнинский район, село Глубокое. Отец – Казаченко Иван Александрович. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Николай Казаченко родился 27 декабря 1913 года в селе Глубоком, тогда Подгорненской волости Семипалатинской губернии (Восточно-Казахстанская область образовалась позже, в 1932 году).

До войны Николай Казаченко работал на Иртышском медеплавильном заводе, затем в Верхнеиртышском пароходстве – штурвальным.

Младшая сестра Николая Лидия Ивановна Збродько вспоминает:

«Семья наша по тем временам, я считаю, была не очень большая. Папа, Иван Александрович, мама, Васса Егоровна, три старших брата – Никифор, Николай, Павел, старшая сестра Екатерина и я. Самого старшего, Никифора, я знаю только по фотографии. Он рано умер, когда я была еще совсем маленькой.

В то время всем было нелегко, и наша семья – не исключение. Братья с ранних лет помогали родителям и в поле, и дома. Николай любил проводить время на Иртыше, встречая и провожая баржи, пароходы. Хотел быть моряком. Был очень спокойным, сдержанным. Когда стал взрослым, поступил на работу в Верхне-Иртышское пароходство – штурвальным. Работал на пассажирском пароходе “Лобков”. Название я хорошо запомнило, так как десятилетней девчонкой бегала на причал его встречать.

Николай был физически крепким, рослым, сильным. Я видела, с какой легкостью он поднимал мешки, помогая разгружать баржи. Его часто просили помочь, и он никогда не отказывался.

Был период, когда Николай недолго работал на Иртышском медеплавильном заводе, но победила мечта стать матросом – и он вернулся в пароходство.

Началась война. В январе 1942 года его призвали в Красную Армию. Служил краснофлотцем Черноморского флота. Письма с фронта были краткими, скромными, с постоянной надеждой на скорую победу над врагом и встречу с нами».

Николай Казаченко воевал в сводном батальоне морской пехоты под Новороссийском и Туапсе, в мае 1943 года переведен в 384-й ОБМП. Участвовал в десантной операции в Безымянном. Причем в этот десант он не был отобран, но в темноте «зайцем» сел в один из катеров и участвовал в бою, за что получил вместо медали одновременно выговор за своеволие и благодарность за отвагу в бою.

Участвовал в десанте под Мариуполем, там был ранен. Отважно действовал Николай Казаченко в боях за Балабановку, Богоявленск, Широкую Балку.

На втором этаже конторы порта оборудовал свою боевую позицию Николай Казаченко. Под прикрытием артиллерийского и минометного огня немцы поползли к конторе. Казаченко, словно приросший к пулемету, длинными очередями бил по атакующим фашистам.

Про него говорили, что он из своего «дегтяря» может воробья на лету сбить. И вот это умение он в полной мере применил, когда фашисты шли в атаку. Сумел он подавить и две огневые точки противника. Пулемет Николая Казаченко наносил большой урон фашистам.

Гитлеровцы заметили пролом в стене, из которого так метко бил пулемет. В стену ударил снаряд... Второй накрыл Казаченко. Пулемет Казаченко был разбит, а сам он – тяжело ранен. Несмотря на сильную боль, он не издал ни единого стога и, с трудом подтянувшись к пролому в стене, стал стрелять из автомата и не расставался с оружием до последнего дыхания. Место погибшего занял со своим пулеметом Степан Голенев.

В мае 1944 года в дом Казаченко пришла скорбная весть на имя отца. Но Иван Александрович не дождал до этого дня, умер 2 марта 1944 года. В извещении сообщалось, что Николай Иванович Казаченко убит 27 марта 1944 года при взятии города Николаев, где и похоронен.

Из воспоминаний Лидии Ивановны Збродько, сестры Николая: *«В августе 1947 года, теперь уже на имя мамы, пришло письмо и грамота Президиума Верховного Совета СССР о присвоении ему звания Героя Советского Союза с припиской “За героический подвиг, проявленный при выполнении боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками, для хранения, как память о сыне-герое, подвиг которого никогда не забудется нашим народом”».*

На родине, в селе Глубоком, для увековечения памяти Николая Казаченко, улица Подгорная, на которой он жил, переименована в улицу Казаченко, а в доме № 10, где жил герой, установлена мемориальная доска. В нем сейчас проживает семья его младшей сестры.

По ходатайству комсомольцев Глубоковского района в 1975 году к 30-летию Победы был построен обелиск славы с надписью: «Вечная память землякам, погибшим за Родину в 1941–1945 годах». На нем Героям Советского Союза установлены мемориальные доски. Среди них – и Николаю Ивановичу Казаченко.

КИПЕНКО ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ

Матрос, стрелок, родился 2 января 1921 года в селе Беляевка Беляевского района Одесской области в семье рабочего, украинец, рабочий, член ВЛКСМ, в ВМФ с 1941 года, участник обороны Николаева и Одессы, участник боев на Керченском участке фронта и десантных операций в г. Мариуполь, Осипенко, дважды ранен, имеет ряд поощрений от командования. Домашний адрес: Одесская область, Беляевский район, село Беляевка. Мать – Кипенко Дарья. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Среди всех сел Одесщины село Беляевка занимает особое место. Здесь берет начало водопровод, который поставляет воду в город Одессу. С начала Великой Отечественной войны здесь разгорелись ожесточенные бои. Гитлеровцы считали, что Одесса, оставшись без воды, будет вынуждена сложить оружие.

Их было три брата – Иван, Григорий и Владимир. Все трое вместе с отцом Иваном Даниловичем работали на Беляевской машинно-тракторной станции. Старших братьев война застала на службе.

Владимир Кипенко с началом войны вступил в истребительный батальон и только потом был призван на Черноморский флот.

В 17-летнем возрасте участвовал в обороне Одессы и Керчи. В феврале 1943 года Кипенко участвовал в Новороссийской операции. На «Малой земле» был ранен.

В апреле 1943 года матрос Кипенко был зачислен в 384-й ОБМП. Осенью 1943 года участвовал в десантных операциях по освобождению городов Мариуполя и Осипенко. Во время штурма города Осипенко Кипенко был вторично ранен и лечился в госпитале до февраля 1944 года.

Маленький гарнизон, состоящий из расчетов противотанкового ружья – Недогибченко, Пархомчука, пулеметного – Авраменко, Кипенко, окопался у полуразрушенного каменного забора. Он был внешним охранением основных сил десанта и активно помогал отбивать атаки гитлеровцев. Пулемет Владимира Кипенко в упор расстреливал немцев, рвавшихся к конторе. Этот маленький гарнизон долгое время был неуязвим. И вот на моряков обрушился шквал артиллерийского и минометного огня; кругом столбы огня и земли. Погиб расчет противотанкового ружья. Вскоре погибает матрос Кипенко.

После боя в кармане Владимира Кипенко была найдена записка, в которой он писал: *«Я вижу родной город в огне и дыму. Я слышу стон матерей, отцов, братьев и сестер в немецких застенках. Я иду в бой для того, чтобы потушить огонь родного города, чтобы освободить людей. Я комсомолец, и если я погибну, то пусть меня родная партия считает коммунистом. Я отдал свою молодую жизнь за светлое будущее советского народа»*. И подпись: *«Комсомолец Владимир Кипенко»*.

В памяти сослуживцев Владимир Кипенко остался любителем игры на гитаре. Он часто пел сочиненные им фронтовые песни. Был жизнелюбом и весельчаком.

Награжден орденом Ленина, медалью «За оборону Одессы».

Семья Кипенко получила три похоронки. Брат Иван погиб при защите Севастополя, брат Григорий – при штурме Берлина.

Мать не выдержала такого горя и вскоре умерла.

Иван Данилович вечерами, смахивая слезу, перебирает похоронки на сыновей. Достает красную папку с грамотой Героя, долго смотрит на напечатанные золотые буквы и видит за ними не героя, а невернувшегося с войны сына.

Старший матрос, радист взвода связи, родился в селе Черемушное Змиевского района Харьковской области 25 сентября 1922 года, украинец, рабочий, окончил 7 классов, беспартийный, на флоте с 1942 года, участник боев за Новороссийск и десантных операций в Таганрог, Мариуполь, Осипенко, один раз ранен, имеет ряд поощрений. Домашний адрес: Харьковская область, Змиевский район, село Черемушное. Мать – Ковтун Ульяна Романовна. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Родители были колхозниками. В семье было трое детей. В 1930 году пошел учиться в начальную школу села Черемушное,

которую окончил в 1934 году. С 1934 по 1937 годы учился в Змиевской средней школе, в пяти километрах от села, которые ежедневно проходил пешком.

В 1937 году окончил 7 классов (удостоверение № 76 от 16 июня 1937 г.) и поехал в Харьков, где поступил ФЗУ при паровозостроительном заводе № 183 им. Коминтерна (ныне завод имени В. А. Малышева), и с 1938 года работал токарем-строгальщиком цеха № 170.

С началом Великой Отечественной войны Григорию Ковтуну предстояло вместе с предприятием эвакуироваться в тыл. Но 18 августа 1941 года он обратился в Змиевский райвоенкомат с заявлением об отправке его добровольцем на фронт. Просьбу юноши удовлетворили. Уходя на фронт, Григорий, уже будучи женатым, беременную жену просил: «Если родится сын, назови его моим именем». Его желание осталось как бы завещанием.

С октября 1941 года по июль 1942 года прошел курс обучения в Одесском учебном отряде сторожевых кораблей и получил специальность радиста. Приказом от 20 июля 1942 года был откомандирован в распоряжение командующего Азовской военной флотилией. В середине августа 1942 года, когда создалась угроза прорыва немецких войск к Новороссийску, штаб флотилии сформировал из личного состава кораблей батальон морской пехоты из 500 человек командир Ц. Куников). В состав этого батальона попал и Г. Ковтун. Действия 305-го ОБМП при обороне Новороссийска получили высокую оценку командования.

В составе отряда морской пехоты участвовал в боях за Новороссийск.

В апреле 1943 года в 384-й ОБМП был зачислен Григорий Ковтун.

В десантной операции под Мариуполем показал себя умелым специалистом и отважным воином. Многие участники этого десанта за отважные действия были награждены. Ордена Красной Звезды был удостоен и Григорий Ковтун. Так же умело, отважно он действовал при освобождении города и порта Осипенко.

Когда стал готовиться отряд для высадки в Николаевский порт, старший матрос Ковтун был зачислен десантником.

Сохранившийся в архиве вахтенный журнал радиостанции 384-го ОБМП свидетельствует о том, что связисты отряда поддерживали устойчивую связь с батальоном. В самый разгар боя, когда против десантников враг бросил крупные силы пехоты, танки, артиллерию, минометы, от ольшанцев была получена радиограмма-клятва: *«Мы, бойцы, старшины и офицеры, моряки отряда Ольшанского, клянемся Родине, что задачу, стоящую перед нами, будем выполнять до последней капли крови».*

И эту клятву моряки сдержали. 18 атак отразили они. Враг оставил на поле боя до 700 трупов, много разбитой техники. Занятый плацдарм десантники удерживали до прихода наших войск. Вместе со всеми отражали атаки и радисты отряда. Григорий Ковтун погиб в конце дня 26 марта от разрыва вражеского снаряда. Награжден орденами Ленина и Красной Звезды.

На заводе им. В. А. Малышева в Харькове установлен памятник и мемориальная доска в честь героев, работавших на этом заводе. На памятнике высечена надпись: «Герою Советского Союза Г. И. Ковтуну – бывшему работнику завода и его однополчанам-десантникам, за мужество и героизм, проявленные в годы Великой Отечественной войны, от комсомольцев и молодежи завода». Памятник установлен по проекту самодеятельного скульптора Валерия Кустова. В Харькове, в рабочем поселке имени Артема, его именем названа улица (бывшая Эсхаровская). В школе № 122 создан музей имени героя.

В 1983 году в городе Николаеве на воду был спущен траулер-рыбзавод «Григорий Ковтун». Этот супертраулер работал в районе Антарктики, в море Содружества. Команда занималась отловом и переработкой мяса криля.

В Готвальдовском районе, где родился Григорий Ковтун, школа носит его имя.

Семья Ковтунов всегда была окружена вниманием заводчан. В деревне Зидьки его матери, Ульяне Романовне, заводчане построили новый дом.

Стоит памятник Григорию Ковтуну, и улица в деревне названа его именем.

КОНОВАЛОВ МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ

Старшина 2-й статьи, заместитель командира отделения автоматчиков, родился 10 марта 1919 года в селе Дубасовом Далматовского района Курганской области в семье крестьянина, русский, кандидат в члены ВКП(б), в ВМФ с 1940 года, рабочий, участник обороны Одессы, Севастополя и десантных операций в Таганрог, Мариуполь, Осипенко, ранен один раз, представлен к награде за десантные операции в Таганрог, Мариуполь и Осипенко, имеет ряд поощрений, домашний адрес: Челябинская область, Далматовский район, село Дубасово. Отец – Коновалов Василий Спиридонович. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Сестра Михаила Коновалова вспоминает: *«Учился брат успешно. Рос сильным, ловким. Одним из первых на селе сдал нормы на значок ГТО и “Ворошиловский стрелок”.*

В нашей семье все очень любили петь. Мать всегда была зачинницей. А без Михаила – и песня не песня. Запевалой был и в деревне, и когда на флоте служил. Хоть и молодой был, а любили его и старые, и малые – за песню, за добрую улыбку, за шутку, за справедливость.

Где потрудней работа – там и Миша. И товарищем хорошим был. На него всегда можно было положиться – не подведет».

Работал в колхозе. Сначала помогал взрослым, затем выучился на тракториста, освоил специальность шофера. В свободное время увлекался радиотехникой. С декабря 1940 года Михаил Коновалов – в пограничных войсках. Окончил морскую пограничную школу в Ленинграде, воспитанник моршколы № 16 в городе Анапе. С мая 1943 года он – заместитель командира отделения автоматчиков в 384-м ОБМП.

Михаил Коновалов начинал воевать еще под Одессой, потом сражался в Севастополе и Новороссийске, участвовал во всех десантах на Азовском море. За отличия в боях был награжден орденом Славы 3-й степени. Участвовал в боях за Балабановку, Бояжвенск, Широкую Балку. Рискуя жизнью, на открытой местности под огнем противника вынес с поля боя тяжелораненого офицера. Первым ворвался в село и ручной гранатой уничтожил пять вражеских солдат. Подорвал два вражеских танка и уничтожил с автомата их экипаж, вывел из строя 75-миллиметровую пушку, уничтожив ее прислугу. За время боев от Мариуполя до Николаева лично уничтожил 94 фашистов. Награжден орденом Славы 3-й степени.

В десанте Михаил Коновалов находился на первом этаже конторы порта. Во время сильного обстрела был ранен осколком снаряда. Сам себе сделал перевязку и продолжал бой. Начался артиллерийский обстрел. От нового разрыва снаряда рухнула стена, за которой находился Ольшанский со своим штабом. Дрогнули сердца моряков. «Неужели погибли?» – подумал каждый.

Одним из первых пришел на выручку Михаил Коновалов. Стали откапывать завал. Из-под обломков кирпичей и досок вытащили Ольшанского, Волошко, радиста Лютого, оглушенных, побитых камнями, но живых. Бой продолжался. Михаил Коновалов отражал непрерывные атаки и тушил пожары, возникавшие то в одном, то в другом месте. Небольшой гарнизон конторы порта сражался героически. Будучи раненым и контуженым, Коновалов не покинул свой пост. Люди бились на смерть.

Гитлеровцы предложили защитникам конторы порта сдаться. Моряки в ответ открыли огонь, и тогда фашисты забросали здание дымовыми шашками, содержащими отравляющее вещество, которое вызывало слабость, сонливость. Моряки были отравлены и не могли передвигаться. Фашисты стали бить из огнеметов. Каким-то чудом в конторе порта уцелели Николай Щербаков, Иван Удод, Кузьма Шпак и Михаил Коновалов.

Утром 28 марта наши части ворвались в Николаевский порт. Двенадцать оставшихся в живых героев перевезли в госпиталь. Миша Коновалов, умер, не придя в сознание, 28 марта 1944 года.

Награжден орденами Ленина и Славы 3-й степени.

В июле 1981 года в совхозе «Ясная Поляна» открыли памятник Михаилу Васильевичу Коновалову, в совхозе лучших механизаторов награждают премией имени Михаила Коновалова. Приказом председателя КГБ при Совете Министров СССР от 23 мая 1978 года имя Героя присвоено пограничному сторожевому кораблю Тихоокеанского пограничного отряда. Он навечно занесен в список совхоза «Ясная Поляна».

КОРДА ВАСИЛИЙ ЕГОРОВИЧ

Младший лейтенант, командир пулеметного взвода I-й стрелковой роты, родился 27 июня 1918 года в селе Веселая Гора Славяносербского района Ворошиловградской области в семье крестьянина, русский, член ВКП(б), в ВМФ с 1938 года, участник обороны Севастополя и десантных операций в Мариуполь, Осипенко, ранен один раз, награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За оборону Севастополя». Домашний адрес: Ворошиловградская область, Александровский район, село Веселая Гора. Отец – Корда Георгий. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Тяжелым было детство у Василия. Через три месяца после его рождения умерла от тифа мать. А отец за три месяца до его рождения погиб в бою с белогвардейцами в Ростовской области. Так что Василий родителей своих не знал и не видел. Жил он у дедушки с бабушкой. Учился в школе. Среди сверстников Василий отличался любознательностью и веселым нравом. Днями пропадал на Дону, любил его переплыть, особенно в непогоду, когда зеркальная гладь воды сменялась крупными волнами.

После окончания восьми классов Василий Корда поступил в ФЗУ в городе Ворошиловграде. Работал токарем на паровозостроительном заводе в Ворошиловграде. Днями работал, а вечерами выполнял комсомольские поручения: выезжал в окрестные школы с кинопередвижкой, демонстрировал крестьянам кинофильмы.

В 1938 году был призван на действительную службу. Комсомол уважил просьбу Василия и послал его на подшефный Черноморский флот. Службу на ЧФ начал в бригаде торпедных катеров. Был сигнальщиком, а перед войной – боцманом торпедного катера. В 1940 году Василий Корда приезжал в родное село в отпуск. Его бабушка, Агрипина Михайловна, не могла нарадоваться, глядя на внука.

К концу 1941 года он – командир отделения сигнальщиков плавбазы 1-й бригады торпедных катеров «Белосток».

Войну Василий Корда встретил на одном из кораблей Черноморского флота и уже 22 июня 1941 года принял участие в отражении первых воздушных атак немецких самолетов на Севастополь.

Затем старшина 2-й статьи Корда сражался на севастопольской земле. Во время одной из вражеских атак в подразделении моряков был ранен командир.

«Слушай меня, – раздался звонкий голос светловолосого моряка, – принимаю командование на себя!»

А когда враг был отброшен и наступила передышка, В. Корду вызвали на командный пункт, где за проявленное личное мужество его наградили медалью «За отвагу».

После упорных оборонительных боев на Малой земле, прорыва «голубой линии» советские моряки и пехотинцы полностью очистили от врага Таманский полуостров. На груди старшины 1-й статьи В. Корды, участника этих боев, засиял орден Красной Звезды.

В батальоне любили младшего лейтенанта Василия Корду. В бою, в учебе он – требовательный командир, а в свободное время – замечательный товарищ, весельчак, любитель украинских песен, пел он их очень хорошо. Да не только сам, умел и хор организовать.

Пулеметчик Василий Корда за отчаянную храбрость и умелые действия был провозглашен в офицеры и назначен командиром взвода.

В сентябре 1943 года он командовал стрелковой ротой, высадившейся в районе Мелекино в составе десантного отряда под командованием капитан-лейтенанта В. Немченко.

Командиром 1-й боевой группы стал Корда в десанте в город Николаев. Младшему лейтенанту Василию Корде командир отряда старший лейтенант К. Ф. Ольшанский поручил занять оборону на первом этаже конторы порта. На первом этаже оборудовали огневые позиции подчиненные Василия Корды – отделение автоматчиков Кузьмы Шпака и пулеметчики Павел Осипов, Иван Удод и Арен Хайрутдинов. Во время отражения атак Василий Корда руководил обороной, сам вел огонь.

Целый день 26 марта немцы атаковали позиции десантников, и целый день Василий Корда, как и все остальные бойцы десанта, вел огонь по нападающему противнику.

Перед вечером он был тяжело ранен, но не оставил поле боя. Хороший пулеметчик, он припал к пулемету и вел огонь до последнего вздоха. И, как говорят оставшиеся в живых десантники, он и перед смертью срывающимся голосом пел: «Наверх, вы, товарищи, все по местам...».

В Луганске, на Пригородной улице, живет жена Корды – Ульяна Карповна. По вечерам она часто достает семейную реликвию – альбом, подаренный мужем еще до войны. Задумчиво листает страницы. В который раз перечитывает письма, полученные с войны.

В них – любовь, и вера в близкую победу, и надежды, которым не суждено сбыться. Когда Ульяна Карповна берет в руки пожелтевший треугольник солдатского письма, которое первым принесло ей трагическую весть, на глазах выступают слезы. Для всех Василий – герой, а для нее, кроме этого, – родной, любимый человек, который никогда не вернется.

Вот строки из писем друзей, тех, кто близко знал Корду: «...Это был герой, он ничего не боялся...», «... редко встретишь в жизни такого вежливого и скромного человека...», «...Родина, солдатский долг были для него превыше всего...», «...жил героем, и погиб героем...».

В этих строках – дань уважения человеку, который вместе с боевыми товарищами прославил свой народ непревзойденным мужеством и отвагой.

На центральной площади Ворошиловграда сооружен величественный монумент, посвященный героям Великой Отечественной войны. На нем золотыми буквами начертано имя Василия Корды.

Память о земляке свято чтут и жители Веселой Горы. Одна из сельских улиц носит имя Василия Корды.

Награжден орденами Ленина, Красной Звезды, медалью «За отвагу».

Майор, командир 384-го отдельного Николаевского Краснознаменного батальона морской пехоты, член ВКП(б), родился 4 апреля 1914 года в селе Неон-Хароба Цалкского района (Грузия) в семье крестьянина, грек, в РККА с 1930 года, окончил Бакинское военное училище в 1930 году. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года.

После войны продолжил службу в Вооруженных силах.

С 7 сентября 1987 года почетный гражданин города Мариуполя и болгарского города Бургас.

Фотис («озаряющий») – так называли сына в семье Котановых, позже по официальным документам Фотис получил второе имя – Федор, и с этим именем он войдет в историю.

Фотис родился 4 апреля 1914 года в многодетной греческой крестьянской семье. Изучая в школе, где он окончил семь классов, греческий язык (греческое образование в местах компактного проживания греков в Советском Союзе было отменено в 1938 году), он до конца своей жизни свободно общался на понтийском диалекте греческого языка.

Котанов начал работать с девяти лет батраком. Фотис мечтал стать военным, и это желание стало реальным. В 1928 году он стал воспитанником музыкального взвода Закавказской военной подготовительной школы имени Серго Орджоникидзе в городе Баку. С 1928 по 1930 годы был курсантом этой школы, а с 1930 по 1933-й – курсантом Бакинской пехотной школы, после окончания которой стал командиром снайперского взвода 3-й стрелковой дивизии, которая дислоцировалась в Ленинкане. Затем Котанова в 1936 году назначили командиром разведроты 14-го отдельного горного стрелкового полка, и вскоре их полк перевели на Тихоокеанский флот. Это произошло в 1936 году. Здесь вступает в партию.

В конце июля 1938 года Котанова арестовывают, и он более трех месяцев находится под следствием. В вину ему инкриминировали то, что он, якобы прикрываясь своими успехами в службе, вел контрреволюционную работу. В ноябре 1938 года его выпустили. Приказом народного комиссара ВМФ СССР № 0336 от 14 февраля 1939 года уволенный лейтенант Ф.Е. Котанов восстанавливается в кадрах РК ВМФ и назначается командиром стрелковой роты местного стрелкового полка Черноморского флота с присвоением очередного воинского звания – старший лейтенант. Вскоре его назначают начальником штаба батальона, а с мая 1940 года – командиром 2-го батальона того же полка.

Федор Евгеньевич Котанов в период обороны Севастополя командовал батальоном. Первый бой принял под Севастополем. *«День 4 ноября сохранился в моей памяти на всю жизнь, – вспоминал Федор Евгеньевич. – Тогда я впервые дал команду*

“По фашистским захватчикам – огонь!”. Оставив перед нашими окопами более 150 трупов, враг отступил».

Потом были новые атаки, одна яростнее другой. Но не дрогнул батальон. В одном из боев Котанова контузило, он был эвакуирован на Большую землю. В декабре 1942 года капитан Ф. Котанов назначен заместителем командира 37-го полка морской пехоты. Полк оборонял подступы к Новороссийску у цементных заводов «Октябрь» и «Пролетарий» у высоты Сахарная Голова. Начальник отдела кадров Черноморского флота контр-адмирал Г. А. Кононов в конце 1942 года посетил ряд портов Кавказского побережья. Побывал он и в Боржоми, где в то время находились курсы, ознакомился с учебным процессом, жизнью слушателей. Гавриил Акимович и раньше знал Котанова. О нем он так вспоминает в своих мемуарах: *«В перерыве между занятиями ко мне подошел преподаватель общевойсковой тактики капитан Котанов. При каждой встрече он задает один и тот же вопрос: когда пошлете на фронт? А я все тяну с ответом. Замечательный командир, уже не раз отметившийся в боях, он был превосходным преподавателем. По его предмету у слушателей самая высокая успеваемость. Разве я мог расстаться с таким?»*

Перед отъездом у меня состоялся разговор с членом Военного Совета. Он, в частности, сказал: “Котанова отправьте воевать. Он меня завалил письмами”. – “Меня он тоже атакует без передышки”. – “Это хорошо, такие командиры будут здорово драться”.

Вернувшись в Сухуми, послал вызов беспокойному капитану. Пока направлял его в резерв Новороссийской базы. Звоню Холостякову:

– Капитана поберегите для наступательных боев».

Пришло время наступательных боев. Участвовал в обороне Новороссийска, затем был назначен начальником штаба в знаменитый отряд особого назначения Куникова. В своих воспоминаниях бывший командир Новороссийской военноморской базы Герой Советского Союза вице-адмирал Г. Н. Холостяков пишет: *«Едва ли не последним подобрали начальника штаба – капитана Федора Евгеньевича Котанова. Того самого, который впоследствии стал известен по десантам на западном побережье Черного моря и командовал знаменитым батальоном, где к концу войны в списках значилось, включая самого Котанова, семьдесят – живых и павших – Героев Советского Союза. Тогда боевая слава Федора Евгеньевича Котанова была еще впереди...».*

В ночь с 3 на 4 февраля 1943 года начальник штаба Ф. Котанов вместе с отрядом майора Ц. Куникова в числе первых высадился на занятом врагом и сильно укрепленном побережье в районе Новороссийска у села Мысхако. Отряд создал плацдарм, который в дальнейшем получил название «Малая земля». Неделию десантники отбивали яростные атаки врага и удерживали плацдарм до высадки основных сил.

Куниковцы достойно выполнили свою задачу, и командование, стремясь сохранить этот ударный отряд первого броска для будущих десантов, приняло решение отвести его с передовой позиции. Отряду поручили охранять побережье плацдарма, прием и разгрузку судов, эвакуацию раненых. Береговая полоса отнюдь не стала спокойным тылом – именно здесь Цезарь Куников был смертельно ранен. После ранения и смерти Куникова – командовал этим отрядом. Девизом куниковцев было: «Держитесь, ребята, отступать нельзя, за нами бушующее море, а на берегу – раненые товарищи». За мужество и героизм капитан Ф. Котанов награждается орденом Красного Знамени. Когда десант на «Малой земле» выполнил свою задачу, Ф. Е. Котанова назначили командиром вновь формируемого в Потти 384-го отдельного батальона морской пехоты.

Краткий период учебы – и снова в бой. В конце августа 1943 года был высажен десант в районе Таганрога. Командовать десантом командующий Азовской флотилии поручил Ф. Е. Котанову, который действовал в операции уверенно, инициативно, обеспечил умелое управление подразделениями.

В следующей десантной операции при подходе катеров к берегу они были обстреляны, капитан Котанов – ранен. Два десантных отряда, под командованием лейтенанта Ольшанского и капитана Немченко, успешно действовали в районе Мариуполя. Батальон участвовал в операции по овладению городом Осипенко. Подразделения батальона участвовали в боях и на Кинбурнской косе. В марте батальон форсировал Днепро-Бугский лиман и с боями прошел до Николаева. 25 марта 1944 года был сформирован десантный отряд из 68 человек под командованием старшего лейтенанта Ольшанского, который до 28 марта вел упорный бой и сеял панику в тылу врага. За подвиг, совершенный отрядом Ольшанского в тылу врага, каждый из них был удостоен самой высокой награды Родины – звания Героя Советского Союза. За всю историю Великой Отечественной войны другого подобного случая не было.

Приказом Верховного Главнокомандующего от 1 апреля 1944 года 384-му ОБМП было присвоено наименование Николаевского.

Путь батальона пролегал все дальше на запад. Успешным был десант у устья Дуная – у села Жебрияны (сейчас Приморское). Затем были освобождены Вилково, Киля Старая, Сулина, Констанца, Варна, Бургас. Румынское и болгарское население встречало моряков цветами, объятиями и поцелуями.

25 сентября 1944 года батальон наградили орденом Красного Знамени.

Шесть раз столица нашей Родины Москва салютовала морякам 384-го отдельного Николаевского Краснознаменного батальона морской пехоты за достигнутые успехи в деле разгрома фашистских войск. Некоторые листовки тех лет заканчивались так: *«Служите Родине так же мужественно и самоотверженно, как служат воины подразделения, которым командует майор Котанов»*. Батальон прошел героический путь – пять тысяч километров до самого Бургаса.

Воины 384-го ОБМП были удостоены чести быть участниками Парада Победы на Красной площади в Москве, а их командиру подполковнику Герою Советского Союза Котанову Федору Евгеньевичу – командовать при этом сводным батальоном моряков-черноморцев.

Окончил военную академию им. Фрунзе в 1948 г. С 1948 по 1951 годы командовал отдельным пулеметно-артиллерийским полком. С 1951 по 1964 годы служил преподавателем в высших военно-морских училищах. Награды: два ордена Ленина, три ордена Красного Знамени, орден Суворова 3-й степени, орден Александра Невского, орден Отечественной войны 1-й степени, орден Красной Звезды, медали «За оборону Севастополя», «За оборону Кавказа» и другие. В дни празднования 30-летия освобождения Болгарии полковник Ф. Котанов награжден высшим болгарским орденом «9 сентября 1944 года с мечами» и назван почетным гражданином Бургаса.

В 1964 году Котанов уволился в запас, работал в НИИ судостроения. В последние годы написал книгу «Матросский батальон» о подвигах своих товарищей.

В составе Азовского морского пароходства есть сухогруз «Федор Котанов». В поселке Мангуш появилась улица имени Героя Советского Союза Ф. Е. Котанова, в поселке Урзуф – школа его имени. Его именем названы улицы в селе Приморском (Жебрияны) Килийского района Одесской области и городе-герое Новороссийске. Почетный гражданин городов Мариуполь и Бургас. Умер в 1993 году. 15 сентября похоронен в Санкт-Петербурге, на Южном кладбище (17-я яблонева аллея).

Матрос, автоматчик, родился в 1925 году в станице Раевской Анапского района Краснодарского края в семье крестьянина, образование 7 классов, член ВЛКСМ, учащийся, в ВМФ с 1943 года, участник десантов в Мариуполь, Осипенко, имеет ряд поощрений командования. Домашний адрес: Краснодарский край, Нижне-Баканский район, станица Раевская. Мать – Котова В.И. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Иван Котов после окончания семилетки работал в колхозе. С августа 1942 года по сентябрь 1943 года находился на оккупированной противником территории. После освобождения района от фашистов осенью 1943 года был призван в Военно-Морской Флот.

В феврале 1944 года после службы в учебном подразделении матрос Котов был направлен на должность автоматчика в 384-й ОБМП.

Участвовал Котов в освобождении сел Александровка, Богоявленское и Широкая Балка.

25 марта 1944 года из 55 моряков-добровольцев 384-го ОБМП, 12 саперов и связистов одной из частей 28-й армии 3-го Украинского фронта был сформирован десантный отряд под командованием старшего лейтенанта К. Ф. Ольшанского, в состав которого был зачислен одним из первых Котов Иван Ильич, это был самый молодой участник десанта. Он прямо со школьной скамьи пошел служить добровольно. Его направили в 384-й ОБМП.

Котов занимал оборону в здании конторы порта. Старшим по возрасту был капитан Головлев – девятьсот третьего года рождения. А Ване Котову – меньше, чем в документах. Во всяком случае, не только Головлев, но и многие другие называли Ваню сыном.

На карточке в комсомольском билете – детское лицо, пионерский галстук. Мальчишка. Но как он воевал! В полуразрушенный подъезд здания конторы порта проскочили четыре гитлеровца, непрерывно стреляя. Ваня одной очередью уложил всех. Бой с фашистами в первый день фактически шел непрерывно, и Котов, как и все, разил врагов. Погиб он от пули крупнокалиберного пулемета. Но это не умаляет заслуг матроса Котова – свой воинский долг он выполнил до конца.

Иван Котов отличился в десанте под Мариуполем. Ольшанский после десантной операции написал его матери в станицу Раевскую письмо, поблагодарил ее за то, что она вырастила хорошего бойца.

Награжден орденом Ленина.

КУПРИЯНОВ АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ

Старшина 2-й статьи, автоматчик, родился 20 августа 1914 года в селе Подгорном Саратовского района Саратовской области, член ВКП(б), рабочий, образование – 6 классов, в ВМФ с 1931 года, имеет ряд поощрений от командования. Домашний адрес: г. Саратов, ул. Большая Затонская, 51. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года.

После войны продолжил службу в ВМФ.

Алексей Куприянов вырос на улице Большая Затонская в Саратове, выходящей прямо к Волге. Все его детство прошло на реке. Он мечтал о море и с 15 лет выбрал себе профессию, связанную с речным транспортом. С 1929 года работал на Саратовском лесозаводе, затем – матросом, рулевым на пароходе «Клим Ворошилов» и баркасе «Саратов», а перед самой войной – боцманом на пароходе «Персидский». Это был старенький парходишко, перевозивший людей с одного берега Волги на другой.

Службу Алексей Куприянов начал на Тихоокеанском флоте, где окончил школу рулевых. В апреле 1941 года был назначен командиром отделения рулевых на ледокол «Серго Орджоникидзе» Каспийской флотилии, а с апреля 1943 года – в 384-й ОБМП.

Алексей Куприянов был участником десантных операций в городах Таганрог, Мариуполь, Осипенко. Он был участником дерзкой атаки по прорыву вражеской блокады и выводу батальона 1-го укрепрайона из окружения под командованием матроса Андрея Стрюкова в районе Лупарева маяка. Но особой дерзостью, стойкостью и массовым героизмом отличился десантный отряд, высадившийся в Николаевский порт. В составе этого отряда был и старшина 2-й статьи Алексей Куприянов.

Немцы обнаружили десант и начали атаки. После сильного артиллерийского и минометного огня в бой ринулась пехота. Первым увидел врагов дежуривший у амбразуры Алексей Куприянов. Все бросились к амбразурам. Сквозь проломы в стене бойцы увидели группы вражеских солдат, они наступали с трех сторон – на сарай, на контору, на элеватор, хотя в нем никого нет. Когда немцы приблизились метров на сто, по ним ударили из пулеметов и автоматов. Атака снова захлебнулась. Ранено Куприянова. Когда он приходил в себя, то снаряжал диски для товарищей. Он то и дело впадал в забытие, бредил.

Из выступления Куприянова 18 апреля 1957 г.: *«Семидесятипятимиллиметровые орудия с расстояния трехсот метров прямой наводкой били по окнам конторы, где было ядро отряда с Ольшанским, по нашему свинарнику, по всей площади двора элеватора. Вскоре в нашем помещении появился удушливый желтоватый дым. Стало трудно дышать – мы поняли, что немец забрасывает нас дымовыми шашками.*

К тому же снарядом была подожжена крыша сарая. На нас стала дымиться одежда. Пришлось под ураганным огнем переменить позицию».

Утром 28 марта в порту появились передовые части Красной Армии. Бойцы бежали к боевым позициям моряков. И, ни о чем не расспрашивая, подхватывали на руки раненых.

Вначале раненых разместили в ближайших домиках, потом перевезли в госпиталь.

Теплым майским утром Алексей Куприянов возвратился в свой батальон, который в это время находился в Одессе. После войны Алексей Куприянов остался на сверхсрочную службу.

Награжден орденами Ленина, Красной Звезды, Славы 3-й степени, медалями.

Война его догнала, старые раны дали о себе знать. С 1956 года мичман Куприянов в запасе. 7 августа 1956 года мичман Алексей Иванович Куприянов умер в городе Николаеве.

ЛИСИЦЫН ЮРИЙ ЕГОРОВИЧ

Старшина I-й статьи, командир отделения 2-й стрелковой роты, родился 11 мая 1920 года в селе Якимовка Каширского района Московской области, окончил 4 класса, русский, беспартийный, в ВМФ с 1939 года, колхозник, участник боев на Новороссийском участке фронта, обороны Одессы, десантов в Мариуполь, Осипенко, ранен два раза, имеет медали «За оборону Одессы», «За боевые заслуги». Домашний адрес: Московская область, Каширский район, село Якимовка. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года. Уволен в запас в 1944 году.

Юрий Лисицын родился в 1920 году в деревне Якимовка Каширского района Московской области. Работал в колхозе «Красная нива» трактористом. В 1939 году был призван на флот. Окончил учебный отряд Черноморского флота в городе Одессе, где служил командиром отделения дальномерщиков эсминца «Шаумян».

Участник Великой Отечественной войны с июня 1941 года. Участвовал в обороне Одессы и Севастополя, стал флотским разведчиком. В феврале 1943 года Лисицын был в десантном отряде Ц. Куникова. С мая 1943 года назначен в 384-й ОБМП на должность командира отделения. Осенью 1943 года – в десантных операциях по освобождению городов Мариуполь, Осипенко.

Как только отряд высадился в Николаевском порту, разведчики во главе с Юрием Лисицыным «сняли» часового и расчистили путь отряду.

Отделение Юрия Лисицына и отделение Ивана Макленка с группой саперов-гвардейцев занимали оборону в небольшом деревянном домике – конторе элеватора. Он плохо защищал от пуль крупнокалиберных пулеметов и осколков снарядов и мин. Появились убитые и раненые. И все же гарнизон домика держался до тех пор, пока здание не было окончательно разрушено снарядами. Только старшине 1-й статьи Лисицыну удалось добраться до главных сил, расположенных в конторе порта.

Из наградного листа Лисицына Ю.Е.: *«Город Николаев взят! Как верные сыны Родины, всей душой ненавидевшие врага, все они в борьбе против немецко-фашистских захватчиков явили пример мужества, героизма и отваги. Несмотря на тяжелое состояние, тов. Лисицын оружие не сложил, а пошел на соединение с частями, наступающими на г. Николаев.*

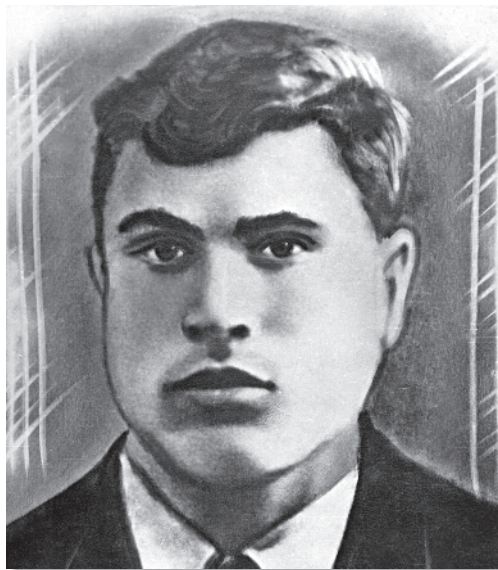
За проявленные героизм, мужество и отвагу в борьбе против немецко-фашистских захватчиков Лисицын достоин присвоения звания Героя Советского Союза».

Разведчику удалось проскользнуть сквозь кольцо врагов, окруживших десантников, перебраться через линию фронта. При переходе линии фронта он подорвался на mine. Все же у моряка хватило сил доползти к своим.

Юрий Лисицын после госпиталя был комиссован. Ногу ему спасли, но он прихрамывал. Работал председателем колхоза в селе Якимовка. В 1948 году был направлен на учебу. С 1949 года проживал в Мытищах под Москвой и до пенсии работал на большом заводе «Труд» мастером. Выйдя на пенсию, Юрий Егорович уехал в родное село. Но и там не усидел без дела, попросился работать кладовщиком в колхоз. Является почетным гражданином города Николаева. Награжден орденами Ленина, Отечественной войны 1-й степени, медалями. Умер в 1989 году, 30 декабря. Похоронен на Волковском кладбище в Мытищах.

ЛЮТЫЙ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

Старший матрос, радист взвода связи, родился 1 января 1920 года, сирота, сам выбрал себе место рождения – село Черниговка (сейчас Памятное) Голопристанского района Херсонской области, украинец, рабочий, беспартийный. В ВМФ с 1940 года. Участник боев под Новороссийском, был один раз ранен, имеет ряд поощрений от командования, воспитанник детского дома, родных нет. Знакомый – Буриков Иван Григорьевич. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Александр Лютый окончил среднюю школу в детском доме в городе Полтаве. Работал на почтамте заведующим отделом доставки почты.

Полтавским РВК двадцатилетний Александр призывается в армию. В июне 1940 года А. Лютый был направлен для прохождения службы в 122-й зенитно-артиллерийский полк ПВО ЧФ, который находился в г. Николаеве, телефонистом. Штаб 122-го ЗАП находился по улице Р. Люксембург, где сейчас военная комендатура гарнизона.

Во взводе телефонистов приходилось в когтях лазить по столбам, а Александр боялся высоты, и его направили топить печки в кубриках казармы роты связи 122-го ЗАП.

Затем его переводят учеником радиста в радиовзвод. Радиорубка полка, моторное отделение и радиокласс находились во дворе штаба полка ПВО Николаевской ВМБ, в одноэтажном здании. В настоящее время это здание занимает военная комендатура Николаевского гарнизона.

Занятия в радиоклассе шли полным ходом, многие к этому времени неплохо работали на ключе и принимали до 100 знаков русского текста в минуту. А Саше Лютому нужно начинать учебу с азов. Но благодаря целеустремленности и настойчивости он вскоре догнал своих товарищей.

В январе 1941 года А.С. Лютый успешно окончил курсы радистов и был направлен радистом на батарею № 302 36-го зенитно-артиллерийского дивизиона 122-го зенитно-артиллерийского полка ПВО ЧФ, который дислоцировался в Николаеве.

В начале войны, когда фашисты подходили к Николаеву, 122-й ЗАП последним оставил город, ведя бои с противником. Прикрывал подступы к реке Днепр. После оставления города Херсона 122-й ЗАП отошел к Перекопу, а 36-й ЗАД, где находился Лютый А.С., отошел на Кинбурнскую косу, а затем переброшен на Тендровскую косу, где был возведен оборонительный район.

В связи с выходом фашистских войск к Севастополю 5 ноября 1941 года вся техника и личный состав 36-го ЗАД были погружены на плавсредства для следования в город Севастополь. Во время перехода был шторм, и одна баржа из-за нарушения центровки груза перевернулась. Вся техника пошла на дно. Часть личного состава утонула. А тех, кто остался на плаву, подобрали подоспевшие катера, среди спасенных был и Лютый А.С. Всех их доставили в Севастополь. Туда была доставлена и часть техники 36-го ЗАД.

36-й ЗАД был в обороне Севастополя до марта 1942 года, а затем переведен в город Новороссийск. В сентябре 1942 года 36-й ЗАД, где служил Лютый А.С., был включен в состав 65-го ЗАП ПВО ЧФ и передислоцирован под Туапсе для прикрытия подступов к южному флангу Кавказа. Дивизион вел огонь не только по воздушным целям, но и по наземным. В этих условиях Лютый А.С. обеспечивал надежную связь с командованием.

В октябре 1943 года Лютый А.С. был назначен во взвод связи 384-го батальона.

В декабре 1943 года А. Лютый в составе 384-го ОБМП участвовал в боях на Кинбурнской косе.

В январе 1944 года подразделение, в котором служил А. Лютый, было переведено в село Черниговка (ныне Памятное). Александр Лютый жил в доме, хозяином которого был Бирюков Григорий Игнатьевич. Он подружился с сыном хозяина Бирюковым Иваном Григорьевичем. Они вместе бывали на вечерах в клубе, где Лютый познакомился с девушкой по имени Мария и полюбил ее.

Когда батальон уходил, Александр, прощаясь со своей девушкой, пообещал обязательно вернуться. И поэтому он, воспитанник детдома г. Полтавы, будучи сиротой, записал в графе «Место рождения» название села Черниговка (Памятное), а родственником – Бирюкова Ивана Григорьевича, надеялся после войны вернуться и жить здесь.

В марте 1944 года батальон форсировал Днепро-Бугский лиман и продвинулся с боями к Николаеву, заняв поселок Богоявленское. Здесь А. Лютый был включен как радист в отряд К. Ольшанского, сформированный для десантирования в порт Николаев.

...Была артиллерия. Снаряд разорвался в полуподвале, где располагался К. Ф. Ольшанский со своим штабом. Наповал убило двух радистов. Вышла окончательно из строя рация. Контужен и «бог эфира» старший матрос Александр Лютый.

Гитлеровцы наседали. Пулеметчик Скворцов поливал их свинцом. В разгар боя у него разорвалась граната. Скворцов потерял сознание. Лютый перевязал раненого товарища. Придя в себя, Скворцов просит воды, а ее нет. Что делать? Как помочь другу?

Метрах в сорока на улице заметил он гитлеровского офицера. Застрелили его. Тут же, словно из-под земли появился санитар. На поясе у него была фляга. Лютый и его уложил автоматной очередью. Наши десантники в это время вели огонь по залегшим фашистам. Александр Лютый выбежал из здания, подскочил к мертво-

му санитару, схватил флягу – и мгновенно в контору. Когда он вернулся и подошел к Скворцову, приподнял его голову, чтобы помочь напиться, было уже поздно. Отважный моряк был мертв. А во фляге оказался спирт.

Александр Лютый вместе с боевыми товарищами продолжал бой. Вражеский снаряд попал в здание, и старший матрос был убит.

Выписка из вахтенного журнала радиста 384-го ОБМП за 25 и 26 марта 1944 года:

Позывные раций:

«**Якорь**» – батальон Котанова;

«**Меч**» – отряд Ольшанского;

«**Пика**» – укрепрайон;

«**Пика-1**» – опергруппа УРа;

«**Щит**» – штаб 28-й армии.

21.00 – вахту открыл главный старшина Кунгуров.

21.50 – «**Меч**»: невозможно идти – заливают лодки.

21.55 – «**Меч**»: невозможно идти – тонем.

22.00 – «**Якорь**»: выгребайте воду, идти по заданному маршруту.

01.32 – «**Меч**»: прохожу ворота порта.

01.55 – «**Меч**»: прошел ворота порта.

02.48 – «**Меч**»: выполняю задачу.

04.35 – «**Меч**»: действую на земле. Определяйте меня по расчету.

08.15 – «**Меч**»: координаты 84 444. Жду ваших действий. Сообщайте 4501 минус западнее. Ожидаю ваших действий.

09.40 – «**Меч**»: 777 свирь беглый по скоплению пехоты и минометам противника. Сообщите ваши действия, веду бой.

09.54 – «**Меч**»: проявляйте активнее действия, я веду бой. Противник отходит.

11.10 – «**Меч**»: мы, бойцы и офицеры – моряки отряда товарища Ольшанского, клянемся перед Родиной, что задачу, стоящую перед нами, будем выполнять до последней капли крови и не жалея жизни. Подписал личный состав.

11.32 – «**Меч**»: (пропуск) беглым огнем по кв. 84443.

13.20 – «**Меч**»: противник атакует при поддержке сильного огня, отбиваем атаки. Положение тяжелое. Прошу (пропуск) по кв. 84443 дайте быстро.

15.28 – «**Якорь**» – **Ольшанскому**: личный состав гордится вашими боевыми действиями. Вам лично, личному составу объявляю благодарность. Слава русскому моряку. Котанов. Аряшев.

15.35 – «**Пика-1**» – **Ольшанскому**: большой хозяин вами доволен. Объявляю вам благодарность. 1 гв. УРа. Полковник Никитин.

15.45 – «**Меч**» – **вызывает «Пику»**: слабая слышимость и помехи. Ничего не понял. Связь прервалась совсем н/б.

(ЦВМА, опись 1, ф. 2092, д. 12, л. 186–187).

Награжден орденом Ленина.

Именем Александра Лютого названа одна из улиц города Полтавы, где он жил до службы.

На его новой родине, в селе Памятном Голопристанского района Херсонской области, одна из улиц носит имя Героя. В городе Николаеве областной образцовой морской школе ДОСААФ Указом Совета Министров УССР от 27.09.1985 № 360 присвоено имя Лютого.

В Черноморском пароходстве до 90-х годов ходил теплоход «Пионер Одессы». В команду теплохода был навечно зачислен Герой Советского Союза Александр Лютый.

Герой Советского Союза старший матрос Лютый Александр Сергеевич был не только освободителем, но и защитником города Николаева.

Старшина 2-й статьи, заместитель командира отделения автоматчиков, родился в 1914 году в селе Гордиловичи Освейского района Витебской области, белорус, рабочий, образование начальное, кандидат в члены ВКП (б), из запаса, в ВМФ с 1941 года, участник боев под Новороссийском, Мариуполем, Осипенко, был ранен, представлен к награждению за Мариуполь, награжден медалью «За отвагу». Домашний адрес: БССР, Витебская область, Освейский район, колхоз им. Кирова. Отец – Макиенок Андрей Андреевич Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Деревня Гордиловичи расположена на стыке ныне независимых, а ранее – входивших в состав СССР республик – Латвии, Белоруссии и России.

Иван Макиенок – потомственный хлебороб.

Ивану Макиенку в 1941 году было 27 лет, когда в первые же дни войны он ушел на фронт.

Вскоре их район оккупировали немцы. И все 1100 дней оккупации были наполнены непрерывной борьбой с врагом. На территории района действовали три партизанских отряда. Здесь родилась и приобрела славу Латвийская партизанская бригада.

Попытки немецкого командования расправиться с партизанскими отрядами, которые своими успешными диверсиями на автодорожных и железнодорожных магистралях систематически срывали обеспечение фронтовых частей техникой и боеприпасами, положительных результатов не дали. Тогда в Освейский район были направлены карательные части.

Вместе с людьми (полностью или частично) было сожжено 246 населенных пунктов. Тысячи женщин, детей и стариков были расстреляны. А жителей его родной деревни и близлежащих селений гитлеровцы согнали на лед реки Свольна. Лед не выдержал тяжести людей, треснул. Все оказались в воде. Тех, кто пытался выбраться из ледяной купели, немцы расстреливали из автоматов.

В апреле 1943 года Ивана назначили в 384-й ОБМП.

После форсирования Днепро-Бугского лимана Макиенка назначают командиром отделения автоматчиков.

За отличное выполнение боевых заданий командования в боях за освобождение Мариуполя Иван Макиенок в сентябре 1943 года награжден медалью «За боевые заслуги».

Старшина 2-й статьи Макиенок совместно с отделением старшины 1-й статьи Лищицыным заняли оборону в деревянном домике, конторе элеватора. Они прикрывали основные силы десанта. Для их усиления Ольшанский выделил пять армейских саперов.

Моряки свои укрепления превратили в настоящую крепость. Гитлеровцы не могли приблизиться к конторе порта и зайти с фланга к цементному сараю. Огонь пулеметов и автоматов пресекал попытки фашистов прорваться сквозь оборону моряков и нанести удар по основным силам десанта. И те решили уничтожить защитников деревянного домика. Четыре пушки прямой наводкой открыли огонь по зданию. Из объятых пламенем здания продолжал бить пулемет и раздавались автоматные очереди моряков отделения Ивана Макиенка. Но силы были неравными. Артиллерийские снаряды и мины до основания разрушили деревянный домик. Отделение старшины 2-й статьи Макиенка погибло, но свой долг выполнило. Они оттянули на себя силы фашистов и нанесли им серьезный урон.

Награжден орденом Ленина, медалями.

МАМЕДОВ АЛИ АГА-ОГЛЫ

Матрос, наводчик ПТР роты ПТР, родился 25 мая 1922 года в городе Баку в семье рабочего, окончил 7 классов, азербайджанец, рабочий, беспартийный, в ВМФ с 1942 года, участник десанта в г. Осипенко. Домашний адрес: г. Баку, Орджоникидзеvский район, поселок Нарово, ул. Ленина, 13. Отец – Бабаев Ага. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

После окончания семилетки Мамедов пошел работать на нефтяной промысел. Он хотел стать шофером, но возраст не позволял – ему только 15 лет. Пришлось стать слесарем в гараже. Затем он изучил специальность электромонтера, а затем уже Али стал шофером автогаража нефтепромыслового управления «Азизбековнефть».

В 1942 году его призывают на ЧФ. В действующей армии – с декабря 1942 года. Служил в морской пехоте ЧФ. Уже в первых боях проявил большое мужество и отвагу.

С мая 1943 года Мамедов назначен в 384-й ОБМП на должность наводчика ПТР. Осенью 1943 года участвовал в десантных операциях по освобождению городов Таганрог, Мариуполь и Осипенко.

В Николаевский десант Мамедов был включен в отделение старшины 1-й статьи Лисицына, которое находилось в небольшом домике. Немногочисленный гарнизон этого домика прикрывал подступы к расположению главных сил десанта, и так успешно, что гитлеровцы никак не могли сосредоточить свои силы для атаки – все время попадали под губительный огонь автоматчиков. Обозленные неудачами гитлеровцы во что бы то ни стало решили уничтожить защитников деревянного домика. Они весь огонь артиллерии и минометов перенесли на них. Начался пожар. Из защитников осталось всего трое бойцов – Юрий Лисицын, Иван Макиенок и Али Ага-оглы Мамедов. И вновь немцы пошли в атаку, на этот раз с огнеметами. Огненная струя, вытягиваясь как живая, надвинулась на Мамедова.

Али хотел отскочить в сторону, но было уже поздно: телогрейка на нем загорелась. Схватив связку гранат, он выбежал навстречу немцам из охваченного пламенем дома.

На мгновение вдруг стало тихо. Увидев охваченного пламенем матроса, немцы перестали стрелять. Страшный взрыв потряс двор элеватора, словно салютуя подвигу десантника из Баку.

Юрий Лисицын впоследствии рассказывал, что, уже падая от жгучего удара в плечо, он увидел, как навстречу врагу двигался огненный факел – на Мамедове горела одежда. Вот он врзался в толпу гитлеровцев, взметнул над собой гранату. Взрыв. В последнюю секунду своей жизни Мамедов сражался с врагом. Около десятка врагов лежали вокруг тела Мамедова.

Награжден орденом Ленина.

В г. Баку, у школы № 101, установлен бюст Мамедова.

МЕВШ МИХАИЛ ПАВЛОВИЧ

Матрос. Разведчик. Родился в 1921 году в селе Подолянском Хмельницкой области в семье крестьянина, украинец, служащий, на флоте с 1941 года, член ВЛКСМ, был ранен, награжден медалью «За отвагу» за участие в разведывательной операции на побережье Днепро-Бугского лимана. Домашний адрес: БССР, г. Бобруйск, ул. Ленина, 10, кв. 17. Дядя – Шاپовалов Виктор Сергеевич. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Михаил Мевш в начале войны служил на Новороссийской военно-морской базе. Когда немцы подошли к Новороссийску и пытались захватить город, моряки встали на его защиту. Они заняли оборону на окраине Новороссийска, в районе цементного завода, и дали клятву – не пропустить врага.

Клятву свою они сдержали. В этих боях Михаил Мевш стал умелым воином, освоил и снайперское дело, и специальность пулеметчика. Но больше всего ему было по душе ходить в разведку. В боях за Новороссийск Мевш был ранен. После госпиталя его направили в 384-й отдельный батальон морской пехоты.

Веселый, храбрый разведчик сразу же пришелся по душе морским пехотинцам, тем более, что у него там было немало соратников по боям за Новороссийск. Любили и уважали его за то, что Мевш всегда был готов прийти на помощь товарищу.

За участие в разведке побережья Днепро-Бугского лимана награжден медалью «За отвагу».

Когда десант высадился в Николаевском порту, Мевш с другими разведчиками тщательно обследовал территорию, а затем занял оборону на втором этаже конторы порта.

Мевш М. П. Был избран комсоргом десантного отряда.

Начался бой. Михаил Мевш со своим напарником Валентином Ходыревым вел прицельный огонь из пулемета. Когда гитлеровцы подтянули артиллерию, старался вывести огнем из пулемета орудийные расчеты.

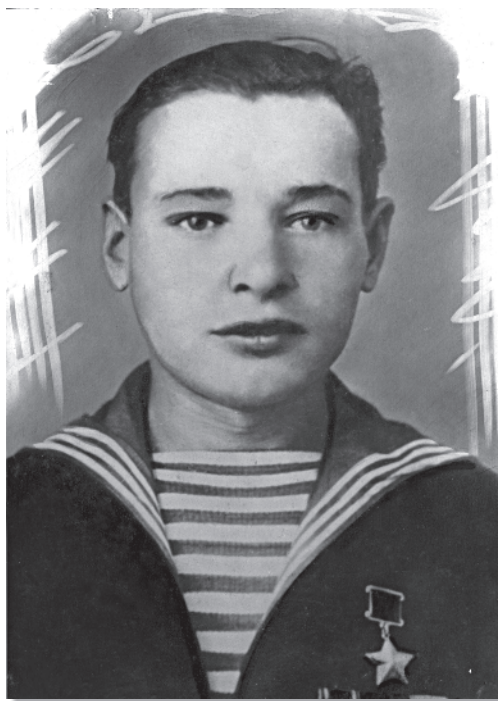
Разрывом снаряда Михаил был контужен, Валентина Ходырева тяжело ранило – оторвало осколком кисть левой руки. Матрос Мевш скоро пришел в себя, сделал перевязку своему товарищу, наложил жгут и снова припал к пулемету.

Он видел, как Валентин Ходырев, прижимая к телу раненую руку, держа в другой связку гранат, пополз навстречу танку. Мевш прикрывал своего товарища огнем из пулемета. А когда Валентин погиб, Мевш продолжал сражаться с еще большим ожесточением. Погиб он при массированном артиллерийском обстреле.

Награжден орденом Ленина, медалью.

МЕДВЕДЕВ НИКОЛАЙ ЯКОВЛЕВИЧ

Матрос, номерной ПТР роты ПТР, родился 17 октября 1922 года в селе Машково-Сурена Никифоровского района Тамбовской области, русский, член ВЛКСМ, рабочий, в ВМФ с 1942 года, имеет ряд поощрений от командования. Домашний адрес: Тамбовская область, Урловский район, село Машкова сторона. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года. После войны уволен в запас.

Николаю шел десятый год, когда умерла мать. Село Машково-Сурена, затерянное в густых лесах Тамбовщины, бедное (земля давала малые урожаи), а в 1933 году и вообще начался голод. И пришлось семье Медведевых идти по миру – просить милостыню. Добрались до Мичуринска. Здесь его отец устроился сторожем на экспериментальную базу имени Мичурина, а Николай пошел в среднюю школу.

Окончив 5 классов, Николай Медведев поступил в ФЗУ, а после окончания учебы работал на вагоноремонтном заводе в городе Мичуринске слесарем.

В 1941 году Николая Медведева призвали на службу и зачислили в береговую артиллерию Черноморского флота замковым. Батарея занимала позицию на окраине города Батуми. Затем его перевели в город Потти, где формировалась 651-я отдельная огнеметная рота. Осенью 1943 года огнеметную роту влили в 384-й ОБМП. Николая Медведева зачислили в роту ПТР, которой командовал лейтенант Гончаров. Он был вторым номером у бронебойщика Михаила Хакимова.

Рядом с двухметровым Хакимовым худой и невысокого роста Медведев выглядел подростком. Буквально через день в роте их прозвали Пат и Паташон. Были такие неразлучные друзья, персонажи, созданные датскими комиками Х. Медсенем и К. Шестром. Пат отличался высоким ростом и худобой, Паташон – маленький, полный. Медведев полным не был, но уж маленьким – точно. Клички прикипели накрепко.

Боевое крещение Медведев получил в бою за села Александровка, Богоявленское и Широкая Балка Николаевской области, в котором пленил четырех гитлеровцев.

В Николаевском десанте расчет противотанкового ружья, Хакимов и Медведев, был придан отделению старшины 2-й статьи Кирилла Бочковича. Медведев был несколько раз ранен и не мог участвовать в бою, но он не оставил товарищей. Лежа он заряжал диски автоматов и пулемета. 28 марта передовые части Красной Армии вошли в порт.

После госпиталя Николай Медведев вернулся в батальон и в его составе принимал участие в освобождении румынских и болгарских городов. В Жебриянах Николай меткими выстрелами из винтовки снял двух снайперов. При штурме населенного пункта Жебрияны, подкравшись с гранатой в руках к дому, где засели гитлеровцы, метнул гранату в окно. Ринувшись в дом вслед за взрывом гранаты, в упор застрелил немецкого солдата, пытавшегося выскочить наружу.

В этом бою Медведев лично истребил 9 гитлеровцев и пятерых взял в плен.

За героизм, проявленный при высадке десанта в районе Жебриян, был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени. Кроме того, награжден орденами Ленина, Отечественной войны 1-й степени, медалями.

По окончании войны Герой Советского Союза Николай Яковлевич Медведев демобилизовался в ноябре 1945 года и проживал в Москве. Является Почетным гражданином города Николаева. После войны работал в институте атомной энергии им. И. В. Курчатова. О подвигах своих товарищей Медведев Н. Я. рассказал в книге «Нас было 68». Умер 17 октября 1985 года. Похоронен на Кунцевском кладбище в городе Москве.

МИНЕНКОВ ВАСИЛИЙ СЕМЕНОВИЧ

Старший матрос. Автоматчик, родился в 1921 году в селе Сусловици Краснинского района Смоленской области, русский, рабочий, член ВЛКСМ, в ВМФ с 1940 года, участник боев за Новороссийск и Туапсе, дважды ранен, имеет ряд поощрений от командования. Домашний адрес: Смоленская область, Краснинский район, село Сусловици. Отец – Миненков Семен Ильич. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Окончив среднюю школу, Василий Миненков уехал к старшему брату в Ленинград. Там работал на заводе.

Василий Миненков получил в учебном отряде ЧФ специальность моториста, служил на одном из географических судов

Темрюкской ВМБ. Затем воевал в морской пехоте. В октябре 1943 года был зачислен в роту автоматчиков 384-го ОБМП.

Автоматчик Василий Миненков отличился при штурме гитлеровских укреплений у Широкой Балки. Он одним из первых ворвался во вражескую траншею.

Старший матрос Василий Миненков, входя в отделение старшины 2-й статьи Бочковича, занял оборону в цементном сарае. Он был вторым номером пулеметчика Тимофея Прокофьева. В одной из атак гитлеровцев пулеметчик Прокофьев был убит. Миненков и Дементьев бережно подняли Тимофея, отнесли в дальний угол, положили, прикрыли плащ-палаткой. К пулемету Прокофьева лег Василий Миненков, вторым номером Бочкович назначил Гребенюка.

Левее железнодорожного полотна сосредоточилось до двух рот немцев. Поднялись в атаку, пошли в сторону конторы порта. Позади них артиллеристы выкатывали две пушки. Бочкович приказывает пулеметчику Миненкову открыть огонь по прислуге орудий. Расчет первого орудия Миненков уничтожил, а второе орудие немцам пришлось откатить назад: пулеметный огонь действовал отрезвляюще. Миненков перенес огонь на пехоту. Обычно жизнерадостный, любивший побалагурить, Василий выглядел хмурым, сжав зубы, он строчил и строчил по надвигавшимся гитлеровцам.

«Диск, диск давай!» – слышался его властный голос. Фашисты лезут и лезут. С правой стороны показалась еще группа. Миненков моментально перенес огонь, дал длинную очередь. Передние гитлеровцы споткнулись, остальные бежали к сараю. Вдруг пулемет замолк, пуля угодила Василию в голову. Гребенюк лег к пулемету.

Награжден орденом Ленина.

МИРОШНИЧЕНКО АЛЕКСЕЙ ДЕНИСОВИЧ

Старшина 1-й статьи, помощник командира взвода разведки, родился в 1915 году в городе Белогорске в семье крестьянина. В ВМФ с 1936 года. Участник боев за города Мариуполь, Таганрог, Осипенко, Николаев, Сулину, Вилково. Участник обороны Севастополя, Одессы, Кавказа. Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени, орденом Славы 3-й степени, восемью медалями: «За отвагу», «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя», «За оборону Кавказа» и др. Звание Героя Советского Союза присвоено 6 марта 1945 года.

После войны уволен в запас. Умер в 1976 году. Родился Алексей Мирошниченко в городе Карасубазаре (Белогорск) Крымской АССР 8 мая 1915 года.

Окончил пять классов и 13-летним юношей стал работать в кустарных мастерских, сначала учеником, затем слесарем, одновременно работая над повышением своей квалификации. В 1936 году работал техником-механизатором в МТС. В 1936 году Мирошниченко начал службу на Черноморском флоте, на канонерской лодке «Красный Крым», в качестве котельного машиниста. Затем его перевели на корабль «Юпитер». Война застала Алексея Мирошниченко на Черноморском флоте, на спасательном судне

«Юпитер», где он служил машинистом. С началом войны на спасательном судне «Юпитер» установили зенитные орудия и пулеметы. На «Юпитере» он принимал участие в высадке морских десантов под Одессу и Керчь. Много раз ходил в Севастополь, куда подбрасывали подкрепление и технику защитникам города-героя. На небольшом корабле «Юпитер» Мирошниченко участвовал в конвоировании наших транспортов, которые эвакуировали живую силу и технику из портов Одесса, Николаев, Херсон и других.

Машинист Мирошниченко по боевому расписанию при налете вражеской авиации должен был занимать место у одного из зенитных орудий. Во время одного из вражеских налетов расчет Мирошниченко сбил самолет. Охваченный пламенем и клубами дыма, вражеский пикировщик завалился на крыло и рухнул в воду. За это Алексей был награжден медалью «За отвагу». В тяжелый для нашей Родины 1942 год тысячи моряков-черноморцев подали рапорта с просьбой отправить их на сухопутный фронт. 15 августа покинул палубу «Юпитера» и Алексей Мирошниченко, став морским пехотинцем. Высокие морально-боевые качества моряка, его мужество, находчивость, мастерство с особой силой проявились в десантах. Сначала он бил гитлеровцев в составе 145-го ОБМП, а после ранения его направили в 384-й ОБМП. С приходом во взвод разведки 384-го ОБМП старшины 1-й статьи Мирошниченко его полюбили все краснофлотцы за смелость, отвагу и решительность, горячее стремление выполнить самое сложное задание командования. В наступательных боях он прошел тернистым путем от Кавказа до Дуная, участвовал в освобождении от гитлеровцев румынского порта Сулина, болгарского города Бургас.

...Сентябрьская ночь 1943 года. Взвод разведки 384-го ОБМП высадился с кораблей западнее Мариуполя. Командир взвода младший лейтенант Криулин П. Р. объяснил разведчикам задачу. Она состояла в том, чтобы в тылу врага поднять панику, уничтожить его склады, технику, дать возможность высадиться в районе Мелекино основному десанту под командованием капитана Котанова Ф.Е. Затем бойцам предстояло пробиться в Мариупольский порт.

Моряки с боями продвигались по тылам противника, уничтожая на своем пути мелкие подразделения немцев, автомашины и повозки с грузом.

Выйдя в район Мелекино, разведчики встретили небольшой отряд противника и вступили с ним в бой. Это было около девяти часов 8 сентября. Моряки начали теснить румын, но к ним на помощь подоспели немцы. Взвод разведки попал в тяжелое положение. Враг бросил против них свыше 700 солдат и офицеров, одну батарею 45-мм пушек, одну минометную батарею. 33 разведчика, отбивая одну атаку немцев за другой, продержались до 18 часов. Петр Криулин, учитывая большие потери – кончался боезапас, – дает приказ об отходе. А отход был один – к Азовскому морю. Отход товарищей прикрывали Мирошниченко, Рязанов и Тронеv. Десантники отходили по одному, по два. Последней ушла группа прикрытия. На поле боя осталось почти четыре сотни немецких и румынских солдат и офицеров.

Немцы шли по пятам, они решили полностью уничтожить разведгруппу. Возле Рыбпоселка группа встретила восемь своих товарищей, это были командир взвода Криулин из Очакова, Петр Пропорциональный из Геленджика, Сафонов, Мелентьев, Васильев, Амбросимов, Юров, Плотников. Моряки были вынуждены вновь принять бой. Из этого боя вышло только три десантника – Мирошниченко, Рязанов и Тронеv, которые вечером с помощью гранат пробились через вражеское кольцо.

За проявленную доблесть Мирошниченко был награжден орденом Красного Знамени.

Смелый, находчивый разведчик не раз отличался при выполнении боевых заданий. Однажды командиру взвода разведки младшему лейтенанту Трубочкину поручили добыть «языка». Выполнение этой задачи выпало на группу разведчиков, возглавляемую старшиной 1-й статьи Мирошниченко.

Из села Рыбачьего, что расположено на берегу Кинбурнской косы, разведчики целый день вели наблюдение за противником, который находился на противоположном берегу Днепровского лимана. Морякам предстояло пройти по тонкому льду, который еле мог держать человека. Весь район беспрерывно просматривался противником.

Переодевшись в маскировочные халаты, разведчики ползком пробирались по тонкому льду, а у берега шли по пояс в холодной воде. Достигнув противоположного берега, они бесшумно сняли двух часовых и доставили их на четвертые сутки в штаб батальона. За образцовое выполнение задания старшина 1-й статьи Алексей Мирошниченко был награжден орденом Славы 3-й степени.

В марте 1944 года разгорелись ожесточенные бои за город Николаев. Разведчикам пришлось много поработать, чтобы добыть сведения о противнике, системе его обороны, об укреплениях на подступах к городу и о количестве сил противника.

Опытный разведчик Алексей Мирошниченко со своими неразлучными друзьями старшиной 2-й статьи В. Рязановым, Д. Волярским и другими неоднократно прорывался в тыл врага, уничтожал его живую силу и технику и доставлял командованию ценные сведения. За это он был награжден вторым орденом Красного Знамени.

Наши войска продвигались на запад. В августе 1944 года 384-й ОНБМП подошел к Дунаю. Батальон, переправленный на правый берег Килийского гирла в ночь на 26 августа в районе Вилково, к исходу того же дня достиг северо-западной окраины Сулины. Взвод разведки двумя группами шел впереди батальона. Одну из групп возглавил старшина 1-й статьи Мирошниченко.

Незаметно проникнув на окраину города, группа Мирошниченко напала на комендатуру. Нападение было столь неожиданным, что никто не оказал им сопротивления, в плен попали начальник гарнизона со всем штабом, были захвачены средства телефонной и радиосвязи. В гарнизоне началась паника.

Когда основные силы батальона вошли в город, вражеский гарнизон уже сложил оружие. В плен было взято 1606 солдат и офицеров противника, захвачены 12 орудий, 40 пулеметов. В штаб флота была послана радиограмма: «*Сулина взята!*». Это оказалось настолько неожиданным, что офицеры штаба флота усомнились в правильности сообщения и перезапросили. В ответ полетела вторая радиограмма: «*Повторяем: Сулина взята!*». А из штаба командующего флотом еще телеграмма: «*Прошу представить к наградам особо отличившихся*». Старшина 1-й статьи Алексей Мирошниченко был представлен к званию Героя Советского Союза.

За годы войны отважный разведчик А. Мирошниченко лично истребил 260 гитлеровцев. С группой моряков он доставил 11 «языков», пятьдесят раз ходил в тыл врага, взорвал 2 склада, уничтожил 6 автомашин.

6 марта 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Участник Парада Победы 24 июня 1945 года в Москве. За образцовое выполнение заданий командования, за проявленные храбрость и отвагу коммунист Мирошниченко был награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени, орденом Славы 3-й степени, медалями «За отвагу», «За оборону Севастополя», «За оборону Одессы», «За оборону Кавказа» и другими.

Был А.Д. Мирошниченко не только опытным разведчиком и командиром, а и человеком беспредельной отваги, выдержки, стремительной сметки, был он и человеком великой доброты, отзывчивости на чужое горе. После войны он взял в свою семью, вырастил и воспитал двух дочек его погибших боевых друзей. Пять дочерей вырастил Мирошниченко. Отвоевав, Алексей Денисович Мирошниченко проживал в Крыму, в городе Белогорске, работал в райисполкоме. 9 августа 1976 года Алексей Мирошниченко умер. Именем героя названа улица в Белогорске.

Матрос, номерной роты ПТР, родился 9 августа 1922 года в селе Максимовичи Полесского района Киевской области, украинец. Рабочий. Беспартийный, в ВМФ с 1942 года, участвовал в боях за Новороссийск и Туапсе, дважды ранен, неоднократно поощрялся командованием. Домашний адрес: Сталинская область, Артемовский район, Малоильиновский сельсовет, совхоз № 16. Отец – Недогибченко Василий Сергеевич. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Леонид Недогибченко переехал вместе с родителями в Сталинскую (Донецкую) область, в село Малоильичевка. После окончания 7 классов работал в совхозе недалеко от Артемовска. Затем – ремонтником в механическом цехе завода № 1 в Часовом Яре. Когда фашистские войска приблизились к городу, Л. Недогибченко вместе с другими работниками совхоза был эвакуирован на восток. Уже там он был призван на флот.

Леонид Недогибченко до июня 1943 года служил номерным батарее в 57-м отдельном зенитном артиллерийском дивизионе ЧФ. В июне 1943 года он был зачислен в роту противотанковых ружей 384-го ОБМП.

Леонид Недогибченко отличился уже в первом десанте под Таганрогом. Когда на позиции моряков шли танки. Передовой «тигр» подошел к окопу Леонида Недогибченко. Слесарь из Артемовска подпустил его совсем близко, подпрыгнув в окопе, метнул под днище машины связку гранат. Танк вздрогнул, остановился, но затем снова пошел вперед. Но недалеко, общими усилиями моряков «тигр» подбили, и он загорелся.

За отличное выполнение боевых заданий командования в боях за освобождение города Мариуполя в октябре 1943 года он был награжден медалью «За отвагу».

В Николаевском десанте расчет противотанкового ружья Недогибченко окопался неподалеку от конторы порта, возле полуразрушенного каменного забора. В боевом соприкосновении с ними были пулеметчики Авраменко и Кипенко. Этот маленький «гарнизон» встал на пути гитлеровских солдат, атаковавших контору порта. Ждать наступления противника долго не пришлось. Друзья подпустили фашистов поближе и открыли убийственный огонь. Развалины забора хорошо маскировали моряков, и немцы не сразу установили, где находится огневая точка.

Несколькими меткими выстрелами из противотанкового ружья вывели из строя немецкое орудие. И вот на четырех моряков обрушился шквал артиллерийского и минометного огня; кругом столбы огня и дыма. Гитлеровцы решили, что с этими русскими покончено. Но стоило вражеским солдатам подняться – на них вновь посыпались пули. А на наших героев вновь летели снаряды и мины. Осколок перебил Недогибченко руку. С помощью Жени Пархомчука руку перевязали и зафиксировали,

привязав к ней дощечку. Превозмогая боль, Леонид продолжал вести огонь по врагу. Вблизи ухнули мины. Пуля снайпера оборвала жизнь Недогибченко, классически войдя в переносицу.

Награжден орденом Ленина, медалью.

Решением Артемовского горсовета депутатов от 23 апреля 1961 года было: «...переименовать улицу Паровозную в городе Артемовске в улицу имени Героя Советского Союза Недогибченко Леонида Васильевича».

Бюст Героя установлен в поселке Полесское Киевской области. Его именем названы улицы в городе Часов Яр Донецкой области и в поселке Полесское.

ОКАТЕНКО ФЕДОР АЛЕКСЕЕВИЧ

Матрос, стрелок, родился 6 июля 1921 года в селе Большая Водяновка Каменско-Днепровского района Запорожской области, украинец, колхозник, беспартийный, в ВМФ с 1941 года, участник боев за Новороссийск и десантных операций в Мариуполь и Осипенко, был ранен, неоднократно поощрялся командованием. Домашний адрес: Запорожская область, Каменско-Днепровский район, село Большая Водяновка. Мать – Окатенко Наталия Никифоровна. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

До войны Федор Окатенко окончил 5 классов. После окончания Никопольской автошколы работал шофером в родном колхозе «Перекоп». Служил в батальоне обороны Потийской ВМБ. С мая 1943 года Федор Окатенко – старшина роты в 384-м ОБМП. Участник всех боевых операций батальона.

Трехдневные бои под Мариуполем увенчались полным успехом. А затем – бой на подступах к Николаеву и десант в Николаевский порт. Федор Окатенко входил в группу младшего лейтенанта Чумаченко, который умело распределил людей. На главном направлении – с северной стороны – он поставил наиболее опытных бойцов. Здесь был и Федор Окатенко. Когда началось наступление, Окатенко тщательно выбирал цели и бил без промаха. Под прикрытием артиллерийского огня гитлеровцы просочились с восточной стороны к самому зданию и начали забрасывать десантников гранатами. Тогда Федор Окатенко быстро перебежал на восточную сторону, стал помогать товарищам отбивать атаку.

Когда немцы были уничтожены, Окатенко решил возвратиться на свое место. Он погиб от разрыва снаряда.

Награжден орденом Ленина.

В селе Водяное Каменско-Днепровского района Запорожской области установлен бюст Героя, а в парке – горельеф. Школа № 1 родного села носит имя Федора Окатенко.

Старший лейтенант, командир роты автоматчиков, родился в 1915 году в селе Приколотном Великобурлукского района Харьковской области, украинец, рабочий, участник обороны Севастополя, десантных операций в Таганрог, Мариуполь, Осипенко, в ВМФ с 1936 года, член ВКП(б), награжден знаком отличия ВМФ, орденом Красной Звезды, орденом Александра Невского. Домашний адрес: г. Батуми, ул. Пионерская, 28. Жена – Ольшанская Екатерина Никифоровна. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

В 2008 году мне дали адрес Николая Федоровича Ольшанского – родного брата Константина Ольшанского, героя Николаевского десанта. Я написал ему письмо и получил приглашение. С 3 по 7 октября 2008 года я посетил Харьков. Николай Федорович поселил меня у себя. Его род-

ственница, Денисенко Зоя Петровна, окружила меня заботой, а троюродная сестра Николая Федоровича, Семенович Ольга Владимировна, рассказала родословную Ольшанских. У меня было впечатление, что я приехал к своим родственникам, которых давно не видел и по которым соскучился. Николай Федорович сразу же стал называть меня «мой маленький гном». Я спросил, он меня называет «маленьким гномом» из-за моего небольшого роста? Он ответил, что рост здесь не при чем. Я ему напоминаю гнома из мультфильма, который своей киркой, а я – ручкой, добывает драгоценные камни. Я же – восстанавливаю память об ушедших героях. Мне была приятна такая оценка своей деятельности.

4 мая 2009 года Николаю Федоровичу исполнялось 90 лет, и он приглашал меня на это торжество. Я обещал приехать.

31 декабря 2008 года я позвонил Николаю Федоровичу, чтобы поздравить его с Новым годом. Трубку взяла Зоя Петровна. По ее голосу я понял: что-то случилось.

Она мне сказала, что Николай Федорович очень плох. Николай Федорович в этот момент пришел в себя и слышал звонок телефона. Он попросил, чтобы ему дали трубку. И я услышал его голос:

– Здравствуй, мой маленький гном, и прощай...

Гудки, гудки...

4 января, в 22.00, Николай Федорович ушел...

Его воспоминания о своей семье, о брате я решил напечатать полностью в приложении к этой книге вместе с семейными фотографиями.

В 1936 году Константин Ольшанский был призван на Черноморский флот. За два года Ольшанский прошел путь от матроса до инструктора электромеха-

нической школы ЧФ. Окончил школу машинистов-турбинистов и был оставлен при учебном отряде инструктором. Он стал заочником Одесского института инженеров. Занимался боксом, получил права на управление шлюпкой, играл в оркестре.

В конце июля 1941 года начальник электромеханической школы ЧФ Дацишин рекомендовал Ольшанского на краткосрочные курсы младших лейтенантов. Через два месяца он получил офицерское звание.

В Севастополе в срочном порядке создавались 11 батальонов морской пехоты из личного состава кораблей и частей Черноморского флота. Два батальона формировались из личного состава электромеханической школы. Младший лейтенант Ольшанский получил назначение в штаб одного из этих батальонов. В одной из яростных атак фашистов был убит командир роты, Ольшанский заменил его, атака была отбита.

10 ноября 1941 года военный совет Черноморского флота в связи со сложившейся обстановкой в Севастополе и уходом учеников учебного отряда на фронт принял решение о перебазировании учебного отряда в Геленджик, а инструкторско-обучающий состав школ учебного отряда ЧФ в количестве 137 человек, находящийся на позициях, снять и обеспечить ими подготовку молодых специалистов для Черноморского флота.

Первое наступление немцев захлебнулось, и 11–12 ноября 1941 года основная часть кадрового состава учебного отряда была снята с линии обороны.

11 ноября 1941 года Ольшанский получил новое назначение: вместе с электромеханической школой следовать на Кавказское побережье. Всех ведущих специалистов, инструкторов, преподавателей отзывали с фронта. Флоту были нужны обученные кадры. Всех погрузили на крейсер «Красный «Крым», который 17 ноября доставил всех на Кавказское побережье.

Ольшанский из Севастополя прибывает в Сухуми, а уже оттуда – в Махарадзе, где расположилась электромеханическая школа. Он все время писал рапорты с просьбой отправить его на фронт. Его не отпускали, считали образцовым командиром и преподавателем, способным быстро готовить пополнение для кораблей.

В 1942 году ему присваивают звание лейтенанта и назначают командиром учебной роты. Он делает два выпуска специалистов для флота.

Ольшанский вновь пишет рапорт с просьбой отправить его на фронт, текст этого рапорта от 18 марта сохранился:

«Прошу командование ходатайствовать об отправке меня в действующие части морской пехоты. Все мои знания и силы я отдам на общее дело и заверяю, что буду достойным сыном Родины и нашего народа».

И Ольшанский в марте 1943 года был направлен в формирующийся 384-й отдельный батальон морской пехоты, где его назначили командиром роты автоматчиков.

В первых же боевых операциях К. Ф. Ольшанский показал себя бесстрашным, волевым офицером, умелым командиром. В конце сентября 1943 года командир батальона представил Ольшанского к очередному воинскому званию. В боевой характеристике командир батальона дал следующую оценку Ольшанскому:

«Боевая характеристика

Ольшанский Константин Федорович, командир роты автоматчиков 384-го отдельного батальона морской пехоты Черноморского флота, член ВКП(б), в Военно-Морском Флоте с 1936 года, в действующем флоте – с июня 1941 года.

За время пребывания в 384-м ОБМП Азовской военной флотилии Черноморского флота участвовал во всех проведенных батальоном десантных операциях по освобождению Азовского побережья от немецко-фашистских захватчиков.

В операции по освобождению г. Таганрога был начальником штаба десантного отряда. Действовал смело, решительно, обеспечивал образцовую организацию и четкое управление боевыми группами. Десантная операция была проведена отлично. За проявленные при этом отвагу, доблесть и мужество награжден орденом Красной Звезды.

В десантной операции по освобождению города и порта Мариуполь командовал десантным отрядом. Действовал в тылу врага храбро, энергично и умело управлял боем отряда. В результате проведенной операции при незначительном по численности отряде уничтожено свыше 600 солдат и офицеров противника. За отлично проведенную десантную операцию награжден орденом Александра Невского. В боях смел, решителен и высоко дисциплинирован, грамотный и культурный офицер, владеющий в совершенстве современным военным искусством.

Требователен к себе и подчиненным. Проявляет заботу о подчиненных. Способный воспитатель и руководитель. Свое дело знает отлично и умело передает его подчиненным. Технику содержит в отличном состоянии, тактически грамотно применяет ее в бою. С должностью командира роты автоматчиков вполне справляется и занимаемой должности соответствует. В любое время может заменить командира батальона.

Достоин присвоения очередного воинского звания старшего лейтенанта.

Командир 384 ОБМП АВФ ЧФ майор Котанов.

30 сентября 1943 г.»

23 марта 1944 года Константин Ольшанский писал жене:

«Теперь готовимся к новым боям, поручили тут мне подобрать ребят для одной операции. Ну, это не так уж трудно. Они у нас – все орлы. Пропитаны дымом, обожжены огоньком. Это настоящие герои, чудо-богатыри. Счастлив, что живу и воюю с теми, кто, не считаясь ни с чем, кровью отстаивает родное дело. Многие из них погибли смертью храбрых. Но их подвиги заставляют нас драться еще ожесточеннее».

В ночь на 26 марта 1944 года отряд численностью 68 человек под командованием старшего лейтенанта Константина Ольшанского высадился в Николаевском порту.

За подвиг, совершенный в тылу врага, каждый из них был удостоен высокой награды Родины – звания Героя Советского Союза. За всю историю Великой Отечественной войны подобного случая не было – чтобы все участники одной операции были награждены высшей наградой Родины. В представлении на присвоение звания Героя Советского Союза Ольшанскому К. Ф. говорилось:

«67 моряков и армейцев под командованием старшего лейтенанта Ольшанского в ночь на 26 марта 1944 года высадился в Николаеве.

При сильном встречном ветре десантники прошли на рыбацких лодках около 15 километров по Южному Бугу, причем на протяжении 7 километров их путь пролегал по территории врага. Лодки наполнились водой, которую непрерывно приходилось вычерпывать. В чрезвычайно трудных условиях водяная преграда была преодолена. Отряд подошел к назначенному месту, высадился, быстро закрепился и, поддерживая связь с частями Красной Армии, начал активные действия.

Противник не ожидал такого смелого и дерзкого удара у себя в тылу. На борьбу с десантом гитлеровцы бросили большие силы, вооруженные артиллерией, огнеметами и автоматами.

Но не испугались мужественные богатыри! В течение двух суток отбивали яростный натиск врага. 5 атак носили особенно ожесточенный характер. Против советских чудо-богатырей были применены все виды оружия – танки, артиллерия, огнеметы. А в последней атаке – даже отравляющие вещества, которые вызывали сначала общее ослабление, утомляемость и сон. Чтобы скрыть следы своих преступлений, противник сжег из огнеметов трупы погибших и отравленных храбрецов.

Верные сыны Родины, советские воины явили пример мужества, героизма и отваги. Несмотря на тяжелое состояние, старший лейтенант Константин Ольшанский не сложил оружия, до последнего дыхания руководил боем и погиб смертью героя.

*За проявленные героизм, мужество и отвагу в борьбе против немецко-фашистских захватчиков старший лейтенант К. Ф. Ольшанский достоин присвоения звания Героя Советского Союза (посмертно). Майор Ф. Котанов, командир 384-го отдельного батальона морской пехоты Одесской военно-морской базы Черноморского флота.
30 марта 1944 года».*

Николаевцы помнят и чтят святые имена погибших. Отважные воины были с почестями похоронены на берегу реки Ингул, а благодарные жители города воздвигли им памятник, всегда напоминающий о массовом героизме моряков-десантников.

Нет, не забыты Герои! Они бессмертны!

Имя шестидесяти восьми десантников присвоено одной из площадей Николаева, рядом с ней улица, носящая имя Константина Ольшанского. В бывшей конторе, где стояли насмерть десантники, открыт мемориальный музей. Бюст отважного командира установлен на территории Николаевского порта. Николаевские судостроители построили дизель-электроход и большой десантный корабль, носящие имя Константина Ольшанского. Именем Ольшанского названы поселок и цементный завод в Николаевской области, мореходная школа на станции Приколотное, ПТУ-74 в городе Мариуполе, малая планета носит название Ольшания. Он навечно занесен в список одной из частей ЧФ.

Память об Ольшанском осталась в песне, сочиненной моряками роты автоматчиков на мотив песни композитора Блантера «В лесу прифронтовом». С воодушевлением пели десантники о своем командире:

*«Пусть ночь темна, в груди огонь,
Дорога далека.
Споем, друзья, играй, гармонь,
О славе моряка,
О том, как он водил нас в бой,
Страны отважный сын,
Отец, товарищ боевой,
Ольшанский Константин.
Сильней, друзья, пусть все поют
О самом дорогом,
Он с нами здесь всегда живет
В кругу, для нас родном,
Он с нами вместе в бой ходил
И жил он среди нас,
И каждый искренне любил
Огонь суровых глаз».*

Младший сержант, командир отделения автоматчиков, родился 10 декабря 1922 года в Черниговской области в семье рабочего, русский, рабочий, кандидат в члены ВКП (б), в ВМФ с 1941 года, участник боев на Туапсинском и Новороссийском фронтах и десантных операций в Таганрог, Мариуполь, Осипенко, ранен 2 раза, награжден медалью «За отвагу», имеет ряд поощрений. Домашний адрес: Ростовская область, г. Новочеркасск. Тетя — Анатольева Т.В. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

В Военно-Морском Флоте с 1941 года. Службу проходил в морской пехоте ЧФ в городе Батуми. С августа 1942 года уча-

ствовал в обороне городов Туапсе и Новороссийск. В апреле 1943 года Очаленко был назначен командиром отделения автоматчиков в 384-й БМП.

В прошлом учителя, младшего сержанта Владимира Очаленко назначили вестовым командира роты автоматчиков К. Ф. Ольшанского. Умный, смелый, он стал правой рукой Ольшанского.

Отделение младшего сержанта Очаленко в составе взвода Фешука первым вошло в село Безымянное. Моряки шли по огородам, швыряли гранаты, выкуривая фашистов из домов на единственную улицу села. А в центре селения десантники обстреляли улицу в противоположных направлениях. Навстречу друг другу ударили пулеметы и автоматы гитлеровцев. До утра немецкие солдаты и офицеры метались по селу, уничтожая друг друга, не понимая, откуда угрожает опасность.

В сентябре 1943 года награжден орденом Отечественной войны 2-й степени за храбрость, отвагу и военную хитрость, проявленные в разведке во время десанта по освобождению Мариуполя. В ночь на 8 сентября 1943 года, уничтожив расчет вражеского миномета, Владимир открыл из него огонь по противнику. Отделение автоматчиков младшего сержанта Владимира Очаленко в боях под Александровкой и Широкой Балкой уничтожили более 150 гитлеровцев, подорвали два ДЗОТа, захватили два склада с военным имуществом.

Младший сержант Владимир Очаленко участвовал в отчаянной атаке 16 марта 1944 года по прорыву обороны румынской дивизии. Тогда взвод моряков, возглавляемый матросом Андреем Стрюковым, вывел из окружения 8-й гвардейский ОПАБ. За этот подвиг Владимир Очаленко был представлен к награде орденом Ленина, но получить его не успел.

В Николаевском десанте отделение Владимира Очаленко заняло оборону на втором этаже конторы порта. Он умело командовал своим отделением. Сражался до тех пор, пока вражеская пуля не оборвала его жизнь. Награжден орденом Ленина, Отечественной войны 2-й степени, медалью.

ОСИПОВ ПАВЕЛ ДМИТРИЕВИЧ

Матрос, стрелок, родился в 1913 году в городе Баку, русский, рабочий, беспартийный, из запаса 2-й категории, в ВМФ с 1941 года, был ранен, имеет ряд поощрений от командования. Домашний адрес: г. Баку, ул. Большая Крепостная, 37. Мать — Осипова Анна Фоминична. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Окончив начальную школу, работал кузнецом в колхозе «Елизаветинский» Аркадского района.

Затем до ухода в армию работал молотобойцем на Бакинском судоремонтном заводе им. Парижской коммуны.

В начале Великой Отечественной войны Павел Осипов был призван на ЧФ из запаса и направлен в отдельный батальон морской пехоты Потийской ВМБ.

Участник боев под Туапсе.

В мае 1943 года зачислен стрелком 1-й стрелковой роты 384-го ОБМП.

Осенью 1943 года Павел Осипов участвовал в десантных операциях в города Азовского побережья: Таганрог, Мариуполь, Осипенко. Причем в Таганрогский десантный отряд он не был отобран, но в темноте «зайцем» сел в один из катеров и участвовал в бою, за что вместо медали одновременно получил выговор за своеволие и благодарность за отвагу в бою.

В ночь на 26 марта 1944 года десантный отряд прошел на рыбацких лодках из села Богоявленского 15 км вверх по Южному Бугу, оба берега которого на протяжении 7 км находились в руках врага. Враг периодически обстреливал реку из пулеметов. Шальной пулей был ранен матрос Осипов Павел.

Но, несмотря на ранение, матрос Осипов с невиданным упорством сражался с врагом.

Пулеметчик Осипов оборудовал свою боевую позицию на первом этаже конторы порта. Он потерял счет вражеским атакам. Моряки находились в более выгодном положении, нежели враги. Каменные стены оберегали десантников от пулеметного и автоматного огня гитлеровцев.

Но против артиллерии и минометов десантники были бессильны. Только превратив здание конторы порта в руины, гитлеровцы смогли заставить замолчать пулемет Павла Осипова.

Награжден орденом Ленина.

На Большой Крепостной улице в Баку, где жил Осипов П. Д., его сестра Александра Дмитриевна, создала небольшой музей. Она свято бережет все, что связано с ее братом.

Матрос, стрелок, родился в 1915 году в селе Заломцы Суздальского района Владимирской области, русский, рабочий, имеет ряд благодарностей от командования. Домашний адрес: Ивановская область, Суздальский район, Феникинский сельсовет. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года. После войны уволен в запас.

Родился 17 февраля 1915 года. В 1927 году окончил 4 класса сельской школы. До 1930 года работал в сельском хозяйстве. С 15 лет до 1935 года работал в Москве. Ефим Павлов в ВМФ с 1936 года. Служил на ТОФ, в составе 40-го стрелкового полка 17-й дивизии участвовал в войне с белофиннами, был ранен. В 1941 году вернулся на ТОФ. С моряками-тихоокеанцами, направленными на сухопутный фронт, при-

был в августе 1942 года под Сталинград, в 92-ю бригаду морской пехоты, был ранен. 23 ноября 1942 года группа краснофлотцев в количестве 13 человек, в число которых входил и Павлов, получила ответственную задачу по блокировке ДЗОТов противника. Поставленную задачу группа выполнила, подорвав 6 ДЗОТов и один железнодорожный мост. В феврале 1943 года, попав после ранения в госпиталь, он, не долечившись, рвался на фронт. В апреле 1943 года назначен в 369-й ОБМП. С августа 1943 года Е. Павлов – в 384-м ОБМП, зачислен стрелком 2-й стрелковой роты.

Ефим Павлов в составе отделения Бочковича оборонял цементный сарай. Бойцы оборудовали позиции и ждали, что вот-вот должны появиться фашисты. На телеге к сараю приближались два немецких солдата. Один из них был ранен, второй успел скрыться. Павлов и Гребенюк затащили раненого гитлеровца в сарай, вскоре он скончался. Моряки готовились к бою, они не сомневались, что сбежавший солдат успел доложить о десанте в порт. И не ошиблись. Атаки гитлеровцев следовали одна за другой. Когда погибли пулеметчики Миненков и Прокофьев, место за пулеметом занял Гребенюк, вторым номером у него встал Ефим Павлов. Неоднократно раненный матрос Павлов не оставил своей позиции и дрался до тех пор, пока в порт не вошли наши войска. В течение ожесточенных двухдневных боев с превосходящими силами противника Павлов из своей винтовки уничтожил до 30 солдат и офицеров противника, а всего у товарища Павлова на личном боевом счету до 200 уничтоженных немецких солдат и офицеров.

После госпиталя Павлов вернулся в батальон. В апреле 1944 года первичной партиорганизацией он был принят кандидатом в члены ВКП(б). А когда закончилась война, демобилизовался в звании старшины и проживал в Москве, где заведовал много лет большой столовой на Волоколамском шоссе. Является почетным гражданином города Николаева. Участник Парада Победы 24 июня 1945 года в Москве. Награжден орденами Ленина, Отечественной войны 1-й степени, медалями. Умер в 1985 году, 14 августа. Похоронен в городе Москве, на Ваганьковском кладбище (участок № 34).

ПЕТРУХИН НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ

Матрос, стрелок, родился 31 марта 1908 года в Москве в семье рабочего, русский, в ВМФ с 1941 года, кандидат в члены ВКП(б), призван из запаса. Участник десантов в Мариуполь, Осипенко. Домашний адрес: г. Баку, Сураканы, 7-й промьсел, № 40, кв. 15. Жена – Петрухина Анна Петровна. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Окончив 7 классов, Николай Петрухин начал работать на нефтепромыслах. В начале тридцатых годов его призвали в армию.

Служил в Азербайджанской дивизии, стал одним из лучших пулеметчиков. После окончания службы Николай вернулся на нефтепромысел. Там его и застала война. Нефтяники не подлежали мобилизации. Но Петрухин написал заявление в военкомат с просьбой послать его на фронт.

Николай Петрухин в 1941 году был призван из запаса, служил в частях береговой обороны ЧФ. Бывший пулеметчик освоил снайперское дело. В мае 1943 года Петрухин направлен в 384-й ОБМП. В составе батальона он участвовал в десантных операциях по освобождению Мариуполя и Осипенко. Со своей снайперской винтовкой Николай Петрухин отправился в Николаевский десант.

25 марта 1944 года из 55 моряков-добровольцев 384-го ОБМП, 12 саперов и связистов из частей 28-й армии был сформирован десантный отряд под командованием старшего лейтенанта К. Ф. Ольшанского, в состав которого был зачислен стрелок Петрухин Николай Дмитриевич.

Он выбрал удобное место – у углового окна на втором этаже здания конторы порта. Когда начались атаки, он тщательно, неторопливо выбирал цели и метко их поражал. Осколками разорвавшейся неподалеку мины Петрухин был ранен. Перевязывать рану не стал – некогда. От взрыва снаряда обрушилась стена. Петрухина привалило, он потерял сознание. Но когда товарищи вытащили его из-под развалин и хотели отнести в подвал, где был устроен лазарет, он отрицательно покачал головой: «Еще могу стрелять».

Противник бросил против горстки героев 3 батальона пехоты, артиллерию, шестиствольные минометы. Фашисты применяли огнеметы, дымовые шашки. Но ничто не сломило сопротивления отряда.

Когда 28 марта в город ворвались наши войска, в живых оставалось 12 израженных десантников. Остальные пали в неравном бою смертью храбрых. Погиб и Петрухин Н. Д.

Награжден орденом Ленина.

ПАРХОМЧУК ЕФИМ ОНУФРИЕВИЧ

Матрос, заместитель командира отделения роты ПТР, родился 1 июня 1912 года в селе Гуровка Теофипольского района Хмельницкой области в семье крестьянина, украинец, служащий, кандидат в члены ВКП(б), в ВМФ с 1941 года, дважды ранен. Домашний адрес: г. Одесса, ул. Столбовая, 2. Жена – Урсова Анна Ивановна. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Перед войной Ефим Пархомчук работал в органах МВД, отсюда и был призван на защиту Родины. Служил в частях морской пехоты. Участвовал в обороне Одессы, Севастополя, затем – ранение, эвакуация в глубокий тыл, снова фронт, «Малая земля». Награжден медалью «За отвагу». Другое ранение. После госпиталя Ефим Пархомчук в апреле 1943 года зачислен в 384-й ОБМП наводчиком противотанкового ружья.

С батальоном участвовал в боях за освобождение городов Приазовья. Бронейщик Ефим Пархомчук с Леонидом Недогибченко заняли оборону в 30 метрах от каменного сарайчика, возле полуразрушенного кирпичного забора. Они прикрывали основные силы отряда со стороны железной дороги. Вместе с ними расположились пулеметчики Авраменко и Кипенко. Такое сочетание ПТР и пулемета оказалось очень удачным. Когда на позициях немцев появился крупнокалиберный пулемет, Пархомчук несколькими выстрелами из ПТР уничтожил его. Гитлеровцы не могли преодолеть их оборону. А не преодолев обороны героев, немцы не могли подойти к конторе порта со стороны железной дороги. И вот на четырех матросов обрушился шквал артиллерийского и минометного огня. Тяжело ранило Пархомчука. Теряя силы, он кричал Недогибченко: «Бей гадов, Леня!». «Бью, Ефим!» – слабеющим голосом отвечал Недогибченко, ему перебило осколком ногу. Очередной снаряд накрыл позиции моряков. Было разбито противотанковое ружье. Был убит Недогибченко, а Ефим Пархомчук, истекая кровью, продолжал вести огонь из автомата. Пуля снайпера, попав в переносицу, оборвала жизнь Пархомчука. Награжден орденом Ленина, медалью.

ПРОКОФЬЕВ ТИМОФЕЙ ИЛЬИЧ

Матрос, пулеметчик, родился 2 февраля 1913 года в деревне Давыдовке Пеновского района Калининской области, цыган, образование начальное, беспартийный, рабочий, из запаса, в ВМФ с 1941 года, участвовал на Керченском и Новороссийском участках фронта. Домашний адрес: Калининская область, Пеновский район, деревня Давыдовка. Отец – Прокофьев Илья Прокофьевич. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

В 1918 году его отец, Илья Прокофьев, вернулся с фронта и занялся крестьянским трудом. Вскоре семья переезжает в Осташково, и глава семейства нанимается рабо-

чим на кожевенный завод. Тимофей учится в школе и помогает дома по хозяйству.

Окончив школу, Тимофей Прокофьев работал в колхозе. Действительную военную службу проходил в авиационных частях. После прохождения службы в армии работал в городе Угличе на водном транспорте. Сначала он был матросом, а потом лебедчиком земмашины МОК-17 Калининского технического участка канала им. Москвы.

С начала Великой Отечественной войны Прокофьев был освобожден от мобилизации. Но в апреле 1942 года в боях за город Белый погиб его младший брат Василий. Тимофей пошел в военкомат и сказал: «Я должен встать на его место. Прошу послать меня на фронт». Его просьбу удовлетворили.

Семья в этот период переехала в Московскую область, в поселок Львовский. В поселке Львовском Московской области живет внучка героя – Рада Александровна Сомова, которая хранит документы, реликвии и воспоминания о своем дедушке.

Тимофей Прокофьев призван из запаса Угличским РВК Ярославской области. Служил в морской пехоте ЧФ. В составе 144-го ОБМП участвовал в обороне Ейска, был тяжело ранен. В феврале 1943 года Прокофьев участвовал в Новороссийской десантной операции. До осени 1943 года десантники, в том числе и Прокофьев, стойко и мужественно обороняли завоеванный плацдарм, названный «Малой землей». Там он был ранен и лечился в госпитале. В сентябре 1943 года с «Малой земли» Прокофьев пошел на штурм города Новороссийска.

В ноябре 1943 года Прокофьев в составе морского десанта высадился на Керченском полуострове и в течение нескольких недель сражался за удержание и расширение захваченного плацдарма на Крымском берегу. Вторично был ранен.

После госпиталя направлен в 384-й ОБМП стрелком 2-й стрелковой роты. Участвовал в десантах по освобождению Таганрога, Мариуполя и Осипенко.

За отличное выполнение боевых заданий командования в боях за освобождение города Мариуполя в октябре 1943 года он был награжден медалью «За отвагу». Из состава 384-й ОБМП выделили группу десантников под командованием старшего лейтенанта Константина Ольшанского. Одним из десантников был матрос Тимофей Прокофьев.

Со стороны железнодорожной насыпи застрочили два пулемета. Били по деревянному домику, где находились отделения Лисицына и Макиенка. Бочкович приказал пулеметчику Прокофьеву подавить огневые точки противника. Прокофьев открыл огонь. Было видно, как один фашист ткнулся носом в насыпь. Замолкли оба пулемета.

Немецкие автоматчики, переползая по-пластунски, стреляли по сараю. Пулемет Прокофьева им отвечал, но враги настойчиво продвигались вперед. Чтобы лучше разглядеть цель, Тимофей Прокофьев на миг приподнял голову, и тут же пуля угодила ему в висок. К пулемету Прокофьева лег Василий Миненков.

Награжден орденом Ленина, медалью.

В годы Второй мировой много ротов героически воевали против Германии, были они в составе партизанских отрядов. В составе героического десанта К.Ф. Ольшанского при освобождении Николаева воевал и погиб цыган по национальности Тимофей Ильич Прокофьев. Он единственный среди роты Герой Советского Союза.

СКВОРЦОВ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Матрос, пулеметчик, родился 1 мая 1922 года в селе Юшково Шаблыкинского района Орловской области, образование начальное, русский, рабочий, беспартийный, в ВМФ с 1942 года, имеет ряд поощрений от командования. Домашний адрес: Курская область, Виброгорский район, село Юшково. Мать – Скворцова Надежда Михайловна. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

До войны работал в колхозе, затем – на лесоскладе шахты в городе Енакиеве.

Служил в 303-м стрелковом батальоне Потийской ВМБ, в артиллерийских частях, а с сентября 1943 года – пулеметчиком 1-й стрелковой роты 384-го ОБМП.

Участвовал в десантной операции в городе Осипенко.

Затем были бои на Кинбурнской косе, освобождение поселков Богоявленское и Широкая Балка.

В обороне пулеметчик Скворцов разместился на втором этаже конторы порта. Ему поручили следить за восточным сектором.

После очередного артналета гитлеровцы прорвались к конторе порта. Особенно трудно пришлось пулеметчику Николаю Скворцову. На него бежала большая группа немецких автоматчиков. Многих Скворцов уложил из пулемета, однако несколько солдат пробились к стене и залегли. Их Николай не заметил. Проглядел их и старший матрос Лютый, выполнявший теперь обязанности второго номера. У ног Николая Скворцова грохнула граната, и он упал без сознания. Скворцов лежал на спине и тихо стонал. Младший лейтенант Чумаченко приподнял его голову. Лютый влил в рот немного спирта. Скворцов, чуть привстав, опять свалился. Лютый подхватил его, а когда опустил на пол, Николай был уже мертв.

Награжден орденом Ленина.

В городе Губкине Белгородской области именем Н. А. Скворцова названа улица.

СТРЮКОВ АНДРЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ

Матрос, автоматчик, родился 14 марта 1923 года в крестьянской семье в станице Коноково Успенского района Краснодарского края, русский, кандидат в члены ВКП(б), участвовал в боях под Владикавказом, в парашютно-десантных операциях в Прохладной, Минеральных Водах, в десантных операциях в Таганроге, Осипенко, четыре раза был ранен. Домашний адрес: Краснодарский край, Успенский район, станица Коноково. Звание Героя Советского Союза присвоено 3 июня 1944 года. После войны уволился в запас.

Родился Андрей 14 марта 1923 года в крестьянской семье, в станице Коноково. Андрей Стрюков обучался в средней школе и одновременно посещал занятия в аэроклубе. Когда началась война, он поступил в летную школу специального набора. После ее окончания дрался с врагом в небе. После ранения врачи признали его негодным к летной службе и хотели направить в аэродромную команду. Стрюков попросил, чтобы его направили в пехотную часть. Просьбу удовлетворили. Пулеметное отделение, которым командовал Стрюков, участвовало в обороне Орджоникидзе. В этих боях он получил второе ранение и опять попал в госпиталь.

Долгое время я не мог найти такой факт биографии Андрея Стрюкова, как его участие в парашютно-десантных операциях на Северном Кавказе. И наконец удача улыбнулась мне.

После выздоровления Андрей попадает в парашютно-десантную роту Черноморского флота.

Осенью 1942 года на Северном Кавказе для наших войск сложилась тяжелая обстановка. Немецкая авиация господствовала в воздухе и затрудняла снабжение наших войск морем.

Немецкий генерал Рихтгофен, командир 8-го авиационного корпуса, решил парализовать активные действия наших бомбардировщиков и штурмовиков, а также перевозки морем на Кавказе. Для этого он отобрал группу наиболее опытных летчиков-истребителей и сосредоточил их на аэродроме Майкоп, где почти постоянно находилось более пятидесяти «мессершмидтов».

Гитлеровцы уже приступили к реализации своих планов. Нужно было сорвать их. Эту задачу возложили на парашютно-десантную роту, на бомбардировщиков 5-го гвардейского и 62-го авиаполков.

Началась кропотливая подготовка к операции. В состав воздушного десанта были отобраны 40 добровольцев-десантников, которых разбили на две боевые группы: диверсионную – 20 человек, прикрытия – 18 человек, из них три человека – управление, плюс два проводника из партизан.

Обеспечение действий десантников возлагалось на бомбардировочную авиацию, которая должна была подавить систему ПВО аэродрома, отвлечь на себя огонь зенитных средств и прожекторов, установить световой ориентир для точного вывода на аэродром транспортно-десантной авиации и воспретить подход резервов противника к аэродрому из города.

Началась кропотливая подготовка к операции. Группа усиленно тренировалась, изучая план аэродрома противника, расположенные на нем объекты, наиболее удобные пути отхода. Подгонялось вооружение и снаряжение.

Вооружение парашютистов было необычным и, кроме положенного автомата и гранат, были выданы кинжалы и топоры, чтобы делать пробоины в корпусе самолетов, а также термитные шарики, посредством которых сжигали самолеты.

Когда были созданы благоприятные условия, командующий Черноморским флотом вице-адмирал Ф. Октябрьский дал сигнал о начале операции.

Днем 23 сентября экипаж ПЕ-3 27-й отдельной эскадрильи произвел аэрофоторазведку аэродрома Майкоп и установил на нем наличие 62 самолетов.

Когда часовая стрелка приблизилась к половине десятого вечера, с аэродрома Бабушеры взлетела четверка ДБ-3 и взяла курс на вражеский аэродром. Через несколько минут поднялись еще пять ДБ-3, два СБ и два транспортных самолета: ПС-84 и ТБ-3. На первом из них находилось 18 парашютистов, на втором – 22.

Первая четверка ДБ-3, достигнув цели, стала бомбить огневые точки на аэродроме, чтобы облегчить задачу воздушного десанта. В логове врага начался переполох. Небо прорезали лучи прожекторов и стали искать ночных «гостей». Но в это время истребители нанесли штурмовой удар по прожекторам, а СБ бомбили железнодорожную станцию, вызвав два очага пожара.

К 23 часам 30 минутам подошли транспортные самолеты с десантом. На первом из них находился командир парашютно-десантной роты майор Орлов, руководивший выброской десанта.

– Приготовиться! – отдал приказ майор. Уцелевшие зенитки открыли огонь. Настали решающие секунды.

– Пошел! – раздалась команда.

Первым пошел старшина Павел Соловьев, за ним – сержанты Сергей Львов, Георгий Чмыга, Яков Фрунин, Василий Муравьев, старший краснофлотец Терещук, краснофлотец Андрей Стрюков, Нащекин и другие.

Лучи действующих прожекторов торопливо забегали по небу, по аэродрому. Вот три из них скрестились на группе парашютистов, уже приближавшихся к земле. И десятки зенитных стволов открыли по ней огонь. Но враг опоздал. Парашютисты уже приземлились.

Несколько минут хозяйничали десантники на аэродроме. Они стали поджигать термитными шариками самолеты при сильном сопротивлении гитлеровцев. 22 самолета из 62 были уничтожены, кроме того, 9 были повреждены гранатами.

Но вот в небо взвились две зеленые ракеты. Это был сигнал к отходу. В течение нескольких суток десантники пробирались к своим по тылам врага, разрушая связь и вступая в бои с преследовавшими их фашистами. Андрей Стрюков с группой прибыл к своим. Он был ранен. Это был уже третий госпиталь.

После выздоровления его направили в 384-й ОБМП. Это было как раз то, о чем мечтал Андрей. В штабе батальона определили его дальнейшую военную судьбу. Он стал автоматчиком в роте лейтенанта К.Ф. Ольшанского. Тщательно готовили офицеры своих бойцов к предстоящим боям: были и стремительные ночные броски, и десантирование с преодолением укрепленных позиций. Командиры учили моряков умело действовать любыми видами оружия, включая трофейное.

Моряки рвались в бой. И вот наконец-то получен боевой приказ: в ночь на 30 августа 1943 года высадить десант в районе села Безымяновка, что недалеко от Таганрога.

Каково же было огорчение краснофлотца Андрея Стрюкова, когда он узнал, что не попал в число назначенных в десант. И тогда, единственный раз в своей жизни, комсомолец Стрюков нарушил воинскую дисциплину. Он и еще несколько таких же отчаянных краснофлотцев самовольно, используя то, что посадка на катера проводилась в темноте, ушли в десант.

Лихо сражались котановцы в Безымяновке. Среди наиболее отличившихся в бою были два друга – Андрей Стрюков и Иван Дементьев, «сверх списка» ушедшие в десант. В Безымяновке они ворвались в штаб немецкой части, перебили охрану и захватили сейф со штабными документами.

Но вот в воздух взвились две зеленые ракеты – условный сигнал для десантников: «произвести посадку на катера».

Андрей Стрюков и Иван Дементьев, захватив в плен трех немецких солдат, на их спинах доставили и погрузили сейф на бронекатер.

Когда корабли вернулись в Ейск и командиры боевых групп проверили наличие личного состава, вот тут все и узнали о «военной хитрости» Андрея Стрюкова и его товарищей. Это было серьезное нарушение воинской дисциплины, но Ф. Котанов не стал их наказывать.

В дальнейшем боевой путь морского пехотинца Андрея Стрюкова прошел через Мариуполь, Осипенко, Мелитополь.

С декабря 1943 года 384-й ОБМП находился на Кинбурнской косе.

13 марта 1944 года моряки 384-го ОБМП и гвардейцы 1-го гвардейского укрепрайона форсировали Днепровский лиман. В штурмовой группе находился взвод морских пехотинцев, которым командовал младший лейтенант Починин. В бою с врагом 16 марта в районе Лупарева маяка батальон гвардейцев попал в окружение. Командир взвода младший лейтенант Н. Починин принял решение пробить кольцо врага и вывести гвардейцев из окружения. По сигналу Починина, взвод, молниеносно покинув укрытия, устремился вперед. Противник, заметив движение моряков, обрушил на них шквал огня. И в этот решительный момент погибает командир взвода. Под градом вражеских пуль взвод залег. Тогда во весь рост поднялся матрос Андрей Стрюков и первым бросился вперед. Атака возобновилась с новой силой. Моряки прорывают оборону вражеского полка. В прорыв устремились армейцы, батальон вышел из окружения. В жестокой схватке моряки и армейцы истребили до 800 вражеских солдат и офицеров, уничтожили десять огневых точек, захватили баржу с 15 самолетами. Андрей Стрюков лично убил полтора десятка гитлеровцев, уничтожил три огневые точки и в этом бою был ранен.

Командир 8-го гвардейского пулеметно-артиллерийского батальона 1-го гвардейского укрепленного района представил Стрюкова к званию Героя Советского Союза.

«Наградной лист

Стрюков Андрей Георгиевич

автоматчик роты автоматчиков 384 отд. батальона морс. пехоты Военно-морской базы ЧФ к званию Герой Советского Союза, год рождения 1923, русский, партийность ВКП (б), ранен 4 раза, в Красной Армии с 1942 г.

Домашний адрес: Краснодарский край, Успенский район, с. Коноково.

В ночь на 13 и 14 марта 1944 г. с группой автоматчиков форсировали Днепр-Бугский лиман, высадились на берег, занятый противником, в районе Широкой Балки и выбили его из окопов. Будучи снайпером, тов. Стрюков в этом бою уничтожил метким снайперским огнем пулеметный расчет и 8 румынских солдат.

14 марта в боях за с. Александровка метким снайперским огнем уничтожил 12 румын и 3-х немцев, из них один офицер. Кроме того, в уличных боях за с. Александровка убил две пары лошадей и захватил две подводы со снаряжением.

Группа румын обстреляла и перешла в атаку на командира взвода, который находился на одной из высот. Тов. Стрюков, видя, что командир взвода находится в тяжелом положении, метким снайперским огнем уничтожил 8 румынских солдат, остальные в панике бежали. Этим самым тов. Стрюков спас жизнь командира. 15 марта в пункте Маяк взвод отбивал атаки крупных сил пехоты противника. На горсточку моряков в количестве 20 чел. наступал румынский батальон, при этом было отбито три атаки озверевшего врага. Пункт Маяк остался в наших руках до подхода наших частей.

При отражении атак румын тов. Стрюков уничтожил до 50 солдат и офицеров, из них – один командир румынской роты. На одну из высот, которая имела

важное стратегическое значение, наступало две румынские роты с целью захвата ее. Взвод стойко и отважно отбивал атаку за атакой румынских солдат. Тов. Стрюков, видя, что на небольшую группу моряков наступают численно превосходящие силы румын, выбрал удобный момент и с криком «полундра!» и с призывом: «За товарища Сталина, вперед!» – поднялся в контратаку. За ним поднялись еще 8 краснофлотцев. Контратакой румыны были отбиты с большими потерями для противника. Высота осталась в наших руках до подхода наших частей.

16 марта в районе Тимофеевка и Алексеевка две наши роты попали в окружение. Взвод автоматчиков зашел в тыл румынскому полку и атаковал его с тыла. У румын началась паника на обороне, много солдат бежало, но нашим ротам не удалось вырваться из окружения. В бою тов. Стрюков уничтожил 15 солдат и офицеров и расстрелял прислугу 3-х станковых пулеметов. В этом бою погиб командир взвода, взвод в замешательстве отошел. Тов. Стрюков решил повторить атаку с левого фланга, что и было выполнено. Взвод атаковал румын с фланга, при этом румыны в панике отступили на 400 метров, и это дало возможность двум нашим ротам выйти из окружения.

18 марта со взводом в районе Святотроицкое и Балабановка вел разведку противника. Добыл важные сведения о системе обороны и огневых точках противника, чем обеспечил подход нашего батальона к Балабановке.

19 марта в боях за Балабановку взводом вел наступление по центральной улице. Полностью очистил улицу от немцев, при этом уничтожено до полторы роты противника. Лично сам уничтожил до 20 немецких солдат и 2 офицеров. Также взводом производил ночную разведку минных полей и систему обороны противника в районе Богоявленск, чем обеспечил подход наших частей к обороне противника в районе Богоявленск.

Тов. Стрюков – участник операций под Ростовом, Орджоникидзе, Моздок, Прохладна и Минеральные Воды. Дважды форсировал Азовское море, действовал в десантных операциях по освобождению Таганрога и Бердянска. В итоге всех произведенных операций тов. Стрюков имеет на своем боевом счету 250 солдат и офицеров противника.

За проявленные героизм, мужество и храбрость достоин звания Героя Советского Союза. Командир 8 ОГПАБ майор Маричев. 21 марта 1944 г.»

(Присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3.06.1944 г.

ЦАМО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 46, л. 34–35).

После выздоровления он вернулся в родной батальон, который находился уже в Бургасе. А в Констанце матросу Андрею Георгиевичу Стрюкову были вручены орден Ленина и медаль «Золотая Звезда».

В Центральном военно-морском музее (г. Санкт-Петербург), в зале № 17, стоит стенд, посвященный Николаевскому десанту. А слева от него расположен футляр с автоматом, принадлежавшим Герою Советского Союза А.Г. Стрюкову. На ложе автомата, который вручался самому храброму бойцу 384-го отдельного Николаевского Краснознаменного батальона морской пехоты, надпись: «За родной Николаев! За Константина Ольшанского и за погибших героев Николаева». Этот автомат был вручен Стрюкову после возвращения из госпиталя. На боевом счету Стрюкова 250 солдат и офицеров противника.

Ранение и снова госпиталь. Врачи сделали все, чтобы спасти жизнь Андрею. После длительного лечения они вынесли суровый приговор: дважды контуженный, пять

раз раненный, краснофлотец Андрей Стрюков больше не пригоден к воинской службе и по состоянию здоровья подлежит списанию из рядов Военно-Морского Флота.

Но шла Великая Отечественная война, и Андрей Стрюков не мог находиться в тылу. Что он говорил врачам, как смог их переубедить – неизвестно. Но он возвратился в родной батальон. Радость встречи с боевыми товарищами дополнилась еще одной радостью для всего батальона – 3 июня 1944 года был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении краснофлотцу Андрею Георгиевичу Стрюкову звания Героя Советского Союза. Он первым в батальоне получил это высокое звание.

Август 1944 года – десанты в Жебрияны, Вилково, Сулину, Констанцу.

Сентябрь 1944 года – десанты в болгарские порты Варны и Бургас. Здесь впервые наших моряков встретили на берегу не пули и снаряды, а крепкие дружеские объятия болгар. Бывший участник П. И. Шаповалов вспоминал:

«Суровые испытания войны должны, казалось бы, наложить свой отпечаток на характер воинов, ожесточить их. Но мои боевые братишки не ожесточились, не очерствели душой. Надо было видеть, как Андрей Стрюков поднимал высоко-высоко болгарского хлопчика, словно хотел показать ему: смотрите и радуйтесь – некого вам теперь бояться, ваша земля опять свободная. Радостно-восторженное было у всех настроение. Мы понимали, что дело идет к победному завершению войны. Только друзья стали замечать, что Андрей Стрюков бывает больше грустным, чем веселым. Тогда я его спросил однажды:

– В чем дело, Андрей? Может быть, раны дают о себе знать?

Он ответил:

– Дело, Павел, не в ранах. Ведь война еще не закончилась. Не за всех еще погибших товарищей, замученных детишек я отомстил проклятым фашистам.

Вскоре после этого разговора его отозвали из нашего батальона. Не знаю, как ему это удалось, но через некоторое время он снова был на фронте. Вместе с воинами гвардейской 24-й механизированной бригады Первого Украинского фронта он, будучи командиром взвода разведки, принимал участие в штурме Берлина

и освобождении Праги. После войны Андрей мне рассказал, что на одной из колонн рейхстага он сделал такую надпись: «За Константина Ольшанского! За родной Николаев!».

После войны А.Г. Стрюков на трудовом фронте трудился так же, как воевал на фронте. Но все чаще врачи прерывали его трудовую деятельность: ранения и контузии давали о себе знать. Он стал инвалидом, и 11 февраля 1971 года перестало биться горячее сердце этого замечательного человека. Награжден орденами Ленина, Отечественной войны второй степени, Красной Звезды и 12 медалями, одна из которых – «За взятие Берлина». Имя Героя – на мемориале села Лупарево Жовтневого района Николаевской области.

СУДЕЙСКИЙ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

Старшина I-й статьи, автоматчик, родился в 1918 году в городе Туле, русский, рабочий, беспартийный, в ВМФ с 1941 года, участник обороны Севастополя, десантных операций в Таганрог, Мариуполь, ранен один раз, награжден медалью «За оборону Севастополя», ряд поощрений от командования. Домашний адрес: г. Тула, поселок Кирова, № 35, кв. 24. Отец – Судейский Н.И. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Окончил семь классов школы № 1 г. Тулы. Работал слесарем по ремонту точной механики на Тульском оружейном заводе.

В 1941 году Сергея Судейского призвали в морскую погранохрану. Пограничник бдительно нес службу, а когда враг подошел к Севастополю, вместе с другими моряками встал на его защиту. Воспитанник моршколы № 16 в городе Анапе. В одном из боев в районе Инкермана в июне 1942 года был ранен. После госпиталя его направили в 384-й ОБМП. В Николаевском десанте вместе со своими товарищами оборонял контору порта. Фашисты подтянули артиллерию и стали бить прямой наводкой. Рушились стены, возникали пожары, но моряки каждую атаку врага встречали губительным огнем.

Старшина 1-й статьи Сергей Судейский героически погиб, выполняя свой воинский долг.

Долгие годы как святыню берегла мать Сергея его рубашу. Когда мать умерла, сестра героя, Зоя Николаевна Судейская, передала рубашу в мемориальный народный музей боевой славы моряков-десантников отряда старшего лейтенанта К. Ф. Ольшанского. Здесь же, в музее, хранятся радиодетали, из которых Сергей (он был радиолобителем) собирался смастерить приемник. Награжден орденом Ленина.

Именем Судейского названы улица, школа № 59, пионерская дружина в городе Туле. Его имя носит пограничный корабль.

В г. Туле, на улице Судейского, 2-а (Октябрьский) – мемориальная доска с надписью: «Судейский Сергей Николаевич (1918-1944), туляк, Герой Советского Союза, старший матрос. Пал смертью храбрых при освобождении города Николаева».

ТЯЩЕНКО ГАВРИИЛ ЕЛИЗАРОВИЧ

Матрос, санитар санитарного взвода, родился 3 апреля 1912 года в селе Вильшанка Драбовского района Киевской области, украинец. Рабочий, беспартийный, из запаса 2-й категории, в ВМФ с 1941 года, ранен один раз, имеет ряд поощрений от командования. Домашний адрес: г. Тбилиси, ул. Орджоникидзеvская, 49. Жена – Тященко К.А. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Окончил курсы военфельдшеров. Гавриил Elizarovich Tyashchenko был призван из запаса. В боях Великой Отечественной войны с августа 1941 года. В 1941 и 1942 году участвовал в боях за город Керчь. В августе 1942 года оборонял город Новороссийск. Был ранен, затем вновь возвратился на фронт. Служил в артиллерийских частях ЧФ, с ноября 1943 года – в 384-м ОБМП.

На долю санитарa Гавриила Тященко выпала тяжелая участь. Практически все десантники были ранены, а некоторые – по несколько раз. С легкими ранениями моряки справлялись сами, а когда ранение было серьезным, то на помощь приходил санитар Тященко. Многие раненые моряки умирали на его руках. Слезы наворачивались на глаза, но расслабляться было некогда. Очередной раненый ждал помощи.

В течение двух суток он оказывал медицинскую помощь раненым бойцам и одновременно участвовал в отражении атак противника. Кончались запасы походной аптечки – он использовал подручный материал.

Санитара убило в тот момент, когда он бросился на помощь очередному раненому. Безжизненные руки Гавриила продолжали сжимать приготовленный для перевязки бинт. Награжден орденом Ленина.

УДОД ИВАН МИХАЙЛОВИЧ

Матрос, заместитель командира отделения роты ПТР, родился в 1920 году в селе Мефедовка Полтавской области, украинец, рабочий, кандидат в члены ВКП(б), в ВМФ с 1941 года, награжден орденом Красной Звезды за десант в Мариуполь. Домашний адрес: Полтавская область, Дробовский район, село Мефедовка. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Окончив среднюю школу, до армии Иван Удод работал в колхозе, затем в рубо-

вым машинистом на шахте № 4-бис в г. Красный Луч Ворошиловградской области. Службу проходил на ЧФ стрелочником в железнодорожной роте в Новороссийске, а с мая 1943 года – в 384-м ОБМП. В сентябре 1943 года по боевой характеристике И. М. Удод был принят в ряды ВКП(б).

Матрос Удод со своим противотанковым ружьем занял позицию на первом этаже конторы порта. Вначале, когда в атаку шла только пехота противника, Иван Удод вел огонь из автомата. Но когда фашисты подтянули технику – и для него нашлась работа по специальности. Несколькими выстрелами из противотанкового ружья заставил замолчать артиллерийское орудие. Потом вел огонь по танкам.

Прямым попаданием снаряда ружье было выведено из строя. Тогда Удод взял пулемет у тяжелораненого товарища и продолжал вести бой.

Артиллерия и минометы смогли здание конторы превратить в развалины, но взять эту крепость гитлеровцы не могли. Тогда они применили дымовые шашки с отравляющим веществом и огнеметы.

«Не было сил бороться со сном, – рассказывал Иван Удод, – непрерывно кашляя, я отполз к самому краю разрушенной стены, чтобы отдышаться».

Из наградного листа Удоды: *«Моряки более суток героически вели борьбу. Отряд с честью выполнил боевую задачу, поставленную перед ними. Город Николаев взят! Как верные сыны Родины, всей душой ненавидевшие немецко-фашистских захватчиков, все они явили пример мужества, героизма и отваги в борьбе против немецко-фашистских захватчиков. Тов. Удод отравлен газами, и несмотря на тяжелое состояние, оружие не сложил, а пошел на соединение с наступающими частями на г. Николаев.*

За проявленный героизм, мужество и отвагу в борьбе против немецко-фашистских захватчиков тов. Удод достоин присвоения звания Героя Советского Союза».

Вечером 29 марта 1944 года от трех ранений, контузии, ожогов, и особенно от отравления угарным газом, Иван Удод умер в госпитале. Медикам не удалось спасти моряка, отравленного и с обширными ожогами. Его похоронили в братской могиле вместе со всеми героями-десантниками. Награжден орденами Ленина, Красной Звезды.

ФАДЕЕВ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Матрос, заместитель командира пулеметного отделения 2-й стрелковой роты, родился в 1918 году в городе Наволоки Ивановской области, русский. Служащий, беспартийный, в ВМФ с 1940 года, участник боев на Керченском и Новороссийском участках фронта, ранен 2 раза, имеет ряд поощрений от командования. Домашний адрес: Ивановская область, город Наволоки, ул. Рассолиха. Мать – Фадеева Екатерина Николаевна. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Николай Фадеев после окончания семилетки окончил сельскохозяйственный техникум в городе Плесе. Работал в районном земельном отделе. Семья переехала в поселок Наволоки (ныне город Кинешемского района Ивановской области).

В 1940 году призван в армию. Служил в Военно-Морском Флоте.

В начале Великой Отечественной войны служил в частях ПВО ЧФ. Службу проходил в Одессе, там застала его война, так он стал морским пехотинцем. Участвовал в обороне Одессы, покинул город с последней группой. Прошел бои в Крыму, оборонял Севастополь. Потом бои под Новороссийском, ранение. Десант в Керчь, второе ранение. И весной 1944 года его направили в 384-й ОБМП на должность заместителя командира отделения 2-й стрелковой роты.

В составе батальона участвовал в боях за освобождение поселков Александровка, Богоявленское, Широкая Балка. Фадеев оборонял контору порта на 2-м этаже.

В Николаевском десанте Фадеев, выбрав удобную позицию, вел огонь поседавшим фашистам. Чтобы лучше видеть противника, Николай стрелял с подоконника. Разорвавшимся снарядом боец был отброшен в сторону. От контузии кружилась голова, перед глазами расплывались огненные круги. Но Фадеев, шатаясь, подошел к окну, снова взял автомат и продолжал вести огонь.

Погиб он во время очередного огневого налета. Но николаевцы помнят и чтят святые имена погибших. Еще в 1947 году рядом с братской могилой ольшанцев по проекту скульптора А. М. Измалкова (в то время моряка Черноморского флота) воздвигнут памятник.

Награжден орденом Ленина.

На родине Фадеева Н.А., в городе Наволоки, у школы № 1, был установлен бюст. На здании школы установлена мемориальная доска.

ХАЙРУТДИНОВ АКРЕН МИНГАЗОВИЧ

Матрос, пулеметчик I-й стрелковой роты. Родился в 1924 году в селе Нижние Чершилы Татарской АССР, образование 6 классов, татарин, рабочий, член ВЛКСМ, в ВМФ с 1945 года, участник боев на Новороссийском участке фронта, имеет ряд поощрений от командования. Домашний адрес: Чкаловская область, Мордовско-Баклинский район, село Мордовско-Баклино. Мать - Хайрутдинова Санды. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Родился Акрен Хайрутдинов 6 марта 1924 года в селе Нижняя Чершила Шугуровского района ТАССР, в семье бедняка.

Акрен окончил 3 класса Нижне-Чершилинской татарской школы-мектебе. В 1934 году семья переехала в Чкаловскую область, Мордовско-Баклинский район,

в деревню Алпаево. Отец плотничал в лесхозе, сын Акрен ему помогал. В 1937 году 13-летний Акрен поступает учиться в 1-й класс русской Алпаевской начальной школы.

В 1940 году Акрен поступает в 5-й класс Мордовско-Баклинской средней школы, в семи километрах от деревни Алпаево.

В 1941 году началась Великая Отечественная война. Акрену – 17 лет. Он работает с отцом колесником в райпромкомбинате, делает повозки для фронта. Комсомолец Хайрутдинов выполнял нормы на 200%.

В 1942 году от болезни умер отец. В это время Акрен окончил курсы военного всеобуча. Он просит военкомат направить его на флот. Просьба патриота была удовлетворена. В августе 1942 года Акрен пошел на службу в Военно-Морской Флот. После обучения основам военного дела служил в морской пехоте. В начале 1944 года был зачислен пулеметчиком в 384-й ОБМП.

Матрос Акрен Хайрутдинов расположился со своим пулеметом на первом этаже конторы порта. К конторе, грохоча, шли два танка, разбрасывая гусеницами грязь, стреляя из пушек. Вплотную за танками шла немецкая пехота. Валентин Ходырев подорвал передовой танк. Теперь гитлеровских автоматчиков уже не защищал подбитый танк, и Акрен расстреливал врагов, беспощадно мстя за геройски погибшего товарища. Но осколок вражеского снаряда оборвал жизнь отважного пулеметчика.

Награжден орденом Ленина.

Улица в городе Лениногорске носит имя Хайрутдинова. В деревне Сходнево-Чертаила Лениногорского района Татарской АССР установлен обелиск.

В Лениногорске, на проспекте 50 лет Победы, воздвигнуты Памятник павшим и обелиск Славы, их с двух сторон венчает Аллея Героев. В 2002 году Аллея Героев была реконструирована и торжественно открыта с участием президента Республики Татарстан и почетных гостей города. И каждый год в День Победы и в День памяти и скорби (22 июня) лениногорцы возлагают цветы и стоят в почетном карауле у бюстов Героев Советского Союза. Один из бюстов – бюст Героя Советского Союза матроса Акрена Хайрутдинова, освободителя Николаева.

ХАКИМОВ МИХАИЛ КИБИРОВИЧ

Матрос, наводчик роты ПТР, родился 1 ноября 1916 года в селе Большая Цильна Буденновского района Татарской АССР, татарин, начальное образование, рабочий, беспартийный, из запаса категории, в ВМФ с 1942 года, участник десантов в Таганрог, Мариуполь, Осипенко, ранен один раз, представлен к награде за десант в г. Мариуполь, имеет ряд поощрений от командования, домашний адрес: г. Баку. АзССР, Кшилы, ул. Трамвайная, № 6. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года. После войны уволился в запас.

До войны Исмагил Кибирович Хакимов (я не оговорился – Исмагил) работал в г. Баку, на мельнице № 2 – грузчиком. Во время действительной службы был телефонистом в одной из частей Каспийской флотилии в городе Баку. Отслужив, ходил помощником капитана на гражданском флоте. После призыва из запаса служил на ЧФ наводчиком 431-й стационарной батарее, затем – в 137-м полку морской пехоты.

В 1943 году фашисты яростно штурмовали Новороссийск. В боях за этот город Хакимов получил первое боевое крещение. Из своего противотанкового ружья он уничтожил много вражеской техники.

В одном из боев смелый моряк был тяжело ранен, но, возглавляя группу бойцов, продолжал вести уничтожающий огонь по врагу. Фашисты не выдержали натиска морских пехотинцев.

Находясь на излечении в госпитале, Михаил думал только об одном – о возвращении на фронт. Ненависть к врагу звала в бой. После лечения Хакимов снова возвратился на фронт, в 384-й ОБМП.

Во время боя под Мариуполем потребовалось уничтожить вражескую батарею, которая своим огнем преградила путь десанникам.

Хакимов незаметно пробрался к батарее и бросил противотанковую гранату, оставшихся в живых гитлеровцев уничтожили автоматным огнем.

Вместе с отрядом моряков он ворвался в Мариупольский порт. В разгар боя он вломился в один дом, перед ним сразу выросли 11 немцев. Выхватив противотанковую гранату, он бросил ее и крикнул: «Получайте, гады!». Десять фашистов взлетели на воздух. Выйдя из дома, Хакимов увидел вражескую штабную машину. Скрывшись в кустарнике, он из противотанкового ружья уничтожил ее, но и сам получил ранение. Невыносимая боль мешала вести бой. С трудом он добрался до одного из домов, перевязавшись, взял автомат, гранаты и с чердака дома стал в упор расстреливать наступающих врагов. За что был награжден медалью «За боевые заслуги».

Бесстрашие и смелость Хакимов проявлял и в отряде мужественных десантников Константина Ольшанского. Два дня моряки держали захваченный плацдарм, сковывая значительные силы врага.

Бронебойщик Михаил Хакимов метким выстрелом из противотанкового ружья попал в штабель снарядов, сложенных у орудий, бивших прямой наводкой. Взрыв потряс территорию порта. Взрывом было уничтожено много гитлеровцев.

Когда немцы бросили против десантников танки, то Михаил подбил один, да так удачно, что загородил дорогу остальным.

Два дня жители Николаева слышали в районе порта грохот канонады, взрывы гранат и пулеметную трескотню. Почерневшие, обгоревшие десантники не дрогнули, они отбили 18 яростных атак превосходящих сил фашистов. Среди отважных был и Михаил Хакимов, истребивший десятки гитлеровцев.

После войны он демобилизовался и вернулся в родные края. Жил в городе Казани. Работал железнодорожником.

Является почетным гражданином города Николаева.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, медалями.

Умер 19 ноября 1986 года. Похоронен в Казани.

В селе Большая Цильна, где родился Герой, в 1979 году создан Музей боевой и трудовой славы. Здесь организован большой стенд, рассказывающий о его подвиге.

ХЛЕБОВ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ

Матрос, автоматчик. Родился 16 мая 1921 года в селе Красные Баки Краснобаковского района Горьковской области, русский, образование – незаконченное среднее. Рабочий, член ВЛКСМ, в ВМФ с 1940 года, участник боев на Керченском участке фронта, десанта в г. Осипенко, ранен I раз. Имеет ряд поощрений от командования. Домашний адрес: Горьковская область. Село Красные Баки, ул. Большая, 22. Отец – Хлебов Павел Александрович. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

До войны Павел Хлебов работал в колхозе. Действительную службу Николай Хлебов начал в Каспийской флотилии. Но Великая Отечественная война застала Николая Хлебова на ЧФ. Участвовал в обороне Керченского полуострова. В мае 1942 года при эвакуации на Таманский полуостров был тяжело ранен. Лечился в госпитале Геленджика. Вскоре он получил назначение в 369-й ОБМП. После госпиталя был направлен в 384-й ОБМП.

Привык Хлебов к своему автомату. Но в десант требовались пулеметчики. И он вместе со своим другом Дмитрием Ходаковым пошел пулеметчиком. Пулеметчики оборудовали удобную, хорошо замаскированную бойницу. И когда враг начал наступление со стороны улицы 3-я Слободская, повели губительный огонь.

Моряки потеряли счет атакам, все пространство вокруг было завалено трупами в серо-зеленых шинелях.

Друзья-моряки одновременно были ранены осколками разорвавшейся мины, но продолжали вести огонь. Погибли матросы Хлебов и Ходаков от прямого попадания снаряда.

В поселке Красные Баки именем Н. Хлебова названа улица и установлена мемориальная доска. Награжден орденом Ленина.

ХОДАКОВ ДМИТРИЙ ДМИТРИЕВИЧ

Матрос, пулеметчик I-й стрелковой роты, родился в 1919 году в деревне Луза Себежского района Псковской области, русский, рабочий, образование – незаконченное среднее, в ВМФ с 1940 года, беспартийный, участник боев на Керченском и Новороссийском участках фронта, ранен два раза, имеет ряд поощрений от командования. Домашний адрес: г. Кронштадт, ул. Верочкина, 14, кв. 27. Мать – Ходакова Мария Лаврентьевна. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

До войны Дмитрий Ходаков работал на Кронштадтском морском заводе. На ЧФ получил специальность пулеметчика, служил на крейсере «Красный Крым», затем – в 1-м гвардейском зенитном полку.

Участвовал в составе морской пехоты в обороне Керченского полуострова. Был ранен в бою. В августе 1942 года участвовал в обороне Новороссийска в районе поселка Верхнебаканский. Там был ранен вторично.

С мая 1943 года он в 384-м ОБМП.

Осенью 1943 года участвовал в десантных операциях в городах Мариуполь и Осипенко. За отличие в этих боях был награжден медалью «За боевые заслуги». Затем были бои на Кинбурнской косе, освобождение поселков Александровка, Богоявленское и Широкая Балка.

Просьба Ходакова, опытного пулеметчика, бывалого воина, участника нескольких десантных операций, о зачислении его в Николаевский десант была удовлетворена. Вместе со своим другом он оборудовал позицию на втором этаже конторы порта. Когда от близкого разрыва мины обвалился потолок комнаты, в котором находились пулеметчики, то Ходаков первым долгом помог Хлебову выбраться из-под обломков, затем привел в порядок пулемет и только после этого перевязал себе рану. Пулемет отважного воина действовал безотказно.

Погиб Дмитрий Ходаков от прямого попадания снаряда. Награжден орденом Ленина, медалью.

На проходной Кронштадтского морского завода (г. Кронштадт, ул. Октябрьская, 2) в честь Ходакова Д. Д. установлена мемориальная доска.

ХОДЫРЕВ ВАЛЕНТИН ВАСИЛЬЕВИЧ

Старший матрос, разведчик взвода разведки, родился в 1923 году в деревне Биюк-Сурень Крымской области (ныне с. Танковое), русский, учащийся, в ВМФ с 1941 года, член ВЛКСМ, участник обороны Одессы, десантных операций в Мариуполе и Осипенко, ранен 1 раз, имеет поощрения от командования. Домашний адрес: Кировская область, Кросненский район, Долгаловский сельсовет, деревня М. Черемушки. Отец – Ходырев Василий Афанасьевич. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Валентин Ходырев родился 23 апреля 1923 года в селении Биюк-Сюрень (ныне Танковое) Бахчисарайского района Крымской области. В 1931 году семья Ходыревых из деревни переехала в Севастополь, где Валентин учился в школе № 2, затем – № 4, а с седьмого класса – в школе № 16 (позднее – школа № 5). Увлекался химией, занимался в химическом кружке.

Валентин был целеустремленным, не ладилось у него с немецким языком – решил заниматься в кружке немецкого языка. Вошел в редколлегию стенгазеты «Молодой коммунист» на немецком языке.

Участь в девятом классе, он стал пионервожатым седьмого класса. Умел увлечь, заинтересовать ребят, придумать что-то интересное: собирал вместе с ними детекторные приемники, водил своих питомцев на экскурсии в древний город Херсонес.

Сам, без экскурсовода, провел своих семиклассников по улицам древнего города. Показал стройные белые колонны развалин храма на фоне синего моря. Рассказал о клятве херсонеситов на верность своему городу.

«... клянусь Зевсом, Землей, Солнцем... не предам ни Херсонеса, ни Керкинитиды, ни прекрасной гавани, ни прочих укреплений, ни прочих земель, которыми херсонеситы владеют или владели, ничего – никому...»

Эти слова стали и его клятвой.

Перед службой на Черноморском флоте Валентин Ходырев учился в 5-й школе города Севастополя. Окончил 10-й класс в 1941 году. Когда началась война, Валентин вместе с одноклассниками дежурил в школе во время налетов вражеской авиации на город, строил оборонительные укрепления, рыл окопы.

С первых дней Великой Отечественной войны В. Ходырев вступил в батальон народного ополчения.

Мечтой Валентина была авиация. Он знал, что, имея плохое зрение, в авиацию не попадет. «Постараюсь быть поближе к авиации», – говорил он друзьям, подавая заявление в Севастопольское училище зенитной артиллерии. Но и сюда не попал из-за зрения.

В октябре 1941 года был призван и направлен в Севастопольский флотский экипаж. Здесь он постигал секреты строевой и боевой подготовки, основы морской службы. После Севастополя – черноморские порты Кавказа: Батуми, Туапсе, Геленджик.

По конец декабря находился в экипаже в Кабардинке, рядом с Геленджиком.

Ходырева направили на эсминец «Сообразительный» на должность зенитного комендора.

Второе орудие главного калибра, где находился Валентин, располагалось в носовой части корабля и во время шторма, да и просто на большом ходу корабля, его заливало водой.

Нелегко было привыкать вчерашнему школьнику к матросской службе. В этом он признавался своему школьному другу Васе Крыжнюку: *«Я уже освоился на новом месте, чувствую себя прекрасно»*, – пишет он в январе 1942 года. И здесь же: *«Между прочим, я заметил, что по дому начал тосковать. Все новое на корабле. Раньше, знаешь, друзья рядом – шум, песни, игры, и все проходило как-то незаметно. А здесь попал в другую атмосферу...»* И описания первого шторма. Ведь ему было всего двенадцать лет, и многое в его жизни было впервые.

Здесь Валентин Ходырев стал артиллеристом – комендором палубным второго орудия. Эсминец «Сообразительный» пользовался доброй славой. Он ходил в Севастополь под огнем и вражескими бомбами, доставляя в осажденный город бойцов и оружие, вывозя оттуда раненых, женщин и детей. Переписывался он с одноклассницей Любой Суворовой – первой любовью. Он добился перевода в морскую пехо-

ту. Валентину не терпелось встретиться с врагом лицом к лицу. Рапорт за рапортом подавал он командованию с просьбой послать его на фронт. В августе 1942 года он сошел с корабля на сушу. Попал Валентин Ходырев на Волховский фронт, в район Старой Руссы. Там был тяжело ранен в грудь и руку. Его отправили в госпиталь, в город Киров. Перенес две сложные операции, прошел через бесконечные госпитальные ночи. Когда поправился, получил направление в 384-й ОБМП.

Ходырев писал товарищам по эсминцу «Сообразительный»: *«Я думаю, что некоторые уже похоронили меня. Но я не раз предупреждал своих друзей, что я чертовски живуч».*

В жестких схватках с гитлеровцами черноморец показал верность присяге и воинскому долгу, беззаветную преданность Родине. Недавний севастопольский школьник стал бывалым воином.

Даже в армейском обмундировании Ходырев оставался матросом. Высокий, стройный, он сохранил флотскую щеголеватость. В память о флоте он бережно хранил бескозырку, на ленте которой блестили золотые буквы: «Сообразительный».

Валентин дрался с врагом зло и беспощадно. Ему словно неведомо было чувство страха, и в бою он всегда был первым, вызывая восхищение бывалых матросов своей отчаянной храбростью. Любили его и за веселый нрав, за умение подбодрить людей в трудную минуту шуткой, острым и метким словом. Однако все знали и его чрезмерную горячность, которая в бою порой граничила с безрассудностью. Когда Ходырев сердился, его смуглое лицо еще больше темнело, щегольские усики словно ощетинились и глаза наливались яростью. Его товарищи шутили: «Ты у нас, Валентин, во гневе очень на Петра I похож».

Валентин Ходырев незадолго до десанта писал:

*«...Пока оккупант оголтелый
Терзает Отчизну мою,
Не выпущу я автомата,
Не дрогну в смертельном бою».*

Это стихотворение датировано 2 февраля 1944 года.

Пришла страшная весть – не стало Любы. Но даже товарищи не знали, как тяжело было Валентину. Он еще яростнее бил врага. И лишь в письме однокласснице Вале Шматок говорит о душевной драме. Вот строки этого письма:

«Я только в начале сентября узнал твой адрес. Последний раз-то я тебя видел в 1942 году, в Туапсе, и то мельком. И в августе я ушел с корабля на сушу. Побывал на Северо-Западном и Волховском фронтах, был ранен, попал в госпиталь, вылечился и двинулся на Юг. Мой маршрут проходил из Кирова через Свердловск, Челябинск, Куйбышев, Оренбург, Ташкент, Ашхабад, Красноводск, Баку и наконец Потти.

В Куйбышевской области я разыскал Т. Воронкову. В Оренбурге – Агееву, а на юге – Дмитриеву, Дементьеву, Гупало. В Свердловске – Жестянникова. Узнал и о том, где находятся другие наши.

Любушка Суворова – моя первая любовь – повешена немцами в Севастополе. Эх, Валюша! Если бы ты знала, как тяжело мне было узнать такую правду. Да, герой и тот, кто не только пережил, но и был свидетелем всех издевательств над нашими братьями и сестрами, отцами и матерями. Валюша, ты ведь пережила все это.

Ну что же, будем бить всеми силами, всей остротой ума и техники. Будем бить тех, кто хотел сделать нас рабами.

Я снова здоров, а ненависть моя удесятерилась. Мой автомат не знал пощады, и он никогда не изменит этого свойства, пока буду жить я.

Твоя работа там – в тылу. Ты должна всеми силами помогать мне, Валюшка: “В борьбе и тревоге не стой на пороге. Борись до победы над проклятым врагом!”».

И Ходырев сдержал свою клятву: он без колебания пошел в Николаевский десант. В письме перед десантом он писал: *«Украина! Впервые я шагаю по твоим стенам, но думаю, что скоро увижу тебя свободной и цветущей, полной жизни и хлеба...»*.

Осколком снаряда Валентину Ходыреву оторвало кисть левой руки. Товарищи, перевязав его, отнесли в полуподвал, где было относительно безопасно. Но крепок оказался моряк эсминца «Сообразительный». Вскоре он пришел в себя, ползком добрался до амбразуры и продолжал разить врага. Показались танки. Один из них провалился к самому зданию конторы порта. Валентин Ходырев, сняв с помощью товарищей фуфайку, остался в одной тельняшке. К поясному ремню прикрепили связку гранат, а вторую он взял в руку. Он знал, на что идет. Знал, что сейчас перехватит своим сердцем пулю или осколок, предназначенный для кого-то другого. И шагнул из двери – навстречу смерти и бессмертию.

Ходырев, прижимаясь к земле, пополз навстречу стальному чудовищу с фашистской свастикой на броне. Приблизившись к танку, моряк поднялся во весь рост, метнул связку гранат. Взрыв потряс дом. Когда рассеялся дым, десантники увидели на изрытой воронками земле накренившийся танк с перебитой гусеницей. Танк развернулся боком и закрыл проход в здание, где держались моряки. Как будто и после своей гибели Валентин помогал друзьям. Как будто по его воле они оказались под защитой подбитого им танка.

Гитлеровские солдаты, шедшие за танком, остались без прикрытия. Десантники открыли огонь, атака была отбита.

Кузьма Шпак и Николай Скворцов принесли изрешеченное тело Валентина в здание и положили рядом с погибшими товарищами. Три пуля пробило его тело.

В наградном листе на Валентина Ходырева есть по-военному краткие слова: *«Город Николаев взят! Как верные сыны Родины, всей душой ненавидящие врага, все они в борьбе против немецко-фашистских захватчиков проявили пример мужества, героизма и отваги. Несмотря на тяжелое состояние, товарищ Ходырев оружия не сложил, а погиб смертью героя...»*.

Но Валентин Ходырев жив в памяти народа. Его именем названа 5-я школа в г. Севастополе. В селе Танковом Бахчисарайского района Крыма есть переулок имени Валентина Ходырева (есть улица Ходырева и в Малой Коренихе, Заводский район Николаева. – *Прим. А. Сайковского*).

В г. Кирове, в северо-восточном углу парка Дворца пионеров, установлены мемориальные доски, на одной из них выбито имя Ходырева В.В.

В начале декабря 1964 года приказом Министерства обороны СССР Герой Советского Союза старший краснофлотец Валентин Васильевич Ходырев занесен навечно в список личного состава большого противолодочного корабля «Сообразительный».

– Герой Советского Союза гвардии старший матрос Ходырев! – вызывает на ежедневной поверке перед строем командир.

– Герой Советского Союза гвардии старший матрос Ходырев пал смертью храбрых в боях за свободу и независимость нашей Родины! – четко и звонко отвечает правофланговый.

Получаю письма, на некоторых из них – марки с портретом Валентина Ходырева. Молодое лицо с небольшими усиками. На ленточке бескозырки – надпись: «Сообразительный». И чеканные слова: «Навечно зачислен в списки воинской части».

И навечно – в сердца живых.

В селе Танковом Бахчисарайского района Автономной Республики Крым умерла старенькая женщина – мать Героя. Антонина Афанасьевна жила на улице Ходырева – улице имени ее сына.

ЧУМАЧЕНКО ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ

Младший лейтенант, командир стрелкового взвода 2-й стрелковой роты, родился 9 июля 1917 года в селе Пятигоровка Краснодарского района Ворошиловградской области, украинец, рабочий, образование – начальное. Кандидат в члены ВКП(б), в ВМФ с 1938 года, участник обороны Севастополя и десантной операции в город Мариуполь, ранен один раз, представлен к награде за Мариуполь, имеет ряд поощрений от командования. Домашний адрес: Ворошиловградская область, Новосветловский район, село Пятигоровка. Отец – Чумаченко Илья Дмитриевич. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

До войны Владимир Чумаченко работал токарем на паровозостроительном заводе в городе Ворошиловграде.

В 1938 году Владимира Чумаченко призвали в армию, там и застала его война. Служил на плавбазе «Эльбрус», учился в электромеханической школе учебного отряда ЧФ на моториста-дизелиста в составе отдельного батальона учебного отряда. Он участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками при обороне Севастополя. Отличился в боях, был послан на курсы офицерского состава и в звании младшего лейтенанта назначен командиром взвода 2-й роты 384-го ОБМП.

Принимал активное участие в боях при освобождении города Мариуполя и предместий Николаева. За мужество и отвагу, проявленные в боях под Мариуполем, награжден орденом Красного Знамени.

В Николаевский десант Чумаченко попал вместе с младшим лейтенантом Василием Кордой. С Василием Чумаченко был знаком до призыва в армию – вместе работали на Ворошиловградском паровозостроительном заводе. Так уж получилось, что их фронтовые дороги пересеклись осенью 1943 года и больше уже не расходились. Они дорожили этой дружбой.

2-я боевая группа Чумаченко прикрывала главные силы десанта и производила охрану штаба. Чумаченко удачно расположил своих бойцов: отделение Бочковича – в цементном сарае, отделения Лисицына и Макиенка – в деревянном доме, снайпера Дермановского – в сарайчике, расчет ПТР и пулеметчиков возле каменного забора. Все это позволяло вести круговую оборону.

Когда началось наступление врага, Чумаченко не только управлял боем, но и сам вел огонь из автомата. Во время одной из атак он был тяжело ранен в живот и потерял сознание. Санитар перевязал его. Вскоре офицер очнулся, преодолевая боль, подполз к амбразуре и припал к автомату. Он вел огонь, пока не была отбита атака. А когда в минуту затишья товарищи подошли к нему, Владимир был уже мертв.

Награжден орденами Ленина и Красного Знамени.

Матрос, разведчик взвода разведки. Родился в 1914 году в ауле Апанакле Теучежского района Адыгейской автономной области Краснодарского края, адыгеец, колхозник, беспартийный. Из запаса, в ВМФ с 1941 года. Участник десанта в Мариуполь, Таганрог, представлен к награде за десантные операции в Таганроге, Мариуполе, имеет ряд поощрений от командования. Домашний адрес: Краснодарский край, Тахтамукаевский район, аул Апанакле. Жена – Чуц Канитант Махматовна. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

После окончания начальной школы работал чабаном.

Друг Абубачира Чуца Довлетниз Хахович Хатур, капитан запаса, вспоминает: *«Абубачир Чуц был моим другом и товарищем по работе. Он работал заместителем председателя колхоза “Заеж”, к своей работе относился очень серьезно, выполнял любые поручения. А. Чуц пользовался большим уважением среди товарищей по работе, был очень чутким и внимательным к подчиненным. Всегда знал их нужды и желания, был готов прийти на помощь им в любую минуту.*

Одновременно он работал секретарем комсомольской организации колхоза и выполнял большую общественную работу. Всегда можно было увидеть его вместе с активными комсомольцами на самых трудных участках работы в колхозе.

За время его работы председателем колхоза “Заеж” выполнял государственные задания по всем отраслям производства. И не раз колхозу присуждались переходящие знамена района и области.

Когда началась Великая Отечественная война, Чуц, как все советские люди, встал на защиту Родины».

После призыва Чуц был направлен в морскую пехоту. Служил в 325-м батальоне, участвовал в боях на «Малой земле», а с мая 1943 года – в 384-м ОБМП. За героизм в десанте под Мариуполем был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

В ночь на 26 марта десантный отряд прошел на рыбацких лодках из села Богоявленского 15 км вверх по течению по Южному Бугу, оба берега которого на протяжении 7 км находились в руках врага, и на рассвете высадился в порту города Николаева.

Расположившись со своим ружьем на втором этаже конторы порта, броневой бойщик неторопливо выискивал цель и нажимал на спусковой крючок. Тяжелая бронебойная пуля поражала цель. Так Абубачир заставил замолчать фашистский крупнокалиберный пулемет. Уничтожил и ручной пулемет вместе с пулеметчиком.

Двое суток отряд вел кровопролитные бои. Отбил 18 атак противника, бросившего против горстки героев 3 батальона пехоты, артиллерию, шестиствольные минометы, два средних танка. Но ничто не сломило сопротивления отряда. Десантники уничтожили до 700 гитлеровских солдат и офицеров и с честью выполнили поставленную задачу. Когда 28 марта в город ворвались наши войска, в живых осталось 12 израненных десантников. Остальные пали в неравном бою.

Погиб и Чуц А. Б. В ауле Апанакле Теучежского района Адыгейской автономной области стоит памятник Герою Советского Союза Абубачиру Бартибиевичу Чуцу. Его имя носит Апанаклеская средняя школа.

И на торжественной линейке звучат стихи:

*Плывет в десанте Южным Бугом
Абу – бесстрашный Чуц, матрос,
Плывет с Ольшанским – верным другом,
Как легендарный альбатрос.
Плывут напряжено на лодках
В глухую полночь моряки.
Шумят у фрицев самоходки,
Ракет взлетают огоньки.
Абу на лодке – как зарница,
Он с ПТР готов в поход,
Чтоб защитить родные лица
И Адыгеи славный род.
На лодках тихо в час рассвета
В тыл глубоко десант проник.
Порт Николаев помнит это –
Их подвиг славен и велик.
Там Чуц Абу два дня сражался,
Подбил два танка – бронь врагов.
Был сильно ранен, но не сдался –
Превыше клятва моряков.
Цветет родная Адыгея,
О Чуце молодость поет.
Героя подвиг, багровея,
В народе крепнет и растет.*

Награжден орденами Ленина и Отечественной войны 1-й степени.

ШИП ПАНТЕЛЕЙ СЕМЕНОВИЧ

Младший сержант, автоматчик. Родился в 1918 году в селе Первое Красноармейское Волчанского района Харьковской области, украинец, колхозник, член ВЛКСМ, в ВМФ с 1940 года, участник боев на Туапсинском участке фронта, десантных операций в Таганроге, Мариуполе. Осипенко, ранен 2 раза, представлялся к награде за гг. Таганрог, Мариуполь, имеет ряд поощрений от командования. Домашний адрес: Харьковская область, Волчанский район, село I-е Красноармейское. Мать – Шип Анна Зиновьевна. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Окончив 7 классов, до войны Пантелей Шип работал трактористом колхоза «Червона Армія» села Первое Красноармейское.

Перед войной в учебном отряде ЧФ он получил специальность погребного, служил на 714-й батарее Новороссийской ВМБ, участвовал в боях в составе 325-го ОБМП. Высаживался в 1941 году на Керченском полуострове. Там получил ранение. Долго лечился. Потом – тяжелые бои под Туапсе. Моряки на этом направлении держались стойко. В боях под Туапсе Шип получил второе ранение. Но великая сила, стремление победить взяли свое. Отец Пантелея – коммунист Семен Власович Шип – в оккупированном врагами Волчанске вместе с другими патриотами был за-

мучен немцами и полицаями. Гитлеровцы сожгли соседнее село – Революционное. Вести о зверствах поработителей на нашей родной земле нестерпимой болью отозвались в сердце Пантелея.

С мая 1943 года он в 384-м ОБМП. Высаживался с десантом в тылу врага в Таганроге, под Мариуполем, в Осипенко, Николаеве.

Как вспоминали товарищи, отличительной чертой Пантелея Шипа была скромность. Он отлично владел винтовкой и автоматом, ручным и станковым пулеметом, мог при случае стать и бронебойщиком.

...В последнем своем бою комсомолец Шип взял пулемет убитого товарища и направил смертельный огонь на врага. Младший сержант Шип Пантелей Семенович героически погиб при массированном артиллерийском и минометном обстреле обороны десантников. Награжден орденом Ленина.

В сельском совете села Жовтневое Волчанского района Харьковской области хранятся материалы о боевых подвигах славного моряка Пантелея Семеновича Шипа.

ШПАК КУЗЬМА ВИКТОРОВИЧ

Старшина I-й статьи, заместитель командира отделения автоматчиков, родился в 1918 году в селе Калинино Краснодарского края, русский, колхозник, член ВКП(б), в ВМФ с 1939 года, участник десантов в Таганрог, Мариуполь, Осипенко. Ранен I раз, был представлен к награде за Мариуполь, имеет ряд поощрений, домашний адрес: Краснодарский край, село Калинино, артель № 2. Мать – Шпак Пелагея Прокофьевна. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

До призыва Кузьма Шпак работал трактористом на стройке. Службу в ВМФ начал в авиационных частях. Участвовал в обороне Одессы и Севастополя. С 1942 года служил в 322-м ОБМП, участвовал в обороне Новороссийска, был ранен. После лечения в составе десанта под командованием Ц. Куникова в феврале 1943 года высадился у поселка Станичка и участвовал в боях на захваченном плацдарме, названном «Малой землей». С мая 1943 года – в 384-м ОБМП. В ноябре 1943 года награжден медалью «За отвагу».

На первом этаже конторы порта расположилось отделение старшины 1-й статьи Кузьмы Шпака. Шпак К. В. был избран парторгом десантного отряда. Они оборудовали свои огневые позиции. Парторг отряда Кузьма Шпак грамотно расположил пулеметчиков Павла Осипова, Ивана Удоды и Акрена Хайрутдинова.

Враги непрерывно атаковали контору. На плечи основной группы десанта легла главная тяжесть при отражении натиска гитлеровцев.

Десантники потеряли счет атакам. Впереди на изрытой минами и снарядами земле валялись трупы вражеских солдат и офицеров. Но и силы отряда таяли, погибли Евтеев, Котов, Петрухин. Прижавшись друг к другу, лежали тела закадычных друзей Николая Хлебова и Дмитрия Ходакова. Оба пулеметчика погибли одновременно, смерть не различила побратимов. Силы были неравными. Немцы прорвались к зданию. Фашисты заходили со всех сторон. Они начали забрасывать десантников гранатами и дымовыми шашками. Были убиты капитан Голенев и Николай Скворцов, тяжело ранен парторг отряда Кузьма Шпак. Дымовые шашки содержали отравляющее вещество.

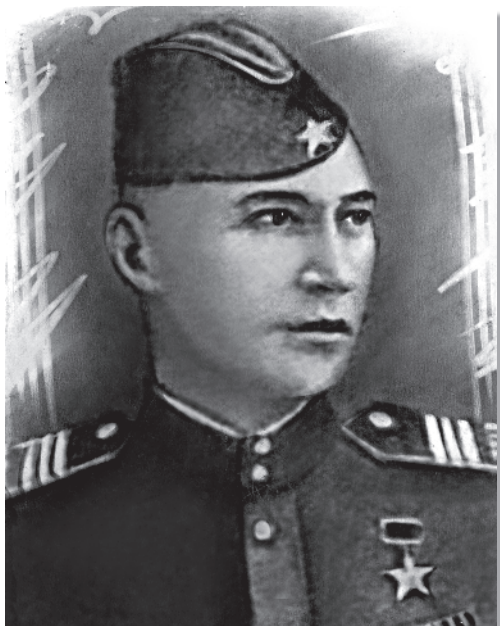
Когда наши части вошли в порт, в конторе – после применения фашистами отравляющего вещества и огнеметов – чудом выжили Щербаков, Шпак, Удод и Коновалов. Но тяжелые раны дали о себе знать. В этот же день умер Коновалов, а через несколько дней в госпитале скончался Иван Удод. Кузьма Шпак перенес несколько операций. Но организм не выдержал. 10 апреля 1944 года от трех ранений и газовой гангрены Кузьма Шпак умер в госпитале.

Награжден орденом Ленина, медалью. На родине Героя, в Краснодаре, его именем названа улица, на школе № 66 установлена мемориальная доска.

ЩЕРБАКОВ НИКОЛАЙ МИТРОФАНОВИЧ

Матрос, заместитель командира пулеметного отделения 1-й стрелковой роты, родился 1 мая 1921 года в селе Малиозовка Родионово-Несветайского района Ростовской области, русский, рабочий, член ВКП(б), в ВМФ с 1941 года, участник Отечественной войны, ранен 1 раз, имеет ряд поощрений, домашний адрес: г. Ростов-на-Дону, Железнодорожный переулок, № 23. После войны уволился в запас. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года.

До 1936 года Николай учился в средней школе. После смерти отца он начал свою трудовую деятельность, работал в сельском хозяйстве.

В 1938 году Щербаков поступает на Таганрогский завод имени Сталина «ТИЗ», где работает слесарем до 1940 года.

В декабре 1940 года его призывают в ВМФ, в Керченский укрепленный сектор, затем переводят на 614-ю авиабазу, где он исполнял обязанности моториста, письмоносца.

Когда началась Великая Отечественная война, пошел добровольцем в морскую пехоту. Участвовал в боях под Новороссийском, где был ранен, оказался в госпитале. После выздоровления его направили в полуэкипаж в город Потти, где в то время формировался 384-й ОБМП. В составе батальона Н. Щербаков участвовал во всех операциях, которые были в Приазовье.

В Николаевском десанте пулеметчик Николай Щербаков располагался на втором этаже конторы порта.

Вокруг все грохотало. Здание конторы наполнилось едким дымом. Поблизости ухнули мины. Немецкие автоматчики, повалив забор, устремились к конторе. Первым их встретил длинной пулеметной очередью Щербаков. Немецкая батарея, поставленная на прямую наводку, решила стереть с лица земли крепость моряков. Меткие пулеметные очереди Щербакова заставили немецких артиллеристов передислоцировать батарею за дома, и их огонь ослаб. Оставшиеся в живых защитники конторы отражали непрерывные вражеские атаки и тушили пожары, возникавшие то в одном, то в другом месте. Гитлеровцы применили против десантников дымовые шашки с отравляющим веществом, а затем огнеметы. Они считали, что с моряками покончено. Но когда 28 марта рано утром гитлеровцы пытались подойти к конторе порта, их встретил автоматный огонь израненного Щербакова. И когда наши части вошли в порт, то из цементного сарая им навстречу вышло семь моряков, из здания конторы – один Николай Щербаков, его трое товарищей – Кузьма Шпак, Иван Удод, Михаил Коновалов – лежали, тяжело раненные. Щербаков в неравном бою с врагами уничтожил из своего пулемета и гранатами свыше 50 гитлеровцев. Несмотря на тяжелую контузию, он продолжал отбивать атаки врага. После лечения в госпитале Щербаков вернулся в свой батальон. Участвовал 24 августа 1944 года в десантной высадке в районе села Жебрияны. Участник Парада Победы 24 июня 1945 года в Москве.

В 1946 году старший сержант Н.М. Щербаков был уволен в запас. После войны, в 1953 году, Щербаков окончил юридический факультет, защитил кандидатскую диссертацию. Работал заместителем директора научно-исследовательского института. Является почетным гражданином города Николаева. Награжден орденами Ленина, Отечественной войны 1-й степени, медалями. Умер 19 декабря 1987 года. Похоронен в Ростове-на-Дону.

ПРОВОДНИК ДЕСАНТНОГО ОТРЯДА

===== **АНДРЕЕВ АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ** =====

Родился в селе Богоявленское, был призван в 1941 году, связист, был ранен, участвовал в обороне Одессы, бежал из плена, 25 марта 1944 года был проводником десантного отряда в Николаевский порт, участник десанта под командованием К.Ф. Ольшанского. Звание Героя Советского Союза присвоено по ходатайству общественных организаций города Николаева 8 мая 1965 года (посмертно).

Своих родителей Андрей не помнит. В раннем детстве, когда ему исполнилось 7 лет, умерли от «испанки» его родители – сначала мать, а затем и отец. Маленькому Андрею достались в наследство полуразрушенный дом да больная сестренка.

Но сироты не погибли. Соседи присматривали за ними, иногда покормят, иногда постирают, а то что-нибудь из вещей дадут. Время было тяжелое, только закончилась гражданская война, все разорено, разрушено, на полях неурожай. И пришлось мальчишке самому добывать и себе, и больной сестренке.

Андрея приняли к себе рыбаки. Сначала работал «за харчи», затем – за полпая, а вскоре стал полноправным рыбаком. Учиться Андрею не пришлось, сиротская доля не позволила подружиться ему с учебниками, но зато она научила трудолюбию и упорству. Он отлично знал рыбацкое дело, повадки рыб, уловные места, берега от Николаева до Черного моря изучил досконально.

Перед войной Андрей познакомился с Марией, выпускницей медицинского училища. Но счастье молодых длилось недолго. Началась война.

Марию, как медработника, призвали в армию первой. Ушел на фронт и Андрей. В июне 1941 года Николаевским облвоенкоматом по команде 1778 он был мобилизован и попал в 601-й отдельный батальон связи 211-й стрелковой дивизии. Он попал во взвод связи полка, который участвовал в обороне Одессы. В одном из боев была прервана связь подразделения со штабом. Андрей и еще один связист пошли восстанавливать связь. Рядом взорвалась мина, Андрея ранило, а товарищ погиб. Затем были плен и побег.

Линия фронта тем временем продвинулась далеко за Днепр, дойти до нее было нереально. Андрей пошел на родину, в село Богоявленское. С трудом добрался до родного села.

Немецкие власти создали рыбацкие артели, требовали, чтобы большая часть улова сдавалась на нужды немецкой армии. Рыбаки создавали видимость работы – то улов плохой, то непогода. Начальник полиции отправил саботажников на земельные работы, но и там Андреев проявил непокорность. Изведал плетей, его бросали за решетку, морили голодом.

Друзья предупредили Андрея о предстоящей отправке в Германию, и он успел скрыться. У самого берега лимана вырыл себе землянку, тщательно ее замаскировал и практически целый год прожил в ней на нелегальном положении.

Холодным мартовским утром, перед рассветом, Андрей услышал канонаду – это наши войска рвались к Николаеву. Через несколько дней он вернулся в освобожденное село.

В марте 1944 года моряки 384-го ОБМП совместно с гвардейцами 1-го УРа освободили село Богоявленское. Командование решило предпринять дерзкий маневр – отправить по реке десант в тыл врага. А для этого нужны были лодки, баркасы. С этой целью в штаб 384-го ОБМП был вызван вновь назначенный председатель рыболовецкого колхоза С. А. Федоровский, которому была поставлена задача собрать и отремонтировать все оставшиеся лодки.

Не прошло и часа, Семен Аверьянович Федоровский собрал рыбаков: Андрея Шевченко, Петра Васильева, Павла Стахарского, Бережницкого, Андрея Андреева, Владимира Жуковского, Павла Белокинца, Георгия Андреева, Григория Васильченко, Андрея Кобу, Никиту Левицкого, Афанасия Волкова, Дмитрия Яновского, Якова Куприевича и других.

Для ремонта лодок были выделены моряки 384-го ОБМП и саперы 57-го отдельного армейского инженерного батальона. Рыбаки начали подтаскивать к берегу затопленные лодки. Закипела работа. С наступлением ночи работа продолжалась. И только под утро решили немного передохнуть. Чуть забрезжил рассвет – снова приступили к работе. Законопаченные лодки надо было смолить. К полудню было уже отремонтировано три лодки. Несколько рыбаков начали готовить их к спуску. Как только лодка появилась на воде, просвистел вражеский снаряд, за ним – второй, третий...

Немцы заметили движение на берегу и начали обстрел. Неподалеку от места работы осколками снаряда убило двух солдат, подвозивших доски, и легко ранило одного рыбака. Противник до конца дня периодически обстреливал берег. Под огнем вражеской артиллерии рыбаки собирали разбросанные лодки и снаряжение (весла, канаты, якоря и т. п.) и целые сутки, не прекращая работы, производили ремонт на берегу реки возле дома Васильченко Логгина Константиновича, на квартире у которого остановился Федор Котанов.

Майор Котанов дает указание подобрать несколько рыбаков для проводки десанта в город Николаев. К назначенному сроку товарищ Федоровский подобрал восемь рыбаков-проводников и собрал их у Котанова, который провел с ними беседу и приказал идти с ними на берег, чтобы все отремонтированные лодки спустить на воду.

Но в связи с тем, что погода ухудшилась и берег затянуло дымкой, ни один из снарядов не попал в цель. Было разрушено несколько жилых домов. Еще ночь и следующий день продолжалась напряженная работа по ремонту лодок.

К вечеру 25 марта семь лодок было отремонтировано. Ветер все усиливался. Шел дождь с мокрым снегом. С наступлением сумерек рыбаки вытащили со двора все лодки и поставили их на берегу Южного Буга. Из балки и переулка к берегу стали подходить моряки и армейцы. Они погружали на лодки оружие и боеприпасы.

Моряки-десантники погрузили на лодки оружие, боеприпасы и разместились сами. Вместе с десантниками на лодках были размещены рыбаки-проводники Иван Ефимович Пруцкий, Андрей Иванович Андреев, Яков Пантелеевич Васильев, Павел Данилович Стахорский, Евгений Дмитриевич Пихус, Петр Константинович Стеценко и Васильченко. Когда лодки с десантниками дошли до Сивирского маяка и у одной лодки отвалилось дно, то шестерых проводников высадили, и только Андрей Андреев остался сопровождать десантников до самого элеватора.

Андрей Андреев добровольно вызвался быть проводником десантного отряда. И, несмотря на ненастную погоду, дождь и снег, ветер и волны, привел десант туда, куда было нужно – на угольную пристань восточнее нового элеватора. Когда десантники высадились, Ольшанский предложил Андрееву взять любую лодку и вернуться в Богоявленское. Но Андрей попросился остаться: десант невелик, лишний человек не помешает. И ему разрешили.

Рыбак остался, он был послан наблюдателем на чердак здания, в котором расположились основные силы десанта и погиб в первом же бою. Лоцман отряда пал смертью храбрых. Поистине, Андрей совершил подвиг. Ведь он не был военным, его никто не обязывал идти в этот опасный путь. Он отправился сам, по велению сердца.

Журналист Иван Арсентьевич Мезинов был первым, кто написал об участии Андреева в Николаевском десанте. Это было в 1964 году. Фотографию Андреева (1940 г.) ему подарила его жена, Левченко М. Е.

Исследовательская работа И. А. Мезинова, Г. Г. Россошинского, В. А. Касьяновского, В. Н. Неметова увенчалась успехом: А. И. Андрееву было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно) в мае 1965 года. Бывшая улица Набережная названа его именем.

8 мая 1965 года Президиум Верховного Совета СССР присвоил звание Героя Советского Союза Андрею Ивановичу Андрееву (посмертно).

АРМЕЙЦЫ – УЧАСТНИКИ НИКОЛАЕВСКОГО ДЕСАНТА

В Указе Президиума Верховного Совета от 20 апреля 1945 года говорится, что за проявленные героизм и отвагу при освобождении Николаева группе воинов в количестве 67 человек присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Здесь мы находим имена всех 55 моряков из 384-го батальона. Остальные 12 – это командиры и бойцы других подразделений, отличившиеся, но не принимавшие непосредственного участия в десанте.

А где же отважные армейские саперы и радисты, сражавшиеся бок о бок с героями-моряками? Почему не отмечен их подвиг?

Нарком ВМФ Н. Г. Кузнецов подготовил представление на моряков-десантников и вместе с рапортом передал их Верховному Главнокомандующему:

«Председателю Совета Народных Комиссаров СССР товарищу Сталину И. В.

26 марта 1944 года десантный отряд Черноморского флота в количестве 67 человек под командованием старшего лейтенанта тов. Ольшанского Константина Федоровича высадился в тыл противника в районе элеватора г. Николаева, с задачей отвлечения сил противника от сухопутного сектора обороны города Николаева дезорганизации и внесения паники среди солдат противника, находящихся в г. Николаеве.

Неожиданное появление десантного отряда позади боевых порядков, смелые и дерзкие его боевые действия внесли панику и замешательство в частях противника. Противник вынужден был оттянуть для борьбы с отрядом 3 батальона пехоты, четыре 75-миллиметровых орудия, два шестиствольных миномета и два танка.

Десантный отряд героев-черноморцев в течение двух суток вел неравный бой с численно превосходящим противником, отразил 18 атак.

К концу первых суток боев большинство личного состава было убито, ранено и отравлено газами. Оставшиеся в живых поклялись Родине продолжать борьбу до последней капли крови.

Противник, видя железную стойкость русских воинов, убедившись, что ему не удастся сломить сопротивление горстки отважных советских воинов, применил отравляющие вещества и чтобы скрыть следы своих преступлений, стал сжигать героев вместе с помещением, в котором они находились. Но и это не поколебало советских патриотов. Они еще с большей энергией продолжали уничтожать врага.

Остатки отряда, оставшиеся в живых, в количестве 12 человек держались до прихода частей Красной Армии, выполняя поставленную перед отрядом задачу. 55 человек моряков-черноморцев героически погибли на боевом посту, защищая советскую землю, отстаивая честь и независимость советского народа.

По указанию Военного Совета Черноморского флота была создана комиссия по расследованию героических действий отряда 384-го отдельного батальона мор-

Нарком ВМФ СССР адмирал Кузнецов Н.Г.

ской пехоты Черноморского флота (акт комиссии прилагается). Из числа 67 десантников – 12 человек представлены к званию Героя Советского Союза командованием Красной Армии.

Представляю при этом проект Указа Президиума Верховного Совета СССР, ходатайствую о присвоении морякам Черноморского флота, участникам десанта, высаженного в г. Николаеве, звания Герой Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

Народный комиссар Военно-Морского флота Союза ССР адмирал флота Кузнецов. (ЦВМА, ф. 3, оп. 1, д. 1206, л. 100–101.)

Однако Сталин с таким решением не согласился и приказал представить всех 67 участников десанта.

Адмирал флота Кузнецов в телефонном разговоре с командиром 384-го ОБМП майором Котановым требовал от него предоставить ему список 12 армейцев. Котанов оправдывался, что все делалось в спешке и о списке всех участников десанта в тот момент не думали.

Ф.Е. Котанов впоследствии рассказывал: *«Нас торопили с подготовкой десанта, поэтому я предложил произвести расчет посадки на лодки, что и было сделано К.Ф. Ольшанским. Он доложил, что с перегрузкой может взять до 70 человек. Все это время неподалеку от меня находился армейский капитан Монастырских – офицер связи командующего с рацией и радист. Я распорядился, чтобы Ольшанский разместил их в шлюпках вместе с ранее прибывшими саперами.*

Командир 384-го отдельного батальона морской пехоты капитан Ф.Е. Котанов

Список вновь прибывших был вручен К.Ф. Ольшанскому, копию снимать было некогда. Вскоре после освобождения Николаева на mine подорвался и затонул сейнер «Дельфин», а там находился сейф с документами 1-го гвардейского укрепрайона, откуда пришли в десант саперы».

Как вспоминает Ф.Е. Котанов, в поиск армейских воинов – участников десанта включался член военного совета ЧФ контр-адмирал Азаров И.И. Он связался с командованием 1-го гвардейского ГВНУРа, с командирами других частей, но и ему ничего узнать не удалось.

В своем письме 14 июля 1986 года Ф.Е. Котанов пишет: *«...в это время у нас, по поручению Наркома и для выполнения указаний И.В. Сталина, находился член Военного Совета Черноморского флота контр-адмирал Илья Ильич Азаров. Он и связался со всеми армейскими частями, действовавшими в наступательных операциях за Николаев, в том числе и с командиром 1-го гвардейского Укрепрайона полковником Никитиным, на левом фланге которого наступал и наш батальон. Визиты Азарова к нам были неоднократны – и в Николаеве, и в Одессе. Он и собирал весь материал... Поиски этих 12 были слишком*

долгими, поэтому Указ о присвоении званий Героев вышел почти через год, но, как видно из Указа, без 12 армейцев, хотя в нем означено 67 человек».

Поиск армейцев, участвовавших в десанте в город Николаев, усложнился еще и тем, что в 21 час 28 марта (в день освобождения Николаева) командование 28-й армии получило боевое распоряжение, согласно которому ее части выводились в резерв, и к вечеру 29 марта 1944 года они должны быть сосредоточены в районе Калиновки, Явкино и других поселков. Здесь соединения пополнялись личным составом, техникой и вооружением. Шла боевая учеба, и в мае 1944 года 28-я армия была передана 1-му Белорусскому фронту.

А время между тем шло. И. В. Сталин несколько раз интересовался, как выполняется его приказ.

Зная характер Сталина, командование ВМФ представило проект Указа Президиума Верховного Совета СССР на 67 человек, включив в него людей, ранее представлявшихся к званию Героя Советского Союза. Это вполне достойные десантники, летчики, подводники как с Черного моря, так и с Балтики и Северного флота, но они не имели никакого отношения к Николаевскому десанту. Так 20 апреля 1945 года был опубликован Указ о присвоении звания Героя Советского Союза. В него вошли 55 участников десанта – моряков 384-го ОБМП, а всего этим Указом было присвоено высокое звание 67 воинам. **Шестьдесят семь человек было в десанте, шестидесяти семи присвоено звание Героя.**

Тут напрашивается ответ: по-видимому, распоряжение Ставки о награждении всего десантного отряда было передано только командованию Военно-Морского Флота, а оно не поставило в известность армейские части, с которыми взаимодействовало в ходе боев за Николаев. 28-я армия, из частей которой были выделены саперы и связисты, в день освобождения Николаева была отведена в резерв Ставки. Также имена армейцев нужно искать в архивах 1-го гвардейского укрепленного района, переправлявшихся на сейнере «Дельфин», который 6 апреля 1944 года вышел из Очакова в район Сычавки и подорвался на mine. Погибли штабные документы, и имена двенадцати армейцев остались неизвестными. История героического подвига в Николаеве не исследована до конца.

Киевский журналист З. Липавский, специальный корреспондент «Красной звезды» М. Кореневский, писатель М. Божаткин, старший научный сотрудник Центрального военно-морского архива Ш. Билевич после многолетних поисков документально установили имена четырех участников Николаевского десанта из двенадцати неизвестных армейцев. Это два сапера 1-й роты 57-го отдельного инженерно-саперного батальона – Русин Павел Григорьевич и Чекунов Дмитрий Макарович. И два связиста из 6-го отдельного полка связи – Монастырских Борис Александрович и Самойлов Виктор Степанович. В письме Главного Управления кадров МО СССР от 25 июля 1985 года № 173/4/с/123701 Николаевскому областному военному комиссару говорится: *«...установлено, что капитан Монастырских Б. А., старший сержант Самойлов В. С., старший сержант Русин П. Г. и ефрейтор Чекунов Д. М. действительно входили в состав Николаевского морского десанта. Все они погибли в ходе десантирования. Конкретные их подвиги при выполнении боевой задачи десанта ни в одном документе, ни в одном объяснении очевидцев не раскрыты. ...В настоящее время посмертные награждения за боевые отличия периода Великой Отечественной войны не производятся. Начальник 4-го управления генерал-майор Андреев».*

Поиск продолжается. Нужно установить, и это, несомненно, будет сделано, из каких подразделений были еще восемь человек, приданных отряду Ольшанского, а главное – их имена. Они по праву должны войти в созвездие ольшанцев.

Капитан, начальник группы радиостанций командующего 26-й армией, родился 24 мая 1915 года в Выборге в семье рабочего. Домашний адрес: г. Ленинград, Невский, № 53, кв. 18 Три года было ему, когда белофинны расстреляли отца. Детдом в Петрозаводске, средняя школа в Ленинграде, курсы при институте имени Лесгафта, которые готовили преподавателей физкультуры. В 1937 году он поступает в училище связи имени Ленсовета. Августом 1939 года датирована его выпускная аттестация: *«Дисциплинирован отлично. Уставы знает отлично и точно их выполняет. В походах вынослив. Успеваемость по техническим дисциплинам отличная...»*.

В 1939 году вступил в ВКП(б). Участник похода за освобождение Западной

Украины, участник Великой Отечественной войны с 22 июня 1941 года. В феврале 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленную при этом доблесть и мужество Монастырских Б. А. был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени. В качестве начальника подвижной радиостанции, установленной на автомобиле «виллис», у командующего 28-й армией был капитан Монастырских Б. А.

Вот такие факты сообщает командир взвода радиороты 6-го ОПС Файнгольд Л. К.: *«Во второй половине марта старший помощник начальника связи армии по радио майор Самойленко поставил мне задачу:*

– подготовить одну радиостанцию РБМ в варианте усиленной мощности для обеспечения связью предстоящей армейской операции. В чем она заключалась и мою роль в ней он назвал позже.

Мне было разрешено взять лучшего радиста радиороты для подготовки радиостанции в дальнейшем для работы на ней. Я выбрал радиста старшину Самойлова Виктора.

Нами была тщательно подготовлена радиостанция, изготовлены антенны для связи на расстоянии, превышающем тактико-технические данные рации, подготовлены источники питания и запасное имущество. Всю подготовку постоянно контролировал майор Самойленко и когда все было готово, сказал, что мы назначены для обеспечения радиосвязью десанта в город Николаев и вручил нам радиоданные и переговорные таблицы.

Совершенно неожиданно накануне десантирования майор Самойленко прибыл с капитаном Монастырских Борисом – начальником радиостанции командующего армией, которого я хорошо знал, так как он принимал участие в подготовке радиостанции к десанту, и он же должен был держать с нами связь.

Мне было приказано передать подготовленную к десанту радиостанцию капитану Монастырских. Я был возмущен, воспринял это как недоверие, как оскорбление. Майор Самойленко разъяснил мне, что это решение принято лично командующим и что капитан Монастырских посылается с десантом и как начальник радиостанции, и как офицер связи командующего.

Меня это разъяснение несколько не удовлетворило, но приказ я выполнил, радиостанцию со всем подготовленным имуществом передал капитану Монастырских, а от него принял радиостанцию командующего, смонтированную на легковой автомашине. Радистом на этой станции был брат Виктора Самойлова – Евгений Самойлов».

Таисия Алексеевна Мирошникова, бывший делопроизводитель отдела СМЕРШ, так характеризует капитана Монастырских:

«Борис был храбрым человеком. Но в то же время это был человек с сильным характером, уверенный в себе. Борис был по опыту выше всех радистов полка. Поэтому когда была дана команда «готовить радистов» – он не мог допустить, чтобы с отрядом пошел Файнгольд. Лева Файнгольд – мальчишка 19 лет. Борис понимал, что в десанте он принесет больше пользы – сильный, смелый, отличный радист.

Всех ребят, которые окружали командующего, – ординарцев, шоферов, поваров и других обучал боксу, занимался с ними физической подготовкой, постоянно говорил, что воин должен быть сильным, ловким, всезнающим».

Капитан Монастырских долго уговаривал командующего 28-й армией генерал-лейтенанта Гречкина отпустить его в десант.

В статье «Четверо из десанта в бессмертие» (авторы М. Кореневский и М. Божаткин) есть письмо бывшего начальника радиостанции РАФ 6-го ОПС А. Лебедева: «Я встретился с Борисом в расположении узла связи штаба армии.

– Мне нужен комплект ламп для РБ, – сказал он.

– Заходи, – сказал я. – Интересная операция?

– Потом узнаешь, – ответил Борис.

За лампами он обещал прислать Виктора Самойлова и сказал, что они будут вместе. На другой день у нас с ними была установлена радиосвязь. Они сообщили, что станция развернута в подвале кирпичного здания.

– Многие погибли, ведем бой, – сообщили они. Борис погиб раньше, и некоторое время Виктор был один...».

Участие капитана Монастырских Б. А. в Николаевском десанте подтверждается документами, хранящимися в Подольском архиве МО (архивный фонд полка связи 28-й армии за март 1944 года, опись 437840), а также бывшим начальником связи 28-й армии полковником в отставке С.З. Господаревым (г. Калининград, 1-й Октябрьский проезд, № 4, кв. 3), бывшим командиром полка связи 28-й армии подполковником в отставке А.М. Круцких (г. Киев, ул. Октябрьской революции 24/7 кв. 9) и другими.

Долгое время его имя оставалось неизвестным и лишь в 1992 году было выбито на гранитном надгробии, на котором ранее было написано: «Неизвестный десантник».

Сержант, командир отделения саперов 1-й роты 57-го отдельного армейского инженерного батальона, беспартийный. Родился 28 февраля в 1922 году в Иркутской области, Нижнеудинском районе, Ухманском сельсовете, колхозе имени Шевченко.

Сведения о родных: мать – Русина Анна Харламовна.

До службы Павел Русин работал в колхозе. Призван в Красную Армию в 1942 году, получил специальность минера. Участвовал в обороне Сталинграда, во многих боях наступательного характера в составе 57-го отдельного инженерно-саперного батальона. На Никопольском плацдарме отделение сержанта Русина проделало проходы в минных и проволочных заграждениях – и пехота пошла в атаку на высоту. С ними шли

и саперы. Но тут «заговорил» ДОТ. Сержант Русин привязал к шести заряд взрывчатки, подвел его к амбразуре ДОТа и взорвал, а выскочивший гарнизон укрепления забросал гранатами. Орденом Славы 3-й степени был отмечен этот подвиг.

Отделению сержанта Русина было поручено провести разведку переднего края вражеской обороны. Обнаружили ДОТ. Русин подобрался к нему и опустил противотанковую гранату в вытяжную трубу. Весь гарнизон ДОТа был уничтожен. Отделение без потерь возвратилось с данными о состоянии вражеской обороны. За этот рейд в тыл врага сержант Русин был награжден медалью «За отвагу».

В Николаевский десант из состава 1-й роты 57-го ОИСБ капитана Сафонова были направлены четыре человека, но в десант ушло двое – сержант Русин и ефрейтор Чекунов. Саперов Стельмахова и Руденко старшина роты направил на выполнение другого задания. В Николаевском десанте сержант Русин П.Г. принимал участие в разминировании Нового элеватора, участвовал в отражении атак гитлеровцев.

Русин Павел Григорьевич вместе с моряками до конца выполнил свой воинский долг.

Все это находит документальное подтверждение архивными документами в Подольском архиве МО (фонд 286, донесение за март 1944 года начальнику инженерных войск 28-й армии, исходящий номер 0298, в котором говорится, что сержант Русин П.Г. принимал участие в десанте с 384-м ОБМП при наступлении на Николаев, погиб, исключен из списков приказом № 105).

Долгое время его имя оставалось неизвестным и лишь в 1992 году было выбито на гранитном надгробии, на котором ранее было написано: «Неизвестный десантник».

САМОЙЛОВ ВИКТОР СТЕПАНОВИЧ

Родился в 1917 году в семье служащего – связиста в станице Слассевская Камалженского района Сталинградской области. Окончил 7 классов, затем ФЗУ связи. По стопам отца, Степана Ивановича, пошли и все сыновья – Виктор, Евгений, Владимир, Анатолий стали связистами.

Виктор срочную службу проходил на Дальнем Востоке радистом в танковых частях, участвовал в боях у озера Хасан, на Халхин-Голе.

После демобилизации работал на радиостанции в городе Элиста, а в 1942 году был призван в армию. В составе 6-го отдельного полка связи участвовал в обороне Сталинграда в качестве радиста на передвижной радиостанции командующего 28-й армией. Старший сержант. Отличный связист, он обладал выдержкой, хладнокровием. Именно ему поручали связь на самых ответственных направлениях. Однажды, когда он нес вахту на радиостанции РАФ, машина попала под бомбежку. Бомбы рвались рядом, кузов автомашины был буквально изрешечен осколками, а Виктор Самойлов продолжал удерживать связь. За это он был награжден медалью «За боевые заслуги» № 172804.

В статье «Четверо из десанта в бессмертие», опубликованной в газете «Красная звезда» за 6, 7, 8 января 1976 года, авторы М. Корневский и М. Божаткин, напечатали письмо брата Виктора Самойлова, Евгения, который служил вместе с братом в 6-м отдельном полку связи: *«Служили мы с Виктором в отдельном полку связи, который обслуживал штаб 28-й армии. Готовился десант в Николаев, где был крупный элеватор, чтобы спасти, значит, хлеб и создать внутри врага суматоху. Наша рота немного позже подошла к намеченному пункту, где расположено было командование армии. Когда мы вошли, мне командир говорит: “Брат твой находится уже в десанте с рацией, и тебе даем эту связь – следить за своим братом”. Капитан Монастырских неоднократно был у генерала, чтобы и его послали в этот важный и ответственный десант вместе с Виктором. Генерал отказывал, но Монастырских настоял на своем. Я лично связался с Виктором, когда они уже в элеваторе были. Командующий не отходил от рации. Вот Виктор сообщает, что их начинают жать, дал сигнал “ас”. Это значит – ждите. Через некоторое время он снова появляется в эфире. Сообщил, что положение тяжелое, но помощи не просил... В следующий сеанс открытым текстом передал по азбуке Морзе: “Погибаем, считайте нас коммунистами...”. Все это было 25–26 марта 1944 года, а 28 марта наши войска вошли в Николаев... Виктора нашли. Он был сожжен, и только узнали, что это действительно был он по номеру его медали. Когда Виктор погиб, меня, как его брата, направили радистом к командующему».*

Виктор Самойлов поддерживал связь со штабом армии до тех пор, пока действовала радиостанция, а затем отражал ожесточенные атаки врага. Погиб в бою.

Командир взвода радиороты 6-го ОПС лейтенант Л. К. Файнгольд пишет: *«Когда г. Николаев был освобожден от фашистов, командир радиороты предложил*

мне поехать в город для уточнения обстоятельств гибели наших товарищей Монастырских и Самойлова. Но командующий мне отлучиться не разрешил. Я послал радиста Евгения Самойлова. Евгений Самойлов, вернувшись из Николаева, был в страшно подавленном состоянии, работать на радиостанции он не мог, мне пришлось заменить его другим радистом.

Из его рассказа я помню, что узнать кого-либо из десантников было невозможно, так как они были сожжены, их лица были неузнаваемы. Что он нашел на месте гибели (или ему передали, точно не помню) медаль, опознанную по номеру, и портсигар, принадлежавший Монастырских или Самойлову, но чья медаль и чей портсигар, не помню».

Долгое время имя Виктора Самойлова оставалось неизвестным и лишь в 1992 году было выбито на гранитном надгробии, на котором ранее было написано: «Неизвестный десантник».

ЧЕКУНОВ ДМИТРИЙ МАКАРОВИЧ

Ефрейтор, рядовой сапер 1-й роты 57-го ОИСБ, беспартийный, родился в 1905 году в Сталинградской области, Новоаннинском районе, в поселке Новоаннинск, призван в армию Таганрогским горвоенкоматом.

Сведения о родных: жена – Чекунова Фекла Васильевна, город Хабаровск, хлебзавод № 6.

Дмитрий Чекунов юношей переехал в город Мариуполь, затем в город Хабаровск, где работал на хлебозаводе механиком.

В Великой Отечественной войне участвовал с 1942 года. Служил минерами в 57-м отдельном инженерно-саперном батальоне, участвовал в обороне Сталинграда, затем в наступательных боях в составе батальона.

Ефрейтор Чекунов Д. М. был направлен в десант под командованием старшего лейтенанта Ольшанского К. Ф.

Перед саперами ставилась задача: высадиться вместе с десанниками в порту, сделать проходы в минных полях на причалах и тем самым обеспечить действие отряда, а затем на лодках возвратиться обратно в Богоявленское. Однако сильный

ветер с дождем и снегом, течь в лодках задержали движение десантников, и они прибыли на территорию порта значительно позже, чем предусматривалось. И саперы приняли единственно правильное решение – остаться вместе с десантниками, помочь им в выполнении боевой задачи. И ефрейтор Чекунов Дмитрий Макарович вместе с моряками до конца оборонял деревянный домик, контору элеватора, пока билось его сердце.

Дмитрий Чекунов принимал участие в разминировании Николаевского морского порта и вместе с моряками отражал ожесточенные атаки врага. Погиб в бою.

Долгое время его имя оставалось неизвестным и лишь в 1992 году было выбито на гранитном надгробии, на котором ранее было написано: «Неизвестный десантник».

НЕИЗВЕСТНЫЕ

О восьми армейцах, участвовавших в Николаевском десанте, сведений по сегодняшний день нет, поиск продолжается

*Как было много тех героев,
Чьи неизвестны имена.
Навеки их взяла с собою
В свой край, неведомый, война.
С. Кадашников*

Более 60 лет прошло после окончания войны, многие историки будут ломать голову над вопросом: почему же в сохранившемся списке десантного отряда нет ни связистов, ни саперов?

Объяснение можно найти лишь на основе изучения фактов той поры.

Армейских связистов было двое: капитан – начальник группы радиостанций командующего 28-й армией и старший сержант – радиотелеграфист. Задачу капитан получал непосредственно от начальника штаба армии генерал-лейтенанта Рогачевского. И, ясное дело, командир батальона не мог считать, что эти двое поступают в его распоряжение, так как они обеспечивали радиосвязь с командующим 28-й армии. Вот почему армейские связисты оказались вне списка десанта.

Саперы, по первоначальному замыслу, должны были дойти с десантниками до порта, проделать проходы в минных заграждениях и еще затемно на лодках вместе с проводником вернуться в Богоявленское. Лодки были необходимы для высадки второй

волны десанта. Саперов командировали на одну ночь и в состав десанта их не планировали. Поэтому командование батальона морской пехоты их «своими» не считало и в список отряда не внесло.

Далее события развивались по времени не так, как планировалось. Согласно первоначальному плану, на скрытый переход в Николаевский порт отводилось до трех часов. Но сильный ветер с дождем и снегом внес свои коррективы. Под холодным дождем моряки с трудом выгребали против течения. Лодки дали течь, и десантники вычерпывали воду ведрами, шапками, сапогами, даже горстями рук. Переход занял более пяти часов. Пока сделали свое дело саперы, наступил рассвет. Возвращаться саперам в светлое время суток по реке, берега которой заняты врагом, было равноценно самоубийству. И они приняли единственно правильное в их положении решение – остаться с отрядом. Уже в мирное время были установлены имена двух саперов из 1-й роты 57-го ОНСБ. Попросился в отряд и проводник. Так отряд Ольшанского вырос до 68 человек.

А почему сразу не восстановили фамилии армейцев – участников десанта и из каких подразделений они были выделены?

Сразу же после освобождения Николаева был составлен акт расследования действий отряда десантников. Из него видно, что после применения гитлеровцами огнеметов опознать тела многих десантников не предоставлялось возможным.

Документы о том, из каких частей и сколько саперов было направлено, оказались отделом инженерных войск 28-й армии вместе с другими документами уничтожены.

На эти вопросы частично дает ответ бывший начальник штаба 28-й армии генерал-лейтенант С. Рогачевский. Его воспоминания опубликованы в статье М. Корневского и М. Божаткина «Четверо из десанта в бессмертие»: *«Я, как начальник штаба армии, вместе с командармом т. Гречкиным отдавал боевые приказы и распоряжения о формировании десантного отряда, о включении в него связистов и саперов. По моему распоряжению (с согласия командарма) в состав десантного отряда в г. Николаев были направлены начальник радиостанции командующего Монастырских Б. А. (настойчиво просивший об этом) и радист Самойлов В. С.*

...Обстоятельства войны сложились таким образом, что в день освобождения 28-я армия была срочно выведена в резерв Ставки... О распоряжении Ставки – представить к присвоению звания Героя Советского Союза всех участников Николаевского десанта армии не было известно. Исполняло это распоряжение военно-морское ведомство, и в результате подвиг некоторых десантников – саперов и связистов – остался неотмеченным».

Где же искать остальных 8 армейцев, фамилии которых остались неизвестными.

Все сходятся в том, что эти 8 неизвестных саперов были выделены из 1-го гвардейского укрепленного района. Это логично: так как 384-й ОБМП был в оперативном подчинении УРа, десант готовился под непосредственным руководством командира УРа и его штабных работников. И когда потребовалось срочно выделить в десант саперов, то их могли выделить только из 1-го УРа. В Богоявленском в тот момент находился 8-й ОПАБ (отдельный пулеметно-артиллерийский батальон) и отдельные подразделения 9-го ОПАБ 1-го гвардейского укрепленного района. И только из этих батальонов могли выделить в десант саперов.

Когда готовился десант, командование получило сведения, что причалы и подходы к порту заминированы. Сведения эти передала группа разведчиков Марии Курочкиной (Поповой), к сожалению, данных об этой группе очень мало, лишь в газете «Сільські вісті» за 22 февраля 1972 года было опубликовано сообщение о ее деятельности.

Чтобы не нести напрасных потерь и не сорвать операцию, командование решило включить в десант группу минеров. Так в десант были включены еще 10 минеров.

Саперам была поставлена конкретная задача: высадиться с десантом, расчистить путь от мин.

Откуда были саперы? Вот что пишет бывший командир 8-го гвардейского отдельного пулеметно-артиллерийского района С. А. Маричев: «Собрал в районе прибрежных сел лодки, подобрал 3 или 4 проводника – сейчас не помню – из местного населения, сформировали отряд: 55 человек из 384-й ОБМП и 5 человек из саперного взвода моей части...».

В следующем письме С. А. Маричев подробно описал ход боев за Николаев и подтвердил, что из его батальона было выделено 5 или 6 саперов, фамилии которых не помнит.

«Саперами – участниками Николаевского десанта могли быть только саперы 1 гвардейского УРа и его 8-го гвардейского ОПАБ», – писал бывший начальник связи 1-го ГВНК УРа П. И. Никитин.

Люди, которые были причастны к организации десанта, не помнят имен саперов. Их имена могут раскрыть только документы. Но проверить эту информацию оказалось невозможным. Документы за этот период погибли на сейнере «Дельфин».

Но когда исследователи начали изучать документацию 1-го гвардейского укрепленного района в архиве, то обнаружилось, что все дела этого соединения за 1944 год начинаются с 6 апреля. Почему так произошло? Все становится ясно, когда читаем сведения в журнале боевых действий Черноморского флота за 6 апреля 1944 года: «В 17–00 сейнер «Дельфин», принадлежавший укрепленному сектору береговой обороны Очаковской ВМБ, был взят командиром 1-го гвардейского укрепленного района полковником Никитиным, и несмотря на категорическое запрещение командира охраны водного района о выходе в море, вышел из Очакова в район Сычавки для перевозки 1-го гвардейского УРа. В 17.45 в четырех милях к западу от Очакова сейнер «Дельфин» подорвался на mine и затонул. Погибли 60 человек и штабные документы» (ЦВМА, д. 5984, л. 160).

М. Божаткин в своей повести «Бессмертие подвига» приводит следующий документ:

«Внеочередное донесение штаба 1 ГВНКУР (гвардейского Николаевского укрепленного района) из Аджиясска 6.04.44 г. 20.50.

В 14–00 06.04.44 г. управление 1 гв. УРа, политотдел и отдел контрразведки СМЕРШ на причале у Куцурубов были погружены на катер «Дельфин» и направились в Очаков. В 18–00 «Дельфин» отчалил от восточной пристани Очакова на Аджиясск. В 19–00 в 6 километрах западнее Очакова в море наблюдался взрыв большой силы и клубы дыма с нескольких направлений. А из района Нижне-Викторовского маяка начальник разведывательного отдела УРа наблюдал, как взорвался и затонул «Дельфин» На борту «Дельфина» было:

- 1. Гвардейское знамя 1 Гвардейского УРа.*
- 2. Начальник политотдела гвардии полковник Мазуркин.*
- 3. Его заместитель гвардии полковник Кулик.*
- 4. Начальник отдела контрразведки «СМЕРШ» гвардии майор Шамиурин со своим отделом.*
- 5. Помощник начальника оперативного отделения гвардии капитан Харитонов с делами оперативного отделения.*
- 6. Начальник 4 отделения гвардии капитан Гельберг со своим отделением и делами.*

7. Начальник штаба артиллерии УРа гвардии майор Кобзаренко со штабом, делами штаба артснабжения.

8. Помощники начальника связи УРа гвардии инженер-капитаны Рыбинский и Рубинштейн.

9. Начальник радиоузла старший лейтенант Тихий и с ним рации РСБ и РБМ с экипажем.

10. Топогруппа в составе 5 человек с делами.

11. Общее количество людей 50 человек, преимущественно офицерский состав.

Приняты меры:

1. К месту катастрофы высланы шлюпки с рыбаками.

2. На берег выставлена охрана для наблюдения и подбора выброшенных волнами трупов и имущества.

Комендант 1 ГВНКУРа гв. полковник Никитин.

Начальник штаба гв. полковник Аргунов».

Маячный Нижне-Викторовского маяка, что на Лагерной косе, Осип Степанович Моторнюк, услышав взрыв, поспешил на помощь. Он около часа греб на ялике до места взрыва. На одном из обломков катера находился Михаил Филиппович Мухин, оцепеневший от холода. Спасенный был доставлен на маяк, обсушен, обогрет, накормлен.

Эти документы подтверждают то, что документация 1-го УРа до 6 апреля 1944 года находится на глубине 9 метров. Николаевский легководный клуб «Садко» предпринял попытку найти сейнер «Дельфин», на котором затонули документы 1-го гвардейского укрепрайона. Они искали два сейфа. Но найти их на глубине 9 метров не удалось. И тайна о восьми гвардейцах находится на дне Черного моря.

Надгробные плиты неизвестным десантникам

Письма Константина Ольшанского к жене, Екатерине Никифоровне Ольшанской

«Получил роту автоматчиков, будем переодеваться в красноармейское.

9 апреля 1943 г. »

«...Некоторое время не писал, ну, да ты простишь меня, как прежде, моя родная. Я же по обыкновению буду оправдываться... Соскучился без тебя так, что трудно передать, хотя ты это знаешь, судя по себе. В последнее время побывал в боях. Теперь душа спокойна и не стыдно перед нашим народом, страной, да и ... перед тобой. Сам здоров и физически и морально. Моя родная, еще предстоят серьезные дела. Богдан погиб героем. Он награжден орденом Красного Знамени. Посмертно... Живу сейчас, как живут все те, кто дерется за счастье страны.

15 сентября 1943 г. »

«Здесь настоящая дружная, боевая и хорошая семья. Ребята молодые и хорошие. Мои мужики – не люди, а действительно “черные дьяволы”...

18 ноября 1943 г. »

«Ребята у меня хорошие. Многих бывших, правда, уже нет, ну, да не без этого. Стал настоящим неотесанным мужиком (хотя и был таким). Постарел, пострашился, немножко поседел, но узнать все равно узнаешь.

10 декабря 1943 г. »

«Я помню Махарадзе, да, я писал докладные, я душой хотел на фронт... Это желание не давало мне покоя. Я доходил до одурения, занимаясь по вечерам вопросами техники, я развивал такую фантазию в решении тактических задач, что доходило до того, что, забывшись, начинал даже командовать...

Откуда ты взяла, что я тщеславный и люблю, если меня хвалят? Мне просто странно. Я даже орденов не ношу, хочу их надеть только перед тобой. Наоборот, стал скромным...

Особого я ничего не сделал. Делали это “мужики”, которые меня почему-то любят, ухаживают, как за каким-то сверхсуществом. Они истинные дьяволы. Вот и сейчас под Новый год были в “гостях”. Даже на елке побывали... Я помню Кавказ... Да, я писал докладные, я душой хотел на фронт. Мне, поверь, была тяжела разлука

с тобой, но я хотел быть непосредственным участником войны, мне было стыдно жить, не убив ни одного гада. Это не было мальчишеством. Я не хотел никакой славы, но я хотел, чтобы и тебе не было стыдно за меня. А чем бы я моргал перед Валериком, если бы просидел и прокис всю войну на Кавказе?

3 января 1944 г.»

«Времени почти нет. Работаю со своими мужиками, “аж перья летят”. Впечатлений и переживаний – масса. Интересно, весело, но напряженно.

10 января 1944 г.»

«Живу сейчас ничего, как и все, кто дерется, жизнь скромна, проста. Много нового и интересного. Порой тоскливо, в общем, “ничего не напишешь” – война.

12 февраля 1944 г. »

«Родная Катюша. Получил от тебя много писем и все их читал много раз. Они для меня очень дороги и необходимы, особенно сейчас, перед большими боями.

Вспоминаю день нашего расставания. Тяжело и мне было, но что делать! Иначе поступить я не мог. Поверь, я не хотел никакой славы. Я хотел лишь, чтобы тебе не было стыдно за меня. Я хотел своим непосредственным участием в боях в меру своих сил помочь нашей армии поскорее разгромить врага и очистить от него нашу священную землю. Я, как и все советские воины, считаю великим счастьем драться за полную победу над врагом, за независимость и свободу любимой Отчизны. Уверен, что ты со мной согласна. Теперь готовимся к новым боям. Поручили тут мне подобрать ребят для одной операции. Ну, это не так уж трудно. Они у нас – все орлы. Пропитаны дымком, обожжены огоньком! Это настоящие герои, чудо-богатыри. Счастлив, что живу и воюю с теми, кто, не считаясь ни с чем, кровью отстаивает родное дело. Многие у них погибли смертью храбрых. Но их подвиги заставляют нас драться еще ожесточеннее.

Верю в скорую нашу победу. Сейчас живу лишь предстоящими делами... Верь: победа близка, близка и наша встреча. Не скучай, не волнуйся, будь здорова.

23 марта 1944 г.»

С сыном Валериком. 1941 г.

В этот же день он получил письмо от жены:

«Мой дорогой, мой любимый Костя! Сообщаю тебе радостную весть: наконец-то я нашла на след нашего Валерика... Завтра чуть свет побегу за ним в семью, в которой он живет. Теперь самый тревожный вопрос – о тебе. Я ношу с собой много вырезок из газет о твоих боевых делах. Я горжусь тобой, мой славный воин! Ты писал мне, что тебе не страшны опасности. Родной мой! Я знаю, как ты стремишься на фронт. Это благородное стремление, так как ты шел защищать самое дорогое – нашу любимую Родину. Я знаю, какой ты сильный, смелый и отважный, но как меня волнуют опасности, которые грозят тебе на каждом шагу. Береги себя, мой дорогой. Идя в бой, всегда думай о жизни, о том, чтобы разбить врага и в то же время сохранить свою жизнь. Близится к концу эта страшная война – перед нами снова раскроется прекрасная, светлая жизнь. Столько замечательного, красивого, чудесного нам предстоит увидеть. Мы будем всегда вместе, рука об руку строить свое счастье и нашу жизнь.

Мой любимый! Совсем скоро я увижу Валерика, возьму его и снова повезу к нашему Черному морю. Там мы будем ждать тебя, мой дорогой Костя. От души желаю тебе здоровья и счастья. Целую тебя крепко. Твоя Катюша».

Но он уже не узнает, нашла ли его Катюша их сына.

Письма, опаленные войной

Великая Отечественная война советского народа 1941–1945 гг. против фашистской Германии будет самой яркой страницей в истории свободолюбивого человечества. Советские люди понимали опасность, нависшую над РОДИНОЙ, не жалея своих сил для полной победы над врагом. Даже в самое трудное время наш народ был уверен в победе над чумой человечества – германским фашизмом.

«Мы ведем войну Отечественную, освободительную, справедливую. У нас нет таких целей, чтобы захватить чужие страны, покорить чужие народы. Наша цель ясна и благородна. Мы хотим освободить наших братьев украинцев, молдаван, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев, карелов от того позора и унижения, которому подвергают их немецко-фашистские мерзавцы. Для осуществления этой цели мы должны разбить немецко-фашистскую армию и истребить немецких оккупантов до последнего человека, поскольку они не будут сдаваться в плен. Других путей нет.

Мы это можем сделать и мы это должны сделать во что бы то ни стало.

СТАЛИН»

Советский народ одержал победу над Германией

В обращении к народу И.В. СТАЛИН сказал:

«Великие жертвы, принесенные нами во имя свободы и независимости нашей РОДИНЫ, неисчислимы лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряженный труд в тылу и на фронте отданы на алтарь ОТЕЧЕСТВА – не прошли даром и увенчались полной победой над врагом»

Отважные воины батальона, прославленные моряки-пехотинцы вместе со всем советским народом также положили свою лепту на алтарь ОТЕЧЕСТВА. Многие во имя свободы и независимости нашей страны отдали свои жизни в жестокой борьбе с врагом.

Многие матери, отцы, жены, дети, братья и сестры не дождалась своих близких, но они знают, что их воины честно сражались в составе батальона. Для них батальон очень дорог, и они пишут десятки писем, полных гордости за своих детей, мужей и братьев.

Батальон отвечает на эти горячие и патриотические письма. Они еще раз подтверждают, что наш народ тесно связан с вооруженными силами нашего государства и представляет единое целое, способное в любой обстановке отстаивать честь и независимость Советской Отчизны.

Вот что пишет жена Героя Советского Союза младшего лейтенанта Василия КОРДЫ:
«Дорогие бойцы и офицеры!

Разрешите Вам передать свой горячий чистосердечный привет и вместе с этим отблагодарить Вас за то, что Вы отомстили врагу за моего мужа, павшего в боях за освобождение нашей РОДИНЫ.

Дорогие краснофлотцы и офицеры! Поздравляю Вас с днем великой Победы, желаю Вам счастья и дальнейших успехов в службе.

22 мая получила от Вас письмо, в котором Вы сообщаете о том, что моему мужу присвоено посмертно звание Героя Советского Союза, а также приложенную Вами справку. Из письма я узнала о боевых подвигах своего мужа. Я полна гордости за него. Вы все для меня так же дороги, ибо близки, как и мой муж. Наше молодое счастье так скоро ушло, мы еще так мало жили, но всему этому виноват проклятый враг.

Дорогие товарищи, вы отомстили за моего мужа. Вы геройски дрались в жесточайших боях. Я знаю, что я не одна, со мной весь народ и наша страна.

Дорогие товарищи, еще раз благодарю за Ваше внимание, за то, что Вы не забываете жену и родных своего лучшего боевого товарища.

Пока до свидания. Вместе с тем передаю привет моих воспитанников детского сада – будущее поколение нашего флота.

Желаю счастья героям-морякам.

Прошу, напишите мне последние слова мужа при жизни.

*С приветом, Ю. К. КОРДА.
22.05.1945 года».*

Вот еще одно письмо.

«Краснофлотцам и офицерам воинской части 70180.

Я, мать погибшего Героя Советского Союза УДОДА Ивана Михайловича, сердечно благодарю Вас за объявленную мне Вами награду моему сыну.

Вечная память защитнику РОДИНЫ. Я горжусь им, он воспитанник советской земли. Присвоенная награда Героя Советского Союза возможна только при власти Советов, за которую боролись и борются родные погибшего Героя.

Жаль мне сына, но я горжусь тем, что мои дети показали себя преданными и отважными героями в защите нашей РОДИНЫ.

Шлю Вам, дорогие бойцы, командиры и политработники, мой материнский привет. Ваша часть, в которой служил и учился мой сын Иван Михайлович воспитала его достойным воином. Остаюсь преданной мудрым сталинским законам и идеям коммунизма мать погибшего Героя Советского Союза УДОД Ф. М.»

29 ноября 1944 года в газете «Красный черноморец» появилась статья «Письмо», авторы П. Капица и П. Сажин, в которой говорится, что командование 384-го ОНКБМП ведет переписку с женой Ольшанского. Вот одно из писем Екатерины Ольшанской:

«16 сентября 1944 года гор. Батуми.

Здравствуйтесь, Федор Евгеньевич!

Почти ежедневно я слышу по радио о победах Вашего батальона. Как-то особенно тревожно на душе. Я очень переживаю за батальон, а в частности за Вас, Федор Евгеньевич. Мне все кажется, что Костя с вами, но так как сейчас же вступает факт с противоречием, то батальон представляется в другом лице, слишком дорогим и очень похожим на Костю. Так же, как и раньше, я по-прежнему собираю газеты о вас и бережно храню.

Я без конца перечитываю каждое сообщение о вас и очень волнуюсь за всех тех, кто был так дорог моему мужу. Он отдал свою жизнь за батальон. Он не хотел по-

срамить родного батальона. Если мы когда-нибудь увидимся, я покажу его письма, которые дышат горячей любовью ко всем, кто окружал его. Как жаль, что Кости нет с вами. А ведь он собирался быть там, где вы сейчас.

Федор Евгеньевич! Помните: самое дорожное, что имеет человек – жизнь. Берегите ее. Если будет желание писать – пишите. Большой радости у меня нет.

С большим, горячим приветом, уважающая Вас Е. Ольшанская».

Ольшанская отвечала матросам на все письма, неизменно желала им скорой победы.

Однажды в расположенный в Констанце батальон приехал командующий Черноморским флотом адмирал Ф.С. Октябрьский. Он подробно расспрашивал матросов о прошедших боях, интересовался бытом людей. Матросы обратились к нему с просьбой пригласить в батальон на праздник Октябрьской революции Екатерину Никифоровну Ольшанскую.

Командующий флотом выполнил просьбу десантников. За Ольшанской был послан специальный корабль, а в Севастополе ее ждала летающая лодка «Каталина», сразу взявшая курс на Констанцу. Там ее встречали Костины «мужики», молодые ребята с обветренными, не по возрасту суровыми лицами, с огромными букетами в руках.

«Привет, дядя Федя!

Вы, безусловно, товарищ КОТАНОВ, будете удивлены, получив это письмо. Вы еще и не вдруг догадаетесь, от кого это письмо. Автор этого письма – Тамара, которая 4 июня была у Вас в батальоне в гостях из Кагановического р-на ЛКСМУ.

Когда мне приходится вспоминать или слышать о Вашем батальоне морской пехоты, то мне всегда становится тепло и радостно. Вспоминаю первые дни и Ваших замечательных воинов. И хочется так много хорошего написать Вам, но все получается не то. Мне хочется написать, что очень рада Вашим успехам! Благодарность тов. СТАЛИНА говорит о том, что Ваши бойцы и офицеры с честью носят имя советских моряков...

Мне хочется передать Вам, Вашим бойцам и командирам большевистский привет. Пожелать Вам успехов, боевых удач и в вечные спутники – любовь и счастье. Передать, что самым большим праздником будет Ваше возвращение. Что все наши желания и помыслы с Вами.

До свиданья, дорогие друзья!

Тамара ПОЛЯКОВА, комсорг при заводе А. МАРТИ»

В газете «Ленинградская правда» появилось сообщение о том, что астроном Л.В. Журавлева звезду, обнаруженную в галактике, назвала именем К.Ф. Ольшанского – Ольшания – в честь 68 героев Николаевского десанта. В канун 50-летия Победы над фашистской Германией в адрес ПТУ № 74 города Мариуполя пришло письмо от Людмилы Васильевны Журавлевой:

«Здравствуйте, дорогие ребята группы “Поиск”!

Отвечает на ваше письмо научный сотрудник Института теоретической астрономии Российской Академии наук Людмила Васильевна Журавлева. Вы спрашиваете: как родилась идея назвать одну из малых планет «Ольшания»? Дело было так. Во время серии наблюдений, которые я проводила в Крымской астрофизической обсерватории, мне удалось открыть ранее не известную астрономам планету. Это произошло 26 сентября 1974 года. Незадолго до этого я прочитала книгу В.К. Архипенко «Созвездие ольшанцев». Была восхищена подвигом отважных моряков. У меня

сразу же возникла мысль назвать эту малую планету «Ольшания». Но сразу же после открытия этого сделать было нельзя. Это открытие должно быть зарегистрировано в международном Центре по малым планетам (Смитсоновская астрофизическая обсерватория США). Это произошло 1 декабря 1980 года, открытой планете дали постоянный номер 2310, в циркуляре малых планет она значится под номером 5645. Только лишь тогда первооткрыватель может дать название открытой плане-

Почетное свидетельство

о присвоении названия малой планете 2310

Институт теоретической астрономии, возглавляющий в Советском Союзе работу по малым планетам, настоящим свидетельствует, что малая планета № 2310, открытая советскими астрономами, получила название в честь УЧАСТНИКОВ НИКОЛАЕВСКОГО ДЕСАНТА ПОД КОМАНДОВАНИЕМ К. ОЛЬШАНСКОГО

Отныне эта неотъемлемая частица Солнечной системы будет именоваться малой планетой (2310) OLSHANIYA

Ниже приводится текст официального сообщения об утверждении Центром по малым планетам (Смитсоновская астрофизическая обсерватория США) названия малой планеты (2310) OLSHANIYA = 1974 SU4

DISCOVERED 1974 SEPT. 26 BY L. ZHURAVLEVA AT THE CRIMEAN ASTRONOMICAL OBSERVATORY.

NAMED IN HONOR OF KONSTANTIN OLSHANSKIY AND THE OTHER DARING FIGHTERS WHO ENTERED THE OCCUPIED CITY OF NIKOLAEV IN MARCH 1944.

Minor Planet Circular 6648 FEB. 8 1982

Директор Института теоретической астрономии АН СССР *С. С. Давров* (С. С. Давров)

Первооткрыватель *Л. В. Журавлева* (Л. В. Журавлева)

Ленинград
16. 19 84 г.

1-7811. Указ. 498-88. 01У-82 г.

те. Это название – «Ольшания» – было утверждено в МРС 66488 февраля 1982 года. 11 июля 1995 года планета Ольшания будет находиться на минимальном расстоянии от Земли – примерно 252 млн км и будет находиться в созвездии Стрельца.

Посылаю вам ксерокопию Почетного свидетельства и справки о малой планете 2310 «Ольшания».

С уважением – Л. Журавлева».

Короткую жизнь прожил Константин Федорович Ольшанский - всего 29 лет. Но жизнь измеряется не только прожитыми годами, но и хорошими, добрыми делами, которые успел совершить человек. А К.Ф. Ольшанский успел совершить много доброго и самое главное - сумел приблизить великий день Победы...

ИНСТИТУТ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ АСТРОНОМИИ

Российской Академии наук

191187, Санкт-Петербург, наб. Кутузова, 10

Тел.: 278-8810, 278-8812, 279-0667; факс (812) 272-7968,

телетайп 321150 ТЕОРИЯ; телекс 121578 ИТА СЮ

СПРАВКА о малой планете 2310 Ольшания

Малая планета 2310 Ольшания открыта 26 сентября 1974 года Л.В. Журавлевой в Крымской астрофизической обсерватории.

Названа в честь участников героического десанта 55 морских пехотинцев и 12 армейских саперов под командованием старшего лейтенанта Константина Федоровича Ольшанского (1915-1944), высадившихся 26 марта 1944 г. в оккупированный фашистами Николаев и обеспечивших быстрое освобождение города.

	о	о
наклон орбиты	$i = 2.64$	
эксцентриситет	$e = 0.149$	
среднее движение	$n = 0.1757$ град./сут.	
большая полуось	$a = 3.1572$ астр. ед.	
абсолютная звездная величина	$H = 11.3$ зв. велич.	
диаметр	около 20 км	
среднее расстояние от Солнца	472 млн. км	
минимальное расстояние от Солнца	402 млн. км	
минимальное расстояние от Земли	около 252 млн. км	
ближайшая оппозиция	11 июля 1995 г.	
блеск в оппозиции	16.2 зв. велич.	
расстояние от Земли	388 млн. км	

В момент оппозиции планета будет находиться в созвездии Стрельца.

Директор ИТА РАН

А.Г. Сокольский.

18.10.1994 г.

Первооткрыватель

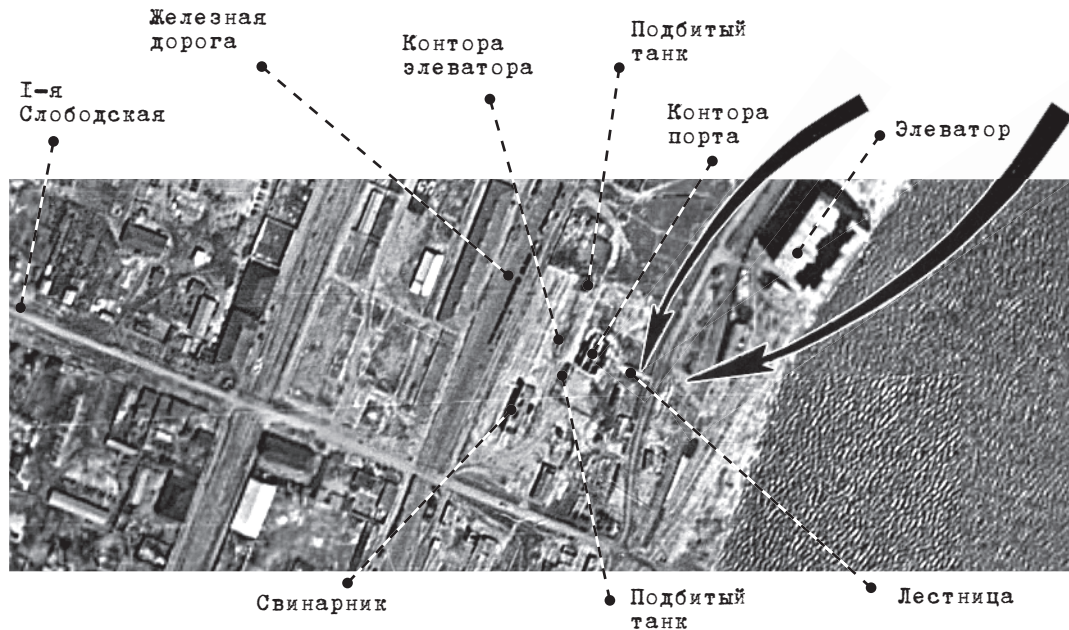
Л.В. Журавлева.

В сентябре 1989 года мариупольцы отмечали 45-летие освобождения Приазовья и города Мариуполя от немецко-фашистских захватчиков. На встречу прибыли ветераны-котановцы вместе со своим командиром Героем Советского Союза Ф. Е. Котановым. Ребята из ПТУ № 74 приготовили им сюрприз: в числе песен, которые были исполнены музыкальным ансамблем, была песня «Звезда Ольшания». Эта песня родилась в стенах ПТУ № 74, автор слов – преподаватель истории Ю. И. Прохватилов, автором музыки и первым исполнителем был учащийся ПТУ № 74 Юлиан Бондарь.

*Есть легенда, что души погибших матросов
Превращаются в чаек и альбатросов
И бессменную вахту несут над водой.
А ольшанцы, вы стали стали голубою звездой,
Поднялась над Землей очень высоко.
Виден свет той звезды далеко-далеко.
Сквозь туманы, и мглу, и космический мрак
Нам Ольшания светит – надежный маяк...*

*Гори, Ольшания, гори,
Свой людям теплый свет дари.
Гори всегда порой ночью
Бессменно над страной родною...
Нам, в бою уцелевшим случайно тогда,
Николаевский порт не забыть никогда.
Трое суток, споря со злодейкой судьбой,
Наш десант вел неравный с фашистами бой.*

*Было ночью светло: все пожары вокруг,
Покраснели Ингул от крови и Буг,
Стала горько-соленой в реках вода,
Вот тогда-то и вспыхнула в небе звезда...
Гори, Ольшания, гори,
Свой людям теплый свет дари.
Гори всегда порой ночью
Бессменно над страной родною...*

*Аэрофотоснимок, сделанный немецким самолетом-разведчиком 5 мая 1944 г.
(Николаевский порт – место боя отряда К. Ольшанского)*

Как погибших братишек нам жалко до слез!..

За матросом на землю вдруг падал матрос.

А когда наш Ольшанский погиб командир.

Показалось нам всем, что обрушился мир...

Самых лучших ребят погубила война,

Очень стала высокой Победы цена.

Приказали погибшие долго нам жить

И любимой Отчизне верно служить.

Гори, Ольшания, гори,

Свой людям теплый свет дари.

Гори всегда порой ночью

Бессменно над страной родною...

Спели ветераны-котановцы свою песню «Краснофлотскую десантную», которую написал Василий Дитяткин в апреле 1944 года, когда батальон находился в Одессе:

Против всех гостей незваных,

Захвативших край родной,

Нас ведет майор Котанов

На победу в смертный бой...

В тыл фашистским оккупантам

Заходили мы не раз,

Выполняли мы в десантах

С честью Родины приказ.

Мы давали жизни фрицам.

Бить фашистов – наш закон!

Будет долго фрицам сниться

Наш матросский батальон.

Пол страны родимой зову,

Позабыв, что значит страх,

Гнали фрицев с Приазовья

Мы в стремительных боях...

Мы пробрались во вражью зону

Сквозь ночную темноту

И держали оборону

В Николаевском порту...

Мы в боях не отступали,

Били фрицев наповал,

И в своих приказах Сталин

Нас не раз уж отмечал...

Слава вечная героям,

Павшим с честью в бою!

Новой славою покроем

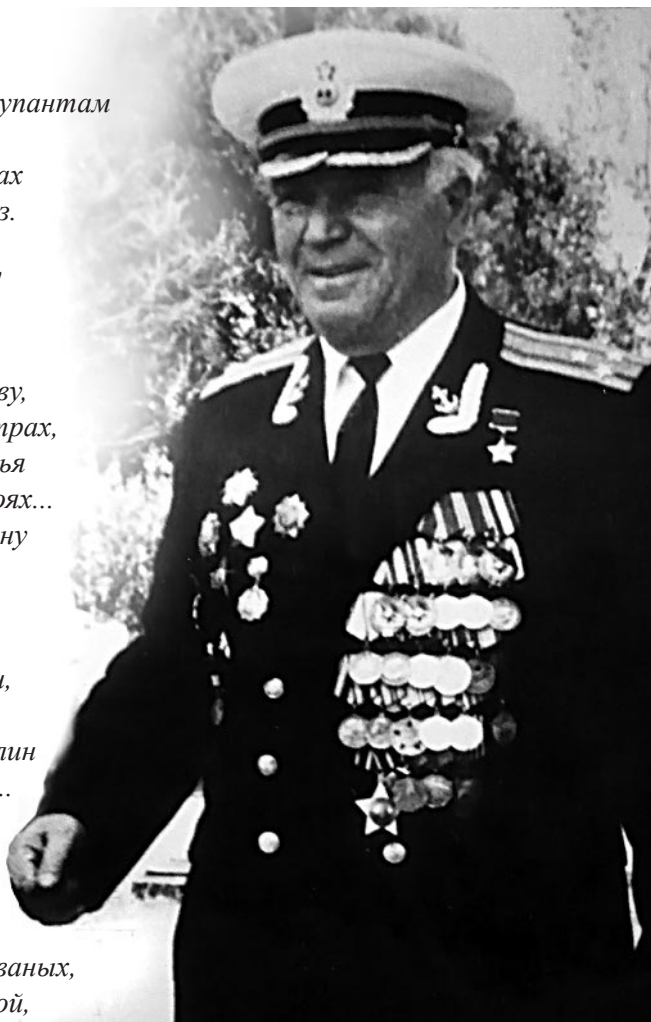
В битвах Родину свою...

Против всех гостей незваных,

Захвативших край родной,

Нас ведет майор Котанов

На Победу в смертный бой...

Ф.Е. Котанов

Плывут по морям и океанам корабли «Федор Котанов», «Константин Ольшанский», «Михаил Коновалов», «Иван Евтеев», «Сергей Судецкий», «Григорий Ковтун».

Преподаватель истории ПТУ № 74 города Мариуполя Ю. И. Прохвятилов написал поэму «Ольшания».

ОЛЬШАНИЯ

*Волны – бешеные кони –
Весла рвут у моряков.
Черт ли их навстречу гонит,
Крепость пробуя бортов?
Видно, сам Нептун сердится:
«Ах, старшой, ах, лейтенант!
Мог бы я вам пригодиться.
Ты ж не взял меня в десант!
Думаешь, я слишком старый?
Мне не помню, сколько лет.
Но я еще лихой и браваый,
Даже симпатичный дед.
Говорю не ради шутки:
Без меня давным-давно
Ваши лодки-душегубки
Опустились бы на дно.
А ругать меня не надо:
Непогодка – первый сорт.
Ведь в такую вот погоду
Легче вы прорветесь в порт».
Волны плещут, ветер свищет,
С неба дождик и снежок...
– Я б отдал сейчас полтыщи
За затылочку, дружок.
Табачком согреться б малость, –
Хоть чуток, душа горит.
Вмиг исчезла бы усталость, –
Коля Мише говорит.
– Ты, Медведев, этой сказкой
Не тумань себе мозги.
Лучше воду черпай каской
Да патроны береги.
Отвечал Хакимов другу,
С перерывом, тяжело,
Осторожно и упруго
Нажимая на весло:
– Может, кто из вас и слышал,
Знал об этом батальон,
Потом был Хакимов Миша,
А Медведев – Паташом.
Различить их было просто.
Без труда б узнали вы:
Миша выше Коли ростом
Был аж на две головы.
В жарких схватках, в ратном поле
Метко бил из ПТР,*

Медведев Н.Я.

Хакимов М.К.

Щербаков Н.М.

Казаченко Н.И.

Сам Котанов Мишу с Колей
Часто ставил нам в пример...
Злой, холодный встречный ветер.
Волны плещут через борт.
Тишиной зловецей встретил
Николаевский нас порт.
Ни огня. Вперед – разведку.
Семь отважных, удалых,
Проявив отвагу, сметку,
Тихо сняли часовых.
Наш десант на берегу.
Костью в горле мы врагу!
Разорвал соленый ветер
Покрывало облаков.
В небе звездочку заметил
Автоматчик Щербаков.
Улыбнулся, Николаю
Козаченко говорит:
«Добрый знак, как понимаю:
В небе звездочка горит.
Только вот беда какая –
Имени звезды не знаю.
Как ее название?»
Вдруг в ответ: «Ольшания!».
Удивленно друг на друга
Посмотрели моряки.
Может, ветер из-за Буга –
Тот ответ из-за реки?..
Нет, принес не быстроскрылый
Это имя как привет,
То волшебной чудной силой
Дан грядущего ответ:
«Друзья мои, поверьте,
Тот день придет, придет.
На небосвод бессмертия
Ольшания взойдет.
Сердечность и внимание
За ваш геройский труд
Проявят и Ольшанией
Звезду ту назовут!».
«Торопитесь-ка, ребятки! –
Слышит Коля Щербаков, –
Погибает в первой схватке
Тот, кто к бою не готов!»
Встал над городом кровавый,
Весь простреленный, рассвет.
«В смертный бой не ради славы
Мы идем, братишки, нет!
Вновь чтоб мир был на планете
И вошел бы в каждый дом,
Чтоб не плакали бы дети,
Над собой услышав гром.

Чтоб опять из светлой дали
 Из конца в конец земли
 К нам без страха прилетали
 В синем небе журавли».

– Лет немало пролетело
 с того дня, браток родной,
 Но, представь, такое дело:
 Он всегда, всегда со мной!
 Только лишь глаза прикрою

– Вот Ольшанский, как живой,
 Будто вновь он перед строем,
 Командир наш боевой.
 Весь к победе устремленный,
 «Я один приказ вам дам:
 До подхода батальона
 Этот удержат плацдарм!».
 Не жалеет враг снарядов,
 Не жалеет мин и пуль.

– Рус матрозен! Сдаться надо!
 А иначе вас буль-буль!
 Пушки, танки, огнеметы
 Фрицы бросили на нас
 Батальона три пехоты.
 «Уничтожить!» – был приказ.
 Сжечь нас всех без промедленья,
 По ветру развеять прах.
 День и ночь идет сраженье.
 В бешенстве лютует враг.
 Трупы грудятся горой.
 Лезут фрицы в иступленьи.
 Первый день и день второй –
 Непрерывное сраженье.
 Бьют о берег волны гневно
 Буг и друг его Ингул.
 Им так хочется, наверно,
 Враг в волнах чтоб утонул...
 Но не тонет враг постылый.
 Вводит он резервы в бой.

– Казаченко, друг мой милый.
 Что ж случилось с тобой?
 Почему вдруг безотказный
 Замолчал твой пулемет?
 Ты же видишь, сокол ясный,
 Целый взвод фашистов прет!
 Я подполз. Ах, вот в чем дело!
 Нет уж друга моего!..
 Смерть косою его задела
 Прямо в лоб.
 И нет его...
 Нас все меньше.
 Фронт редеет.

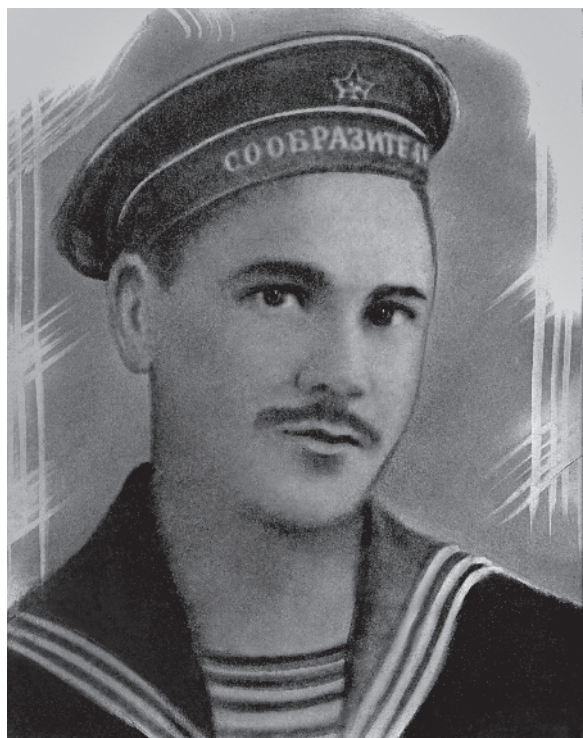
Ольшанский К.Ф.

Чумаченко В.И.

Очаленко В.Н.

Ходырев В.В.

А напор врага все злей.
Кто дождется?
Кто сумеет
Встретить здесь в порту друзей?
Кто товарищам покажет,
Где мы смертный бой вели?
Кто Котанову расскажет,
Как ребята полегли?
В жаркой схватке Чумаченко,
Головлев и Ходаков,
Шип, Судейский, Очаленко,
Дермановский, Миненков?
Смерть, проклятая, потише
Ты косой своей маши!
Сколько полегло братишек!
Сколько ляжет? –
Ты скажи.
Стальная ползет гадина,
Огонь изрыгает, гремит.
Мгновенье еще – и громадина
Огнем нас испепелит!
И вдруг из руин, поверьте,
Навстречу один на один
Стальной огнедышащей смерти
Встал Ходырев Валентин.
К сердцу прижав гранаты,
Нас всех заслонив собой,
Ушел он в бессмертье, ребята,
Последний выиграв бой!
Недвижим танк огнеметный.
Ветер рвет пламени флаг,
Испуганной жабой болотной
В ужасе пятится враг...
Подумать о чем успел он,
Наш Ходырев Валентин?
О Любушке в платьице белом,
Что в школе дружила с ним?
Как ждать его обещала,
Да вот не дождалась –
В застенок гестапо попала.
Жизнь в муках оборвалась...
Чайки стонут и плачут.
Мечутся над водой...
Что ж это, что ж это значит?
Гибнет народ молодой!
Вновь фашисты лезут упрямо.
За матросом гибнет матрос.
«Ковтун! В штаб – радиогранму»,
А в конце вместо точки – «СОС!».
«Мы, бойцы и офицеры –
Моряки отряда Ольшанского,

Клянемся перед Родиной,
 Что задачу, стоящую перед нами,
 Будем выполнять до последней капли крови,
 Не жалея жизни».

В штабе Кунгуров, мела белей,
 Принявший радиограмму,
 Переписал ее скорей
 И понес капитану.

– От ольшанцев, наших ребят...
 донесенье, товарищ комбат!
 Быстро Котанов текст прочитал.
 «Вы свободны!» – радисту сказал.
 Если в море беда, в эфир улетает:
 «СОС», сигналы тревожные «СОС».
 И услышавший их душой замирает:
 Значит, где-то несчастье стряслось!
 Значит, где-то сейчас в соленом просторе
 В схватке бешеной гневно слились
 Жизнь и смерть, человек и море...
 Где ты, друг? Поскорей отзовись!
 Человек на помощь зовет человека.
 И пусть ночь, пусть гроза и туман –
 Все равно, все равно, так ведется из века –
 Вдруг меняет свой курс капитан.
 Он спешит, он летит, надеясь и веря,
 Что сумеет беду отвести
 И из пасти соленого страшного зверя
 Друга все-таки сможет спасти...

– Гибнут на суше, не в море
 Мои боевые друзья.
 Надо натиск устроить,
 Медлить никак нельзя!
 – Срочно: штаб УРа, «Пика»!
 И, вспомнив все божества,
 Котанов: «Пика», скажи-ка,
 Обещанные где плавсредства?
 Нет, не грублю я, представьте,
 Обещанного только жду,
 Посудины мне доставьте!
 Сам на помощь Косте пойду!».
 Разговор закончив со штабом,
 Котанов стремительно встал.
 Самарину – начитаба:
 «Я в роты пойду», – сказал.
 Шел по ходам сообщенья
 В гремящую взрывами ночь.
 – Ускорить как наступление?
 Ольшанцам в порту как помочь?
 Мысли мелькают тревожные.
 Душу сомненье гложет.
 Сделали ж все возможное.

Ковтун Г.И.

Котанов Ф.Е.

**Моряки-десантники, участвовавшие
в освобождении Мариуполя**

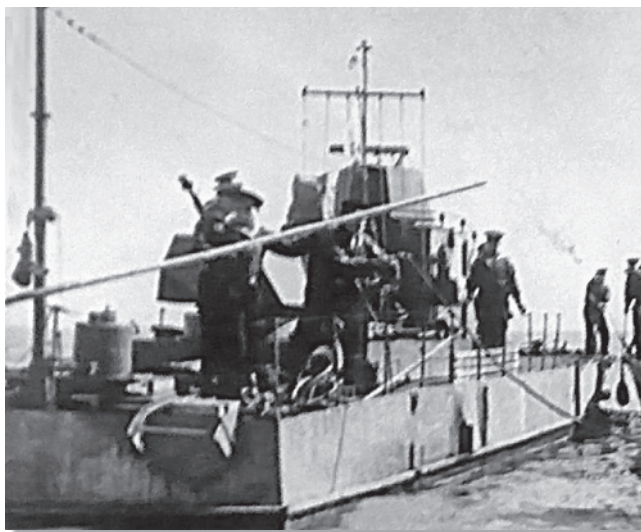

И невозможное тоже!
Треск пулеметов. Стоны...
Сколько бойцов потеряли!
Три линии обороны
Вражеской мы прорвали.
Последний рубеж остался
Противника нам прорвать.
Лишь бы Костя чуть продержался –
Осталось недолго ждать.
В огненной круговерти,
Ольшанский, бывал ты не раз.
Порою из пасти смерти
Уходил, над врагами смеясь...
Ты помнишь бои в Приазовье?
Розово-пенный прибой,
Берег, омытый кровью,
Под Мариуполем бой?
Было совсем не до шуток:
Враг – что взбесившийся черт!
С боем орлы трое суток
Твои прорывались в порт.
Победы Костя добился.
Выбит из города враг.
Над Мариуполем взвился
Огненно-красный стяг.
Долгих два года ждали
Мариупольцы этот час,
Как радостно обнимали,
Как целовали нас...
Каждый победный бой
К великой Победе веки...
Подбежал боец.
Кто такой?
«Краснофлотец Кулехин».
Понял: вести тревожные.
«Товарищ капитан, беда:
лодки все уничтожены,
Прибывшие к нам сюда...»
– Где и когда это было?
– В Рабальчем полчаса назад,
Минами их накрыло –
И в щепки, товарищ комбат!
Дьявол! Вот незадача...
Чертовски не повезло,
Нам изменяет удача...
Котанов вздохнул тяжело.
В порт водой не добраться.
Остался выход один:
Сушей туда пробиваться.
Только держись, Константин!
Пожары ночь прогнали,

Шли за ней по пятам...
 Три дня ольшанцы держали
 Захваченный ими плацдарм.
 Три дня, две кошмарные ночи
 Бой в порту громыхал.
 Дым выедал нам очи.
 Плавилась камни, металл.
 Один за другим братишка
 Огненный ринг покидал.
 Порой мне казалось – крышка:
 Кончился, Колька, твой бал!
 Сознание то уплывало,
 То возвращалось вновь...
 Как сильно бинты пропитала
 Из ран бегущая кровь...
 Свинцовыми стали веки.
 Трудно глаза открывать.
 Почти все друзья навеки
 Уснули. Нам надо стоять.
 Нам надо приказ комбата
 Выполнить – порт удержать.
 Кто уцелеет, ребята.
 Должен друзьям рассказать,
 Как тяжело было драться,
 Как каждый долг выполнял.
 Что перед смертью, братицы,
 Нам Ольшанский сказал:
 «Нам победить поможет
 Любовь и святая месть.
 Жизнь дорога, но дороже
 Родина, долг, наша честь!
 Трус исчезает бесследно,
 Храбрый живет в веках –
 В гордой песне победной,
 В добрых делах и сердцах.
 Я верю, верю, братишки,
 Вы выполните приказ.
 Напишут о нас еще книжки
 И песни сложат о нас...
 Родина... дорогая...
 Должна ж ты, должна узнать,
 Как мы, в бою погибая,
 Победу смогли одержать...
 Мало осталось нас очень...», –
 Ольшанский вздохнул Константин,
 Навеки закрыв свои очи,
 Родина, лучший твой сын!..
 Смерть – жестокая сила.
 За Ольшанского мне позволь...
 Сердце навyleт пронзила,
 Как пуля, острая боль...

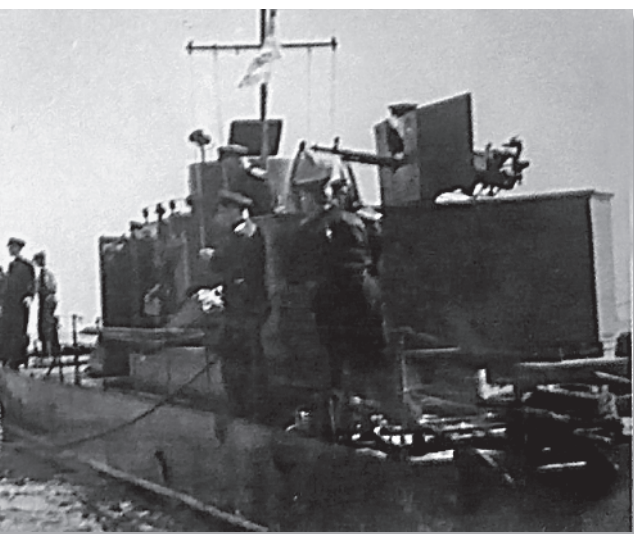

Ольшанский К.Ф.

Шпак К.В.

Земля, казалось, шептала:
«Спасу, только крепче прижмись
Ко мне. Вас осталось мало.
А штука прекрасная – жизнь!».
Взрыв. В голове – звоны.
С крыши по каске – бревно.
Тишь. Ни стрельбы, ни стонов.
Все, как в немом кино.
Контужен. Оглох я, братцы,
Смерть ближе на полшага.
Но я могу еще драться.
Ведь видят глаза врага!
Не знаю, сбился со счета,
Какая была из атак,
Вижу, кричит мне что-то
Наш старшина Кузьма Шпак.
И на глазах его слезы!
Что то – явь или бред?
Пусть смерть, ураган, грозы...
Матросы не плачут, нет!
Подполз я, взглянул в оконце
И чувствую: сердце поет:
В лучах восходящего солнца
Красное знамя плывет.
Треплет ветер соленый
В боях побывавший флаг
Нашего батальона –
Огненно-красный стяг.
Казалось, солнце смялось, когда бой в порту затих,
Нас дюжина лишь осталась –
Израненных, полуживых.
По небу клин журавлиный
На север куда-то летел,
Журавушки, маме любимой
Скажите, что я уцелел.
Хоть побывал я с друзьями
В жарком пекле – самом аду,
С победой, скажите маме,
Скоро домой приду...
– Товарищ комбат!
Извините,
Подняться у всех нет сил.
Сколько десант наш, взгляните,
Фрицев в порту положил...
Товарищи, милые братья,
Не даром пролита кровь.
Оглох я. Но ваши объятия
Красноречивее слов.
Бешено, зло огрызаясь,
Прочь уходила война.
А в город, нам улыбаясь,
Уже вступала весна.

Котановцы об Ольшанском К. Ф.

Со слов командира 384-го ОНКБМП Ф. Е. Котанова:

«Константин Федорович Ольшанский был не только удивительно талантливым офицером, но и очень чутким, душевным человеком с сильной волей. Всегда он был полон энергии, бодрости и оптимизма. Эту душевную энергию он щедро передавал окружающим. Какое бы ни было трудное задание, моряки уверенно шли в бой, зная, что с ними будет Константин Ольшанский. Я уверен, что таких героев, как Константин Ольшанский и его десантники, Родина никогда не забудет».

Из письма Ф. Е. Котанова:

«... А так как Ольшанский был мне люб и приятен, в первый же десант я его беру начальником штаба в районе Таганрога в Безымяновку. У начальника штаба батальона было ограничено зрение, он был в очках, ну, в ночное время – в очках... И я вместо него взял Ольшанского. Он здорово там отличился. Он был очень интересный,

очень нужный человек для нашего батальона, и я его готовил себе на замену, на всякий случай, если меня не будет, то он – готовый командир батальона».

Со слов сержанта Василия Дитяткина:

«До службы работал шофером. Освоил машины всех типов. Упорно работал над собой, дотянул до среднего образования. Служил на эсминце. В электромеханической школе преподавал машинное дело. Находчивый, энергичный, спокойный, в бою быстро соображает... Под Мариуполем, в тылу врага, под его командованием отряд нарушил коммуникации. Отряд обнаружили немцы и конные группы стали преследовать. Дорога, по которой двигались моряки, сворачивала в лощину, где немцы решили внезапно моряков встретить и напасть. Ольшанскому доложили, что конница идет наперерез. Лощина уходила влево, а справа стеной стояла кукуруза.

Ольшанский приказал: «Отряду свернуть вправо». Моряки скрылись в кукурузе, засели там, а когда немцы приблизились к лощине, их обстреляли. Они удрали...

...Полуокружение. Тыл противника. Под Мариуполем. Немцы наступали со всех сторон: с двух – демонстрация наступления, с третьей – по лощине – основное наступление.

...Некоторые хотели дать бой на флангах дороги. Ольшанский распознал хитрость врага и приказал своим сержантам отражать немцев, наступавших по канаве. Туда были посланы старший краснофлотец Константин Липилин – пулеметчик, старшина 2-й статьи Павел Топчий – пулеметчик и старшина 2-й статьи Василий Леднев с ПТР, которые ударили врагу в лоб. Леднев отбил ствол пушки противника. Атаки отбиты. С наступлением ночи вышли из полуокружения».

(Фонды музея Краснознаменного Черноморского флота. Инв. 5216, стр. 42–46.)

Со слов лейтенанта Михаила Гончарова:

«Ольшанский среднего роста. Худощавое лицо, широк в плечах. Фигура атлета. Спокойный. Знает цену слова. Сказано – сделано. Храбр. Не любит говорить о себе. Скромн. Общителен.

Смело пошел в рукопашный бой за село Широкая Балка.

Уходя в десантную операцию в Николаев, распрощался с товарищами и бойцами. На пристань пришли многие: Котанов, Гончаров, лейтенанты Федорякин, Стороженко, Михайловский, майор Аряшев... Со многими поцеловался. Нам всем завидно, что Ольшанскому повезло, он сказал:

– Мы победим. Встретимся в Николаеве.

– Да, да в Николаеве.

– Разрешите отправиться на выполнение боевой задачи, товарищ майор.

Котанов:

– Отправляйтесь. Желаю успеха.

И они отправились. Темнь. Сильный встречный ветер. И мы долго стояли на берегу Южного Буга и долго смотрели туда, куда ушли они».

(Инв. 5216, стр. 47.)

**Со слов старшины 2-й статьи Алексея Нейшлотова
(подчиненный Ольшанского):**

«Если Ольшанский скажет – все ясно. Толково разъяснял. Любил слегка шутить. Это открытая душа. Скрывать не любит. Играл почти на всех музыкальных инструментах. Организатор хора.

Кинбурнская коса. Полуразрушенный домик. Мы не унываем. Незадолго до десантной операции задумали повеселиться. После ужина Ольшанский взял гитару и, аккомпанируя, спел: “Раскинулось море широко” и “Бушлат”. Подпевали: я, сержант Василий Дитяткин, сержант Владимир Очаленко, старшина 2-й статьи Вансецкий, Дермановский и др. “Море” пели стройно, задушевно, аж за душу брало. И как видно, такая грусть не понравилась Ольшанскому. Он решил повеселить нас. Исчез, а через минуту появился, повязанный полотенцем, в тельняшке, очень забавный вид имел и объявил: “Сейчас будет исполнена песня “Автоматчики”. Исполняют ее автоматчики и слушать будут тоже автоматчики – Смех. Все затаили дыхание. –

Автор “Автоматчиков” – Ольшанский”.

Ее исполняют и сейчас, часто по вечерам. И многие вспоминают автора. ...Под Мариуполем. Полуокружение. Туго приходится. До этого у меня не ладился пулемет, капризничал, большое рассеивание: старый, износился. Перед боем я его направил, и он стрелял хорошо. И вот я лежу за пулеметом. Подошел ко мне Ольшанский, спросил: “Как действует пулемет? Дай-ка проверю”. И прилег ко мне. В это время показали три фрица из кукурузы. Ольшанский нажал на спусковой крючок – и длинная очередь сразила всех трех. Вставая, он похвалил: “Хорош, пулемет”».

(Инв., 5216, стр. 48–49.)

**Статья Орехова в газете «Красный черноморец» 24 сентября 1943 года
«Ольшанским гордится вся наша часть»:**

«Подразделение, которым командовал лейтенант Ольшанский, считалось у нас образцовым. Он усердно обучал их всем премудростям военного дела. То учил пользоваться каким-либо новым видом оружия, то беседовал о морских походах, о суровых законах моря, то увлекательно рассказывал о великих битвах на бастионах родного города-героя. Сам Ольшанский – участник обороны Севастополя. Своих младших командиров он обучал технике, топографии, умению вести бой на суше.

Лейтенант заботливо вникал во все нужды своих бойцов, жил их мечтами и чаяниями. И бойцы очень любили своего командира. Нередко можно было слышать от них: “С таким командиром в огонь и в воду не страшно!”. А ведь это лучшая похвала!»

Со слов автоматчика роты автоматчиков Серяка Александра Ивановича:

«Наш командир роты автоматчиков был обыкновенным советским человеком, но в то же время у него были черты характера, качества, ему присущие и особо ярко выраженные. Надо сказать, что это был первый мой командир, под начальством которого я находился длительное время. Он обладал не только большими военными знаниями, но и был опытным психологом, хорошим человеком. В любой ситуации он находил путь к сердцам своих бойцов. Очень мне запомнилось, как много внимания и времени он уделял обучению нас – своих подчиненных – к предстоящим боям, учил умело владеть не только своим, но и оружием противника, правильно ориентироваться на местности в любое время суток с компасом и без компаса, быстро и бесшумно высаживаться на укрепленный противником берег. Ольшанский считал, что чем лучше обучит своих бойцов, тем меньше будет потеря в бою. Он был для нас образцом. Шла война, но я не помню своего командира небрежно одетым или небритым. Его приказы выполнялись беспрекословно. Причем я не помню, чтобы он на кого-нибудь повысил голос или кого-либо обругал. Он никогда не прибегал к карательным мерам, всегда умел найти убедительные слова. Ну и должен сказать, что и его любили, тянулись к нему, причем не только автоматчики, а и все в батальоне. За ним готовы были идти в огонь и воду».

(Фонды музея ЧФ: инф. 5216, стр. 51.)

Со слов старшины 2-й статьи Щербакова Николая Митрофановича:

«Я должен прямо сказать, что мне везло на командиров. Но особенно повезло с таким офицером, как Константин Федорович Ольшанский. С ним еще пришлось участвовать в нескольких боевых операциях, в том числе и в Николаевском десанте. Как это у него получалось, я не знаю, но я убедился, что во время боя он видел действия каждого воина. И не только видел, но и умело руководил. У нас, матросов, сложилось такое мнение: если нас в бой ведет Ольшанский, то каким бы тяжелым ни был бой, мы его выиграем, мы победим. Ведь и тот последний в своей жизни – бой в Николаевском порту Ольшанский выиграл: наш отряд выполнил боевую задачу. Мне запомнились такие его качества: высокое военное мастерство, душевное отношение к людям, постоянная забота о подчиненных, умение найти правильный подход к каждому матросу, старшине или офицеру. Все это создало ему заслуженный авторитет, делало его Человеком с большой буквы».

Со слов командира взвода разведки младшего лейтенанта Г. А. Шехерова:

«Константин Федорович Ольшанский был любимцем личного состава батальона, ему всегда был присущ флотский юмор. Большой опыт работы с личным составом, приобретенный до войны в “кузнице по воспитанию кадров ВМФ” – учебном отряде Черноморского флота, а затем наличие боевого опыта войны ставили его в первые ряды офицеров на проведение самых ответственных боевых операций. Ольшанский имел хорошую военную подготовку, высокие организаторские способности, любовь и уважение к подчиненным. Таким он мне запомнился».

ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦЕВ

Житель села Безымяновка Шишман Константин Трифионович после боя 30 августа 1943 года обнаружил убитого десантника Висноватого Леонида Макаровича. Вот как это было: «Мне было тогда всего 12 лет, но я на всю жизнь запомнил ночь на 30 августа 1943 года. Мы все уже крепко спали, когда вдруг ночью все загрохотало. Я сначала подумал, что это гроза, гром. Но когда выскочил с матерью на улицу, то понял, что это не гроза. Мы увидели зарево пожара и услышали взрывы, выстрелы. Поняли, что в селе началась военная гроза. Мать мне говорит: “Беги, Костенька, за село. Где-нибудь спрячься. Это, видно, фашистские ироды жгут наше село!”»

Я было замешкался, так как мать оставалась с больной бабушкой, которая почти не вставала с постели. Но мать на меня прикрикнула, и я вместе с другими хлопцами побежал за село. Там мы спрятались в кукурузе и просидели в ней до утра. Только тут мы поняли, что в селе идет бой. Когда все стихло и наступил рассвет, мы решили вернуться в село, причем решили, что лучше идти берегом моря. Не успели мы пройти метров сто, как заметили на берегу убитого. Когда подошли поближе, поняли, что это наш моряк. На нем была гимнастерка защитного цвета, ворот был расстегнут и виднелась тельняшка. На левом рукаве гимнастерки – кружок, а в нем – маленький якорь. Мы знали, как издеваются фашисты над живыми и над мертвыми советскими воинами, особенно над моряками.

Вот почему мы решили поскорее похоронить его, но перед этим осмотрели и нашли краснофлотскую книжку, вот только фамилию я не запомнил, какую-то газету и несколько писем. Все это мы потом, когда прибыли в село, рассмотрели, а там, на берегу, поскорее закопали убитого моряка, причем лопат у нас не было, и мы руками его засыпали. Помню, в письмах упоминалось имя Тамара. То ли невеста, то ли жена моряка. Через пару дней в наше село вошли пехотные части, и мы все документы, письма отдали лейтенанту-артиллеристу...

Висноватый Л.М.

Коврига Т.

Однажды после сильного шторма мы с ребятами пришли к могиле моряка и увидели, что волны размыли могилу. Словно моряк не хотел лежать в сырой земле, когда его боевые друзья гнали врага все дальше на запад, освобождая родную землю. Мы его опять закопали, но подальше от берега. А потом его захоронили в братской могиле вместе со всеми воинами, погибшими при освобождении нашего села... Мы нашли убитого моряка там, где сейчас пионерский лагерь "Солнышко", недалеко от памятного знака, установленного на месте высадки десанта».

Жительница села Безмяновка Александра Васильевна Павлова вспоминает:

«Я хорошо помню тот бой, что был в нашем селе в ночь 30 августа 1943 года. Хатка наша стояла тогда почти возле самой дороги, что пересекает село. Было уже за полночь, когда мы проснулись от грохота разрывов и выстрелов. Мать говорит мне: "Давай, Александра, поскорее заберемся в погреб. Там будет безопаснее". Лаз в погреб был у нас в сенцах. Я помогла матери спуститься в погреб. А сама задержалась, не зажигая свет, стала осторожно наблюдать, что делается на дороге.

Во дворе под небольшим навесом у нас стояла печь. На ней мы летом готовили. Смотрю и вижу, что за этой печью кто-то прячется. Два человека там было. На дороге уже горело несколько автомашин и подвод, уцелевшие пытались выскокить за село. А эти бойцы, что были в нашем дворе, стреляли из автоматов и бросали гранаты. Вдруг сильно что-то грохнуло. Может быть, взорвались боеприпасы на одной из горевших автомашин. Все стекла в окнах нашей хатки вылетели со звоном. Как меня осколки не задели, не знаю. Я мигом очутилась в погребе, где, шепча молитвы и крестясь, сидела прямо на земле мать. Было страшно и в то же время радостно: наступал час освобождения нашего села от фашистов.

Когда бой затих, наступило утро. Мы осторожно выбрались из своего убежища и вышли во двор. Возле печки валялись стреляные гильзы и окровавленный бинт. На дороге догорали автомашины и подводы, валялись трупы.

Вдруг со стороны Мариуполя показалась колонна автомашин. Подъехав к околице села, машины остановились. Несколько фашистов с автоматами в руках подошли ближе. Откуда-то появился один из местных полицейских. Немецкий офицер через переводчика спросил его: "Это сделали партизаны?". Полицейский, заикаясь с перепугу, отрицательно затряс головой и ответил: "Нет, господин офицер, это сделали не партизаны, это моряки!". И указал в сторону моря.

Тем временем немецкие солдаты стали грузить на автомашины немногих уцелевших раненых своих солдат и офицеров. А убитых складывали на брезент возле нашего двора. Полицейскому приказали собрать из ближайших дворов людей и выкопать яму для могилы».

Рассказ Прасковьи Афанасьевны Альянах, жительницы поселка Мангуи:

«Мы с Верой Ивановой пришли в дом Соколовых, когда женщины уже заканчивали купать раненых. Вера попросила всех женщин выйти. перевязочного материала было мало, поэтому она разорвала на бинты свой чистый головной платок.

Первого положили на стол Широкова. Имени его я не помню. Только помню, что родом он был из Москвы. Совсем молоденький парнишка. У него было ранение с правой стороны в пах.

У второго бойца, Голубева Григория Тихоновича, было ранение желудка. Потом начали обрабатывать рану Юрию Богдану. Он был очень рослым, атлетического сложения, очень красивый, кудрявый. Все тело у него было изранено. Нога посинела и распухла. В голени – дыра, не было пальцев на руке. Но держался он очень мужественно, хотя боли, наверное, испытывал адские. Вера дала ему немножко водки пе-

ред тем как обрабатывать раны. Он все время разговаривал. По-моему, у него было лихорадочное состояние. Он говорил: “Ничего, что на руке нет пальцев, можно без них обойтись”. Рассказывал нам, пока Вера обрабатывала раны, что он по национальности – грек-эллинец из Малого Янисоля. Что шесть лет не видел маму.

Недалеко от Соколовых жила Маруся Омельченко. Она тоже была родом из Малого Янисоля. Кто-то позвал ее. Они долго разговаривали с Юрой на родном языке.

Уже потом, когда Юра умер, приезжали к Соколовым его отец и мать, привозили его фотографию для опознания. Маруся передала им предсмертные слова сына.

Еще вспоминается мне эпизод, когда раненых моряков отправляли в Мариуполь. Жена Прокопа Соколова положила под голову Юре маленькую подушечку. Я подошла к машине и спросила: “Ну что, Юра, как ты себя чувствуешь?”. Он немного приподнял голову и сказал: “За Родину отомстим!”. Затем обессиленно откинул голову на подушечку и больше не открывал глаз. Юра умер в Мариуполе, в госпитале. У него была гангрена. Похоронили его сначала в скверике у драмтеатра. А затем, через семь лет, перезахоронили в парке культуры и отдыха, что за морем.

Григорий Тихонович Голубев впервые приехал в Мангуш через 19 лет после этих драматических событий. Он нашел наш дом. Я его не узнала, а он показывал мне свои шрамы и, смеясь, спрашивал: “Ну что, теперь вспомнила?”. Он попросил меня, чтобы я отвела его к той маленькой сестричке Вере, которая оказала ему медицинскую помощь в 1943 году. Трогательная была встреча. Голубев пошел к главврачу больницы и попросил его, чтобы он предоставил Вере отпуск на три дня. Просьба была выполнена. Сначала мы вместе поехали на могилу к Юре Богдану. Голубев долго стоял на могиле друга. Потом мы поехали к Голубеву в гости. Жил он в Токманском районе Запорожской области, работал в колхозе механизатором. У него было пятеро детей. Дружба наша длилась до 1980 года, когда Григорий Тихонович умер».

Рассказ Ефросинии Егоровны Омельченко, жительницы поселка Мангуш:

«Я вместе с другими женщинами купала раненых моряков в доме у Прокопа Соколова. Происходило это так. Раненых бойцов доставили в дом к Соколовым. Все они были ужасно истощены, так как несколько дней находились после боя в степи, без воды и пищи. На грязных истощенных лицах сверкали только глаза и зубы. Окровавленные бинты поприсыхали к ранам, которые ужегноились. Мы притащили из колхозного двора большое корыто (в нем до войны купали лошадей). Потом нагрели воды и выкупали раненых. После этого купания вода в корыте была черная, плавали черви, вонь была страшная. Женщины плакали навзрыд.

Двое моряков были ранены не так сильно. Мы завели их в дом под руки. А третий – парторг отряда Юра Богдан – был очень тяжело ранен. Его пришлось заносить на плац-палатке. Юра успокаивал плачущих женщин: “Не плачьте, мамаша, мы еще будем их бить”.

Когда женщины хотели покормить бойцов, Юра не разрешил. Он сказал: “Мы несколько дней голодали. Дайте нам по сырому яичку...”.

Вера Возьянова принесла немного водки для обработки ран, кто-то принес кусок чистой простыни. Потом пришла медсестра Вера Ивановна Кравченко и всех нас попросила выйти. А сама вместе со своей сестрой Пашей начала обрабатывать раны.

Моя невестка Маруся Омельченко была землячкой Юры Богдана, из Малого Янисоля. Она подходила к нему, и они говорили по-гречески. Юра отдал Марусе свою фуражку, наверное, чувствовал, что умрет. Потом, уже когда приехали в Мангуш к Соколовым родители Юры, Маруся отдала матери эту фуражку и передала его прощальные слова. Юра просил родителей: если приедет к ним его невеста, чтобы приняли ее как родную.

Юра произвел на меня очень большое впечатление. Чувствовалось, что это человек необычайно сильный морально, он очень боролся за жизнь... Мне запомнились его слова: “Эх, ребята! Мы не так думали, как получилось!”».

Рассказ Ларисы Анастасьевны Дорофеевой-Матыкиной, жительницы поселка Мангуш:

«14 сентября, к обеду, приехал к нам на лошади Соколов Прокоп и говорит, что у него в доме раненые десантники. Один из них очень тяжелый. А у нас на квартире жили врачи. Елизавета Васильевна работала на бирже труда, где проводила медосмотр молодежи, отправляемой в Германию на работу. У нее среди немцев знакомые, через них она достала табличку на немецком языке: “В доме тиф”. Поэтому нас немцы не выгнали из дома, и мы находились не в эвакуации, а дома.

Соколов попросил Елизавету Васильевну и Клавдию Петровну осмотреть раненых. Они быстро собрались. У них был перевязочный материал и необходимые медикаменты. Я тоже пошла с ними к Соколовым.

В доме было трое моряков. Один из них ходячий. Он сразу ушел. Юра лежал на софе в трусах и тельняшке. Здоровый, курчавый, красивый парень. Другой раненый был в нательной белой рубашке. Рядом с Юрой на плите лежали его документы и награды. Клавдия Петровна сделала раненым перевязку, и все вышли во двор. Елизавета Васильевна сказала, что Юра протянет самое большее два дня, что у него началась гангрена. Он все время бредил: “Братцы, отправьте меня в Ейск, там меня спасут”.

Елизавета Васильевна перевязочный материал получила от Марии Игнатьевны Титишовой, которая в то время работала фельдшером.

Я также присутствовала при отправке раненых в Мариуполь. Машина приехала прямо к дому. Водитель и моряк были в обмундировании цвета хаки и в тельняшках. Раненых увезли».

Рассказ Леонида Прокофьевича Соколова, жителя поселка Мангуш:

«Мне в то время было пятнадцать лет. Хорошо помню все события, происходившие в Мангуше и в нашей семье. Страшное это было время. Много горя принесло и слез. Помню, как к нам в дом привезли раненых моряков и оказывали им помощь. Из медработников, оказавших помощь раненым, помню только Веру Ивановну».

Рассказ Марии Игнатьевны Титишовой, жительницы поселка Мангуш:

«Во время немецкой оккупации я работала фельдшером в поликлинике. Помогала людям, чем могла.

Возможно, судьба десантников сложилась бы иначе, если бы их не продала Огул-лук Тина Иосифовна, местная учительница, гулявшая с немцами. Группа разведчиков обратилась к ее сестре, Лиде, которая пасла за селом корову, с просьбой дать им воды. Лида пригнала домой корову и на греческом языке стала матери рассказывать, что ей встретились красноармейцы и просили воды. В их доме в тот момент был немец. Он услышал слово “красноармеец” и попросил Тину Иосифовну перевести разговор, что та и сделала. Немедленно были подняты по тревоге немецкие солдаты. Они окружили разведчиков и уничтожили их.

14 сентября, когда в Мангуш вошли советские войска, ко мне обратились Мацарей Елизавета Васильевна и Козлова Клавдия Петровна. Они сказали, что нужно сделать перевязку морякам, которые находятся в доме Соколова Прокопа. Потом они мне рассказывали, что навестили раненых, перевязали их».

Рассказ Виталия Константиновича Черкезова, жителя поселка Мангуш:

«Наша семья вместе с другими беженцами пряталась от немцев в ветрозащитке. Рядом было большое кукурузное поле. Мы слышали звуки боя. После того, как моряки вырвались из окружения, фашисты совсем озверели. Они рыскали по степи, сжигали скирды соломы, сторожки, проверяли документы. В селе был введен комендантский час. Запылали дома. Мой родственник, Гавриил Дмитриевич Ярымбаш, ночью отправился в село посмотреть, цел ли его дом. На обратном пути, пробираясь кукурузным полем, услышал приглушенный жалобный стон. Он подкрался поближе и обнаружил раненых моряков, прятавшихся в небольшой скирде соломы. По какой-то счастливой случайности эту скирду немцы не сожгли. Сразу переправить раненых в село не было никакой возможности. Это была бы верная гибель. Моряки просили воды и что-нибудь поесть. Особенно их мучила жажда. Они слизывали капли росы с плащ-палатки, пили воду из лужи. Мне в ту пору было десять лет. Гавриил Дмитриевич поручил мне отнести раненым воду и арбузы. Я со своим товарищем Колей (он был из Мариуполя) прокрались к скирде и отдали бойцам воду и арбузы. Потом раненых переправили в село. Их увез на своей телеге дядя Прокон Соколов».

Рассказ Киры Сергеевны Соколовой, жительницы поселка Мангуш:

«Немцы забрали мою сестру в Германию. Меня ожидала такая же участь. Не угоняли только тяжелобольных и замужних. Чтобы избежать фашистской неволи, оставался единственный выход – срочно выйти замуж. Так вот и отдали меня скоропалительно за Митю Соколова. Впоследствии я об этом ничуть не жалела – Митя был красивым, добрым и трудолюбивым парнем.

Немцы готовились к отступлению и начали выгонять мангушан в сторону Мелитополя. Мой свекор был рассудительным человеком. Он сказал, что ехать надо не под Мелитополь с бегущими немцами, а навстречу нашим войскам. Мы поехали по направлению к Мариуполю. Оттуда уже слышны были звуки боя. Близка была долгожданная свобода. Приехали мы в посадку и там остановились ночевать, решив: будь что будет.

Наутро Митя пошел в село на разведку. Вскоре вернулся и сообщил, что наш дом немцы не сожгли, и на нашей улице их вообще не видно. Решили на вечер возвращаться домой. Мой свекор случайно нашел на кукурузном поле троих раненых моряков. Мы погрузили их в телегу и поехали в село. Это было очень рискованно. Если бы нас встретили немцы, то расстреляли бы моряков и всю нашу семью.

Вслед за нами начали пробираться в село еще некоторые беженцы. Мы въехали в горячее село и остановились в нерешительности в переулке. К нам подошли несколько женщин соседок.

“Кто возьмет к себе раненых?” – спросил свекор. Никто не согласился. Женщины боялись. Тогда свекор скомандовал вести раненых в наш двор. А одного – Голубева Григория – взяла к себе Прасковья Афанасьевна Альянах. Она разыскала с трудом свою двоюродную сестру, Кравченко Веру Ивановну, которая до войны работала медсестрой. До прихода Веры Ивановны женщины нагрели воды и выкупали раненых. Пришла Вера Ивановна, сделала перевязку морякам и осталась дежурить».

Рассказ Веры Ивановны Кравченко, почетного жителя Мангуша, ветерана медицинской службы:

«Перед наступлением советских войск, в начале 1943 года, фашисты, чувствуя свой крах, разрушали и жгли дома мангушан. На моих глазах они сожгли дом. А в нем – живьем семью: мужа, жену и ребенка.

Красная Армия наступала. Однажды ночью меня позвала двоюродная сестра, чтобы перевязать раненых советских солдат, это были десантники, освобождавшие Мангуш. Тяжело был ранен Юрий Богдан. У него развивалась гангрена. Трое суток я дежурила возле него. Обработывала раны, делала холодные компрессы. Мангушане приносили для освободителей медикаменты (йод, вату), еду.

За десантниками приехал Константин Ольшанский. Он благодарил за помощь в спасении боевых товарищей».

Рассказ Марии Федоровны Хаджибековой, жительницы поселка Мангуш:

«В те далекие военные годы мы были подростками. Моя мама, Прасковья Афанасьевна, прятала у нас в доме одного десантника. Он был тяжело ранен в живот. Когда я вошла в комнату, он приподнялся и сказал: “Доченька, как кушать хочется”. Я пошла на кухню, взяла из кастрюли вареную курицу. И только хотела понести ее раненому десантнику, появилась мама. “Что ты делаешь? – закричала она. – Ему нельзя, у него прострелен желудок”. Помню, как забирал раненых Константин Ольшанский.

Прошли годы. Благодарные десантники-освободители, которые остались живы, стали нашими дорогими гостями. В 1961 году приезжал Голубев. Он меня сразу узнал.

“Вот эта девочка, что мне курицу несла”, – улыбаясь, говорил он. Мы встречались семьями. У него прекрасные гостеприимные дети. В 1973 году он приглашал нас на свое 70-летие. Но мы поехать не смогли».

Рассказ Федора Леонидовича Соколова, внука Прокофия Ивановича Соколова, жителя поселка Мангуш (у дома Соколовых установлена мемориальная доска):

«Этот случай мне рассказала моя бабушка, Мария Леонтьевна Соколова. В тот день сельские мальчишки играли возле реки. В зарослях камышей они заметили советских солдат, морских пехотинцев. Среди них были тяжелораненые. Более здоровые набирали воду в баклажки. Один из них спросил: “Немцы ушли?”. И попросил принести поесть.

Ребята побежали домой, обо всем рассказали взрослым, которые поспешили на помощь. Двое десантников могли передвигаться, остальные четверо были ранены тяжело. Особенно тяжело – Юрий Богдан. Раненых разместили в доме Соколовых

Пантеон в п. Мангуш

*Братская могила, где захоронены 7 бойцов группы младшего лейтенанта Бондаренко
отряда Ольшанского*

и в доме Хаджиновых. А двое морских пехотинцев пошли в Мариуполь пешком искать своих, чтобы потом забрать раненых. Через несколько дней они приехали за товарищами вместе с командиром Константином Ольшанским.

Как рассказывала бабушка, Юрий Богдан умер от ран, а другие десантники остались живы. После войны к ним в дом каждый год приезжал один из них – Григорий Маркович Голубев. Он – житель села Майское Токманского района Запорожской области. Все годы он поддерживал дружбу с нашей семьей.

Еще будучи пионером, я гордился и сейчас горжусь, что мой дед спасал вместе с другими мангушанами освободителей».

Рассказ Аллы Петровны Могильной (Федоровой), жительницы поселка Мангуш:

«У директора была корова, которую старший его сын гонял пасти в лесопитомник. В это солнечное, тихое утро он тоже погнал корову. И вот где-то часов в десять мы услышали крик Вовки. Он бежал домой, кричал, размахивал руками и показывал на лесопитомник. Оказывается, в зарослях лесопитомника видел красноармейцев со звездочками на пилотках. Собрались взрослые, и, не успев обсудить, что и как, все услышали гул машин. Три машины, в которых сидели рядами немцы в своих черных касках, ехали по направлению к лесопитомнику. Контора питомника находилась на краю леса, поэтому нам очень хорошо была слышна стрельба, взрывы гранат. Это продолжалось где-то часа два. Мы услышали опять гул машин. Это возвращались немецкие машины с солдатами. Где-то через час после всего этого два парня (не помню кто) подошли к нам и позвали пойти посмотреть, что там было. Три девочки, в том числе и я, согласились пойти. Добрались мы до этого места. Под зарослями кустарника гледа был ДЗОТ. Там было два входа. Так вот в одном из выходов лежал солдат без руки и головы. Мы через второй вход вошли в окоп. Перед этим был дождь, и внутри была вода. Внутри лежали солдаты. Это было месиво бурой грязи и человеческих тел. Рядом с ДЗОТом метрах в пяти-шести был выкопан противотанковый ров. На насыпи лежал солдат, высокий, его белые волосы шевелил ветерок. Ребята достали документы. Что там было, я не знаю. Но из документов выпала фотокарточка. Маленькая. Прочитали – от Леночки, а кому, не помню. Мне их было жалко, я плакала. Немцы запретили их хоронить, но ночью их кто-то все-таки закопал. А где-то через неделю к нам пришли солдаты-десантники, спрашивали о своих товарищах. В каком году, не помню, их перезахоронили в сквере возле клуба».

Из письма Аллы Петровны Могильной (Федоровой)

«Он ушел из дома в 41-м,
В этот год ушел он навсегда,
Чтобы никогда к нам не вернуться,
А виной всему была война.
Мы всего тогда не понимали,
А была в опасности страна,
Но взрослее почему-то стали,
А виной всему была война.
Без тебя, отец, нам было трудно,
Испытали горя мы сполна,
Знали: ты на фронте, значит – нужно,
А виной всему была война.
Я намного старше тебя стала,

*Волосы покрыла седина,
Очень жаль, что рано мы расстались,
А всему виной была война.
Жили мы с тобой одной надеждой,
Что вот скоро кончится война.
Ты упал однажды в тихий вечер,
А виной всему была война.
А теперь, отец, уже не внуки,
Правнуки твои сопят во сне.
Я читаю сказки им о дружбе,
О принцессах, но не о войне.*

После освобождения надо было думать про учебу. Учиться было негде. Школа требовала ремонта, и поэтому стали учиться в частных домах. В некоторых было по два класса, в некоторых – один. У нас было два: 3-й и 4-й. Я пошла в 3-й класс. Парт не было. Несли из дома столы, стулья, табуретки. Мама пошла мне тряпичную сумку, нашла химический карандаш, сделала чернила, бутылочку с чернильницей мама одела в чехол. Затянув его веревочкой, я отправилась, после двухлетнего перерыва, учиться. Учебу начали с большим энтузиазмом. Меня выбрали старостой, редактором стенной газеты. Выбрали санитаров, разбили класс на отряды – звездочки. Фамилия учительницы была Джансыз Полина Павловна. Со мной учился ее сын, Павлик. Это был 1943 год.

Мы уже знали, из рассказов учительницы, да и из сводок инфрмбюро, что немцев гонят по всем фронтам. Но прошло лето, наступила осень, а там и закружились снежинки, наступал 1944 год.

Знали, что елочки не будет, а подарков – тем более. На классном совете решили: елочкой нарядить сухую ветку дерева. Принесли, что у кого было – игрушки, что сделали сами. А вот чтобы были хоть какие-то подарки, решили обратиться к жите-

Автор письма Алла Федорова (11 лет) и ее сестра Рая (15 лет). 1943 г.

лям. Взяли сумки – и четыре человека во главе с пионервожатой отправились по домам. И какая же была радость, когда в сумках у нас появились мука, масло, сахар и даже яйца. В ночь под 31 декабря мы пекли печенье. Придя утром в школу, учительница поздравила нас с наступающим Новым годом, пожелала, чтобы скорее закончилась война и отцы наши пришли домой. Затем мы показали концерт нашей самодеятельности, и наступил самый долгожданный момент: перед каждым учеником на бумагу положили по пять штук печенья и по две конфеты, сваренные из сахара. Радость, улыбки. Так закончился 1943 год.

Летом 1944 года мы не сидели дома. Нас, двенадцатилетних детей, пригласили работать в колхоз, так как не хватало рабочих рук. Ходили на прополку кукурузы, семечек, а потом, когда началась косовица, нас послали на более ответственную работу. Комбайны тогда стояли на месте. Я от комбайна оттаскивала полову. В упряжке – бык, закидывала на кучу половы волок, становилась на него ногами для веса – и оттаскивала в сторону. Но вес был небольшой – я была худенькая двенадцатилетняя девочка, поэтому волок перескакивал, и я падала в полову. Потом возила бричкой на волах зерно на ток. На току верхом на лошади молотила камнем зерно. Но самое для меня тяжелое было идти в половине четвертого на поле к комбайну. Стерня была такая колючая, а мы ходили босиком. Иногда оставались ночевать прямо в поле, в скирде соломы. Я почти никогда не спала – очень кололась солома.

Но как бы мы ни наморились – шли на репетицию. Я там запеваала песню “Кубанка”. А Галя Хаджинова, старше меня, пела “Землянку”. Потом мы выступали в клубе. Сестра моя танцевала лезгинку и прошла на областной смотр.

В 1944 году мы получили похоронку. Отца больше не было, письма больше не шли. Было очень больно понимать, что больше я никогда его не увижу.

И вот долгожданный день Победы. Возле клуба на столбе висел репродуктор – радио – черная тарелка, из которой, всегда неслась сводка информбюро. Но вот из него зазвучал голос Левитана, совсем по-другому – торжественно и радостно:

“От Советского информбюро...”

Голос его был слышен, наверное, на все село, потому что шли, бежали со всех сторон села к клубу. Откуда-то появился баян. Песни, пляски, радость, смех и слезы. Мы знали, что ждать нам некого, что я никогда не скажу слово “папа!”. А еще больней всего было, когда моя подружка Соня Мурзова обращалась к своему отцу и говорила “папа”. У меня комок подступал к горлу, и я уходила. Но я понимала: война есть война.

*“Он ранен, контужен, он выиграл бой
И с честью и славой вернулся домой.
Остался живой – нет его в том вина,
Что многие с той не вернулись войны”».*

Я письмо двенадцатилетней Аллы Федоровой из села Мангуш привел почти полностью. Для современных двенадцатилетних, для их родителей, учителей, для горекommunistов типа Аряшева.

Нет ли нашей вины в том, что происходит сейчас в нашей стране?

Я сейчас приведу цитату из речи Уинстона Черчилля в городе Фултон в 1946 году:
«В следующей войне против русских нам не нужны будут ни молодогвардейцы, ни Космодемьянские, ни Матросовы. Необходимо поссорить старшее и младшее поколения русских. У детей всегда найдутся претензии к родителям. Но с поколением, прошедшим войну, делать нечего. Они никогда не станут предателями. С теми, кто родился десять лет спустя после войны, надо подумать, как работать. А вот с теми, кто родится 20 лет спустя и позднее – здесь огромное поле деятельности для наших идеологов. Мы должны развратить младшее поколение русских чем угод-

Памятник на братской могиле, где похоронены бойцы взвода П. Криулина, с. Мелекино

но: мыслями о тряпках, музыкой, наркотиками. Мы должны вытравить из их сознания их идеалы и святыни. И тогда мы будем их лепить, как пластилин. Из них мы будем формировать пятую колонну в СССР».

Это было сказано в 1946 году, а в 1991 году СССР не стало. Пятая колонна верхушки КПСС, Горбачев, Ельцин, Кравчук и Шухевич, из-за своих личных амбиций разрушили, с нашего молчаливого равнодушия, громадную страну, мы распались на пятнадцать мини-государств.

А теперь, с нашего же молчаливого согласия, клика Ющенко добивает Украину, проводя в жизнь директиву Черчилля. Пора нам проснуться!

Рассказ Галины Михайловны Чилиби (Сапко), жительницы села Мелекино:

«Через три месяца после гибели разведчиков нам, семи жителям села, поручили перевезти тела краснофлотцев к месту захоронения, где позже соорудили памятник. Я с ужасом вспоминаю эту страшную картину. Мы грузили тела на подводы и увозили их с этого страшного места. Погибших краснофлотцев похоронили в братской могиле.

В 1946 году в Мелекино сооружен памятник в их честь. И с тех пор благодарные жители приходят к памятнику поклониться своим освободителям, возложить цветы, помянуть по христианскому обычаю».

“ МОРЯКИ
ДЕСАНТНИКИ
ПОГИБШИЕ
ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ
с.МЕЛЕКИНО 8 СЕНТЯБРЯ
1943 ГОДА

СТ. Д-Т ВЕРШИНИН Е.Г.
МЛ. Д-Т КРИУЛИН П.Р.
МАТРОС ПРОПОРЦИОНАЛЬНЫЙ П.Ф.
МАТРОС МЕЛЕНТЬЕВ А.С.
МАТРОС КОМИССАРОВ В.А.
МЛ. С-Т ЯКОВЛЕВ А.И.
МАТРОС ЗОЛОТОВ В.В.
МАТРОС ВАРТОПЕТЯН А.Г.
СТАРШИЙ СЕР АБРОСИМОВ А.К.
МАТРОС БЫКОВ А.Г.
ГЛА. СТАРШИЙ САФОНОВ М.И.
МАТРОС ПЛОТНИК В.К.
МАТРОС НОВИКОВ П.И.
МАТРОС СУХНЕВ В.В.

МАТРОС ЮРОВ С.Ф.
МАТРОС ЕГОРОВ И.П.
МЛ. С-Т НИКОНОВ А.И.
МАТРОС ЧЕБОТОК Н.П.
МАТРОС КУРЗАЕВ Ф.Е.
МАТРОС ДАНИЛЕНКО Н.П.
МАТРОС КУСАКИН М.А.
МАТРОС РЯБЫХ Т.Ф.
МАТРОС СЕРЕДА С.К.
СТАРШИЙ СЕР СТРЕЛЬЧЕНКО И.И.
МАТРОС ЗАЙЦЕВ И.П.
МАРФЕНКО А.
ХАЙНАЦКИЙ М.Ф.
РЯБОВ Т.И.

Список погибших на братской могиле криулинцев, с. Мелекино

Колоупа Александр

Сухнев Василий

50 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ
ПОСЛЕДНИЙ БОЙ ЛЕЙТЕНАНТА КРИУЛИНА
(поэма)

Криулин Петр

*Посвящается светлой памяти
26 моряков-десантников из взвода разведки
384-го отдельного Краснознаменного
Николаевского батальона морской
пехоты, погибших в неравном бою
с немецко-фашистскими захватчиками
8 сентября 1943 года у поселка Мелекино*

*Когда на юг спешили журавли
И осень уж стояла на дворе,
Весну освобожденья принесли
В наш город в 43-м, в сентябре...
Два года, два года – лишь холод и мрак.
Два года, два года хозяйничал враг.
Собачьим лаем фашистская речь:
«Кто против фюрера – голову с плеч!».*

*Он так повелел: «Быть рабами должны
Славяне германцам по законам войны!».
Железный порядок. Перечить не смей!
Кто против хоть слово – тем пытка и смерть!
Холодный застеночек. Гестаповский ад...
Но насмерть стояли Москва, Ленинград!
И красные стрелы от Курской дуги
Летели на запад. Отступают враги!
Летят в поднебесье, глядят журавли:
Парни в бушлатах весну принесли
Туда, где два года был холод и мрак,
Туда, где два года хозяйничал враг.
Радостно птицам: глядят с высоты –
Цветы небывалой цветут красоты.
Громко кричат вожаку журавлята:
«Слышишь ты вешнего грома раскаты?
Мы не хотим покидать милый край!».
Но слышат в ответ: «Не отставай!
То не гроза ведь с дождем громыхают –
Бой там жестокий. Война полыхает.
Нет, не цветы в полях Приазовья,
То парни в тельняшках окрасили кровью
Землю родную – землю отцов,
Прочь прогоняя врагов-подлецов.
Не отставайте, за мной, салажата!» –
Мудрый вожак прокричал журавлятам...
С грустным курлыканьем вдаль улетаю,
Умчалась на юг журавлиная стая.
Только один вдруг от стаи отбился,*

Вартопетьян Айоз

Комиссаров Василий

Выпал из строя и отделился.
 Что же случилось? Быть может, устал?
 Может, осколок в журавку попал?
 Может быть, пуля ударила влет?
 Что ж ты, журавлик, прервал свой полет?
 Стон услышал он: под старой вербой –
 Войной опаленный, моряк молодой
 Лежал, то стонал, то шептал в забыты:
 «Вы храбро деретесь, братишки мои!
 Опять носом в землю лежит немчура.
 Гранатами бейте! В атаку пора!
 Полундра! Полундра!» – так рвется моряк
 В атаку подняться, но не может никак:
 Прострелена грудь, перебита нога,
 И будто до смерти – четыре шага...
 Смотрит на него печально журавлик:
 «Зовут тебя как? Степан или Павлик?
 И как мне помочь тебе, друг, подскажи?
 Я сделаю все, только мне прикажи...»
 А ветер с моря все рвал облака,
 Тугими бинтами пеленал моряка...
 Глаза открывает моряк: что за чудо?
 Кипел только бой – и журавль: «Ты откуда?
 И как от друзей ты, бедняга, отстал?
 Быть может, ты ранен? А может, устал?
 Тогда отдохни здесь, братишка, немного
 И дальше лети своею дорогой...

Новиков Петр

Чебашан Николай

Слышишь, грохочет вдали канонада?
 Ребята из нашего бьются отряда.
 С моря – Ольшанский. С неба – Покрышкин.
 Еще раз ударят – и немцам крышка!
 Пусть море штормит, пусть на море волненье,
 Придет к нам из Ейска еще подкрепление –
 Котанов, Немченко, а с ними – друзья.
 Вот только не знаю, дождусь ли их я...
 Крадется во мраке смерть, словно враг.
 А так бы хотелось мне красный флаг
 Над Мариуполем, там, в вышине,
 Увидеть плывущим к победной весне...
 Но... если друзей обнять не придется,
 Если вдруг жизнь струной оборвется,
 Ты расскажи им, милый журавлик,
 Как храбро сражались Алеша и Павлик
 Мирошниченко, Вартопетьян,
 Оськин Виктор, Зайцев Иван.
 Лихие ребята взвода разведки –
 Удар и выстрел у каждого меткий!
 За фрицем фриц – как подкошенный сноп,
 Кинжал под сердце иль пулю в лоб!
 Падали фрицы, падали наши...

Сафонов Михаил

Вот пуля сразила Колодку Сашу,
Вот Плотник Вася врага задушил,
Но и его вдруг осколок сразил,
Пробив вместе с сердцем билет комсомольский...
Погиб наш Василий смертью героической.
В крови захлебнулся вечерний закат.
Погиб взвод разведки, не стало ребят –
Веселых, и смелых, и верных друзей,
Один я остался от группы своей,
С врагами и смертью один на один...
Ты слышишь, Ольшанский, меня, Константин?
Мы сделали все, что ты нам приказал.
И сколько смог я, Котанова ждал
В условленном месте, но где десант?
И где ты сейчас, лихой лейтенант?
В кровавых разводах вечерний закат...
Не вижу десанта, не вижу ребят.
Но верю и знаю: подмога идет.
Скорее, скорее, журавлик, в полет!
Оттуда – с востока, из синей дали
На помощь из Ейска спешат корабли,
Форштевнями режут волну за волной.
Скоро десантники станут стеной.
Друзьям покороче ты путь покажи.
О том, что здесь видел, ты им расскажи.
Покажешь, где насмерть срезали нас пули,
Где бой свой последний принял Кriuлин...

А время летит, по дорогам пыли.
От ран жестоких все стонет земля,
Горит, не сгорая, в пламени грозном...
Я знаю – наступит в мире подзвездном
Тот день, когда рухнет последний солдат,
С последней войны не вернувшись назад...
Небесной тропой в светлые дали,
Не ведая страха, полетят журавли...
А дети им будут тепло улыбаться,
Мечтая до звезд поскорее добраться,
Мечтая построить среди тишины
Мир добрых людей без зла и войны...»
Когда летят над Приазовьем журавли,
Заметил я: одна и та же стая
Снижается почти что до земли,
Там, где лежал Кriuлин, умирая...
О чем кричит взволнованно вожак?
Ах, в сердце боль от трубных этих звуков!
О том, быть может, как погиб моряк
В бою за счастье сыновей и внуков!..

Юрий Прохватилов,
руководитель группы «Поиск» ПТУ-74
имени Героя Советского Союза К. Ф. Ольшанского

Плотник Василий

Военный исследователь В.Н. Йолтуховский в своей статье «Морской десант» опубликовал письма детей погибших десантников-разведчиков.

«Я сын Пропорционального Петра Филипповича, был глубоко потрясен и взволнован, узнав о подробностях смерти моего отца.»

«Ведь до сих пор у меня имелась только извещение-похоронка, а тут вдруг – публикация в газете. Описанный вами кровопролитный бой горсточки наших моряков с фашистами нельзя читать без волнения, без слез. Я читаю и перечитываю, переживаю, волнуюсь и горжусь своим отцом и его боевыми товарищами...»

Механизатор из Пермской области Г. А. Быков, сын разведчика, героически погибшего, пишет:

«Я отца, к сожалению, не помню. Ведь мне было всего два года, когда он ушел на фронт. Но мама мне очень часто о нем рассказывала. И часто, когда был мальчишкой, воспитывала на его примере. Чуть что, она обязательно скажет: “А вот отец поступил бы так...”»

Конечно, как и всем детям, отцы которых не вернулись с войны, мне всегда хотелось больше узнать о том, как воевал мой отец. Мы должны гордиться подвигами своих отцов, защитивших нас грудью от фашизма...»

Сын автоматчика Федора Пономарева, председателя Сургутского городского совета ветеранов рассказывает о своем отце: *«Федор Пономарев, отец пятерых детей, простой рабочий, не вошел в число краснофлотцев прославленного 384-го отдельного Николаевского Краснознаменного батальона морской пехоты Черноморского флота, удостоенных звания Героя Советского Союза. Но он был и остается героем для близких, и прежде всего – для нас, его детей. Когда отец уходил на фронт, я еще не появился на свет. А после войны он прожил всего три с половиной года – в 1950 году он погиб.»*

Несмотря на то, что, когда отец погиб, мне было всего семь лет, я хорошо помню, каким он был тружеником, как ответственно подходил к выполнению любого дела. Он был заядлым рыбаком и охотником, что позволяло ему обеспечивать провиантом в то голодное время всю нашу большую семью. Конечно, и мы с братьями старались не отставать от отца и очень радовались, когда он брал нас с собой на рыбалку. Несмотря на то что ему довелось увидеть ужасы войны, он всегда оставался доброжелательным, веселым, отзывчивым человеком, был главным заводилой, балагуром в любой компании. Охотно помогал семьям односельчан, чьи близкие не вернулись с войны, за это его очень любили и уважали в родном Березово. Войну отец вспоминать не любил, разве что в кругу фронтовиков, но кое-какие из его рассказов мне пришлось услышать.»

Помню, как меня впечатлила одна история. У отца, надо сказать, очень сильно была развита интуиция. Однажды, уже после взятия Мариуполя, одна семья пригласила фронтовиков на обед, встретили солдат очень гостеприимно, усадили за стол. Бойцы, соскучившиеся по домашней пище, уплетали за обе щеки. Но внезапно отец вдруг почувствовал себя беспокойно и стал уговаривать товарищей покинуть дом. Когда они отошли от дома метров на сто, на дом гостеприимных хозяев упала бомба, и вся семья, которая находилась там, погибла.»

Отец очень любил детей и, конечно же, скучал по своим сыновьям и дочерям, поэтому не упускал случая пообщаться с малышами, детьми хозяев домов на освобожденных краснофлотцами территориях, где бойцы останавливались на постой. И как-то раз эта его расположенность к детям, общительность спасла жизнь ему и его товарищам. А дело было так. После освобождения одного хутора, когда матросы уже расселились по сельским хатам и отдыхали после боя, отец играл с четырехлетним мальчиком, сыном хозяйки, к которой его определили. Мальчик с востор-

гом рассматривал его автомат, а потом вдруг сказал, что видел такие же «палки» у дяденек, что прячутся в подвале. Отец побежал у командиру роты, предупредил об опасности своих товарищей и спустя какое-то время бойцы произвели операцию по взятию в плен немцев, схоронившихся в подвалах нескольких домов».

Рассказ жительницы города Бердянска Тамары Григорьевны Христенко:

«...видела, как застрелили молодую женщину. Ее трехлетняя дочурка, увидев кровь, погрозила убийце пальчиком: “Ну-ну, дядя!”. Изверг схватил ребенка на руки и, застрелив крошку из пистолета, бросил на убитую мать. Кто-то пытался вырваться из ада, убежать, но и тех настигали пули. Чудом спаслись 9 человек, а 23 женщины с детьми пали жертвами дикой, необузданной и неоправданной жестокости. Были убиты моя мама, Анастасия Христенко, малолетняя племянница Зиночка, сестры – 16-летняя Люда и 14-летняя Лариса, бабушка Артеменко с внучкой, 16-летняя Вера Колдышева, Маркова Паша с тремя детьми, Арефьева Анна и двое ее детей, семья Бакай... Их хоронили уже после освобождения. Хоронили всех на старом кладбище».

Рассказ жителя города Бердянска В. Колесникова:

«...увидел большую железную коробку или будку, в которую с трудом может залезть два человека. Когда открыл крышку и заглянул в нее – ужаснулся: там лежали человеческие обгоревшие кости. Этой железной коробкой решили воспользоваться мои бывшие соседи, старики Семеновы, спрятавшись от немцев при их бегстве из города. Немецкий офицер, обходя дворы и сжигая здания, заглянул в эту железную коробку. Увидев там людей, он облил их бензином и поджег».

Рассказ жительницы города Бердянска Ольги Петровны Исусовой:

«Сожгли дома Карташовых, Македонских, Катериновых, Феталовых, бабушки Вари, Кидаловых. Сколько уничтожили взрослых, я в точности не знаю, но мне пришлось переписывать убитых, и мы насчитали 52 человека, в том числе – грудные дети.

Такая жестокая расплата: заколют или расстреляют, затем бросят в горящий дом. Шура Орличенко, Маруся Яковицкая, Алексеева сгорели».

Рассказ брата К. Ольшанского:

«Я, Ольшанский Николай Федорович, хочу рассказать о нашей семье, особенно выделив жизнь своего единственного брата Кости, насколько сохранила моя память за прожитые мною годы.

Мой дед, Ольшанский Лука Акимович, родом из с. Анновки В.-Михайловского р-на Курской обл. (ныне Корочанский р-н Белгородской обл.), работал в экономике “Поляна”, у помещика Ребендера с 1900 по 1918 год рабочим при волах. В селе Федоровка В.-Бурлукского р-на он имел свое хозяйство, дом, корову, 4 гектара земли. У него было 4 сына: Федор, Юрий, Николай и Иван.

Работая в экономике, он видел, насколько образованным людям живется легче, лучше, чем неграмотным, забитым крестьянам. И он лелеял мечту видеть своих сыновей грамотными, образованными людьми. Еще и потому, что все сыновья были способны и сами стремились к учебе. Церковноприходскую школу все закончили успешно.

В поселке Шебекино помещиком Ребендером была образована Марьинская сельскохозяйственная школа, в которой готовились специалисты сельского хозяйства. Из числа своих крестьян и рабочих он отбирал способных молодых людей и направлял бесплатно учиться в учебное заведение. Так, все четверо сыновей нашего деда закончили Марьинскую школу и получили специальности землемеров и бухгалтера.

Ольшанский Ф.Л.

Впоследствии Федор, Иван и Николай работали агрономами, а Юрий – бухгалтером в разных экономиях имения.

Участники Великой Отечественной войны Иван и Юрий погибли на фронте, а Николай возвратился с фронта инвалидом (без ноги), умер в Белгороде в 1982 году.

Мой отец, Ольшанский Федор Лукич, родился 17 сентября 1886 г. там же, где родился и дед, в с. Анновка В-Михайловского р-на Курской обл. В 1900 году вместе с родителями он переехал в с. Федоровку В.-Бурлукского р-на Харьковской обл., а чуть позже – в с. Приколотное, что в 4 км от Федоровки.

После окончания сельской школы отец работал в экономии, а с 21 июня 1905 года по 21 марта 1908 года – учился в Марьинской сельскохозяйственной школе. Получил аттестат за № 343 об ее окончании, показав хорошие и отличные знания. После

школы, в 1908–1909 гг., проходил практику на Шебекинском опытном поле.

В 1910–1913 годах проходил военную службу в Севастополе солдатом крепостной артиллерии.

Возвратясь со службы в армии, в 1913–1914 годах, проходил практику полевода на Шебекинском сахзаводе.

В это время он женился на Белозеровой Вассе Федоровне, отец и братья которой тоже работали в экономиях помещика Ребендера.

26 мая по старому стилю (8 июня по новому) 1915 года в с. Приколотном родился мой брат Константин.

Началась империалистическая война, и отец был призван на военную службу, которую опять пришлось проходить в Севастополе, в 6-м осадном артиллерийском дивизионе, в должности младшего фейерверкера.

После февральской революции был членом дивизионного комитета, начальником хозяйства дивизиона. Награжден Георгиевскими крестами и медалями. Демобилизован в 1918 году.

По возвращении с военной службы заводоуправлением Алексеевского сахсвеклозавода отец был назначен заведующим Приколотнянской экономии. Здесь 3 мая 1919 года родился я, Николай.

Когда помещичье имение, экономии были реорганизованы в совхозы, с 20.07.1919 г. по 1.11.1929 г. отец работает в Купянской группе совхозов Курского сахсвеклотреста (Приколотное, Федоровка, Литвиновка).

С 1929 по 1931 год работал заведующим Сталинского отделения.

В 1931 году отца переводят в Ивнянский свеклосовхоз им. Тельмана. Здесь он работал в должностях помощника управляющего Ленинским комбинатом, главного агронома, заместителя директора, директора совхоза.

На этом периоде жизни нашей семья я особенно хочу заострить свое внимание.

В 1920 году, когда Косте шел шестой год, а мне было чуть больше одного года, наши родители разошлись. Васса Федоровна забрала с собой Костю и уехала к своим родителям, а я остался с отцом.

4 марта 1921 года отец вступил в брак с гражданкой Андрушкевич Натальей Ивановной, 1901 года рождения, которая впоследствии оказалась очень близким и дорогим мне человеком. Это благодаря ей я выжил, избавился от тяжелых детских болезней и недомоганий.

В 1925 году Васса Федоровна привезла Костю в Приколотное и оставила отцу. И с того момента мы постоянно жили все вместе. Родную мать нам полностью заменила Наталья Ивановна.

По натуре добрая, благородная, тактичная, несмотря на свою молодость, она окружила нас душевным теплом, заботой, любовью и вниманием. Мы, по-детски ощутив ее материнское чувство, потянулись к ней, ответили взаимностью и стали называть ее мамой.

Как только Наталья Ивановна появилась в нашем доме, в первую очередь она взялась выхаживать меня. Возила по разным клиникам, показывала многим врачам и профессорам. И выходила!

Естественно, находясь постоянно рядом с нею, ощущая ее материнскую заботу, я признал ее и полюбил, как родную мать. И когда Костя возвратился к отцу, несмотря на то, что ему было уже 10 лет, которые он провел рядом с родной матерью, Наталья Ивановна не оттолкнула и его. У нее и для него хватило душевного тепла, ласки и доброты.

Быстро нашла к нему подход, они подружились, и он тоже стал называть ее мамой.

Когда мы жили в Приколотном, там не было семилетней школы. Поэтому для продолжения учебы Костю определили учиться в Белгород.

Общежитий в то время не было, пришлось снимать квартиру. Первое время он жил у двоюродной сестры отца, Голусовой Елены Ивановны, но так как у них было своих пять девочек почти такого же возраста, пришлось его устроить к хорошим знакомым отца Пучковым. Это была очень хорошая, дружная семья. Здесь Костя подружился с их сыном, Колей, с которым вместе учились до окончания школы в 1930 году.

Учась в школе, Костя проявлял особый интерес к математике и физике. Отзывы учителей о нем были самые хорошие. Пользовался большим авторитетом у ребят, у своих ровесников.

После успешного окончания семилетки Костя поступил учиться в Белгородское фабрично-заводское училище (ФЗУ) железнодорожного транспорта. Родители категорически настаивали, чтобы он продолжал учиться в школе, затем в институте, но он настоял на своем, т. е. на учебе в ФЗУ. Тогда все хотели быстрее стать рабочими.

Окончив ФЗУ в 1932 году, получил специальность помощника машиниста паровоза. Но на паровозе он проработал недолго. Работа была тяжелая, грязная, и наша

Ольшанский Ф.Л. с Натальей Ивановной

мама забрала его домой, чтобы он смог самостоятельно готовиться к поступлению в девятилетку.

Когда Костя учился в Белгороде, в школе и ФЗУ, все каникулы он проводил дома, в семье, где бы тогда ни жили, где бы ни работал наш отец: в Приколотном, Федоровке, Литвиновке, Сталинском отделении и Ивне – в этих совхозах и протекало наше детство.

Играли в различные детские игры, в бесконечные “войны” между “белыми” и “красными”. Костя всегда был заводилой и руководителем игр. В Приколотном катались на вагонетках узкоколейной дороги Приколотное–Федоровка. В Литвиновке и Федоровке часто ходили смотреть на работу тракторов: трехколесного “ВЭДЭ” и четырехколесного парового “Джон Фавлер” с канатной тягой для плуга.

Когда жили в Сталинском отделении Ивнянского свеклосовхоза, примерно в 30-х годах, прибыли трактора фирмы “Виллис” и сноповязалки “Массей Гарес”. Под руководством Кости мы с ребятами постоянно были около этих машин. В то далекое время в совхозах не было электричества. Но обязательно один раз в неделю приезжала кинопередвижка.

Для нас это было большим праздником и считалось большим почетом крутить рукоятку динамо-машины. Здесь Костя был всегда на первом плане.

Весной, летом и осенью на полях было оживление: вспашка, посев, уборка, молотба, которая проводилась молотилками, механизмы которых приводились с помощью ременных передач от паровика. Перемещение их с одного поля на другое осуществлялось с помощью нескольких упряжек волов, а уже позже – с помощью тракторов.

Отец часто брал нас с собой на поля. Для меня и Кости это было большой радостью. Воздух был чист и прозрачен. На полях было много перепелов, в лесах – масса птиц, зайцев, лисиц и волков. Все настраивало на мирное течение мыслей.

По вечерам, после окончания работы, в особенности в субботу и воскресенье, рабочие, молодые парни и девушки, меняли свою рабочую одежду на праздничную: женщины – на разноцветные сарафаны, парни – на белые рубашки-косоворотки, на ногах – лапти веревочные и белые онучи (шерстяные чулки), и начинались гулянья, хороводы, народные песни, катались на гигантских шагах. Мы всей семьей всегда приходили смотреть на это веселье. Особенно народные песни любил наш отец.

Хороводы, песни, игры продолжались до глубокой ночи. А как только занималась заря, все пробуждалось, люди просыпалась и шли на работу опять до вечерней зари.

Спали рабочие в бараках, на нарах. Везде было чисто и опрятно. В то время никаких пьянок среди рабочих не было. Не было хулиганства и воровства.

Хочу особенно выделить время нашего житья в Ивне в 1930–1934 гг. Тогда это было прекрасное место, расположенное на холмах. Было три пруда, соединенных между собой, большой парк с дворцом графа Клейнмихера, центральная часть которого в 1927 году сгорела, оранжерея, сады. В парке росли два громадных дуба – Адам и Ева, возраст которых был более 700 лет. Дом, в котором мы жили, находился в парке. Здесь же, недалеко от дворца, была небольшая графская церковь, которая в 30-е годы была разграблена.

В эти годы жизни в Ивне и происходило формирование и становление Кости как человека, как личности. Здесь он вступил в комсомол, начал свою трудовую деятельность.

У него были хорошие товарищи: Виктор Янковский, Рустик Конавец, Внисьюк, братья Плоткины. Здесь была его первая любовь – Нина Плоткина.

В парке был летний клуб, в котором демонстрировались кинофильмы, проходили концерты художественной самодеятельности и приезжих артистов, в основном из Курска. Были и из Москвы, но крайне редко. По вечерам в парке играл духовой оркестр, в котором Костя играл на теноре. Были танцевальная и спортивные пло-

щадки для игр в волейбол, футбол, городки. Костя хорошо играл в волейбол и футбол. В клубе часто проходили технические викторины. Костя всегда принимал в них участие и занимал первые места.

Тогда еще не было звукового кино и демонстрация фильмов сопровождалась игрой на пианино или гитаре, на которой играл Костя.

Когда мама забрала Костю домой из Белгорода, по замыслу родителей, он должен был самостоятельно готовиться для поступления в высшее учебное заведение. Поначалу все так и было. Приобрели необходимые учебники, и Костя стал усиленно заниматься. А потом всю подготовку забросил и пошел работать автослесарем в совхозную мастерскую. Отец категорически был против этого и, несмотря на то что на этой почве иногда между ними были раздоры, Костя все-таки настоял на своем.

Работая слесарем по ремонту автомобилей, а их было тогда в совхозе 8 штук, он самостоятельно их изучил и вскоре сдал экзамен на право вождения, получив третий класс.

В совхозе, работая на перевозке сельскохозяйственных грузов, был передовиком производства. Часто за ударный труд его премировали сахаром, мукой, телянком. Работал на автомобилях ГАЗ-АА и ЗИС-5, которые содержал всегда в исправном состоянии и чистоте. Костя технику любил всегда.

Еще с ранней юности Костя пользовался большим авторитетом среди окружающих его товарищей. Вот как вспоминает о нем его друг **Виктор Иванович Янковский:**

“Первое наше знакомство с Костей состоялось летом 1932 года. Мы, ребята из парка, пришли в совхозное отделение играть в футбол с командой, организованной Костей. Мы намеревались забить дюжину голов, но смогли забить только один гол, так как с вездесущим защитником и капитаном совхозной команды Костей мы ничего не смогли поделать. Вообще, физкультурником он был отменным. Вспоминается, как в январе 1934 года Костя в составе нашей заводской команды участвовал в соревнованиях по зимним видам спорта в Шебекино. Я тогда участвовал вместе с Ериком и Козаковым Андреем в лыжной гонке на 10 км и стрельбе, а Костя на коньках – в беге на 50 метров и стрельбе, заняв первые места. На льду реки Нежеголь на простых коньках “Нурмис” он показал 46 сек., а из малокалиберки выбил 50 очков из 50 возможных на расстоянии 50 метров.

Работая шофером, когда мы жили в усадьбе Ивнянского совхоза, он рассказывал, что, когда он ехал в Белгород, у его “Фордика” или “Газика” в Ерине (что под Белгородом) отказали тормоза. На крутом спуске ехало много подвод. Так вот он, чтобы не врезаться в подводы, свернул к самой бровке дороги и над крутым обрывом на бешеной скорости обошел этот караван из лошадей и повозок. Этот случай он запомнил навсегда.

Вообще, Костя был компанейский товарищ. Хорошо играл на гитаре. Часто под аккомпанемент исполнял песни тех лет, а также романсы на стихи Лермонтова, Пушкина, Есенина. Но очень давно это было, и многое уже вылетело из памяти”.

А вот воспоминания подруги Кости, Натальи Павловны:

“Вашего брата я знаю очень хорошо. Одно время в 1933 году я с ним дружила, это было с мая до августа. Познакомилась я с ним в парке, где всегда собиралась молодежь. Я работала в то время в типографии “Ленинский путь” и газете “За урожай”. Костя был внимательным молодым человеком. Хотя я и жила на дальней улице от парка, он всегда провожал домой, не считая это за труд. Потом мы стали работать часто вечерами, как иногда бывает в типографиях, и мы перестали встречаться. Сначала жалела. Но потом увидела его с Ниной Плоткиной, а мы с нею были одноклассницы,

Константин Ольшанский с котом

и перестала думать о нем, встретив Виктора Янковского, а они были друзья и часто потом смеялись, как это могло получиться. В то время они играли в футбол довольно часто. Были веселые, здоровые ребята”.

В доме у нас всегда были животные, собаки, кошки. Костя в особенности любил кота по кличке Кот, который всегда встречал его с работы, прыгал ему на плечи. Любовь к животным нам привили с детства.

Работая в совхозной мастерской слесарем по ремонту автомобилей, потом шофером, Костя приходил домой уставший, и мама всегда помогала ему умыться, мыла спину, тщательно приготовив чистую одежду.

Вообще, между мамой и Костей всегда были товарищеские отношения. Они понимали друг друга, советовались по многим вопросам жизни, которые возникали. Ча-

сто защищала его от нападок отца, который не мог смириться, что его сын – шофер. Когда у Кости был любовный роман с Ниной Плоткиной, они часто вместе прочитывали ее письма, обсуждали их и давали совместный ответ. Все это делалось втайне от меня и отца. В 1934 году его пригласили работать в Курский сахароклотрест шофером на автомобиль М-1 (эмка). Был на квартире у Поповых (ул. Большевикова, 51), где познакомился с Катей Поповой, которая впоследствии стала его женой. Здесь же, в Курске, позже работал в дорожно-строительном участке (ДЭУ-5) на пятитонном автомобиле ЯЗ-5 на участке Курск – Белгород. Я в это время учился в Боянской средней школе. Он часто приезжал ко мне на ул. Фрунзе, 27, где я был на квартире у Селениных, помогал мне материально.

Работая в Курске, поступил учиться на рабфак.

В 1935 году Костя вместе с Катей приехал в Ивно, чтобы познакомить ее со своими родителями. Здесь же была их скромная свадьба, если так можно ее назвать. Никакого особого торжества не было. В то время я был против их женитьбы (сказалась моя ревность), да и отцу она не очень понравилась (впоследствии, много лет спустя после гибели Кости, она оказалась недалекой женщиной, но об этом после).

Здесь мы втроем ходили на охоту. Взяв охотничьи ружья “Браунинг” и “Франкот”, пошли в лес, поставили мишени и открыли по ним стрельбу. Мы всегда были против охоты на диких зверей. С раннего детства нам привили любовь ко всему живому.

Костя хорошо рисовал, занимался резьбой по дереву.

Я знал, что отец хранил пистолет “Браунинг” в аптечке. Рассказал об этом Косте. Тот его взял и стал показывать своим товарищам, потом из дерева вырезал копию пистолета, покрасил ее, она почти не отличалась от подлинника. О пистолете узнала милиция. Пришлось отцу его разобрать и выбросить в реку. На этом закончилось его хождение с пистолетом.

20 октября 1936 года в Курске он был призван в армию – на военно-морской флот в г. Севастополь учеником электромеханической школы Черноморского флота. Окончив школу, служил в учебном отряде до мая 1938 года – младшим командиром взвода, командиром взвода, инструктором.

В электромеханической школе он был одним из лучших учеников. Окончив школу, был направлен в бригаду эсминцев командиром отделения машинистов-турбинистов. Был делегатом технической конференции, где представил на обсуждение проект своего технического предложения.

По приказу командования его откомандировали для прохождения дальнейшей службы в электромеханическую школу на должность преподавателя. За образцовую подготовку кадров награждается значком «Отличник ВМФ».

Война застала Костю за преподавательской работой.

В 1941 году он направляется на курсы младших лейтенантов, которые отлично заканчивает. И опять его направляют в электромеханическую школу.

Когда немецкие войска подошли к стенам черноморской крепости Севастополю, он в составе отдельного батальона флотского экипажа идет на защиту своего родного города.

Командуя взводом, он показал незаурядные способности боевого командира. Здесь, на поле битвы, он проявил все лучшие качества советского офицера. Но приказы командования и школы отзывают его с фронта. Вместе с электромеханической школой он переезжает в Потти.

Все это время он писал рапорты с просьбой направить его на фронт.

Работая инструктором в электромеханической школе, Костя увлекся парусным спортом. Летом 1940 года в Севастопольском яхт-клубе собрались сильнейшие яхт-смены бассейна. Впереди семь гонок. Костя и его друзья четыре раза финишировали первыми, два раза – третьими. Последнюю гонку они уже завершали как победители. Моряки качали на берегу своего инструктора. Тогда ему и вручили жетон чемпиона Черноморского флота, который сейчас хранится в Севастопольском музее.

Бои на подступах к Николаеву приняли затяжной характер. Командующий 28-й армией генерал-лейтенант Гречкин принял решение направить десант морских пехотинцев в Николаевский порт, в тыл фашистам. Проникнуть в город можно было одним путем – на лодках по Южному Бугу. Состав десанта формировался целиком из добровольцев. Командовать десантом было возложено на Ольшанского. Десант должен был помочь советским войскам малой кровью освободить Николаев.

В ночь на 26 марта 1944 года морской десант в составе 55 моряков батальона морской пехоты, 12 армейцев высадился в Николаеве, в районе элеватора. 26, 27 и 28 марта шли ожесточенные бои с немецкими захватчиками. Ольшанцы, создав в считанные часы прочную систему обороны, проявили воинское мастерство, мужество и отвагу, стойкость и упорство. Они выдержали 18 атак, уничтожили более 700 солдат противника. Командование Военно-Морского Флота представило всех моряков, входивших в состав десанта, к званию Героя Советского Союза.

Указ Президиума Верховного Совета СССР был опубликован 20 апреля 1945 года.

Имя Константина Ольшанского – в ряду самых прославленных героев Великой Отечественной войны, чье беспредельное мужество и стойкость стали образцом для многих поколений советских людей.

В свой последний десант он вел 36 рядовых бойцов, 14 младших командиров и 4 офицеров из состава 384-го отдельного батальона морской пехоты.

Весть о подвиге ольшанцев облетела всю страну. О них рассказывали листовки, флотские и центральные газеты, поэты слагали стихи и песни. Погибших в первом бою в районе элеватора похоронили на высоком берегу Ингула, в центре города, возле главной площади Николаева. Сейчас там возвышается бронзовый монумент – Константин Ольшанский под знаменем ведет в бой своих бесстрашных боевых друзей. На приз им. Ольшанского проводятся различные соревнования. Всесоюзным стал традиционный мемориал по боксу памяти 68-ми десантников.

О гибели брата я узнал от родителей, будучи уже в Проскурове, в 1946 году.

Когда был на фронте, я видел, как война ежедневно уносила тысячи жизней. Понимал, сознавал, что в любой момент меня может постигнуть та же участь. Но когда мне сообщили родители, что погиб Костя, я сразу не мог поверить в это. Война уже окончена, наступил мир, я остался жив, разыскались родители... Я все время мечтал, надеялся на скорую встречу. И вдруг это известие, которое потрясло меня до глубины души.

Позже, когда я узнал, при каких обстоятельствах погиб Костя, я осознал, что он иначе поступить и не мог. Еще с детства он был смелым, решительным, всегда и во всем стремился быть первым. Не умел отступать, никогда не отказывался от своих намерений и постоянно настаивал на своем.

И на фронте, в последнем бою, когда создалась экстремальная обстановка, он со своими боевыми товарищами не дрогнул, не струсил. Десантники проявили невиданную силу духа, непоколебимую стойкость, ценой своих жизней выполнили приказ командования флота. Этот подвиг вошел в историю, а Константин Федорович Ольшанский, командир легендарных десантников, чья жизнь оборвалась на 29-м году жизни, стал народным героем. Его имя увековечено в названиях улиц, предприятий, школ, училищ. Есть на Николаевщине поселок Ольшанское, в Мурманском порту – корабль-рефрижератор, имя героя навечно занесено в списки воинской части, где он служил. Оно присвоено старейшей в стране Николаевской мореходной школе. Именем Константина Ольшанского назвали средние школы в Курске, Николаеве, Харькове и Приколотном. ПТУ – в Мариуполе.

В 1938 году Костя вместе с Катей приехали в Красную Яругу Курской области, где наши родители жили и где работал наш отец заведующим совхозом. После этой встречи мы больше не виделись.

Я поступил учиться в военно-транспортную академию, он был на флоте, а потом – война.

1 августа 1940 года Катя приехала в совхоз Дубовое, где отец работал завсовхозом. А 8 августа 1940 года в больнице г. Гайворон родился сын, которого по желанию Кости назвали Валерием – в честь Валерия Чкалова, перед которым Костя преклонялся. Я и мама ездили в Гайворон за Катей и Валериком, чтобы привезти их в Дубовое. Через два месяца за Катей приехала из Курска ее мать, и она уехала в Севастополь, по месту службы Кости. Когда началась война, мать Кати с Валерием уехали в Курск, а Катя – в Потю, куда была эвакуирована электромеханическая школа, где служил Костя.

Летом 1942 года, когда немецкие войска подходили к Курску, семья Поповых: Митя, родной брат Кати; Тоня, ее сестра; мать, Мария Дмитриевна, с Валерием – на подводе выехали из Курска.

Катя и Костя начали их искать. В марте 1943 года председатель местного Совета из города Россошь сообщил, что Мария Дмитриевна Попова, ее сын Дмитрий и дочь Антонина погибли во время бомбежки. Оставшегося в живых двухлетнего Валерия подобрала местные жители. Позже оккупанты забрали его в детский дом и вместе с другими ребятами привезли в Старый Оскол. Часть детей при наступлении Советской Армии была вывезена в Германию, а оставшихся после освобождения города развезли по различным детским домам страны. В какой группе мог оказаться Валерий, председатель Россошанского Совета не знал.

С письмом Костя пошел на прием к генералу, рассказал обо всем. Генерал понял его. Костя был направлен в новый формирующийся 384-й отдельный батальон морской пехоты командиром роты автоматчиков. Следы Валерия пропали. Может быть, он и жив... Война все растоптала. Уничтожила, искалечила многие миллионы жизней.

«ШАГ ДО БЕССМЕРТИЯ»

Качурин В.Т.

Который год война...
По борту бьет волна –
В лимане шторм, ну чем не океанский?
Снежок пошел с реки,
– По илюпкам, моряки!
Пора в дорогу, Константин Ольшанский!
Уже готов к заданию десант,
Уже приказ зачитан перед строем.
Давай, товарищ старший лейтенант,
Письмо домой напишем перед боем.
Который год война...
Где дом и где жена?
Туманную мечтой не обольщайся.
Пока кругом враги, всю память напряги
И стисни зубы, Константин Ольшанский.
Уже к воде спускается десант,
И сердце вдруг наполнилось тревогой,
Давай, товарищ старший лейтенант,
Немного посидим перед дорогой.
Который год война...
Судьба у всех одна
И долг один – высокий и гражданский,
Сомнений нет в груди: победа впереди.
До скорой встречи, Константин Ольшанский!
Уже сидит за веслами десант,
Гудит вода в кипящей круговерти,
Давай, товарищ старший лейтенант,
Простимся за минуту до бессмертья.

Преподаватель истории ПТУ № 74 г. Мариуполя Юрий Прохватилов в честь 68-ми героев Николаевского десанта написал поэму “ОЛЬШАНИЯ”.

Астроном Л.Г. Журавлева звезду, обнаруженную в Галактике, тоже назвала именем К. Ф. Ольшанского – ОЛЬШАНИЯ.

СИДАШ Иван написал слова и музыку к песне “Подвиг героев-ольшанцев”:

Внезапно напали фашисты
На мирную нашу страну,
Нас партия звала на подвиг,
Очистить нависшую тьму.
С заданьем проник в Николаев
Отважный десант моряков:
Сорвать все коварные планы
немецко-фашистских врагов.
Атаки одна за другою,
Кругом только пламя и дым.

Ольшанский сказал: «Не сдадимся,
Мы с вами, друзья, победим!».
Геройски сражались ольшанцы –
Защитники нашей страны,
Их мало осталось живыми,
За то, чтоб сейчас жили мы.
Мы учимся в школе Героя,
Счастливой семьей живем.
Клянемся тебе, наш Ольшанский,
Мы верной дорогой идем.

Активный пропагандист подвига Николаевского десанта Юрий Прохвятилов писал: “Короткую жизнь прожил Константин Федорович Ольшанский. Но жизнь измеряется не прожитыми годами, а делами, которые успевает совершить человек. А К. Ф. Ольшанский успел совершить многое и, самое главное, сумел приблизить день Великой Победы над проклятым врагом. Благодарный советский народ подарил олшанцам бессмертие”.

Жена Кости, Екатерина Никифоровна Попова, родилась в 1905 году в семье священника. Окончила педучилище и 3 года учительского института. Учительствовала. Когда вышла замуж за Костю, взяла его фамилию. Во время войны работала в Махарадзе бухгалтером треста «Чайгрузия». После войны переехала в Москву. Работала бухгалтером, затем главным бухгалтером кондитерской фабрики «Большевик». После гибели Кости, уже в мирное время, вышла замуж за скульптора, автора памятника героям Николаевского десанта, Измалкова Алексея Матвеевича, который умер в сентябре 1968 года. Это был замечательный человек.

У нас с Катей были очень хорошие взаимоотношения. Когда Костя женился, и они жили в Севастополе, родители очень много им помогли материально. Приезжала к ним уже после гибели Кости, все время писала хорошие родственные письма. Мы с женой часто гостили у нее в Москве и, несмотря на то что она вторично была замужем, мы по-прежнему дружили, обменивались письмами и не прерывали наших отношений.

Потом неожиданно все изменилось.

Бывая у наших родителей, она, под предлогом, что у нее не осталось ни одного Костиного письма, постепенно выманила все его письма, которые родители хранили как реликвии, где он обращался к нам не иначе как «дорогие», «родные», «папа», «мама», в которых не было ни малейшего намека на что-либо негативное, что мог-

Е.Н. Ольшанская

ло бы навести на мысль, что Наталья Ивановна – неродная мать. Все письма были теплые, обычные сыновние.

Как ни странно, свои письма, которые она писала родителям и которые у них сберегались, она тоже выудила.

Через некоторое время выяснилось, что у нее была своя определенная цель и она делала это преднамеренно, заблаговременно, чтобы у нас не осталось никаких доказательств, свидетельствующих о том, что Костя жил в родной семье со мной, с отцом и матерью Натальей Ивановной.

С ее слов журналистом В.К. Архипенко была написана небольшая книга «Созвездие Ольшанцев», в которой были неточности из жизни Кости, особенно при описании детских и юношеских лет, когда мы все жили вместе, порочащие наших родителей.

После этого я встречался с Катей в Москве, в Николаеве, пытался выяснить, чем это было вызвано, почему она так поступила, сознательно пошла на открытую ложь. Ездил к журналисту В.К. Архипенко, был у него дома, хотел узнать, откуда у него такие данные. Но безуспешно. Катя всякий раз вела себя так непредсказуемо, так вызывающе, что с нею невозможно было говорить вообще, не то чтобы что-то выяснить, а журналист просто прятался, избегал меня, лишь бы не встретиться с глазу на глаз.

К тому времени наш отец уже умер, а нам с мамой выяснять взаимоотношения с Катей, искать правду, выводить все на чистую воду было просто не под силу. Да и по складу наших характеров мы не могли ворошить прошлое дорогих нам папы и Кости, каким бы оно безупречным ни было, не могли что-то доказывать, порочить кого-либо...

Было мучительно больно и обидно за Костю, за родителей.

Когда его так высоко оценило правительство, когда его имя вошло в историю, а народ подарил ему бессмертие, стоило ли нам, самым родным и близким людям, придавать этому значение и своим разбирательством принижать его достоинство. Мы посчитали, что этого делать не следует. Хотя для нас это было очень горьким и тяжелым ударом.

Умерла Катя в 1981 году в Москве.

Мы переехала в Харьков в 1960 году на постоянное местожительство и с тех пор до последних дней жизни родителей жили все вместе.

Папа умер после тяжелой продолжительной болезни 1 мая 1988 г., а мама скончалась скоропостижно 16 мая 1987 года, оба похоронены в Харькове.

Для нас они оба были образцовыми, заботливыми, любящими родителями и мы навсегда сохранили в своих сердцах сыновнюю признательность и светлую добрую память.

В настоящее время я с супругой, Ольшанской Мирой Владимировной, живу в гор. Харькове, по ул. Посевкомовской, дом 3 а.

Оба пенсионеры.

Ольшанская Мира Владимировна умерла 15 апреля 2002 года».

Н. Ф. Ольшанский

*«У нас, живых, есть много человеческих прав.
У нас есть право на любовь, на дружбу, на счастье.
Но одного права у нас, живых, нет и никогда не будет –
права забывать о том, что сделали наши мертвые
товарищи во имя Победы, во имя жизни на земле»*

К. Симонов

СТРАНИЦЫ ПАМЯТИ

Здесь я собрал данные о безвозвратных потерях (погибшие, пропавшие без вести, другие причины). «Другие причины» я раскрывать не буду, чтобы эти данные не использовались для дискредитации воинов и их родственников. Также в этом разделе не учтены санитарные потери.

№	ФИО	Дата выбытия	Причина выбытия
1	Абдулаев Ю.А.	24.03.44	–/–/–
2	Абдулмеджидов А.Д.	27.03.44	убит в бою, г. Николаев
3	Абрамов И.И.	24.08.44	–/–/–
4	Абрамов П.И.	22.03.44	–/–/–
5	Абросимов А.К.	08.09.43	убит, высота 68,2
6	Аверин И.Ф.	03.01.44	другие причины
7	Авраменко М.И.	27.03.44	убит, г. Николаев
8	Агасов А.А.	10.09.43	убит, г. Мариуполь
9	Адьяков Ф.П.	06.06.43	–/–/–
10	Аметов А.Ю.	22.03.44	–/–/–
11	Амсаев М.Р.	10.09.43	–/–/–
12	Андриенко И.И.	10.09.43	погиб, г. Мариуполь
13	Артемов П.П.	27.03.44	–/–/–
14	Бабичев А.А.	10.09.43	–/–/–
15	Балан С.М.	10.09.43	–/–/–
16	Баранов С.Д.	5.12.44	другие причины
17	Бачурин В.И.	27.03.44	–/–/–
18	Бевзенко В.А.	23.04.43	–/–/–
19	Беглецов В.И.	17.07.43	другие причины
20	Берия Н.В.	03.08.44	–/–/–
21	Блинов К.М.	31.07.44	другие причины
22	Бобров А.А.	10.09.43	погиб, г. Мариуполь
23	Богдан Ю.И.	10.09.43	–/–/–
24	Бодров С.В.	21.09.43	погиб, г. Осипенко
25	Бондаренко В.М.	09.09.43	–/–/–
26	Боровик С.Г.	10.09.43	–/–/–
27	Бочкович К.В.	24.08.44	убит, Кордон-Волчок
28	Бузевской И.Н.	10.09.43	–/–/–
29	Буренко П.К.	10.09.43	–/–/–
30	Бусарев И.Ф.	10.09.43	–/–/–

№	ФИО	Дата выбытия	Причина выбытия
31	Буторин А.Ф.	23.03.44	--/
32	Бухтияров З.Д.	03.11.43	погиб в Керченской операции
33	Быков А.Г.	08.09.43	убит в бою
34	Вансецкий П.Ф.	27.03.44	--/
35	Вартопетьян А.Г.	08.09.43	погиб, с. Мелекино
36	Васильев М.Н.	08.09.43	погиб, с. Мелекино
37	Васин В.Ф.	26.03.44	убит, Широкая Балка
38	Вдовин Ф.А.	28.09.43	--/
39	Веселов А.С.	03.44	пропал без вести
40	Веселый Ф.С.	06.43	пропал без вести
41	Висноватый Л.М.	30.08.43	погиб, с. Безымяновка
42	Вишневский Б.С.	27.03.44	--/
43	Войтко Н.Г.	10.09.43	--/
44	Володченко А.Т.	21.08.44	умер от ран в ВМГ-44, г. Одесса
45	Волошко Г.С.	27.03.44	--/
46	Воробьев Е.В.	24.08.44	--/
47	Говорухин И.И.	27.03.44	--/
48	Голандский П.В.	10.09.43	погиб, высота 68,2
49	Голенев С.Т.	27.03.44	--/
50	Головлев А.Ф.	27.03.44	--/
51	Голубенко А.И.	21.09.43	погиб, с. Осипенко
52	Горбаченко А.С.	16.04.43	--/
53	Горшенин Ю.А.	10.09.43	--/
54	Гриневич П.Ф.	20.01.44	утонул, попал под лед при выполнении боевого задания
55	Гуральчук	31.10.43	--/
56	Гурневич Ю.С.	1945	пропал без вести
57	Гусев П.Г.	12.43	убит в бою
58	Даденко И.Л.	22.03.44	убит, с. Богоявленское Николаевской обл.
59	Демидов Н.П.	17.04.43	--/
60	Демьяненко И.С.	27.03.44	--/
61	Деревянко С.Е.	05.05.43	--/
62	Дермановский С.Д.	27.03.44	--/
63	Джеберашвили Н.Н.	10.09.43	--/
64	Догличез М.К.	22.03.44	убит в бою, с. Богоявленское
65	Домичев М.К.	22.03.44	убит, с. Балабановка
66	Духовный Д.И.	21.09.43	--/
67	Евдокимов П.Н.	22.03.44	--/
68	Евтеев И.А.	27.03.44	--/
69	Егоров И.П.	10.09.44	погиб в бою, г. Мариуполь
70	Егоров Н.А.	10.09.43	--/
71	Елчиев С.Ю.	06.06.43	--/
72	Емец Г.В.	21.09.43	--/

№	ФИО	Дата выбытия	Причина выбытия
73	Еременко В.Р	24.03.44	-//-
74	Ефименко М.А.	22.03.44	-//-
75	Захарченко Г.Ф.	10.09.43	-//-
76	Зентуняк К.М.	10.09.43	-//-
77	Зинченко Г.А.	10.09.43	-//-
78	Золотов В.В,	10.09.43	-//-
79	Золототрубов Ф.А.	21.03.44	убит, с. Балабановка Николаевской обл.
80	Зубенко Н.Х.	28.03.44	умер от ран при следовании в ВМГ № 44
81	Иваненко К.И.	09.43	пропал без вести
82	Иванов К.Г.	10.09.43	погиб, г. Мариуполь
83	Иванов Н.А.	24.08.44	-//-
84	Иванов П.И.	14.07.44	-//-
85	Индык И.С.	27.03.44	-//-
86	Исаенко Г.Н.	15.08.44	-//-
87	Ишуткин М.С.	12.43	-//-
88	Кабельников И.С.	18.04.43	-//-
89	Кадаенев Н.А.	10.09.43	-//-
90	Казанов Г.И.	16.04.43	-//-
91	Казанцев Н.В.	10.09.43	-//-
92	Казаченко Н.И.	27.03.44	-//-
93	Калашников П.Ф.	22.07.44	умер от ран в ВМГ № 44 г. Одесса
94	Карев Е.О.	12.43	пропал без вести
95	Касадзе И.А.	26.03.44	умер от ран, 337-й ОМСБ
96	Кинтерия П.Н.	10.09.43	погиб, г. Мариуполь
97	Кипенко В.И.	27.03.44	убит в бою, г. Николаев
98	Кирток В.Г.	18.04.43	-//-
99	Кирюхин В.А.	24.08.44	-//-
100	Кленов Н.Т.	24.08.44	умер от ран, Жебрияны
101	Ковалев М.А.	22.03.44	-//-
102	Коваль И.М.	03.05.43	-//-
103	Ковтун Г.И.	27.03.44	-//-
104	Когут М.П.	20.04.43	-//-
105	Кожух Г.В.	21.09.43	-//-
106	Колесников П.Ф.	10.09.43	-//-
107	Колодка А.С.	8.09.43	погиб, с. Мелекино
108	Колосницын И.К.	03.08.44	другие причины
109	Комашко А.М.	10.09.43	убит в бою, г. Мариуполь
110	Комиссаров В.А.	8.09.43	погиб, с. Мелекино
111	Кондратенко П.С.	22.03.44	-//-
112	Конииков Х.И.	10.09.43	погиб, г. Мариуполь
113	Коновалов М.В.	27.03.44	-//-

№	ФИО	Дата выбытия	Причина выбытия
114	Корда В.Е.	27.03.44	--/
115	Кормышенко А.С.	22.03.44	эвакуирован в госпиталь
116	Королев А.В.	10.09.43	--/
117	Корсаков Б.Т.	18.04.43	--/
118	Косарев В.А.	24.08.44	--/
119	Косов А.И.	10.09.43	убит в бою, г. Мариуполь
120	Костылев А.Д.	10.09.43	--/
121	Котов И.И.	27.03.44	--/
122	Крашенников Г.П.	10.09.43	--/
123	Крикун Н.Ф.	24.08.44	--/
124	Криулин П.Р.	08.09.43	погиб, с. Мелекино
125	Крыекин И.В.	10.09.43	--/
126	Крылов А.М.	10.09.43	--/
127	Крыскин И.В.	10.09.43	--/
128	Кудинов Н.Я.	04.43	--/
129	Кудряшов Д.А.	10.09.43	убит в бою
130	Кузнецов И.А.	22.03.44	--/
131	Курочкин С.Д.	22.03.44	--/
132	Курьянов Е.Е.	10.09.43	--/
133	Кутюк Н.Г.	29.04.45	убит в г. Альпак, Австрия
134	Леонов Н.Н.	21.09.43	погиб при взрыве на БК-113, г. Осипенко
135	Легуновский А.Я.	1943	пропал без вести
136	Литвинов А.Н.	10.09.43	погиб, г. Мариуполь
137	Литвинов Л.В.	19.04.43	--/
138	Лобанов А.К.	04.44	пропал без вести
139	Логинов А.И.	15.09.43	умер от ран
140	Лютый А.С.	27.03.44	--/
141	Макиенок И.А.	27.03.44	убит в бою, г. Николаев
142	Малышкин Л.И.	10.09.43	погиб, г. Мариуполь
143	Мальцев Г.И.	04.43	--/
144	Мамедов А.А.	27.03.44	--/
145	Мамедов Р.М.	10.09.43	--/
146	Манвелян А.Х.	18.05.43	--/
147	Мандиков В.И.	07.06.43	--/
148	Матренич А.Ф.	04.43	бежал из плена, проходит службу в/ч 70080
149	Мацко П.Л.	21.09.43	погиб при взрыве на БК-113, г. Осипенко
150	Мевш М.П.	27.03.44	--/
151	Мекаутадзе Г.И.	30.08.43	пропал без вести
152	Мелентьев А.С.	08.09.43	--/
153	Миненков В.С.	27.03.44	--/
154	Мирзабеков Г.А.	17.09.43	умер от ран

№	ФИО	Дата выбытия	Причина выбытия
155	Михеенко Н.М.	11.09.43	умер от ран
156	Мишин М.Е.	24.08.44	убит, Кордон-Волчок
157	Молчанов И.Н.	10.09.43	погиб, г. Мариуполь
158	Морозов А.Ф.	10.09.43	-//-
159	Морозов В.И.	10.09.43	-//-
160	Московченко Б.К.	10.09.43	-//-
161	Музарин А.А.	05.09.44	другие причины
162	Муканов А.	08.43	пропал без вести
163	Мусиченко Ф.В.	10.09.43	-//-
164	Мусько В.И.	22.03.44	убит, с. Богоявленское
165	Набоков И.И.	24.04.43	-//-
166	Надоша М.Ф.	10.09.43	-//-
167	Недогибченко Л.В.	27.03.44	-//-
168	Неонов Н.Н.	21.09.43	погиб при взрыве БК-113, г. Осипенко
169	Никаньшин П.П.	10.01.45	пропал без вести
170	Николаев А.П.	10.09.43	-//-
171	Никуленко В.В.	24.08.44	-//-
172	Новиков Г.К.	21.09.43	-//-
173	Новиков П.И.	08.09.43	погиб, с. Мелекино
174	Нуркалиев А.	08.43	-//-
175	Обихвост Н.А.	10.09.43	погиб, г. Мариуполь
176	Окастенко Ф.А.	27.03.44	-//-
177	Олейников М.П.	22.03.44	-//-
178	Ольшанский К.Ф.	27.03.44	-//-
179	Осипов П.Д.	27.03.44	-//-
180	Очаленко В.Н.	27.03.44	-//-
181	Палий Н.С.	10.09.43	-//-
182	Панченко Н.К.	10.09.43	-//-
183	Пархомчук Е.О.	27.03.44	-//-
184	Петренко П.С.	26.04.44	другие причины
185	Петров А.А.	09.09.43	погиб, БК-113
186	Петрухин Н.Д.	27.03.44	-//-
187	Печерский В.Н.	01.11.43	другие причины
188	Печерский В.Н.	01.11.43	другие причины
189	Пидорин Ф.П.	20.06.43	умер от ран в 48 ВНГ, г. Ейск
190	Плотник В.К.	08.09.43	погиб, с. Мелекино
191	Плотник Л.Г.	22.03.44	-//-
192	Погорелов М.В.	10.09.43	погиб
193	Полешко Н.Ф.	10.09.43	погиб, Самарина балка
194	Полозков А.П.	10.09.43	-//-
195	Поляков В.П.	03.08.44	-//-
196	Попов А.А.	29.04.43	-//-
197	Потапов Я.П.	18.04.43	-//-

№	ФИО	Дата выбытия	Причина выбытия
198	Починин Н.Н.	16.03.44	убит в бою, Лупарев маяк
199	Поясов Г.А.	10.09.43	--/--
200	Приходько П.А.	12.43	--/--
201	Прокофьев Т.И.	27.03.44	--/--
202	Пропорциональный П.Ф.	08.09.43	--/--
203	Редкобородый И.В.	03.08.44	--/--
204	Резбаев Ш.М.	10.09.43	пропал без вести
205	Рябов Н.С.	14.05.44	умер от болезни
206	Рябчиков В.Д.	21.09.43	погиб при взрыве БК-11,3 г. Осипенко
207	Сазонов Н.С.	24.08.44	убит, Кордон-Волчок
208	Салий Д.Л.	10.09.43	--/--
209	Санунков Л.И.	06.01.45	другие причины
210	Сафонов М.И.	8.09.43	убит в бою, с. Мелекино
211	Сафронов П.А.	21.09.43	погиб, г. Осипенко
212	Сахно В.Ф.	15.09.43	умер от ран
213	Саченко Г.Д.	22.03.44	--/--
214	Сергеев В.В.	21.03.4	--/--
215	Серета С.К.	8.09.43	погиб, г. Мариуполь
216	Сермак Г.М.	10.09.43	погиб, Мариуполь
217	Скворцов Н.А.	27.03.44	--/--
218	Сковиков И.Ф.	22.03.44	--/--
219	Слепцов И.Д.	10.09.43	--/--
220	Смагин В.И.	23.01.44	погиб при высадке в Керчь
221	Смирнов А.П.	16.03.44	убит, с. Ефимовка Николаевской обл.
222	Сокол И.М.	22.03.44	--/--
223	Соматашвили П.А.	10.09.43	--/--
224	Сорокин М.И.	13.04.43	--/--
225	Спехов А.Г.	17.09.43	утонул при посадке на катер
226	Стариков Я.П.	10.09.43	погиб, г. Мариуполь
227	Столяров Ф.Г.	09.09.43	погиб, с. Мелекино
228	Стороженко И.Н.	10.09.43	погиб, г. Мариуполь
229	Стрельченко И.И.	08.09.43	погиб, с. Мелекино
230	Судейский С.Н.	27.03.44	--/--
231	Сусеков А.С.	10.12.43	погиб при артобстреле
232	Сухнев В.В.	08.09.43	--/--
233	Суховий В.И.	12.08.43	умер от ран в 48 ВМГ, г. Ейск
234	Сябров М.Е.	06.02.44	убит, о. Свинуха
235	Терехов И.М.	21.09.43	погиб, г. Осипенко
236	Тимофеев Н.М.	24.08.44	убит, Кордон-Волчок
237	Титаренко В.В.	10.09.43	погиб, высота 68,2
238	Топчий П.А.	17.03.44	погиб, с. Балабановка

№	ФИО	Дата выбытия	Причина выбытия
239	Травкин Г.С.	16.03.44	погиб, с. Ефимовка Николаевской обл.
240	Третьяков Н.П.	08.09.44	–/–
241	Триполько Л.З.	24.08.44	–/–
242	Тураев П.Е.	04.43	–/–
243	Тягوشкин И.Ф.	24.-8.44	убит, Кордон-Волчок
244	Тященко Г.Е.	27.03.44	–/–
245	Ульев А.Г.	22.03.44	–/–
246	Ушаков А.И.	24.08.44	–/–
247	Фадеев Н.А.	27.03.44	–/–
248	Фарзалиев М.А.	10.09.43	погиб, г. Мариуполь
249	Фарзалиев Н.Ф.	03.08.44	–/–
250	Филиппов Н.Ф.	27.08.44	пропал без вести
251	Фролов В.И.	17.04.43	–/–
252	Хайрутдинов А.М.	27.03.44	–/–
253	Хачко Н.С.	–	пропал без вести
254	Хлебов Н.П.	27.03.44	убит в бою, г. Николаев
255	Ходаков Д.Д.	27.03.44	–/–
256	Ходаков Ф.Р.	10.09.43	–/–
257	Ходырев В.В.	27.03.44	–/–
258	Чабала Н.Г.	24.08.44	–/–
259	Чаладзе А.А.	24.08.44	умер от ран, г. Одесса
260	Черных А.Н.	28.04.43	–/–
261	Черняков И.И.	10.09.43	–/–
262	Читиашвили М.Г.	21.04.43	другие причины
263	Чумаченко	27.03.44	–/–
264	Чуц А.Б.	27.03.44	–/–
265	Швец М.Ф.	10.09.43	–/–
266	Шерстюков А.С.	22.03.44	–/–
267	Шинкоренко Д.Е.	03.08.44	–/–
268	Шип П.С.	27.03.44	–/–
269	Шировов Б.И.	24.03.44	умер от ран, 337-й ОМСБ
270	Широков Б.И.	26.04.44	пропал без вести
271	Широков И.А.	10.09.43	–/–
272	Шмаглий Ф.Ф.	24.08.44	–/–
273	Шпак К.В.	10.03.44	умер от ран, 4358-й ППГ
274	Штефан А.Г.	17.08.44	–/–
275	Шульга П.Т.	21.09.43	–/–
276	Юров С.Ф.	8.09.43	погиб, с. Мелекино
277	Юрьев С.З.	10.09.43	погиб, г. Мариуполь
278	Якимов А.А.	05.06.44	–/–
279	Яковлев А.И.	8.09.43	погиб
280	Ярковой Я.В.	10.09.43	погиб, г. Мариуполь
281	Ярыгин А.И.	10.09.43	–/–

Они ушли в «Десант бессмертия». Вечная им память

65 лет назад закончилась война, но она не закончилась для многих и по сей день. Сейчас еще живы участники Великой Отечественной войны, люди, пережившие оккупацию, фашистский плен и каторжный труд, есть уже взрослые и даже очень пожилые люди, ставшие сиротами тогда, в годы войны, но все меньше и меньше участников и свидетелей тех страшных трагических лет. Что же дальше? Забыть обо всем?

Сейчас дети пособников гитлеровцев в годы войны, нацепив депутатские значки, пытаются возродить фашизм, прикрываясь громкими словами о борьбе за независимость Украины. Но человек, изменивший своему государству, человек, сотрудничающий с завоевателями, есть предатель. А человек, отбеливающий предателей, кем бы он ни был – депутатом или президентом страны, достоин презрения.

Обо всем этом следует помнить всегда, хотя бы для того, чтобы такое больше не повторилось.

Чтобы дополнить историю 384-го отдельного Николаевского Краснознаменного батальона Черноморского флота я в Приложении поместил фотографии, документы, воспоминания без комментариев. Смотрите, читайте и делайте выводы сами.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Во главе атакующих – матрос Стрюков

Просматривая документы военных лет, я обнаружил фотографию матроса Стрюкова и короткие записи о его подвиге. Думаю, что черноморцам небезынтересно прочитать об этом смелом, преданном Родине матросе.

Это было в марте 1944 года. Фашистские войска под напором наших частей отходили на запад. В районе города Николаева завязались тяжелые бои.

Взвод автоматчиков 384-го батальона морской пехоты под командованием младшего лейтенанта Починина форсировал лиман. Зайдя в тыл противнику, автоматчики действовали храбро, мужественно и умело. Они с боями успешно продвигались к городу. В районе Лупарева маяка моряки проявили исключительные героизм и умение. Пример мужества показал коммунист матрос Андрей Стрюков, который шел в первых рядах отважно сражавшихся воинов.

...Случилось так, что одно из наших подразделений было окружено полком гитлеровцев. Взводу автоматчиков приказано прорвать кольцо окружения. Силы были неравны. Моряки, правильно расставив огневые средства, начали прорыв. Фашисты неоднократно ходили в атаку, но каждый раз, встречая сильное сопротивление советских воинов, откатывались назад.

Фашисты все же решили сломить сопротивление моряков. Враг открыл по взводу яростный огонь. Моряки залегли. В жестоком бою пал смертью храбрых командир взвода Починин.

Гитлеровцы пошли в атаку. И в эту трудную минуту, оценив обстановку, во весь рост поднялся двадцатилетний юноша коммунист Стрюков. С возгласом: «За нашего любимого командира! За Родину! Вперед!» – он повел взвод в контратаку.

– Ура! – пронеслось по матросским рядам.

Черноморцы поднялись и, поливая врага свинцом из автоматов, устремились вперед. Стрюков был ранен, но, преодолевая боль, вел за собой матросов.

Гитлеровцы, атакуемые 40 моряками во главе со Стрюковым, дрогнули. Черноморцы закрепились на фланге и сдерживали противника до тех пор, пока наше подразделение вышло из окружения.

В этом бою Стрюков лично уничтожил 15 вражеских солдат и подавил 3 пулеметные точки. За совершенный подвиг Андрею Георгиевичу Стрюкову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Н. ДОРМИДОНТОВ,
научный сотрудник Центрального
военно-морского музея

Герой Советского Союза Алексей Денисович Мирошниченко

Жизнь Героя Советского Союза старшины 1-й статьи Мирошниченко проста, как и жизнь многих других советских людей.

Родился товарищ Мирошниченко в 1915 году в семье чернорабочего в городе Карасубазаре Крымской АССР.

А. Д. Мирошниченко закончил пять классов неполной средней школы и тринадцатилетним юношей начал работать в кустарных мастерских, сначала учеником, затем слесарем, одновременно совершенствуясь в профессии.

В 1935 году тов. Мирошниченко работает техником-механизатором до призыва его на службу в Военно-Морской Флот.

В 1936 году тов. Мирошниченко начал службу на Черноморском флоте, на канонерской лодке «Красный Крым», в качестве котельного машиниста, затем перешел на корабль «Юпитер», где его застала Великая Отечественная война советского народа с немецкими захватчиками.

На небольшом корабле «Юпитер» тов. Мирошниченко конвоировал наши транспорты, которые эвакуировали живую силу и технику из портов Одессы, Николаева, Херсона и др.

За боевые действия на корабле «Юпитер» тов. Мирошниченко награжден медалью «За отвагу».

15 августа 1942 года тов. Мирошниченко ушел с родного для него корабля «Юпитер» и стал воевать на суше, в семье морских пехотинцев-десантников.

С приходом во взвод разведки 384-го отдельного Николаевского Краснознаменного батальона морской пехоты старшину 1-й статьи Мирошниченко полюбили все краснофлотцы за его смелость, отвагу, решительность и горячее стремление выполнить любое задание командования.

Красная Армия и Военно-Морской Флот перешли в решительное наступление на южном участке фронта, на подступах к городу Мариуполю, в это время взвод разведки 384-го батальона морской пехоты под командованием младшего лейтенанта тов. Криулина, где помощником командира взвода был Мирошниченко, высадились морским десантом в 40 км от г. Мариуполя с задачей: поднять панику в тылу врага, уничтожить его склады, разведать систему обороны и укреплений противника в районе г. Мариуполя, пробиться в Мариупольский порт, закрепитесь и дать возможность высадиться основному десанту, возглавленному старшим лейтенантом тов. Ольшанским.

С боями продвигаясь по тылам врага, группа разведчиков уничтожила большое количество немецких солдат и офицеров, несколько автомашин и повозок с грузами. На подступах к Мариуполю разведчики были окружены. Против 32 храбрецов враг бросил свыше 700 солдат и офицеров, одну батарею 45-мм пушек, одну минометную

батарею. В этом неравном бою был убит командир взвода младший лейтенант тов. Криулин, его заменил старшина 1-й статьи Мирошниченко.

Обстановка для разведчиков сложилась тяжелая, на исходе патроны и гранаты. Пять красноармейцев и старшин получили тяжелые ранения. Тогда тов. Мирошниченко собрал группу разведчиков и решил: раненых выносить, в плен не сдаваться, биться до последней капли крови за выполнение приказа командования.

Приняв бой, группа разведчиков уничтожила свыше 600 солдат и офицеров противника, прорвала вражеское кольцо окружения, пробилась в порт Мариуполь, где закрепилась и дала возможность высадить основные силы десанта.

Разведчики под командованием старшины 1-й статьи тов. Мирошниченко с честью выполнили приказ командования. За проявленную доблесть тов. Мирошниченко был награжден орденом Красного Знамени.

Однажды взвод младшего лейтенанта тов. Трубочкина получил задание доставить «языка».

Выполнение этой почетной, ответственной задачи выпала на группу разведчиков, возглавляемую старшиной 1-й статьи Мирошниченко.

В беседе с командиром батальона командующий флотом поставил задачу: доставить как можно быстрее «языка».

Обстановка была такова: пройти по слабо замерзшему льду Днепровского лимана, который еле мог держать человека, лиман весь просматривался и простреливался противником с противоположного берега. Разведчики переоделись в маскировочные халаты, ползком по тонкому льду, а местами по пояс в холодной воде достигли противоположного берега, незаметно для противника сняли двух вражеских часовых и доставили их на четвертые сутки в батальон.

В этой операции Мирошниченко показал себя как смелый и хитрый разведчик.

За успешное выполнение задания командования по доставке «языка» старшина 1-й статьи тов. Мирошниченко был награжден орденом Славы 3-й степени.

Когда в марте 1944 года разгорелись ожесточенные бои за Николаев, разведчикам много пришлось поработать по доставке сведений о противнике, о системе обороны, укреплениях, подступах, о количестве сил противника.

Тов. Мирошниченко со своими неразлучными друзьями старшиной 2-й статьи Рязановым, Волковым, Винярским и др. неоднократно прорывался в тыл врага, поднимая там панику, уничтожая живую силу и технику врага, доставляя ценные сведения своему командованию, за что был награжден вторым орденом Красного Знамени.

В августе 1944 года батальон морской пехоты высадился морским десантом в тыл противника в районе селения Жембиень.

Перед взводом разведки лейтенанта Жехирева была поставлена задача: разведать пути подхода к городу Вилково, где было сосредоточено до полка пехоты противника.

Разбив взвод на две группы, одну из которых возглавил старшина 1-й статьи Мирошниченко, незаметно для противника ворвались на окраину города, подняли панику среди гарнизона, вражеские солдаты поспешно стали бросаться вплавь через реку Дунай на противоположный берег, остальные сдались в плен.

В этой операции разведчики захватили до 800 вражеских солдат и офицеров, разведчики не дали возможности врагу разрушить город, захватили огромное количество продовольственных складов, складов с вооружением, боезапасом.

С подходом основных сил вся группировка противника была пленена и частью уничтожена. Тов. Мирошниченко лично уничтожил свыше 200 вражеских солдат и офицеров. В числе группы краснофлотцев доставил 11 «языков», до 50 раз ходил в тыл врага с целью разведки.

За образцовое выполнение заданий командования, за проявленные храбрость и отвагу тов. Мирошниченко награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени, орденом Славы 3-й степени, медалями «За отвагу», «За оборону Севастополя», «За оборону Одессы», «За оборону Кавказа».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 марта 1945 года старшине 1-й статьи тов. Мирошниченко присвоено звание Героя Советского Союза.

Зам. командира 384-го ОНКБМП
по политчасти
старший лейтенант
И. ЛЕВИН
С подлинным верно:
научный сотрудник Музея ЧФ
ГАНЬКИНА

**Из письма моряка-десантника 384-го отдельного
Николаевского Краснознаменного батальона морской пехоты
Аркадия Филипповича Склярова из Санкт-Петербурга
Прохватилову Юрию Ивановичу:**

«Начну с печального. Не стало Федора Евгеньевича. В день нашего возвращения в Питер, 14 сентября, я сразу же позвонил на квартиру Котанова. Трубка быстро была снята, но как только я назвал свое имя, отчество, ее быстро положили. Решил еще дважды повторить вызов, но теперь уже не подходили к телефону. Я сразу же связался с Дадаевым и Михайловским, посоветовался, как быть. Согласились на том, что будем все-таки пытаться звонить, возможно, кому-то и удастся поговорить. Для меня уже давно была ясна политика поведения неродной дочери с мужем: не допускать нас к встрече с Котановым. Вскоре я уехал на дачу, чтобы подготовиться к весне огорода... 12 октября я приехал домой, в город, ко мне позвонил полковник Токмаков Николай Андреевич – председатель совета ветеранов морской пехоты и сообщает, что Котанов умер 15 сентября и похоронен 17 сентября. Как и что, он рассказать не может, т.к. сам узнал случайно, и в совете никто не знал. После такого сообщения меня прохватил холодный пот. Думаю: как же так могут поступать эти люди, не сообщив нам о его смерти, мы не смогли проводить нашего боевого командира в последний путь. Какое кощунство! И еще такая деталь: у Котанова был товарищ, тоже Герой Советского Союза, моряк Казачинский Константин Васильевич, он рядом с ним живет.

Оказывается, и он не знал, что Котанов умер, ему не сказали. 13 октября я присутствовал на заседании совета морской пехоты, и мы минутой молчания почтили светлую память Федора Евгеньевича. Мы даже не знаем, кто и как его хоронил. Знаем, что на Южном кладбище, очень далеко от города. Теперь нас, котановцев, осталось человек пять в Питере. Вот таковы печальные дела... Будем продолжать нашу дружбу и жить надеждами на встречи в 1994 году в Николаеве и Придунае...»

Письмо отправлено из Санкт-Петербурга 16 октября 1993 года.
Получено 2 ноября 1993 года

Характеристика

на Героя Советского Союза Котанова Федора Евгеньевича, 1914 года рождения, грека, члена КПСС, образование высшее, проживающего в г. Ленинграде, по ул. Алтайской, 12, кв. 82.

Тов. Котанов Ф.Е. родился 4 апреля 1914 года в селе Неон-Хараба Цалкского района Грузинской ССР.

Трудовая деятельность его началась в 1930 году в рядах Красной Армии, где он прошел славный путь от курсанта Бакинской Пехотной школы имени Серго Орджоникидзе. В 1933 году окончил училище и был назначен на должность командира взвода, затем последовательно выдвигался на должность командира роты, начальника штаба батальона, командира стрелкового батальона и отдельного батальона морской пехоты.

С 22 июня 1941 года – на фронте, командовал батальоном моряков. Участвовал в обороне Севастополя и Кавказа, в освобождении Новороссийска, Таганрога, Мариуполя, Осипенко, Николаева, Одессы, портов на Дунае – Вилково, Килия, Сулина, а также главных портов Румынии и Болгарии – Констанцы, Варны и Бургаса.

В 1948 году окончил Академию Советской Армии им. М.В. Фрунзе. Командовал Отдельным пулеметно-артиллерийским полком. С 1951 г. по 1964 г. был на преподавательской работе в высших военно-морских училищах. В 1964 году ушел в запас.

С 1969 года работает старшим инженером ЦНИИ имени академика А. Н. Крылова. Производственная деятельность т. Котанова Ф.Е. связана с организацией рационализаторской работы в институте. Его отличает хорошая профессиональная подготовка, ответственность за порученное дело, вдумчивость в работе. Ф.Е. Котанов пользуется заслуженным авторитетом среди сотрудников института. Дисциплинирован и исполнителен, принимает активное участие в общественной жизни – член Совета ветеранов войны, член редколлегии газеты «Поиск», ответственный за работу ГО-подразделения. Активно работает в Обществе советско-болгарской дружбы. Ведет большую работу по военно-патриотическому воспитанию допризывной молодежи и школьников.

Федор Евгеньевич Котанов – почетный гражданин болгарского города Бургаса. В 1945 году он награжден медалью Золотая Звезда и двумя орденами Ленина, в 1943 году – тремя орденами Красного Знамени, в 1944 году – орденом Суворова 3-й степени и орденом Александра Невского, в 1944 году – орденом «9 сентября 1944 года с мечами» Народной Республики Болгарии, в 1986 году – орденом Отечественной войны 1-й степени, награжден 17 медалями.

Зам. директора института А. П. Пылаев.

Секретарь партийного комитета института Е. И. Скрипальщиков.

Председатель профсоюзного комитета института Н. Б. Синельников

**Выписка из вахтенного журнала радиста 384 ОБМП
за 25, 26 марта 1944 г.**

Позывные «Якорь» – рация штаба батальона
«Меч» – рация дес. группы
«Пика» – арт. бат. РККА

25-III
21–00 Вахту открыл глав. старшина Кунгуров

«Меч»
21–50 Невозможно идти заливаает лодку
21–55 Итти невозможно тонем

«Якорь»
Выгребать воду, итти по указанному маршруту

26.III
01–32 Прохожу ворота порта
01–55 Прошел ворота
02–08 Выполняю задачу
04–35 Действую на земле определяйте меня по ракете
08–15 Координаты 84444 жду ваших действий. Сообщите 4501 минус западнее.
Действуйте основном участке ожидаю ваших действий.
09–40 Прошу 777 свирь беглый по скоплению пехоты и миномет батареям противника. Сообщите ваши действия я веду бой.
09–54 Проявляйте действия я веду бой. Противник отходит
11–00 по квадрату 82443
10–19 Клятва. «Мы, бойцы и офицеры-моряки отряда тов. Ольшанского, клянемся перед Родиной, что задачу стоящую перед нами будем/пропуск/до последней капли крови не жалея жизни. Подписал личный состав»
11–32/пропуск/беглым огнем по квадрату 84443

«Якорь»
11–58 Огонька дадим

12–13–20 Противник атакует при поддержке сильного артогня. Отбиваем атаки.
Положение тяжелое.
Прошу/пропуск/по квадрату 84443 дайте быстро
12.20–15.28 связи не было
15.28 «Меч» вызывает «Пику» слабая слышимость и помехи. Ничего не понял.
Связь прервалась совсем.

Верно: Старший инструктор отд.
информации ПУЧФ
Капитан п/п /МАЗУР/

Советы бывалых моряков

Если знаешь свое оружие, оно выручит тебя в бою. На многочисленных примерах я убедился, если бойцы отлично знают свое оружие, успех боя обеспечен.

Моя военная специальность – пулеметчик, первый номер. Боевой путь начал еще с Дуная. Наш пулемет уничтожил не одну сотню мамалыжников и фрицев и ни разу не отказал в бою...

Крепко пришлось мне поработать и в операции отряда Героя Советского Союза Куникова. Наш расчет знал материальную часть пулемета как свои пять пальцев.

Нам была дана задача: поддерживать наступление и подавлять огневые точки противника. Быстро пробравшись в глубь вражеской обороны, мы установили пулемет на одном из флангов противника.

Вскоре показались первые фрицы. Они переносили на новую позицию станковый пулемет. Я дал длинную очередь. Три захудалых ганса сразу свалились. Остальные пытались бежать, но тоже были истреблены.

К вечеру этого дня бой принял напряженный характер. Немцы решили любой ценой вернуть потерянные позиции. Они большими группами с флангов пытались окружить нас. Но как только враг начинал вылезать из ложины, мы немедленно выкатывали пулемет на открытую позицию и в упор расстреливали бандитов.

Ночью фашисты установили в блиндаже станковый пулемет. Но мы перехитрили фрицев.

– Подать ленту с бронебойно-зажигательными, – крикнул я.

Выждав удобный момент, мы дали по вражескому пулемету длинную очередь. В блиндаже противника вспыхнул огонь, охватило амбразуру. Взорвались боезапасы. Пулемет фрицев замолк.

В течение трех суток мы отбивали вражеские атаки. Затем перешли в наступление. В разгар боя осколком снаряда был поврежден станковый пулемет, его невозможно было вращать.

Казалось, пулемет вышел из строя. Но нам помогла смекалка. Мы отняли от станка тело пулемета и продолжали из него вести огонь. Для упора использовали бруствер, коробку от ленты и т. д.

Огонь вели прицельный и отбили еще ряд сильных немецких атак. Задача была выполнена с честью.

Младший сержант
орденоносец
Д. Лиходед

Береги автомат

Автомат в ближнем бою – незаменимое оружие. Но автомат может подвести, если его плохо беречь. Следи, чтобы на автомат не попадала вода. Лучше сам до нитки промокни, но оружие сохрани сухим. Не ударяй прикладом о камни и землю. Не вздумай автомат использовать вместо подпорки при ходьбе и беге.

На переходе, в перерывах между боями держи автомат на предохранителе.

Никогда не забывай об автомате! Падая после перебежки, всегда правой рукой придерживай автомат, чтобы предохранить его от удара и не засорить землей.

Береги автомат – и в бою он тебя никогда не подведет.

Старшина 1-й статьи П. Васильков

Комсомольцам и молодежи города Николаева

Дорогие товарищи, мы, комсомольцы и молодежь Николаевского Отдельного батальона морской пехоты майора товарища КОТАНОВА, обсудив на общем комсомольском собрании постановление городского комитета Ленинско-Сталинского комсомола о взятии шефства над нашим батальоном, шлем Вам горячий краснофлотский привет.

Дорогие товарищи, больше двух лет вы томились в тисках фашистских оккупантов. Больше двух лет наши взоры, наши мысли были обращены к вам, советская молодежь крупного судостроительного центра – города НИКОЛАЕВА. С жестокими боями мы пробивались к вам, чтобы вырвать вас из хищных когтей кровавого фашизма.

Наш батальон прошел славный путь от Таганрога до г. Николаева.

За время боевых наступательных действий весь личный состав нашего батальона участвовал в боях за освобождение городов ТАГАНРОГ, МАРИУПОЛЬ, ОСИПЕНКО и НИКОЛАЕВ. Мы на шлюпках форсировали Днепровско-Бугский лиман в районе СТАНИСЛАВА. В боях за эти города комсомольцы и молодежь батальона прошли суровый путь войны. Свинец и огонь калили наши сердца. Родина и великий СТАЛИН воодушевляли и воодушевляют нас на новые подвиги. В боях с фашистскими захватчиками каждый из нас ощущал на груди комсомольский билет. Он, этот билет, напоминал нам о нашей принадлежности к великому сталинскому племени, звал и вел нас на подвиги.

Много славных дел у комсомольцев и молодежи нашего батальона.

Одной из ярких страниц героической борьбы за город НИКОЛАЕВ вписали в историю Отечественной войны комсомольцы отряда Константина ОЛЬШАНСКОГО. 30 комсомольцев вместе со своими боевыми друзьями в полном окружении в тылу врага в течение 2-х суток дрались с превосходящими силами врага в районе элеватора г. НИКОЛАЕВА. Часть из них погибли, погибли смертью героев, как достойные патриоты нашей любимой РОДИНЫ, достойные воспитанники Ленинско-Сталинского комсомола. Имена наших боевых друзей отряда, воспитанников Ленинского комсомола Константина ОЛЬШАНСКОГО, комсомольцев ХОДЫРЕВА, МИНЕНКОВА, КИПЕНКО, ИНДЫК, ДЕРМАНОВСКОГО, ЕВТЕЕВА, СКВОРЦОВА и других, будут жить в наших сердцах.

Комсомолец тов. САЧЕНКО на подступах к НИКОЛАЕВУ подполз к ДЗОТу противника с противотанковыми гранатами, бросился в логовище фашистов, на гранатах взорвался сам, и в воздух взлетели фашистские изверги. Воспитанник Ленинского комсомола сержант БУТОРИН своим телом прикрыл офицера, сам погиб, но спас жизнь своего командира. Много героических дел наших комсомольцев, всех не перескажешь. Героические подвиги наших боевых друзей будут служить для нас примером того, как нужно любить свою РОДИНУ, свой великий народ, бить и побеждать немецко-фашистских захватчиков.

Главнокомандующий Маршал Советского Союза тов. СТАЛИН трижды объявил личному составу благодарность, своим приказом присвоил батальону наименование НИКОЛАЕВСКОГО.

РОДИНА и Советское правительство высоко оценили наши боевые дела, свыше 60% всего личного состава наградили орденами и медалями Советского Союза. Обещаем вам, что мы и впредь без усталости будем жестоко бить врага, мстить за те муки и страдания, которые вы и другие наши братья и сестры перенесли в период немецкой оккупации. Своим грозным оружием будем бить врага до полного разгрома и уничтожения. Мы клянемся, что никогда вражеская нога не ступит больше на мос-

товые, тротуары и парки города НИКОЛАЕВА, никогда не унижат чести и величия нашей советской молодежи.

Имя николаевцев мы с честью и гордостью пронесем во всех боях, звание николаевцев никогда не опозорим.

Товарищи комсомольцы и молодежь! Для вас черные дни фашистской оккупации уже позади. Но борьба с врагом продолжается. То, что переживали несколько дней назад вы, это переживают сегодня наши люди в Минске, Львове, Кишиневе и Пскове. Там еще продолжаются грабежи и насилие, расстрелы женщин и детей, строятся виселицы и используются «душегубки».

Еще сотни тысяч нашей молодежи, увезенные в ГЕРМАНИЮ, томятся в фашистской неволе.

Мы с чувством глубокой радости принимаем ваше шефство над нами и обращаемся к вам с призывом.

Быстрее восстанавливайте промышленность, школы, больницы и детские дома. Работайте по-фронтовому, везде и всюду увеличивайте производительность труда – помните, что ваш труд превращается в пули, снаряды, бомбы, которые летят смертельным грузом на головы фашистов. Общими усилиями, вы – в тылу, а мы – на фронте приблизим час окончательного разгрома, час победы над фашизмом, чтобы жизнь восторжествовала над смертью, право над бесправием, счастье над рабством.

Под знаменем ЛЕНИНА, под водительством СТАЛИНА вперед к победе над врагом.

По поручению комсомольского собрания подписали

Майор /Ф. КОТАНОВ/

Майор /С. АРЯШЕВ/

Старшина 2 статьи /БУТКЕВИЧ/,

Старшина 2 статьи /БОЧКОВИЧ/,

Старшина 2 статьи /А. ВОЛКОВ/,

Старшина 2 статьи /В. РЯЗАНОВ/,

Младший сержант /АДАМИЯ/,

Краснофлотец /МЕДВЕДЕВ/,

Краснофлотец /СОЛОД/,

Краснофлотец /ДЕМЕНТЬЕВ/,

Краснофлотец /ГОРБУНОВ/,

Младший лейтенант /КАРАСЬ/,

Лейтенант /МИХАЙЛОВСКИЙ/,

Младший лейтенант /АРТЕМЕНКО/

ПРИКАЗ Верховного Главнокомандующего

Генералу армии ТОЛБУХИНУ,
Адмиралу ОКТЯБРЬСКОМУ

Войска 3-го Украинского фронта в результате стремительного наступления моторизованных и танковых соединений, во взаимодействии с кораблями и десантными частями Черноморского флота сегодня, 29 августа, овладели городом и важнейшим портом на Черном море – КОНСТАНЦА, служившим в течение трех лет основной базой военно-морского флота немецко-фашистских захватчиков.

При овладении городом и портом КОНСТАНЦА отличились войска генерал-лейтенанта ГАГЕНА, генерал-майора КОСОБУЦКОГО, подполковника ЗАВЬЯЛОВА, майора ШЕВКИНА, полковника КУЗНЕЦОВА, генерал-майора Лисицына, полковника БЕЛИНСКОГО, полковника ВЛАСОВА, полковника СМИРНОВА, танкисты генерал-лейтенанта ШЕВЧЕНКО, артиллеристы генерал-майора артиллерии БРЕЙДО, полковника ЧУРСИНА, капитана 1 ранга СОЛОВЬЕВА, капитана 1 ранга ДЕРЕВЯНКО, капитана 1 ранга СВЕРДЛОВА, капитана 2 ранга ДЬЯЧЕНКО, капитана 2 ранга ПРОЦЕНКО, капитана 2 ранга ДАВЫДОВА, капитана 3 ранга ГНАТЕНКО, майора КОТАНОВА, капитана МАКАРОВА, летчики генерал-майора СУДЕЦ, генерал-лейтенанта ЕРМАЗЕНКОВА, полковника КОРЗУНОВА, подполковника РОЖДЕСТВЕНСКОГО, подполковника АВДЕЕВА, полковника КОНАРЕЗА, майора КРУЧЕННЫХ, саперы генерал-полковника инженерных войск КОТЛЯРА, полковника ИВАНОВА, связисты генерал-лейтенанта связи КОРОЛЕВА, полковника СТАРОЛЕТОВА.

В ознаменование достигнутого успеха войсковые соединения, корабли и части флота, наиболее отличившиеся при овладении городом и портом КОНСТАНЦА, представить к присвоению наименования «КОНСТАНЦСКИХ» и к награждению орденами.

Сегодня, 29 августа, в 24 часа, столица нашей Родины МОСКВА от имени РОДИНЫ салютует доблестным войскам 3-го Украинского фронта, кораблям и частям Черноморского Флота, овладевшим городом и портом КОНСТАНЦА – двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий. За отличные боевые действия объявляю благодарность руководимым вами войскам, кораблям и частям, участвовавшим в овладении КОНСТАНЦЕЙ.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей РОДИНЫ!

Смерть немецким оккупантам!

ВЕРХОВНЫЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ
МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
И. СТАЛИН.
23.08.1944 года

Для краснофлотских газет и местного радиовещания № 126. Апрель 1944 г.

ПАРТОРГ БУТОРИН

Он был парторгом роты автоматчиков, этот бесстрашный морской пехотинец сержант Буторин.

В батальоне о нем говорили как о парторге, сумевшем сделать партийные собрания роты подлинной школой большевистского воспитания. Убедительности слов парторга, действенности его призывов во многом помогали его знания и его боевая слава.

Большевистская воля к действию стала для него волей к победе над немецко-фашистскими захватчиками.

«Знай, что если я погибну, то погибну достойно. Ты будешь жить, а я обязан мстить врагу до конца!» – писал он, обращаясь к безымянному и безвестному другу, советскому человеку.

После изгнания немцев с берегов Азова – из Таганрога, Мариуполя, Осипенко – батальон моряков майора Катанова пошел с частями 3-го Украинского фронта дальше, на запад. В сражении на подступах к Николаеву моряки-черноморцы били врага с особой яростью: впереди был город, в котором строились корабли Черноморского флота!

Автоматчики роты старшего лейтенанта Ольшанского находились в первых рядах. Парторг Буторин неизменно был среди бойцов. Он укреплял их решимость бить врага, звал на подвиги, сам ежеминутно подвергаясь смертельной опасности.

Под Широкой Балкой, где шли особенно ожесточенные бои, автоматчики попали в тяжелое положение. Немцы окружили роту, били по морякам из минометов, забрасывали их гранатами. Моряки отбивались, ни на мгновение не теряя веры в победу.

Парторг Буторин был невдалеке от старшего лейтенанта Ольшанского, когда увидел, что командиру грозит смертельная опасность.

Не раздумывая, сержант-большевик Буторин подбежал к командиру и прикрыл его своим телом. Через секунду, сраженный смертельной пулей, герой упал и вскоре умер.

От мужественного парторга уцелела его записная книжка, в которой есть такая запись: «Друзья! Мстите, громите, не щадите заклятого врага! Славу флота не давайте позорить никому! Смерть немцу!».

Мы отомстим за твое мужественное сердце большевика, за ту благородную жизнь, наш боевой товарищ Буторин!

Пионерам Александровского специального детского дома

Здравствуйте, наши юные друзья!

С большим подъемом комсомольцы прославленной части морской пехоты майора тов. КОТАНОВА узнали о получении вашего новогоднего поздравительного письма. Сейчас, все вы воспитываетесь в специальном детском доме, где продолжаете учебу. Однако вам много пришлось испытать, пережить на своих глазах потери близких, пап и мам.

На всем протяжении Отечественной войны воины-комсомольцы нашей части жестоко мстили и мстят немецким зверям. Моряки комсомольцы батальона, верные сыны РОДИНЫ, за смерть ваших родителей, за ваши страдания с именем великого СТАЛИНА на устах мужественно и храбро шли на штурм ТАГАНРОГА, МАРИУПОЛЯ, НИКОЛАЕВА, ОСИПЕНКО. Мужественно сражались за освобождение советской БЕССАРАБИИ, изгнание немцев из РУМЫНИИ и БОЛГАРИИ.

Отдельные наши боевые товарищи храбро отдали свои молодые жизни за великое дело партии, за верность РОДИНЕ, за любимого СТАЛИНА, за честь своего батальона, за ваше счастливое будущее. Но они всегда останутся среди нас, их подвиги комсомольцы повторили в прошедших боях.

Так, старший краснофлотец СТРЮКОВ А.Г., участник операций под Ростовом, Орджоникидзе, Моздок, Прохладное, Минеральные Воды, дважды форсировал Азовское море, действовал в десантных операциях по освобождению ТАГАНРОГА и ОСИПЕНКО. В итоге всех операций тов. СТРЮКОВ имеет на своем боевом счету 250 уничтоженных солдат и офицеров противника.

За проявленное геройство, мужество и храбрость удостоен звания Героя Советского Союза.

Комсомолец ШАПЛЫНИН М. Н. в боях за город НИКОЛАЕВ под разрывами вражеских снарядов был заряжающим миномета. Минометный расчет, в котором состоял ШАПЛЫНИН, уничтожил до 15 солдат противника, подавил огонь зенитной батареи, подавил два пулемета, что в значительной степени обеспечило наступление наших подразделений. Тов. ШАПЛЫНИН награжден орденом Красного Знамени и медалью «За отвагу».

Автоматчик комсомолец ВАХАБОВ А. И., участник обороны Севастополя, десантной операции НОВОРОССИЙСК, НИКОЛАЕВ, в районе Жебриень Бессарабии, находясь в первой линии наступающих из своего автомата уничтожил 12 фашистов, перерезал связь командного пункта со штабом противника, взял в плен 9 немецких солдат. Товарищ ВАХАБОВ награжден орденами Красного Знамени, Славы 3-й степени.

Снайпер КАРАМЯН О.О. при высадке десанта в село ЖЕБРИЕНЬ под пулеметным огнем противника продвинулся на новую огневую позицию, начал уничтожать прислугу миномета и пулемета, убив при этом 6 солдат противника. При занятии города ВИЛКОВО истребил 6 немецких солдат и взял в плен 2-х офицеров противника. За мужество и отвагу комсомолец КАРАМЯН награжден орденом Красного Знамени.

Примеров мужества и храбрости комсомольцев, подвиг которых высоко оценила Родина, можно привести гораздо больше.

Комсомольцы части вместе со всем личным составом заслужили 6 благодарностей в приказах Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза тов. СТАЛИНА.

Батальон награжден орденом Красного Знамени. Из состава комсомольской организации 70% комсомольцев награждены боевыми орденами и медалями, 6 комсомольцев получили Почетные грамоты ЦК ВЛКСМ, а член комсомольского бюро батальона Андрей СТРЮКОВ удостоен звания Героя Советского Союза.

Сейчас, в момент краткого перерыва боевых действий части, комсомольцы настойчиво берутся за новое пополнение воинских знаний, чтобы в решающий час разить врага наверняка.

В ответ на ваше пионерское слово: «Учиться только на “4” и “5”» мы обещаем вам сделать все для того, чтобы уничтожить немецкого зверя в его собственной берлоге. Очень благодарны вам, дорогие друзья, за ваше письмо. Взаимная переписка поможет нам укрепить дружбу.

Настоящее письмо обсуждалось на собрании комсомольцев и молодежи части.

По поручению письмо подписали:
комсорг воинской части 70180 младший лейтенант А. ТАДИН,
члены КСМ бюро: старший краснофлотец КРАСЬКО,
старший краснофлотец СОЛОД,
старший краснофлотец МИХАЙЛОВ.

7 января 1945 года

ПРИКАЗ **Командующего Черноморским Флотом**

На основании приказа Народного Комиссара Военно-Морского Флота СССР от 27 сентября 1944 года в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 сентября 1944 года наградить орденом «КРАСНОЕ ЗНАМЯ» 384-й Отдельный Николаевский Батальон Морской пехоты и впредь именовать «384-й Отдельный Николаевский Краснознаменный Батальон Морской Пехоты»

Командующий Черноморским Флотом
адмирал ОКТЯБРЬСКИЙ

ПРИКАЗ **Верховного Главнокомандующего**

Генералу армии ТОЛБУХИНУ,
Адмиралу ОКТЯБРЬСКОМУ

Войска 3-го Украинского фронта 8 сентября пересекли Румыно-Болгарскую границу, за два дня продвинулись вперед до 170 километров, заняли важный узел коммуникаций ШУМЕН/ШУМЛА/, крупный порт на Дунае Русе /Русук/ и во взаимодействии с Черноморским Флотом овладели городами и крупными портами на Черном море ВАРНА и БУРГАС.

Операции наших войск в Болгарии были начаты потому, что Болгарское правительство не хотело разорвать свои отношения с Германией и давало приют немецким вооруженным силам на территории Болгарии.

В результате успешных действий наших войск цель военных операций достигнута: Болгария разорвала отношения с Германией и объявила ей войну. Тем самым Болгария перестала быть опорой немецкого империализма на БАЛКАНАХ, каковой она была в течение последних тридцати лет.

В операциях, проведенных на территории Болгарии, отличились войска генерал-лейтенанта ШМЕЛИНА, генерал-лейтенанта ГАГЕНА, генерал-лейтенанта ШАРОХИНА, танкисты генерал-майора танковых войск ЖДАНОВА, генерал-майора танковых войск КАТКОВА, генерал-лейтенанта танковых войск СУХОРУКОВА, моряки капитана 1 ранга ДЕРЕВЯНКО, капитана 2 ранга РАТНЕР; майора КОТАНОВА, летчики генерал-лейтенанта авиации ЕРМАЧЕНКОВА.

В ознаменование достигнутого успеха соединения и части, наиболее отличившиеся в операциях на территории БОЛГАРИИ, представить к присвоению наименований «РУЩУКСКИХ», «ШУМЛИНСКИХ», «ВАРНЕНСКИХ» «БУРГАССКИХ».

Сегодня, 9 сентября, в 23 часа, столица нашей РОДИНЫ МОСКВА от имени РОДИНЫ салюует доблестным войскам 3-го Украинского фронта и морякам Черноморского Флота, отличившимся в операциях на территории БОЛГАРИИ, двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

За отличные действия объявляю благодарность руководимым Вами войскам, кораблям и частям, участвовавшим в операциях в БОЛГАРИИ.

ВЕРХОВНЫЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ
МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И. СТАЛИН.

9 сентября 1944 года

ПРИКАЗ Верховного Главнокомандующего

Адмиралу ОКТЯБРЬСКОМУ

Корабли и десантные части Черноморского Флота, форсировав ДУНАЙ овладели городом и портом ТУЛЬЧА и в результате десантной операции с моря заняли порт СУЛИНА – важную военно-морскую базу немецких захватчиков на Черном море.

В боях за овладение портами ТУЛЬЧА и СУЛИНА отличились моряки контр-адмирала ГОРШКОВА, капитана 1-го ранга СВЕРДЛОВА, капитана 1-го ранга ДЕРЕВЯНКО, капитана 2-го ранга ДАВЫДОВА, капитана 2-го ранга ПРОЦЕНКО, капитана 3-го ранга ДЕРЖАВИНА, части морской пехоты майора КОТАНОВА, майора ГРИГОРЬЕВА, летчики генерал-лейтенанта ЕРМАЧЕНКОВА, подполковника КОРЗУНОВА, подполковника АВДЕЕВА, майора ТРУШИНА, связисты контр-адмирала ГРОМОВА.

В ознаменование одержанной победы соединения и части флота, наиболее отличившиеся в боях за овладение ТУЛЬЧА и СУЛИНА, представить к присвоению наименований «ТУЛЬЧАНСКИХ» и «СУЛИНСКИХ» и к награждению орденами.

Сегодня, 28 августа, в 23 часа, столица нашей РОДИНЫ МОСКВА от имени РОДИНЫ салютуют доблестным кораблям и частям Черноморского ФЛОТА, овладевшими ТУЛЬЧА и СУЛИНА, двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия объявляю благодарность руководимым Вами частям и соединениям Флота, участвовавшим в боях за освобождение ТУЛЬЧА и СУЛИНА.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей РОДИНЫ!

Смерть немецким захватчикам!

ВЕРХОВНЫЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ
МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И. СТАЛИН.
28 августа 1944 года

ПРИКАЗ Верховного Главнокомандующего

Генералу Армии МАЛИНОВСКОМУ

Войска 3-го Украинского фронта 28 марта, после упорных боев, штурмом овладели крупным областным и промышленным центром Украины – город НИКОЛАЕВ – важным железнодорожным узлом, одним из крупнейших портов на Черном море и сильным опорным пунктом обороны немцев у устья Южного Буга.

В боях за овладение городом НИКОЛАЕВ отличились войска генерал-полковника ЦВЕТАЕВА, генерал-лейтенанта ГРЕЧКИНА, генерал-лейтенанта ШМЕЛИНА, генерал-майора БЕЛОВА, генерал-майора ГОРОХОВА, генерал-майора РУБАНЮКА, полковника МАРГЕЛОВА, полковника ДОРОФЕЕВА, танкисты генерал-лейтенанта танковых войск СВИРИДОВА, артиллеристы генерал-лейтенанта артиллерии ОСМОЛОВСКОГО, полковника СОЛОВЬЕВА, полковника НИКИТИНА, подполковника ПОПОВА, летчики генерал-полковника СУДЕЦ, саперы генерал-полковника инженерных войск КОТЛЯРА и моряки майора КОТАНОВА.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за освобождение города НИКОЛАЕВ, представить к присвоению наименования «НИКОЛАЕВСКИХ» и к награждению орденами.

Сегодня, 28 марта, в 22 часа, столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам 3-го Украинского фронта, овладевшим городом НИКОЛАЕВ, 20-ю артиллерийскими залпами из 124 орудий.

За отличные боевые действия объявляю благодарность всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение города НИКОЛАЕВ. Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей РОДИНЫ!

Смерть немецким оккупантам!

ВЕРХОВНЫЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И. СТАЛИН

45-мм пушка – «Смерть – врагу, хана – расчету, прощай, Родина».

Когда я спросил отца, почему «сорокопяточки» свою пушку называют «Смерть врагу, хана – расчету, прощай, Родина». Откуда этот «черный юмор»?

Он рассказал: 45-мм пушка предназначена для уничтожения танков, бронетехники, автотракторной техники. 45-мм пушка идет в цепях наступающих для уничтожения ДОТов, ДЗОТов, пулеметов, минометов и другой техники. Враг видит в этой пушке угрозу своей безопасности и старается уничтожить ее в первую очередь. Артиллеристы несут большие потери. Вот отсюда и появился этот «черный» юмор.

Смерть немецким захватчикам!

Памятка бойцу десанта

Великая освободительная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков вступила в свою решающую фазу. Шаг за шагом освобождается от фашистских разбойников родная наша советская земля. Орел, Белгород, Харьков, Таганрог, Севск, Ельня, Глухов, Рыльск, Догобуж, Макеевка, Краматорск, Славянск и другие города вновь стали советскими. Красная Армия, вырвав у немецких вояк инициативу, гонит хваленое немецкое воинство на запад.

Доблестные войска Центрального, Западного, Юго-Западного и Южного фронтов наступают.

К могучим ударам, которые наносит врагу Красная Армия, мы должны присоединить свой удар. Перед нами поставлена задача: опрокинуть и разгромить врага на нашем участке фронта и начать очищение Черноморского побережья и Тамани от фашистской сволочи.

Товарищи бойцы доблестной Красной Армии! Товарищи бойцы прославленной морской пехоты! Помните: скрытность и стремительность удара определяют успех десантной операции. Действуйте смело и решительно!

ОБЕСПЕЧИТЬ СКРЫТНОСТЬ И СТРОГИЙ ПОРЯДОК НА КОРАБЛЕ!

При посадке, на переходе и при высадке твердо соблюдай установленный на военном корабле порядок. Не кури на палубе. Строго следи, чтобы иллюминаторы, горловины, люки были плотно задраены и не пропускали свет. Ведь маленький источник света может помочь врагу обнаружить корабли. Не допускай шума, громких возгласов, музыки, песни.

Не отвлекай команду корабля от выполнения служебных обязанностей разговорами и расспросами.

БДИТЕЛЬНО СЛЕДИ ЗА ПРОТИВНИКОМ!

На переходе морем зорко наблюдай в своем секторе за морем и воздухом, обо всем замеченном немедленно докладывай своему командиру.

НЕ ДОПУСКАЙ ПАНИКИ НА КОРАБЛЕ!

Если противник нападет с моря или с воздуха, по тревоге оставайся на указанном тебе месте и точно выполняй приказания командира.

БЕРЕГИ ОРУЖИЕ!

Оружие – твой друг. Оберегай его как зеницу ока. Оно... ненавистному врагу. Оно выручит тебя в бою. Вовремя проверь ... своего оружия, сохранность боевого запаса, подгонку обмундирования, снаряжения.

ПРИ ВЫСАДКЕ ДЕСАНТА НА БЕРЕГ ДЕЙСТВУЙ БЫСТРО И ОРГАНИЗОВАННО!

Оружие на корабле держи готовым к бою. Беспрекословно выполняй приказания командира катера, мотобота или старшины шлюпки, ... к берегу по команде немедленно прыгай на берег или в воду, чтобы скорей овладеть намеченным рубежом.

НА БЕРЕГУ ДВИГАТЬСЯ ТОЛЬКО ВПЕРЕД!

Как бы враг ни оборонялся, он должен быть уничтожен.

Помни: враг не выдерживает дружного и смелого удара. От удара враг, будучи ошеломленным, бежит. На берегу используй ... складку местности, огороды, сады, смело просачивайся в тыл врагу. Прояви в бою инициативу и военную хитрость!

Помогай товарищу! Лучшая помощь товарищу – это стремительный натиск на врага.

Слушай и точно исполняй приказания командира.

Помни, что трус и паникер – предатели Родины.

Двигайся только вперед. Боевая задача должна быть выполнена во что бы то ни стало.

ТОВАРИЩИ БОЙЦЫ!

Помните, что нас с великим нетерпением ждут наши отцы и матери, жены и дети, братья и сестры, томящиеся под игмом фашистских ...

Помните о тех зверствах, которым немецкие разбойники подвергали наших раненых товарищей – моряков и красноармейцев – в Новороссийске, связывали им руки и ноги, затем выкалывали глаза, вырезали..., сбрасывали в море.

Перед вами, товарищи, лежит священная родная земля, попранная сапогом фашистских извергов-захватчиков. Она ждет нас!

ОТОМСТИМ ЗА СМЕРТЬ НАШИХ ТОВАРИЩЕЙ!

СМЕРТЬ ФАШИСТСКИМ ГАДАМ!

С ИМЕНЕМ СТАЛИНА ВПЕРЕД И ТОЛЬКО ВПЕРЕД!

Издание Политического управления Черноморского Флота
и Политического отдела армии

Смерть немецким захватчикам!

Товарищ связист!

Значение связи в десантных операциях исключительно велико. Совместные действия кораблей флота, авиации и сухопутных войск разнообразны условия выполнения этими силами своих задач и необходимость быстрого реагирования командования на изменения обстановки, требует наличия надежной, быстрой и хорошо работающей связи. Без нее невозможно организовать взаимодействие участвующих в операциях сил и средств, своевременно и полностью получать данные об обстановке и правильно на нее реагировать.

Связь – нерв, глаза и уши командования в десантной операции. Безукоризненно подготовь доверенную тебе технику и держи ее в полной готовности!

Помни, исправная аппаратура никогда не подведет в бою. Будь бдителен – враг всегда старается нарушить боевую связь и тем самым сорвать выполнение боевой операции. Следи, чтобы враг не мог ввести тебя в заблуждение своим включением в работу наших сетей. Правильно в этих случаях изменяй пароли.

Главное в связи – это быстро, скрытно и без ошибок доставить десанту радиogramму, семафор, телеграмму; принять-передать сигналами и зрительными средствами связи.

РАДИСТЫ-ДЕСАНТНИКИ!

Вы должны:

1. При подготовке рации – тщательно провести зарядку основных и запасных аккумуляторных батарей, так же тщательно отобрать хорошие анодные батареи. Батареи БАС 80, показывающие менее 75 вольт, будут неполноценными.

2. Проверить градуировку своей радиостанции (по возможности правильность настройки проверить в своей сети). Все рукоятки настроек приемника-передатчика оставить на заданных волнах, чтобы не тратить времени на настройку на месте развертывания.

3. Проверить исправность приемника и передатчика.

4. Не замочить водой свою радиостанцию и источники питания. По возможности всю упаковку рации заключить в резиновый мешок.

5. Следовать все время за своим командиром и не отставать от него. Развертывать рацию в месте, укрытом от огня противника.

6. Особенно бережно относиться к соединительным кабелям питания и телефонной трубке.

7. При работе микрофоном – передачи вести ровным, четким голосом, не кричать и не торопиться, держать микрофон в вертикальном положении. Слов и окончаний слов не проглатывать, лишнего ничего не передавать.

8. При работе телеграфом – передавать спокойно и четко; четкая передача обеспечивает точный прием.

9. При больших атмосферных помехах регулятор громкости устанавливать на меньшую громкость сигналов. Это облегчит прием в условиях помех.

10. Знать, в какой сети работает радиостанция и какие радиостанции входят в эту радиосеть. Знать их и свои позывные, номер волны, а также волны и позывные ради-

останций соседних и взаимодействующих частей и кораблей для того, чтобы обеспечить непосредственную связь командира, если то будет нужно.

11. ...

12. При расположении коротковолновой носимой радиостанции располагать ее под деревьями, в кустах, в яме. Одновременно для укрытия ее от противника отрыть окоп для радиостанции и личного состава.

Ультракоротковолновые радиостанции стараться располагать на невысоких местах, стремясь иметь прямую видимость с корреспондентом.

13. Антенну, имеющую направленное действие, всегда располагать в направлении на ожидаемого корреспондента.

Избегать развертывания антенны вблизи густой сети проводов, металлических оград, густого леса и всего того, что сильно препятствует прохождению электромагнитных волн.

Радисты! Вы всегда должны держать надежную радиосвязь, быстро ее устанавливать, безошибочно принимать и передавать во время передачи все приказы и распоряжения командования.

ТЕЛЕФОНИСТЫ!

Вы должны:

1. При подготовке операции тщательно проверить телефонные... взять необходимый на первое время запас полевого кабеля и инструмент, уточнить, когда и где будет выгружен остальной телефонный кабель.

2. С началом высадки установить связь командиров десантных ... береговыми сигнально-наблюдательными постами и пунктами сбора ... для того, чтобы через них обеспечить дублирование радиосвязи ...

3. После закрепления наших частей на берегу, развернуть ... телефонной связи так, как этого требует наше наставление.

4. Своей организованной и четкой работой обеспечить бесперебойное действие линии и станции связи. От вашей работы, от качества ... укрытия и ухода за линиями зависит качество и надежность телефонной связи.

5. При потере телефонной связи с тем или иным подразделением, немедленно восстановить линии, используя для этой цели все возможности и средства.

6. При передаче и приеме устного приказа или донесения обратить особое внимание на точность передачи и приема, помня, что малейшее ... может повлечь за собой неправильное действие частей и ...

СИГНАЛЬЩИКИ!

1. Помните, что, пока не развернутся основные средства связи, зрительная связь является основным ее видом.

2. Вы должны с подходом первого же баркаса с десантом к берегу возобновить на берегу сигнально-наблюдательные посты и поддерживать бесперебойную зрительную связь с кораблями, проводную и зрительную – с командирами высаженных десантных частей.

3. Наблюдая за действиями на берегу, вы должны доносить ... на указанные вам корабли. Чем быстрее вы передадите, тем скорее будет открыт огонь с кораблей по противнику.

4. При выборе места для наблюдения и передачи сигналов старайтесь быть не замеченными врагом.

Как сохранять рацию в десанте

Опыт десантных операций показал, насколько важным вопросом есть сохранение переносных радиостанций и с какой особой серьезностью надо отнестись к выгрузке и переноске рации с корабля на берег.

В походе, в штормовую погоду и в момент высадки на берег условия радистов одинаковые с условиями бойцов-десантников. Нередко приходилось выгружаться под огнем противника прямо в воду, глубина была 1–2 метра. Как в таких случаях сохранить рацию? Мы упаковывали рацию в пергаментную бумагу, а затем в плащ-палатку. Но этот способ не всегда предохранял рацию от воды и порчи, а ... задерживал оперативную работу наших радистов на берегу.

Для лучшего сохранения радиоаппаратуры в десанте может ... резиновый мешок или резиновая сумка со шнурком и ремнем для переноски.

Важно также, чтобы мешок или сумка могли быстро развязываться. Такая тара будет удобной, она может сбросить рации и обеспечить быстрое развертывание работы на берегу наших радистов-десантников.

Лейтенант М. Подшивалов

Никифор Федорович Полешко

Лейтенант Полешко Н.Ф.

«В 1926 году Никифор пошел в школу. Учился хорошо. Со школьных лет работал он в колхозе, помогал родителям, подносил воду вязальщикам снопов, правил лошадьми.

Никифор еще в детские годы полюбил музыку. Умел играть на балалайке, гитаре, мандолине, а больше всего любил скрипку. После окончания семи классов в 1933 году остался работать в колхозе. При сельском клубе организовал струнный оркестр. В летнее время, как только солнце сядет за горизонт, уже звучит музыка. Односельчане очень любили ее. А зимой этот музыкальный кружок под руководством Никифора ездил в район на олимпиады и занимал первые места». (Из письма учительницы Смарионовской школы Лозовского района Марии Павловны Яковенко).

«Никифор учился в школе на “отлично”, был дисциплинирован, вежлив, добр. Принимал участие в художественной самодеятельности. Когда работал в сельском совете, то при клубе организовал кружок музыкальный. Играл на всех инструментах, особенно любил баян и скрипку. Он нас, сестер, любил. На свои, заработанные деньги, купил нам, первый на селе, велосипед, своими руками провел радио, тоже первое на селе.

Помогал дома по хозяйству всегда. До сих пор в моих ушах – стук щеколды, когда он дверь в доме открывал. Это был какой-то особый звук. Мы сразу все узнавали, кто пришел домой». [Из письма сестры, Веры Федоровны Никулиной (Полешко)].

Родился он в селе Смарионовка Лозовского района Харьковской области. Отец его – Федор Якимович Полешко – колхозник. Мать – Домаха Степановна – тоже колхозница. Шестеро детей было у Полешко, самый старший – Никифор.

Окончив семь классов, он в том же году поступает в ФЗУ. Но обстоятельства помешали учебе. В ноябре Никифор работает секретарем Смарионовского сельского совета, затем в Лозовском райфинотделе – инспектором. Здесь он проработал до призыва в армию.

«На войну он бы призван в 1942 году. За весь период службы мы письма от него получали редко, так как были на оккупированной территории. И только в 1943 году получили извещение о его смерти за освобождение Мариуполя» (Из письма Веры Федоровны Никулиной).

Сентябрьской ночью в районе села Мелекино высадился десант – отряд 384-го ОБМП под командованием капитан-лейтенанта В. Э. Немченко. Начальником штаба в этом отряде был лейтенант Никифор Федорович Полешко. Враг обнаружил десантников, окружил их в районе Самариной балки. Завязался тяжелый бой.

Тогда В. Э. Немченко принимает единственно правильное решение: оставить группу прикрытия, а основные силы бросить на прорыв, достичь порта с целью его освобождения и удержания до подхода наших частей.

Никифор Полешко с тремя пулеметами и их расчетами остается прикрывать десант.

О той трагедии, разыгравшейся на этом маленьком клочке советской земли, до сих пор помнят местные жители. Фашистов сдерживали до последнего. А потом...

Озверевшие гитлеровцы зверски расправились с матросами – мертвыми и ранеными. Их поднимали на штыки, издевались, оскверняли. Никифору Полешко отрубили голову. Населению под страхом смерти категорически запретили хоронить десантников. После освобождения села Красной Армией все погибшие были захоронены в братской могиле.

«Пишет вам письмо сестра Никифора Федоровича Полешко. От волнения не могу сразу сосредоточиться, о чем писать. Я очень благодарна, что вы уделяете столько внимания розыску его родных и близких. У него жив отец, Федор Якимович Полешко, четыре сестры и сын, Полешко Владимир. Кроме меня, еще никто не знает, что ведется розыск. Я должна сообщить всем... В ближайшее время постараюсь приехать, побывать у вас, в селе, где братская могила, а все остальные сестры и сын на праздник 40-летия Победы приедут обязательно».

Многие десятилетия были неизвестны имена погибших в группе прикрытия лейтенанта Никифора Полешко. На братской могиле было высечено только имя их командира – Полешко. А тот человек, в обязанности которого входило организовать похороны погибших бойцов, сообщить близким о их гибели и месте захоронения, написать теплые письма их родственникам, чтобы как-то скрасить боль утраты, этот человек – заместитель командира батальона по политической части Аряшев. Но он оказался равнодушным к чужому горю чинушей. Это по его вине десятки матерей, жен и детей не будут получать пенсий по потере кормильца, так как получают извещение, в котором будет указано: «Пропал без вести». А раз «пропал без вести», то тебе ничего не положено. И только благодаря энтузиазму таких людей, как Ю. Г. Тельбизова, Ю. И. Прихvatова, через десятилетия имена «пропавших без вести» займут свое место на памятнике, установленном на их братской могиле. И их родственникам будет сообщено, где покоятся родные им люди.

Я знал Аряшева, это черствый, эгоистичный человек, думающий только о своей выгоде. Этого человека не мучила совесть. И только в середине 1944 года его снимут с должности за развал и неумение работать. За это время он успел искорежить не один десяток жизней. Я думаю, что все пропавшие без вести, если бы они могли сказать, написать...

Товарищ краснофлотец!

Немцы воскресили времена людоедства – они режут пленных и пьют их кровь.

У убитого на сталинградском фронте фашистского гада Пауля Кенинга найдено неотправленное письмо к жене:

«Сегодня мы изрядно выпили. Солдатская жизнь опасна и горька, одно утешение в вине. Выпив, развеселились, наплевать на все. Разговор зашел о наших предках, древних германцах. Роберт сказал, что они считали за честь пить кровь побежденного врага. Я ответил: а мы разве не такие? И мы должны пить кровь русских. Кровь противника сладка и горячит, как вино.

– А выпил бы? – спросил Роберт.

– И выпил бы!

Ребята начали подзадоривать, я был пьян. Побежал в сарай, вывел пленного русского солдата, самого молодого, какой там был, и приколот его, как барана. Он упал, я поставил к груди стакан от фляги, наполнил его, выпил одним махом. Было тошно, но я сдержался, убедил всех, что это даже приятно. Другие солдаты тоже начали выводить пленных, прикалывали их и пили кровь. Так мы живем...».

Товарищ краснофлотец! Немцам мало пепла наших сожженных городов и сел. Немцам мало трупов наших растерзанных отцов и матерей, братьев и сестер, жен и детей. Немцам мало чудовищных зверств и издевательств над пленными красноармейцами и краснофлотцами. Немцы прикалывают военнопленных и пьют их кровь. Отомсти этим извергам – истребляй их беспощадно!

Смерть немецким кровопийцам!

Главное Политическое управление РКВМФ
(листовка 1943 года)

Юрий Богдан

Юрий Богдан родился в приазовском селе Малоянисоль в 1915 году. Там же учился в школе. Затем начал работать. Он покидает отчий дом и подается в Мариуполь. Здесь он стал слесарем, вступил в комсомол. Готовился осенью пойти на подготовительные курсы, потом в техникум. Но в его жизненные планы была внесена корректировка.

В горьком комсомоле Богдану и другим молодым рабочим рассказали, что началась реконструкция железной дороги, связывающей Донецкий бассейн с Приднепровьем.

«У нас, ребята, интерес к этому делу очень большой, – поделился секретарь, – мариупольские домны на пайке голодном по руде сидят. И вот дело в чем: руда есть, а с ее перевозкой железная дорога не справляется. Реконструкция, перевод на электрическую тягу требует

очень много специалистов. Нас просят помочь добровольцами на железнодорожный транспорт – на электрификацию линии Запорожье – Долгинцево. Это первая электромагистраль на Украине».

И вскоре Юрий Богдан с товарищами оказался на станции Никополь. В связи с электрификацией здесь перестраивалась сама станция – укладывалась токонесущая сеть. Строили большое электродепо и много других объектов.

На стройке было занято свыше восьмисот человек и столько же должно было по мере готовности объектов принимать их от строителей и обеспечивать нормальную эксплуатацию.

Богдана зачислили электромонтером на тяговую станцию Никополь в самый разгар подготовки объекта к сдаче.

Пока шел монтаж агрегатов и сетей, Богдана прикомандировали к монтажникам, чтобы он своими руками мог прощупать все до конца, изучить все схемы, все подключения, чтобы потом, после ввода подстанции, уметь выполнять ремонт. Да и эксплуатацию легче вести, если до этого участвовал в монтаже аппаратуры.

Пролетело два месяца. С конца сентября началась обкатка участка. Бригады работали до полуночи. Хотели выполнить обязательства по встречному плану – не в день восемнадцатой годовщины Октября пустить весь участок, а досрочно – 25 октября 1935 года сдать его в постоянную эксплуатацию.

И вот настал этот день. Едва стало светать, Юрий уже был на ногах. Побрился, надел новый форменный костюм, какие выдали накануне по случаю завершения работ по электрификации участка, пришил петлицы к кителю, белый подворотничок.

Более тысячи человек запрудили неширокий станционный перрон в ожидании прибытия первого поезда с рудой. И вот он, долгожданный, замедляя бег, плавно остановился на первом пути. Вдоль борта электровоза прикреплено кумачовое полотнище со словами: «Принимай, Страна Советов, наш подарок. Есть электромагистраль Долгинцево – Запорожье!».

На полчаса электровоз, доставивший первый состав, стал трибуной: ораторы говорили, стоя на подножке. Богдану запомнились слова начальника политотдела отделения дороги:

«Не только все мы говорили спасибо нашим специалистам. И наша славная Красная Армия тоже говорит им “спасибо”. Так говорят потому, что металл – это и новая военная техника, необходимая стране для укрепления обороноспособности. Больше руды получит Донбасс – больше будет металла, крепче Родина наша станет».

И вот электровоз, певуче просигналив, повел состав дальше.

За ударную работу на электрификации большая группа рабочих была награждена грамотами, отмечена другими поощрениями. Юрий Богдан получил денежную премию, в его трудовой книжке появилась запись: «Объявлена благодарность в приказе». Начальник участка дал Юрию пять дней отгула за предпусковые переработки.

«На ноябрьские праздники советую съездить домой», – сказал он.

В этот предпраздничный вечер в просторной хате Ильи Ивановича людей было полным-полно. Раздавшийся в плечах Юрий рассказывал односельчанам о том, как и для чего он работает на электрификации:

«Батя уже знает, я ему писал. А вот вам скажу, что будут электропоезда и через нашу станцию Хлебодаровка ходит до Мариуполя и к Ясиноватой. Нам говорили на митинге об этом. Так что, если кто пожелает, особо из молодых, приглашаю. Всем работа найдется...».

Отец и мать как замороженные смотрели на сына. Менее года прошло, как уехал из дома, а парня не узнать.

Началась зима. Она всегда вносит осложнения в работу железных дорог. Трудовые будни Юрия Богдана были похожи и не похожи один на другой. Все шло хорошо, а иногда возникали сложные ситуации. Выручало то, что сам участвовал в монтаже оборудования. Знал схемы, сетевые коммуникации, и потому действовал быстро, четко.

Как он шел к знаниям? Вот одно из немногих писем Юрия, сохранившееся у отца.

«Теперь, папа, я работаю электромонтером на тяговой подстанции. Здесь все интересно. Новая техника у нас. Занимаюсь сам. Учебники по электротехнике прорабатываю. А вообще, мечта у меня – учиться. Но только это будет, видимо, после действительной. Меня в армию призовут...»

Потом он писал, что стал стахановцем. *«Мы соревнуемся за обеспечение высокой надежности работы оборудования тяговых подстанций, за отличное состояние контактной сети...»*

В характеристике, выданной Юрию при оформлении на срочную службу, было записано: «Проявил себя стахановцем и хорошим общественником». За этими словами скрывалось многое. В смене Богдана не было не только аварий, но даже минутных перебоев в подаче электроэнергии. На подстанции поддерживались образцовая чистота и порядок, неукоснительно соблюдались правила техники безопасности, четко выполнялись регламентные работы по обслуживанию оборудования.

Юрий вырастил с помощью тети Шуры, у которой квартировался, много комнатных цветов и перенес их в помещение дежурного персонала. Это создало уют. Потом сюда же провел радиотрансляцию, затем по его предложению купили в складчину электрочайник.

Может, все это были мелочи, не столь видные дела. Но энергетики заметили жилку общественника у Юрия, внимание его к товарищам по работе и поверили в то, что он способен и на большее, а поэтому единодушно избрали его профоргом.

Богдан добился, чтобы часто хворавшего уже немолодого электрика направили в санаторий, а вдове, у которой осталось двое малышей, выдали денежное пособие, отремонтировали квартиру, завезли топливо на зиму.

К нему потянулись рабочие, поговорить, разузнать, что к чему. И за помощью тоже. Говорили: «Избрали профоргом, так помогай!».

У Юрия и некоторых его погодков призывного возраста были еще занятия и в военкомате. Там изучали стрелковое оружие, уставы и наставления Красной Армии, проводилась стрелковая подготовка.

Осенью предстоял призыв на действительную военную службу. Первоначально говорили, что возьмут новобранцев в технические войска. Однако Богдана направили в военные моряки. Да еще и в Севастополь.

Флотский экипаж состоял из нескольких учебных частей. Богдана определили в электромеханическую школу.

Началась новая нелегкая учеба. Расписание в школе было плотным: от подъема до отбоя – весь день на ногах. Учеба в классах чередовалась со строевой и физической подготовкой

«Мы все делаем сами, – сообщил в первом письме в Малоянисоль Юрий, – и убираем, и чистим, и по кухне. Но главное для нас – учеба. Все нужно делать быстро, четко, правильно – таково требование к каждому краснофлотцу».

Он принимал эти требования службы. Но не все получалось, как должно быть, у Юрия и его товарищей. Кто поостынет, а другой вроде бы и спорый в движениях, но никак не может сладить с брусками или турником.

Случилось так. Что как-то незаметно потянулись друг к другу Юрий Богдан и Константин Ольшанский, тоже курсант.

Константин в поисках своей дороги в жизни успел поработать помощником машиниста паровоза. Но увлекся шоферским делом – в стране началась массовая автомобилизация, всюду требовались водители. Но Костя, привыкший доходить до всего своими руками и головой, закончил курсы автослесарей. И уже потом, обучившись вождению машины на других курсах, сел за руль в кабину полуторки. Ходил по вечерам в клуб, где играл в оркестре. Там же познакомился с таким же рабочим парнем, как и он, Митей Поповым. А потом и с его сестрой Катей. Прошло более года с момента их знакомства, и они поженились. Катя собрала в два чемодана вещи и приехала в Севастополь, сняла в Корабельной слободке комнатку. К ней, получив увольнение, приходил Костя. А бывало – с Юрием и другими товарищами.

«Вот когда отслужим, – говорил Юрий Константину, – перво-наперво повезу тебя с Катей в Малоянисоль. Там меня девушка ждет. Свадьбу сыграем».

«Годится, – отвечал Костя. – Такое нам подходит. Но уедем ли мы отсюда? Здесь не твоя тяговая подстанция и не мой грузовик. Какие корабли здесь, техника какая! Неужели вот так срок выйдет, и все это, Юра, оставим? Ты знаешь, что у меня в голове вертится?»

«Знаю, знаю, кажется, то же и в моей голове. Давай с твоей Катей посоветуемся».

Екатерина Никифоровна Ольшанская поведала о том, что ее муж и Юрий Богдан уже тогда думали о сверхсрочной службе. Они серьезно увлеклись флотом и уже не мыслили себя вне его. И это было не просто увлечение. Оба очень много занимались в электромеханической школе, дружили со спортом. Юрий проявлял интерес и к военной истории, читал газеты и журналы, постоянно был в курсе событий в стране и международного положения. Ему поручали проводить политбеседы и информации.

Участием в оборонительных боях под Севастополем началась новая, теперь уже фронтная, страница биографии Юрия Богдана. Тогда на передовой он, комсомолец, связал свою судьбу с партией.

Потом были другие рубежи и новые бои: под Туапсе, близ Новороссийска, пока накануне освобождения Украины не была воссоздана Азовская военная флотилия, она оказала помощь сухопутным войскам Южного фронта в боях за Донбасс. Юрий Богдан был назначен в роту автоматчиков 384-го отдельного батальона морской пехоты. Здесь и встретился с только вступившим в командование этой ротой своим другом Константином Ольшанским.

Когда начались бои за Донбасс, в район села Безымяновка, в тыл Таганрогской группировки гитлеровцев, высадился отряд десантников – усиленная рота морской пехоты. Начальником штаба этого десантного отряда был Константин Ольшанский. В этот десантный отряд был включен парторг роты автоматчиков главный старшина Юрий Богдан. Газета «Красный флот» о действиях этих десантников писала: *«Вот лежит на дороге немецкий полковник. Грудь его украшена железными крестами. Он мчался на машине в тыл. Очередь автоматчика из отряда Ольшанского – и машина делает сумасшедший бросок в сторону, мотор глохнет навсегда. На помощь машине летит эскадрон немецкой кавалерии. Под копытами коней рвутся наши гранаты. Лошади топчут седоков. Уцелевшие немцы умирают, их достигают пули».*

Впереди селение. Здесь еще жив вражеский гарнизон. Семеро отчаянных десантников точат ножи, их поддерживают остальные – и нет больше немецкого гарнизона, он смят, раздавлен. Отряд блестяще выполнил задачу командования».

В те дни освобождения земли донецкой Юрий Богдан с нетерпением ждал часа, когда сможет войти в город своей юности Мариуполь. Где-то в сердце телилась и такая мысль: *«А может, на часок удастся проскочить в Малоянисоль, свидеться с родителями, если живы?».*

Вскоре командующий флотилией контр-адмирал Горшков принял решение высадить с моря в тыл Мариупольской группировки немецких войск десант, который бы оседлал дороги, ведущие на запад, на молочанские рубежи, куда уже начали отходить, как установила разведка, вражеские части.

В десант снова отправилась рота лейтенанта Ольшанского. Одним из первых на родной берег ступил главный старшина Юрий Богдан.

От ялтинских круч начался путь десанта Ольшанского к Мариуполю. Для Юрия Богдана этот путь оказался последним.

Похоронили Юрия в центре Мариуполя. Одна из улиц города носит его имя.

Смерть немцам захватчикам!

Кровавые дни в городе Осипенко

...Трех советских граждан, закованных в цепи, вели по улицам. Затем их подвергли нечеловеческим пыткам – выкололи глаза, отрезали уши, вывернули руки и ноги, сняли с рук кожу и бросили на центральной площади.

Так гитлеровские мерзавцы начала зверскую расправу над беззащитным мирным населением приморского города, который носит славное имя Героя Советского Союза Полины Осипенко.

Об этом злодействе немецких душегубов рассказала учительница Наталия Николаевна Дуброва.

Кошмарное время пережили наши люди в период разгула фашистов в городе Осипенко. Стоны и слезы, трупы изувеченных и замученных, расстрелянных и заживо погребенных наших женщин, детей и стариков – вот кровавый след гитлеровских кровопийц.

В первые же дни после захвата города немцы согнали на базарную площадь мирное население. Отсюда 900 человек выгнали за город на Мерликову балку, где и учинили над ними дикую расправу; обобранных начисто жителей, изнасилованных девушек расстреляли над обрывом из пулеметов. Изверги не щадили даже малолетних детей, глумились над ними, на глазах матерей зверски их убивали. У трехлетней Валентины Шевцовой на лице была вырезана пятиконечная звезда. Расстреляв Лидию Михайловну Есипову, немцы убили ее двух малолетних детей. Грудных младенцев душегубы силой отнимали у матерей, убивали прикладами и сбрасывали в балку. В последние дни перед отступлением гнусные убийцы на глазах у жителей заживо сожгли 32 ребенка.

Какой ценой отплатят фашистские кровожадные звери и людоеды за эти злодеяния? Смерть, только смерть трижды проклятым палачам!

В застенке гестаповцев, устроенной на улице Коммунаров, в доме № 33, было обнаружено 44 обгоревших трупа, на территории Азово-Черноморского завода – 12 полюбгоревших трупов, на улице Гоголя, в одном из разрушенных зданий – 15 сожженных трупов. В доме № 22 по Украинской улице были отрыты трупы четырех семей.

Черноморцы! Запомните имена замученных и убитых. Вот они:

Семья Шевцовых – отец, мать, дочь, невестка и двое детей.

Семья Толстого – жена и трое детей от 6 до 10 лет.

Семья Евдокимова – три человека.

Верховенкова Мелания и ее сын 4-х лет.

Семья Шевцовых, зверски убитая фашистами, г. Бердянск

5-летний Витя Шевцов, зверски убитый фашистами, г. Бердянск

Немецко-фашистские оккупанты угоняют в Германию на поругание и мучительную смерть наших женщин, детей, стариков. Только по Осипенскому, Ногайскому и Андреевскому районам фашисты угнали в рабство 16 тысяч человек.

Товарищи краснофлотцы!

Настал час суровой расплаты. Карающая рука советских воинов будет гнусным мерзавцам полной за наши разрушенные города и села, за муки, страдания и смерть советских людей, за все злодеяния ... нашей земле.

Бейте насмерть гитлеровских выродков!

Вырвем из кровавых звериных лап наши родные, прекрасные села солнечного Крыма!

Нас ждут в Крыму измученные и истерзанные наши ... твоего прихода, боец-освободитель!

За наш Крым, за наши военно-морские базы, за освобождение людей от немецко-фашистского ига – вперед и только вперед!

Смерть немецким захватчикам!

Краткие сведения о десантных средствах Германии

Десантная баржа типа F-бот

Баржа представляет собой металлическое плоскодонное судно со следующими тактико-техническими данными: водоизмещение в среднем 350 т, длина 47 м, ширина 6,5 м, осадка носом 1,25 и кормой 1,53 м. Баржа разделена на 5 водонепроницаемых отсеков, обеспечивающих ей значительную живучесть. Дно баржи двойное.

В носовой части имеется механически откидывающийся трап, по которому с баржи на берег (и наоборот) выгружаются танки и автомашины. Борты и рубка баржи имеют 20-мм броню, служащую защитой от пуль и осколков для находящихся на ней десантных войск и команды корабля. Для быстрой посадки и высадки десантных войск в бортах баржи имеются пять портов.

Скорость хода до 14 узлов обеспечивается тремя дизелями, которые приводят в действие три винта. Вооружение баржи составляет одно 37-мм или 75-мм орудие, два 20-мм автомата и шесть глубинных бомб.

Баржа может принять три-четыре средних танка, четыре-пять 45–76-мм орудий и 200–250 вооруженных бойцов. Использование баржи возможно при состоянии моря до пяти баллов. Кроме высадки войск и техники десанта баржи типа F-бот могут быть использованы для постановки мин (принимают 44 мины) и в качестве конвойных кораблей.

Для этой цели вместо переднего «Эрликона» на барже устанавливается второе 75-мм орудие.

Десантное судно типа «Zibel»

Десантное судно типа «Zibel» представляет собой паром, состоящий из двух стальных барж, соединенных деревянной платформой, каждая баржа состоит из восьми отдельных частей (отсеков), что обеспечивает удобную перевозку их по железной дороге, а главное – живучесть судна при повреждении корпуса.

Остальные данные судна таковы: водоизмещение 150–200 т, длина 25–27 м, ширина 13,7 м, осадка 0,9 м и скорость хода 10 узлов. В центре судна имеются боевая рубка и помещение для офицерского состава, защищенное 10-мм броней.

В зависимости от вооружения десантные суда типа «Zibel» подразделяются на:

- транспортные, используемые для перевозки войск и техники десанта;
- артподдержки, используемые для артиллерийского обеспечения высадки и действий десанта на берегу;
- корабли ПВО, используемые для противовоздушной обороны десантного отряда на переходе и в пунктах высадки.

Кроме прямого своего назначения, эти суда могут также использоваться и для высадки войск. Вооружение транспортных судов составляет один 37-мм автомат или одно 75–88-мм орудие. Судно может принять до 400 человек десантных войск с личным оружием.

Состоявшийся 24 июня 1945 года Парад Победы явился апофеозом всеобщего торжества советского народа, праздновавшего победу над самым страшным злом XX века – немецким фашизмом.

Парад Победы

9 мая 1945 года Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин подписал приказ № 369 по Красной Армии и Военно-Морскому Флоту. Полный текст этого исторического документа был зачитан по радио Ю. Б. Левитаном непосредственно из Ставки в Кремле. Страна узнала о том, что в ночь с 8 на 9 мая 1945 года в пригороде Берлина Карлхорсте подписан Акт о военной капитуляции германских вооруженных сил. Великая Отечественная, которую Советский Союз в течение четырех лет вел против фашистской Германии, победоносно завершилась. 9 мая объявлялся всенародным праздником. В 22 часа 9 мая в Москве состоялся праздничный салют из 1000 орудий в 30 артиллерийских залпов – первый мирный салют в честь советских воинов-победителей.

Через несколько дней после подписания победоносного приказа Верховный Главнокомандующий приказал Генеральному штабу продумать и доложить ему соображения о параде в ознаменование Победы над гитлеровской Германией:

«Нужно подготовить и провести особый парад. Пусть в нем будут участвовать представители всех фронтов и всех родов войск».

Всего на парад предполагалось вывести 10 сводных полков фронтов и один сводный полк Военно-Морского Флота при 360 боевых знаменах. По предварительным расчетам, получалось, что на подготовку парада нужно не меньше двух месяцев.

24 мая 1945 года И. В. Сталину были доложены предложения Генерального штаба по проведению Парада Победы, Предложения он принял, но со сроками не согласился. *«Парад провести ровно через месяц – 24 июня»*, – распорядился Верховный Главнокомандующий. Сразу после доклада командующим войсками фронтов была направлена следующая директива:

«Верховный Главнокомандующий приказал:

1. Для участия в параде в Москве в честь победы над Германией выделить от фронта сводный полк.

2. Сводный полк сформировать по следующему расчету: пять батальонов двухротного состава по 100 чел. В каждой роте (10 отделений по 10 чел.). Кроме того, 19 чел. командного состава из расчета – командир полка 1, зам. командира полка 2 (по строевой и политчасти), начальник штаба полка 1, командиров батальонов 5, командиров рот 10 и 36 чел. знаменщиков с 4-мя ассистентами-офицерами; в сводном полку 1059 чел. и 10 чел. запасных.

3. В сводном полку иметь шесть рот пехоты, одну роту артиллеристов, одну роту танкистов, одну роту летчиков и одну роту сводную – кавалеристы, саперы, связисты.

4. Роты укомплектовать так, чтобы командирами отделений были средние офицеры, а в составе отделений – рядовые и сержанты.

5. Личный состав для участия в параде отобрать из числа бойцов и офицеров, наиболее отличившихся в боях и имеющих боевые ордена.

6. Сводный полк вооружить: три стрелковые роты – винтовками, три стрелковые роты – автоматами, роту артиллеристов – карабинами за спину, роту танкистов и роту летчиков – пистолетами, роту саперов, связистов и кавалеристов – карабинами за спину, кавалеристов, кроме того, – шашками.

7. На парад прибыть командующему фронтом и всем командармам, включая авиационные и танковые армии.

8. Сводному полку прибыть в Москву 10 июня с. г., имея при себе тридцать шесть боевых знамен наиболее отличившихся в боях соединений и частей фронта и все захваченные в боях войсками фронта боевые знамена соединений и частей противника, независимо от их количества.

9. Парадное обмундирование для всего состава полка будет выдано в Москве.

24 мая 1945 г.

Антонов»

Сводный полк Военно-Морского Флота готовил к параду вице-адмирал В. Г. Фадеев.

Моряки усиленно занимались строевой подготовкой в Химках. Сводный полк моряков состоял из двух батальонов. Один батальон – моряки в бескозырках с черной ленточкой, второй – с гвардейскими ленточками.

В ночь на 21 июня на Красной площади проводилась генеральная репетиция Парада Победы.

23 июня 1945 года во всех центральных газетах Советского Союза был опубликован подписанный накануне последний из таких приказов – № 370:

«В ознаменование победы над Германией в Великой Отечественной войне назначаю 24 июня 1945 года в Москве на Красной площади парад войск действующей Армии, Военно-Морского Флота и Московского гарнизона – Парад Победы.

На парад вывести: сводные полки фронтов, сводный полк Наркомата Оборона, сводный полк Военно-Морского Флота, военные академии, военные училища и войска Московского гарнизона.

Парад Победы принять моему заместителю – Маршалу Советского Союза Жукову.

Командовать Парадом Победы – Маршалу Советского Союза К. К. Рокоссовскому».

Торжественный марш победителей открыли сводные полки фронтов, которые прошли по Красной площади в том порядке, в котором они располагались вдоль линии фронта – с севера до юга.

Замыкал шествие фронтовиков сводный полк Военно-Морского Флота во главе с героем Севастополя – вице-адмиралом В. Г. Фадеевым.

Гигантский оркестр сопровождал движение войск. Каждый сводный полк проходил под свой боевой марш. Пауз почти не было. И вдруг оркестр смолк. И в этой установившейся тишине начали бить 80 барабанов.

Вперед выходит особая рота с двумя сотнями вражеских знамен. Полотнища почти волочатся по мокрой брусчатке. Барабаны бьют гулко, резко, сильно. Их звуки заполняют всю площадь. У подножья Мавзолея два деревянных помоста. Поравнявшись с ними, бойцы делают поворот направо и с силой бросают на них постыдную ношу. С мертвым стуком падают древки. Полотнища устилают помосты. Трибуны взрываются аплодисментами. А дробь барабанов продолжается, и перед Мавзолеем все растет гора предаваемых позору вражеских знамен.

Опять заиграл оркестр. На площадь вступили части Московского гарнизона. Затем мимо трибуны рысью прошла сводная конная бригада, проехали расчеты зенитных установок на боевых машинах, батареи противотанковой и крупнокалиберной артиллерии, гвардейские минометы, мотоциклисты, бронемашин, машины с десантными частями. Парад техники завершили танки «Т-34» и «ИС», самоходные зенитные установки.

Намечавшаяся ранее демонстрация трудящихся столицы из-за непогоды была отменена. К вечеру дождь прекратился, и на улицах Москвы вновь продолжился праздник. На площадях гремели оркестры, выступали артисты. А вечером небо над городом озарилось праздничным салютом.

Таким вошел в историю Парад Победы. Герой Советского Союза Щербаков, участник Парада Победы, вспоминает:

«Мы были в Румынии, когда нам приказали убыть для участия в Параде Победы. Нас посадили на корабль и отправили в Севастополь. В Севастополе погнали немного строевой и отправили в Москву. В Москве, в Химках, мы топтали плац. Оркестр играл, и мы маршировали. Потом построили на Красной площади. После этого два или три дня дали отдохнуть, а потом на парад пошли.

Сначала все было нормально, а потом пошел дождь. У нас там было два батальона. Черные ленточки – одна колонна. И другая колонна – с гвардейскими ленточками. От дождя с этих ленточек краска потекла, и они все стали желтыми.

Прошли хорошо, хоть и мокрые все.

После фронтов шли мы – матросы. А за нами – колонна с немецкими знаменами. И как только мы прошли Мавзолей, в это время загремели барабаны. Оркестр прекратил играть марши, мы и сбились с ноги. Дошли кое-как. Мы не знали, что там знамена несут. Как прошли мимо церкви влево, а дальше не пройти. Сначала колонна как шла, поворачивается, а идти некуда. Шли по три, по четыре, потом по одному просачивались. Люди нас подбрасывают, кричат, вино предлагают москвичи. Они тоже стояли, не обращая внимания на дождь. С трудом добрались до места, где стояли наши машины».

В День Победы мы воспеваем славу беспримерному подвигу нашего народа.

Поем гимн беспримерному героизму, храбрости, бесстрашию, самоотверженности советских людей, которые все отдали для победы: труд, кровь, а двадцать миллионов из них – жизнь.

День Победы – это день скорби, день памяти об этих двадцати миллионах, погибших на фронте, в концентрационных лагерях, на временно оккупированных фашистами территориях.

День Победы – это суровый урок и грозное предупреждение черным силам, вынашивающим идею о новой войне, которая грозит гибелью человечеству.

День Победы – это торжество разума над безумием, это день мира, день надежды на то, что никогда человечество не испытает ужасов войны, что вечный мир восторжествует на нашей чудесной планете, имя которой Земля.

Народ славит тех, кто храбро сражался и погиб смертью героя, приблизив час нашей победы, прославляет оставшихся в живых, сумевших победить врага.

Герои не умирают, их слава бессмертна, их имена навечно занесены не только в списки личного состава Вооруженных Сил, но и в память народную. О героях народ слагает легенды, ставит им памятники. Их именами называют улицы. Эта книга – памятник моему отцу, Цыганову Ивану Михайловичу, и его товарищам по 384-му отдельному Николаевскому Краснознаменному батальону морской пехоты.

Гребенюк Н.А., Павлов Е.М., Медведев Н.Я.

*Гребенюк Н.А., – 2-й, Лисицын Ю.Е., – 3-й, Павлов Е.М. – 4-й, Хакимов М.К. – 6-й.
Николаев, 1974 год*

*Герой Советского Союза комбат 384-го ОНКБМП ЧФ
полковник Котанов Федор Евгеньевич (в центре)*

Командир десанта Немченко выступает перед школьниками с. Мелекино

У памятника на высоте 68,2

Хакимов М.К., Гребенюк Н.А., Лисицын Ю.Е., Павлов Е.М.

*Медведев Н.Я., Лисицын Ю.Е., Ольшанская Е.Н., Павлов Е.М., Цыганов И.М.
Николаев, март 1969 года*

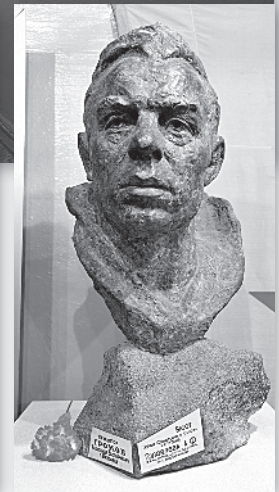
Моряки-десантники и ветераны Першотравневого района у мемориальной доски Ю. Богдану

Боевые друзья Сергей Якушев и Ефим Сирота (проживает в г. Мариуполе)

Цветы ветерану. Бывший юнга Дмитрий Дадаев

Народный музей боевой славы моряков-десантников отряда К. Ольшанского можно посетить по адресу:

Украина, г. Николаев, ул. Заводская, 27
 Понедельник – пятница – 10:00 – 16:00
 Суббота, воскресенье – выходной.
 Тел.: (0512) 50-80-64.

**Стоимость: бесплатно.
 Фотографирование: бесплатно.**

Парад Победы. Строй моряков Северного, Балтийского, Черноморского флотов, а также Днепровской и Дунайской флотилий. На переднем плане: вице-адмирал В.Г. Фадеев, возглавлявший сводный полк моряков, капитан 2-го ранга В.Д. Шаройко, Герой Советского Союза капитан 2-го ранга В.Н. Алексеев, Герой Советского Союза подполковник береговой службы Ф.Е. Котанов, капитан 3-го ранга Г.К. Никипорец

Сокращения и населенные пункты

- ЧФ** – Черноморский флот;
АВФ ЧФ – Азовская военная флотилия Черноморского флота;
ВМФ – Военно-Морской Флот;
384-й ОБМП – 384-й отдельный батальон морской пехоты;
384-й ОНБМП – 384-й отдельный Николаевский батальон морской пехоты;
384-й ОНКБМП – 384-й отдельный Николаевский Краснознаменный батальон морской пехоты;
взвод ПТР – взвод противотанковых ружей;
ПТР – противотанковое ружье;
взвод ПВО – взвод противовоздушной обороны;
1-й ГУР – 1-й гвардейский укрепленный район;
613-я ОШРМП – 613-я отдельная штрафная рота морской пехоты;
8-й ОПАБ – 8-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон;
6-й ОПС – 6-й отдельный полк связи;
ВМБ – военно-морская база;
МО-0112 – малый охотник № 0112;
БКА-111 – бронекатер № 111;
КАТЩ-182 – катер-тральщик № 182;
ТКА-126 – торпедный катер № 126;
СКА-044 – сторожевой катер № 044;
комбат – командир батальона;
командарм – командующий армией;
член ВС – член военного совета;
ЦКБРП – Центральный Комитет Болгарской рабочей партии;
КП – командный пункт;
НП – наблюдательный пункт;
ДОТ – долговременная огневая точка;
ДЗОТ – долговременная земляная огневая точка;
наштарм – начальник штаба армии;
с. Буденновка – ныне г. Новоазовск Донецкой области;
г. Осипенко – ныне г. Бердянск;
с. Лиманы – (в него входят Галицыново, Лупарево) Жовтневого района Николаевской области. В 1956 году в село Лиманы влились Ефимовка, Кисляковка, Свято-Троицкое;
с. Галицыново – основано в первые годы XIX века бригадиром князем С. Голицыным. Названо по фамилии владельца. Впоследствии перешло к новому хозяину – Манжосу. В 1867 году – деревня Галицыновка, или хутор Манжоса;
с. Лупарево – село, расположенное в Лупаревой балке и получившее первоначальное название – деревня Лупарева Балка. Впоследствии название сократилось до «Лупаревка». Называлось также хутор Милорадовича (1851) по принадлежности генералу М. А. Милорадовичу, герою Отечественной войны 1812 года;
с. Ефимовка – названо по имени владельца – моряка Черноморского флота Ефима Петровича Зайцевского, поэта, друга А. С. Пушкина;
с. Кисляковка – возникло в середине XVIII века на месте бывшего запорожского поселения. У села находился Кисляковский оптический телеграф;
с. СвятоТроицкое – возникло во второй половине XVIII века и названо по церковному празднику Святой Троицы. Параллельное название Федоровка, встречающееся реже, связано с фамилией владельца – николаевского полицмейстера П. И. Федорова. В конце XIX века рядом появилось село Русская Коса, или Русское (1899 г.) Название произошло от Русской косы. Потом оба села слились в одно;
с. Балабановка – село, расположенное недалеко от Балабановской косы. Основано в 1780 г. и получило название – хутор Волконского, произошедшее от фамилии владельцев – князей Волконских. В настоящее время включена в состав города Николаева;

с. Широкая Балка – хутор Широкая Балка расположен между городом Николаевом и селом Богоявленским. Находился на склонах балки Широкой, от которой получил свое название. Первоначальное название – хутор Фалеевский, затем – Градские хутора, или Мещанские хутора. В настоящее время – микрорайон города Николаева;

с. Богоявленское – в 12 км от центра г. Николаева. Основан в 1399 г. Великим князем литовским Витольдом (Витовтом), который вытеснил с этих земель турок и основал здесь крепость и таможню. Возникшее рядом селение получило название Витольд-Гаммани («Витольдова баня»), что, по-видимому, связано с минерализованной ключевой водой, вытекающей из источника. После отхода этих земель – по Кючук-Кайнарджийскому миру – России (1774 г.) русские солдаты переименовали село в Витовку. В 1789 году село переименовано в Богоявленское. Название дано по церкви Богоявления Господня, которая существовала в селе, когда оно было еще турецким. В 1938 году переименовано в Октябрьское, в 1962 году получило украинское наименование Жовтневое. В 80-е годы вошло в состав г. Николаева как его Корабельный район;

Река Южный Буг – река впадает в Бугский лиман Черного моря. У древних греков назывался Гипанис, Ипанис, в летописях – Богъ, Бьоуть;

Кинбурнская коса – длинная коса, ограждающая Днепровско-Бугский лиман от Черного моря. Название произошло от тюркского «кил» – волос и «бурун» – мыс, рог, т. е. «волосной мыс». На косе располагалась крепость Кинбурн. В 1787 г. Суворов разгромил здесь турецкий десант и был тяжело ранен;

с. Покровка – село Очаковского района Николаевской области, расположено на Кинбурнской косе. Основано во второй половине XVIII века беглыми крепостными с Черниговщины. В 1975 году в Покровке установлен памятник в честь воинов-освободителей и воинов-односельчан, погибших в борьбе с гитлеровскими захватчиками;

с. Копани – село, расположенное на полпути между Николаевом и Херсоном. Название связано с тем, что в этой местности нет ни рек, ни колодцев, поэтому жители собирали дождевую воду, вырывая (копая) для этого пруды, по-украински «копанки». «Копанки» постепенно приобрели форму «Копани»;

с. Доброе – село Баштанского района Николаевской области, в 0,5 км от железнодорожной станции Явкино. Доброе основано в 1807 году евреями. В 1941 году 376 жителей (евреев) были расстреляны немцами. В Великой Отечественной войне принимали участие 179 жителей Доброго, из них 74 – пали смертью храбрых, 105 человек отмечены боевыми наградами;

г. Одесса – город на берегу Черного моря западнее Николаева. Основан на месте турецкой крепости Хаджибей, взятой русскими войсками. Крепость, названная в честь ее основателя Бек-Хаджи (Хаджи-Бек), татарского военачальника, возникла до 1396 года. В 1794 году здесь начато строительство русской крепости, рядом с которой адмирал Н.М. Дерибас основал и город, и порт, получившие в 1795 году название Одесса – по имени древнегреческого города-колонии Одесос (Одес, Ордисос);

г. Очаков – город, расположенный на северном берегу Днепровско-Бугского лимана, на его выходе в Черное море. Основан литовским князем Витовтом в XV веке как крепость Дашев. Крымские татары, овладев крепостью и укрепив ее, переименовали в Кара-Кермен («Черная крепость»). После подпадения ногайских и крымских татар в вассальную зависимость от Османской империи крепость перешла к туркам, которые дали ей название Узу-Хале, т. е. «Речная крепость», поскольку она закрывала выход на реку Днепр. В XVIII веке крепость усилили, и она получила название Ачи-Кале, т. е. «крепость в устье реки». В русских документах именовалась Ачаков, в начале XIX века это название перешло в Очаков. Во время русско-турецкой войны Очаков взят русскими войсками под командованием Г.А. Потемкина в декабре 1788 года;

г. Николаев – город, расположенный на Николаевском полуострове, в месте впадения реки Ингул в Бугский лиман. Основан Г.А. Потемкиным как новая судостроительная верфь вместо Херсонской. Начало строительства верфи относится к концу 1788 года. До основания города на этом месте был хутор Фабра и колония Ново-Александровская (1778 г.). Еще ранее здесь находилась земляная крепость (ре-

дут Новогригорьевский. Орденом № 1065 от 27 августа 1789 года Потемкин повелел «нововозводимую верфь на Ингуле именовать городом Николаев». Название дано в память о взятии русскими войсками во главе с Потемкиным турецкой крепости Очаков в день праздника святого Николая Мирликийского (Никола Морского, покровителя моряков), 6 декабря 1788 года. С октября 1790 года Екатерина II пожаловала Николаеву статус города. С 1795 по 1895 годы (100 лет) Николаев был центром Черноморского флота и судостроения;

г. Одесса – получил свое название в начале 1795 года. Это один из крупнейших портов на Черном море. 10 апреля 1944 года войска 3-го Украинского фронта освободили город. Над зданием театра оперы и балета взвился красный флаг;

г. Килия – находится на левом берегу Килийского гирла Дуная. Расстояние до Одессы – 227 км. Впервые Килия упоминается в списке городов в русских летописях (Новгородской 1). Этот список был составлен в конце XIV века. В нем упоминалось два населенных пункта – Келия, которая находилась на месте нынешней Старой Килии, и Новое Село – на противоположном левом берегу Дуная. Со временем Новое Село превратилось в город Килию, а Старая Келия осталась рыбацким селением;

г. Вилково – расположен на Килийском гирле, в дельте Дуная, на островах, разделенных большим количеством протоков и каналов. По преданию, в 1746 году беглые русские раскольники-липоване на месте современного Вилково организовали поселение Липованское. После разрушения Запорожской Сечи (1775 г.) часть казачества, чтобы избежать закрепощения, переселилась в придунайские земли. Одним из крупных запорожских поселений к 1805 году стало Вилково;

с. Жебрияны – сейчас Приморское. Село Жебрияны (такое название существовало до 1945 г.) основано в 1822 году крестьянами, бежавшими от крепостного гнета из центральных губерний Российской империи. Освобождение села 24 августа 1944 года открыло путь к наступлению на Вилково;

с. Ялта – село Ялта расположено на берегу Азовского моря и основано в 1780 году греками-переселенцами с крымской Ялты. С 1969 года Ялта – поселок городского типа;

с. Юрьевка – в 1,5 километра от села Ялты, возле Юрьевки обнаружены останки неолитического поселения V – III тысячелетия до нашей эры;

с. Мелекино – расположено на берегу Азовского моря. Сельскому совету подчинены населенные пункты Авангард, Белосарайка, Бурякова Балка, Глубокое, Садовое. У Мелекино 8 сентября 1943 года погибла группа десантников отряда Ольшанского К. Ф. и двое местных жителей. Похоронили их в братской могиле, на которой был установлен памятник в 1946 году;

с. Урзуф – с 1946 года село Приморское. Урзуф основано в 1779 году греками, выходцами из крымских сел Урзуфа, Кизил-Гаши, Маджар;

с. Мангуш – (с 1946 по 1994 г. – Першотравневое) расположено вдоль берегов небольших степных речушек Мокрая Белосарайка и Сухая Белосарайка, в 141 км от Донецка. История возникновения Мангуша связана с переселением в Приазовье в середине XVIII века греков из Крыма. Выходцы из крымского поселения Мангуш (ныне Партизанское) в 1799 году основали здесь одноименное поселение. Они получили право свободной ловли рыбы, освобождались от уплаты налогов на 10 лет, от воинской повинности, имели свой суд, другие органы самоуправления;

с. Буденновка – до 1923 г. станица Новониколаевская, до 1938 года – станица Буденновка. С 1959 года – Новоазовск, расположен поблизости Кривой косы, что заходит в Азовское море, поблизости устья реки Грузинского Еланчика. Новоазовскому городскому совету подчинены села: Козловка, Самсоново, Шеверивка. В 115 километрах к юго-востоку от Донецка и в 42 километрах от Мариуполя;

с. Безымяновка – расположено на берегу Азовского моря. Сельскому совету подчинены села Веденское, Веселое, Шезруково;

г. Мариуполь – крепость Павловская, после, переселения сюда из Крыма части греков по их просьбе переименована в город Мариуполь. Это произошло в 1780 году.

Литература и источники

1. Ткаченко А. Штурм с моря // Донбасс. – 1991. – 6 сент.
2. Йолтуховский В. Н. Десант ведет бой // Приазовский рабочий. – 1990. – 5, 7, 8, 9 сент.
3. Прохвятилов. «Полундра!» – от Мариуполя до Сулины // Азовский моряк. – 1990. – 28 июля.
4. Табаков Н. Навечно в памяти народной // Железнодорожник Донбасса. – 1990. – 20 июня.
5. Нестеров Н. Среди героев ваши имена // Азовский моряк. – 1989. – 6 мая.
6. Стрюков А. Дорога на Мариуполь // Азовский моряк. – 1988. – 23 февраля.
7. Бутенко Н. Подвиг десантников // Приазовский рабочий. – 1985. – 27 янв.
8. Тельбизов Ю. Когда море было грозным // Комсомолец Донбасса. – 1983. – 27 дек.
9. Немченко В. Ночной десант // Соц. Донбасс. – 1983. – 7 октября; Йолтуховский В. Рубеж Афанасия Быкова // Ильичевец. – 1983. – 6 сент.
10. Тельбизов Ю. Так сражались моряки-десантники // Приазовский рабочий. – 1983. – 28 авг.
11. Йолтуховский В. Герои мариупольского десанта // Красная Звезда. – 1982. – 13 июня.
12. Кучеренко Н. Десант у Мариуполя // Приазовский рабочий. – 1980. – 23 февр.
13. Конышев В. Бой разгорелся в полночь // Соц. Донбасс. – 1973. – 10 авг.
14. Пальм А. Подвиг морских десантников // Комсомолец Донбасса. – 1956. – 9 сент.
15. Клименко М. Десант с моря // Соц. Донбасс. – 1947. – 8 сент.
16. Букина З. Десант лейтенанта Немченко // Сельская новь. – 2000. – 20 сент.
17. Гирдо А. Они были из 384-го // Сельская новь. – 1980. – 13 сент.
18. Вакуленко Л. Так это было // Сельская новь. – 1989. – 14, 16, 19, 21, 23 сент.
19. Конышев В. В авангарде атакующих десантников // Украинский исторический журнал. – 1980. – № 6. – С. 55–61.
20. Ткаченко А. Моряки в боях за Донбасс // Metallurg. – 1991. – 11, 13, 15, 17, 24, 26 июня; 3, 11 июля; 9, 15 августа.
21. Прохвятилов Ю. Бессмертный батальон // Приазовский рабочий. – 1988. – 6 авг.
22. Кулехин М. В разведке. Юнга из морской пехоты // Азовский моряк. – 1988. – 8 мая.
23. Котанов Ф. Матросский батальон. – Мариуполь. – 1996.
24. История 384-го отдельного Николаевского Краснознаменного батальона морской пехоты. 1943–1945 гг. – Центральный военно-морской музей. СФ/р – 3118.
25. Зарецкий Я. Боец легендарного батальона // Приазовский рабочий. – 2003. – 6 сент.
26. Прохвятилов Ю. Подвиг героев бессмертен // Азовский моряк. – 1991. – 1 окт.
27. Тельбизов Ю. Подвиг десантников // Приазовский рабочий. – 1982. – 10 сент.
28. Йолтуховский В. Десанты с моря // Коммунист Донбасса. – 2001. – 31 авг., 7 сент.
29. Йолтуховский В. «Штык» на запрос не отвечает // Веч. Донецк. – 1982. – 3, 4, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 13 сент.
30. Чапаев. Дерзость азовских десантников // Строитель коммунизма. – 1975. – 11, 13, 20, 27 дек.
31. Книга памяти Украины. – Т. 21. – Донецк: Донбасс, 1999 г.
32. Вторая мировая война 1939–1945 гг. Военно-исторический очерк / Под редакцией С.П. Платонова – М.: Воениздат, 1958.
33. Выоненко Н. Мордвинов Р.Н. Военные флотилии в Великой Отечественной войне. – М.: Воениздат, 1957 г.

34. Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. – М.: Воениздат, 1974.
35. Медведев Н. Нас было 68. – М.: Изд. ДОСААФ. – 1966.
36. Кононенко. Черноморцы в боях за освобождение Крыма и Одессы.
37. Кислый. Победа на юге.
38. Бодров. Подвиг отряда. – Военно-морское изд. Военно-морского министерства СССР, 1951.
39. Болгары. Черноморский флот. – М., 1967.
40. Вьюненко Н. Черноморский флот в Великой Отечественной войне. – М., 1957.
41. Свердлов А. На море Азовском. – М., 1966.
42. Потапов Л. Действия военно-морского флота в Великой Отечественной войне. – М.: Воениздат, 1962.
43. Локтионов И. Дунайская флотилия в Великой Отечественной войне. – М.: Воениздат, 1962.
44. Чернов А. Об огне торпедных атак. – М.: Воениздат, 1959.
45. Калашник М. Испытание огнем. – М.: Воениздат, 1971.
46. Камаков Х. Морская пехота в боях за Родину (1941–1945 гг.). – М.: Воениздат, 1966.
47. Сергеенко Б. Советская морская пехота. – М.: Изд. ДОСААФ, 1971.
48. Мельников П. Солдаты моря. – М.: Изд. ДОСААФ, 1977.
49. Гвардейский Николаевско-Будапештский боевой путь 2-го гвардейского механизированного корпуса. – М.: Воениздат, 1976.
50. Горшков С. Г. Десантные операции Азовской военной флотилии // Морской сборник. – 1944. – № 4.
51. Свердлов А. Боевая деятельность Краснознаменной орденов Нахимова и Кутузова Дунайской флотилии в 1944–1945 гг. // Морской сборник. – 1945. – № 10.
52. Ковель Ю., Уткин П. Действия Черноморского флота в летне-осенней кампании 1944 года // Морской сборник. – 1946. – № 6.
53. Потапов Л. Форсирование советскими войсками Днестровского лимана во взаимодействии с Дунайской флотилией // Морской сборник. – 1954. – № 6.
54. Горшков С. Советские моряки в боях за освобождение придунайских государств // Морской сборник. – 1964. – № 8.
55. Басов А. Военные моряки на сухопутных фронтах Великой Отечественной войны // История СССР. 1968. – № 1.
56. Малиновский Р. Из воспоминаний о Ясско-Кишиневской операции // Военно-исторический журнал. – 1959. – № 2.
57. Баталин Н. Моряки громят неприятеля // Красный черноморец. – 1944. – 27 августа.
58. Буткевич Р. – комсорг 384-го ОБМП. Котановцы, вперед! // Красный черноморец. – 1944. – 12 мая.
59. Капица П. Шестьдесят семь героев // Красный черноморец. – 1944. – 20 апреля.
60. Николаев. Передовая статья // Красный черноморец. – 1944. – 4 апреля.
61. Гайдовский Г. Моряки майора Котанова // Красный Черноморец. – 1944. – 2 апреля.
62. Оленев И. Десантники стояли насмерть // Флаг Родины. – 1963. – 10 апреля.
63. Гребенюк Н. Так сражались герои // Флаг Родины. – 1964. – 26 марта.
64. Черноморцы – Герои Советского Союза. М. Хакимов // Флаг Родины. – 1964. – 20 марта.
65. Черноморцы – Герои Советского Союза. Ольшанский К. и Ковтун Г. // Флаг Родины. – 1964. – 22 мая.
66. Черноморцы – Герои Советского Союза. Гребенюк Н. // Флаг Родины. – 1964. – 15 августа.

67. Черноморцы – Герои Советского Союза. Медведев Н., Бочкович К. и Лю-
тый А. // Флаг Родины. – 1964. – 21 августа.
68. Черноморцы – Герои Советского Союза. Щербаков Н. и Дермановский Г. // Флаг
Родины. – 1964. – 10 сентября.
69. Черноморцы – Герои Советского Союза. Павлов Е. и Стрюков А. // Флаг Роди-
ны. – 1964. – 29 октября.
70. Черноморцы – Герои Советского Союза. Ходырев В. // Флаг Родины. – 1964. –
26 февраля.
71. Шурухин И. Впереди Дунай. К 20-летию Белгород-Днестровской опера-
ции // Флаг Родины. – 1964. – 23 августа.
72. Попова О., Липавский З., Божаткин М. Десант в бессмертие // Флаг Родины. –
1965. – 28 апреля.
73. Моисеев О. Мы шли в десант в бескозырках. Десант Ольшанского в Никола-
ев // Флаг Родины. – 1966. – 22 мая.
74. Корневский М. Шаг к разгадке тайны «Дельфина» // Красная Звезда. – 1966. –
8 сентября.
75. Котанов Ф. Знамя Победы над городом // Флаг Родины. – 1964. – 28 марта.
76. Проценко В. Такое не забывается // Морской сборник. – 1969. – № 9.
77. Десант в бессмертие // Правда. – 1969. – 24 марта.
78. Аркадьев Д. Памяти моряков-десантников // Правда Украины. – 1970. – 3 марта.
79. Липавский З., Божаткин М. Новое о легендарном десанте // Флаг Родины. –
1970. – 6 мая.
80. Касьяненко В. Рожденная в боях // Флаг Родины. – 1970. – 28 апреля.
81. Коньшев В. Десанты с моря // Комсомолец Донбасса. – 1970. – 8 апреля.
82. Коньшев В. Курс – Мариупольский маяк // Социалистический Донбасс. – 1970. –
13 февраля.
83. Божаткин М. Бессмертие подвига // Южная правда. – 1970. – 6, 9, 12, 16, 18, 20,
24, 29 сентября; 6, 8, 10, 14 октября.
84. Бухал В. Традиции живут // Флаг Родины. – 1970. – 19 ноября.
85. Азаров Н. Подвиг азовцев // Флаг Родины. – 1971. – 20, 21 апреля.
86. Аряшев С. Это было так // Южная правда. – 1971. – 28 марта.
87. Сычев К. В боях за Николаев // Южная правда. – 1975. – 28 марта.
88. Корневский М., Божаткин М. Четверо из десанта в бессмертие // Красная
Звезда. – 1976. – 6, 7, 8 января.
89. Архипенко В. Подвиг Ольшанского // Красная Звезда. – 1978. – 19 января.
90. Стрехнин Ю. Через шесть границ: Очерки о боях Дунайской флотилии в 1941–
1945 годах.
91. Чурсин С. Бессмертный подвиг: ЧФ в боях за освобождение Украины // Флаг
Родины. – 1969. – 16, 17 октября.
92. Ванеев Г. История Болгарии. – Москва, 1955.
93. Писарев Д. На торпедных катерах. – М.: Воениздат, 1963.
94. Навеки вместе / Под редакцией А. А. Епишева. – М.: Воениздат, 1969.
95. Сергеев С. Народная Республика Болгария. Экономика и внешняя торговля. –
М.: Воениздат, 1962.
96. Миносян М. Освобождение народов Юго-Восточной Европы. – М.: Воениздат,
1967.
97. Фонд музея Черноморского флота, г. Севастополь, инв. 5216.
98. Лагин Л. Николаевский десант. Политическое управление КЧФ, 1946.
99. Сорокин Г. Жизнь за Родину // Красный черноморец. – 1943. – 18 сентября.
100. Малышков М. Азовцы в боях за Мариуполь // Красный черноморец. – 1943. –
19 сентября.

101. Орехов А. Ольшанским гордится вся наша часть // Красный черноморец. – 1943. – 24 сентября.
102. Боевые подвиги черноморцев в Великой Отечественной войне. – Политуправление КЧФ, 1957.
103. Гусев М. Герои в бушлатах. – Изд. 3-е, доп. – Изд. «Донбасс», 1976.
104. Архипенко В. Созвездие ольшанцев. – М.: Политиздат, 1978.
105. Морозов М. По льду лимана // Красный черноморец. – 1944. – 2 марта.
106. Капица П., Сажин П. Письмо // Красный черноморец. – 1944. – 29 ноября.
107. Гайдаенко Н. Командир десанта // Красный черноморец. – 1945. – 28 марта.
108. Котанов Ф. Краснознаменный Николаевский батальон // Красный черноморец. – 1945. – 5 апреля.
109. Суковский С. Николаевский десант // Красный черноморец. – 1945. – 25 апреля.
110. Бирюсов С. Советский солдат на Балканах.
111. Советско-болгарские отношения 1944–1948 годах: Документы и материалы. – М.: Политиздат, 1969.
112. Котанов Ф. Морская пехота в атаке // Южная правда. – 1980. – Март.
113. Котанов Ф. Десантники // Южная правда. – 1985. – Март.
114. Медведев Н. Наш командир // Южная правда. – 1970. – Март.
115. Иванов И. Черноморский разведчик // Флаг Родины. – 1971. – 29 апреля.
116. Косьяновский В. Тут снаряжался отряд // Южная правда. – 1969. – Март.
117. Субботин С. Победные удары по врагу // Южная правда. – 1985. – Март.
118. Васляев В. Эстафеты борьбы и побед // Южная правда. – 1979. – 28 марта.
119. Божаткин М. Бой у Русской косы // Южная правда. – 1984. – 21, 22, 24, 30 марта.
120. Аряшев С. На подступах к Николаеву // Южная правда. – 1971. – 28 марта.
121. Ярковой П. Подвиг парторга // Южная правда. – 1975. – Март.
122. Умеренков А. Ольшанцы ведут бой // Южная правда. – 1975. – Март.
123. Стрехнин Ю. Шли в атаку матросы. – Изд. ДОСААФ, 1975.
124. Макаров Н. Музей Краснознаменного Черноморского флота: Изд. «Таврия», 1977.
125. Савельев В., Попов Н. Гвардейская Николаевская. – Воениздат, 1978.
126. Петраш А. Музей Николаева. – Одесса: Изд. «Маяк», 1979.
127. Путеводитель. Центральный Военно-морской музей. – Лениздат, 1979.
128. Захаров С. История военно-морского искусства: Учебник. – М.: Воениздат, 1969.
129. Краснознаменный Черноморский флот, 3-е издание. – Воениздат, 1987.
130. Горшков С. Морская мощь государства. – М., 1976.
131. Акчасов В., Павлович Н. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне. – М., 1973.
132. Кирин Н. Черноморский флот в битве за Кавказ. – М., 1958.
133. Азаров Н. В боях и походах. Черноморский флот в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – М., 1961.
134. Басов А. Флот в Великой Отечественной войне. – М., 1980.
135. СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945: Краткая характеристика. – М., 1970.
136. Боевая летопись военно-морского флота / Под редакцией Г. А. Аммон. – М.: Воениздат, 1983.
137. Бундюков А., Кравченко М. В. Сыновья верность Отчизне. – Одесса: Маяк, 1982.
138. Поспелов Н. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. – М.: Воениздат, 1965.
139. Божаткин М. Десант принимает бой. – Николаев: Возможности Киммерии, 1998.

140. Герои Советского Союза: Биографический справочник. – М.: Воениздат. – Т. 1. – 1987; т. 2. – 1988.
141. Десант Миколаївський 1944 – десант морської піхоти під командою ст. л-та К. Ольшанського. – Малий словник ЮТОРП України. – К., 1997.
142. Нагернюк А. и др. О героическом подвиге десанта моряков в г. Николаеве: Материалы областной научно-практической конференции. Тезисы докладов. – Николаев, 1994.
143. Корчагин К. Десантники Ольшанского: так сколько их было? // Вечерний Николаев – 11.07.06.
144. Арев Б. Освободители // Южная правда. – 27.03.04.
145. Пономаренко Н. Они помогали Ольшанцам // Вечерний Николаев. – 8.05.2003.
146. Великая Отечественная война 1941–1945: Словарь-справочник. – 2-е издание. – М.: Политиздат, 1988.
147. Стребко С. и др. Порт, овеянный славой. – Одесса: Маяк, 1988.
148. Жигалов Н. Комиссары на линии огня. – М., 1985.
149. Петраш Н., Яровой П. Музей ольшанцев: Путеводитель. – Одесса, Маяк, 1984.
150. Ворков С. Мили мужества. – К.: Политиздат Украины, 1972.
151. Во славу Родины (1941–1945): Сборник документальных материалов военных музеев. – М., 1961.
152. Смолин Н., Горский П. Подвиг моряков отряда Ольшанского. Освобождение от немецко-фашистских захватчиков г. Николаева. – Л., 1949.
153. Йолтуховский В. Морской десант // Наш современник. – 1985. – № 3.
154. Шенгунов Е. Десант в бессмертие // Морской сборник. – 1978. – № 11.
155. Ягодинский Е. Герои не умирают // Водный транспорт. – 1974. – 6 августа.
156. История городов и сел Украинской ССР. Николаевская область. – Киев, 1981.
157. Украинская ССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – Т. 1–3. – К., 1975.
158. Божаткин М., Герои Прибужского края. – Одесса: Маяк, 1981.
159. Миронов Ю. Десантник // Южная правда. – 1987. – 28 марта.
160. Николаевщина в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Документы и материалы. – Одесса: Маяк, 1964.
161. Григорьев К. История легендарного батальона // Сельская новь. – 2006. – 6 сентября.
162. Жогина Н. Встреча с легендой // Сельская новь. – 1985. – 12 мая.
163. Прохвятилов Ю. Самый длинный день // Сельская новь. – 1986. – 2 ноября.
164. Сунаев А. Особая рота // Сельская новь. – 1996. – 7 сентября.
165. Тенетко А. Как это было // Сельская новь. – 2004. – 1 сентября.
166. Прохвятилов Ю. Военная слава Азова // Сельская новь. – 1988. – 11 сентября.
167. Пилипенко А. Командир десантников // Сельская новь. – 1988. – 31 мая.
168. Немченко В. Десантные сутки // Сельская новь. – 1986. – 13 сентября.
169. Серяк А. Так сражались парторги // Флаг Родины. – 2002. – 13 марта.
170. Захлиста М. Моряк из легенды // Азовский моряк. – 1987. – 21 февраля.
171. Прохвятилов Ю. Последний бой лейтенанта Криюлина // Азовсталец. – 1995. – 21 мая.
172. Григорьев К. Всю жизнь посвятил служению Родине // Сельская новь. – 2004. – 31 марта.
173. Серяк А. Встречали по-славянски // Флаг Родины. – 2000. – 12 июля.
174. Григорьева К. О десанниках – слово // Сельская новь. – 2000. – 30 августа.
175. Букина З. Десант лейтенанта Немченко // Сельская новь. – 2000. – 20 сентября.

176. Григорьева К. На родине героя // Сельская новь. – 1995. – 4 ноября.
177. Бутенко Н. Один из героев-ольшанцев // Сельская новь. – 1998. – 16 октября.
178. Сунаев А. Особая рота // Флаг Родины. – 1996. – 16 августа.
179. Прохвятилов Ю. Дорогой наш человек // Азовский рабочий. – 1988. – 17 сентября.
180. Тенетко А. Память о героях вечна // Сельская новь. – 2006. – 6 мая.
181. Запорожская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: Сборник документов. – Запорожье, 1959. – № 103, 105 / Освобождение Бердянщины.
182. Красная Азовская флотилия: Сб. воспоминаний моряков-азовцев – участников гражданской и Отечественной войн. – Донецк, 1962.
183. Памятник морякам-десантникам в г. Бердянске: Буклет. – Запорожье, 1983.
184. Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. – М.: Воениздат, 1975.
185. Горбильов М. Прапор визволення // Південна зоря. – 1973. – № 148.
186. Биков П. Кидок // Південна зоря. – 1975.
187. Семендяев С., Катера пришли на рассвете // Азовский вестник. – 1993. – 16 сентября.
188. Плотников А. Имя на борту // Коммунист. – 1987. – 24, 25, 27, 28, 29 сентября.
189. Денисов Е. Право на имя. Это нужно живым // Азовский вестник. – 2007. – 17 августа.
190. Нелаев В. Комсомольцы-моряки в боях за Родину. – М.: Просвещение, 1973.
191. Третьяков Ф. Звезды немеркнувшей славы. – Симферополь: Таврия, 1984.
192. Терновский М. Просто встретились // Ініціатива. – 2007. – № 2.
193. Золоті Зірки Миколаївщини: Енциклопедичне видання. – Миколаїв, 2005.
194. Камалов Х. Морская пехота в боях за Родину. – Изд. 2-е. – М.: Воениздат, 1983.
195. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. – В 2-х т. / Под ред. И. Н. Шкадова – М.: Воениздат, 1987.
196. Николаевцы: Энциклопедический словарь (1789–1999). – Николаев: Возможности Киммерии, 1999.
197. Агеев Ю. И помнит мир спасенный... // Южная правда. – 1995. – 21 февраля.
198. Гребенюк Н. // Николаев: Публицистический литературно-художественный журнал. – 2000. – № 4.
199. Герои Советского Союза Военно-Морского Флота / Под ред. В. И. Алексеева – М.: Воениздат, 1977.
200. Андриюшенко С. На берегах Дуная. – М.: Воениздат, 1973.
201. Кудря Т. Черноморцы на Дунае. – Одесса: Маяк, 1990.
202. Гармаш П. Созвездие Черноморья. – 1985.
203. Божаткин М., Петренко И. Огненная весна. – Одесса: Маяк, 1990.
204. Жигалов И. Флотская доблесть. – М.: ДОСААФ, 1983.
205. Коваленко. Героев подвиги бессмертны. – К.: Политиздат, 1971.
206. Фуртатов В. Огненные десанты. – М.: Воениздат, 1989.
207. Корабельский Г. Десантники. – Симферополь: Таврия, 1983.
208. Мушинский П. Непокоренный Буг. – Одесса: Маяк, 1980.
209. Стрехнин Ю. Шли в атаку матросы. – М.: ДОСААФ, 1975.
210. Бундюков А., Кравченко М. Сыновья верность Отчизне: Очерки о Героях Советского Союза – уроженцах Николаевской области. – Одесса: Маяк, 1982.
211. Николаевцы: Энциклопедический словарь (1789–1999). – Николаев: Возможности Киммерии, 1999.
212. Алексеев В. Герои Советского Союза: Биографический справочник. – М.: Воениздат, 1977.

213. Донбасс, год 1943 / Состав. Г. В. Тепляков. – Донецк: Донбасс, 1980.
214. Война. Народ. Победа / Состав. Ж. В. Таратута. – Кн. 3. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1984.
215. Свердлов А. Воплощение замысла. – М.: Воениздат, 1987.
216. Зарево над Бугом / Состав. П. М. Выборный.
217. Морские десантники // Строитель коммунизма. – 1985. – 20 августа.
218. Дадова А. Памятные места Донбасса. – Донецк: Донбасс, 1979.
219. Никитин П. Твои освободители, Донбасс. – Донецк, 1968.
220. В боях за Донбасс. – Сталинское обл. изд., 1947.
221. Тельбизов Ю. В памяти народной // Азовский моряк. – 1983. – 25 августа.
222. Тельбизов Ю. На особо важных участках // Азовский моряк. – 1983. – 9 августа.
223. Гринько В. Атаки с суши, воздуха и моря // Социалистический Донбасс. – 1983. – 5 июля.
224. Йолтуховский В. Герои Мариупольского десанта // Комсомолец Донбасса. – 1982. – 23 июня.
225. Вакуленко Л. Подвиг десантников // Азовский машиностроитель. – 2007. – 8 мая.
226. Навечно в памяти потомков / Сост. Л. М. Винокуров – Донецк: ООО «НПП Промінь»; ООО «Алан», 2005.
227. Йолтуховский В. Морской десант // Донбасс. – 1984. – № 3.
228. Донбасс – год 43-й. – Донецк: Донбасс, 2003.
229. Октябрьская Р. Ф. Штормовые годы. Рассказ об адмирале Ф. С. Октябрьском. – К.: Изд-во политлитературы Украины, 1989.
230. Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. – Т. 2, 3. – К.: Наукова думка, 1980.
231. Книга памяти Украины. Донецкая область. – Т. 17. – Донецк: Донбасс, 1998.
232. Константинов В. Морской десант при освобождении Мариуполя. Как это было... // Хронос. – 2007. – № 7 (103).
233. Чапни И. Малоизвестные подробности о морских десантниках, сражавшихся за Мариуполь // Хронос – 2007. – № 7 (103).
234. Освобождение городов: Справочник / Под ред. С. П. Иванова. – М.: Воениздат, 1985.
235. Конотопенко Я. Николаевщина в огне боев. – Николаев, 2006.
236. Аров Б. Командир легендарного десанта. На огневом рубеже. – К., 1975.
237. Бодров М. Подвиг отряда. – Крымиздат, 1946.
238. Бодров М. Подвиг отряда. – М.: Воениздат, 1968.
239. Бондаренко А. та ін. Люди подвигу. – Одеса: Маяк, 1967.
240. Божаткин М. Комісар загону // Південна правда. – 1980. – 5 квітня.
241. Боевое братство народов СССР: Документы и материалы. – К.: Наукова думка, 1984.
242. Петренко Г. Останній бій // Чорноморська зірка. – 1986. – 25 грудня.
243. Бойченко В. Ольшанський // Південна правда. – 1985. – 17 березня.
244. Кузнецов А. Встреча // Южная правда. – 1986. – 3 августа.
245. Аряшев С. Кинбурнская коса // Південна правда. – 1980. – 4 мая.
246. Якупов Н. Весну принесли на знаменах. – Одесса: Маяк, 1984.
247. Рудный В. Смелая крепость // Морской сборник. – 1983. – № 10.
248. Карасев И. Герои, без которых немислима жизнь. – Т. 1, РА «Каравелла». – Харьков, 2000.
249. Прохвятилов Ю. Огненные мили матросского батальона, Мариуполь 19.
250. Косьяновский В. Десант Ольшанского // Вечерний Николаев. – 28.03.09
251. Иванов Н. Им салютовала Москва. // Вечерний Николаев. – 28.03.09

252. Нагернюк А. и др. О героическом подвиге десанта моряков в г. Николаеве. – Николаев, 1994.
253. Ачкасов В. и др. Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. – М., 1974.
254. Авдеев М. У самого Черного моря. – М., 1970.
255. Зоткин Н. и др. Краснознаменный Черноморский флот. – М., 1987.
256. Якупов Н. Весну принесли на знаменах. – Одесса: Маяк, 1984
257. Немиров Н. и др. Во славу Родины (1941–1945): Сб. документальных материалов военных музеев. – Воениздат, 1961.
258. Гура Ю. По следам подвига // Строитель коммунизма. – 21.06.1986.
259. Тельбизов Ю. Путь героя.
260. Николаевский десант // Морской сборник. – 1974. – № 10
261. Басов А. Флот в Великой Отечественной войне. 1941–1945. – М., 1980.
262. Гаккель Н. и др. История военно-морского искусства. – Ленинград, 1980.
263. Манштейн Э. Утерянные победы / Пер. с нем. – М., 1957.
264. Александров Н. В атаке – морская пехота. – Симферополь, 1984.
265. Кудря А. Вони варті безсмертя: Реферат. – Мелитополь, 2010.
266. Рафалович В. Бессмертный подвиг моряков-десантников // Красный флот. – 1944. – 18 апреля.
286. Журавель А. Про це розповіла флотська газета // Південна правда. – 1961. – 1 квітня.
287. Оленев. І. Подвиг чорноморців // Патріот Батьківщини. – 1963. – 21 лютого.
288. Стадницька А. Музей бойової слави моряків-десантників // Південна правда. – 1963. – 28 березня.

Материалы Центрального архива Исторического отдела ВМФ

1. Отчет о десантной операции АВФ – фонд 7545.
2. Отчет о Таганрогской десантной операции АВФ – фонд 7547.
3. Документы, разработки на операцию Ялта, Мелекино – фонд 10728.
4. Журнал № 1 боевой деятельности АВФ (с 1 января по 20 сентября 1943 года) – фонд 10733.
5. Журнал № 2 боевой деятельности АВФ (с 21 сентября по 19 декабря 1943 года) – фонд 10734.
6. Журнал № 3 боевой деятельности АВФ (с 19 декабря по 31 декабря 1943 года) – фонд 10736.
7. Оперативные сводки Главного морского штаба ВМФ по ЧФ за август 1944 года – фонд 12188.
8. Отчет о деятельности ЧФ в Румыно-Болгарской кампании 1944 года – фонд 13169.
9. Днестровская десантная операция ДВФ 21–23 августа 1944 года – фонд 13373.
10. Отчет о боевой деятельности ДВФ с 15 апреля по 31 декабря 1944 года – фонд 14014.
11. Операция ДВФ по форсированию устья реки Дунай (23–24 августа) – фонд 14015.
12. Документация на операцию по захвату порта и города Сулина. Оперативный отдел штаба ДВФ – фонд 17607.
13. Директивы и решения НК СССР: Оперативный отдел штаба ДВФ ЧФ (6 апреля – 9 сентября 1944 года) – фонд 21227.
14. Список л/с ЧФ, которому за время Великой Отечественной войны присвоено звание Героя Советского Союза – фонд 20023.

15. Материалы партийно-политической работы и боевых действий 384-го ОБМП ЧФ (с 1943 по 1944 год) – фонд 24035.

16. Политдонесения и материалы о политическом обеспечении боевой деятельности и состоянии партийно-политической работы на АВФ – фонд 24101.

Материалы Государственного архива Николаевской области

1. Документы и материалы о героическом десанте моряков под командованием Константина Ольшанского, действовавшем в районе элеватора при освобождении г. Николаева от немецко-фашистских оккупантов 26–28 марта 1944 г. – ф. П10, д. 105.

2. Документы и фотографии на командира десантного отряда из 384-го ОБМП ст. лейтенанта К. Ф. Ольшанского.

3. Боевой путь Героя Советского Союза ст. 1 ст. Куприянова Алексея Ивановича – участника Николаевского морского десанта – ф. 4074, оп. 1, д. 604.

4. Воспоминание Павлищева А. о подвигах моряков-десантников отдельного Николаевского Краснознаменного батальона морской пехоты, командир Котанов. – ф. 4074, оп. 1, д. 363.

5. Воспоминания Героя Советского Союза Никиты Андреевича Гребенюка о подвиге десантного отряда К. Ф. Ольшанского, высадившегося в Николаевском морском порту в марте 1944 г. – ф. 4074, оп. 1, д. 214.

6. Отчет бывшего командира 384-го ОНКБМП ЧФ т. Котанова об участии 67 моряков-десантников в морском порту г. Николаева в марте 1944 г. – ф. 4074, оп. 1, д. 209

7. Копии документов МО СССР и ЦА МО СССР (г. Подольск) об участии саперов 28-й армии в морском десанте под командованием ст. лейтенанта К. Ф. Ольшанского – ф. 10, оп. 1, д. 296.

8. Докладные, справки, письма в адрес МО СССР Николаевского обкома компартии Украины от военачальников, ветеранов 28-й армии, 6-го ОПС, 57 ОНСБ, 384 ОБМП, копии и выписки из документов ЦА МО СССР и ВМФ по выявлению 12 неизвестных участников Николаевского десанта под командованием К. Ф. Ольшанского – ф. 10, оп. 1, д. 269.

9. Копии приказов частям 1-го гвардейского Николаевского укрепрайона от 4 апреля 1944 г. об участии по освобождению Николаевской области в марте 1944 года – ф. 10, оп. 1, д. 262.

10. История подвига 68 десантников г. Николаева в 1944 году. Акт расследования героических подвигов отряда, письмо жены Ольшанского и фотографии. – ф. 10, оп. 1, д. 228.

11. Документы и материалы о героическом десанте моряков под командованием К. Ф. Ольшанского – ф. 10, оп. 1, д. 105.

12. Докладные, справки, письма в адрес МО СССР, Николаевского обкома КП Украины, копии, выписки из документов ЦА МО СССР, ЦА ВМФ по выявлению 12 неизвестных участников Николаевского десанта (т. 1 – ф. 10, оп. 1, д. 268; т. 2 – ф. 10, оп. 1, д. 269; т. 3 – ф. 10, оп. 1, д. 270; т. 4 – ф. 10, оп. 1, д. 271).

13. Выписки из документов Архива МО СССР о событиях на Николаевщине в марте 1944 г. – ф. Р5714, оп. 1, д. 108.

13 а – // – -ф. Р 5714, оп. 1, д. 109.

13 б – // – -ф. Р 5714, оп. 1, д. 110.

13 в – // – -ф. Р 5714, оп. 1, д. 111.

13 г – // – -ф. Р 5714, оп. 1, д. 112.

13 д – // – -ф. Р 5714, оп. 1, д. 113.

13 е – // – -ф. Р 5714, оп. 1, д. 114.

13 ж – // – ф. Р 5714, оп. 1, д. 115.

13 з – // – ф. Р 5714, оп. 1, д. 116.

14. Документы об установлении факта участия неизвестных героев в десанте К. Ф. Ольшанского 26 марта 1944 года (справки центральных архивов, переписка с военно-историческими архивами и институтами) – ф. Р5714, оп. 1, д. 145.

15. Божаткин М. И. Николаевский десант – ф. Р2874, оп. 1, д. 20.

16. Очерки Божаткина М. И. – ф. Р2874, оп. 1, д. 61.

17. Справки, акты, сведения о установлении и увековечивании имен участников десанта К. Ф. Ольшанского – ф. Р2874, оп. 1, д. 62.

18. Список бойцов и офицеров Красной Армии и моряков-десантников, погибших за освобождение Родины в г. Николаеве в 1944 году – ф. Р2874, оп. 1, д. 66.

19. Переписка Божаткина М. И. с участниками освобождения г. Николаева Маричевым С. А., Никулиным П. И., Андрощуком С. М., Дорфманом А. М. о боевых действиях десанта К. Ф. Ольшанского – ф. Р2874, оп. 1, д. 79.

20. Копии документов из ЦАМО СССР (г. Подольск), 28-й армии, 1-го гв. УРа, – ф. 10. оп. 1, д. 290.

Фонд краеведческого музея города Бердянска

1. Освобождение г. Бердянска, сентябрь 1943 года – дело № 99.

2. – // – – дело № 62.

3. – // – – дело № 187.

4. – // – – дело № 187 а (1).

5. – // – – дело № 187 а (2).

Фонды музея Черноморского флота, г. Севастополь

1. Материалы по десанту в городе Николаеве 26–28 марта 1944 года под командованием ст. л-та К. Ольшанского. – инв. 5216.

Фонды морской библиотеки Черноморского флота, г. Севастополь

1. Герой Советского Союза Ходырев В. В. (спецхран., папка библиографа Е. М. Шварц).

2. Ткаченко А. С. Мой боевой путь (машинопись, 1979) (фонд рукописей).

Фонды военно-научного общества при доме офицеров Черноморского флота, г. Севастополь

1. Сборник материалов военно-научной конференции «Десантные действия, проведенные на Черноморском театре в период Великой Отечественной войны». Севастополь, ВНО, 1968.

2. Десантные операции – дело № 49.

3. ЧФ в освобождении северо-западного побережья Черного моря – дело № 27.

4. Десантные действия, проводимые на Черноморском театре в период Великой Отечественной войны, – дело № 70.

5. Схемы действий Азовской военной флотилии 1943–44 гг. – дело № 4.

Севастопольский городской государственный архив

1. Фонд Р-434, опись № 2, дело № 13 – статья о К. Липилине.
2. Фонд Р-434, опись № 12, дело № 31, 32, 33 – письма морских пехотинцев – участников Великой Отечественной войны.
3. Фонд Р-434, опись № 12, дело № 36, 37, 38, 39, 40, 41 – списки ветеранов морской пехоты – учетные карточки.
4. Фонд Р-434, опись № 12, дело № 64 – плакаты времен Великой Отечественной войны.
5. Фонд Р-434, опись № 12, дело 138, 139 – учебный отряд им. Октябрьского.
6. Фонд Р-539, опись № 1, дело 118 – историческая справка по 7-му учебному отряду.
7. Фонд Р-539, опись № 1:
 - дело 128 – список газет ЧФ в Великой Отечественной войне;
 - дело 138 – газета «Черноморский сокол»;
 - дело 139 – газета «Атака»;
 - дело 142 – газета «За Родину».
8. Фонд Р-539, опись № 1:
 - дело 177, 178, 179, 180 – листовки, выпущенные ПУ ЧФ в годы Великой Отечественной войны.

Мариупольский краеведческий музей

Коллекция фотографий Б. Гориловского.

Материалы из личного архива Григорьева В. В.

Материалы из личного архива Кудри С. (внука Героя Советского Союза Индыка И. С.).

Материалы из школьного музея школы им. К. Ольшанского пгт Приколотное Харьковской области.

Материалы из школьного музея школы № 135 имени К. Ольшанского г. Харькова.

Материалы из школьного музея школы имени К. Ольшанского п. Ялты Першотравневого района Донецкой области.

Материалы музея ПТУ № 74 имени К. Ольшанского г. Мариуполя.

Материалы школьного музея школы № 43 имени К. Ольшанского г. Николаева.

Содержание

Вступительное слово	3
От автора	5
Отец.....	5
Рождение батальона	9
Донбасская стратегическая наступательная операция.....	22
Первый бой.....	23
Вперед на Мариуполь.....	41
Десант в районе Ялты	44
Высота 68,2	50
Дорога Мариуполь – Мангуш перекрыта.....	60
Последний бой Криулина	62
Курс – Мариупольский порт.....	73
Заградительный отряд лейтенанта Полешко	77
Десант в порту	79
Боевое крещение взвода разведки младшего лейтенанта Трубочкина.....	94
Освобождение Осипенко (ныне Бердянск)	96
На Черном море	106
Боевые действия артиллерии батальона.....	109
Взвод разведки	112
Моряки на острове Свинуха.....	115
Бугский вал.....	117
Лупаревский маяк.....	121
На подступах к Николаеву	124
Десант в Широкую Балку	132
В тыл врага	136
Удар «Меча».....	145
Достойны высшей правительственной награды.....	166
Возрождение Николаева	177
Одесса	180
В устье Дуная.....	189
Бой на Кундукской косе	199
Действия группы № 7.....	206
Действия взвода разведки 24 августа 1944 года	207
Дунай наш	208
В Румынию.....	214
Констанца	219
Разоружение румынского флота.....	226
Котановцы в Болгарии	228
На Варну и Бургас	232
Моряки 384-го отдельного Николаевского Краснознаменного батальона морской пехоты – Герои Советского Союза.....	245
Проводник десантного отряда.....	326
Армейцы – участники Николаевского десанта	329
Неизвестные (о восьми армейцах, участвовавших в Николаевском десанте).....	337
ПИСЬМА	341
Письма Константина Ольшанского к жене, Екатерине Никифоровне Ольшанской	341
Письма, опаленные войной	343
Котановцы об Ольшанском К. Ф.	358
ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦЕВ.....	361
Страницы памяти.....	388
Приложения.....	396
Сокращения и населенные пункты	433
Литература и источники.....	436

*Історико-документальне
л тературно-художнє видання*

Циганов Валерій ванович

«...від “Меча” і загине!»

(рос йською мовою)

*

Редактор Сергій Галушкін
Коректор Наталя Кочеткова
Комп'ютерна верстка Максим Романченко

*При оформленні обкладинки використано фрагмент діорами
«Висадка десанта в Мерліковій балці 17 вересня 1943 р.»,
яка знаходиться в музеї м. Бердянська.
Художник Володимир Тарасенко.*

Підп. до друку 22.06.2011 р.
Формат 60×84^{1/16}. Папір офсет. Гарн. Times.
Друк офсет. Ум. друк. арк. 56. Наклад 2000 прим.
Зам. № 65.

Видавець і виготовлювач Гудим .О.
54030, м. Миколаїв, вул. Адміральська, 20
Тел.: (0512) 37-37-18
(0512) 37-27-00
irina.gudym@gmail.com
gydim.nikportal.net

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи МК № 3 від 14.05.2002